

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

И.С. Барчуков,
доктор педагогических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор, Заслуженный
работник высшей школы РФ, академик РАЕН

Д.В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ, академик РАЕН

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор

Г.М. Казиахмедов,
доктор экономических наук, профессор

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

И.А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

S.V. Alekseev,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher
professional education of Russia,
Honorary worker of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

Yu.T. Akhvlediani,
doctor of economic sciences, professor, member of RANS

A.V. Barkov,
doctor of legal sciences, professor

I.S. Barchukov,
doctor of pedagogical sciences, professor

A.R. Belkin,
doctor of legal sciences, professor, member of RANS

E.V. Bogdanov,
doctor of legal sciences, professor

R.P. Bulyga,
doctor of economic sciences, professor

M.T. Gromkova,
doctor of pedagogical sciences, professor

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences, professor, Honored worker
of higher school of Russia, member of RANS

D.V. Dianov,
doctor of economic sciences, professor

O.D. Zhuk,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia, member of RANS

O.Yu. Ilyina,
doctor of legal sciences, professor

R.V. Ilyuhina,
doctor of economic sciences, professor

N.G. Kadnikov,
doctor of legal sciences, professor

G.M. Kaziahmedov,
doctor of economic sciences, professor

R.A. Kalamkaryan,
doctor of legal sciences, professor

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

V.P. Kamyshanskiy,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, доцент

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

М.М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук,
доцент

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

N.A. Kolokolov,
doctor of legal sciences, professor

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

I.I. Kotlyarov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences

A.N. Levushkin,
doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Mayburov,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Maylis,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia

M.M. Maksimtsov,
doctor of economic sciences, professor,
Honorary worker of higher professional
education of Russia

V.P. Malakhov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Mirzoev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences,
associate professor

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
member of RANS

F.G. Myshko,
doctor of legal sciences

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАН

А.С. Прудников,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

В.Д. Самойлов,
доктор педагогических наук, профессор

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук

А.М. Столяренко,
доктор психологических наук,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

A.M. Osavelyuk,
doctor of legal sciences, professor

A.Yu. Olimpiev,
candidate of legal sciences,
doctor of historical sciences

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

A.S. Prudnikov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences, professor

V.D. Samoylov,
doctor of pedagogical sciences, professor

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

A.V. Simonenko,
doctor of legal sciences, professor

A.M. Stolyarenko,
doctor of psychology sciences,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

L.V. Tumanova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

I.V. Ulyanova,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

E.N. Khazov,
doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,
doctor of legal sciences, professor

N.M. Chepuranova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of Russia
in the field of science and technology

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
А.Л. Мионов
*кандидат юридических наук,
доцент*

Редактор
И.И. Кубарь
кандидат юридических наук

Ответственный секретарь
Д.Е. Барикаева

*В подготовке номера
участвовали:*

**Л.С. Антоненко,
М.И. Никитин,
А.И. Антошина**

Верстка номера
М.Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
**ФГОУ ВПО «Академия
экономической безопасности
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»**
Приказом МВД России № 716
от 24 июня 2011 г. Академия
реорганизована путем
присоединения к Московскому
университету МВД России
имени В.Я. Кикотя

Адрес редакции:
**109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16**

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» – 81108**
Подписано в печать
28.03.2016 г.
Цена свободная

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 1 • 2016

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

АБРАМОЧКИН В.В. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: итоги 20-летней работы законодателей.....	8
АНДРЕЕВА И.А. Принципы судопроизводства во Франции.....	15
БЕКМУРЗИН М.С., БЕКМУРЗИН Т.М. Некоторые вопросы использования биометрических технологий в борьбе с терроризмом.....	20
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ЛЕПЕХИН В.А. Терроризм как инструмент борьбы с суверенными государствами и цивилизациями.....	23
БЕРЕСТЕНКО Е.Д. Криминологический анализ женской преступности в Тульской области.....	29
БОГДАНОВ А.В., ХАЗОВ Е.Н. Особенности расследования причин и условий дорожно-транспортных происшествий следственно-оперативной группой ОВД.....	32
ВАЛОВ С.В. О содержании понятия «организация расследования преступлений».....	38
ВИРЯСОВА Н.В., ОКРУЖКО В.Ю. Противодействие незаконному обороту наркотических средств: от теории — к практике.....	42
ВОРОНОВ А.М. Организационно-правовые основы деятельности уполномоченных органов в сфере миграции по регулированию миграционными процессами в Кыргызской Республике.....	49
ЖАБСКИЙ В.А., КОРОТКОВ О.И. Институт малозначительности деяния как особый признак преступного поведения.....	53
ЖИЛКИН М.Г. Судебная практика установления объективных признаков публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма.....	57
ИОНОВА Т.А. Соотношение доменных имен с объектами интеллектуальной собственности при размещении рекламы в электронных СМИ.....	63
ИСАКОВ В.М., МЕЛЬНИК Е.В. Правовые формы организации труда заключенных в местах лишения свободы в период 1930—1940 гг.	67
ИСКЕВИЧ И.С., КАНИНА Ю.С. Международный опыт правового регулирования статуса иностранных юридических лиц на примере стран континентальной правовой системы.....	76
КАЛИНЧЕНКО Ю.П. Историко-правовой анализ законодательства о денежном (валютном) обращении.....	82
КАСАТКИН М.Н., ХАЗОВ Е.Н. Конституционное право человека на общее образование в Российской Федерации и особенности механизма его реализации.....	85
КАЧАЛОВ В.В. Международно-правовое регулирование противодействия терроризму.....	89
КОКОРЕВ Р.А. Тактические особенности использования медицинских знаний при производстве отдельных следственных действий.....	95
КОКОРЕВА Л.В. Процессуальное значение оснований и цели применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве.....	103
КОМАХИН Б.Н., ХАЗОВ Е.Н. Нормативно-правовое регулирование по противодействию коррупционной деятельности среди государственных муниципальных служащих в современной России.....	108
КОНДРАШЕЧКИН Р.В. О некоторых вопросах правового регулирования противодействия международным террористическим организациям.....	114
КОСТЮЧЕНКО Е.Ю. Семейно-правовой аспект смены пола человека по законодательству России и стран—участниц СНГ.....	121
КУЗНЕЦОВ В.А. Особенности возбуждения уголовного дела по преступлениям, связанным с организацией незаконной миграции.....	124
КУЗНЕЦОВА Е.В. Предупреждение криминогенного влияния информационного пространства сети Интернет на несовершеннолетних.....	131
КУЗЬМИН С.И., ПЕРТЛИ Л.Ф. Международные правовые акты и их влияние на гуманизацию пенитенциарного законодательства России.....	136
ЛАВРОВА О.Н. К вопросу о производстве следственных действий с участием несовершеннолетних лиц.....	143
ЛЕОНЕНКО Р.М. Особенности осмотра места происшествия, связанного с проведением взрывных работ.....	147
ЛУКЬЯНОВ С.А. Святотатство как вид религиозного преступления в Российском уголовном законодательстве (X — начало XX вв.).....	150
МАРКИНА Э.В., СОСНОВСКАЯ Ю.Н. Актуальные вопросы по подготовке к проведению инспектирования территориальных органов Министерства внутренних дел России на районном уровне.....	157
МЕРЗЛЯКОВ С.Э., ВОЛОЧКОВА М.Е., РОЖНОВ С.Н. Коррупционная преступность в России и основные направления правовой борьбы с ней.....	161
МИРОНОВА А.В. О необходимости развития сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами по оказанию правовой помощи в уголовном судопроизводстве.....	168
МУЛЕНКОВ Д.В., СОКОЛОВ А.Б., ЛАЗАРЕНКО О.Н. Организационно-тактические особенности в деятельности следователя по получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.....	173
МУРОДОВ Б.Б. Основания прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности (опыт Узбекистана).....	177
НОВГОРОДОВ Д.А. Физические лица как субъекты административных правонарушений в сети интернет.....	183

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА», журналом
«Закон и право»

• Мнение редакции может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.
Ответственность за содержание
публикаций и достоверность
фактов несут авторы материалов
В первую очередь редакция
публикует материалы своих
подписчиков.

• Редакция не вступает
в переписку с авторами писем,
рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

• При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
ссылка на журнал обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Зако-
на РФ от 27 декабря 1991 г.
№ 2124-1 «О средствах массовой
информации», письма, адресо-
ванные редакцию, могут быть
использованы в сообщениях
и материалах данного средства
массовой информации, если
при этом не искажает смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан
и пересылать эти письма
тем органам, организациям
и должностным лицам, в чью
компетенцию входит
их рассмотрение. Никто
не в праве обязать редакцию
опубликовать отклоненное
ее произведение, письмо, другое
сообщение или материал, если
иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.

**Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).**

Отпечатано в типографии

**«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»**

**Москва, Ильменский пр-д., д. 1,
корп. 6**

Тел. 8 (495) 926-63-96

ПЕРЕТОКИНА Н.Н. О проблемах и перспективах развития местного самоуправления в России на современном этапе	187
ПЕТРОВА Ю.А. Теоретические и практические аспекты реализации жилищных прав сотрудников органов внутренних дел	191
ПИЛЯКИН М.И. Соотношение понятий огнестрельного и стрелкового оружия	195
ПРУДНИКОВ А.С. Организационно-правовые основы деятельности уполномоченных органов в сфере миграции по регулированию миграционными процессами в Республике Беларусь	199
ПРУДНИКОВА Т.А. Адаптация и интеграция мигрантов в российское общество как фактор предупреждения незаконной миграции	203
РАЗМАХОВ К.Е. Инкорпорация церковной организации в государство Древней Руси	207
РЕДКОУС В.М., АКимова С.А. Административно-правовые основы регулирования миграционными процессами в Латвийской Республике	214
РОСТОВЦЕВ А.В. Использование специальных знаний для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений	218
САМСОНОВ А.И. Муниципально-правовое регулирование инвестиционной деятельности	222
СИДОРОВ Э.Т., ТЕМНЯКОВ Д.А. Значение фотосъемки и видеозаписи как средств фиксации административных правонарушений в правоприменительной деятельности полиции	230
СИНЯЖНИКОВ Д.А., РЕБРИЩЕВ Н.М. Граждане Российской Федерации — субъект общественного контроля за деятельностью полиции	239
СУСЛОВА Г.Н. Административная ответственность работодателей за незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина или лица без гражданства	243
ТАРАСОВ А.Ю., ТЕМНЫШОВ А.А. Особенности организации деятельности подразделений ДПС ГИБДД МВД России в современных условиях	246
ТАРАСОВА И.А. К вопросу об установлении врачебно-полицейского надзора за проституцией в Российской империи (середина XIX в.)	250
ХВОСТУНОВА Н.В., ХАЗОВ Е.Н. Нормативно-правовая основа полномочий органов местного самоуправления и механизм их реализации	259
ШВЕДОВ Е.И. Структурно-содержательные элементы взаимодействия органов дознания и предварительного следствия органов внутренних дел	265
ЯКУШИНА Е.С. Причины и условия чрезвычайных происшествий в трудовых и трудовых воспитательных колониях МВД СССР для несовершеннолетних правонарушителей в 1954—1955 гг.	270
ЯНИШЕВСКИЙ А.Б. Декриминализация алкогольного рынка совместными усилиями Росалкогольрегулирования	274

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГОЛЬЦЕВ Д.С. Способы выявления факторов неправомерного вывода активов предприятий	280
МАШТАКЕЕВА Д.К. Условия и возможности оптимизации бизнес-процессов кредитного брокера и кредитной организации	285
КОСОВ М.Е. Роль инноваций в устойчивом развитии экономики Российской Федерации из прошлого в настоящее	289
САРАДЖЕВА О.В. Вопросы экономической безопасности России в условиях ВТО	301
ЯКОВЛЕВ А.А. Вопросы международной конкуренции в системе факторов, способствующих развитию международной маркетинговой деятельности	309

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АЛИМБАЕВ М.Т. Формирование критерия технологичности процесса обучения	314
ГОРШЕНЕВА И.А., СОКОЛОВА А.Б. Реализация коммуникативного подхода при обучении иностранному языку с использованием новых информационных технологий	318
ДМИТРИЕВ А.В. Первоначальный этап развития электронных стрелковых тренажеров (конец XX — начало XXI века)	321
СМИРНОВА Л.Я. Основные формы гражданско-патриотического воспитания курсантов и слушателей вузов МВД России	325
МАЛЬЦЕВА Т.В. Практики трансперсональной психологии в тренинговых формах работы с курсантами в русле интегративной трансметодической модели	328

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КУТЕПОВА М.В. Роль когнитивных установок профессионального общения сотрудников полиции в снижении суицидальных рисков	333
ПЕТРОВ В.Е., АВДЕЕВА Е.В., ЮРИНОВА Ю.В. Особенности изучения личности руководителей подразделений госавтоинспекции с помощью калифорнийского психологического опросника	337

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

КУЛИКОВА С.Г. Тверское земство и трезвенное движение: анализ социальных практик земцев-консерваторов второй половины XIX — начала XX веков	342
ШУВАЛОВ А.А. Становление российского федерализма в контексте противодействия сепаратистским тенденциям	351

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ЗАЙЦЕВА Н.В. Вера как способ спасения человека в человечестве: путь преодоления духовного кризиса современной науки	359
ХАВРАК А.П. Фальсификация истории и проблемы формирования патриотизма	365

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ЖАМАНБАЕВА К.К. Использование средств художественного слова в творчестве кыргызских акынов (на примере творчества Коргоол Досу уулу)	370

The journal is registered
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

*Scientific editor, responsible
for the publication, the winner
of the award of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and technics,
doctor of economics, candidate
of law sciences, candidate of
historical sciences, professor*
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief
A.L. Mironov
*candidate of law sciences,
associate professor*

Editor
I.I. Kubar
candidate of law sciences

Executive secretary
D.E. Barikaeva

*In edition preparation
participated:*
L.S. Antonenko,
M.I. Nikitin,
A.I. Antoshina

Imposition
M.E. Kiseleva

FOUNDER:
**Academy of economic security
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia**

The Academy was reorganized
by accession to the Moscow
University of the Ministry
of Internal Affairs
of Russian Federation
(Russian Interior Ministry Order
№ 716 from June 24, 2011)

Editorial Staff address:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2.
Tel. 628-57-16

Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» — 81108
It is sent for the press
28.03.2016
The price is not fixed

VESTNIK

ECONOMIC SECURITY

Contents № 1 • 2016

JURISPRUDENCE

ABRAMOCHKIN V.V. Federal Law on Criminal Investigation of august 12, 1995 No. 144-fz: 20-year legislative performance results.....	8
ANDREEVA I.A. Principles of court procedure in France	15
BEKMURZIN M.S. Application of biometric technologies in anti-terrorism effort	20
BEL'SKIY V.YU., LEPIKHIN V.A. Terrorism as a tool against sovereign States and civilizations	23
BERESTENKO E.D. Analysis of female crimes committed in Tula Region	29
BOGDANOV A.V., HAZOV E.N. Peculiarities of investigation of causes and circumstances of road traffic incident Investigative Group Operativnoi Ats	32
VALOV S.V. About the content of the concept «organization of investigation of crimes»	38
VIRYASOVA N.V., OKRUZHKO V.YU. Counteraction to illicit trafficking in drugs: from the theory — to practice	42
VORONOV A.M. Legal bases of activity of authorized bodies in the sphere of migration on the regulation of migration processes in the Kyrgyzstan Republic	49
ZHABSKY V.A., KOROTKOV O.I. Minor offense as a specific feature of criminal conduct	53
ZHILKIN M.G. Legal precedents of identifying intrinsic elements of public appeal to terrorist activity or justification of terrorism	57
IONOVA T.A. Correlation between the domain name and intellectual property items in e-media advertizing	63
ISAKOV V.M., MELNIK E.V. Legal forms of prisoners' labor organization in 1930—1940	67
ISKEVICH I.S., KANINA YU.S. International status experience of legal regulation of foreign legal entities at the example of continental legal system	76
KALINCHENKO YU.P. Historical and legal analysis of money (currency) circulation law	82
KASATKIN M.N., KHAZOV E.N. The constitutional human right to general education in the Russian Federation and mechanisms of its realization	85
KACHALOV V.V. International regulation of counterterrorism	89
KOKOREV R.A. Tactics of applying medical knowledge to particular investigations	95
KOKOREVA L.V. The importance of determining grounds for and purposes of employing preventive measures in criminal proceedings	103
KOMAKHIN B.N., KHAZOV E.N. Legal regulation on combating corruption among state and municipal servants in modern Russia	108
KONDRASHECHKIN R.V. Some issues of statutory regulation of countering international terrorist enterprises	114
KOSTYUCHENKO E.YU. Gender reassignment within the family law of Russia and the cis members	121
KUZNETSOV V.A. Specific features of launching a criminal case for illegal migration	124
KUZNETSOVA E.V. How to protect underage users from criminogenic influence of internet	131
KUZMIN S.I., PERTLI L.F. Role of international legal instruments in humanization of russia's penitentiary legislation	136
LAVROVA O.N. Revisiting the issues of investigative proceedings with the involvement of minors	143
LEONENKO R.M. Specifics of blasting-related accident scenes examination	147
LUKYANOV S.A. Sacrilege as a kind of religious offence in Russia's criminal legislation (X — early XX centuries)	150
MARKINA E.V., SOSNOVSKAYA YU.N. Topical issues on preparation for carrying out inspection of territorial authorities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation at the regional level	157
MERZLYAKOV S.E., VOLOCHKOVA M.E., ROZHNOV S.N. Riminality in Russia and basic directions of legal fight against it	161
MIRONOVA A.V. On enhancing cooperation between the Russian Federation and foreign nations to render legal assistance in criminal proceedings	168
MULENKOV D.V., SOKOLOV A.B., LAZARENKO O.N. Organizational and tactical features of investigation aimed to acquiring data on subscribers and (or) subscriber units connections	173
MURODOV B.B. Grounds for termination of criminal proceedings in connection with the expiration of statute of limitations (Experience of Uzbekistan)	177
NOVGORODOV D.A. individual as a party to administrative relations in the Internet	183

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA» and by the journal «Law and Legislation»

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.

Offset printing

Circulation 1500 copies

(1st batch–300)

It is printed in Company

«Buki Vedi» LLC «Your Publishing Partner»

**Moscow, Ilmensky pr-d, d. 1, bldg. 6
Ph. 8 (495) 926-63-96**

PERETOKINA N.N. Russia's local governments challenges and opportunities in the modern world.....	187
PETROVA YU.A. Theoretical and practical aspects of the implementation of housing rights of law enforcement officers.....	191
PILYAKIN M.I. Distinguishing between firearms and small arms.....	195
PRUDNIKOV A.S. Legal bases of activity of authorized bodies in the sphere of migration on the regulation of migration processes in the Republic Belarus.....	199
PRUDNIKOVA T.A. Adaptation and integration of migrants in Russian society as a factor of prevention illegal migration.....	203
RAZMAKHOV K.E. Incorporation of church institution into the ancient Russian state.....	207
REDKOUS V.M., AKIMOVA S.A. Administrative bases of regulation of migration processes in the Republic of Latvia.....	214
ROSTOVTSEV A.V. Special knowledge in preventing, detecting and investigating of crimes.....	218
SAMSONOV A.I. Municipal legal regulation of the investment activities.....	222
SIDOROV E.T., TEMNYAKOV D.A. Photo and video shooting as a means of recording administrative offences in police practices.....	230
SINYAZHNIKOV D.A., REBRISHCHEV N.M. Role of Russian citizens in public control of police conduct.....	239
SUSLOVA G.N. The administrative responsibility of employers for illegal employment of a foreign citizen or stateless person.....	243
TARASOV A.YU. Special features of traffic safety units administration in modern Russia.....	246
TARASOVA I.A. Revisiting the issue of exercising medical and police control over prostitution in the Russian Empire (mid 19th century).....	250
KHVOSTUNOVA N.V., KHAZOV E.N. Normative-legal basis of authority of local governments and the mechanisms for their implementation.....	259
SHVEDOV E.L. The components of interaction between the inquiry authorities and pretrial investigation agencies.....	265
YAKUSHINA E.S. Backgrounds and causes of incidents in juvenile correctional facilities of the USSR Interior Ministry in 1954–1955.....	270
YANISHEVSKIY A.B. Decriminalization of the alcoholic market through joint efforts of Federal Service for Alcohol Market Regulation.....	274

ECONOMIC SCIENCE

GOLTSEV D.S. Methods of detecting unauthorized withdrawal of assets of the enterprise.....	280
MASHTAKEEVA D.K. The conditions and possibilities of optimization of business processes of the mortgage broker and lender.....	285
KOSOV M.E. Role of Innovation in sustainable economic development of the Russian Federation from past to present.....	289
SARADZHEVA O.V. Questions of economic security of Russia in the conditions of the WTO.....	301
YAKOVLEV A.A. Questions of international competition in system of factors, which promote development of international marketing activity.....	309

PEDAGOGICAL SCIENCE

ALIMBAYEV M.T. Maturity criteria of technological process of learning.....	314
GORSHENEVA I.A., SOKOLOVA A.B. Applying of communicative approach and new informational technologies in foreign language teaching.....	318
DMITRIEV A.V. The becoming of electronic firing simulators (late 20th — early 21st century).....	321
SMIRNOVA L.YA. Basic forms of civic and patriotic education in the universities funded by the ministry of internal affairs of Russia.....	325
MALTSEVA T.V. Transpersonal psychology practices in training students as a part of transmethodology-based model.....	328

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

KUTEPOVA M.V. Cognitive attitude in police officers' professional interaction as a means of suicidal risk reduction.....	333
PETROV V.E., AVDEEVA E.V., YURINOVA YU.V. Key points in researching the character of national road traffic safety administration chief officers using california psychological inventory.....	337

HISTORICAL SCIENCE

KULIKOVA S.G. Temperance movement in tver zemstvo (district council): analyzing conservative practices in the late 19th — early 20th centuries.....	342
SHUVALOV A.A. Russian Federalism development in counter-separatism context.....	351

PHILOSOPHICAL SCIENCE

ZAYTSEVA N.V. Faith as a well of human salvation: a way to overcome modern science spiritual crisis.....	359
KHAVRAK A.P. History rewriting and patriotic education issues.....	365

LITERARY CRITICISM

ZHAMANBAEVA K.K. Application of means of art of declamation in the creative work of Kyrgyz akyns (by the example of creative work of Korgool Dosu uulu).....	370

УДК 343
ББК 67.410

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 12 АВГУСТА 1995 Г. № 144-ФЗ «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»: ИТОГИ 20-ЛЕТНЕЙ РАБОТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ

ВИКТОР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ АБРАМОЧКИН,

*кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры административного права и оперативно-розыскной деятельности ОВД
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: viktor_abramochkin@mail.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализ изменений Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» за прошедшие 20 лет указывает на сохранение заложенной в нем концепции. В то же время законодатель изменил и дополнил его положения 27 федеральными законами, большинство статей получили новую редакцию.

В настоящей статье раскрывается сущность таких изменений, анализируются обусловившие их причины.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, субъекты оперативно-розыскной деятельности, законопроект, пояснительная записка.

Annotation. The analysis of changes in the Federal Law on Criminal Investigation as of August 12, 1995 No. 144-FZ for the past 20 years shows the consistency of its original appeal. However, there have been 27 amending and supplementing federal acts, most of its provisions have been redrafted.

This article reveals the essence of such changes, reviews the reasons thereof.

Keywords: criminal investigation, special investigation activities, parties to criminal investigation, bill, imperative note.

Прошедший 2015 год стал юбилейным для оперативно-розыскного законодательства. Профильный в этой сфере Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ «Об ОРД» или Закон) отметил свое 20-летие. Столь продолжительный период внес свои коррективы в науку и практику оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД). В то же время Закон не претерпел глобальных изменений. Фундамент, заложенный в 1995 г., фактически сохранился в первоизданном виде. При этом законодатель изменил и дополнил его положения 27 федеральными законами. Из 23 статей (после 2008 г. — 24) не подверглись изменениям и дополнениям только 8.

Говорит ли это о качестве сформулированных в 1995 году положений? Ответ на этот вопрос доволь-

но сложный и неоднозначный, и цель настоящей работы не оценка замысла разработчиков, а анализ изменений Закона и отдельных причин, обусловивших такие изменения.

По мнению В.Д. Зорькина, если закон по настоящему качественный, он не может плохо применяться, а если он оставляет возможность плохого применения, он уже некачественный. Законодатель же должен предусматривать не только «хитрость» правоприменителя, но и возможность низкого качества его работы, а также ненамеренно искаженное понимание нормы и исключать таковую возможность [6, с. 375].

Первое изменение ФЗ «Об ОРД» прошло в 1997 г. и касалось ст. 13. Его вполне можно назвать техническим, поскольку оно конкретизировало наименование одного из субъектов ОРД — федераль-

ного органа исполнительной власти в области государственной охраны (в тот момент федеральных органов государственной охраны).

Через год ст. 13 снова была изменена. В ходе реформы 1998 г. уголовно-исполнительная система была передана из МВД Минюсту. Потребовалось расширить перечень субъектов ОРД и законодательно закрепить возможность проведения оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ) другими субъектами ОРД совместно с работниками уголовно-исполнительной системы в следственных изоляторах.

1999 г. был более насыщен изменениями и дополнениями. Ст. 5 получила новую первую часть, обязывающую органы, осуществляющие ОРД, при проведении ОРМ обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

В пояснительной записке к законопроекту отмечалось, что подготовка изменений и дополнений обусловлена присоединением России к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (начало действия 1 сентября 1998 г.) и необходимостью совершенствования механизма защиты прав и свобод граждан в ходе ОРД. Кроме этого, в преддверии принятия данного закона состоялось решение Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ) по жалобе гражданки И.Г. Черновой, которая оспаривала нормы сразу семи статей Закона. Именно в этом определении КС РФ были сформулированы методологически значимые позиции, получившие свое дальнейшее развитие при вынесении других решений [5, с. 4]. В нем КС РФ отметил, что при проведении любых ОРМ, в том числе наблюдения, конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища не может быть ограничено без судебного решения [2].

В 1999 г. законодатель также уточнил ст. 8 ФЗ «Об ОРД», применив в ее ч. 2 словосочетание «человека и гражданина» вместо слова «гражданина».

ОРМ «опрос граждан» вполне логично лишилось слова «граждан», поскольку данное мероприятие проводилось в том числе в отношении лиц, не имеющих гражданства.

В ст. 12 были внесены значимые дополнения, указывающие на представление результатов ОРД

суду (судье) и прокурору, осуществляющему надзор за законностью ОРД. Фраза «могут быть представлены», предполагавшая альтернативу в действии, была заменена словом «представляются».

Получила новую редакцию ст. 21 «Прокурорский надзор за ОРД». Законодательно были сняты отдельные ограничения с прокурорского надзора за ОРД. Так, из ч. 3 было исключено указание на то, что сведения об организации, о тактике, методах и средствах осуществления ОРД не входят в предмет надзора. В ч. 2 был включен перечень оперативно-служебных документов, представляемых прокурору, что позволило снять многие спорные вопросы.

В этом же году законодательно были расширены возможности существовавшей в то время налоговой полиции по проведению некоторых ОРМ технического характера.

2001 г. был ознаменован дополнением ст. 8 новыми четвертой и пятой частями. Законодатель определил барьер, указав, что прослушивание телефонных переговоров (далее — ПТП) может проводиться только в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. В ст. 5 был уменьшен срок хранения фонограмм и других материалов, полученных в ходе ПТП с 1 года до 6 месяцев, если уголовное дело не возбуждалось.

В 2003 г. были уточнены положения ст. 6, касающиеся деятельности (разработки, производства, реализации, приобретения в целях продажи, ввоза), связанной со специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации.

В этом же году была ликвидирована налоговая полиция и создана Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, что потребовало корректировки перечня субъектов ОРД. Одновременно из ч. 2 ст. 13 было исключено Федеральное агентство правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации.

В 2004 г. законодатель снова скорректировал ст. 13, уточнив, что ОРД осуществляет не весь Минюст, а лишь одна служба, входящая в его структуру, — Федеральная служба исполнения наказаний.

В этом же году из ст. 18 было исключено указание на «средства соответствующего бюджета». Существенной корректировке подверглась ст. 19, определяющая финансовое обеспечение ОРД. Утратила силу ее вторая часть, позволявшая законодательным и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации самостоятельно за счет собственных бюджетов и внебюджетных целевых фондов увеличивать размер средств, выделяемых органам, осуществляющим ОРД.

В 2005 г. законодатель усмотрел, что угроза безопасности страны может выражаться не только в действии, но и бездействии, сделав соответствующие дополнения в ст. 2, 7, 8. Одновременно была исправлена логическая ошибка в ч. 3 ст. 8 путем указания на особо тяжкие преступления.

Изменения 2007 года были прямой реакцией законодателя на решения Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) по делам «Ваньян против России» от 15 декабря 2005 г. и «Худобин против России» от 26 октября 2006 г.

Напомним, что при разбирательстве жалобы Ваньяна ЕСПЧ было установлено, что сотрудники уголовного розыска с целью проверки своих подозрений в причастности заявителя к незаконному сбыту наркотиков привлекли его знакомую к проведению проверочной закупки. Действуя по поручению оперативных сотрудников, женщина вручила заявителю деньги на приобретение наркотика, после получения которого передала его в ОВД. В своем постановлении ЕСПЧ сделал вывод о провокации сбыта наркотиков, нарушившей право на справедливое судебное разбирательство, поскольку в деле заявителя отсутствовали свидетельства о возможности совершения преступления без вмешательства правоохранительных органов [5, с. 18].

Таким образом, ст. 5 была дополнена положением, прямо запрещающим подстрекательство, склонение и побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. Данный вопрос был также затронут в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [3]. Совсем недав-

но, 30 июня 2015 г., ВС РФ принял Постановление Пленума № 30, в котором уточнил ряд своих позиций, в частности п. 14, где идет речь о проверочной закупке, а п. 13.1 и 15.1 отчасти стали «революционными», поскольку полностью изменили мнение суда на квалификацию сбыта и посредничество в сбыте наркотиков [4]. Так, сбыт наркотиков в ходе проверочной закупки или иного ОРМ стал квалифицироваться как оконченное преступление, а передача приобретателю наркотиков по просьбе другого лица, которому они принадлежат, как соисполнительство в незаконном сбыте.

В 2007 году законодатель также изменил ч. 4 и 7 ст. 8, разрешив проведение ПТП и оперативного эксперимента по преступлениям средней тяжести, что, на наш взгляд, было своевременной, обоснованной и необходимой мерой. От представителей территориальных органов МВД России на региональном уровне мы регулярно слышим предложения о целесообразности снижения данного порога до преступлений небольшой тяжести и предоставлении возможности проводить отдельные ОРМ технического характера, ограничивающие право на тайну телефонных переговоров по преступлениям, по которым предварительное следствие необязательно. Цель — повышение эффективности борьбы с отдельными видами хищений, в первую очередь связанных с использованием средств мобильной связи.

С созданием в 2007 г. Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» в ст. 7 и 14 словосочетание «указания прокурора» было заменено на «руководителя следственного органа».

В 2008 г. ФЗ «Об ОРД» был изменен и дополнен сразу четырьмя федеральными законами. Первый из них дополнил закон новой статьей — 8.1. Решение законодателя было обусловлено необходимостью предоставления ФСБ права на проведение ОРМ с целью установления факта наличия у иностранного инвестора контроля над коммерческой организацией, имеющей стратегическое значение для национальной безопасности Российской Федерации, а также установления факта наличия между

иностранными инвесторами соглашения и (или) иного согласования действий, направленных на установление такого контроля.

Второй уточнил п. 6 ч. 2 ст. 7, который получил новую формулировку основания для сбора данных, необходимых для принятия решения о предоставлении либо об аннулировании лицензии на осуществление частной детективной или охранной деятельности, о переоформлении документов, подтверждающих наличие лицензии, о выдаче (о продлении срока действия, об аннулировании) удостоверения частного охранника.

Третьим была введена новая (четвертая) задача ОРД — обнаружение имущества, подлежащего конфискации, дополнившая ст. 2. В ч. 2 ст. 7 введен п. 7. Таким образом, объектами ОРМ стали государственные, муниципальные служащие и граждане, претендующие на должность судьи (в 2011 г. данный пункт утратил силу, поскольку в ст. 7 была введена ч. 3). Соответствующие изменения коснулись ч. 1 ст. 11, позволяющей использовать результаты таких ОРМ.

Четвертый принес новую редакцию п. 1 ч. 1 ст. 15, обязавшую при изъятии документов, предметов, материалов при проведении гласных ОРМ составлять протокол в соответствии с требованиями УПК РФ. При изъятии документов — изготавливать копии, заверять их и передавать лицу, у которого они изъяты. Такое дополнение было подготовлено во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности».

2010 г. в связи с принятием Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» и необходимостью приведения в соответствие с ним ряда нормативных правовых актов, а также в целом совершенствования деятельности органов предварительного следствия принес изменения в ст. 144 УПК РФ, предоставив право дознавателю, органу дознания, следователю и руководителю следственного органа при проверке сообщения о преступлении давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении ОРМ. Этим же федеральным законом ст. 7, 11, 12, 14 ФЗ «Об ОРД» были

дополнены указанием на «материалы проверки сообщений о преступлении».

В 2011 г. в результате совершенствования государственного управления в области противодействия коррупции в ст. 7 Закона была включена ч. 3 и исключен п. 7 ч. 2, к которому до сих пор отсылает ч. 10 ст. 8.

Изменения от 8 декабря 2011 г. в ст. 5 Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» повлекли корректировку п. 4 ч. 1 ст. 13 ФЗ «Об ОРД».

В 2012 г. в Законе появились знаковые дополнения, основанные на Постановлении КС РФ от 9 июня 2011 г. № 12-П по жалобе И.В. Аносова [1]. Напомним, что это первое и пока единственное решение КС РФ, вынесенное в форме постановления. По мнению А.Е. Чечетина, правовые позиции, сформулированные в данном решении, имели не только существенное значение для корректировки правоприменительной практики, но и должны стать предметом глубокого научного осмысления [7, с. 202]. Ч. 1 ст. 9 получила новую редакцию, в которой были учтены выводы КС РФ, а именно: «При наличии обоснованных опасений относительно возможности рассекречивания ОРМ, планируемых в отношении судьи, указанного в абз. 3 п. 7 ст. 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», материалы о проведении ОРМ на основании решения Председателя ВС РФ или его заместителя, принятого по результатам рассмотрения ходатайства органа, осуществляющего ОРД, могут быть переданы для рассмотрения в иной равнозначный суд».

Кроме этого, ст. 9 была дополнена новой второй частью, в которую вошли некоторые положения из первой части в предыдущей редакции с формулировкой «если законодательством Российской Федерации не установлен иной порядок их рассмотрения» после слова «единолично». Поскольку осуществление ОРМ, ограничивающих конституционные права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, в отношении судьи допускается на основании решения судебной коллегией в составе трех судей, то слово «единолично» без какой-либо оговорки не соответствова-

ло ст. 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». Таким образом, законодатель устранил неточность, которая была очевидной еще на момент принятия ФЗ «Об ОРД».

С развитием информационных технологий, модернизацией банковского сектора появилась необходимость изъятия не только документов, но и электронных носителей информации. На решение задачи законодательного закрепления порядка изъятия электронных носителей информации и копирования содержащейся на них информации при проведении гласных ОРМ были направлены дополнения 2012 г., обращенные к ст. 15 ФЗ «Об ОРД».

2013 год показал расторопность законодателей, которые снова успели дополнить ФЗ «Об ОРД» четырьмя федеральными законами, своевременно реагируя на изменения в других нормативных правовых актах.

Во-первых, в ст. 7 и 14 была добавлена фигура «дознателя», что обуславливалось соответствующими дополнениями в ст. 41, 152 УПК РФ. Дознавателю было предоставлено право давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении ОРМ, хотя к этому времени уже более 2-х лет ст. 144 УПК РФ прямо указывала на возможность давать такие поручения в рамках проверки сообщения о преступлении.

Несмотря на то что поручения дознавателями давались по аналогии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, законодатель скорректировал Закон.

Во-вторых, ст. 11 получила новую третью часть, регламентирующую случаи представления результатов ОРД в налоговые органы для использования при реализации полномочий по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, по обеспечению представления интересов государства в делах о банкротстве, а также при реализации полномочий в сфере государственной регистрации юридических лиц.

В-третьих, ч. 2 ст. 7 была дополнена п. 8. В пояснительной записке к законопроекту указывалось на необходимость создания механизма проверки законности происхождения имущества у близких родственников, родственников и близких лиц лица, совершившего террористический акт, при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, цен-

ности и иное имущество получены в результате террористической деятельности, но не ранее установленного факта начала участия лица, совершившего террористический акт, в террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества.

В-четвертых, в 2013 г. окончательно стало ясно, что информационная безопасность страны — это довольно серьезная область, за которую кому-то надо отвечать. С учетом активизации межгосударственного информационного противоборства, фиксации случаев распространения вредоносного программного обеспечения, используемого в качестве информационного оружия, возникла необходимость в проведении ОРМ, направленных на добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозы информационной безопасности России.

Ст. 2, определяющая задачи ОРД, а также ст. 7, 8 и 15 были дополнены словом «информационной». Корреспондирующее изменение внесено в п. «б» ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», которым органы ФСБ наделены соответствующими полномочиями по проведению ОРМ.

В 2015 г. внимание законодателя было обращено на ст. 4 и 18 ФЗ «Об ОРД». Несмотря на универсальность ст. 4 Закона, практика проведения некоторых оперативно-технических мероприятий предопределила необходимость ее дополнения требованием о согласовании ведомственных нормативных правовых актов органами внутренних дел Российской Федерации, таможенными органами Российской Федерации, Федеральной службой исполнения наказаний, органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, определяющих организацию и тактику проведения ОРМ (кроме наблюдения, проводимого на открытой местности, в транспортных средствах и общественных местах) с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, с ФСБ России.

В пояснительной записке к законопроекту указывалось на ведущую роль и накопленный ФСБ России опыт в организации соответствующих ОРМ, а также на проведение некоторых ОРМ в интересах

других органов, осуществляющих ОРД, с использованием оперативно-технических средств ФСБ. Такая мера была направлена на дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы МВД России, ФТС России, ФСИН России и ФСКН России и, как следствие, повышение эффективности ОРД в целом.

Изменения в ст. 18 ФЗ «Об ОРД» были обращены на реализацию права на пенсионное обеспечение граждан, сотрудничающих по контракту с органами, осуществляющими ОРД, в качестве основного рода занятий. Несмотря на закрепление такого права в ФЗ «Об ОРД», пенсионное законодательство Российской Федерации не предусматривало механизма его реализации, поскольку период сотрудничества указанных лиц не был включен в перечень периодов, учитываемых при исчислении страхового стажа для назначения пенсии [8]. Для решения данной проблемы одновременно были внесены дополнения в ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и ч. 6 ст. 18 ФЗ «Об ОРД». Таким образом, к числу периодов, засчитываемых в страховой стаж наравне с периодами, за которые начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, отнесли период сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими ОРД, в качестве основного рода занятий.

На этом законодатель пока остановился. Приведенный обзор свидетельствует о том, что нормативно-правовое регулирование ОРД не стоит на месте, законодатель своевременно реагирует на потребности практики. Конечно, имеют место и технические изменения, исправляются неточности, которые стали очевидны в процессе правоприменения. При этом сама концепция Закона неизменна. Современный законодательный процесс динамичен, и логично предположить, что Закон будет изменяться и дополняться новыми положениями.

Не утихают споры о замене Закона на кодифицированный нормативный правовой акт — Оперативно-разыскной кодекс. Такая попытка была предпринята в июне 2015 г., когда депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А.А. Агеевым был зарегистрирован (6 июля 2015 г.) и представлен на рассмотрение

соответствующий законопроект (№ 831609-6). При его рассмотрении в профильном комитете, которым является Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействия коррупции, было выявлено несоблюдение требований ч. 3 ст. 104 Конституции Российской Федерации и ст. 105 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (отсутствовало заключение Правительства Российской Федерации), в связи с чем законопроект был возвращен субъекту права законодательной инициативы решением Совета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [9]. Однако такое решение вовсе не говорит о том, что попытки принять Оперативно-разыскной кодекс в дальнейшем не будут реализованы. Доработка отдельных положений и соответствующее согласование проекта через определенное время, возможно, позволит снова представить его на рассмотрение.

Литература

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 27 июня 2011 г. № 26. Ст. 3858.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // Российская газета. 11 августа 1998 г. № 152.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 30

«О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 10 июля 2015 г. № 6721.

5. *Бахта А.С., Вагин О.А., Чечетин А.Е.* Вопросы оперативно-розыскной деятельности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: Научно-практическое пособие. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2012.

6. *Зорькин В.Д.* Современный мир, право и конституция. М.: Норма, 2010.

7. *Чечетин А.Е.* Конституционное право на законный суд в оперативно-розыскной деятельности // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. / В.В. Абрамочкин, А.С. Александров, В.М. Аتماжитов и др.; сост. К.Б. Калиновский. СПб.: Петрополис, 2012.

8. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статью 12 Федерального закона «О страховых пенсиях» [Электронный ресурс]: <http://asozd.duma.gov.ru/>.

9. Протокол заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации № 254 от 24 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]: <http://asozd.duma.gov.ru/>.

References

1. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 9 iyunya 2011 g. № 12-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii punkta 7 stat'i 16 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O statute sudei v Rossiiskoi Federatsii» i chasti pervoi stat'i 9 Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti» v svyazi s zhaloboi grazhdanina I.V. Anosova» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 27.06.2011. № 26. St. 3858.

2. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 14 iyulya 1998 g. № 86-O

«Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti» po zhalobe grazhdanki I.G. Chernovoi» // Rossiiskaya gazeta. 11.08.1998. № 152.

3. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 15 iyunya 2006 g. № 14 «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropnymi, sil'nodeistvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami» // Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. 2006. № 8.

4. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 30 iyunya 2015 g. № 30 «O vnesenii izmenenii v postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 15 iyunya 2006 g. № 14 «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropnymi, sil'nodeistvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami» // Rossiiskaya gazeta. 10.07.2015. № 6721.

5. *Bakhta A.S., Vagin O.A., Chechetin A.E.* Voprosy operativno-rozysknoi deyatel'nosti v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii: Nauchno-prakticheskoe posobie. Khabarovsk: Dal'nevostochnyi yuridicheskii institut MVD Rossii, 2012.

6. *Zor'kin V.D.* Sovremennyyi mir, pravo i konstitutsiya. M.: Norma, 2010.

7. *Chechetin A.E.* Konstitutsionnoe pravo na zakonnyi sud v operativno-rozysknoi deyatel'nosti // Konstitutsionno-pravovye problemy operativno-rozysknoi deyatel'nosti: sbornik materialov Vserossiiskogo kruglogo stola: 3 noyabrya 2011 g. / V.V. Abramochkin, A.S. Aleksandrov, V.M. Atmazhitov i dr.; sost. K.B. Kalinovskii. SPb.: Petropolis, 2012.

8. Poyasnitel'naya zapiska «K projektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v stat'yu 18 Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti» i stat'yu 12 Federal'nogo zakona «O strakhovykh pensiyakh» [Elektronnyi resurs]: <http://asozd.duma.gov.ru/>.

9. Protokol zasedaniya Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii № 254 ot 24 sentyabrya 2015 g. [Elektronnyi resurs]: <http://asozd.duma.gov.ru/>.

УДК 340.15

ББК 67.71

ПРИНЦИПЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА ВО ФРАНЦИИ

ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА АНДРЕЕВА,

кандидат исторических наук, доцент,

начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин

Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: irinandreeva3812@rambler.ru

Научная специальность 12.00.01 — теория и история государства и права; история учений о праве и государстве

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Становление правового государства невозможно без наличия сильной независимой судебной власти. В статье автор рассматривает принципы построения и деятельности судебной системы Франции, раскрывает «руководящие принципы судебного процесса» во Франции.

Ключевые слова: Франция, судебная система, принципы судопроизводства.

Annotation. A strong and independent judicial system is an essential part of a true rule-of-law state. The author of the article examines the principles of formation and functioning of France's judicial system, specifies the key rules of proceedings in France.

Keywords: France, judicial system, principles of court procedure.

Среди принципов построения и деятельности судебной системы Франции большой блок составляют принципы судопроизводства или судебного процесса, выражающие сущность судопроизводства и служащие гарантией достижения его целей, свидетельствующих о важнейших направлениях судебной политики и перспективах ее дальнейшего развития. Часть из них нашла формальное закрепление в так называемом конституционном блоке Французской Республики и может быть названа конституционными принципами. Большое значение в этом смысле имело знаменитое решение Конституционного совета от 16 июля 1971 г., в котором в число «основных принципов, признанных законами Республики», были включены принцип соблюдения права на защиту и принцип равенства граждан перед правосудием, выведенный из содержания ст. 6 Декларации 1789 г.: «все граждане равны перед законом». Другая часть включает как общие принципы правосудия, так и отдельные, так называемые руководящие принципы гражданского, уголовного и административного процессов, которые определе-

ны в Кодексе о судебной организации, Гражданском процессуальном кодексе, Уголовном процессуальном кодексе и Кодексе административной юстиции Франции.

Несмотря на согласие по поводу значимости основных принципов правосудия и руководящих принципов отдельных видов судопроизводства, французские исследователи высказывают разные мнения относительно их перечня и определения понятия «принцип». Под принципом может пониматься моральное требование, внешнее по отношению к позитивному праву, из которого извлекается некий смысл, которому позитивное право должно соответствовать; интеллектуальная конструкция, вырабатываемая в ходе систематического изучения права; нормы общего характера, формальным источником которых могут быть нормативные правовые акты и иногда судебная практика (Конституционный совет, Государственный совет, Кассационный суд). Чаще всего принципы судопроизводства воспринимаются как положения позитивного права, имеющие относительно общее содержание, зани-

мающие высокое место в иерархии норм, но тесно связанные с научной доктриной [7, с. 21].

Руководящие принципы являются фундаментом судебного процесса. Основные из них касаются и гражданского, и уголовного, и административного судопроизводства. Стремление к принятию наиболее справедливого решения, соответствующего истинному положению дел, на основе свободного и всестороннего изучения ситуации, состязательности сторон, в полном уважении прав и свобод личности должно лежать в основе любой судебной процедуры в современном демократическом государстве. Нормы, которые воплощают эти конечные цели, должны главенствовать над остальными процессуальными нормами. Принципы, выраженные в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, образуют этот фундамент процессуального права (конвенция уточняет, что нормы применимы и к уголовному, и к гражданскому процессу): требование справедливого процесса, независимость и беспристрастность суда, быстрота процедуры, публичность и равенство правовых средств.

Современный французский исследователь Э. Верже в докторском исследовании по праву включает в группу «бесспорных принципов» судебного процесса Франции следующие: состязательность, право на защиту, справедливый процесс, судебная власть как хранительница личных свобод, публичность судебного разбирательства, устность судебного разбирательства, тайна судебных совещаний, презумпция невиновности, право на судью, право на обжалование, быстрота судебного разбирательства, равенство перед юстицией, равенство правовых средств, возложение бремени доказательства претензии на истца, свобода доказательства, внутреннее убеждение судьи, законность доказательств (или система законных доказательств), мотивированность судебных решений, независимость судей, правосудия, беспристрастность судей, разграничение процессуальных функций, уважение человеческого достоинства, право на жизнь, свобода передвижения, сила судебного решения, разделение властей, охрана личной жизни, примирение, признание недействительности любого судебного решения вследствие подлога [7, с. 33]. Он отмечает также «небесспорные» принципы судебного про-

цесса: законность (в поиске доказательства), сотрудничество, диспозитивность, инициатива суда, неприкосновенность жилища, коллегиальность, рассмотрение единоличным судьей, неизменность спора, иммунитет юрисдикции, полнота юрисдикции, целесообразность преследования, право обвиняемого на последнее слово, тайна подготовки дела.

Ссылаясь на этот перечень, который не является исчерпывающим (впрочем, на это указывает и его автор), рассмотрим некоторые из принципов более подробно. Использование словосочетания «руководящий принцип судебного процесса», отмечает Э. Верже, впервые было концептуализировано во французской правовой доктрине в первой половине XX в. А. Визьо и получило широкое распространение в 1950-е гг. благодаря профессорам Ж. Корню и Ж. Фуайе. Именно так была названа первая глава нового Гражданского процессуального кодекса Франции [1, с. 2] — «Руководящие принципы судебного процесса», которые Р. Леже определяет как «принципы публичного порядка, которые применяются во всех судах» [2, с. 384]. На сегодняшний момент она состоит из 24 статей.

Первая глава нового кодекса, содержащая отправные положения судебного процесса, сразу же после ее опубликования получила благоприятный отклик в среде экспертов. «Его ясная и одновременно лаконичная и удивительного богатства редакция — заслуга, главным образом, профессора Ж. Корню и является также плодом его тесного сотрудничества с А. Мотюльски» [7, с. 10]. Принципы были выработаны комиссией, осуществлявшей в 70-х гг. XX в. крупнейшую реформу гражданского процесса во Франции, и стали опорой в ее дальнейшей работе. В научной доктрине утвердилось представление о том, что основополагающие принципы должны обеспечивать согласованность законотворчества (А. Солью, Р. Перро).

Некоторые из руководящих принципов гражданского процесса существовали и до принятия нового Гражданского процессуального кодекса Франции в виде устойчивых выражений в юридическом языке или разрозненных правовых норм (например, принцип публичности судебного разбирательства или отдельные аспекты принципа состязательности). Однако лишь новый Гражданский процессуальный

кодекс, представив принципы ясным образом, сформулировал французскую концепцию гражданского процесса.

Первая группа принципов кодекса (ст. 1—13) определяет распределение ролей между сторонами и судьей в гражданском процессе.

Принцип диспозитивности и сотрудничества сторон означает, что стороны самостоятельно определяют предмет спора (ст. 4), а судья должен вынести решение по всем заявленным требованиям, но только в пределах того, что было потребовано (ст. 5). В соответствии с логикой этой концепции процесса судебное разбирательство ведут стороны. Но если прежняя концепция процесса позволяла ответчику играть пассивную роль (на основании принципа установления истины ответчик, защищаемый адвокатом, не нес «риск доказывания» и вследствие этого мог помешать полной осведомленности судьи), то теперь на каждую из сторон налагается обязательство «оказывать содействие правосудию в целях обнаружения истины» [2, с. 385].

«Нейтральность» судьи тоже осталась в прошлом. Судья обладает важными прерогативами, которые он может осуществлять со стадии судебного рассмотрения дела. Судья следит за надлежащим ходом судебного разбирательства: он может устанавливать сроки совершения процессуальных действий и обязывать к принятию необходимых мер (ст. 3). Судья в силу должностных полномочий вправе принимать любые меры по выяснению обстоятельств дела, допустимые на основании закона (ст. 10). Он может потребовать от сторон предоставления объяснений правового характера, которые посчитает необходимыми для разрешения спора (ст. 13). Он должен давать или воспроизводить точную квалификацию оспариваемым фактам и правовым актам, не останавливаясь на квалификации, предложенной ему сторонами. Он может выдвигать собственные правовые основания, каковы бы ни были доводы, на которые ссылаются стороны. «Таким образом, судья может выполнять свою работу по отправлению правосудия, совмещая ее с заботой об установлении истины и разъясняя сторонам их права и обязанности, а также правовые последствия совершаемых ими процессуальных действий» [2, с. 385].

Вторая группа принципов Гражданского процессуального кодекса Франции представляет собой процедурные гарантии надлежащего осуществления правосудия:

- принцип состязательности (ст. 14—17). Ст. 15 Кодекса прямо устанавливает соответствующие обязанности сторон, которые направлены на то, чтобы каждая из них была в состоянии организовать свою защиту: «своевременно извещать друг друга о фактических доводах, которыми они подтверждают свои исковые требования, о доказательствах, которые они предъявляют, и о правовых основаниях, которые они приводят». Судья обязан следить за соблюдением этого принципа сторонами, но также должен и сам ему соответствовать. Если он намеревается положить в основу своего решения довод, который выдвинул по своей инициативе, то он должен сначала предложить сторонам представить свои соображения на этот счет (ст. 16);
- свобода защиты, то есть свобода защищаться самому или избрать защитника (ст. 18, 19).
- право судьи заслушать сами стороны и обязанность их примирения (ст. 20, 21);
- принцип публичности судебного разбирательства (ст. 22);
- принципы, применимые к сторонам, не владеющим французским языком, или к глухонемым (ст. 23, 23-1);
- уважение к суду (ст. 24).

До начала 1990-х гг. и появления знаменитых докладов комиссии «Уголовная юстиция и права человека» во главе с М. Дельмас-Марты во французской науке уголовного процесса категория принципов уголовного правосудия не была разработанной. П. Буза и Ж. Пинатель в трактате об уголовном праве и криминологии 1962 г. упоминали два «основных принципа»: единство правосудия по гражданским и уголовным делам и коллегиальность рассмотрения дел. Не используя термин «принцип», авторы упоминают также «общие черты судебного разбирательства», среди которых называются публичность, устность и состязательность. Выражение «руководящий принцип» появилось в уголовной доктрине случайно, когда П. Буза упомянул, что уголовное законодательство «закладывает несколько руководящих принципов», но среди них нет тех,

что имеют отношение к нормам доказательственного права [7, с. 10—12]. Что касается позитивного права, то Уголовный процессуальный кодекс Франции, вступивший в силу в 1958 г., не содержал специального раздела, посвященного принципам уголовного процесса. В то же время, несмотря на свои позитивистско-доктринальные позиции, Кассационный суд Франции неоднократно ссыался на «общие правила процедуры» в своих постановлениях [7, с. 14].

Перемены произошли в начале 1990-х гг. в связи с работой комиссии по реформе уголовного судопроизводства во главе с М. Дельмас-Марти, в которую вошли представители университетской науки, судьи, адвокаты и сотрудники министерства юстиции. Комиссия, работая над выявлением проблем досудебной стадии уголовного процесса, рассматривала процессуальные нормы в тесной связи с основными принципами. В докладах, представленных министру юстиции в 1989 и 1990 гг., были определены десять фундаментальных принципов (законность, судебный контроль всех мер, связанных с ограничением свободы, пропорциональность мер принуждения, презумпция невиновности, право на защиту, равенство перед судом, уважение достоинства человеческой личности, равенство сторон в процессе, быстрота процесса, доступ потерпевших к участию в уголовном процессе), предназначенных гарантировать качество процесса. Они были не просто перечислены, была осуществлена настоящая работа по их концептуализации (формулировка принципа в законе, выделение норм, связанных с принципом, и предложения по их формулировке и расположению в кодексе и т.д.). «Комиссия (...) считает не только полезным, но и необходимым внести формулировку десяти фундаментальных принципов в Уголовный процессуальный кодекс. Чтобы сделать понятнее основные черты уголовной процедуры, технические правила которой являются только более или менее удачным их отражением, для всех участников судебного процесса, специалистов» [6].

Однако законы от 4 января и 24 августа 1993 г., реформировавшие уголовный процесс Франции, ставшие результатом работы комиссии М. Дельмас-Марти, сохранили в тексте кодекса только один принцип презумпции невиновности. Но с

этого времени в университетской научной и учебной литературе Франции укрепляется традиция подробно рассматривать руководящие принципы уголовного процесса [7, с. 15]. Это доктринальное переосмысление роли принципов в уголовно-процессуальной отрасли права вскоре отразилось в законодательстве. Под влиянием министра юстиции Э. Гигу законом от 15 июня 2000 г. текст Уголовного процессуального кодекса Франции был дополнен предваряющей статьей, содержащей принципы уголовного процесса. Приведем ее полностью с дополнениями 2011 г. (последний абзац) и 2013 г. (седьмой абзац о праве на переводчика):

«I. Уголовная процедура должна быть справедливой, состязательной и обеспечивать равенство прав сторон.

Она должна гарантировать разграничение функций уголовного преследования, предварительного следствия и разрешения дела по существу.

Лица, оказывающиеся в сходных ситуациях преследования за одинаковые правонарушения, должны быть осуждены на основе одинаковых норм.

II. Судебная власть обеспечивает получение информации о ходе разбирательства по уголовному делу и защиту прав потерпевших в течение всей уголовной процедуры.

III. Любое подозреваемое или преследуемое в уголовном порядке лицо презюмируется невиновным, пока его вина не установлена.

Оно имеет право быть информированным о принятых в его отношении ограничительных мерах и право на защитника.

Если подозреваемое или преследуемое в уголовном порядке лицо не понимает французского языка, оно имеет право на услуги переводчика в течение всего процесса, включая встречи с адвокатом, перевод всех имеющих отношение к делу документов, гарантирующих его право на защиту и состязательность процесса, врученных ему в порядке, установленном настоящим кодексом.

Меры процессуального принуждения в отношении подозреваемого или преследуемого в уголовном порядке лица принимаются постановлением судебного органа или находятся под его контролем. Они должны быть строго ограничены необходимо-

стью процедуры, пропорциональны тяжести вменяемого в вину правонарушения и не унижать личное достоинство.

Окончательное решение в отношении виновности данного лица должно быть вынесено в разумный срок.

Любое осужденное лицо имеет право на пересмотр судебного приговора судом высшей инстанции.

По делам о преступлениях и деликтах приговор не может быть вынесен на основания заявлений обвиняемого лица, которое оно сделало, не имея адвоката или вне его присутствия» [5].

Предваряющая статья Уголовно-процессуального кодекса характеризуется Э. Верже как первая во французском праве позитивная конструкция принципов, вытекающих из французской традиции, из европейского права, из научной доктрины и судебной практики (разграничение уголовно-процессуальных функций, гарантия прав жертв, уважение человеческого достоинства, право на разумный срок рассмотрения дела, право на обжалование и т.д.), поскольку способ изложения принципов в Гражданском процессуальном кодексе был мало отличим от способа изложения обычных норм права [7, с. 17].

Руководящие принципы административного судопроизводства закреплены в Кодексе административной юстиции Франции (введен Ордонансом от 4 мая 2000 г.), который, как и многие современные французские кодексы законов, основывается на принципе объединения постоянно действующих правовых норм [3]. В одиннадцати статьях предварительного титула формулируются уже признанные во французской доктрине принципы судебного процесса (состязательность, независимость, публичность, коллегияльность, тайна совещания судей, обязательная мотивировка судебного решения, сила судебного решения).

Литература

1. Новый гражданский процессуальный кодекс Франции / пер. с франц. В. Захватаев. Киев, 2004.
2. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход: пер. с фр. 3-е изд., перераб. М., 2011.

3. Code de justice administrative. Dernière modification 1 janvier 2016. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT00000607093>.

4. Code de procédure civile. Dernière modification 5 novembre 2015. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT00000607071>.

5. Code de procédure pénale. Dernière modification 1 janvier 2016. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154>.

6. La mise en état des affaires pénales, rapports. La documentation française. Paris, 1991. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/914059500/0000.pdf>.

7. Verges E. Les principes directeurs du proces judiciaire. Etude d'une catégorie juridique THESE pour le Doctorat en Droit. Décembre 2000. URL: <http://www.facdroit-grenoble.org/crj/images/documents/these-verges.pdf>.

References

1. Novyi grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Frantsii / per. s frants. V. Zakhvataev. Kiev, 2004.
2. Lezhe R. Velikie pravovye sistemy sovremennosti: sravnitel'no-pravovoi podkhod: per. s fr. 3-e izd., pererab. M., 2011.
3. Code de justice administrative. Dernière modification 1 janvier 2016. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT00000607093>.
4. Code de procédure civile. Dernière modification 5 novembre 2015. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT00000607071>.
5. Code de procédure pénale. Dernière modification 1 janvier 2016. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154>.
6. La mise en état des affaires pénales, rapports. La documentation française. Paris, 1991. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/914059500/0000.pdf>.
7. Verges E. Les principes directeurs du proces judiciaire. Etude d'une catégorie juridique THESE pour le Doctorat en Droit. Décembre 2000. URL: <http://www.facdroit-grenoble.org/crj/images/documents/these-verges.pdf>.

УДК 343.326
ББК 611.45

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

МАХМУД САЙДУКАЕВИЧ БЕКМУРЗИН,

кандидат юридических наук, доцент,

профессор кафедры уголовного права и криминологии

Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: mbekmurzin@mail.ru;

ТИМУР МАХМУДОВИЧ БЕКМУРЗИН,

старший инженер-инспектор ГУВД г. Москвы при МВД России

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные направления использования биометрических технологий, в частности методики идентификации по отпечаткам пальцев, геометрии лица и радужной оболочки глаза. Рассматриваемые методики распознавания личности нашли широкое применение в деятельности правоохранительных органов ряда стран Европы, США, Японии и Израиля.

Ключевые слова: биометрия, идентификация по отпечаткам пальцев, идентификация по лицу, идентификация по радужной оболочке глаза.

Annotation. The article examines the main trends in applying biometric technologies, including fingerprints, face contour and iris identification techniques. The above identification methods are widely used in the law-enforcement authorities of many European countries, USA, Japan and Israel.

Keywords: biometrics, fingerprints identification, face contour identification, iris identification.

Терроризм во всех его проявлениях является одной из глобальных проблем, решение которой невозможно без объединения усилий различных государств [4, с. 14], а противодействие ему по праву признается важным направлением современной уголовно-правовой политики России [5, с. 63]. Терроризм стал методом давления на государственную власть и общество с целью реализации преступных по сути замыслов. Одним из наиболее распространенных и общественно опасных проявлений терроризма является террористический акт [3, с. 32].

Резкий всплеск террористических актов на рубеже XXI в. потребовал от правоохранительных органов как усовершенствования используемых, так и разработки новых методов, средств и способов борьбы с ними. С учетом того, что современный

этап развития общества характеризуется повсеместно происходящими процессами информатизации и совершенствованием информационных технологий [7, с. 75], очень перспективным, на наш взгляд, является более широкое и целенаправленное использование биометрических технологий для выявления и поиска лиц, причастных к террористической деятельности.

К наиболее известным и перспективным из них относятся системы идентификации по отпечаткам пальцев рук при помощи спектрального анализа, системы, которые основаны на технологии распознавания по геометрии лица, системы идентификации по радужной оболочке лица и системы идентификации по голосу. Они имеют как положительные, так и отрицательные моменты. Так, например, наклеивание псевдокожи на пальцы рук, пла-

стические операции на лице, ношение утолщенных контактных линз, изменение модуляции и тембра голоса путем операции на голосовых связках существенно осложняют идентификацию личности. Нами также ранее приводились иные способы введения в заблуждение биометрических системы распознавания как при помощи технических средств, так и путем использования муляжей и подделки [2, с. 44—49].

Наиболее действенный способ выявить обман — это присутствие оператора, который следит за прохождением идентификации и противодействует попыткам обмана. Но такой способ сильно сужает сферы применения биометрической идентификации и требует длительного периода проверки, что не всегда возможно в условиях большого потока людей. В случае когда оператор не может проконтролировать процедуру идентификации, необходимо, чтобы система могла самостоятельно сопоставлять две и более биометрические характеристики человека. Это требует дополнительного программного обеспечения и разработки алгоритма действий системы биометрического распознавания личности.

В перспективе к биометрической системе распознавания личности целесообразно присоединение биологического анализа потожировых выделений тела. Сам по себе отпечаток пальца или ладони представляет собой тончайший слой жира с потом, который при наличии должного технического обеспечения может быть подвергнут спектральному исследованию. Анализ спектральных характеристик позволит установить помимо признака vitality распознаваемого объекта также и группу его крови. Учитывая, что в конце ноября 2008 г. Государственная Дума России узаконила введение в стране государственной геномной регистрации (ДНК-анализа), можно обоснованно предполагать, что это существенно повысит возможность своевременного выявления террориста или его поделщиков [1, с. 257—275].

Как уже ранее нами отмечалось, использование биометрических методик идентификации личности в деятельности правоохранительных органов имеет большую перспективу, но это возможно только в случае решения проблемы обмана систем, использующих фальсификацию биометрических

признаков, и разработки совокупности мер организационно-правового и технического характера. Необходимо наличие определенного сервера или поисковой системы, реагирующей на выявление или поступление той или иной биометрической идентификационной характеристики, состоящей на оперативном учете правоохранительных органов, в системах видеонаблюдения в аэропортах, на вокзалах, в метро и иных общественных местах. Перспективным также является использование биометрических технологий для контроля доступа к компьютерам, компьютерным сетям и помещениям регистрации ФМС, пограничной и таможенных служб.

Использование различных биометрических технологий также способно помочь в преодолении противодействия раскрытию и расследованию совершенных преступлений террористического характера. В последнее время проблема противодействия расследованию проявляется все более остро, уровень подготовленности, оснащенности и «грамотности» преступников растет [6, с. 76—78], в связи с чем оперативные и следственные подразделения также нуждаются в новых технических средствах и методиках, позволяющих противостоять такому противодействию.

Борьба с терроризмом в современных условиях является проблемой общемирового значения, о чем неоднократно говорилось с самых высоких трибун. И здесь как никогда необходимо объединение усилий правоохранительных структур и контртеррористических организаций практически всех стран — членов ООН [8, с. 187—191; 9, с. 59—61]. Одним из этих направлений, на наш взгляд, является создание единой базы биометрических характеристик лиц, причастных к террористической деятельности. В наши дни мир кардинально изменился. Значительные расстояния можно преодолеть за считанные часы, средства уничтожения существенно уменьшились, но их разрушительная сила намного увеличилась. Терроризм поддерживают не только тысячи и тысячи молодежи из стран Европы и Азии, но и отдельные государства. И мы уже наблюдаем не только взрывы, совершаемые террористами-одиночками или террористическими группировками, но целые террористические движения, такие как Талибан, Аль-Каида, ИГИЛ,

которые ставят перед собой цели уничтожения легитимной власти в одной или нескольких странах и распространения своей идеологии и влияния на сопредельные государства Африки и Средней Азии.

Литература

1. Бекмурзин М.С., Захаров В.П. Уголовно-правовые основы применения биометрических данных правоохранительными органами // Приоритеты современной российской уголовной политики: проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования: Материалы Международного научно-практического семинара, Московская область, г. Руза, 4 декабря 2013 г. / Под ред. Э.Ф. Побегайло, Ю.С. Жарикова. М., 2014.

2. Бекмурзин М.С., Захаров В.П., Зачек О.И. Биометрические технологии в антитеррористической деятельности правоохранительных органов: перспективы и проблемы использования // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10.

3. Жилкин М.Г., Качалов В.В., Маслакова Е.А. Правовые позиции установления признаков объективной стороны террористического акта // Вестник ВИПК МВД России. 2015. № 3 (35).

4. Качалов В.В., Жилкин М.Г., Маслакова Е.А. Некоторые направления совершенствования правового обеспечения антитеррористической безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. № 1.

5. Качалов В.В., Маслакова Е.А., Жилкин М.Г. Некоторые проблемы уголовной ответственности за содействие террористической деятельности // Современное общество и право. 2015. № 1.

6. Качалов В.В. К вопросу о преодолении противодействия расследованию преступлений при установлении признаков субъективной стороны преступления // «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью», круглый стол (март; Орел). Материалы круглого стола «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью», 28 марта 2013 г. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013.

7. Маслакова Е.А., Жилкин М.Г., Качалов В.В. К вопросу о международном сотрудничестве в сфе-

ре обеспечения информационной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9.

8. Якушина Е.С. Правовое обеспечение анти-террористической деятельности по законодательству зарубежных стран // Реформирование законодательства в сфере противодействия преступности и проблемы его применения: сборник научных статей по материалам межвузовского научно-методического семинара «Совершенствование методики преподавания уголовно-правовых дисциплин в условиях реформирования образовательной системы и отраслевого законодательства» / Отв. ред. М. Г. Жилкин. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.

9. Якушина Е.С. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности (на примере законодательства зарубежных стран) // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2015. № 6.

References

1. Bekmurzin M.S., Zakharov V.P. Ugolovno-pravovye osnovy primeneniya biometricheskikh dannykh pravookhranitel'nyimi organami // Prioritety sovremennoi rossiiskoi ugovnoi politiki: problemy sovershenstvovaniya ugovno-pravovogo regulirovaniya: Materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminar, Moskovskaya oblast', g. Ruza, 4 dekabrya 2013 goda / Pod red. E.F. Pobegailo, Yu.S. Zharikova. M., 2014.

2. Bekmurzin M.S., Zakharov V.P., Zachek O.I. Biometricheskie tekhnologii v antiterroristicheskoi deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov: perspektivy i problemy ispol'zovaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 10.

3. Zhilkin M.G., Kachalov V.V., Maslakova E.A. Pravovye pozitsii ustanovleniya priznakov ob'ektivnoi storony terroristicheskogo akta // Vestnik VIPK MVD Rossii. 2015. № 3 (35).

4. Kachalov V.V., Zhilkin M.G., Maslakova E.A. Nekotorye napravleniya sovershenstvovaniya pravovogo obespecheniya antiterroristicheskoi bezopasnosti // Voenno-yuridicheskii zhurnal. 2015. № 1.

5. *Kachalov V.V., Maslakova E.A., Zhilkin M.G.* Nekotorye problemy ugovnoi otvetstvennosti za sodeistvie terroristicheskoi deyatel'nosti // *Sovremennoe obshchestvo i pravo*. 2015. № 1.

6. *Kachalov V.V.* K voprosu o preodolenii protivodeistviya rassledovaniyu prestuplenii pri ustanovlenii priznakov sub»ektivnoi storony prestupleniya // «Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu», kruglyi stol (mart; Orel). Materialy kruglogo stola «Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu», 28 marta 2013 g. Orel: OrYuI MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova, 2013.

7. *Maslakova E.A., Zhilkin M.G., Kachalov V.V.* K voprosu o mezhdunarodnom sotrudnichestve v sfere obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2015. № 9.

8. *Yakushina E.S.* Pravovoe obespechenie antiterroristicheskoi deyatel'nosti po zakonodatel'stvu zarubezhnykh stran // *Reformirovanie zakonodatel'stva v sfere protivodeistviya prestupnosti i problemy ego primeneniya: sbornik nauchnykh statei po materialam mezhvuzovskogo nauchno-metodicheskogo seminarra «Sovershenstvovanie metodiki prepodavaniya ugovno-pravovykh distsiplin v usloviyakh reformirovaniya obrazovatel'noi sistemy i otraslevogo zakonodatel'stva»* / *Otv. red. M.G. Zhilkin*. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2015.

9. *Yakushina E.S.* Ugolovnaya otvetstvennost' za sodeistvie terroristicheskoi deyatel'nosti (na primere zakonodatel'stva zarubezhnykh stran) // *Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiума Srednerusskii universitet. Seriya: Yurisprudentsiya*. 2015. № 6.

УДК 327.8

ББК 66.4

ТЕРРОРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С СУВЕРЕННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ И ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ

ВИТАЛИЙ ЮРЬЕВИЧ БЕЛЬСКИЙ,

начальник кафедры социологии и политологии Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор философских наук, профессор;

ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ ЛЕПЕХИН,

директор института ЕвразЭс,

кандидат философских наук

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право;

23.00.02 — политические институты, процессы и технологии

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается (как в контексте глобализации, так и в контексте «цветных» революций) процесс системной трансформации такого явления как международный терроризм.

Ключевые слова: международный терроризм, радикализм, экстремизм, экстремальности, глобализация, мировой порядок, антиглобализм, многополярный мир, конкурирующие цивилизации.

Annotation. The article discusses (in the context of globalization and in the context of «color revolutions») the process of systemic transformation of the phenomenon of international terrorism.

Keywords: international terrorism, radicalism, extremism, extreme, globalization, world order, antiglobalism, a multipolar world of competing civilizations.

Известно, что борьба людей и различных обществ за власть и влияние на всех уровнях всегда сопровождалась не только мирными дискуссиями и стремлением к достижению согласия и взаимопонимания, но также противостоянием и борьбой на взаимоуничтожение, переходящими в вооруженные конфликты и полномасштабные войны.

Одним из самых распространенных способов противостояния в 21 веке, позволяющим вести войну с противником без объявления войны стал терроризм. А методы террора — это такие действия участников противостояния, которые направлены на достижение поставленных целей путем прямого насилия.

Террор «снизу» и террор «сверху»

Террористические действия всегда связаны с устрашением противника и отличаются от военного противостояния лишь характером насильственных действий, масштабами использования традиционных вооружений и спецификой отношений между субъектами и объектами противоборства.

Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии терроризму» № 35-ФЗ определяет терроризм как «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [1].

21 век был ознаменован резким ростом масштаба и степени интенсивности террористических атак на правящие режимы в самых разных частях света: пожалуй, никогда в истории человечества на планете Земля не действовало такого количества экстремистских групп и организаций, терроризирующих население и правительства не просто отдельных стран, но и целых континентов. Уже сам факт количественного и качественного разрастания данного явления и, в частности, использование террористических методов в международных масштабах и в целях глобальных мировых проектов становится причиной и важнейшим фактором необходимости пересмотра специалистами в области исследований проблем терроризма своих представлений о содержании и характере различных типов и направ-

лений террористической деятельности, а также о механизмах и методологии противостояния этому явлению.

Считается, что во второй половине 20 века в ряде развивающихся стран мира терроризм был характерен в основном для леворадикальных групп, ставивших своей целью оказание давления на правящие режимы. То есть это был терроризм «снизу». Сегодня, в первую очередь, следует говорить уже о государственном политическом терроре властей Запада (то есть о терроризме «сверху») против «левых» сил по всему миру: в США против коммунистов в период маккартизма, затем — террор правящих режимов против населения в ряде стран Азии и Африки (например, массовые убийства в Камбодже, репрессии против белого населения в Зимбабве, уничтожение сотен тысяч левых в Индонезии, преследования христиан в ЦАР и Египте, а также берберов в Мали) и проч.

В ряде стран террор западной олигархии в отношении левых сил сопровождался госпереворотами, как в Чили, Сальвадоре и в целом ряде других развивающихся стран, и даже перерос в масштабные войны, как, к примеру, в Лаосе и Вьетнаме.

Тотальный террор, организованный странами капитала против леворадикальных и просто левых сил, позволил разобщить, ослабить и почти уничтожить левое движение как организованную антикапиталистическую, антиглобалистскую и антиолигархическую силу. Однако свято место пусто не бывает.

Сегодня антиглобалистская тема отдана «зеленым» и иным андеграундным группам, предпочитающим разного рода социокультурные экстремальности (в спорте, употреблении наркотиков, экспериментах с телом и проч.), но не политический экстремизм. Левая же тема отдана радикальным исламистам. Отдана специально, дабы она утонула в идеях примитивного джихада, направленного не против глобализации по-американски, но против конкурентных Западу цивилизаций и альтернативных социокультурных систем [2]. Наконец, мировая олигархия достала с политической помойки разного рода праворадикальные и откровенно нацистские группировки (вроде бандеровцев на Украине), запустив их на нужных ей направлениях.

Переформатирование терроризма после 11 сентября 2001 года

После событий 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке (США) мир заговорил о феномене «**международного терроризма**», содержание которого существенно отличается от тех типов терроризма, с которыми сталкивалось человечество до названного теракта на Манхэттене. Во всяком случае, никто до этого момента не совершал теракты с таким размахом и такой степенью технологичности, породив массу вопросов об истинных организаторах нападения на здания Всемирного Торгового центра и их целях.

До событий сентября 2001 года на Западе доминировала точка зрения, согласно которой терроризм — удел либо психически нездоровых одиночек, либо отдельных радикальных групп, прибегающих в борьбе со своими политическими противниками к крайне жестким мерам с той целью, чтобы заставить их выполнить те или иные требования. И этот миф всячески поддерживался и в СМИ и в западной общественно-политической квазинауке. В частности, польский эксперт А.Бернгард в книге «Стратегия терроризма» отмечает, что «терроризм — это насилие и устрашение, используемые объективно более слабыми в отношении более сильных» [3]. Ну а некоторые «борцы с террором» шли еще дальше. Так, американский публицист Самуэль Фрэнсис в книге «Советская стратегия террора» пишет: «В последнее десятилетие ряд авторитетных и известных авторов по проблемам разведывательных служб, политических конфликтов и международных отношений неоднократно отмечали связь, существующую между Советским Союзом и его союзниками, с одной стороны, и различными террористическими, партизанскими или повстанческими движениями — с другой» [4].

Между тем, к концу 20 века уже мало кто верил в то, что террор — это удел слабых. Не верил мир уже и в то, что за террористами стоит СССР, которого, увы, не стало. Вполне возможно, что теракт в Нью-Йорке понадобился именно для того, чтобы укрепить названный выше миф, подняв образ террориста до «международного» уровня.

Отчасти это удалось. И сегодня не только западный, но и восточный обыватель верит, что международный террор — это, прежде всего, Аль-Каеда,

а теперь еще и «Исламское государство». Хотя на деле **субъектность терроризма в 21 веке изменилась существенным образом**: главным источником насилия все больше становятся обладающие властью элиты (прежде всего, западные) и транснациональные «группы влияния» [5].

Все более очевидно, что планетарным центром террористических организаций и соответствующих актов насилия являются сегодня некоторые мусульманские страны (в первую очередь, Катар, Саудовская Аравия и Турция), поощряемые ведущими мировыми «центрами силы». И сегодня уже сложно найти добросовестного исследователя, который бы не обратил внимания на очевидную связь между Саудовской Аравией (страной, где родился «террорист № 1» Усама Бен Ладен и была создана Аль-Каеда) и США, возглавляемыми на момент теракта на Манхэттене другом и деловым партнером саудовского режима Джорджем Бушем-младшим.

Сегодня все более очевидно, что «объекты международного терроризма», т.е. страны Запада (западные спецслужбы и ведущие олигархические кланы) и есть основные планировщики и мега-субъекты насилия: организаторы, вдохновители, кураторы и т.п. террористических политик и практик в целом ряде стран мира и в международном масштабе. И, если после вторжения сил Западной коалиции в Афганистан (2001 г.) и Ирак, (2003 г.) у некоторых исследователей возникали вопросы относительно того, как в названных случаях квалифицировать насильственные действия западных держав в отношении не только политических режимов, но и разного рода социальных и религиозных групп (например, в отношении шиитов и алавитов в ряде арабских стран), то после поддержки силами НАТО косовских боевиков и демонстрационных (устрашающих) бомбежек самолетами НАТО Белграда и других городов Сербии в 2004 году, стало очевидно, что речь уже не идет об осуществлении правительствами западных стран «акций возмездия» или даже «профилактических» мероприятий: **террор стал методом силового подавления инакомыслия и инакодействия в глобальном масштабе.**

Более того, в нулевые годы нынешнего века террор стал уже не только средством борьбы

каких-то радикальных политических групп и организаций против тех или иных правящих режимов, но средством борьбы самих правящих режимов и кланов не обязательно против радикальных, но непременно против неугодных групп, организаций, движений и отдельных политиков и журналистов — независимо от их политической ориентации.

По сути, глобализация и «технологизация» терроризма, вывод и выход террористической деятельности на уровень официальной внешнеполитической практики целого ряда стран (и, прежде всего, так называемых «цивилизованных» государств Запада), легитимация террористических методов продвижения интересов как способа обеспечения принятия нужных мировым «центрам силы» государственных и международных (глобальных) решений — вот то **принципиально новое качество**, которое отличает «международный терроризм» эпохи до сентября 2001 года от соответствующего «международного» (глобального) системного терроризма новой эпохи, наступившей в мире после названной даты.

Очевидно, что названный нами «глобальный террорист» (США и их западные вассалы) стоит за организованными «цветными» революциями в Тунисе, Ливии, Египте, Сирии, на Украине, ставшими спусковым крючком механизма глобального террора против антизападных и иных суверенных сил по всему ближнему Востоку.

Терроризм в контексте глобализации

Надо сказать, что до событий февраля 2014 года в Киеве новый, глобально-системный и как бы цивилизационный тип терроризма не был особо заметен. Он был также не совсем легитимен, хотя и продвигался — настойчиво и последовательно — западными правительствами в ряде стран, названных выше. Однако в марте 2014 года, после поддержания Евросоюзом и США украинских радикал-националистов (использующих в своей стратегии и тактике методы террора) путем оказания им всесторонней поддержки явление миру терроризма нового уровня и нового качества стало абсолютно очевидным.

В статье «Глобальный терроризм как главное секретное оружие межцивилизационных войн» [6] мы определили «глобальный терроризм» как **«новый**

вид современного сверхсистемного терроризма, целью и назначением которого является содействие процессам глобализации насильственными мерами».

Основная черта данной разновидности терроризма заключается в том, что его основными объектами становятся независимые государства (в первую очередь, — страны-носители самобытной цивилизованности: сегодня это Россия и Иран, завтра — Китай и Индия) и иные суверенные субъекты международного права.

Формирование «глобального терроризма» как явления, характерного для процессов монополизации мира, и утверждения в нем однополярной модели принятия планетарных решений требует переосмысления всех совокупностей взаимосвязанных дефиниций: например, — содержания категории «террористический» в его сравнении с содержанием понятий «революционный», «радикальный», «экстремистский», «девиантный» и т.п., а также понятий «партизанско-диверсионный», «сепаратистский», «повстанческий», «национально-освободительный», «деструктивный», «антисистемный», etc.

С учетом же происходящих в последние годы изменений в главных направлениях «международного терроризма» путем переноса действий из пространства традиционного физического насилия над людьми в пространство подавления альтернативных (западным) ценностей и информационно-ценностных систем, все более актуальной становится проблематика использования в политических и иных целях «психологического оружия», а также методов и технологий «информационного террора», «политико-идеологического терроризма», «правового насилия», «биотерроризма», «финансово-экономического терроризма» и проч.

Все больше актуализируется также проблематика феномена «экстремальности»: масштабных исследований и анализа требуют не только проявления политического, религиозного и иного традиционного экстремизма в обществе, но также мода на как бы «экстремальный» образ жизни и экстремальные увлечения отдельных индивидов и локальных сообществ, предполагающие выход людей за рамки традиционных моделей поведе-

ния и привычных представлений о нормах морали и представлений о нормальном как таковых. И для того, чтобы понять тайные пружины механизма глобализации в формате установления ведущими «центрами силы» тотального контроля за мировой системой принятия решений, следует понимать содержание и смыслы глобальных трендов.

Таким образом, политические эксперты и научное сообщество, как мы полагаем, должны обратить особое внимание на **содержание современных внешнеполитических доктрин ведущих мировых держав** и, прежде всего, на соответствующие доктрины руководства США — как державы, стремящейся к однополярному миру, и России, как единственной страны, открыто заявившей о своей альтернативной позиции.

Считаем важным отметить в связи с этим факт того поворота во внешней политике руководства США, который был озвучен президентом этой страны Барак Обамой 19 мая 2011 года на встрече с сотрудниками Государственного департамента этой страны. Барак Обама, в частности, заявил: «наш месседж очень прост — если вы рискуете, идете на реформы, вы имеете полную поддержку США» [7].

Новая внешнеполитическая доктрина США получила свое подтверждение в сентябре 2013 года, когда Барак Обама выступил на заседании Генеральной Ассамблеи ООН с печально знаменитой речью, обосновывающей притязания США на некую исключительную роль в международных делах, которая де и является основой «легитимного» применения Соединенными Штатами военной и иной силы по отношению к другим странам.

На этом фоне принципиально иной выглядит позиция руководства Российской Федерации, которое еще в середине нулевых годов нынешнего века идентифицировало внешнеполитическую доктрину России в духе и терминах «мягкой силы», а затем заняла позицию миротворца не только на постсоветском пространстве [8], но также по отношению к событиям в Ливии, Сирии и в других арабских странах. Оно же в начале 2014 года выступило очевидной миротворческой силой на Украине, фактически оказавшейся в состоянии гражданско-цивилизаци-

онной войны, развязанной праворадикалами при поддержке Запада.

В известном интервью Владимира Путина американской газете «Нью-Йорк Таймс» 12 сентября 2013 года Президент России подверг критике претензии американского истеблишмента на исключительность [9]. А 19 сентября того же года в своей речи на заседании Валдайского клуба Владимир Путин, посвященной теме поиска Россией своей идентичности, заметил: «Мир становится все более жестким, порой отвергается не просто международное право, но даже элементарные приличия» [10]. Наконец, в ответ на неонацистский реванш на Украине и в поддержку русскоязычного населения в Республике Крым, 18 марта 2014 года Владимир Путин фактически сформулировал новые подходы к системе международной безопасности и к оценке фактов международного терроризма. По его мнению, «Наши западные партнеры во главе с США предпочитают в международной политике руководствоваться правом сильного. Они уверовали в свою исключительность, думают, что права могут быть только они. То тут, то там применяют силу против независимых государств, выбивают нужные резолюции из международных организаций или вовсе игнорируют их... В результате вместо демократии и свободы наступила череда террора» [11].

Полагаем, что миротворческая внешнеполитическая позиция современного российского руководства, а также видение Россией будущего мироустройства в полной мере представлена президентом РФ в выступлении на 70-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 2015 года [12]. И это тот базис, который позволит научному сообществу России и мира существенно продвинуться в анализе и формировании адекватных и объективных оценок такого явления как современный терроризм.

Литература

1. См.: <http://www.rg.ru/2006/03/10/borba-terrorism.html>
2. *Ленехин В.А.* Терроризм — орудие борьбы Запада с конкурентными цивилизациями. Эл.доступ: http://ria.ru/zinoviev_club/20150623/1082594924.html.

3. Бельский В.Ю. О цивилизационном проекте современной России. // Уфа: VII Российский философский конгресс: «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад — диалог мировоззрений» Тезисы докладов, 2015. С. 131.
3. *Berngard A.* Strategic terrorism. Warszawa. 1978. P. 22.
4. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1992. С. 39.
5. Подробнее об этом см. *Лепехин В.А.* Радиализация как способ воздействия на политические процессы и противодействие ей. // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 6, С. 27—31.
6. Бельский В., Лепехин В. Глобальный терроризм как главное секретное оружие цивилизационных войн. (См. http://inst.eurasec.com/aktual_tem/4584/).
7. См. <http://www.unian.net/world/496674-obama-novyiy-region-rojdaetsya-na-nashih-glazah.html>
8. Проблематикой безопасности на постсоветском пространстве активно занимается Институт ЕвразЭС и сформированный на базе Института Центра борьбы с терроризмом, возглавляемый В.Ю. Бельским. Результаты исследований и разработок Центра отражены в целом ряде публикаций в российских СМИ. (См. Бельский В.Ю. Радиализация современной Европы как угроза социальному прогрессу. // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. № 6, 215, № 6. С. 8—12; Бельский В.Ю. Задача сохранения суверенитета Абхазии решается созданием ОГВ. <http://sputnik-abkhazia.ru/analytics/20151130/1016449001.html>).
9. См. <http://www.kremlin.ru/news/19205>
10. См. <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>
11. См. <http://www.aif.ru/euromaidan/uadontknows/1126881>
12. См. Лепехин В.А. Суть и смысл глобального противостояния России и США. Эл. доступ: http://ria.ru/zinoviev_club/20151001/1294678192.html
2. *Lepekhin V. A.* Terrorism is the weapon of the West's fight against competitive civilizations. El.access: http://ria.ru/zinoviev_club/20150623/1082594924.html.
3. *Belsky V.Y.* About the civilizational project of modern Russia. // Ufa: VII Russian Congress of philosophy: «Philosophy. Tolerance. Globalization. East and West: dialogue of worldviews» book of Abstracts, 2015. P. 131.
3. *Berngard A.* Strategic terrorism. Warszawa. 1978. P. 22.
4. *Lyakhov E.G.* Terrorism and international relations. M., 1992. P. 39.
5. For more details, see *Lepekhin V.A.* The Radicalization as a way of influencing political processes and the fight against discrimination. // The Bulletin of Academy of economic security interior of Russia. 2015. No. 6, P. 27—31.
6. *Belsky V., Lepekhin V.* Global terrorism as the main secret weapon civilization wars. (See http://inst.eurasec.com/aktual_tem/4584/).
7. See: <http://www.unian.net/world/496674-obama-novyiy-region-rojdaetsya-na-nashih-glazah.html>
8. The problems of security in the post-Soviet space actively engaged in the Institute of EurAsEC and formed on the basis of the Institute's Centre of combating terrorism, headed by V.Y. Belsky. The results of the research and development Center reflected in a number of publications in the Russian media. (See: *Belsky V.Y.* Radicalization Europe as a threat to social progress. // The Bulletin of Academy of economic security interior of Russia. No. 6, 215, No. 6. P. 8—12; *Belsky V.Y.* the Problem of maintaining the sovereignty of Abkhazia is solved by the creation of the state body. <http://sputnik-abkhazia.ru/analytics/20151130/1016449001.html>).
9. See: <http://www.kremlin.ru/news/19205>
10. See: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>
11. See: <http://www.aif.ru/euromaidan/uadontknows/1126881>
12. See: *Lepekhin V.A.* the Essence and meaning of the global confrontation between Russia and the United States. El. access: http://ria.ru/zinoviev_club/20151001/1294678192.html

References

1. See: <http://www.rg.ru/2006/03/10/borba-terrorism.html>

УДК 343.92

ББК 67.51

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНА БЕРЕСТЕНКО,*кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры деятельности ГИБДД и информационных технологий
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: elena-ber@mail.ru**Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье рассмотрены данные о динамике женской преступности в Тульской области в зависимости от социально-экономической обстановки в регионе. Показана зависимость количества совершенных преступлений от уровня безработицы.

Ключевые слова: женская преступность, социально-экономические условия.

Annotation. The article proves the dependence between social and economic changes and female crime dynamics in Tula Region, and the fact that crime rate is determined by the unemployment level.

Keywords: female crime, social and economic conditions.

В течение нескольких последних лет в Тульской области в отмечалось снижение уровня преступности, однако положительные тенденции в изменении показателей в 2015 г. сменились ростом числа совершенных противоправных действий: в 2015 г. по состоянию на январь — октябрь в Тульской области зарегистрировано на 6,1% больше преступлений по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. [3; 4].

Нами была проанализирована динамика показателей женской преступности за 1995—2010 гг. в зависимости от социально-экономических условий в регионе. Оценка связи между явлениями проводилась с использованием метода ранговой корреляции Спирмена. Данный метод дает возможность оценить силу и направление корреляционной связи между двумя признаками или двумя иерархиями признаков, измеренных в одной и той же группе испытуемых. Было принято, что значения коэффициента, равные 0,441 и менее, являются показателями слабой тесноты связи ($p \geq 0,05$), значения более 0,525, но менее 0,623 отражают умеренную тесноту связи ($p < 0,025$), значения более 0,623 ($p < 0,01$) — значимую связь.

Тульская область по плотности населения, которая составляет 60 человек на 1 кв. км, занимает одиннадцатое место в Российской Федерации. По половому составу в регионе преобладает женское население: численность мужчин на начало 2010 г. составляла 686 404 чел., женщин — 853 980 чел., соответственно 44,5% и 55,5%, то есть на 1 000 мужчин приходилось 1 244 женщины.

По своей ролевой функции женщина является именно тем «стержнем», вокруг которого строится семья. Ее взгляды часто определяют настоящее и будущее домочадцев, именно она задает нравственную атмосферу дома и в конечном итоге всего общества. В силу своих психолого-физиологических особенностей женщина наиболее чувствительна к меняющимся социальным условиям, поэтому динамика женской преступности отражает нравственное здоровье популяции.

Реформы, проводимые в стране в конце 80-х — начале 90-х гг., обострили проблемы социальной сферы в регионе: резко снизился уровень жизни населения, выросла безработица, население утратило многие из существовавших ранее социальных гарантий [2]. В период с 1997 по 1999 гг. в 2,16 раза

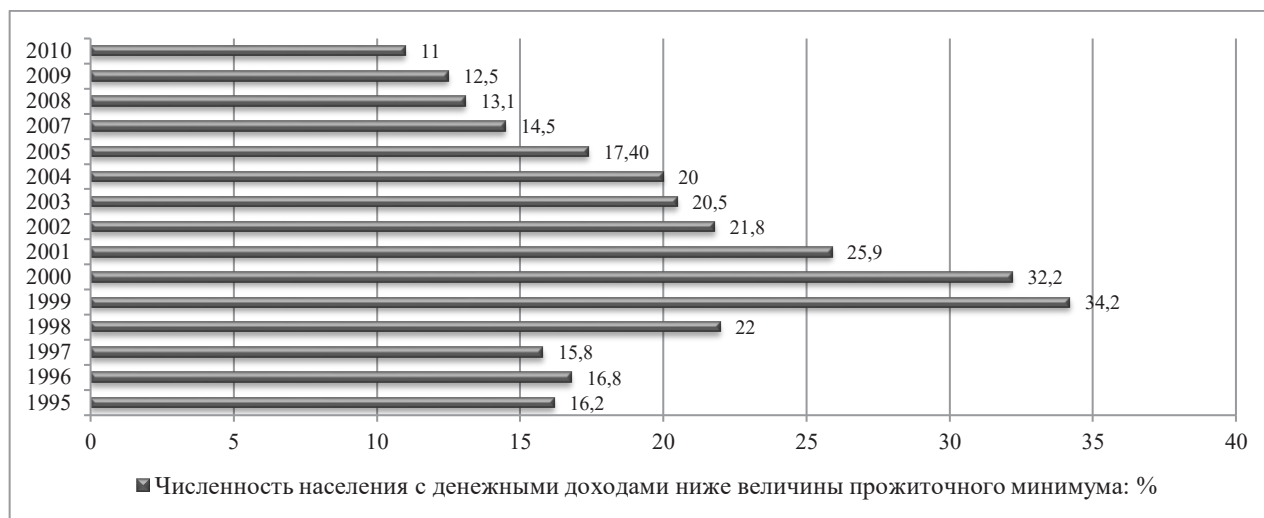

Рис. 1. Основные показатели уровня жизни населения Тульской области

Таблица 1

Количество белка в суточном рационе члена домохозяйства и затраты на покупку алкогольных напитков в Тульской области

	1995	2000	2001	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Количество животного белка в суточном рационе, г	56,7	63,8	69,5	87,9	83,3	69,8	75,4	86,2	82,9
Затраты на покупку спиртных напитков, % от семейного бюджета	2,2	1,7	2,3	1,6	1,5	1,5	1,3	1,2	1,4

возросло количество лиц, чьи доходы были ниже величины прожиточного минимума, достигнув 34,2% от всего населения. Максимального уровня безработица в регионе достигла в 2000 г., когда число безработных составило 83,4 тыс. чел. (10% трудоспособного населения) (рис. 1).

Из-за снижения уровня жизни населения ухудшалось качество питания, в то же время возросло потребление алкогольных напитков. Отражением качества питания в семье является уровень потребления животного белка: чем выше суточное потребление, тем полноценнее рацион. Количество потребляемых спиртных напитков можно косвенно оценить по тратам на их покупку в процентах от семейного бюджета. Как видно из таблицы 1, за анализируемый период эти показатели значительно менялись, причем направление изменений было противоположным.

Статистический анализ показал, что изменения значений рассматриваемых величин взаимосвязаны, причем эта связь была статистически значимой: чем меньше животного белка содержалось в суточном рационе семьи и, следовательно, чем хуже питалась семья, тем большие суммы в процентах от

семейного бюджета тратились на покупку алкоголя ($r_s = 0,717$, $p < 0,01$).

Было выявлено, что уровень женской преступности и потребление спиртных напитков также взаимосвязаны: $r_s = 0,739$ ($p < 0,01$). Несколько меньше выражена связь между количеством преступлений, совершенных женщинами, и снижением уровня жизни, проявляющимся в ухудшении качества питания, $r_s = -0,674$ ($p < 0,01$).

Эта закономерность подтверждается динамикой реальных денежных доходов населения и изменением уровня женской преступности. Как видно из рис. 2, повышение реальных денежных доходов сопровождается снижением уровня женской преступности, и наоборот, их снижению сопутствует увеличение числа преступлений.

Основная функция женщины — дарить жизнь. При рассмотрении динамики рождаемости в регионе было выявлено (таблица 2), что рост женской преступности в Тульской области сопровождался снижением рождаемости: $r_s = -0,677$ ($p < 0,01$), одновременно в эти же годы отмечалось уменьшение количества детей, рожденных женщиной в течение жизни ($r_s = -0,717$ ($p < 0,01$)).

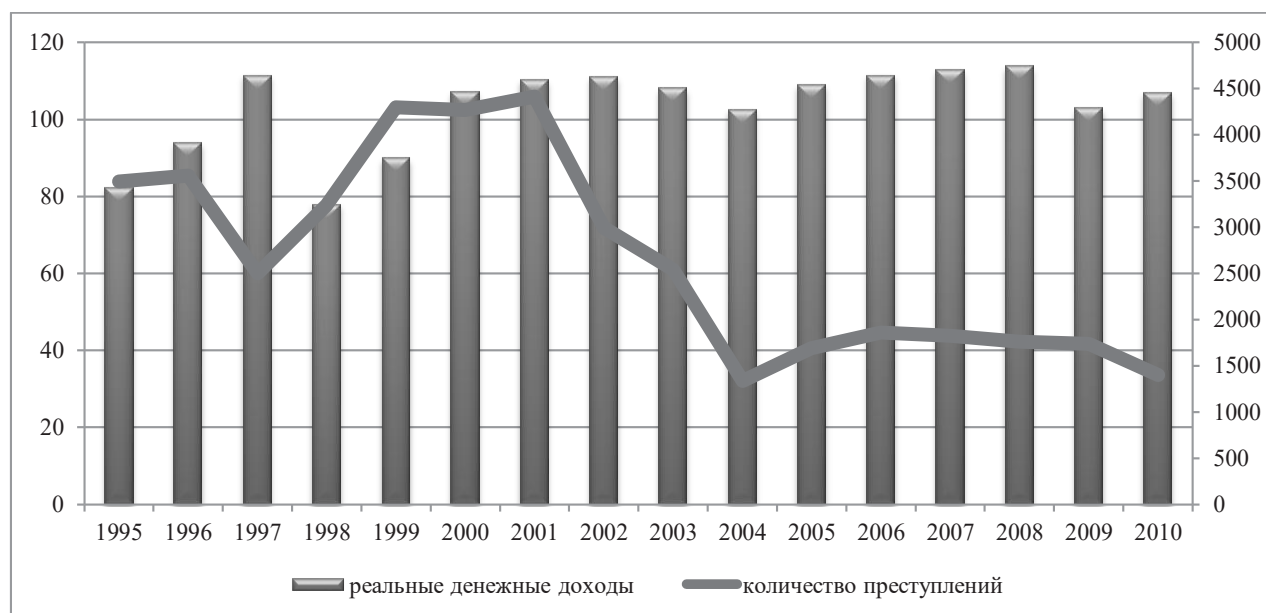

Рис. 2. Динамика женской преступности в Тульской области

Таблица 2

Динамика рождаемости в Тульской области

	1995	2000	2001	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Количество родившихся, тыс. чел	13,3	11,8	12,3	12,6	12,7	13,2	14,1	14,8	14,7
Число детей, рожденных женщиной в течение жизни	1,19	1,05	1,10	1,14	1,10	1,11	1,16	1,24	1,31

В целом можно констатировать, что ухудшение социально-экономических условий является одним из факторов, переориентирующих женщину в социальном плане: периоды снижения уровня жизни в регионе, сопровождавшиеся ухудшением питания и алкоголизацией населения, отмечены ростом женской преступности в совокупности со снижением рождаемости, причем это касалось рождения не только второго, но и первого ребенка.

Легко заметить, что показатели женской преступности коррелируют с целым рядом разнообразных обстоятельств, что еще раз подтверждает обоснованность взглядов на криминологию как науку междисциплинарного характера, теснейшим образом взаимосвязанную с самыми различными другими сферами человеческих знаний [1, с. 82].

Литература

1. Качалов В.В. Терминология криминологии: проблемы и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10.

2. Здравоохранение Тульской области: Стат. сборник. Тула: Тулостат., 2010.

3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_102505/#top_page.

4. Официальный сайт Прокуратуры Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total.

References

1. Kachalov V.V. Terminologiya kriminologii: problemy i perspektivy razvitiya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 10.

2. Zdravookhranenie Tul'skoi oblasti: Stat. sbornik. Tula: Tulastat., 2010.

3. Ofitsial'nyi sait Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. URL: http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_102505/#top_page.

4. Ofitsial'nyi sait Prokuratury Rossiiskoi Federatsii. Portal pravovoi statistiki. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total.

УДК 343.985
ББК 67.408.1

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИШЕСТВИЙ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППОЙ ОВД

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОГДАНОВ,

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент;

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,

начальник кафедры Конституционного и муниципального права

Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: evg.hazov@yandex.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются особенности расследования причин и условий совершения дорожно-транспортных происшествий и деятельность полиции по раскрытию преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, правила дорожного движения, осмотр места происшествия, следственно-оперативная группа.

Annotation. The article considers peculiarities of investigation of causes and circumstances of Commission of road accidents and the police work to solve crimes related to traffic accidents.

Keywords: traffic accident, traffic rules, inspection of the scene, it is investigative-task force.

В Конституции Российской Федерации ст. 114 п. «е» закреплено, что Правительство РФ осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью¹. Одним из основных направлений деятельности полиции п. 7 ст. 2 Закона «О полиции» это обеспечение безопасности дорожного движения². Обеспечение транспортной безопасности населения страны является одной из актуальных проблем государственных органов³ и органов местного самоуправления⁴. Особую остроту данной проблемы отличает ее сложность и многоплановость, особенно приобрела в последнее десятилетие, что обусловлено главным образом возрастающей диспропорцией между приростом численности автопарка и дорожной инфраструктурой, а также недостаточной эффективностью функцио-

нирования системы обеспечения безопасности дорожного движения.

Все люди земли, независимо от возраста и положение, пользуются различными видами транспортных средств. Автомобильный транспорт прочно вошел в категорию один из самых опасных. Аварийность на автомобильном транспорте — проблема, стоящая перед большинством стран мира. В Российской Федерации она прочно заняла одно из ведущих мест в ряду важнейших социальных экономических и демографических проблем.

Динамика аварийности на автодорогах за последние 5 лет:

За 11 месяцев 2015 года всего ДТП 166 665, погибло — 20 988, ранено — 209 316, из них с участием несовершеннолетних 19 549, погибло — 737, ранено — 20 928⁵.

Таблица

Последствия:						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Погибло, чел.	27 659	26 567	27 953	27 991	27 025	26 963
В т.ч. детей (в возрасте до 16 лет)	914	898	944	940	872	878
Ранено, чел.	255 484	250 635	251 848	258 618	258 437	251 785
В т.ч. детей(в возрасте до 16 лет)	20 801	21 149	21 255	22 016	22 407	21 588

Эти цифры позволяют сделать вывод о том, что в условиях непрерывно растущего автомобильного парка задача обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации не может быть решена без совместных усилий государства и общества, без общественной поддержки и участия широких слоев населения и реализации государственных программ и проектов.

В последние годы, подразделениями Государственной инспекции безопасности дорожного движения в тесном взаимодействии с органами законодательной и исполнительной власти, как на федеральном, региональном и муниципальных уровнях принимались меры, направленные на улучшение ситуации в сфере безопасности дорожного движения, совершенствование нормативных, организационных и технических основ. Проведены мероприятия по совершенствованию нормативных, организационных и технических основ в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Важнейшим стратегическим документом является не так давно разработанный Председателем Российской Федерации специальный План действий по сокращению смертности населения от ДТП. Этот документ включает 14 проектов федеральных законов, которые должны быть приняты на рубеже 2015—2016, касающиеся именно вопросов безопасности дорожного движения. В настоящее время продолжается работа по выполнению федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013—2020 годах», Утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864⁶.

Проблемы безопасности дорожного движения и меры государственного управления в этой области рассматривались на заседаниях Правительства Российской Федерации и Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения, в том числе вопросы детского дорожно-транс-

портного травматизма, медицинского обеспечения безопасности дорожного движения и совершенствования процедуры оформления дорожно-транспортных происшествий.

Первым законодательным актом, направленным на обеспечение безопасности работы автомобильного транспорта, был Декрет Народных Комиссаров от 10 июня 1920 г. «Об автодвижении по г. Москве и ее окрестностях (правила)»⁷.

Проблема обеспечения безопасности дорожного движения возникла еще до появления автомобиля, но только с его появлением встала перед обществом со всей остротой, поскольку при отсутствии должного и адекватного контроля за движением транспортных средств невозможно избежать аварий и катастроф, влекущих за собой человеческие жертвы и причинение значительного материального ущерба. Эксплуатация автомобилей, являющихся по своей сути источником повышенной опасности, сопровождается субъективными особенностями личности водителей, которые, к сожалению, в недостаточной степени учитываются при подготовке профессионалов и любителей. Правовая культура российского общества, при всех ее изменениях к лучшему, до сих пор не достигла уровня, соответствующего правовому государству. Здесь достаточно остро ощущается нехватка уважение к правам других граждан, с одной стороны, и неумение защищать собственные гражданские права — с другой.

Уголовная ответственность за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств выделена самостоятельную 27 главу Уголовного Кодекса РФ — «Преступление против безопасности движения и эксплуатации транспорта»⁸. Объединение составов преступлений, посягающих на нормальное функционирование транспорта, в единую главу обусловлено общностью видового (группового) объекта, которым является безопасность движения и эксплуатации водно-

го, воздушного, железнодорожного, автомобильного и трубопроводного транспорта.

Правила дорожного движения Российской Федерации является исходным и определяющим документом в сфере правового регулирования дорожного движения. На ряду, с тем, что ПДД устанавливают порядок дорожного движения на всей территории России, они же предусматривают регулирование отдельных особенностей движения, эксплуатации транспорта и перевозки грузов⁹.

Дорожно-транспортные происшествия относятся к одним из наиболее сложных составов преступлений по раскрытию, расследованию и доказыванию. Это связано с тем, что следы и объекты, находящиеся на месте дорожно-транспортного происшествия, в том числе на проезжей части, подвержены риску уничтожения другими участниками движения. Кроме того, существенное значение имеет субъективность восприятия механизма ДТП его очевидцами.

Дорожно-транспортное происшествие, которые охватываются понятием «дорожно-транспортное происшествие» относятся деяния предусмотренные ст. 264 и 268 Уголовного Кодекса РФ, но некоторые юристы присоединяют действия указанные в диспозиции ст. 266 УК РФ¹⁰, касающиеся недоброкачественного ремонта автотранспортных средств и выпуска их в эксплуатацию с техническими неисправностями.

Ст. 266 УК РФ предусматривает ответственность за недоброкачественный ремонт транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи либо иного транспортного оборудования, а равно выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств лицом, ответственным за техническое состояние транспортных средств, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, либо повлекшее по неосторожности смерть человека, либо повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О транспортной безопасности» от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ¹¹ транспортное средство — это «воздушные суда, суда, используемые в целях торгового мореплавания или судоходства, железнодорожный подвижной состав, подвижной состав автомобильного

и электрического городского наземного пассажирского транспорта в значениях, устанавливаемых транспортными кодексами и уставами».

Действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате ДТП в опасное для жизни или здоровья состояние подлежат квалификации по ст. 125 УК РФ.

Ст. 125 УК РФ предусматривает ответственность за заведомо оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь заботу или сам поставил его в опасное для жизни и здоровья состояние.

Дорожное движение — это совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей (пешеходов, пассажиров) и различных транспортных средств в пределах дорог. Оно образует целую систему с определенными правилами, нарушение которых влияет на квалификацию деяний, представляющих опасность для жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, и сопряжены с ответственностью государства за обеспечение безопасности дорожного движения.

Перечень видов дорожно-транспортных происшествий в органах внутренних дел дан в Инструкции к приказу по учету дорожно-транспортных происшествий в органах внутренних дел¹².

Расследование ДТП осуществляется, как правило, подразделениями, специализирующимися на данной категории уголовных дел. Осуществляя расследование, следователь должен использовать определенный алгоритм действий, оптимизировать и упорядочить процесс расследования, направляя его в нужное русло. При этом используется опыт расследования аналогичных дел, уже известные ему закономерности, позволившие в прошлом достичь целей расследования наиболее рациональным способом. Но порой такого опыта недостаточно, либо он вообще отсутствует. Для лучшего познания процессов, протекающих при возникновении ДТП, выдвижения версий о преступном характере событий, использование сведений о типичном механизме

следообразования, следовательно необходимо знать информационную модель ДТП — его криминалистическую характеристику.

На полицию возлагается обязанность п. 10 ст. 12 осуществлять оперативно-розыскную деятельность с целью их выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, в том числе при нарушении правил дорожного движения и проводить неотложные оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия¹³.

Осмотр места происшествия является одним из сложнейших следственных действий, требующих от лица, производящего расследование, проницательности, логики мышления, наблюдательности, мобилизации иных качеств личности, при этом необходимо знать криминалистику, уголовный процесс, уголовное право, оперативно-розыскную деятельность и т.д.

Осмотр места ДТП по существу не отличается от задач осмотра места других происшествий, но вместе с тем имеет свои особенности. К ним относятся обнаружение, фиксация и изъятие следов, а также других вещественных доказательств, их предварительное исследование, выяснение обстановки происшествия, выявление и иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Осмотр места дорожно-транспортного происшествия имеет следующие задачи: установление причин и условий, способствовавших совершению дорожно-транспортного происшествия; выяснение обстановки происшедшего; установление технического состояния транспортного средства; получение информации о водителе и транспорте, скрывшихся с места происшествия; поиск, фиксация и изъятие следов и вещественных доказательств.

ДТП скоротечно, оно развивается и заканчивается в течение нескольких секунд. Обстановка места ДТП не может сохраняться длительное время в связи с тем, что проезжая часть должна быть по возможности быстрее освобождена для движения, следы на месте происшествия быстро уничтожаются проходящим транспортом и в результате атмосферных воздействий. Не исключается возможность умышленного или случайного внесения изменений в дорожную обстановку со стороны лица, находящегося на месте ДТП. В связи с этим результаты и качество расследования во многом зависят от сво-

временного выезда на место происшествия, тщательного и квалифицированного его осмотра и от правильного закрепления результатов осмотра в соответствующих документах.

Целенаправленность осмотра места происшествия определяется видом ДТП, особенностями механизма происшествия, условиями, в которых проводится осмотр, и другими обстоятельствами.

После получения сообщения о ДТП до выезда на место происшествия следователь узнает у дежурного по ОВД (УВД) место ДТП, на которое предстоит выехать, организацию дорожного движения на данном участке. Исходя из полученной информации, согласовывает со службами ГИБДД численность сотрудников ДПС для организации охраны места ДТП. Соответственно решается вопрос о необходимости применения технических средств безопасности. У каждого следователя должны быть с собой методические рекомендации по обеспечению безопасности следственно-оперативной группы. По прибытии на место ДТП следователю надлежит оценить объем и надежность примененных сотрудниками ГИБДД организационных мероприятий по ограждению места ДТП, обеспечению безопасности осмотра. В случае необходимости, дать распоряжение об изменении или дополнении мер по безопасности. На месте ДТП следователю следует проинструктировать участников следственно-оперативной группы об обеспечении мер безопасности с учетом конкретных обстоятельств, обратить их внимание на возможные источники опасности (например, возможность возгорания, обрушения, возможность съезда транспортного средства с дороги и т.д.)

Правом производства осмотра места происшествия наделены: следователь (ст. 38 УПК РФ), руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ), сотрудники органа дознания, это оперативные сотрудники (ч. 2 ст. 40 УПК РФ), начальник подразделений дознания (ст. 40 УПК РФ) и дознаватель (ст. 41 УПК РФ)¹⁴.

Осмотр места происшествия дает возможность следователю решить главную задачу — составить точную картину события.

Успех в решении задачи всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия ДТП во многом зависит от того, насколько правильно и сво-

евременно проведен осмотр места происшествия. Практика раскрытия и расследования преступлений показывает, что игнорирование осмотра места происшествия или небрежное его проведение в значительной степени осложняют расследование ДТП, а порой делают невозможным установление всех обстоятельств совершенного дорожно-транспортного происшествия.

После проведения осмотра ДТП, при наличии к тому оснований, уголовное дело возбуждается немедленно. В случае, не терпящем отлагательства, осмотр места происшествия производится до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ)¹⁵.

Возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного процесса, цель которой — установить, имеются ли правовые основания для того, чтобы начать уголовное судопроизводство и осуществлять процессуальные действия в полном объеме.

Оперуполномоченный уголовного розыска (или инспектора ГИБДД по розыску) оказывает содействие следователю при производстве следственных действий, выполняет его поручения, осуществляет оперативные и розыскные мероприятия, организует совместно с сотрудниками ГИБДД преследование скрывшегося водителя; принимает меры к организации заслонов и пикетов на путях возможного следования скрывшегося с места происшествия транспортного средства; устанавливает очевидцев и свидетелей ДТП, при необходимости отрабатывает жилой сектор; проводит опрос граждан, собравшихся на месте происшествия, в целях получения от них сведений, имеющих значение для выявления обстоятельств дорожного происшествия и розыска скрывшегося транспортного средства, водителя¹⁶; в необходимых случаях по указанию следователя или дежурного посещает медицинское учреждение, куда направлены потерпевшие, для получения от них объяснений обстоятельства ДТП¹⁷.

При производстве осмотра места происшествия необходимо, чтобы все участники следственно-оперативной группы правильно понимали сущность данного следственного действия, его цели и задачи, умели тактически и грамотно его проводить, а результаты эффективно использовать в раскрытии и расследовании ДТП¹⁸.

Проведение осмотра места происшествия — весьма сложный и трудоемкий процесс, требующий умелого применения разнообразных криминалистических приемов и рекомендаций по тактике его проведения, высокой организованности и предельной тщательности работы, а также безупречного знания и строгого соблюдения процессуального закона.

Несмотря на принимаемые государственные меры по обеспечению безопасности дорожного движения, обстановка с аварийностью на дорогах продолжает оставаться напряженной и вызывает серьезную озабоченность.

Безопасность дорожного движения является важной социально-экономической задачей. От ее решения во многом зависит использование транспорта в экономике, сведение до минимума материальных и людских потерь.

¹ См.: Конституция Российской Федерации (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014 г., № 31, ст. 4398. <http://www.pravo.dov.ru>. *Эбзеев Б.С., Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Опалева А.А.* Актуальные вопросы Конституционного права. Учебник: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с.; *Зубов И.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Багет А.М., Белоновский В.Н., Освельюк А.М., Опалева А.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Прудников А.С., Павлов Е.А.* Конституционное право России. Учебник (для бакалавров) 7-издание М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015; *Хазов Е.Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московский университет МВД Российской Федерации. М., 2011.

² См.: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г., с изм. от 14 декабря 2015 г.) «О полиции», Собрание законодательства РФ, 14 февраля 2011 г., № 26, ст. 900, <http://www.pravo.dov.ru>. *Румянцев Н.В., Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Эриашвили Н.Д., Саудаханов М.В., Скрипкин Г.Ф., Егоров С.А., Миронов А.Л.* Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств. Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

³ *Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н.* Система органов государственной власти России. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Политология», «Государственное и муниципальное управление» / М., 2013. Сер. Magister (3-е издание, переработанное и дополненное).

⁴ *Грудцина Л.Ю., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н., Антонова Н.А., Кардашова И.Б., Прудников А.С., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Эриашвили Н.Д.* Муниципальное право России. Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

⁵ Статистика аварийности на автодорогах за последние 5 лет <http://www.gibdd.ru/stat>.

⁶ Постановление Правительства РФ от 3 октября 2013 г. № 864 (ред. от 29 октября 2015 г.) «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013—2020 годах», Собрание законодательства РФ, 14 октября 2013 г., № 41, ст. 5183. <http://www.pravo.dov.ru>

⁷ Декрет СНК РСФСР от 10 июня 1920 г. «Об автодвижении по городу Москве и ее окрестностям (Правила)» «СУ РСФСР», 1920, № 57, ст. 251. *Исаев Н.И.* Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: научно-практическое пособие / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011. 192 с.

⁸ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) <http://www.pravo.gov.ru>

⁹ Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 21 января 2016 г.) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») «Собрание актов Президента и Правительства РФ», 22 ноября 1993 г., № 47, ст. 4531, <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁰ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) <http://www.pravo.gov.ru>

¹¹ Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О транспортной безопасности». Собрание законодательства РФ, 12 февраля 2007 г., № 7, ст. 837, <http://www.pravo.gov.ru>

¹² Приказ МВД России от 18 июня 1996 г. № 328 «О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. № 647» (в редакции приказа МВД РФ от 16 февраля 2009 г. № 137) <http://www.mvd.ru> Постановление Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 647 (ред. от 4 сентября 2012 г.) «Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий» Собрание законодательства РФ», 10 июля 1995 г., № 28, ст. 2681, <http://www.pravo.gov.ru>

¹³ *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Роль место и значение оперативно-

разыскной деятельности по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 142—145.

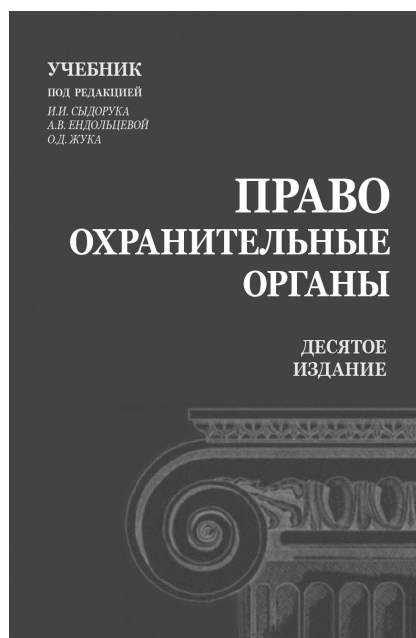
¹⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁵ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁶ *Хазов Е.Н., Богданов А.В., Мартынюк В.М.* Основные направления, проблемы и пути решения организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда сотрудниками оперативно-розыскных подразделений ОВД МВД России на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 148—152; *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Анонимное содействие граждан в решении задач ОРД (проблемы, суждения пути решения. Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 5. С. 180—183.

¹⁷ *Хазов Е.Н., Богданов А.В.* Основные направления взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия полиции, их значение по выявлению и раскрытию преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 71—75; *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Карманные кражи история и реальность Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 20—22.

¹⁸ *Назаров В.Ю., Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Основные направления участия оперативного сотрудника в раскрытии и расследовании преступлений и его роль в следственно-оперативной группе. Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 7. С. 72—76.

Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Гриф Минобрнауки РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой, О.Д. Жука. 10-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 463 с.

В учебнике рассмотрены вопросы правового статуса судебных и правоохранительных органов Российской Федерации и правоприменительных органов зарубежных стран.

Особенности правового регулирования деятельности правоохранительных органов Российской Федерации представлены с учетом положений таких доктринально-концептуальных документов, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Концепция общественной безопасности Российской Федерации и др.

Вопросы судостроительства в Российской Федерации рассмотрены с учетом последних изменений и дополнений, касающихся введения с сентября 2015 г. в Российской Федерации Кодекса административного судопроизводства.

Для бакалавров и магистров, изучающих основы правоведения.

УДК 343.985
ББК 67.408

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ВАЛОВ,

доцент кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: valov-s@rambler.ru

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,

правозащитная и правоохранительная деятельность;

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе законов и принципов формальной логики анализируются составные элементы содержания понятия «организация расследования преступлений», определяется их влияние на объем понятия и сферу его практического применения в науке.

Ключевые слова: организация, расследование, следователь, руководитель, определение.

Annotation. The author on the basis of laws and the principles of formal logic analyzes components of the content of the concept «organization of investigation of crimes», defines their influence on the volume of concept and the sphere of its practical application in science.

Keywords: organization, investigation, investigator, head, definition.

Достижения формальной логики убеждают нас в том, что содержание и объем любого понятия находятся в различных соотношениях при сравнении их количественных и качественных параметров. Чем больше индивидуальных признаков включено в содержание понятия, тем меньше его объем, представленный количеством объектов, явлений и процессов реального мира, охватываемых указанным понятием. Вместе с тем, точный набор существенных признаков совокупности объектов, явлений или процессов, обозначаемых понятием, позволяет установить смысловую границу между данной совокупностью и классами объектов, явлений или процессов, в отношении которых данное понятие не распространяется.

Понятие «организация расследования преступлений» содержит в себе основной термин («организация») и два дополнительных, отличительных признака («расследование», «преступлений»). Рассматриваемое понятие образовано посредством выполнения логической операции ограничения, в результате которой дополнительные признаки влекут сужение количества социальных объектов и процессов, в пол-

ной мере отвечающих всей совокупности признаков, включенных в состав рассматриваемого понятия.

Родовое понятие «организация», имеющее романские корни от позднелатинского «organiso», в науке используют для обозначения результата упорядочения, продуманного устройства, выступающего в виде механизма (относительно деятельности) или обособленного общественного объединения или учреждения¹. В социальных науках понятие «организация» как форма мышления используется, во-первых, для обозначения *качества*, характеристики степени упорядоченности внутренних элементов некоторого целого, во-вторых, для указания на *процесс* создания или совершенствования целого, в-третьих, для обозначения *объекта* социума². В первом смысловом значении понятие указывает на упорядоченность всех видов связей, существующих между единым целым. Во втором значении понятие акцентирует внимание на установлении таких связей, придании им порядка на начальной стадии возникновения социального объекта или в процессе его функционирования под воздействием

внешних и внутренних разрушающих возмущений. Третий смысл является во многом синонимичным, указывающим на равнозначность понятий «организация» и «социальный объект». Все три смысла одного понятия находятся в состоянии соподчинения, поскольку указывают на разнопорядковые явления объективного мира: качество, процесс и объект.

Добавление к родовому понятию, имеющему тройственное значение, дополнительных признаков увеличивает возможные теоретические разночтения нового понятия «организация расследования преступлений». Поскольку в научный оборот и правовую культуру термин «расследование» вошел и под иным значением³, полагаем возможным расширить перечень дополнительных признаков еще одним («предварительного»), позволяющим разграничить видовые понятия и определить сферы их применения.

Попробуем проанализировать все варианты, начав с *объекта*, посредством представления класса социальных объектов, которые могут быть определены понятием «организация предварительного расследования преступлений». Полагаем, что к ним могут быть отнесены все имеющие формальные иерархические структуры социальные организации государственного типа, уполномоченные УПК РФ на производство предварительного расследования в форме предварительного следствия и (или) дознания, а также производство неотложных следственных действий (ст. 157 УПК РФ), отнесенных к общим условиям предварительного следствия. На основе данного утверждения логичным выглядит умозаключение: «орган предварительного следствия — это социальная государственная организация предварительного расследования преступлений». В таком варианте используемое понятие является видовым по отношению к понятию «субъекты предварительного расследования преступлений», поскольку ими могут быть не только организации, но и отдельные должностные лица, а также и иные лица, уполномоченные УПК РФ на производство неотложных следственных действий (ч. 3 ст. 40 УПК РФ). Полагаем, что криминалистика рассматриваемым понятием только оперирует, не ставя перед собой цель раскрыть его содержание. Исследование закономерностей упорядоченности вышеуказанных социальных объектов — предмет теории управления органами предварительного расследования преступлений. Поиск адекватных правовых

форм для определенных видов социальных объектов данного класса — задача уголовно-процессуального и административного права.

«Организация предварительного расследования преступлений» как *процесс* в данном значении указывает на целенаправленные действия по упорядочению связей между частями одного из видов государственной властной деятельности (предварительного расследования преступлений), реализуемой в определенной процессуальной форме. Анализ УПК РФ убедительно доказывает, что данный вид государственной властной деятельности образован следственными и иными процессуальными действиями, розыскными мерами (действиями) и мерами процессуального принуждения. Следовательно, употребляя понятие «организация предварительного расследования преступлений» для обозначения процесса, мы говорим о ходе установления связей между частями данного вида государственной властной деятельности.

В свою очередь, упорядоченность предварительного расследования преступлений, как *результат* правильного сочетания предписаний уголовно-процессуального закона и рекомендаций криминалистики, может быть достижима как за счет умственных и практических усилий ее непосредственного исполнителя (следователя, дознавателя), так и исполнения им указаний лица, непосредственно не участвующего в процессуальной деятельности по выполнению указаний (руководителя следственного органа, начальника органа (подразделения) дознания, прокурора).

Для исключения двусмысленности и определения сферы применения терминов следует выполнить операцию ограничения понятия «организация предварительного расследования преступлений» посредством включения в его состав дополнительного признака, указывающего на субъекта данного процесса. Полученный результат позволит понять разницу между «организацией следователем предварительного расследования преступлений» и «организацией руководителем следственного органа предварительного расследования следователем преступлений». В первом случае, в объем понятия включаются все факты, явления и процессы, характерные для упорядочивания субъектом уголовно-процессуальной деятельности *своих собственных* действий по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств, выполнению иных процессуальных

действий, применению мер процессуального принуждения, входящих в содержание предварительного расследования. Второе понятие охватывает собой различные формы проявления деятельности начальника по формированию, оформлению и реализации управляющих *воздействий на волю и сознание* следователя в связи с необходимостью приведения его процессуальной деятельности по расследованию уголовных дел в соответствие с требованиями уголовно-процессуального законодательства, рекомендациями криминалистики и научной организации труда. Первый класс явлений входит в состав объекта криминалистики, а поиск закономерностей упорядочения субъектом уголовного судопроизводства своей процессуальной деятельности в форме предварительного расследования преступлений образует одну из составных частей данной науки. Второй класс процессов и явлений входит в сферу внимания теории управления органами расследования преступлений, поскольку отражает общественные отношения, возникающие между субъектом и объектом управления.

Попытка представить на обсуждение семинара «раскрытие и расследование преступлений» в качестве «целого», подлежащего упорядочиванию, в виде взаимодействующей совокупности отдельных видов деятельности и их субъектов, наталкивается на ряд неразрешенных научных проблем или не получивших однозначного признания терминов. К ним, в частности, относятся «раскрытие преступлений», соотношение «раскрытия» и «расследования» преступлений, «криминалистической», «процессуальной», «оперативно-розыскной» и «судебно-экспертной» видов деятельности. Фактически допускается нарушение соразмерности в определении понятия, поскольку предлагается под организацией только расследования преступлений рассматривать упорядоченность совокупности различных видов деятельности (процессуальной, оперативно-розыскной, криминалистической и etc.).

С этим связано и критическое отношение к утверждению о том, что «взаимодействие представляется как основа организации». Взаимодействие, как совместная и согласованная по цели, задачам, формам, средствам, методам, месту и времени деятельность равных участников, выступает в качестве предмета организации в силу диверсификации правоохранительной и иной государственной деятель-

ности, других видов социально значимой практики, в результате которых или непосредственно решаются задачи выявления, раскрытия и предварительного расследования преступлений; или в ходе которых создаются условия для их успешного разрешения. Именно в силу диверсификации (разделения) совокупного социально значимого труда требуется упорядочить (организовать) пространственно-временные, причинно-следственные, субординационные и координационные связи между указанными выше видами деятельности и их субъектами. «Организация предварительного расследования преступлений» как *процесс* тесно связана с описанным выше явлением и состоит с ним в отношении подчинения, поскольку относится только к одному из видов деятельности, включенных в состав «целого». От организованности каждого вышеназванного вида деятельности зависит успех комплексного влияния государства на такое социальное явление как преступность. Достижение организованности как качественной характеристики всех и каждого вида деятельности или их совокупности обеспечивается действиями и непосредственных исполнителей, и субъектов управления каждой из вышеназванных отраслей деятельности государства в данной сфере.

Суждение о том, отвечает ли предварительное расследование преступлений *качеству* организованности, упорядочены ли связи между его элементами в степени, достаточной для решения поставленных перед ним задач, может быть получено в результате сопоставления различных типовых моделей различной степени обязательности и фактически производимого (проведенного) единичного акта расследования или их совокупности. Именно после сопоставления «должного» и «сущего» появляются основания употреблять понятие «организация предварительного расследования преступлений» для обозначения *качественной составляющей*. В этой связи правильно вести речь не об организации, а об *организованности* (упорядоченности) процессуальной деятельности в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, рекомендациями криминалистики и научной организации труда. Умозаключения о наличии такого качественного признака в рассматриваемом виде деятельности могут выполняться и в криминалистике, и в теории управления органами предварительного расследования преступлений. В первом случае, в за-

висимости от положительной или негативной окраски утверждения могут следовать предложения об изменении существующих рекомендаций или форм и методов доведения результатов научных исследований до субъектов предварительного расследования.

Достижение вышеназванного качественного состояния во многом определяется организацией криминалистического обеспечения предварительного расследования преступлений, т.е. упорядоченностью связей между всеми его составляющими. Следовательно, криминалистическое обеспечение не является частью организации предварительного расследования преступлений, а выступает в качестве необходимого условия. Вместе с тем, оно как комплексное образование само нуждается в организации, упорядочении связей между составляющими его элементами. Единственное, с чем мы не можем согласиться в современной модели криминалистического обеспечения, — это рассмотрение организационного обеспечения в качестве составной части такого обеспечения. Полагаем, что создание социальных организаций (или их составных частей), специализирующихся на криминалистическом обеспечении, и управление их повседневной деятельностью выходит за пределы интересов криминалистики, выступает предметом теории управления правоохранительными органами.

Таким образом, при формировании понятия «организация расследования преступлений» должны соблюдаться законы и принципы формальной логики, согласно которым включение в состав того или иного понятия дополнительных признаков существенно ограничивает класс объектов, процессов и явлений, охватываемых понятием. Прибавление к основному термину в понятии дополнительных признаков обязывает раскрыть все получающиеся значения или оговорить сферу применения вновь полученного понятия. Оперирование понятием «организация предварительного расследования преступлений» требует при выполнении логической операции определения понятия раскрыть содержание основного термина «организация» во всех его значениях («качество», «процесс» и «социальный объект») во взаимосвязях с дополнительными терминами, используемыми в данной форме мышления. В целях исключения разночтений в языковых системах теории управления органами расследования преступлений и криминалистики предлагает-

ся в составе рассматриваемого понятия указывать субъекта, непосредственно осуществляющего действия по упорядочению связей между элементами государственной властной деятельности, осуществляемой уполномоченными лицами или органами в сфере уголовного судопроизводства.

Литература

1. О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ. СЗ РФ. 2006. № 1, ст. 7.
2. Философский энциклопедический словарь / Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко М.: Инфра-М, 1997. 576 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 4-е изд. М., 1999. 994 с.
4. Социология: учебник для высш. учеб. зав. / Г.Н. Осипов, А.В. Кабыша, М.Р. Тульчинский. М.: Наука, 1995. 374 с.
5. Щербина В.В. Социальные теории организации: словарь / Щербина, Вячеслав Вячеславович. М., 2000. 264 с.

References

1. O parlamentskom rassledovanii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 27 dekabrya 2005 g. № 196-FZ. SZ RF. 2006. № 1, st. 7.
2. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' / E.F. Gubskii, G.V. Korableva, V.A. Lutchenko. M.: Infra-M, 1997. 576 s.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 4-e izd., M., 1999. 994 s.
4. Sotsiologiya: Uchebnik dlya vyssh. ucheb. zav. / G.N. Osipov, A.V. Kabyshe, M.R. Tul'chinskii. M.: Nauka, 1995. 374 s.
5. Shcherbina V.V. Sotsial'nye teorii organizatsii: slovar' / Shcherbina, Vyacheslav Vyacheslavovich. M., 2000. 264 s.

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 320—321; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 4-е изд., М., 1999. С. 458—459.

² Социология: учебник. М., 1995. С. 233—234; Щербина В.В. Социальные теории организации: словарь. М., 2000. С. 133—134.

³ О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ. СЗ РФ. 2006. № 1, ст. 7.

УДК 343
ББК 67.408

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ОТ ТЕОРИИ — К ПРАКТИКЕ

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА ВИРЬСОВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Армавире

E-mail: navvir@mail.ru;

ВИКТОРИЯ ЮРЬЕВНА ОКРУЖКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Армавире

E-mail: victory_arm@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье определены проблемы роста незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребления ими. Обобщена и проанализирована практика реализации полномочий руководителями и следователями военных следственных органов СК России по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений о незаконном обороте наркотических средств.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, правовой механизм контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, организация противодействия незаконному обороту, анализ поступивших предложений по совершенствованию работы по предупреждению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Annotation. In article problems of growth of illicit trafficking in drugs and psychotropic substances and abuse are defined by them. Practice of realization of powers by heads and investigators of military investigating authorities of SK of Russia on identification and elimination of the circumstances promoting commission of crimes about illicit trafficking in drugs is generalized and analysed.

Keywords: illicit trafficking in drugs and psychotropic substances, a legal mechanism of control of trafficking in narcotics and psychotropic substances, the organization of counteraction to illicit trafficking, the analysis of the arrived suggestions for improvement of work on the prevention of crimes in the sphere of illicit trafficking in drugs.

Одной из проблем современности является рост незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребления ими. Данное обстоятельство оказывает существенное влияние на работу правоохранительных органов и заставляет по-новому осмысливать многие из сторон нормативного правового регулирования их деятельности по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также по ограничению права на их употребление.

В последние годы в нашей стране сформирован правовой механизм контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, совершен-

ствуются меры ответственности за их незаконный оборот, уделяется пристальное внимание решению вопросов предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ.

В соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [1] противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляют Генеральная прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, федеральный орган исполнительной власти по кон-

тролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, федеральный орган исполнительной власти в области внутренних дел, федеральный орган исполнительной власти по таможенным делам, федеральная служба безопасности, федеральная служба внешней разведки, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, а также другие федеральные органы исполнительной власти в пределах предоставленных им Правительством Российской Федерации полномочий.

Организация противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляется на основе федеральных целевых программ. В настоящее время действуют целевая программа Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» [2], а так же нормативный акт более общего содержания — Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690) [3].

В соответствии с пунктом 4 постановления координационного совещания руководителей правоохранительных органов, других войсках, воинских формированиях и органах от 31 октября 2013 г. «О состоянии работы и мерах по повышению эффективности противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах» и пунктом 7 раздела II плана работы Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации на первое полугодие 2014 г. в ГВСУ СК России обобщена и проанализирована практика реализации полномочий руководителями и следователями военных следственных органов СК России по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений о незаконном обороте наркотических средств, за 2013 год и 5 месяцев 2014 года (далее сведения за 2014 г. указаны в скобках).

В анализируемом периоде в военные следственные органы СК России поступило 1078 (375) сообщений о преступлениях указанной категории, из

них в ВСУ по ЗВО — 286 (64), ЦВО — 251 (74), ЮВО — 157 (71), г. Москве — 118 (29), ВВО — 66 (34), СФ — 63 (34), РВСН — 62 (38), ТОФ — 41 (23) и БФ — 34 (8).

Возбуждено 366 (147) уголовных дел, по 347 (128) сообщениям о преступлениях приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела и 220 (71) сообщений о преступлениях направлены на рассмотрение в иные органы.

В анализируемом периоде в производстве военных следственных органов СК России находилось 465 (180) уголовных дел о преступлениях анализируемой категории, из них в ВСУ по ЗВО — 122 (39), ЦВО — 100 (38), ЮВО — 71 (20), ВВО — 38 (10), ТОФ — 34 (18), г. Москве — 33 (15), СФ — 28 (12), РВСН — 26 (24) и БФ — 13 (4).

Из указанного количества уголовных дел 376 (119) направлено прокурору, 41 (11) — прекращено, 29 (1) — соединено в одном производстве, 9 (1) направлено по подследственности. Остальные уголовные дела находились в остатке на конец анализируемого периода.

По 417 (120) уголовным делам следователями соответствующим должностным лицам внесены представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и других нарушений закона. В подавляющем большинстве представления по анализируемой категории уголовных дел вносились руководителями и следователями военных следственных органов СК России командирам соответствующих воинских частей (начальникам учреждений, организаций), военнослужащими которых были совершены преступления [4].

Вместе с тем в ВСУ по ЦВО представления вносились также должностным лицам территориальных органов МВД России.

Так, в ходе расследования военным следственным отделом СК России по А-ому гарнизону уголовного дела в отношении военнослужащего по контракту младшего сержанта Б., возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, установлено, что одним из обстоятельств, способствовавших совершению Б. преступления, явилось ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей старшим участковым уполномоченным полиции Управления МВД России по г. А. майором полиции М., который, достоверно

зная о месте произрастания дикорастущей конопли, каких-либо мер для ее уничтожения не принимал, что способствовало беспрепятственному сбору конопли как Б., так и другими гражданами.

В ходе расследования военным следственным отделом СК России по А-ому гарнизону уголовного дела в отношении сержанта С., возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, установлено, что одним из обстоятельств, способствовавших совершению С. преступления, явилось ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей участковым уполномоченным полиции Управления МВД России по г. А. старшим лейтенантом полиции Б., который, достоверно зная о наличии на стенах одного из жилых домов, расположенного на обслуживаемом им участке, объявления о продаже наркотических смесей, каких-либо мер для удаления данного объявления и пресечения незаконного приобретения наркотических средств на протяжении длительного времени не принимал.

Как показал проведенный анализ, наиболее характерными и распространенными обстоятельствами, способствовавшими совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, являются:

- низкие морально-психологические качества виновных лиц, так как в настоящее время наблюдается духовный кризис российского общества. Поскольку нравственные устои оказались незащищенными, реальное состояние общественной нравственности можно обозначить как кризисное [5, с. 4; 6, с. 246; 7, с. 44; 8, с. 219—220; 9, с. 114—115; 10, с. 167; 11, с. 149—150; 12, с. 22—23; 13, с. 328; 14, с. 294; 15, с. 4; 16, с. 11; 17, с. 70—71; 18, с. 134; 19, с. 3; 20, с. 4; 21, с. 105];
- недостаточный контроль за личным составом со стороны командиров (начальников), неудовлетворительное состояние воинской дисциплины;
- незнание командованием морально-деловых качеств подчиненных военнослужащих, отсутствие превентивных мер вследствие ненадлежащего изучения личности подчиненных (нередко в личных делах военнослужащих содержатся документы, свидетельствующие об употреблении наркотических средств до призыва на военную службу, однако данные факты командованием не учитываются);
- неэффективная воспитательная и профилактическая работа в воинских частях, в том числе ненадлежащее исполнение должностными лицами воинских частей требований приказа Министра обороны Российской Федерации от 6 марта 2008 г. № 105 «О совершенствовании работы органов военного управления по противодействию незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ и их незаконному обороту в Вооруженных Силах Российской Федерации», а также приказа Главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 29 ноября 2010 г. № 415 «О дальнейшем совершенствовании работы по профилактике наркомании, пьянства и токсикомании во внутренних войсках МВД России».

Так, в ходе расследования военным следственным отделом СК России по Б-ому гарнизону уголовного дела по обвинению Ш. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, п. «б» ч. 3 ст. 228¹ и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, установлено, что с середины 2012 года Ш. систематически употреблял наркотическое средство — героин, вследствие чего приобрел синдром зависимости от опиоидов.

В период с 7 по 12 ноября 2013 г. органами Управления ФСКН России по А-ой области в отношении Ш. проведено оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» с участием имитировавшего роль покупателя наркотиков гражданина под псевдонимом «Куприн С.А.», который военнослужащим не являлся и законного права прохода на территорию в/части никогда не имел.

Однако, 12 ноября 2013 г., предварительно созвонившись со Ш. «Куприн С.А.», будучи одетым в гражданскую одежду, беспрепятственно прошел на территорию в/части. Находясь на режимном объекте, «Куприн С.А.» приобрел у Ш. героин в двух свертках. После этого, тем же путем, он беспрепятственно покинул территорию указанной воинской части. Все действия «Куприна С.А.» фиксировались при помощи специальных технических средств видеозаписи, согласно которой передвижение «Куприна С.А.» по территории в/части не было сопряжено для него с какими-либо сложностями, в том числе, с преодолением заграждений, и сопровождалось безразличным, равнодушным отношением к его при-

сутствию со стороны военнослужащих указанной воинской части.

24 июня 2013 г., на день, когда со Ш. был заключен новый контракт о прохождении военной службы, он уже более года употреблял героин путем инъекций. При должной внимательности это обстоятельство не могло бы оставаться незамеченным. Но изложенный факт, равно как и наличие приговора суда от 23 октября 2013 г. об осуждении Ш. за насильственное преступление против личности, были оставлены командованием воинской части без внимания и должной правовой оценки.

Допрошенный в качестве свидетеля командир в/части гвардии полковник О. внятных обоснований сложившейся во вверенной ему воинской части негативной ситуации не привел, свои упущения по факту заключения нового контракта со Ш. — офицером, больным наркоманией, нуждающимся в лечении от этого заболевания и постоянно находящимся под воздействием наркотиков, объяснить не сумел.

По результатам расследования указанного уголовного дела руководителем ВСУ СК России по ВВО в адрес Главнокомандующего Военно-воздушными силами Российской Федерации внесено представление об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, с требованием привлечь командира в/части гвардии полковника О. к дисциплинарной ответственности.

При проведении анализа установлено, что в большинстве случаев при расследовании уголовных дел анализируемой категории требования законодательства об организации оперативно-розыскной деятельности соблюдаются. Вместе с тем при расследовании ряда уголовных дел имели место факты нарушения закона со стороны сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В ходе расследования военным следственным отделом СК России уголовного дела установлено, что сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при составлении акта проведения оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» не были указаны сведения о лицах, принимавших в нем участие, в том числе сведения об оперативном работнике ФСКН России; перед началом проведения личного досмотра и досмотра транспортного средства подозреваемому не предлагалось добровольно выдать запрещенные к сво-

бодному обороту предметы и вещества. Помимо этого, как следовало из протокола осмотра сведений о соединениях номера мобильного телефона понятого, участвовавшего в оперативно-розыскном мероприятии «наблюдение», абонент находился в с. Комсомольском Грозненского района Чеченской Республики, тогда как согласно результатам оперативно-розыскного мероприятия, понятой в это же время находился в другом месте — г. Грозном Чеченской Республики.

В связи с выявленными нарушениями закона, вышеуказанное уголовное дело прекращено, а начальнику Управления ФСКН России по Чеченской Республике направлена информация для принятия мер реагирования.

В ходе расследования военным следственным отделом СК России по Е-ому гарнизону уголовного дела № 10/01/0054-13 в отношении военнослужащего Б., возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, установлено, что при проведении проверочной закупки, на предложение «Сидорова» (выступавшего в роли покупателя) о продаже ему курительной смеси, Б. изначально не отвечал согласием, и лишь после неоднократного повторения просьб о продаже наркотических средств согласился на это.

Вместе с тем согласно ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [22] не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных указанным Федеральным законом.

Таким образом, действия закупщика «Сидорова» вопреки указанным требованиям закона явно побуждали подозреваемого Б. к совершению противоправных действий, поскольку «Сидоров» оказал на него определенное психологическое давление, настаивая на выполнении своей просьбы, а потому действия закупщика в данном случае содержат признаки провокации.

С учетом этого в ходе следствия был сделан вывод о том, что результаты оперативно-розыскных мероприятий по закупке наркотических средств не могли быть положены в основу обвинения и обвинительного приговора, поскольку они не соответствовали требованиям закона и не свидетельство-

вали о наличии у Б. умысла на незаконный оборот наркотических средств, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений.

По результатам расследования уголовного дела следователем принято решение о его прекращении по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Вносимые военными следственными органами СК России по анализируемой категории уголовных дел представления рассматриваются командованием воинских частей, как правило, в полном объеме и в установленный законом месячный срок. Контроль поступления в военные следственные органы СК России уведомлений командования о мерах, принятых по результатам рассмотрения внесенных представлений, осуществляется путем их учета в журналах учета представлений и ответов на них. Поступление сведений о рассмотрении направленных представлений в срок, установленный законом, ставится на контроль.

Анализ поступивших предложений по совершенствованию работы по предупреждению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, а также оптимизации нормативно-правового регулирования соответствующих правоотношений показывает, что основная масса предложений обусловлена необходимостью совершенствования работы по организации должного взаимодействия военных следственных органов СК России, органов прокуратуры и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ФСКН России, МВД России, ФСБ России), по выявлению лиц, склонных к употреблению наркотических средств, или их употребляющих, а также по формированию негативного отношения к наркомании, пропаганде здорового образа жизни, правовому информированию личного состава.

В качестве предложений в указанной сфере предлагается целесообразным практиковать проведение совместных координационных совещаний с органами безопасности в войсках, ФСКН и МВД России, направленных на совершенствование взаимодействия в анализируемой сфере и выявление лиц, причастных к обороту наркотических средств, как на территории воинских частей, так и за ее пределами.

Шире использовать возможности командования воинских частей по выявлению лиц, склонных к упо-

треблению наркотических средств, в том числе путем тщательного изучения документов, имеющихся в личных делах военнослужащих, а также проведению с привлечением медицинского персонала плановых и внезапных проверок личного состава на предмет употребления наркотических средств. При выявлении фактов употребления наркотических средств незамедлительно рассматривать вопрос об увольнении избыточных военнослужащих (для военнослужащих по контракту), либо возбуждении производства о грубом дисциплинарном проступке для применения взыскания в виде дисциплинарного ареста (для военнослужащих по призыву).

Принципиально подходить к фактам несвоевременного рассмотрения органами военного управления и командования воинских частей внесенных представлений, обращаясь в необходимых случаях к надзирающему военному прокурору с соответствующей письменной информацией.

Литература

1. О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон Рос. Федерации от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 29 декабря 2015 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 дек. 1997 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 дек. 1997 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2, ст. 219; 2016. № 1, ч. 1, ст. 28.
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков»: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апр. 2014 г. № 299 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 18, ч. 1, ст. 2148.
3. Кузьмин В.А., Китрова Е.В., Беляев М.А., Захарова Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный). Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2013. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Обзор практики реализации полномочий руководителей и следователями военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений о не-

законном обороте наркотических средств, за 2013 год и 5 месяцев 2014 года. М., 2014.

5. *Осокин Р.Б., Денисенко М.В.* Уголовно-правовая характеристика незаконного распространения порнографических материалов или предметов: учебное пособие. М. : Московский университет МВД России, 2005. 104 с.

6. *Осокин Р.Б.* Квалификация жестокого обращения с несовершеннолетним при конкуренции ст. 156 и п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 7 (99). С. 245—248.

7. *Осокин Р.Б.* Проблемы уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 44—46.

8. *Осокин Р. Б.* Об основных направлениях уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности // Уголовный закон: проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2011. С. 219—223.

9. *Осокин Р. Б.* Общественная нравственность как объект регулирования и охраны по российскому законодательству // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2010 г. Тамбов : Изд-во Першина Р.В., 2011. С. 114—116.

10. *Осокин Р.Б.* Общественная нравственность как особо ценный объект охраны // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 167.

11. *Осокин Р.Б.* К вопросу о совершенствовании механизма уголовно-правовой охраны общественной нравственности // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции (г. Саратов, 1—2 июня 2012 г.). Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. акад.», 2012. С. 149—150.

12. *Крысанов В.П.* Особенности проведения профилактических мероприятий сотрудниками подразделений межведомственного взаимодействия в сфере профилактики ФСКН России // Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков : материалы заочной Международной научно-практической конференции. М.: Московский университет МВД России, 2013. С. 22—23.

13. *Осокин Р. Б.* К вопросу о содержании общественной нравственности по российскому законодательству // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 328—332.

14. *Осокин Р.Б.* Разграничение составов вовлечения в занятие проституцией и использования рабского труда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 2 (118). С. 294—296.

15. *Осокин Р.Б.* Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2013. 156 с.

16. *Шиндяпин Ю.П., Гогов З.М.* Факторы, обусловившие высокий уровень наркопреступности в Российской Федерации // Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков: материалы заочной Международной научно-практической конференции. М.: Московский университет МВД России, 2013. С. 11—12.

17. *Осокин Р.Б.* К вопросу о криминализации изготовления или распространения произведений, пропагандирующих насилие и жестокость // Публичное и частное право. 2014. № 1. С. 70—73.

18. *Осокин Р.Б.* Порнография: опыт легального, доктринального и судебного толкования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 134—140.

19. *Осокин Р.Б.* Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 46 с.

20. *Осокин Р.Б.* Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 581 с.

21. *Кокорев В. Г.* Особенности криминализации нарушения права на свободу совести и вероисповеданий и средства воздействия на данное преступление // Современные правовые проблемы: взгляд студентов: сборник материалов VII Всероссийской научной студенческой конференции (г. Саратов, 4 декабря 2014 г.); Уголовно-правовое воздействие:

проблемы понимания и реализации (к юбилею доктора юридических наук, профессора Натальи Александровны Лопашенко): сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Саратов, 29—30 сентября 2014 г.). Саратов : Изд-во Научная книга, 2015. С. 101—106.

22. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3349; 2015. № 27, ст. 3964.

References

1. On narcotic drugs and psychotropic substances : the Federal. the law Grew. Federation from January 8, 1998 № 3-FZ (as amended on December 29, 2015): adopted by the State. Duma Feder. SOBR. ROS. Federation 10 Dec. 1997 : Dobr. The Federation Council Feder. SOBR. ROS. Federation 24 Dec. 1997 // SOBR. the legislation Grew. Federation. 1998. No. 2, article 219; 2016. No. 1, part 1, article 28.
2. About approval of the state program of the Russian Federation «Combating illegal trafficking»: the decree of the Government Grew. Federation dated 15 APR. 2014 № 299 // SOBR. the legislation Grew. Federation. 2014. No. 18, part 1, article 2148.
3. Kuzmin V.A., Mitrova E.V., Belyaev M.A., Zakharova N.A. The commentary to the Federal law from January 8, 1998 № 3-FZ «On narcotic drugs and psychotropic substances» (article by article). Prepared for the system Consultant plus, 2013. [Electronic resource]. The document was not published. Access from Ref.-the legal system «ConsultantPlus».
4. Review enforcement managers and investigators of the military investigative bodies of the investigative Committee of the Russian Federation on the identification and elimination of circumstances which facilitated Commission of crimes on illegal turnover of narcotic drugs, 2013 and 5 months of 2014. M., 2014.
5. Osokin R.B., Denisenko M.V. Criminal-law characteristic of the illegal distribution of pornographic materials or objects: the manual. M.: Moscow University of MIA of Russia, 2005. 104 p.
6. Osokin R.B. Qualifications of child abuse under competition article 156 and paragraph «a» of part 2 of article 242.1 of the criminal code of the Russian Federation // Bulletin of Tambov University. Series: Humanitarian Sciences. 2011. Vol. 7 (99). P. 245—248.
7. Osokin R.B. problems of criminal-legal counteraction to cruel treatment of animals // Bulletin of Voronezh Institute of MIA Russia. 2011. No. 1. S. 44—46.
8. Osokin R.B. About the main directions of penal policy in the sphere of combating crimes against public morality // criminal law: problems and prospects: materials of International scientific-practical conference. Tambov: Business-Science-Society, 2011. P. 219—223.
9. Osokin R.B. Public morality as an object of regulation and protection under Russian law // Proceedings of Tambov branch of Moscow University of the MIA of Russia for 2010 Tambov : Publishing house Pershin R. V., 2011. S. 114—116.
10. Osokin R.B. Public morality as a particularly valuable object of protection // Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia. 2011. No. 7. S. 167.
11. Osokin R.B. To the question of improvement of mechanism of criminal legal protection of public morality // Legal science and law enforcement, (V Saratov legal readings): book of abstracts of all-Russian scientific-practical conference (Ufa, June 1—2, 2012). Saratov: Publishing house FGBOU VPO «Sarat. state legal. Acad.», 2012. P. 149—150.
12. Krysanov V.P. Peculiarities of preventive actions by employees of divisions of interdepartmental interaction in sphere of prevention Federal drug control service of Russia // Actual problems of counteraction to a drug trafficking : materials International correspondence scientific-practical conference. M.: Moscow University of MIA of Russia, 2013. S. 22—23.
13. Osokin R.B. To the question about the content of public morality under Russian law // Actual problems of criminal law, criminology, criminal procedure and penal law: theory and practice: materials of International scientific-practical conference. Tambov: Publishing house of TSU named after. G.R. Derzhavin, 2013. S. 328—332.
14. Osokin R.B. Separation of compounds of involvement in prostitution and the use of slave labor // Bulletin of Tambov University. Series: Humanitarian Sciences. 2013. Vol. 2 (118). P. 294—296.
15. Osokin R.B. Criminal-legal protection of public morality: the history and foreign experience of counteraction]. Tambov: Publishing house Pershin R.V., 2013. 156 p.

16. *Shindyapin Yu.P., Gogov Z.M.* Factors contributing to the high level of drug-related crimes in the Russian Federation // Actual problems of counteraction to a drug trafficking: materials International correspondence scientific-practical conference. M.: Moscow University of MIA of Russia, 2013. S. 11—12.

17. *Osokin R.B.* To the question of criminalizing the manufacture or distribution of works propagating violence and cruelty // Public and private law. 2014. No. 1. S. 70—73.

18. *Osokin R.B.* Pornography: the experience of the legal, doctrinal and judicial interpretation // Vestnik of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia. 2014. No. 1 (25). P. 134—140.

19. *Osokin R.B.* Theoretical and legal foundations of criminal liability for crimes against public morality: author. dis. ... d-ra Jurid. Sciences. M., 2014. 46 s.

20. *Osokin R. B.* Theoretical and legal foundations of criminal liability for crimes against public

morality: dis. ... d-RA Jurid. Sciences. M., 2014. 581 p.

21. *Kokorev V.G.* Features of the criminalization of violations of the right to freedom of conscience and religion and means of influence on the crime // Contemporary legal challenges: the view of students: proceedings of the VII all-Russian scientific student conference (Saratov, December 4, 2014); Criminal legal effect: problems of understanding and implementation (for the anniversary of doctor of law, Professor Natalia Alexandrovna Iopashenko): proceedings of the International scientific-practical conference (Saratov, 29-30 September 2014). Saratov : Publishing house of Science book, 2015. S. 101—106.

22. About operatively-search activity: Feder. the law Grew. Federation dated 12 Aug. 1995 № 144-FZ (ed. from on 29.06.2015) : adopted by the State. Duma Feder. SOBR. ROS. Federation on 5 July 1995 // SOBR. the legislation Grew. Federation. 1995. No. 33, item 3349; 2015. No. 27, article 3964.

УДК 342.951

ББК 64.401

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ВОРОНОВ,

профессор, доктор юридических наук,

директор центра ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

E-mail: urait@urait.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Исследуется современные миграционные отношения в Кыргызской Республике, особенности деятельности кыргызских уполномоченных органов в сфере миграции, выявлены основные проблемы в различных направлениях миграционной сферы.

Ключевые слова: миграция, уполномоченные органы, Кыргызская Республика, миграционные процессы.

Annotation. The article is devoted to modern migration relations in Kyrgyzstan, the activities of the Kyrgyzstan authorized bodies in the sphere of migration, identified the main problems in various areas of the migration sphere.

Keywords: migration, competent authorities, the Kyrgyzstan Republic, migration processes.

В соответствии с утверждением новой структуры Правительства Кыргызской Республики образованы Министерство труда и социального развития Кыргызской Республики и Государственная служба миграции при Правительстве Кыргызской Республики, которым из преобразованного Министерства труда, миграции и молодежи Кыргызской Республики переданы соответственно функции в сфере труда и занятости, и миграции¹.

Сотрудничество с Комиссией по вопросам трудовой миграции и миграционной политики началось на стадии разработки «дорожной карты» по присоединению Кыргызской Республики к Единому экономическому пространству Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации с учетом формирования Евразийского экономического союза². В рамках этого документа при содействии Комиссии разработано и подписано Соглашение между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией о порядке пребывания граждан Кыргызской Республики на территории Российской Федерации и граждан Российской Федерации на территории Кыргызской Республики от 19 июня 2015 г. Документ предусматривает возможность пребывания граждан без регистрации в течение 30 дней. Представители уполномоченных государственных органов Кыргызской Республики включены в состав Консультативного комитета по миграционной политике при Коллегии Комиссии. Согласно законодательству Кыргызской Республики, иностранные граждане, в отношении которых действует безвизовый режим, в том числе из Республики Армения и Республики Беларусь, если срок их пребывания в Кыргызской Республике не превышает 60 дней, освобождаются от регистрации по месту пребывания в уполномоченных государственных органах. Для граждан Республики Казахстан, данный срок составляет 90 дней. В случае превышения срока пребывания иностранных лиц на территории Кыргызской Республики они должны зарегистрироваться по месту пребывания. Регистрация производится Департаментом регистрации населения при Государственной регистрационной службе при Правительстве Кыргызской республики и его территориальными органами. Регистрация осуществляется путем выдачи регистрационного талона³.

В целях формирования общего рынка труда Договором о Союзе вырабатывается общая политика в сфере трудовой миграции, в том числе по предоставлению социального обеспечения, медицинского обслуживания для трудящихся государств-членов, зачета трудового (страхового) стажа, а также экспорт пенсий. Нормами Договора о ЕАЭС предусмотрена возможность оказания бесплатной скорой и медицинской помощи (в экстренной и неотложной формах) трудящимся и членам их семей независимо от наличия медицинского страхового полиса. Также предоставляется возможность медицинской эвакуации пациента в целях его спасения и сохранения здоровья, производится возмещение затрат медицинской организации на оказание скорой медицинской помощи трудящимся государств-членов за счет бюджета государства трудоустройства. Осуществляется прямое признание документов об образовании без проведения каких-либо процедур. Дети трудящихся, совместно проживающие с ними на территории государства трудоустройства, имеют право на посещение дошкольных учреждений и получение образования в соответствии с законодательством государства трудоустройства⁴.

Указанные выше Уполномоченные органы в сфере миграции в своей деятельности руководствуются Конституцией Кыргызской Республики, законами Кыргызской Республики, иными нормативными правовыми актами Кыргызской Республики, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами, вступившими в силу в установленном законом порядке, участницей которых является Кыргызская Республика.

Уполномоченные органы в сфере миграции осуществляют свою деятельность через свои подведомственные подразделения и территориальные органы во взаимодействии с другими государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями, научными и иными организациями, предприятиями и учреждениями.

Целью Уполномоченных органов в сфере миграции является разработка государственной политики в сфере молодежи, труда и занятости, а также повышение уровня и качества жизни граждан через создание условий для достойного труда.

Задачами Уполномоченных органов в сфере миграции являются:

- обеспечение непосредственного участия молодежи в формировании и реализации государственной молодежной политики, поддержка ее общественно значимых и инновационных инициатив;
- развитие трудовых отношений и системы оплаты труда в сферах экономики;
- содействие повышению занятости населения, развитие системы профессионально-технического образования, с учетом интересов на национальном рынке труда;
- обеспечение прав беженцев в соответствии с международными обязательствами и с учетом интересов национальной безопасности;
- совершенствование норм социальной поддержки безработных граждан;
- обеспечение гендерного равенства в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Уполномоченные органы в сфере миграции осуществляют следующие функции:

1) функции отраслевой политики:

- определяют основные направления и приоритеты государственной политики в сфере молодежи, труда и занятости;
- разрабатывают и представляют в установленном порядке на рассмотрение Правительства Кыргызской Республики проекты нормативных правовых актов в области государственной политики в сфере молодежи, труда и занятости, обеспечивает их реализацию;
- разрабатывают проекты Единых тарифно-квалификационных справочников работ и профессий рабочих и Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих;
- разрабатывают предложения по совершенствованию системы социального партнерства в сфере трудовых отношений;
- обеспечивают повышение качества обучения в системе профессионально-технического образования;
- разрабатывают предложения для определения приоритетов и формулирования задач национальной гендерной политики;

- проводят анализ ситуации в гендерной сфере и мониторинг реализации государственной гендерной политики;

- проводят анализ, прогноз, мониторинг и оценку индикаторов рынка труда;

- обеспечивают подготовку предложений по совершенствованию системы оплаты труда работников бюджетной сферы, в зависимости от предъявляемых к работникам требований и (или) отнесения работ по их сложности к квалификационным группам, и формированию государственной политики оплаты труда во внебюджетном секторе экономики совместно с заинтересованными государственными органами;

- организуют разработку и внедрение государственных стандартов начального профессионального образования, введение инновационных форм и методов обучения;

- принимают решения о предоставлении статуса лиц, ищущих убежище, и беженцев в порядке, установленном законодательством и международными договорами, вступившими в силу в установленном законом порядке, участницей которых является Кыргызская Республика;

2) функции регулирования:

- обеспечивают учет и регистрацию безработных граждан;
- ведут учет и регистрацию лиц, ищущих убежище, и беженцев;

3) функции координации и мониторинга:

- проводят в установленном порядке консультации, переговоры, заключают международные договоры и организует взаимодействие с соответствующими уполномоченными органами зарубежных государств, международными и общественными организациями;
- осуществляют мониторинг международных договоров, национальных и государственных программ, направленных на поддержку молодежи;
- взаимодействуют с заинтересованными министерствами, административными ведомствами, местными государственными администрациями и органами местного самоуправления в решении вопросов молодежи, труда, занятости, беженцев, профессионально-технического образования и гендера;

4) функции предоставления услуг:

- организуют профессиональное обучение и переобучение безработных, привлечение их к оплачиваемым общественным работам;
- выплачивают в установленном порядке стипендию безработным в период профессиональной подготовки;
- содействуют трудоустройству уязвимых слоев населения, лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- рассматривают в установленном порядке жалобы и заявления физических и юридических лиц по вопросам деятельности Министерства;
- оказывают методическую и консультационную помощь по вопросам занятости, труда, беженцев и гендера;
- оказывают содействие в занятости лиц, ищущих убежище, и беженцев;

В заключении следует отметить, что вступление Кыргызстана в Евразийский экономический союз облегчит жизнь трудовым мигрантам. Таким образом, сразу снимаются вопросы чуть ли не для 3 млн граждан. Интеграция подразумевает свободное трудоустройство граждан Кыргызстана в рамках Евразийского экономического союза без ограничений и сложных процедур, отмену разрешения на трудовую деятельность. То есть трудовым мигрантам станет намного легче жить и работать в России и Казахстане. В ближайшее время наступит реальный результат интеграции и укрепления двусторонних отношений⁵.

Литература

1. См.: Прудников А.С. Организационно-правовые основы предоставления временного убежища в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8, С. 28.
2. См.: Прудников А.С. Административная ответственность за нарушения правил режима государственной границы и других пограничных территорий. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 16.
3. См.: Акимова С.А. Особенности конституционного закрепления принципов регулирования отношений, связанных с гражданством. Вестник Московского университета МВД России. Юбилейный выпуск. 2013. № 6. С. 37.

4. См.: Прудникова Т.А. Теоретико-методологические и правовые основы регулирования миграционных процессов (на примере России и государств-членов Европейского Союза). Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 184.

5. См.: Алиев С.Б. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе: Евразийская экономическая комиссия, 2016. С. 15.

References

1. See: Prudnikov A.S. Organizational and legal principles of granting temporary asylum in the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia. 2014. No. 8, P. 28.
2. See: Prudnikov A.S. Administrative responsibility for violations of the state border and other border territories. Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia. 2015. No. 5. P. 16.
3. See: Akimova A.S. the Peculiarities of the constitutional consolidation of the principles of regulation of relations connected with nationality. Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia. Anniversary edition. 2013. No. 6. P. 37.
4. See: Prudnikova T.A. Theoretical-methodological and legal basis of regulation of migration processes (on the example of Russia and member States of the European Union). Monograph. M.: UNITY-DANA: Law and right, 2015. P. 184.
5. See: Aliyev S.B. Labour migration and social security of workers in the Eurasian economic Union: Eurasian economic Commission, P. 15. 2016.

¹ См.: Прудников А.С. Организационно-правовые основы предоставления временного убежища в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8, С. 28.

² См.: Прудников А.С. Административная ответственность за нарушения правил режима государственной границы и других пограничных территорий. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 16.

³ См.: Акимова С.А. Особенности конституционного закрепления принципов регулирования отношений, связанных с гражданством. Вестник Московского университета МВД России. Юбилейный выпуск. 2013. № 6. С. 37.

⁴ См.: Прудникова Т.А. Теоретико-методологические и правовые основы регулирования миграционных процессов (на примере России и государств-членов Европейского Союза). Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 184.

⁵ См.: Алиев С.Б. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе: Евразийская экономическая комиссия, 2016. С. 15.

УДК 343

ББК 67.51

ИНСТИТУТ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ КАК ОСОБЕННЫЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖАБСКИЙ,*доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права**Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: vzhabskii@mail.ru;***ОЛЕГ ИВАНОВИЧ КОРОТКОВ,***аспирант Международного юридического института**Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Наряду с институтом малозначительности деяния в статье рассматриваются вопросы, тесно связанные с еще одной проблемой уголовного права, в основе которой лежит дискуссия о соотношении преступления и уголовного проступка.

Ключевые слова: малозначительность, общественно опасное поведения, преступное поведение, уголовный проступок.

Annotation. The article deals with the matter of minor offence and the corresponding issues of correlation between crime and minor offence.

Keywords: misdemeanor, antisocial behavior, criminal conduct, minor offence.

Проведенный нами анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет выделить случаи, в которых деяние может быть признано малозначительным, а следовательно, и непроступным.

Во-первых, это юридическая модель преступного поведения (состав уголовного правонарушения), которая сконструирована таким образом, что охватывает изменения степени общественной опасности в широких пределах в силу доминирования в структуре состава оценочных признаков посягательства. В качестве примеров можно привести ст. 116, 128.1 УК РФ. Так, причинение малейшей физической боли в ходе детской игры формально соответствует составу преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ «Побои». При подобных ситуациях как основание применения ч. 2 ст. 14 УК РФ следует рассматривать низкую интенсивность общественно опасного поведения.

Во-вторых, необходимо помнить, что состав преступления не способен отразить реальную степень общественной опасности конкретного пре-

ступления, поскольку характеризует ее на видовом уровне. В силу этого большая часть исследуемых и оцениваемых судом фактических обстоятельств при вынесении решения по уголовному делу выходит за пределы состава преступления. Вместе с тем они нередко существенно влияют на общественную опасность содеянного, значительно снижая ее степень, что дает возможность применить норму о малозначительности. Круг указанных обстоятельств однозначно и максимально полно определен быть не может. Однако для ориентира допустимо использовать положения ст. 61 УК РФ, устанавливающей перечень обстоятельств, смягчающих наказание. Отметим, что решающую роль в определении преступности поведения играют криминологические факторы: объективные и субъективные причины и условия совершенного деяния, личность деятеля и т.д.

Например, за оставление части продолжительностью свыше трех суток был осужден рядовой П. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело в кассационном по-

рядке, установила, что П. привлечен к уголовной ответственности и осужден без достаточных к тому оснований. П. самовольно оставил часть с целью навестить больного отца, что подтверждается материалами дела. Кроме того, по делу установлено, что П. неоднократно обращался к командованию с просьбами о предоставлении ему краткосрочного отпуска, в чем ему было отказано, самовольно находился вне части непродолжительное время и самостоятельно возвратился к месту службы, в содеянном чистосердечно раскаялся, за время службы характеризовался положительно. С учетом этих обстоятельств Военная коллегия признала, что содеянное формально содержит признаки воинского преступления, однако в силу своей малозначительности не представляет общественной опасности и не может влечь уголовную ответственность. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приговор по делу П. отменила и дело прекратила за отсутствием в деянии П. состава преступления [1, с. 12—13].

Изложенное позволяет согласиться с мнением А.П. Соловьева, что юридическая модель конкретного состава преступления, исключая (или допускающая в редких случаях) малозначительность деяния, должна обладать следующими признаками: высокой ценностью объекта посягательства (особенно в случаях когда содержание его социального основания четко определено, например, жизнь, общественная и государственная безопасность, основы конституционного строя), усложненной структурой непосредственного объекта, усеченной конструкцией состава преступления, материальной конструкцией состава с последствиями, установленными формально либо с использованием оценочных признаков, но с четко определенным нижним уровнем ущерба (существенный вред, тяжкие последствия), качественно усложненной композицией состава (сложное составное преступление или преступление с несколькими причинно связанными общественно опасными последствиями), включением в описание состава преступления признаков с четко обозначенными границами (либо только нижними пределами) [8, с. 161—162].

Обратим внимание на то, что содержание малозначительности связано не только с признаками состава преступления, предусмотренными Осо-

бенной частью УК РФ, но и институтами Общей части уголовного права. Например, как отмечается в научной литературе: «Оказание несущественного содействия исполнителю, в силу малозначительности не представляющего общественной опасности, не может рассматриваться как уголовно наказуемое деяние» [5, с. 37], а «в случае признания деяния исполнителя малозначительным... соучастник также не подлежит уголовной ответственности (естественно, если его умысел был направлен на совершение именно малозначительного деяния)» [6, с. 29].

С институтом малозначительности деяния тесно связана еще одна проблема уголовного права, в основе которой лежит дискуссия о соотношении преступления и уголовного (полицейского) проступка. Данный вопрос обсуждался теоретиками дореволюционного права, в частности С.П. Мокринским, Н.Д. Сергеевым, Н.С. Таганцевым. Однако при ближайшем рассмотрении он оказался настолько несущественным, что ученые вскоре перестали упоминать об этом вопросе в своих работах. Наибольшее распространение получила точка зрения Н.С. Таганцева: «Уголовные и полицейские посягательства представляются особой группой уголовно наказуемых деяний, а отнюдь не отдельными родами неправды» [9, с. 55].

В советский период развития уголовного права снова возникли споры по обозначенной проблеме. Высказывались мнения о необходимости выделения уголовного проступка в качестве хотя и самой маловажной, но все-таки самостоятельной категории преступлений. Пожалуй, одним из радикальных выводов ученых, придерживающихся этой позиции, стал тезис о целесообразности создания отдельного кодекса уголовных проступков (проект такого кодекса, изданный в 1973 г., был подвергнут жесткой критике). Развернувшаяся дискуссия в определенной мере имела законодательные основания. Так, Указом 1977 г. была изменена редакция ст. 43 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее — Основы). В соответствии с обновленным текстом закона лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, а точнее их разновидности (малозначительные преступления), следовало привлекать не к уголовной, а к административной от-

ветственности. Кроме коллизий в правоприменении, данный факт обусловил появление ряда противоположных суждений о правовой природе уголовных проступков: превращаются они в административные правонарушения или нет.

13 августа 1981 г. положения ст. 43 Основ вновь подверглись изменениям, но уже терминологическим. Ранее в них упоминалось о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, теперь — о деяниях, содержащих признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности. В результате анализа этой новеллы И.С. Ной пришел к заключению, что «возможность освобождения от уголовной ответственности в случаях, указанных в ст. 43 Основ, стала применима не к лицу, совершившему преступление, как было до принятия Указа от 13 августа 1981 года, а к лицу, совершившему деяние, содержащее признаки преступления. Это, во-первых. И, во-вторых, освобождение такого лица от уголовной ответственности отнюдь не требует, как было ранее, признания его виновным» [7, с. 91]. Таким образом, ученый исключал виновность из структуры деяния, содержащего признаки преступления, что фактически означало признание криминально значимым невиновного причинения вреда. В силу этого позиция И.С. Ной не нашла поддержки в научной литературе, хотя его вывод был логичен, поскольку виновным в совершении преступления лицо мог признать только суд, а освобождение от уголовной ответственности в рассмотренном случае допускалось и на этапе предварительного следствия.

В дальнейшем дискуссия велась по вопросу о признании деяния, содержащего признаки преступления, уголовным проступком, то есть маловажным преступлением или иным правонарушением. Расставить все точки над «i» в данном случае мог лишь законодатель. В этом отношении большие надежды возлагались на УК РФ. При обсуждении проекта последнего было предложено ввести в систему наказаний такой их вид, как арест, который достаточно эффективно применяется в некоторых зарубежных странах в качестве «альтернативы» реальному лишению свободы (так называемая шоковая терапия). В этих целях предлагалось разделять массив преступлений на два вида: преступления и уголовные проступки, за совершение которых и на-

значается арест [2]. В настоящее время УК РФ содержит наказание в виде ареста, однако положения об уголовном проступке в него не включены.

Ряд ученых высказывается против такого положения дел. Например, А.И. Зубков, который пишет: «Многие статьи Особенной части УК РФ предусматривают широкую альтернативу санкций, в том числе наказаний в виде ареста и лишения свободы. В этом случае было бы логично считать, что речь должна идти об уголовном проступке, а не о преступлении. Это последовательно должно было быть проведено при применении различного рода досрочного освобождения, замене одного наказания другим и в ряде других случаев. Но этого не сделано, отсюда и получился таким усеченным данный правовой институт (наказания в виде ареста). Главное не ясно, в каких случаях необходимо применять арест, а в каких лишение свободы, то есть все отдано на безграничное судебное усмотрение» [4, с. 49].

На наш взгляд, основная идея выделения уголовного проступка состоит в том, чтобы более точно классифицировать преступления по степени их общественной опасности, установить те группы преступлений, по которым возможно полное или частичное неприменение уголовно-правовых санкций. Однако для этих целей вовсе не имеет значение, как будут называться группы преступлений: уголовными проступками, преступлениями небольшой тяжести или как-то иначе. Дифференциация назначения наказания вполне возможна и в рамках существующей классификации преступлений. В силу этого рассматриваемая проблема давно приобрела терминологический характер [3].

Литература

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 4.
2. Жабский В.А. Имплементация уголовного законодательства стран СНГ // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2007. № 2 (74).
3. Жабский В.А., Коротков О.И. Понятийно-терминологическое значение общественно опасного поведения в уголовном праве России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10.

4. *Зубков А.И.* Карательная политика России на рубеже тысячелетий. М., 2000.
5. *Качалов В.В.* Ответственность организатора преступления по российскому уголовному праву: монография. Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2012.
6. *Качалов В.В.* Соотношение принципов акцессорности и самостоятельности ответственности соучастников преступления по российскому уголовному праву // Уголовное право. 2005. № 5.
7. *Ной И.С.* Новое в трактовке основных уголовно-правовых понятий // Советское государство и право. 1982. № 7.
8. *Соловьев А.Н.* Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.
9. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: В 2 т. М., 1994. Т. 1.
10. *Зубков А.И.* Karatel'naya politika Rossii na rubezhe tysyacheletii. M., 2000.
11. *Zhabskii V.A., Korotkov O.I.* Ponyatiino-terminologicheskoe znachenie obshchestvenno opasnogo povedeniya v ugovolnom prave Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 10.
12. *Kachalov V.V.* Sootnoshenie printsipov aktsessornosti i samostoyatel'nosti otvetstvennosti souchastnikov prestupleniya po rossiiskomu ugovolnomu pravu // Ugovolnoe pravo. 2005. № 5.
13. *Noi I.S.* Novoe v traktovke osnovnykh ugovolno-pravovykh ponyatii // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1982. № 7.
14. *Solov'ev A.N.* Ponyatie prestupleniya: teoreticheskie, zakonodatel'nye i pravoprimeritel'nye aspekty: dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2000.
15. *Tagantsev N.S.* Russkoe ugovolnoe pravo. Lektsii. Chast' Obshchaya: V 2 t. M., 1994. T. 1.

References

1. Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. 2013. № 4.
2. *Zhabskii V.A.* Implementatsiya ugovolnogo zakonodatel'stva stran SNG // Izvestiya Yuzhnogo

federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2007. № 2 (74).

3. *Zhabskii V.A., Korotkov O.I.* Ponyatiino-terminologicheskoe znachenie obshchestvenno opasnogo povedeniya v ugovolnom prave Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 10.

4. *Zubkov A.I.* Karatel'naya politika Rossii na rubezhe tysyacheletii. M., 2000.

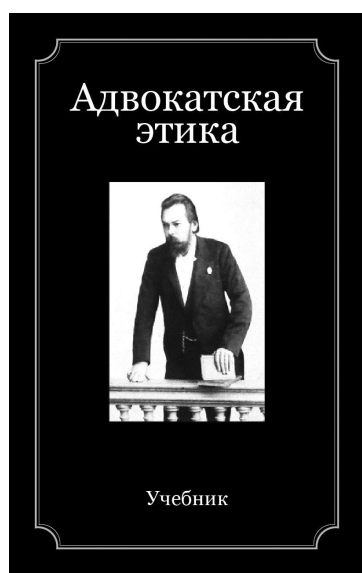
5. *Kachalov V.V.* Otvetstvennost' organizatora prestupleniya po rossiiskomu ugovolnomu pravu: monografiya. Orel: Orlovskii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2012.

6. *Kachalov V.V.* Sootnoshenie printsipov aktsessornosti i samostoyatel'nosti otvetstvennosti souchastnikov prestupleniya po rossiiskomu ugovolnomu pravu // Ugovolnoe pravo. 2005. № 5.

7. *Noi I.S.* Novoe v traktovke osnovnykh ugovolno-pravovykh ponyatii // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1982. № 7.

8. *Solov'ev A.N.* Ponyatie prestupleniya: teoreticheskie, zakonodatel'nye i pravoprimeritel'nye aspekty: dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2000.

9. *Tagantsev N.S.* Russkoe ugovolnoe pravo. Lektsii. Chast' Obshchaya: V 2 t. M., 1994. T. 1.

Адвокатская этика. Учебник. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник. Гриф НИИ образования и науки. / Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 303 с.

Раскрываются содержание и социальная ценность профессиональной этики адвоката. Всесторонне рассматриваются этико-психологические особенности личности и деятельности адвоката, морально-психологические аспекты оказания им консультационных услуг, защиты прав и интересов граждан в суде. Даются практические рекомендации по формированию профессионального имиджа, преодолению профессио-нальной деформации, использованию методов правомерного психологического воздействия на участников уголовного и гражданского процесса. Освещаются вопросы истории этических установок в адвокатской деятельности и отношения к адвокатской профессии.

Для студентов и аспирантов, преподавателей юридических вузов, практикующих адвокатов, стажеров и помощников адвокатов, слушателей курсов повышения квалификации.

УДК 343.34

ББК 67.308

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ПУБЛИЧНОГО ОПРАВДАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

МАКСИМ ГЕННАДЬЕВИЧ ЖИЛКИН,*кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: zmax71@mail.ru**Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы установления признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ в рекомендациях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», и их отражения в практике судов первой инстанции.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, публичные призывы, публичное оправдание, приговор суда.

Annotation. The article discusses the objective aspects of a crime provided by Article 205.2 of the Criminal Code of Russian Federation in the Guidelines approved by the Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of 09.02.2012 on Court Practice related to Terrorism-Driven Criminal Cases and accounting thereof in the first-instance courts' practice.

Keywords: terrorism, terrorist activity, public appeal, public justification, court verdict.

В п. 2 ст. 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, заключенной 16 мая 2005 г., закрепляется, что стороны принимают такие меры, которые могут потребоваться для признания публичного подстрекательства к совершению террористического преступления, когда оно совершается незаконно и умышленно, в качестве уголовного преступления в рамках своего внутреннего законодательства [1].

Существуют и другие международные договоры, направленные на противодействие терроризму. Указанные документы потребовали внесения соответствующих изменений и в действующее уголовное законодательство [15, с. 64].

Так, реализуя в свете основных направлений современной уголовно-правовой политики [16, с. 44] указанные международные обязательства, федеральный законодатель установил в ст. 205.2 УК РФ

уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма [14, с. 14]. Данная норма призвана обеспечить охрану общественных отношений по защите общественной безопасности и предусматривает уголовную ответственность только за те призывы к осуществлению террористической деятельности и такое оправдание терроризма, которые осуществляются публично.

Объективная сторона данного преступления характеризуется двумя альтернативными видами деяний:

- а) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
- б) публичное оправдание терроризма.

Понятия терроризма и террористической деятельности определены в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) «О противодействии терроризму» [3].

Терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Террористическая деятельность — деятельность, включающая в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Призывы представляют собой одну из форм влияния на сознание, волю и поведение людей. Их цель — объединить граждан, активизировать их волю в русле прямого осуществления террористической деятельности. При этом призывы нельзя отождествлять с подстрекательством. В отличие от подстрекательства призывы носят общий характер и не обращены персонально к кому-либо [11].

Под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности понимаются выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности.

Вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств

дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращений в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например, на сайтах, форумах или в блогах, распространение обращений путем массовой рассылки электронных сообщений и т.п.) [4; 19, с. 247].

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности являются оконченным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет [4; 19, с. 247]. При этом даже неудавшиеся призывы к террористической деятельности необходимо признавать оконченными преступлениями.

Так, М. при помощи личного персонального компьютера разместил в сети Интернет на форуме сайта ssdv.ru статью с заголовком «СБ о сайте «Белый партизан», скопированную им ранее с сайта nordrus.org., оставил под опубликованной статьей свою автоматическую электронную подпись: «*Мы счастье в каждый русский дом приносим, один четыре восемь, восемь!*», присвоив тем самым себе авторство данной статьи, которая содержала следующие словосочетания: «*Приглашаем принять участие в изучении и осмыслении представленных материалов и координации действий по их освоению на практике, с учетом имеющихся ограничений в лице не располагающих значительными ресурсами Автономных Групп. Необходимо создавать определенные шаблоны действий, своего рода «профили», для желающих избрать свой путь борьбы. Например, самодельная мина для уничтожения живой силы в бронированных авто (пример условный)*»; «*В будущей расовой войне нужны специалисты по изготовлению взрывчатых веществ. Всех, кто располагает нужным в данной теме опытом и материалами, приглашаем к сотрудничеству на анонимной основе*»; «*Самостоятельное освоение представленных на сайте материалов позволит соратникам по Белому сопротивлению стать специалистами минно-взрывного дела без обучения в соответствующих ВУЗах и военных академиях*»; «*Зачем уделять так много времени изучению и изготовлению мин*

и взрывчатки? В самом начале освободительной борьбы, когда число сторонников невелико, ведение партизанской войны и, прежде всего, минно-взрывных акций является оптимальным. Представленных на сайте теоретических материалов достаточно для выполнения поставленных задач» (орфография и пунктуация автора сохранены). Данные действия М. судом были расценены как призывы-обращения к осуществлению террористической деятельности, направленные на вербовку и обучение террористов [5].

Если лицу не удалось довести до конца свой преступный умысел, направленный на совершение публичного оправдания терроризма, до конца по независящим от него обстоятельствам, содеянное квалифицируется как покушение на совершение публичного оправдания терроризма.

Так, Л., являясь учредителем и главным редактором газеты, написал статью, в которой содержится информация о террористической деятельности Х., представляющая собой публичное оправдание такой деятельности, открытое и прямое восхваление и пропаганду террористических методов социальной борьбы, то есть публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и оправдании, и воспринимаемая как косвенный призыв к осуществлению террористической деятельности. После чего, продолжая реализацию своего преступного умысла, принял единоличное решение о размещении данной статьи в номере газеты. Изготовив определенное количество экземпляров газеты с указанной статьей, Л. предпринял попытку распространить их проходом. Однако довести до конца свой преступный умысел, направленный на совершение публичного оправдания терроризма, не смог по независящим от него обстоятельствам — прохожие отказывались брать у него экземпляры указанной газеты, а он был задержан сотрудниками милиции. Судом Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 205.2 УК РФ [5].

Публичным оправданием терроризма в соответствии с примечанием к статье 205.2 УК РФ является публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Так, О. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.2

УК РФ, за то, что, являясь зарегистрированным пользователем социальной сети «Мой мир», не относящейся к средствам массовой информации, на личной странице, разместил в свободном доступе текст: «терроризм — это круто» и: «терроризм — это классика...» (орфография и пунктуация автора сохранены) [10].

Под идеологией и практикой терроризма понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных, насильственных действий (п. 1 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму») [4].

По приговору Ленинского районного суда города Кирова от 5 октября 2010 г. Михеев осужден по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ. Он, заведомо зная, что приговором Московского городского суда от 15 мая 2008 г. Королев Н.В. признан виновным в совершении террористического акта на территории торгового комплекса ООО «КБФ «АСТ» в г. Москве, обращаясь к большому количеству граждан — участников митинга (то есть публично), произнес лозунг: «Слава Николаю Королеву, взорвавшему рынок!». Согласно заключению эксперта, полученному по результатам проведения судебной социально-психологической экспертизы, вышеприведенные высказывания Михеева являются оправданием терроризма, то есть заявлением о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и понимании. Согласно заключению эксперта, полученному по результатам проведения судебной лингвистической экспертизы, вышеуказанный лозунг, произнесенный Михеевым, является публичным оправданием терроризма, так как прославляет лицо, совершившее террористический акт. Произнеся фразу: «Слава Николаю Королеву, взорвавшему рынок!», Михеев публично заявил о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании [8].

Публичное оправдание терроризма является оконченным преступлением с момента публичного выступления лица, в котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма

правильными и заслуживающими поддержки и подражания [4].

Так, К. осуждена по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ за то, что она, используя мобильный телефон, совершила пять выходов в сеть Интернет на сайт, где в теме форума «Наши братья Джамаат, Наша цель Халифат, Закон Шариат / Кто за Докку Умарова по ликвидации русс-х оккупантов на Кавказе?», действуя осознанно, допустила однозначно трактуемые высказывания: «Я всегда на их стороне»; «Да поможет им Аллах в их нелегком деле»; «И ни Докку Умаров ни Саид Бурятский хранит их Аллах здесь ни при чем»; «Не Умаров должен быть с Кадыровым. А Кадыров с Умаровым»; «Я лучше умру с купленным автоматом в руках на Кавказе чем буду смотреть как моя дочь ходит по улице где одна скверна...» (орфография и пунктуация автора сохранены) [6].

Современный этап развития общества характеризуется повсеместно происходящими процессами информатизации, совершенствованием информационных технологий и созданием глобального информационного пространства. Но, как и всякое явление, эти процессы имеют свои негативные стороны [18, с. 75].

Часть 2 ст. 205.2 УК РФ предусматривает квалифицированный состав — совершение данного преступления с использованием средств массовой информации (периодической печати, радио, телевидения и т.п.), что влечет более строгое наказание.

Данная норма является бланкетной и для уяснения ее признаков необходимо обратиться к положениям Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с последующими изменениями) [2].

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, является оконченным с момента распространения продукции средств массовой информации (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию) [4; 19, с. 247].

В случае если публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма совершены с использованием сетевых изданий (сайтов в инфор-

мационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке), содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. Использование для совершения указанных деяний сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке, квалифицируется по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ [4; 19, с. 247].

Так, Главным следственным управлением СК России 3 марта 2014 г. возбуждено уголовное дело в отношении руководителя организации «Правый сектор» Яроша Д.А. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205.2 и ч. 2 ст. 280 УК РФ, в связи с совершением им публичных призывов к активизации вооруженной борьбы против Российской Федерации с целью побуждения третьих лиц к осуществлению экстремистской и террористической деятельности путем распространения этих призывов 1 марта 2014 г. в сети Интернет на странице организации «Правый сектор» в социальной сети «ВКонтакте» в виде «Обращения лидера «Правого сектора» Дмитрия Яроша к Докку Умарову». Этим же следственным органом 21 марта 2014 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205.2 и ч. 2 ст. 354 УК РФ, в отношении лидера украинской радикальной организации «Братство» Корчинского Д.А. (бывшего участника УНА-УНСО) в связи с высказанными им в интервью телеканалу «Россия 1» призывами к осуществлению террористической деятельности, а также к развязыванию агрессивной войны путем ведения диверсионно-партизанских действий на территории Российской Федерации, в том числе в Крыму [5]. Наличие квалифицированного состава позволяет дифференцировать ответственность за рассматриваемое преступление. Вместе с тем, нельзя забывать и об индивидуализации наказания, которая немыслима без учета данных, характеризующих личность виновного [13, с. 49].

Таким образом, правовоположения [11, с. 19—20; 12, с. 77], содержащиеся в разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», последовательно реализу-

ются в судебных решениях по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ.

Литература

1. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS N 196) [рус., англ.] (Заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. 18 мая. № 20. Ст. 2393.

2. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с последующими изменениями) // Российская газета. 1992. 8 февраля.

3. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. 13 марта. № 11. Ст. 1146.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. 17 февраля.

5. Решение Верховного Суда РФ от 17 ноября 2014 г. по делу № АКПИ14-1292С // СПС КонсультантПлюс.

6. Приговор Ивановского районного суда Ивановской области по делу № 1-207/2010 // СПС КонсультантПлюс.

7. Приговор Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга от 28 июля 2010 г. по делу № 1-17/10 // СПС КонсультантПлюс.

8. Приговор Ленинского районного суда города Кирова от 5 октября 2010 г. по делу № 1-586/2010(90087).

9. Приговор Дальнереченского районного суда Приморского края от 17.06.2011 // СПС КонсультантПлюс.

10. Приговор Центрального районного суда города Хабаровска от 19 сентября 2014 г. по делу № 1-367/2014 // СПС КонсультантПлюс.

11. Васильченко А. Прецедентный характер правоположений в уголовно-правовом регулировании // Уголовное право. 2014. № 3.

12. Жилкин М.Г. Понятие, происхождение, правовая природа правоположений и их роль в правовом регулировании // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10.

13. Жилкин М.Г., Качалов В.В., Маслакова Е.А. Доктринальные подходы и правовые позиции применения законодательства об индивидуализации наказания в отношении сотрудников органов внутренних дел // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2014. № 4.

14. Качалов В.В., Жилкин М.Г., Маслакова Е.А. Некоторые направления совершенствования правового обеспечения антитеррористической безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. № 1.

15. Качалов В.В., Маслакова Е.А., Жилкин М.Г. Некоторые проблемы уголовной ответственности за содействие террористической деятельности // Современное общество и право. 2015. № 1 (19).

16. Качалов В.В., Маслакова Е.А., Жилкин М.Г. Основные направления уголовно-правовой политики на современном этапе развития России // Российская юстиция. 2015. № 2.

17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, Е.В. Белов, С.В. Борисов и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция. 2015.

18. Маслакова Е.А., Жилкин М.Г., Качалов В.В. К вопросу о международном сотрудничестве в сфере обеспечения информационной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9.

19. Судебная практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации в постановлениях и определениях Конституционного Суда Российской Федерации, постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации: учебно-практическое пособие / авторы-составители А.А. Васильченко, М.Г. Жилкин. Руза: Московский областной филиал МосУ МВД России. 2014.

References

1. Konventsiya Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma (CETS N 196) [rus., angl.] (Zaklyuchena v g. Varshave 16.05.2005) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2009. 18 maya. № 20. St. 2393.

2. Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 27 dekabrya 1991 goda № 2124-1 «O sredstvakh massovoi informatsii» (s posleduyushchimi izmeneniyami) // Rossiiskaya gazeta. 1992. 8 fevralya.

3. Federal'nyi zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ (red. ot 31.12.2014) «O protivodeistvii terrorizmu» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. 13 marta. № 11. St. 1146.
4. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 09.02.2012 «O nekotorykh voprosakh sudebnoi praktiki po ugovnym delam o prestupleniyakh terroristicheskoi napravlenosti» // Rossiiskaya gazeta. 2012. 17 fevralya.
5. Reshenie Verkhovnogo Suda RF ot 17.11.2014 po delu № AKPI14-1292S // SPS Konsul'tantPlyus.
6. Prigovor Ivanovskogo raionnogo suda Ivanovskoi oblasti po delu № 1-207/2010 // SPS Konsul'tantPlyus.
7. Prigovor Kuibyshevskogo raionnogo suda goroda Sankt-Peterburga ot 28.07.2010 po delu № 1-17/10 // SPS Konsul'tantPlyus.
8. Prigovor Leninskogo raionnogo suda goroda Kirova ot 05.10.2010 po delu № 1-586/2010(90087).
9. Prigovor Dal'nerechenskogo raionnogo suda Primorskogo kraia ot 17.06.2011 // SPS Konsul'tantPlyus.
10. Prigovor Tsentral'nogo raionnogo suda goroda Khabarovska ot 19.09.2014 po delu № 1-367/2014 // SPS Konsul'tantPlyus.
11. Vasil'chenko A. Pretsedentnyi kharakter pravopolozhenii v ugovno-pravovom regulirovanii // Ugolovnoe pravo. 2014. № 3.
12. Zhilkin M.G. Ponyatie, proiskhozhdenie, pravovaya priroda pravopolozhenii i ikh rol' v pravovom regulirovanii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 10.
13. Zhilkin M.G., Kachalov V.V., Maslakova E.A. Doktrinal'nye podkhody i pravovye pozitsii primeneniya zakonodatel'stva ob individualizatsii nakazaniya v otnoshenii sotrudnikov organov vnutrennikh del // Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiума Srednerusskii universitet. Seriya: Yurisprudentsiya. 2014. № 4.
14. Kachalov V.V., Zhilkin M.G., Maslakova E.A. Nekotorye napravleniya sovershenstvovaniya pravovogo obespecheniya antiterroristicheskoi bezopasnosti // Voенno-yuridicheskii zhurnal. 2015. № 1.
15. Kachalov V.V., Maslakova E.A., Zhilkin M.G. Nekotorye problemy ugovnoi otvetstvennosti za sodeistvie terroristicheskoi deyatel'nosti // Sovremennoe obshchestvo i pravo. 2015. № 1 (19).
16. Kachalov V.V., Maslakova E.A., Zhilkin M.G. Osnovnye napravleniya ugovno-pravovoi politiki na sovremennom etape razvitiya Rossii // Rossiiskaya yustitsiya. 2015. № 2.
17. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: nauchno-prakticheskii (postateinyi) / N.I. Vetrov, E.V. Belov, S.V. Borisov i dr.; pod red. S.V. D'yakova, N.G. Kadnikova. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yurisprudentsiya. 2015.
18. Maslakova E.A., Zhilkin M.G., Kachalov V.V. K voprosu o mezhdunarodnom sotrudnichestve v sfere obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 9.
19. Sudebnaya praktika primeneniya Ugolovno-go kodeksa Rossiiskoi Federatsii v postanovleniyakh i opredeleniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii, postanovleniyakh Plenumov Verkhovnykh Sudov SSSR, RSFSR i Rossiiskoi Federatsii: uchebno-prakticheskoe posobie / avtory-sostaviteli A.A. Vasil'chenko, M.G. Zhilkin. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial MosU MVD Rossii. 2014.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Учебное пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Смирнов А.М. и др. Изд-во ЮНИТИ, 2016. 168 стр.

Учебное пособие предназначено для формирования у читателей полного представления о социально-правовой природе обстоятельств, исключающих преступность деяния, как одного из основных институтов российского уголовного права.

Для студентов, курсантов, слушателей вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», а также специальности «Юриспруденция», для научно-педагогических работников и практикующих юристов.

УДК 347.4

ББК 67.404.3

СООТНОШЕНИЕ ДОМЕННЫХ ИМЕН С ОБЪЕКТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ РЕКЛАМЫ В ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА ИОНОВА,*преподаватель кафедры государственных и гражданско-**правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: ionnova@rambler.ru**Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье рассматриваются насущные проблемы гражданского права, в частности правовая природа доменных имен и их соотношение с объектами интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: доменное имя, интернет, реклама, правовая природа.

Annotation. The article addresses the pressing issues of the civil law, particularly the legal nature of domain names and correlation between the above and the items of intellectual property.

Keywords: domain name, Internet, advertizing, legal nature.

Понятие «информационные технологии» прочно вошло в жизнь современного общества и охватило все сферы человеческой деятельности. Особое значение для индивида, социума и экономики приобрела информация, использование которой предполагает получение в будущем безусловной выгоды, проявляющейся в материальных и нематериальных показателях. Вполне обоснованным является утверждение о бесспорном конкурентном преимуществе информации среди прочих явлений, что вызвано ее широким распространением в обществе [7, с. 307—312]. Решающим влиянием информации на развитие новых общественно-экономических отношений, вследствие которого изменилась концепция рынка и экономики, обусловлено становление новой эры бизнеса. Интернет стал тем действенным инструментом, который способен удовлетворить потребность людей в информации, новостях, информационных связях и знаниях. Не случайно информация и технологии признаны продуктами современного социума, которые способствуют достижению экономического эффекта и изменению ценностной ориентации экономики и общества. Примечательно, что они также являются ресурсом, активом, инстру-

ментом организации бизнеса и капиталом, вложение которого предполагает увеличение стоимости компании, в том числе и электронных СМИ.

Однако развитие информационных технологий влечет за собой и возникновение новых правовых проблем, требующих поиска решения. Например, новые социальные и экономические термины законодатель стремится перевести на язык права и закона, тем самым определяя жизнь общества в сфере информационных технологий (данное напрямую относится к таким терминам, как «информация», «база данных», «сайт», «доменное имя» и т.п.). Появление новых объектов и связанных с ними правоотношений в отсутствие специального регулирования зачастую сопровождается тем, что правовая система не способна предложить адекватные решения.

В настоящей статье остановимся на одной из насущных проблем гражданского права — проблеме соотношения доменных имен с объектами интеллектуальной собственности, в том числе при размещении рекламы в электронных СМИ. Для этого прежде всего проанализируем правовую природу доменного имени.

Согласно определению Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) «доменные

имена являются понятными для человека формами интернет-адресации обычно для определения места нахождения веб-сайтов». В п. 15 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Закон об информации) говорится, что это обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети Интернет в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети Интернет [4].

При этом ни в Законе об информации, ни в других нормативных документах, использующих данный термин [2; 3], не отражен статус доменного имени. Кроме того, законодатель не отсылает нас к каким-либо правовым актам, которые регулируют правовую сущность доменного имени.

На сегодняшний день в юридической литературе также не сложилось единого мнения о правовой природе данного феномена. В настоящее время существуют две основные научные точки зрения. Так, первая группа ученых определяет природу доменного имени как средство индивидуализации, вторая — как средство адресации в интернете.

Например, А.А. Осокин, Е.А. Данилина отстаивают позицию, согласно которой доменное имя является одним из видов интеллектуальной собственности, например, это относится к товарному знаку, используемому в интернете, или коммерческому обозначению, являющемуся частью фирменного наименования [8, с. 22].

Авторы, которые определяют доменное имя как средство адресации в интернете (С.А. Бабкин, З.Ю. Милютин, В.И. Скиба), отмечают, что оно должно быть приравнено к телефонному номеру или почтовому адресу. Некоторые ученые весьма категорично высказываются о правовой природе доменных имен, отмечая, что те не могут являться самостоятельными средствами индивидуализации [12, с. 112].

Необходимо отметить, что при подготовке гл. 76 проекта четвертой части ГК РФ доменному имени был посвящен целый параграф, который содержал 10 статей, а доменные имена согласно ст. 1225 были включены в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Впоследствии в ходе рассмотрения проекта организациями, специализирующимися в области распределения адресного пространства в российском сегменте сети Интернет, было дано заключение по указанной главе, в

котором говорилось, что доменные имена не представляется целесообразным относить к средствам индивидуализации в рамках института интеллектуальной собственности.

В итоге Государственная Дума исключила § 5 «Право на доменное имя» из гл. 76, а доменное имя из перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которые в настоящее время поименованы в ст. 1225 ГК РФ.

В действующей редакции ГК РФ доменное имя упоминается неоднократно, в том числе для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении способов осуществления исключительного права на товарный знак (ст. 1484). При этом фактически ГК РФ определяет доменное имя исключительно как способ адресации.

Следует отметить, что до внесения изменений в ГК РФ [5] основанием для отказа в государственной регистрации товарного знака служили в том числе доменные имена, которые возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака. Таким образом, доменные имена были по статусу приравнены к товарным знакам.

В связи с этим доменное имя утратило «паритет прав» с товарными знаками и с точки зрения законодателя представляет собой способ осуществления исключительного права на средство индивидуализации при размещении в нем товарного знака.

Как было ранее отмечено, словосочетание «доменные имена» было исключено из пп. 3 п. 9 ст. 1483 ГК РФ Закон № 259-ФЗ. Соответственно, если прежде суды могли отказать владельцам товарных знаков в защите исключительных прав на товарный знак по пп. 3 п. 9 ст. 1483 ГК РФ, то сейчас временной приоритет доменного имени в любом случае не может являться формальным поводом для отказа в удовлетворении требований владельца товарного знака.

В такой ситуации придание доменному имени статуса названия СМИ даст администраторам доменных имен дополнительную возможность противодействовать «обратному захвату» домена (ситуации, когда тождественный доменному имени товарный знак регистрируется с целью отобрать доменное имя), поскольку сделает необходимым применение норм о последствиях регистрации СМИ.

Название СМИ отсутствует в предусмотренном п. 1 ст. 1225 ГК РФ перечне результатов интеллекту-

альной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана. Вместе с тем на практике по делам, связанным с защитой прав учредителей СМИ от претензий владельцев товарных знаков, суды весьма часто отказывали последним в удовлетворении исковых требований, признавая название СМИ средством индивидуализации, которое в случае приоритета по времени имеет преимущество перед товарным знаком и иными средствами индивидуализации.

При этом доменное имя интернет-СМИ может пользоваться юридической защитой права на фирменное наименование сетевой газеты, права на ее товарный знак. Однако это возможно, если рассматривать доменное имя как индивидуализирующий признак, которыми являются фирменные наименования сетевых СМИ.

Во многих случаях интернет-сайты отождествляются потребителями информации интернет-СМИ изначально по соответствующему доменному имени, которое сетевые СМИ, как правило, используют для индивидуализации в сети Интернет. Иначе говоря, доменное имя выступает олицетворением конкретного интернет-СМИ, для адресации к которому оно используется, и на него начинает переноситься репутация самого сетевого СМИ. Налицо тесная связь доменного имени и индивидуализируемого им интернет-СМИ, например, газеты «Коммерсант», «Известия», «Смена», которые имеют свои собственные сайты в интернете с доменным именем соответствующим их наименованиям.

Нелишне заметить, что в отношении иных систем адресации доменное имя является исключением, поскольку доменное имя СМИ — это не номер телефона, не ассоциирующийся с конкретной газетой или журналом, а имя, по которому потребитель идентифицирует его именно с тем СМИ, к которому оно относится. Домен СМИ должен говорить сам за себя.

Сопровождающие продукцию с непосредственной целью ее индивидуализировать товарные знаки и наименования служат активным средством привлечения к ним внимания. Данное можно отнести к доменам СМИ, поскольку они служат активным средством привлечения внимания пользователей к их изданиям.

Необходимо учитывать, что отнесение объекта к категории средств индивидуализации определяется

исключительно его функциональной характеристикой. При этом отсутствие упоминания определенного объекта в законодательстве в качестве средства индивидуализации не может лишить его такой характеристики. Если тот или иной объект начинает активно использоваться для индивидуализации чего-то, то он должен рассматриваться в качестве средства индивидуализации независимо от того, упоминается ли такое средство индивидуализации в законе.

Представляется, что доменное имя интернет-СМИ выполняет не только функцию адресации, но и индивидуализирующую функцию.

К основным признакам доменного имени интернет-СМИ следует отнести абсолютную новизну, а также его принадлежность только к конкретному интернет-СМИ, уникальность и коммерческую ценность.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о двойственной природе доменных имен электронных СМИ, а именно двойном правовом статусе. С одной стороны, доменное имя — это технический адрес электронного СМИ, с другой — оно имеет значительный идентификационный потенциал, поскольку отражает фирменное наименование конкретного СМИ, и должно быть защищено средствами правовой защиты, распространяемыми на фирменное наименование и товарный знак.

Кроме того, необходимо признание на законодательном уровне существования специального вида средства индивидуализации непосредственно названия СМИ, а также названия СМИ соотнести с другими средствами индивидуализации: фирменными наименованиями, доменными именами, товарными знаками и др.

Литература

1. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 28 июля 2012 г.) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., от 30 декабря 2015 г.) // Российская газета. 8 февраля 1992 г. № 32.
2. Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 11 мая 1998 г. № 19. Ст. 2071.
3. Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 3 декабря 2001 г. № 49. Ст. 4562.

4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 30 июля 2015 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 29 июля 2006 г. № 4131.
5. Федеральный закон от 4 октября 2010 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 11 октября 2010 г. № 41 (2 ч.). Ст. 5188.
6. *Бабкин С.А.* Интеллектуальная собственность в глобальной компьютерной сети Интернет: проблемы гражданско-правового регулирования в России и США: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
7. *Гаман Т.В.* До питання забезпечення інформацією органів державного управління // Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права. 2004. № 4.
8. *Данилина Е.А.* Доменное имя и товарный знак: вопросы сходства и различия // Биржа интеллектуальной собственности. 2004. № 12.
9. *Калятин В.О.* Право в сфере Интернета. М.: Норма, 2004.
10. *Милютин З.Ю.* Соотношение доменных имен со средствами индивидуализации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
11. *Наумов В.Б.* Право и Интернет: Очерки теории и практики. М.: Книжный дом «Университет», 2002.
12. *Петровский С.В.* Правовое регулирование оказания интернет-услуг: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
13. *Пискунов Я.Б.* Понятие доменного имени и возможности юридической защиты от киберсквоттинга // Материалы V Международной конференции «Право и Интернет: теория и практика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ifap.ru/pi/05/piskunov.htm>.
14. *Скиба В.И.* Гражданско-правовые вопросы совершенствования законодательства об авторском праве и о средствах индивидуализации субъектов в аспекте глобальной сети Интернет: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
2. Federalnyi zakon ot 07.05.1998 № 75-FZ «O negosudarstvennykh pensionnykh fondakh» // Sbornie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 11.05.1998. № 19. St. 2071.
3. Federalnyi zakon ot 29.11.2001 № 156-FZ «Ob investitsionnykh fondakh» // Sbornie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 03.12.2001. № 49. St. 4562.
4. Federalnyi zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 30.07.2015) «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» // Rossiiskaya gazeta. 29.07.2006. № 4131.
5. Federalnyi zakon ot 04.10.2010 № 259-FZ «O vnesenii izmenenii v chast' chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» // Sbornie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 11.10.2010. № 41 (2 ch.). St. 5188.
6. *Babkin S.A.* Intellektual'naya sobstvennost' v global'noi komp'yuternoj seti Internet: problemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya v Rossii i SShA: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.
7. *Gaman T.V.* Do pitannya zabezpechennya informatsieyu organiv derzhavnogo upravlinnya // Visnik Khmel'nits'kogo institutu regional'nogo upravlinnya ta prava. 2004. № 4.
8. *Danilina E.A.* Domennoe imya i tovarnyi znak: voprosy skhodstva i razlichiya // Birzha intellektual'noi sobstvennosti. 2004. № 12.
9. *Kalyatin V.O.* Pravo v sfere Interneta. M.: Norma, 2004.
10. *Milyutin Z.Yu.* Sootnoshenie domennykh imen so sredstvami individualizatsii: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005.
11. *Naumov V.B.* Pravo i Internet: Ocherki teorii i praktiki. M.: Knizhnyi dom «Universitet», 2002.
12. *Petrovskii S.V.* Pravovoe regulirovanie okazaniya internet-uslug: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.
13. *Piskunov Ya.B.* Ponyatie domennogo imeni i vozmozhnosti yuridicheskoi zashchity ot kiberskvottinga // Materialy V Mezhdunarodnoi konferentsii «Pravo i Internet: teoriya i praktika» [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ifap.ru/pi/05/piskunov.htm>.
14. *Skiba V.I.* Grazhdansko-pravovye voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva ob avtorskom prave i o sredstvakh individualizatsii sub'ektov v aspekte global'noi seti Internet: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2002.

References

1. Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 27.12.1991 № 2124-1 (red. ot 28.07.2012) «O sredstvakh massovoi informatsii» (s izm. i dop., ot 30.12.2015) // Rossiiskaya gazeta. 08.02.1992. № 32.

14. *Skiba V.I.* Grazhdansko-pravovye voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva ob avtorskom prave i o sredstvakh individualizatsii sub'ektov v aspekte global'noi seti Internet: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2002.

УДК 343.82

ББК 67.409

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ПЕРИОД 1930—1940 ГГ.

ВЛАДИМИР МАРКОВИЧ ИСАКОВ,

доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отделения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

*E-mail: ivm45@mail.ru;***ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА МЕЛЬНИК,**

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения труда заключенных в Советском государстве в период 1930—1940 гг.

Ключевые слова: заключенные, трудоустройство, правовое регулирование труда заключенных.

Annotation. The article dwells upon the issues of using inmates' labor in Soviet prisons in 1930—1940.

Keywords: inmates, labor use, legal regulation of prisoners' labor.

Выполнив вторую пятилетку, СССР, как было официально заявлено, построил социалистическое общество. Исправительно-трудовая система в ходе реализации задач, поставленных перед ней правительством, претерпела большие изменения, которые превратили ОГПУ в мощный производственный главк НКВД, способный выполнять крупные народно-хозяйственные задачи и значительно влиять на развитие экономики страны.

В сфере карательной политики государства начало 30-х гг. было ознаменовано дальнейшей разработкой правовых основ использования труда заключенных. Экономические потребности конца 20-х гг. диктовали необходимость перехода от сложившейся системы мест лишения свободы к системе трудовых колоний открытого типа. НКВД РСФСР выступил в роли инициатора создания специальной комиссии по подготовке проекта постановления СНК, основные положения которого сводились к следующему:

- признать необходимым использовать труд осужденных на лесоразработках в Северном крае и

на других работах, требующих массового применения неквалифицированной рабочей силы;

- начиная с 1929—1930 гг. поручить ВСНК РСФСР обязать тресты включать использование осужденных на работах в количестве не менее 10 000 человек с доведением до 40 000 человек к 1932—1933 гг.;
- НКВД РСФСР развернуть лесозаготовительные колонии;
- предоставить НКВД по согласованию с НКЮ РСФСР право направлять осужденных на срок три года и более в особые места открытой колонизации в пределах Северного края;
- НКВД по согласованию с НКЮ и НКТ разработать положение о трудовых колониях для лишенных свободы в отдаленных местах и представить на утверждение в СНК РСФСР в двухмесячный срок [12, с. 90—91].

Юридические предпосылки для создания колоний нового типа сформировались на основе постановлений союзного правительства от 11 июля 1929 г. и СНК РСФСР от 16 июля 1929 г., которые

закрепили трудовые колонии в качестве основного типа мест заключения, устранив тем самым имевшиеся в ИТК республик препятствия [10].

В процессе реорганизации места заключения с численностью штатных мест от ста и менее преобразовались в дома заключения для следственных и пересыльных [9, с. 98].

За годы первых пятилеток была проделана значительная работа по созданию собственной производственной базы для трудового воспитания осужденных. Однако до конца довести начатое дело не удалось в связи с ликвидацией в 1930 г. НКВД союзных республик и крупных промышленных предприятий исправительно-трудовых учреждений, производственные базы которых были переданы в народное хозяйство. В местах лишения свободы, подведомственных НКЮ союзных республик, остались лишь небольшие полукустарные предприятия, поэтому администрация была вынуждена изыскивать рабочие места для осужденных в сторонних организациях на контрагентских началах.

В мае 1929 г. было принято постановление Политбюро «Об использовании труда уголовных арестантов», которое поставило задачу по определению конкретных условий использования принудительного труда и его оплаты в отношении лиц, осужденных на срок три года и выше, на базе существующих законов и существующей практики [15, с. 5—8].

6 ноября 1929 г. постановлением ЦИК и СНК СССР в уголовное законодательство были внесены необходимые изменения [14, с. 3], в частности в ст. 13 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик, в соответствии с которыми предусматривалось лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях, расположенных в отделенных местностях страны. Положение об ИТЛ было утверждено постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 г. Лагерям отводилась важнейшая роль в экономической системе государства, они были призваны обеспечивать экстенсивный путь развития производительных сил за счет вовлечения в промышленный оборот огромного количества сырьевых ресурсов и использования дешевой рабочей силы осужденных. Лагеря становились неотъемлемой частью репрессивной машины, которая начала действовать в 20—30-е гг.

Положение об ИТЛ содержало разумные (даже гуманные) правовые нормы, предусматривающие дифференциацию осужденных, последовательное улучшение их содержания путем перевода из условий первоначального режима в условия облегченного, а затем и льготного. В условиях первоначального режима осужденные привлекались к общим работам, для их проживания отводились специальные помещения в пределах лагеря, покидать которые без разрешения администрации было запрещено. Облегченный режим предусматривал возможность использования осужденных на постоянной работе в учреждениях и на предприятиях и проживание в общежитиях. Осужденные направлялись на работу по рабочим книжкам, могли премироваться. Условия льготного режима позволяли осужденным выходить за пределы лагеря, занимать административно-хозяйственные должности в управлении лагерей и производств и т.д. Однако на практике закрепленная в законодательстве дифференциация оказалась самой настоящей фикцией и с самого начала деятельности лагерей не применялась [11, с. 94—95], при этом она существенно затрудняла работу администрации и служила помехой на пути использования осужденных в трудовых процессах, а потому за ненадобностью была предана забвению.

Вопросы оплаты труда осужденных в ИТЛ и его охраны регулировались соглашением между ОГПУ и НКТ СССР. Рабочий день не мог превышать по общему правилу 8 часов, но вместо 8-часового был установлен 10-часовой рабочий день. Нередко осужденные не могли покинуть рабочий объект до тех пор, пока не выполнят плановое задание. Фактически труд осужденных в лагерях не оплачивался. Они могли получать премиальное вознаграждение только в том случае, если выполняли и перевыполняли установленную норму выработки. Стремление достичь самоокупаемости лагерей и колоний приводило к тому, что права осужденных на отдых в выходные и праздничные дни зачастую игнорировались.

Классовый подход при назначении осужденных на работу, зафиксированный в Положении об ИТЛ, не реализовывался на практике в силу объективных причин. Лагеря нуждались в квалифицированных специалистах, а этими знаниями обладали как раз

классово-враждебные элементы. На неквалифицированные работы направлялись главным образом выходцы из рабочих и крестьян, которые впоследствии и освобождались, не получив необходимой рабочей специальности.

Развертывание сети лагерей началось уже в 1929 г., т.е. еще до того, как в апреле 1930 г. постановлением СНК СССР было утверждено само Положение об ИТЛ. Одним из первых был создан Северный лагерь особого назначения, объединивший в себе ряд мелких лагерей: Пинюгинский, Устьвымский, Котласский, Архангельский, Сыктывкарский. В течение 1930—1931 гг. были развернуты Беломоро-Балтийский, Темниковский, Карагандинский, Вишерский, Дальневосточный лагеря. На каждый из них возлагалось решение конкретной хозяйственной задачи. Беломоро-Балтийский занимался строительством канала, Северный и Темниковский вели заготовку древесины, Карагандинский нацелился на развитие сельскохозяйственного производства, Вишерский участвовал в лесозаготовке и строительстве целлюлозно-бумажного комбината. В последующие годы к этим лагерям добавились Дмитровский, Сибирский, Дальстрой, Свирский и др.

Развитие ИТЛ с использованием значительной части осужденных и репрессированных повлекло за собой реорганизацию ранее сложившейся системы мест лишения свободы на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г. «О ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик». В соответствии с постановлением места заключения, находившиеся в ведении НКВД, организация ссылки, соединенной с принудительными работами, и принудительные работы без содержания под стражей перешли в ведение НКЮ союзных и автономных республик. В связи с этим при НКЮ РСФСР было создано Главное управление исправительно-трудовых учреждений. В результате к концу 20-х гг. образовались две самостоятельные системы мест лишения свободы, принадлежавшие разным ведомствам. Такое положение не могло долго сохраняться. В условиях массовых репрессий требовалось проведение единой уголовной и исправительно-трудовой политики. Постоянные конфликты руководства ОГПУ с НКЮ из-за кон-

тингента исправительно-трудовых колоний осложняли выполнение производственных планов [8, л. 120].

Объединение всех мест лишения свободы в одном ведомстве произошло на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934 г. Места лишения свободы, руководство которыми осуществляли НКЮ союзных республик, были подчинены НКВД СССР, руководство возложено на Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений НКВД СССР (ГУЛаг НКВД СССР).

Продолжалось открытие новых лагерей на основании специальных постановлений Совета Труда и Обороны [1]. Для каждого из лагерей определялись конкретные программы производственно-хозяйственной деятельности. На этапе становления лагеря и начала его хозяйственной деятельности финансирование осуществлялось за счет средств правительства Союза и средств ОГПУ СССР. Так, в 1933 г. капиталовложения по Ухто-Печорскому ИТЛ составили 22 млн 165 тыс. руб. При этом 10 млн были отпущены правительством, а 12 млн 165 тыс. составили средства ОГПУ. Дальнейшее финансирование осуществлялось и за счет доходов лагеря. В 1934 г. на дальнейшее освоение территории затраты составляли: правительства Союза — 15 млн руб., Ухто-Печлага — 9 млн 830 тыс. руб. и ОГПУ СССР — 7 млн 700 тыс. руб. Приведенные цифры подтверждают, что карательные органы, как часть экономической системы государства, за счет эксплуатации труда осужденных вкладывали в собственное развитие средств больше, чем государство, заинтересованное в освоении новых территорий и разработке серьезных ресурсов.

Для обеспечения занятости почти двухмиллионной армии заключенных ГУЛага нужна была соответствующая производственно-техническая база. На это требовались значительные средства и материальные ресурсы. Власти их находили за счет экономии на питании, одежде и обуви для заключенных. НКВД и ГУЛаг получали их, как правило, из резервного фонда СНК. Если в ударный объект ГУЛага требовалось единовременное вливание средств, то в пользу строящегося объекта на десятки миллионов рублей сокращались капитальные работы по другим ведомствам.

Власть предоставила НКВД и ГУЛагу право контролировать действия выполнявших заказы наркоматов. В постановлении Экономсовета при СНК СССР, подписанном А.И. Микояном, говорится: «Экономсовет предлагает НКВД взять под особое наблюдение выполнение наркоматами настоящего распоряжения». В документе речь идет о срочном выделении и отгрузке различных материалов для строительства радиостанций в Дальневосточном крае, которое осуществлял ГУЛаг.

Итоги производственно-хозяйственной деятельности лагерей, подведенные в 1935—1936 гг. по результатам пятилетки, доказали эффективность использования труда заключенных. Так, Темниковский ИТЛ за пять лет проделал огромную работу по снабжению Москвы дровами, а ведущие стройки страны — древесиной. За эти годы в Москву было завезено 9 млн куб. м дров, для перевозки которых потребовалось 300 тыс. вагонов. Заготовлено 3,4 млн куб. м деловой древесины. Освоено 3,6 тыс. га под сельскохозяйственные цели. Подготовлено 23,5 тыс. специалистов различных профессий [5, л. 67]. Силами осужденных Байкало-Амурского ИТЛ построено 2876 км путей, сооружены мосты, жилые и служебные здания, депо, мастерские и др. Хлопководческие совхозы отдела лагерей НКВД Узбекской ССР в 1935 г. выполнили план сдачи хлопка на 126%, собрав 5 525 вместо 4 385 т. На территории Казахстана было развернуто крупнейшее животноводческое хозяйство, которое велось на научной основе. Лагерь НКВД создали свой рыболовческий флот. Отлов рыбы велся в Японском море, Татарском проливе, Северном Каспии, в районах Мурманска, Дальнего Востока и других местах.

Разнообразие объектов и характера работы в ИТЛ позволяло широко использовать труд квалифицированных специалистов и неквалифицированной рабочей силы. Практически во всех лагерях (независимо от специфики производственной деятельности) были собственные конструкторские, проектные, технологические бюро и научно-исследовательские подразделения. Например, в Карагандинском ИТЛ исследовательские работы велись по растениеводческому, зоотехническому, гидротехническому, почвенно-биологическому и другим направлениям.

Экономические показатели, подтверждающие рентабельность лагерей, достигались за счет жесточайшей эксплуатации заключенных, получавших за свой труд только премиальное вознаграждение, а также за счет экономии на питании, медикаментах, что приводило к высокой смертности осужденных. Так, только в Вишерском ИТЛ за пять лет функционирования по различным причинам умерло порядка 8% отбывавших наказание.

В первой половине 30-х гг. ИТЛ дислоцировались только на территории РСФСР, Казахстана и Узбекистана, на Украине в 1936 г. функционировали только 25 промышленных и 30 сельскохозяйственных ИТК и 18 колоний массовых работ [6, л. 13].

Массовые репрессии 1937—1940 гг., привели к значительному росту числа осужденных. В связи с этим СНК был принят ряд постановлений, возложивших на органы НКВД задачи по строительству и эксплуатации изрядного количества предприятий и объектов народнохозяйственного и оборонного значения. Постановлением СНК от 12 сентября 1937 г. на НКВД СССР возлагалась задача по организации для нужд народного хозяйства и оборонной промышленности семи лесозаготовительных лагерей (Вятского, Онежского, Каргопольского, Северо-Уральского, Ивдельского, Усольского Унженского). В октябре в каждый из них было завезено около 500 осужденных для обустройства лагерных пунктов, дорог, складских помещений, к концу года дополнительно направлено по 15 000 человек, а уже в январе 1938 г. лагеря приступили к основным лесозаготовительным работам.

В декабре 1937 г. на ГУЛаг была возложена задача по строительству вторых путей железнодорожной магистрали протяженностью 5 000 км. Для этого на Дальнем Востоке создано Управление лагерей железнодорожного строительства, в состав которого входили Амурский, Западный, Восточный, Буринский, Южный, Юго-Восточный лагеря.

В 1940 г. началось активное строительство Северо-Печорской железной дороги, куда было направлено 100 тыс. осужденных.

По характеру производственной деятельности лагеря делились на стационарные и временные. К временным относились лагеря, занятые в строительстве каналов, шоссейных и железных дорог,

возведении промышленных объектов, оборонительных сооружений и портов.

Спецификой выполняемых работ, требовавшей определенной мобильности осужденных и существенно затруднявшей их охрану, а также близостью государственной границы была продиктована необходимость дифференциации контингента в зависимости от характера совершенного преступления и срока наказания. В соответствии со специальной инструкцией осужденные за контрреволюционные преступления, бандитизм и разбой, а также имеющие три и более судимостей направлялись только в лагеря стационарного типа, дислоцированные в северных районах страны и занятые лесозаготовками. Остальные категории осужденных использовались на работах в других лагерях.

Существенный ущерб производственно-хозяйственной деятельности ИТЛ нанесли распоряжения, направленные на усиление репрессий осужденных за контрреволюционные преступления. Циркулярное письмо НКВД СССР «Об изоляции и укреплении режима в лагерях для особо опасных заключенных» потребовало снять всех осужденных по ст. 58 с работ в управлениях, с руководящих административно-хозяйственных и производственных должностей и законвоировать. Положение удалось выправить только в 1940 г., когда заместитель НКВД распоряжением от 16 февраля 1940 г. разрешил временно расконвоировать особо опасных государственных преступников и допускать их на административную и хозяйственную работу под личную ответственность начальников лагерей.

Становление и развитие ГУЛага происходило в годы индустриализации страны, когда повсеместно велось крупномасштабное строительство предприятий тяжелой, легкой, пищевой и других отраслей промышленности и транспорта. Это было время борьбы большевистской партии и трудящихся за высокие темпы, повышение производительности труда, преодоление отсталости страны от развитых государств Европы и Америки. Требовалась мобилизация всех ресурсов, разбросанных по огромной территории. Однако отсутствие достаточных средств и материальной базы существенно затрудняло освоение несметных богатств северных и северо-восточных регионов. Именно поэтому ГУЛаг

сыграл важнейшую роль в решении поставленной задачи. Так, например, по постановлению Экономсовета при СНК СССР в леса европейской части страны и Сибири было переброшено 35 тыс. заключенных ГУЛага для ускорения заготовки древесины, а на Колыму 25 тыс. для добычи золота [13, л. 1].

Хозяйственная деятельность ГУЛага была разнообразна и охватывала промышленность, сельское хозяйство, строительство крупнейших промышленных комплексов. Производственной базой этой деятельности служили лагеря, исправительно-трудовые колонии и колонии для несовершеннолетних, организационно соподчиненные производственным управлениям и отделам ГУЛага: управлению исправительно-трудовых колоний, лесному управлению, управлению горно-металлургической промышленности, отделу топливной промышленности, отделу трудовых колоний.

Развертывание сети ИТЛ и колоний с большой численностью осужденных неизбежно порождало проблему управления трудом осужденных. Необходимо было учитывать и оценивать трудовой вклад каждого, поскольку от этого зависело не только материальное положение осужденного в месте лишения свободы, но и возможные льготы по результатам трудовой деятельности [7, л. 138—139].

В первой половине 30-х гг. низовой ячейкой системы лагерей были лагерные пункты численностью 2 000 человек. Примерно столько же насчитывали и колонии массовых работ открытого типа. На первоначальном этапе широко использовался опыт содержания осужденных в Соловецком лагере особого назначения, где лагерные пункты и колонии, выступавшие в роли самостоятельных производственных единиц, подразделялись на роты численностью до 400 человек, объединявшие бригады из 25—30 человек. Старшины рот подчинялись лагерному старосте, который в свою очередь подчинялся помощнику начальника лагерного пункта по административной части и начальнику лагпункта. Осужденные назывались «каналармейцами», «путеармейцами», носили обмундирование военного покроя, а распорядок дня в лагерях и колониях строился по военному образцу. В соответствующем духе издавались и многие приказы.

На производственных объектах непосредственное руководство работ возлагалось на десятников, которым подчинялись бригады. Они работали в составе бригады и получали твердое премиальное вознаграждение при выработке бригадой 100% нормы. Вознаграждение варьировалось от 20 до 25 руб. в зависимости от числа осужденных в бригаде и могло быть увеличено на 5 руб. за каждые 10% сверх плана. По различным причинам установленная норма выполнялась не всегда, и тогда члены бригады премиального вознаграждения не получали, а бригадиру оно полагалось только, если он сам выполнял норму на 75%.

Начавшийся в стране процесс коллективизации натолкнул руководство лагерей на мысль о переходе к коллективным формам организации труда. Идея создания трудовых коллективов ИТЛ получила широкое распространение. Администрация поддерживала даже осужденных, содержащихся в штрафных изоляторах, если они выступали с инициативой создания трудового коллектива. Важно было заставить осужденных работать, а форма объединения в трудовые коллективы не имела особого значения. Инициативу осужденных администрация сразу же взяла под свой контроль. В лагерных пунктах стали назначаться организаторы трудовых коллективов из числа ударников на производстве. От осужденных, пожелавших вступить в трудовой коллектив, они принимали заявления с обязательством соблюдать требования Устава. Однако классовый принцип исправительно-трудовой политики находил свое проявление и в организации трудовых коллективов. Так, запрещалось принимать в члены коллектива осужденных по ст. 58 УК РСФСР и соответствующих статей уголовных кодексов других республик. Следует отметить, что в первые годы функционирования ИТЛ все категории осужденных содержались вместе, поэтому создание трудовых коллективов в лагерном пункте из одних уголовных преступников затрудняло управление остальными осужденными. Чтобы найти выход из этого положения, в качестве формы объединения остальных были предложены трудовые артели, в которые нельзя было принимать только священнослужителей.

Для получения высоких показателей администрация применяла материальные стимулы, обеспечивала членам трудовых коллективов лучшие (по

сравнению с другими осужденными) жилищные условия, выделяла им собственные кухни для организации питания, закрепляла за ними земельные участки под огороды и др.

Однако трудовые коллективы и артели, сыграв на определенном этапе позитивную роль, вскоре исчерпали себя. Многие из них начали превращаться в своеобразные замкнутые сообщества, в которых руководили преступники. Осужденные, вновь прибывавшие в лагерь, попадали под их влияние и не желали становиться на путь исправления. Такие сообщества подвергались «чистке» или распускались администрацией лагерных пунктов. Проблема управления массами осужденных в интересах хозяйственной деятельности требовала поиска новых решений.

В последующие года популярной организационной формой стали строительные отряды и трудовые колонны. Строительные отряды имели цель объединить всех осужденных (независимо от состава совершенных ими преступлений и их отношения к труду) в коллективы. Их численность определялась как характером выполняемой работы, так и наличием жилой площади и колебалась от 300 до 600 человек. В отряды заключенные зачислялись по приказу и могли выбыть только в исключительном случае. Особенностью отрядной системы было то, что ее деятельность базировалась на хозрасчете. Оплата инструментов, обмундирования, питания производилась из коллективно заработанных средств. Подобные отряды могли привлекаться к тяжелым работам (земляным, по укладке бетона, добыче гравия и песка). Однако подобная форма организации труда закрепилась только в Дмитровском ИТЛ, имевшем свыше 100 отрядов и занятом в строительстве канала Москва — Волга, в других лагерях эта система не получила распространения.

Почти одновременно с Положением об отрядах осужденных было издано и Положение о трудовых колоннах [2]. Трудовые колонны успешно использовались в лагерях, занятых в железнодорожном строительстве, включали в себя трудовые коллективы, трудовые артели и отдельные бригады, в которых первичные трудовые ячейки именовались фалангами. При трудовых колоннах предусматривались штабы, на которые возлагалась обязанность организации трудового соревнования среди осужденных.

Штабы наделялись большими полномочиями, в том числе по наказанию за нарушение общественного порядка или плохое коммунально-бытовое обслуживание.

В период репрессий 1937—1938 гг. трудовые коллективы осужденных были ликвидированы приказом НКВД СССР [3]. Администрация уже не стремилась к консолидации осужденных хотя бы и на основе участия в трудовых процессах. Ставка теперь делалась на их разъединение, чтобы они не могли сплотиться в борьбе против царившего произвола и отстаивать свои права. В 1938 г. в штат ИТЛ была введена должность культвоспиторга-низатора из расчета на 200 осужденных. Культвоспиторган-изатор назначался из числа судимых за бытовые и хозяйственные преступления на срок до пяти лет, положительно зарекомендовавших себя в лагере. Их главная задача заключалась в оказании помощи начальнику лагерного пункта в мобилизации лишенных свободы на выполнение производственного плана, укреплении дисциплины и организации соревнования. Эти должностные лица должны были более половины служебного времени проводить непосредственно на объекте работы подведомственных им осужденных. Данный институт действовал непродолжительное время, и в связи с заменой в 1940—1941 гг. заключенных вольнонаемными в аппаратах управления эти должности были ликвидированы.

В последующие годы в качестве организационной формы вовлечения осужденных в трудовые процессы почти повсеместно использовались производственные бригады. Только в лагерях железнодорожного строительства по-прежнему ведущая роль отводилась рабочим фалангам, что можно объяснить только спецификой производства.

С развитием социалистического соревнования в стране в практику мест лишения свободы стало прочно входить трудовое соревнование среди осужденных, для организации которого учреждались центральные штабы под руководством начальника лагеря или его заместителя. На первоначальном этапе соревнование было доступно только для избранных, а в органы, призванные возглавлять соревнование, могли выбираться только ударники, выполнявшие не менее 100% нормы. Остальные осужденные объявлялись «лишенцами», о чем свидетельствова-

ли списки, вывешиваемые в бараках. Разумеется, не все осужденные желали принимать участие в трудовом соревновании. Поэтому доля соревнующихся составляла от 35 до 80%.

Нашло отражение в местах лишения свободы и стахановское движение. Инициаторами различных новшеств в практике ИТЛ выступали чаще осужденные, чем администрация. Впоследствии руководство ГУЛага использовало эту инициативу в интересах повышения производительности труда, а различные формы соревнования в целях организации трудовых процессов в ИТЛ. В качестве стимула в лагерях и исправительно-трудовых колониях в это время, а также в годы войны применялось снижение срока наказания или досрочное освобождение за ударный труд и трудовые успехи. Кроме того, широко использовалась и система зачетов рабочих дней в счет отбытого наказания. Однако лишь немногие получали зачеты по самой высокой норме. Это происходило потому, что были установлены слишком высокие показатели выработки, и вело к приписке, передаче объемов выполненной работы другим лицам, продаже части изготовленной продукции и др.

Одной из форм стимулирования труда было дифференцированное питание осужденных. До 1931 г. весь контингент в лагерях и колониях подразделялся на четыре категории. К первой относились занятые на тяжелой физической работе (лесорубы, горнорабочие, молотобойцы и т.д.), ко второй — занятые на штатных работах по обслуживанию собственных нужд мест лишения свободы и их предприятий, к третьей — занятые на постоянных работах, к четвертой — штрафные. Нормы питания данных категорий осужденных существенно отличались набором основных продуктов и не зависели от выполнения планового задания и качества работы. Они были рассчитаны на поддержание нормального физического состояния.

В 1931 г. в практике лагерей начал использоваться партийный и правительственный принцип «Ударнику — ударное снабжение», который имел негативные последствия. Ударники производства получали повышенную норму питания за счет тех осужденных, которые по тем или иным причинам не могли справиться с производственным заданием. Эта система питания неоднократно пересматрива-

лась и к 1933 г. предусматривала уже 12 норм питания, которые зависели от процентов выполнения планового задания. Руководство ГУЛага надеялось, что при помощи этой системы оно сможет существенно улучшить производственные показатели. Однако буквально за три месяца между достигаемыми производственными показателями и соотношением процента осужденных, перевыполнявших нормы, образовался значительный разрыв. Это свидетельствовало о росте приписок объемов выполненных работ.

Тяжелый физический труд в суровых климатических условиях, скудное и несбалансированное питание, стремление заработать как можно больше зачетов рабочих дней, влекущие физическое истощение организма, — все это привело к тому, что среди осужденных резко возросла смертность и потребовалось создание специальных медицинских городков для ослабевших осужденных. В таких условиях темпы работ не возрастали, а наоборот, снижались. В 1934 г. нормы основных продуктов питания в продовольственном пайке осужденных были повышены и такими они оставались до 1939 г.

Наряду с указанными мерами стимулирования труда осужденных, широко использовались и другие, носившие индивидуальный и коллективный характер: разрешение направлять родственникам до 4-х писем в месяц; премирование передовиков производства одеждой и обувью, предметами культурно-бытового назначения, путевками на курсы в учебные комбинаты; предоставление льготного лагерного режима (льготный срок на получение посылок, льготное свидание, выдача пропуска на свободные передвижение по территории лагеря, улучшенные бытовые условия, выдвижение на руководящую работу). С 1934 г. высшей формой поощрения было награждение значком «Лучший ударник Байкало-Амурской магистрали», «Лучший ударник строительства канала Москва — Волга». Положение об этих нагрудных знаках было утверждено Президиумом ЦИК СССР. Награжденному предоставлялся комплекс льгот, не предусмотренных законодательством или нормативными документами ОГПУ СССР. Значок выдавался на основании постановления центрального штаба соревнования и ударничества, вступавшего в силу после утверждения начальником лагеря. Например, в январе — феврале

1934 г. такая награда была вручена 115 осужденным Байкало-Амурского ИТЛ.

Награжденные получали право пользоваться комплексом льгот, включавшим внеочередное длительное свидание; отправление писем и получение посылок в неограниченном количестве; улучшенные бытовые условия; начисление зачетов; увеличение на 50% премиального вознаграждения с правом посылать 75% суммы родственникам; получение специальной карточки на дополнительное ларьковое довольствие (продукты и промтовары); бесплатная именная подписка по своему выбору на две центральные газеты и газету «Строитель БАМа»; возможность три раза в год бесплатно фотографироваться и высылать снимки семье; преимущество перед другими при поступлении на курсы по приобретению специальности с отзывом от производства; пропуск на бесплатный просмотр спектаклей, концертов, кинокартин; баня и парикмахерские услуги вне очереди.

Еще одной формы поощрения служило награждение грамотой. Она вручалась тем, кто в течение трех месяцев подряд перевыполнял норму выработки и не допускал нарушений установленного порядка. Грамота также предоставляла владельцу комплекс льгот, но меньше, чем награжденному значком. Грамоты выдавались практически во всех лагерях.

В соответствии с Положением о лагерях ОГПУ свидания полагались всем осужденным, за исключением тех, в отношении которых имелись особые указания в приговоре или выписке из постановления ОГПУ, особого совещания при ОГПУ или тройки ОГПУ или указания, данные особым порядком. Здесь прежде всего речь идет о праве на общение с родственниками. Однако воспользоваться этим правом осужденный мог только в том случае, если добросовестно относился к труду. Нередко длительность и частота свидания ставилась начальниками лагерей в прямую зависимость от процентов выполнения нормы выработки.

Наряду с индивидуальными формами поощрения применялись и коллективные. По итогам трудового соревнования отряды, колонны, фаланги, бригады поощрялись библиотечками, настольными играми, спортивным инвентарем, музыкальными инструментами, переводом в благоустроенные бараки.

Правовое регулирование труда осужденных в 30-е гг. не претерпело каких-либо существенных изменений. Можно выделить две ведомственные инструкции, определявшие порядок направления осужденных в те или иные лагеря. Одна из них — Инструкция по учету рабочей силы из заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях 1938 г. [4]. Ее появление связано с организацией группы специализированных лагерей, для которых требовалась не просто рабочая сила, а конкретные специалисты. Это позволяло также избегать ненужных затрат на профессиональную подготовку осужденных.

Налаженный учет специалистов позволял руководству ГУЛага маневрировать рабочей силой и тем самым способствовал более эффективному решению производственно-хозяйственных задач, повышению качества выполняемых работ.

Анализ документов, отражающих развитие и деятельность ГУЛагов 30-е гг., СНК СССР, НКВД СССР, ГАРФ, республиканских и региональных архивов МВД, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в организации производственно-хозяйственной деятельности лагерей и колоний за период первой и второй пятилеток произошли изменения, которые определили основные направления трудоустройства осужденных на многие годы вперед. В эти годы в ГУЛаге определилась структура промышленного предприятия ИТЛ, которое производило законченную продукцию, подлежащую использованию в народном хозяйстве, обладало техническим, экономическим и организационным единством, развивалось по плану, обладало правом юридического лица и работало на основе хозяйственного расчета. В 30-е гг. производство вместе со страной пережило вторую экономическую реформу. Предприятие (а не трест, как было до этого) стало основным хозяйственным звеном с банковским кредитованием и безвозвратным финансированием капитальных вложений.

Во-вторых, экономика исправительных учреждений и организация труда осужденных в период перехода к одноукладной экономике характеризуется тем, что в это время были определены основы функционирования исправительных учреждений в долгосрочной перспективе. Несмотря на то что больше половины объема промышленного произ-

водства не обеспечивалось плановыми заказами и материально-техническими ресурсами, при крайне слабой специализации и концентрации производства исправительно-трудовые колонии сумели решить в значительной мере задачу обеспечения трудовых ресурсов рабочими местами.

Все это создало мощнейший потенциал для формирования производственной и сельскохозяйственной базы перед началом Великой Отечественной войны и позволило государству в кратчайшие сроки перевести экономику на военные рельсы.

Литература

1. Постановление СТО № 1423/42366 от 16 ноября 1932 г. «Об организации Ухто-Печорского треста».
2. Приказ ОГПУ СССР № 14, 1934.
3. Приказ ОГПУ СССР № 70, 1934.
4. Указание ГУЛаг НКВД СССР №6/1356011, 1938.
5. Архив МВД Киргизской ССР. Ф. 23. Оп. 2. Д. 18.
6. Архив МВД Украинской ССР. Ф. 22. Оп. 8. Д. 1.
7. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 57. Д. 18.
8. ГАРФ. Ф. 9489. Оп. 2. Д. 30.
9. *Исаков В.М.* Труд осужденных в исправительных учреждениях Советского государства. (1917—1990 гг.). М., 2000.
10. *Исаков В.М., Мельник Е.В.* Правовые основы и организация трудоустройства заключенных в местах лишения свободы в период 1917—1930 гг. // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2.
11. *Кузьмин С.И.* Исправительно-трудовые учреждения в СССР (1917—1953 гг.). М., 1991.
12. Об использовании труда заключенных на Севере // Административный вестник. 1929. № 6—7.
13. РГАЭ Ф. 4372. Оп. 100. Д. 4.
14. СЗ СССР. 1929. № 72. Ст. 686.
15. *Тадевосян В.* Исправительно-трудовые колонии массовых работ в борьбе за перековку осужденных // Советская юстиция. 1934. № 33.

References

1. Postanovlenie STO № 1423/42366 ot 16 noyabrya 1932 g. «Ob organizatsii Ukhto-Pechorskogo tresta».

2. Prikaz OGPU SSSR № 14, 1934.
3. Prikaz OGPU SSSR № 70, 1934.
4. Ukazanie GULag NKVD SSSR №6/1356011, 1938.
5. Arkhiv MVD Kirgizskoi SSR. F. 23. Op. 2. D. 18.
6. Arkhiv MVD Ukrainskoi SSR. F. 22. Op. 8. D. 1.
7. GARF. F. 5446. Op. 57. D. 18.
8. GARF. F. 9489. Op. 2. D. 30.
9. Isakov V.M. Trud osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh Sovetskogo gosudarstva. (1917—1990 gg.). M., 2000.
10. Isakov V.M., Mel'nik E.V. Pravovye osnovy i organizatsiya trudoispol'zovaniya zaklyuchennykh v mestakh lisheniya svobody v period 1917—1930 gg. // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 2.
11. Kuz'min. S.I. Ispravitel'no-trudovye uchrezhdeniya v SSSR (1917—1953 gg.). M., 1991.
12. Ob ispol'zovanii truda zaklyuchennykh na Severe // Administrativnyi vestnik. 1929. № 6—7.
13. RGAE F. 4372. Op. 100. D. 4.
14. S3 SSSR. 1929. № 72. St. 686.
15. Tadevosyan V. Ispravitel'no-trudovye kolonii massovykh rabot v bor'be za perekovku osuzhdennykh // Sovetskaya yustitsiya. 1934. № 33.

УДК 341

ББК 67.93

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ПРИМЕРЕ СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

ИРИНА СЕРГЕЕВНА ИСКЕВИЧ,

исполняющая обязанности заведующего кафедрой «Международное право»

Тамбовского государственного технического университета, кандидат юридических наук

E-mail: irina_77707@list.ru;

ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА КАНИНА,

доцент кафедры «Государственное и уголовное право»

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

кандидат юридических наук

E-mail: domnalex@mail.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется международный опыт правового регулирования статуса иностранных юридических лиц романо-германской правовой семьи. В статье на примере конкретных стран континентальной правовой системы исследован зарубежный опыт правового регулирования положения иностранных юридических лиц.

Ключевые слова: международное право, международное частное право, иностранные юридические лица, государство, национальный закон, российская Федерация, континентальная правовая система.

Annotation. This article analyzes the international experience of legal regulation of the status of foreign legal entities Romano-Germanic legal family. In the article on the example of certain countries of continental legal system studied foreign experience of legal regulation of status of foreign legal entities.

Keywords: international law, private international law, foreign legal entities, state, national law, the Russian Federation, the continental legal system.

В большинстве развитых стран мира юридический статус, порядок создания, деятельности юридических лиц регулируются самостоятельной отраслью права — корпоративным правом (в англо-американской терминологии — «право компаний»). Правосубъектность и функционирование того или иного юридического лица на территории другого государства возможно только путем экстерриториального признания такого статуса. Определяющее значение в данном случае будет иметь национальное законодательство страны деятельности юридического лица, а также международные договоры. Возможность допуска иностранного юридического лица к экономической деятельности на территории какого-либо государства определяется законодательством этого государства.

Условно, все существующие универсальные типовые организационно-правовые формы юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность во всем мире, можно разделить на следующие виды, имеющие сходные названия и существенные признаки:

- акционерные общества (АО);
- общества с ограниченной ответственностью (ООО);
- товарищества.

Романо-германская правовая семья (континентальная правовая система) захватывает большую часть стран Африки, всю Латинскую Америку, страны Ближнего Востока, Индонезию, Японию, а также страны континентальной Европы. Классическими представителями романо-германской правовой семьи являются Франция, ФРГ [1, с. 315; 2, с. 106; 3, с. 105—107; 4, с. 118; 5, с. 271—272].

Рассмотрим, какие режимы относительно создания и деятельности иностранных юридических лиц существуют в зарубежных странах континентальной правовой системы.

В Румынии иностранные юридические лица, преследующие коммерческие цели, и учрежденные в соответствии с законодательством того государства, где они учреждены, признаются в силу закона. Признаются с разрешения Правительства страны и только на условиях взаимности иностранные юридические лица, чьи цели деятельности не носят коммерческого характера. Указанные юридические лица должны быть созданы в соответствии

с законодательством того государства, чьими субъектами они являются, при этом их уставные цели деятельности не должны противоречить основам экономического и социального уклада Румынии. В некоторых случаях для деятельности указанной некоммерческой организации потребуется решение суда страны. Предполагается, что признанная иностранная организация обладает всеми правами, присущими ее организационному статусу, за исключением тех, в которых государством в силу закона ей отказано. Иностранное юридическое лицо, признанное в Румынии, осуществляет свою деятельность в соответствии с условиями, установленными румынским правом для осуществления деятельности экономического, социального, культурного и иного характера. Все указанные нормы закреплены в Законе о Международном частном праве [6, с. 457].

Грузинское право весьма либерально в отношении действующих на его территории иностранных юридических лиц, в стране действует принцип автоматического признания иностранных юридических лиц. Этот принцип обозначает, что для признания юридического лица на территории страны не требуется существование специального акта признания. Отсутствуют запреты, связанные с участием иностранного юридического лица при создании юридических лиц в Грузии. А регистрацию филиала (представительства) юридического лица иностранного государства, которое не связано с коммерческой деятельностью, производит соответствующий налоговый орган по месту его нахождения в упрощенном порядке. Однако принцип автоматического признания не может быть применен, если иностранное юридическое лицо своей деятельностью противоречит «основным правовым принципам Грузии». Данное положение закреплено в ст. 5 Закона о Международном частном праве Грузии [6, с. 500].

В Японии желающие осуществлять предпринимательскую деятельность на территории Японии иностранные компании, обязаны назначить представителя в этой стране, а также создать по месту его жительства контору (ст. 479 Торгового кодекса (1899)). В обязательном порядке иностранное юридическое лицо должно зарегистрироваться по месту нахождения своего представителя.

Аналогичные сведения (об имени и месте жительства представителя) должны быть внесены в регистрирующую запись в материнской стране, где учреждено и зарегистрировано юридическое лицо [6, с. 506].

Законодательство Аргентины определяет основные гарантии и права иностранных инвесторов в законе «Об иностранных инвестициях». Им же урегулированы вопросы условий ведения предпринимательской деятельности на территории государства, соблюдение соответствия правового режима иностранных инвесторов нормам международных договоров, создании и ликвидации организации с иностранными инвестициями. Все иностранные юридические лица по указанному закону подлежат регистрации в торговом регистре Аргентины в установленном порядке [7, с. 126].

Законодательство Беларуси устанавливает национальный режим для иностранных юридических лиц: «Иностранные юридические лица осуществляют в Республике Беларусь предпринимательскую и иную деятельность, регулируемую гражданским законодательством, в соответствии с правилами, установленными этим законодательством для такой деятельности юридических лиц Республики Беларусь, если законодательством Республики Беларусь для иностранных юридических лиц не предусмотрено иное» [8]. Следует отметить, что аналогичные положения закреплены в нормах международного частного права Азербайджана, Армении, Словакии.

В целом, можно сказать, что деятельность иностранных юридических лиц в зарубежных странах, впрочем, как и в России, подчинена режиму наибольшего благоприятствования. Международные договоры предоставления такого режима формулируют как «принцип наиболее благоприятствуемой нации».

Комиссия международного права ООН разработала Проект статей «О клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации», где зафиксировано обязательство государства предоставлять лицам других государств режим наибольшего благоприятствования в определенных международными договорами сферах отношений. Иностранцы и иностранные юридические лица на территории какого-либо государства должны быть уравнены

в правах с отечественными физическими и юридическими лицами. Однако следует отметить, что в последнее время имеет место тенденция в отдельных областях сотрудничества вместо режима наибольшего благоприятствования предоставлять отдельный национальный режим в различных областях: к примеру, в сфере оказания правовой помощи, социального обеспечения, в сфере торгового мореплавания, в области авторского и патентного права.

В Законе о Международном частном праве Республики Азербайджан установлено, что правоспособность юридического лица, а также его филиалов и представительств определяет право страны места его учреждения (ст. 13.1). В этой стране личным законом филиала и представительства является право страны места создания юридического лица. Все возражения иностранного юридического лица, связанные с ограничениями в деятельности его подразделений, и установленные правом страны места регистрации организации, не будут иметь правового значения (ст. 13.2) [6, с. 532].

Как правило, деятельность иностранных юридических лиц регламентируется отдельным законодательством — корпоративным и акционерным правом, законами об иностранных инвестициях. Нормы Международного частного права, кодифицированные в отдельных нормативных актах, обычно определяют общую правосубъектность иностранных компаний и ограничиваются определением компетентного правопорядка. Однако существуют страны, в которых установлены специальные коллизионные нормы по отдельным вопросам деятельности иностранных юридических лиц. Например, по Закону о Международном частном праве Польши, юридическому лицу совершающему сделку в ходе своей коммерческой деятельности, достаточно наличия у него правоспособности для совершения этой сделки согласно праву страны, где осуществляется коммерческая сделка (ст. 18.1 Закона о Международном частном праве Польши) [9].

Согласно законодательству Венгрии, по обязательствам вследствие причинения вреда юридическим лицом внедоговорного характера, учитывается место нахождения его органа управления, либо

место деятельности, связанное с названным событием. По законодательству Венгрии к учредительному договору применяется право места осуществления деятельности, однако сам учредительный договор об образовании юридического лица регулируется его личным законом по праву учреждения. Будут также рассматриваться по личному закону юридического лица вопросы владельцев ценных бумаг этого субъекта, связанные с возникновением, переходом, прекращением прав и обязанностей по ним, а также действительности этих прав и обязанностей [9].

По законам Бельгии изменение местонахождения иностранного юридического лица с одного государства на другое с сохранением правосубъектности возможно, но только при условии возможности данной процедуры по законодательству обеих стран. Установлено, что в данном случае в отношении процедуры перемещения будет применяться право государства, куда перемещается юридическое лицо [10, с. 407].

Законодательство Лихтенштейна интересно регулирует коллизионные вопросы статуса и деятельности иностранных юридических лиц. Иностранные юридические лица могут продолжать свое существование в Лихтенштейне, даже если в стране учреждения они прекратят свое существование из-за нарушающей публичный порядок и основы нравственности деятельности. При таких обстоятельствах, в случае официальной ликвидации юридического лица, обособленное подразделение должно в течение установленного срока зарегистрироваться как самостоятельное юридическое лицо. Эта норма представляет интерес, поскольку позволяет сохранить на территории Лихтенштейна подразделения иностранного юридического лица даже при банкротстве головной организации за рубежом. В итоге получается чрезвычайно гибкое регулирование, во многих случаях предоставляющее возможность руководству обособленного подразделения утверждать, что головная компания была ликвидирована в результате применения мер, нарушающих публичный порядок и нравственность. Как и во Вьетнаме, в Лихтенштейне охраняются права организации, не включенной в местный торговый реестр, путем распространения на данные правоотношения законов о недобросовест-

ной конкуренции или защите правосубъектности [11, с. 512].

Правовой статус иностранного юридического лица ограничен не только законом, но и его уставными документами. Могут быть признаны не имеющими правовых последствий действия организации, выходящие за пределы ее правоспособности. Выход за пределы правоспособности юридического лица обозначается термином *ultravires* (за пределами полномочий). Доктрина *ultravires* была сформулирована в XIX века в странах общего права. Согласно этой доктрине, организации запрещено вести деятельность, не соответствующую ее учредительным документам.

В отличие от стран общего права, большинство стран континентальной системы права не принимают концепцию *ultravires* (выход за пределы правоспособности юридического лица обозначается). Правоспособность юридического лица может быть ограничена в уставе компании, однако эти ограничения не скажутся на деятельности третьих лиц. Совет Европейских сообществ в 1968 году принял директиву, согласно которой организация, оспаривающая свою сделку с третьим лицом, не может ссылаться на ограничения установленные в своем уставе для совершения такой сделки. Согласно директиве, сделка может быть признана недействительной, только если другая сторона сделки знала о таких ограничениях [12, с. 14].

По Закону о Международном частном праве Грузии, участвующее при заключении сделки юридическое лицо не может ссылаться на ограничение своих полномочий либо полномочий своих представителей, совершивших сделку, если таких ограничений не существует в месте нахождения другой стороны сделки о которых такой другой стороне договора не было и не могло быть известно [13, с. 50].

Интересна позиция отечественного законодателя по аналогичным вопросам. Россия принадлежит к странам с континентальной системой права. В нашей стране не признается доктрина *ultravires*, за исключением совершения сделок генеральными директорами компаний с превышением их полномочий. Такие сделки могут быть оспорены только самой организацией (ст. 173, 174 ГК РФ). Отсутствие такой, либо подобной доктрины делает права

третьих лиц значительно хуже защищенными, чем, к примеру, в Европе. Российские суды придерживаются того правила, что любые контрагенты при совершении сделок должны были знать об ограничениях в деятельности этого юридического лица, к примеру из открытых официальных источников в сети Интернет. Такое «неписаное» правило кардинально отличается от европейской судебной практики, где суд защищает контрагента по сделке, и даже обладание копией устава юридического лица не будет означать обладание информацией об ограничениях.

Представляется, что Россия, как страна с достаточно молодой рыночной экономикой (учитывая, что до 1990 года в СССР была плановая экономика), пожинает плоды советского прошлого. Возможно, такие подходы российских судов связаны именно с молодостью и незрелостью корпоративных правоотношений. Следует отметить, что российский законодатель предпринял серьезную попытку изменить фундаментальные положения о недействительности сделок, приняв поправки в Гражданский кодекс РФ, вступившие в силу с 1 сентября 2013 г. [14].

Ожидается, что эти изменения стабилизируют и укрепят российский гражданско-правовой оборот, поскольку количество судебных споров о признании сделок недействительными (преимущественно от контрагентов, уже принявших исполнение по ним, например, получившим кредит от банка и потратившим его) в последние годы превысило количество всех остальных споров. Указанные изменения коснулись возможностей оспаривания сделки, сокращения круга лиц, имеющих право требовать ее недействительность, и направлены на защиту добросовестных третьих лиц и контрагентов по сделке от недобросовестных посягательств. Несомненно, данные изменения заслуживают положительной оценки.

В целом, можно сказать, что деятельность иностранных юридических лиц в зарубежных странах, впрочем, как и в России, подчинена режиму наибольшего благоприятствования. Международные договоры предоставления такого режима формулируют как «принцип наиболее благоприятствуемой нации». Как правило, деятельность иностранных юридических лиц регламентируется отдельным за-

конодательством — корпоративным и акционерным правом, законами об иностранных инвестициях. Нормы международного частного права, кодифицированные в отдельных нормативных актах разных стран, обычно определяют общую правосубъектность иностранных компаний. В ряде стран установлены специальные коллизионные нормы по отдельным отраслям деятельности иностранных юридических лиц.

Литература

1. *Осокин Р.Б.* Специфика криминализации общественно опасных деяний против нравственности по уголовному кодексу Испании // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции (10—11 апреля 2012 г.). Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 305—308.
2. *Осокин Р.Б.* Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2013. 156 с.
3. *Осокин Р.Б.* Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 581 с.
4. *Осокин Р.Б.* Совершенствование средств уголовно-правовой борьбы с преступлениями против нравственности в сфере сексуальных отношений // Уголовному кодексу Российской Федерации 10 лет (итоги и перспективы): сборник научных статей. Московский ун-т МВД России. М.: Изд-во Московский ун-т МВД России, 2006. С. 117—124.
5. *Осокин Р.Б.* К вопросу об эффективности уголовной ответственности за незаконное распространение порнографических материалов и предметов // Современные тенденции развития государства и права России : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Московский университет МВД России, Тамбовский филиал. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2010. С. 271—275.
6. *Гетьман-Павлова И.В.* Международное частное право: учебник. М.: Юрайт, 2013. 959 с.

7. *Александрова Н.В.* Правовой механизм деятельности юридических лиц за рубежом // Вестник чувашского университета. 2013. № 4. С. 122—126.

8. Генеральное соглашение по тарифам и торговле ГАТТ (от 30 октября 1947 г.). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

9. *Ерпылева Н.Ю.* Законодательство стран Европы: Научно-учебная группа «Современная конструкция международного частного права» «НИУ Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.hse.ru/intprilaw/EE>

10. *Ерпылева Н.Ю.* Международное частное право: учебник. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 655 с.

11. *Богуславский М.М.* Международное частное право: учебник. М.: Юрист, 2005. 604 с.

12. *Кадлец М.В.* Копоративное право европейского союза: от общих принципов до устава европейской компании // Международное частное и публичное право. 2005. № 6. С. 14—16.

13. *Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В.* Кодификация международного частного права в республике Грузия // Международное право и международные организации. 2012. № 2. С. 44—75.

14. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. (с изм. и доп. от 2 мая 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

References

1. *Osokin R.B.* Spetsifika kriminalizatsii obshchestvenno opasnykh deyanii protiv npravstvennosti po ugovnomu kodeksu Ispanii // Aktual'nye problemy ugovnogo prava, kriminologii, ugovnogo protsessa i ugovno-ispolnitel'nogo prava: teoriya i praktika: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (10—11 aprelya 2012 g.). Tambov: Izdatel'skiy dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2012. S. 305—308.

2. *Osokin R.B.* Ugolovno-pravovaya okhrana obshchestvennoy npravstvennosti: istoriya i zarubezhnyy opyt protivodeystviya: monografiya. Tambov: Izdatel'stvo Pershina R.V., 2013. 156 s.

3. *Osokin R.B.* Teoretiko-pravovye osnovy ugovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv ob-

shchestvennoy npravstvennosti: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2014. 581 s.

4. *Osokin R.B.* Sovershenstvovanie sredstv ugovno-pravovoy bor'by s prestupleniyami protiv npravstvennosti v sfere seksual'nykh otnosheniy // Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii 10 let (itogi i perspektivy): sbornik nauchnykh statey. Moskovskiy un-t MVD Rossii. M. : Izd-vo Moskovskiy un-t MVD Rossii, 2006. S. 117—124.

5. *Osokin R.B.* K voprosu ob effektivnosti ugovnoy otvetstvennosti za nezakonnoe rasprostranenie pornograficheskikh materialov i predmetov // Sovremennye tendentsii razvitiya gosudarstva i prava Rossii : sbornik materialov vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moskovskiy universitet MVD Rossii, Tambovskiy filial. Tambov: Izd-vo Pershina R.V., 2010. S. 271—275.

6. *Get'man-Pavlova I. V.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik. M.: Yurayt, 2013. 959 s.

7. *Aleksandrova N.V.* Pravovoy mekhanizm deyatel'nosti yuridicheskikh lits za rubezhom // Vestnik chuvashskogo universiteta. 2013. № 4. S. 122—126.

8. General'noe soglasenie po tarifam i trgovle GATT (ot 30.10.1947 god). Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Garant».

9. *Erpyleva N.Yu.* Zakonodatel'stvo stran Evropy: Nauchno-uchebnaya gruppа «Sovremennaya konstruktsiya mezhdunarodnogo chastnogo prava» «NIU Vysshaya shkola ekonomiki [Elektronnyy resurs]. URL: <http://pravo.hse.ru/intprilaw/EE>

10. *Erpyleva N.Yu.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik. M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2015. 655 s.

11. *Boguslavskiy M.M.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik. M.: Yurist, 2005. 604 s.

12. *Kadlets M.V.* Koporativnoe pravo evropeyskogo soyuza: ot obshchikh printsipov do ustava evropeyskoy kompanii // Mezhdunarodnoe chastnoe i publicnoe pravo. 2005. № 6. S. 14—16.

13. *Erpyleva N.Yu., Get'man-Pavlova I.V.* Kodifikatsiya mezhdunarodnogo chastnogo prava v respublikе Gruziya // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii. 2012. № 2. S. 44—75.

14. Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 31.07.1998 (s izm. i dop. ot 02.05.2015). // Sbranie zakonodatel'stva RF. 1998. № 31. St. 3824.

УДК 347.41
ББК 67.404.1

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДЕНЕЖНОМ (ВАЛЮТНОМ) ОБРАЩЕНИИ

ЮЛИЯ ПЕТРОВНА КАЛИНЧЕНКО,

*преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: yukka.02@yandex.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Современная денежная система России имеет длительную историю. В течение последних трехсот лет Россия много раз переживала денежные реформы, в результате которых создавалась новая денежная система, задачей которых было упорядочение существовавшей денежной системы с целью стабилизации денежного обращения. Эти денежные реформы были очень разными, но каждая из них в той или иной мере сделала положительные изменения в денежной системе страны.

Ключевые слова: деньги, законодательство о денежном (валютном) обращении, денежная единица, денежные реформы, чеканка, монеты, Русь, государство, валюта.

Annotation. Russia's modern currency system has a long history. In the past three hundred years Russia has seen many currency reforms that resulted in a new currency system and were aimed at normalizing the latter in order to settle currency circulation. These reforms were diverse but each of them contributed to a positive change in the country's currency system.

Keywords: money, money (currency) circulation law, currency unit, monetary reforms, coinage, coins, Russia, government, currency.

Изучение истории возникновения и становления законодательства о денежном (валютном) обращении в нашей стране продиктовано тем влиянием, которое на сегодняшний день оказывают валютные сделки на экономику России. Данный факт поставил на новый уровень значение норм права, регулирующих валютные отношения.

Стоит отметить высказывание Н.М. Артемова, который обращал внимание на ряд трудностей, связанных с осуществлением исчерпывающего анализа валютного законодательства [1, с. 73].

В период X — конца XVIII в. регулирование правовыми средствами оборота валютных ценностей отсутствовало. Роль денег в это время исполняли драгоценные металлы в слитках, а позднее в монете (в том числе иностранной). «В денежном обращении Древней Руси слитки играли более значительную роль, чем на Западе. Косвенно об

этом свидетельствует происхождение названия нашей современной денежной единицы — рубль — от обычая рубить слитки, делить их на части» [3, с. 228].

Уставом князя Ярослава о церковных судах (XII — первая четверть XIII в.) была впервые введена денежная единица — рубль, которая является официальной валютой Российской Федерации до настоящего времени [6, с. 175]. По данным О.И. Чистякова, эта денежная единица заменила гривну в конце XII — начале XIV в. [6, с. 175].

Появление на Руси первых средств платежа связано с заимствованием данного института у соседних государств. «Страны, доросшие до необходимости иметь собственную монету, фактически уже давно пользовались как средством обращения, платежа и для сбережения монетами других стран, сношения с которыми содействовали их экономи-

ческому росту» [3, с. 33]. «Первые монеты на территории Украины находят в очень древних кладах, относящихся к первой половине I тысячелетия. Это привозные монеты: римские динарии, персидские драхмы» [5, с. 23—24]. «В кладах с арабскими монетами, найденных в соседних губерниях европейской России... нередко встречаются серебряные слитки восточной выделки в виде четырехгранных прутиков» [3, с. 229]. Таким образом, еще до первых упоминаний о Руси на этой территории имело место хождение иностранных денег.

Обращение иностранной серебряной монеты также подтверждается древними источниками: князь Олег требовал уплаты налогов от завоеванных территорий иностранными монетами — шillingами или шиллингами [4, с. 24]. Обилие иностранной монеты объясняется значительным развитием внешней торговли, а также ограничением суверенитета (татаро-монгольское нашествие). «На Руси вплоть до начала освобождения от татарского ига обращалась самая разнообразная зарубежная монета... Существование в Киевской Руси чеканки денег еще не означает, что такая чеканка носила массовый характер и что монеты своей чеканки имели здесь значительный удельный вес в денежном обращении... В сравнении с количеством других средств обращений (гривен и иностранной монеты), обнаруженных в многочисленных кладах, количество дошедших до нас древних монет киевского периода невелико» [3, с. 235—240].

Возобновление чеканки монеты на Руси принято связывать с победой на Куликовом поле (Киевским и Московским княжествами) и появлением признаков государственности на территориях, которые монгольское иго не затронуло (Новгород, Псков). «В Новгороде и Пскове, где давление иностранной монеты было всего сильнее, чеканка собственной монеты возобновилась, когда на Западе стала усиленно подвергаться порче не только динариевая, но и грошевая монета и когда западная монета, таким образом, стала весьма малопригодной для обращения за границей» [3, с. 243].

Итак, первые ограничения на валютном рынке осуществлялись не правовыми средствами, а по инициативе заинтересованных лиц.

Соборное Уложение 1649 г. в V главе вводит ответственность за фальшивомонетничество. А в

главе VI указанного источника, по данным О.И. Чистякова, впервые в российском законодательстве дается общая правовая регламентация выезда за рубежи Московского государства [7, с. 272—273]. Несмотря на то что нормы данной главы (и частично главы IX) затрагивают вопросы внешней торговли, валютно-правовых отношений они не содержат.

Вторая половина XVII в. ознаменовалась принятием крупнейшего законодательного акта, положившего начало образованию всероссийского рынка и включению его в систему мировой торговли, — Новоторгового устава 1667 г. [7, с. 116]. Статья 73 устава вводила требование к иностранным купцам предъявлять иностранную валюту (золотые и ефимки) в таможенных пограничных городах и обменивать ее на русские деньги по установленной таксе. Вводилась и ответственность за нарушение этого требования — конфискация тайно ввезенной в Россию иностранной валюты. По мнению О.И. Чистякова, подобная валютная политика объяснялась заботой о привлечении золотых и серебряных монет в казну «с целью перечеканки их в русские деньги с прибылью» [7, с. 142].

Начало XVIII в. отмечается рядом денежных реформ, связанных с запретом на вывоз драгоценных металлов в зарубежные страны. В частности, 26 апреля 1727 г. в Верховном Тайном Совете «состоялся» именной Указ Екатерины I «О высылке жидов из России и наблюдении, дабы они не вывозили с собой золотых и серебряных российских денег» [8, с. 56].

Очередной этап в сфере регулирования оборота валютных ценностей знаменуется появлением бумажных денег. Основная деятельность государства в регулировании валютных отношений заключалась в частичном запрещении или, наоборот, разрешении вывоза драгоценных металлов за границу, что обуславливалось периодически возникающими кризисами экономического или военного характера. «Бумажные деньги в России впервые появились в 1769 г., а уже в 1791 г. правительство оказалось вынужденным прибегнуть к строжайшему запрещению вывоза (за границу) русской монеты» [2, с. 9]. Введение бумажных денег благоприятно отразилось на экономике. «Однако не подлежит сомнению, что внедрение в оборот бумажных денег,

сокращая потребности обращения в монете, способствовало припрятыванию и утечке металла за границу» [2, с. 11]. Государство столкнулось с необходимостью защиты внутреннего валютного рынка и своих интересов на нем; приходилось то отказываться от обращения монет, то вновь вводить их в обращение одновременно с бумажными деньгами. Так, в «1812—1839 гг. было возможно хождение металлической монеты совместно с обесцененными ассигнациями» [5, с. 24].

Очередной кризис, связанный с началом в 1853 г. Крымской войны, активизировал печатный станок, и уже 27 февраля 1854 г. был запрещен вывоз золота за границу. Вслед за этим был прекращен и свободный размен кредитных билетов на золото, размен на серебро уже в 1854 г. производился с большими перебоями. Только 12 апреля 1857 г. был разрешен вывоз золота за границу, а отмена ограничения в размене кредитных билетов на золотую монету в силу большого спроса продержалась только две недели, после чего размен был прекращен [2, с. 46—48]. Обесцененные кредитные билеты и другие денежные суррогаты вытеснили из обращения монеты из драгоценных металлов. «В мае 1862 г. вывоз серебряной монеты 72-й пробы был безусловно воспрещен. Но это запрещение не помогало... Часть золотой и серебряной монеты, увлекаемая отзывом иностранных капиталов... уходила за границу, другая часть припрятывалась» [2, с. 68].

«Вслед за прекращением размена кредитных билетов после Крымской войны, вплоть до 90-х годов... Министерство финансов делало представление о разрешении сделок на золото... Данные попытки не увенчались успехом. Тем не менее, иностранная валюта находилась в обороте» [5, с. 24—25].

Россия, будучи европейской страной, не могла стоять в стороне от сформировавшейся валютной системы. Сделки на золотую валюту были разрешены законодательно 8 мая 1895 г.

С началом войны в августе 1914 г. денежная система России начала разваливаться [5, с. 25].

Таким образом, весь период с момента появления первых бумажных денег и до революции 1917 г. представляет собой чередование свободного обращения валютных ценностей с ограничениями

(вплоть до запрета) такого оборота в кризисные периоды. Тем не менее право собственности на золото, серебро (как в слитках, так и в монете), иностранную валюту в указанный период не ограничивалось.

Следует, на наш взгляд, признать, что правовой режим денег (валюты) исторически определяется государством исходя из стоящих перед ним задач в конкретный исторический отрезок времени и обусловлен текущим финансовым состоянием и интересами государства. При этом необходимо отметить, что решение данных задач обнаруживается в первую очередь в сфере публично-правовых механизмов, а потом уже в области частного права.

Литература

1. *Артемьев Н.М.* Валютное регулирование в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.
2. *Друян А.Д.* Очерки по истории денежного обращения в России в XIX в. М.: Гос. фин. изд-во, 1941.
3. *Михалевский Ф.И.* Очерки истории денег и денежного обращения. Т. 1: Деньги в феодальном хозяйстве. М.: Госфиниздат, 1948.
4. Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1997.
5. *Ражков Р.А.* Становление и развитие механизма правового регулирования оборота валютных ценностей в Российской Федерации // Юрист. 2003. № 10.
6. Российское законодательство X—XX веков: В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Просвещение, 1984.
7. Российское законодательство X—XX веков: В 9 т. / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Просвещение, 1984. Т. 3: Акты земских соборов.
8. *Столповский Д.М.* Генезис и эволюция понятия «валютные ценности» по законодательству СССР и Российской Федерации // Вестник Нижегород. акад. МВД России. 2011. № 1.

References

1. *Artemov N.M.* Valyutnoe regulirovanie v Rossiiskoi Federatsii: Dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2002.

2. *Druyan A.D.* Ocherki po istorii denezhnogo obrashcheniya v Rossii v XIX v. M.: Gos. fin. izd-vo, 1941.
3. *Mikhalevskii F.I.* Ocherki istorii deneg i denezhnogo obrashcheniya. T. 1: Den'gi v feodal'nom khozyaistve. M.: Gosfinizdat, 1948.
4. Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 1: Lavrent'evskaya letopis'. M.: Yazyki russkoi kul'tury, 1997.
5. *Razhkov R.A.* Stanovlenie i razvitie mekhanizma pravovogo regulirovaniya oborota valyutnykh tsennostei v Rossiiskoi Federatsii // Yurist. 2003. № 10.
6. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov: V 9 t. T. 1: Zakonodatel'stvo Drevnei Rusi / Pod red. O.I. Chistyakova. M.: Prosveshchenie, 1984.
7. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov: V 9 t. / Pod red. O.I. Chistyakova. M.: Prosveshchenie, 1984. T. 3: Akty zemskikh soborov.
8. *Stolpovskii D.M.* Genezis i evolyutsiya ponyatiya «valyutnye tsennosti» po zakonodatel'stvu SSSR i Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Nizhegor. akad. MVD Rossii. 2011. № 1.

УДК 342.733

ББК 67.400

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

МАКСИМ НИКОЛАЕВИЧ КАСАТКИН,

*адъюнкт кафедры конституционного и муниципального права
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: 55-vector-77@mail.ru;

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,

*начальник кафедры Конституционного и муниципального права
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя,*

доктор юридических наук, профессор

E-mail: evg.hazov@yandex.ru

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы нормативно-правового обеспечения конституционного права человека на общее образование. В этой связи анализируются проблемы правового регулирования, затрудняющие реализацию данного права.

Ключевые слова: право на образование, общее образование, основное общее образование, федеральные государственные образовательные стандарты, светский характер образования.

Annotation. In the article the questions of legal support of the constitutional human right to General education. In this regard, analyzes the problems of legal regulation, hindering the realization of this right.

Keywords: the right to education, General education, basic General education, Federal state educational standards, secular education.

Право на образование относится к числу важнейших прав человека, реализация которого делает из человека личность, позволяет осознанно реализовывать иные права человека.

Конституции Российской Федерации¹ в статье 43 не только гарантирует право каждого на образование, но и рассматривает получение основного общего образования как обязанность. Получение основного общего образования детьми должны обеспечить родители, либо заменяющие их лица. Погрешностью юридической техники можно признать п. 3 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»², согласно которому «в Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые». В данной норме законодатель как бы «забыл» упомянуть про обязательность основного общего образования.

С одной стороны, Конституция РФ является законом прямого действия³. С другой стороны, указание на обязательность основного общего образования прописано в Семейном кодексе Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. (ред. от 4 ноября 2014 г.)⁴, ч. 2 ст. 63 которого гласит: родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования. Данная норма не только воспроизводит ч. 4 ст. 43 Конституции РФ, но и делает это в более категоричной форме⁵. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г.⁶ содержится ст. 5.35, предусматривающая административную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних⁷.

В данном случае конституционная норма не нашла своего отражения в «профильном» законе об образовании. В п. 2 ст. 63 Федерального за-

кона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», посвященной общему образованию, использовано словосочетание «общее образование может быть получено»: «Общее образование может быть получено в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, а также вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в форме семейного образования. Среднее общее образование может быть получено в форме самообразования».

Отсутствие указания на обязательный характер основного общего образования в законе об образовании является пробелом права. Для его устранения предлагается внести следующие изменения и дополнения в Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) «Об образовании в Российской Федерации»:

- дополнить п. 3 ст. 5 данного закона словами «Основное общее образование обязательно»;
- п. 3 ст. 63 изложить в следующей редакции: «Обязательное общее образование может быть получено в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, а также вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в форме семейного образования. Среднее общее образование может быть получено в форме самообразования».

Общее образование определяется в п. 11 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» как вид образования, который направлен на развитие личности и приобретение в процессе освоения основных общеобразовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования.

Как справедливо пишет В.В. Рыбакова, «конституционное право на общее образование в Российской Федерации является относительно самостоятельным элементом конституционного права на образование. Названная относительная самостоятельность конституционного права на общее образование задается, прежде всего, самостоятель-

ностью общего образования в системе образовательных отношений, в частности, самостоятельной и разветвленной организационно-управленческой инфраструктурой общего образования. Указанная самостоятельность выражается также в особом круге субъектов конституционного права на общее образование, особом его содержании, особом наборе его гарантий, особом комплексном нормативном массиве, регулирующем отношения в сфере общего образования»⁸.

Специфика круга субъектов конституционного права на общее образование проявляется, частности, в том, что согласно ч. 2 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. (ред. от 4 ноября 2014 г.) родители имеют право выбора образовательной организации, формы получения детьми образования и формы их обучения с учетом мнения детей до получения ими основного общего образования.

В этой связи нельзя не обратить внимание на еще один законодательный недочет. Реализация конституционного права на образование гарантируется федеральными государственными образовательными стандартами, которые обязано устанавливать государство, поддерживающее также различные формы образования и самообразования (ч. 5 ст. 43 Конституции РФ)⁹.

Однако, в принятой в развитие конституционной нормы ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» отсутствует упоминание об универсальности содержания федеральных государственных образовательных стандартов в части перечня обязательных учебных предметов.

Следовательно, можно допустить, что в различных образовательных учреждениях одного уровня могут преподаваться отличные друг от друга наборы учебных предметов. Это, очевидно, приведет к трудностям перехода обучающихся из одного образовательного учреждения в другое и станет очевидным нарушением конституционного права на образование. В целях конкретизации образовательного законодательства представляется необходимым дополнить п. 1. ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в

Российской Федерации» подпунктом 2.1. следующего содержания: «перечень обязательных учебных предметов».

Еще одной нормой, которая подвергается активной критике в научном сообществе, является ст. 87 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», закрепляющая особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, а также особенности получения теологического и религиозного образования.

Согласно п. 1 данной статьи в основные образовательные программы могут быть включены, в том числе на основании требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов, учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), или альтернативные им учебные предметы, курсы, дисциплины (модули).

Выбор одного из учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), включенных в основные общеобразовательные программы, осуществляется родителями (законными представителями) обучающихся.

Сомнение вызывает сама возможность принуждения к подобному выбору. Ч. 3 ст. 29 Конституции РФ закрепляет, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них¹⁰. Кроме того, как следует из данной нормы, родители осуществляют подобный выбор и после получения их детьми основного общего образования, т.е. во время обучения в 10—11 классах. Это вступает в противоречие с ч. 2 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г.

П. 3 ст. 87 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обязывает проводить экспертизу примерных основных образовательных программ в части учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), направленных на получение обучающимися знаний об основах

духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), в централизованной религиозной организации. А п. 5 ст. 87 рассматриваемого закона гласит, что «учебные предметы, курсы, дисциплины (модули) в области теологии преподаются педагогическими работниками из числа рекомендованных соответствующей централизованной религиозной организацией». Более того, п. 12 ст. 87 вводится понятие «общественной аккредитации» педагогических работников «в централизованных религиозных организациях».

Тем самым налицо явное противоречие со ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», закрепляющей светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность. В этой связи представляется необходимым исключить из ст. 87 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» п. 3, 5 и 12.

Таким образом, реализация конституционного права на общее образование затруднена целым рядом проблем правового регулирования, которые требуют своего обсуждения и устранения нормативно-правовых пробелов.

Олимпиаев А.Ю., Осавелюк А.М., Павлов Е.А., Проценко Е.Д., Прудников А.С., Скрипкин Г.Ф., Трофимов М.С., Хазов Е.Н., Чертова Н.А., Чихладзе Л.Т., Эриашвили Н.Д. Конституционное право России. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. И.Н. Зубова, А.С. Прудникова, Е.Н. Хазова. Москва, 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров, Хазов Е.Н. Конституционное право зарубежных государств. М., 2015; Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Совет Европы, ООН, международные организации и их роль по соблюдению, охране и защите прав и свобод человека в мировом сообществе. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 3—6.

⁴ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 4 ноября 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1 января 1996 г. № 1. Ст. 16; Хазов Е.Н., Прудников А.С., Грудцына Л.Ю., Белоновский В.Н. Муниципальное право: учебник. М., 2013.

⁵ Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Опалева А.А. Актуальные проблемы конституционного права России. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»; по научной специальности 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» / М., 2016. Сер. Magister.

⁶ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 22 октября 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 7 января 2002 г. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁷ Хазова В.Е., Клыга Т.В. Международно-правовая охрана и защита прав человека. Мониторинг правоприменения. 2012. № 2. С. 54—57.

⁸ См.: Рыбакова В.В. Конституционное право на общее образования в Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 5; Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Московский университет МВД Российской Федерации. М., 2011; Гончаров С.И., Хазов Е.Н. Основные элементы юридического механизма реализации прав, свобод и обязанностей человека. В сборнике: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. сборник тезисных статей. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Московский университет. М., 2003. С. 58—60.

⁹ Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н. Система органов государственной власти России: учебное пособие. М., 2013. Сер. Magister. 3-е изд., перераб. и доп.; Хазов Е.Н. Понятие и сущность конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина. Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 3. С. 17—21; Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации. монография. М., 2010.

¹⁰ Зубов И.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Багмет А.М., Белоновский В.Н. Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Чертова Н.А., Осавелюк А.М., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Кальгина А.А., Павлова Е.А., Кирсанов А.Ю. Конституционное право России. Учебник для студентов вузов. М., 2015. Сер. Dura lex, sed lex. 7-е изд., перераб. и доп.; Гасанов К.К., Хазов Е.Н. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод человека в России. М., 2004.

¹ См.: Конституция Российской Федерации (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014 г. № 31. Ст. 4398. Прудников А.С., Авсеев В.И., Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Конституционное право России. М., 2006. 2-е изд., перераб. и доп.; Хазов Е.Н., Лысенко В.В., Зиновьев А.В., Смольяков А.А. Конституционное право зарубежных стран СПб, 2003; Хазов Е.Н., Зубов И.Н., Василевич Г.А., Прудников А.С., Белоновский В.Н., Деметрашвили А., Виноградов В.А., Шаповал В.Н., Осавелюк А.М., Калина В.Ф., Зинченко Е.Ю., Эриашвили Н.Д., Миронов А.Л., Егоров С.А., Павлов Е.А., Кирсанов А.Ю. Конституционное право зарубежных стран. учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 030900.62 «Юриспруденция»: квалификация (степень) «бакалавр» / М., 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров.

² См.: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31 декабря 2012 г. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

³ Алексеев И.А., Виноградов В.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Зубов И.Н., Кирнос А.В., Кирсанов А.Ю., Миронов А.Л.,

УДК 341.48+343.97

ББК 67.412+67.51

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

ВЛАДИСЛАВ ВИКТОРОВИЧ КАЧАЛОВ,*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: vvk85@bk.ru**Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье исследуется современное состояние международно-правового регулирования противодействия терроризму. Дается обобщенный обзор основных положений базовых международных документов по противодействию терроризму. Отмечается их влияние на совершенствование российского антитеррористического законодательства. Делается вывод о высоком антитеррористическом потенциале международно-правового регулирования противодействия терроризму и формулируются основные направления его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, международное сотрудничество, борьба с терроризмом, кибертерроризм.

Annotation. The article examines the state of affairs in the field of international counterterrorism regulation. It summarizes the key provisions of core international counterterrorism instruments, and traces the influence thereof on Russia's counterterrorism legislation. The author concludes that international counterterrorism regulation seems to be promising, and formulates the priorities for its further improving.

Keywords: terrorism, counterterrorism, international cooperation, anti-terrorism effort, cyberterrorism.

Терроризм во своих проявлениях является одной из глобальных проблем, решение которой невозможно без объединения усилий различных государств. Как пишет М.С. Бекмурзин: «Если терроризм до XX столетия представлял собой еще характер разрозненных вооруженных актов, то к концу столетия стали проявляться элементы соорганизованности и консолидации действий отдельных течений и группировок» [22, с. 86]. Отмеченные тенденции привели к увеличению числа террористических актов во всем мире, что в свою очередь, по мнению Ю.М. Антоняна, «сделало необходимым создание международной системы борьбы с ними, координацию усилий различных государств на самом высшем уровне» [21, с. 3]. Как следствие этого, на международном уровне уделяется большое внимание противодействию терроризму. В целом международно-правовое регулирование представляет собой разработку субъектами международного права соответствующих норм и закрепление их

в международных документах (соглашениях, договорах, конвенциях и пр.) в целях воздействия на определенные общественные отношения. Согласимся с мнением, что правовое обеспечение антитеррористической деятельности является обязательной предпосылкой взаимодействия стран в борьбе с международным терроризмом [29, с. 188; 30, с. 60]. В последнее время принято большое количество международных соглашений по противодействию терроризму.

9 декабря 1994 г. в Нью-Йорке резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН была принята Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма [2] — документ программного характера, во многом предваривший разработку других международных договоров, направленных на противодействие терроризму в целом.

В дальнейшем 9 декабря 1999 г. последовало подписание Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма [3], которая была рати-

фицирована Россией Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» [20]. 15 июня 2001 г. была принята Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [16], ратифицированная Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» [18]. 16 марта 2005 г. в Варшаве была подписана Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма [14], ратифицированная Федеральным законом от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» [19].

Анализ основных положений приведенных документов позволяет отметить следующее.

1. В последние годы происходит эскалация терроризма: увеличивается количество террористических актов (которые являются наиболее распространенными и общественно опасными формами терроризма) [25, с. 32], идет диверсификация форм террористической деятельности, ее транснационализация и повышение организованности, наблюдается рост числа жертв терроризма.

2. Терроризм обладает повышенной общественной опасностью. Он угрожает международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, осуществлению основных прав и свобод человека, территориальной целостности и безопасности, а также политической, экономической и социальной стабильности государств.

3. Терроризм тесно связан с торговлей наркотиками, оружием, отмыванием денег, деятельностью незаконных вооруженных формирований, контрабандой ядерных и других потенциально смертоносных материалов, а также целым рядом других преступлений.

4. Требуется безусловное осуждение терроризма во всех его формах. Он, вне зависимости от мотивов, не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении террористических преступлений, должны быть привлечены к ответственности.

5. Необходимо не только стремиться ликвидировать терроризм во всех его формах, но и вести борьбу с так называемыми сопутствующими терроризму преступлениями.

6. Следует отметить важность международного сотрудничества в данном вопросе, в том числе и путем заключения региональных соглашений, в целях утверждения практических и эффективных мер по предотвращению, пресечению и ликвидации всех форм терроризма.

Помимо указанных выше международных договоров, направленных на противодействие терроризму в целом, существует большое количество документов, затрагивающих вопросы борьбы с отдельными проявлениями терроризма. Так, применительно только к документам ООН можно отметить Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов [5], подписанную в Токио 14 сентября 1963 г., Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов [6], подписанную в Гааге 16 декабря 1970 г., Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации [7], заключенную в Монреале 23 сентября 1971 г., Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов [8], принятую в Нью-Йорке 14 декабря 1973 г., Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников [4], принятую в Нью-Йорке 17 декабря 1979 г., Конвенцию о физической защите ядерного материала [9], принятую в Вене 3 марта 1980 г., Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации [12], подписанный в Монреале 24 февраля 1988 г., Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства [10], совершенную в Риме 10 марта 1988 г., Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе [13], совершенный в Риме 10 марта 1988 г., Конвенцию о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения [11], совершенную в Монреале 1 марта 1991 г., и пр.

Указанные документы потребовали внесения соответствующих изменений и в действующее российское законодательство.

Несмотря на то что Конституция Российской Федерации в п. 4 ст. 15 закрепляет, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» [1], их непосредственное применение часто затруднено. Требуется обязательное включение таких норм в действующее законодательство, что, например, прямо предусмотрено указанными конвенциями [27, с. 64].

Так, 6 марта 2006 г. был принят Федерально-го закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [17], который установил основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Существенные изменения и дополнения применительно к противодействию терроризму были внесены в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательства.

В целом следует отметить, что международно-правовое регулирование противодействия терроризму не только фактически сформулировало ряд антитеррористических стандартов, но и побудило государства активнее совершенствовать свое внутреннее законодательство в данной сфере [26, с. 14]. Нормы международного права, реализуя заключенный в них антитеррористический потенциал, выступили своеобразным светочем гармонизации национального законодательства. Однако данный процесс нельзя признать завершенным. Так, например, несмотря на содержащиеся в отдельных из вышеуказанных конвенциях рекомендации по установлению уголовной ответственности юридических лиц, в российском уголовном законодательстве она до настоящего времени не предусмотрена.

Дальнейшее совершенствование международно-правового регулирования может вестись по нескольким направлениям.

1. Уточнение и конкретизация мер по противодействию терроризму в целом с учетом практики антитеррористической деятельности отдельных государств.

2. Разработка специальных международных договоров, направленных на противодействие но-

вым террористическим проявлениям. Например, представляется, что требует такой отдельной международной регламентации противодействие кибертерроризму, т.е. терроризму с использованием возможностей компьютерных систем, сетей или данных, так как Конвенция о компьютерных преступлениях [15] (ETS № 185) от 23 ноября 2001 г. не затрагивает непосредственно вопросы противодействия терроризму. Вместе с тем террористические группировки для достижения своих целей могут воспользоваться уязвимостью информационной инфраструктуры, небольшая вредоносная программа может причинить вред, сравнимый с взрывом бомбы, а при определенных обстоятельствах и превосходящий его, при этом риск быть установленным, а также затраты на подобное компьютерное нападение намного ниже, чем для традиционных видов террористической деятельности [28, с. 75].

3. Подписание соглашений о научно-техническом сотрудничестве в сфере разработки и внедрения инженерных и технических средств и методов противодействия терроризму. Указанные средства и методы способны повысить эффективность противодействия терроризму на всех стадиях: предупреждения, пресечения, помощи жертвам террористических атак. В последнее время вопросам, касающимся предотвращения террористических актов при помощи технических средств, уделяется все большее внимание [24, с. 86—90].

4. Расширение сотрудничества по противодействию финансированию терроризма, которое все чаще носит транснациональный характер.

5. Возложение на государства, подписавшие соответствующие международные соглашения, обязанности по имплементации их положений во внутреннее законодательство. Разработка механизмов повышения эффективности такой имплементации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014 г. № 31. Ст. 4398.
2. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма [Электронный ресурс] // <http://www.un.org/ru/>: Организация объединенных наций (ООН). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml.

3. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 9 декабря 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.
4. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 17 декабря 1979 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989.
5. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 14 сентября 1963 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990.
6. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 16 декабря 1970 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVII. М., 1974.
7. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 23 сентября 1971 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIX. М., 1975.
8. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. 14 декабря 1973 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIII. М., 1979.
9. Конвенция о физической защите ядерного материала 3 марта 1980 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989.
10. Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 10 марта 1988 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 26 ноября 2001 г. № 48. Ст. 4469.
11. Конвенцию о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения. 1 марта 1991 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 3 марта 2008 г. № 9. Ст. 818.
12. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 24 февраля 1988 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. М., 1991.
13. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе. 10 марта 1988 г. [Электронный ресурс]: <http://www.un.org/ru/>: Организация объединенных наций (ООН). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/shelf_security.shtml.
14. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 16 марта 2005 г. // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9.
15. Конвенция о компьютерных преступлениях от 23 ноября 2001 г. (ETS № 185) [Электронный ресурс]: <http://conventions.coe.int>: Council of Europe — Treaty Office. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/185.htm>.
16. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 15 июня 2001 г. // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1.
17. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» Собрание законодательства Российской Федерации. 13 марта 2006 г. № 11. Ст. 1146.
18. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13 января 2003 г. № 2. Ст. 155.
19. Федеральный закон от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 апреля 2006 г. № 17 (часть 1). Ст. 1785.
20. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15 июля 2002 г. № 28. Ст. 2792.
21. *Антонян Ю.М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998.
22. *Бекмурзин М.С.* Зарубежный опыт антитеррористической работы и возможности его применения в российских условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9.
23. *Бекмурзин М.С.* Техничко-инженерные средства защиты от взрывных устройств, используемых при террористических актах // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9.

24. Бекмурзин М.С., Бекмурзин Т.М. Обеспечение защиты от взрывных устройств, используемых при террористических актах // Реформирование законодательства в сфере противодействия преступности и проблемы его применения: сборник научных статей по материалам межвузовского научно-методического семинара «Совершенствование методики преподавания уголовно-правовых дисциплин в условиях реформирования образовательной системы и отраслевого законодательства» / Отв. ред. М.Г. Жилкин. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.

25. Жилкин М.Г., Качалов В.В., Маслакова Е.А. Правовые позиции установления признаков объективной стороны террористического акта // Вестник ВПМК МВД России. 2015. № 3 (35).

26. Качалов В.В., Жилкин М.Г., Маслакова Е.А. Некоторые направления совершенствования правового обеспечения антитеррористической безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. № 1.

27. Качалов В.В., Маслакова Е.А., Жилкин М.Г. Некоторые проблемы уголовной ответственности за содействие террористической деятельности // Современное общество и право. 2015. № 1 (19).

28. Маслакова Е.А., Жилкин М.Г., Качалов В.В. К вопросу о международном сотрудничестве в сфере обеспечения информационной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9.

29. Якушина Е.С. Правовое обеспечение антитеррористической деятельности по законодательству зарубежных стран // Реформирование законодательства в сфере противодействия преступности и проблемы его применения: сборник научных статей по материалам межвузовского научно-методического семинара «Совершенствование методики преподавания уголовно-правовых дисциплин в условиях реформирования образовательной системы и отраслевого законодательства» / Отв. ред. М.Г. Жилкин. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.

30. Якушина Е.С. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности (на примере законодательства зарубежных стран) // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2015. № 6.

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. 12 dekabr'ya 1993 g. // Sbornie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 4 avgusta 2014 g. № 31. St. 4398.

2. Deklaratsiya o merakh po likvidatsii mezhdunarodnogo terrorizma [Elektronnyi resurs] // <http://www.un.org/ru/>: Organizatsiya ob"edinennykh natsii (OON). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml.

3. Mezhdunarodnaya konventsiya o bor'be s finansirovaniem terrorizma 9 dekabrya 1999 g. // Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov. 2003. № 5.

4. Mezhdunarodnaya konventsiya o bor'be s zakhvatom zalochnikov 17 dekabrya 1979 goda // Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR. Vyp. XLIII. M., 1989.

5. Konventsiya o prestupleniyakh i nekotorykh drugikh aktakh, sovershaemykh na bortu vozdushnykh sudov 14 sentyabrya 1963 goda // Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR. Vyp. XLIV. M., 1990.

6. Konventsiya o bor'be s nezakonnym zakhvatom vozdushnykh sudov 16 dekabrya 1970 goda // Sbornik deistvuyushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XXVII. M., 1974.

7. Konventsiya o bor'be s nezakonnymi aktami, napravlennymi protiv bezopasnosti grazhdanskoj aviatsii 23 sentyabrya 1971 goda // Sbornik deistvuyushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XXIX. M., 1975.

8. Konventsiya o predotvrashchenii i nakazanii prestuplenii protiv lits, pol'zuyushchikhsya mezhdunarodnoi zashchitoi, v tom chisle diplomateskich agentov. 14 dekabrya 1973 goda // Sbornik deistvuyushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XXXIII. M., 1979.

9. Konventsiya o fizicheskoi zashchite yadernogo materiala 3 marta 1980 goda // Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR. Vyp. XLIII. M., 1989.

10. Konventsiyu o bor'be s nezakonnymi aktami, napravlennymi protiv bezopasnosti morskogo sudokhodstva 10 marta 1988 goda // Sbornie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 26 noyabrya 2001 g. № 48. St. 4469.

11. Konventsiyu o markirovke plasticheskikh vzryvchatykh veshchestv v tselyakh ikh obnaruzheniya. 1 marta 1991 goda // Sbornie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 3 marta 2008 g. № 9. St. 818.

12. Protokol o bor'be s nezakonnymi aktami nasiliya v aeroportakh, obsluzhivayushchikh mezhduarodnuyu grazhdanskuyu aviatsiyu, dopolnyayushchii Konventsuyu o bor'be s nezakonnymi aktami, napravlennymi protiv bezopasnosti grazhdanskoi aviatsii 24 fevralya 1988 goda // Sbornik mezhduнародных договоров СССР. Vyp. XLV. M., 1991.
13. Protokol o bor'be s nezakonnymi aktami, napravlennymi protiv bezopasnosti statsionarnykh platform, raspolozhennykh na kontinental'nom shel'fe. 10 marta 1988 goda [Elektronnyi resurs]: <http://www.un.org/ru/>: Organizatsiya ob"edinennykh natsii (OON). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/shelf_security.shtml.
14. Konventsia Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma 16 marta 2005 g. // Byulleten' mezhduнародных договоров. 2009. № 9.
15. Konventsia o komp'yuternykh prestupleniyakh ot 23 noyabrya 2001 g. (ETS № 185) [Elektronnyi resurs]: <http://conventions.coe.int>: Council of Europe — Treaty Office. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/185.htm>.
16. Shankhaiskaya konventsia o bor'be s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom 15 iyunya 2001 g. // Byulleten' mezhduнародных договоров. 2004. № 1.
17. Federal'nyi zakon ot 6 marta 2006 g. № 35-FZ «O protivodeistvii terrorizmu» Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 13 marta 2006 g. № 11. St. 1146.
18. Federal'nyi zakon ot 10 yanvarya 2003 g. № 3-FZ «O ratifikatsii Shankhaiskoi konventsii o bor'be s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 13 yanvarya 2003 g. № 2. St. 155.
19. Federal'nyi zakon ot 20 aprelya 2006 g. № 56-FZ «O ratifikatsii Konventsii Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 24 aprelya 2006 g. № 17 (chast' 1). St. 1785.
20. Federal'nyi zakon ot 10 iyulya 2002 g. № 88-FZ «O ratifikatsii Mezhdunarodnoi konventsii o bor'be s finansirovaniem terrorizma» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 15 iyulya 2002 g. № 28. St. 2792.
21. Antonyan Yu.M. Terrorizm. Kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie. M., 1998.
22. Bekmurzin M.S. Zarubezhnyi opyt antiterroristicheskoi raboty i vozmozhnosti ego primeneniya v rossiiskikh usloviyakh // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 9.
23. Bekmurzin M.S. Tekhniko-inzhenernye sredstva zashchity ot vzryvnykh ustroystv, ispol'zuemykh pri terroristicheskikh aktakh // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 9.
24. Bekmurzin M.S., Bekmurzin T.M. Obespechenie zashchity ot vzryvnykh ustroystv, ispol'zuemykh pri terroristicheskikh aktakh // Reformirovanie zakonodatel'stva v sfere protivodeistviya prestupnosti i problemy ego primeneniya: sbornik nauchnykh statei po materialam mezhvuzovskogo nauchno-metodicheskogo seminaru «Sovershenstvovanie metodiki prepodavaniya ugovolno-pravovykh distsiplin v usloviyakh reformirovaniya obrazovatel'noi sistemy i otraslevogo zakonodatel'stva» / Otv. red. M.G. Zhilkin. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2015.
25. Zhilkin M.G., Kachalov V.V., Maslakova E.A. Pravovye pozitsii ustanovleniya priznakov ob"ektivnoi storony terroristicheskogo akta // Vestnik VIPK MVD Rossii. 2015. № 3 (35).
26. Kachalov V.V., Zhilkin M.G., Maslakova E.A. Nekotorye napravleniya sovershenstvovaniya pravovogo obespecheniya antiterroristicheskoi bezopasnosti // Voenno-yuridicheskii zhurnal. 2015. № 1.
27. Kachalov V.V., Maslakova E.A., Zhilkin M.G. Nekotorye problemy ugovolnoi otvetstvennosti za sodeistvie terroristicheskoi deyatel'nosti // Sovremennoe obshchestvo i pravo. 2015. № 1 (19).
28. Maslakova E.A., Zhilkin M.G., Kachalov V.V. K voprosu o mezhduнародном sotrudnichestve v sfere obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 9.
29. Yakushina E.S. Pravovoe obespechenie antiterroristicheskoi deyatel'nosti po zakonodatel'stvu zarubezhnykh stran // Reformirovanie zakonodatel'stva v sfere protivodeistviya prestupnosti i problemy ego primeneniya: sbornik nauchnykh statei po materialam mezhvuzovskogo nauchno-metodicheskogo seminaru «Sovershenstvovanie metodiki prepodavaniya ugovolno-pravovykh distsiplin v usloviyakh reformirovaniya obrazovatel'noi sistemy i otraslevogo zakonodatel'stva» / Otv. red. M.G. Zhilkin. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2015.
30. Yakushina E.S. Ugolovnaya otvetstvennost' za sodeistvie terroristicheskoi deyatel'nosti // Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiума Srednerusskii universitet. Seriya: Yurisprudentsiya. 2015. № 6.

УДК 343.985

ББК 67.522.1

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ КОКОРЕВ,*соискатель Академии управления МВД России**E-mail: kokorev_roman@mail.ru**Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность**Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН,**заслуженный юрист Российской Федерации А.М. Кустов**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В данной статье рассматриваются тактические особенности использования медицинских знаний при производстве отдельных следственных действий. Отражено участие специалиста в области судебной медицины при производстве осмотра места происшествий, очной ставки, освидетельствования. Выводы делаются на основе анализа действующего законодательства, мнений ученых и данных проведенного автором опроса сотрудников органов внутренних дел, принимавших непосредственное участие в раскрытии и расследовании преступлений против личности.

Ключевые слова: преступления против личности, использование медицинских знаний, тактика следственных действий.

Annotation. The article discusses the tactics of applying medical knowledge to particular investigations. The author observes the role of a forensic expert in incident scene inspection, face-to-face interrogation and medical examination. The conclusions come from the existing law analysis, the opinions of scholars and the results of the survey conducted by the author among the police officers engaged in investigation and detecting of crimes against persons.

Keywords: crimes against persons, application of medical knowledge, tactics of investigation.

Разделяя мнение ученых, полагаем, что посредством судебно-медицинских исследований могут быть установлены очень важные фактические обстоятельства уголовного дела [10, с. 460, 465]. К примеру, при расследовании преступлений против личности данные судебно-медицинских экспертиз позволяют установить взаимоположение потерпевшего и обвиняемого в момент причинения телесных повреждений, прижизненность или посмертность причиненных повреждений, дистанцию выстрела и т.д. Зачастую информация, полученная судебными медиками при исследовании объектов судебно-медицинской экспертизы, не может быть получена никаким другим путем, что делает судебную медицину незаменимой при раскрытии и расследовании рассматриваемых преступлений.

В ходе исследования с 2010 по 2015 гг. автором было проведено анкетирование более 70 сотрудников органов внутренних дел: следователей, дознавателей, руководителей следственного органа, непосредственно принимавших участие в раскрытии и расследовании преступлений против личности. Исследование проводилось на территории Липецкой, Воронежской, Тульской, Калужской, Тверской, Смоленской, Московской областей. На вопрос, каких специалистов в области судебной медицины и специалистов иного профиля чаще привлекают при расследовании преступлений против личности, опрошенные сотрудники ответили следующим образом: 59% — судебно-медицинских экспертов и (или) патологоанатомов, 22% — врачей-гинекологов, сексопатологов, психиатров, психологов. В 10% случаев опрошенные используют специальные

знания криминалистов (баллистов, химиков, взрывотехников и др.), в 4% — биологов, 1% — врачей иной специализации. Таким образом, от общего числа экспертов (специалистов), привлекаемых к расследованию преступлений против личности, большую часть составляют сотрудники, обладающие медицинскими знаниями.

Причем на начальном этапе (стадии возбуждения уголовного дела), где происходит сбор общей информации о событии преступления и принимается решение о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела, по мнению респондентов, медицинские знания используются чаще (61% случаев), чем на последующем и заключительном этапах расследования (9% случаев). В 30% случаев, по словам опрошенных, медицинские знания применяются на первоначальном этапе расследования сразу после возбуждения уголовного дела и в основном «по горячим следам». Из вышеизложенного следует, что на последующем и заключительном этапах расследования преступлений против личности медицинские знания используются недостаточно эффективно.

По мнению респондентов, результаты использования медицинских знаний в ходе проверки сообщений (информации) о преступлении против личности (на стадии возбуждения уголовного дела) способствуют быстрому раскрытию и дальнейшему расследованию рассматриваемых преступлений (38%), способствуют своевременному возбуждению уголовного дела (23%). Однако в 5% случаев опрошенные считают, что использование медицинских знаний затягивает принятие решения о возбуждении уголовного дела либо не влияет на принятие решения о его возбуждении (4%). Большинство респондентов полагают, что на первоначальном этапе расследования преступлений против личности использование медицинских знаний способствуют эффективному расследованию преступлений (76%). И лишь в 10% случаев не влияют на ход расследования. Таким образом, результаты опроса подтверждают эффективность использования медицинских знаний при расследовании преступлений против личности.

В 61% случаев, по мнению опрошенных, в ходе расследования преступлений против личности медицинские знания используются при производстве судебно-медицинской экспертизы; в 40% — при

получении образцов для сравнительного исследования; в 29% — при участии специалиста в следственных действиях (в основном при осмотре места происшествия, назначении и производстве судебных экспертиз, допросе, очной ставке, освидетельствовании, следственном эксперименте), обсуждение со специалистом последовательности и результатов следственных действий составляет 12% случаев.

Отметим, что использование медицинских знаний при производстве отдельных следственных действий невозможно представить без взаимодействия следователя (дознателя) со специалистом в области судебной медицины. Причем достаточно распространенным является утверждение, что совместная деятельность следователя (дознателя) и специалиста, в ходе которой последний осуществляет обнаружение, закрепление, изъятие и предварительное исследование материальных следов, а следователь производит фиксацию этого процесса в протоколе следственного действия, является залогом эффективности и качества их поисково-познавательной деятельности [2, с. 45].

Несмотря на внешне очевидный взаимообусловленный характер взаимодействия следователя и специалиста, эффективный порядок такой совместной деятельности, к сожалению, не имеет широкого научного освещения. Указанное обстоятельство в практической деятельности приводит к организационно-тактическим ошибкам в процессе комплексной реализации технических и тактических приемов. Потому необходимо сформировать эффективный механизм взаимодействия субъектов поисково-познавательной деятельности в ходе одновременной реализации ими технических и тактических компонентов процесса собирания доказательств. Уже сложившиеся на практике формы рассматриваемого взаимодействия показывают достаточно большую самостоятельность специалиста, например, в реализации технического элемента тактики осмотра места происшествия и некоторых других следственных действий [1].

В ходе проведенного анкетирования большинство опрошенных (52%) отметили, что в основном не испытывают затруднения в производстве следственных действий с участием специалистов (экспертов) в расследовании или в раскрытии преступлений против личности, но производство та-

ких следственных действий, как осмотр (12%), освидетельствование, обыск (11%), очная ставка (10%), вызывает сложности организационного характера.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что использование медицинских знаний при производстве отдельных следственных действий необходимо рассматривать через совместную деятельность следователя со специалистом на подготовительном (начальном), рабочем (основном) и заключительном этапах [8, с. 80—83]. Причем на подготовительном этапе взаимодействия по поручению следователя начальником (руководителем) экспертно-криминалистического подразделения направляется специалист для оказания содействия следователю (дознавателю). Затем следователь (дознаватель) совместно со специалистом составляют план необходимого следственного действия. Следователь (дознаватель) определяет задачи специалисту. Совместно решаются вопросы о применении научно-технических средств, которые могут потребоваться при производстве следственного действия.

На основном этапе взаимодействия осуществляется непосредственное производство следственного действия, в процессе которого каждая из взаимодействующих сторон действует в соответствии с ранее составленным планом и в рамках своей компетенции. Происходит фиксация хода и результатов следственного действия в протоколе и с помощью научно-технических средств. В протоколе следственного действия следователь подробно описывает как свои действия, так и действия специалиста (именно в той последовательности, в какой они производились). При необходимости специалист оказывает помощь в изготовлении приложений к протоколу следственного действия: фототаблиц, планов, схем и т.д.

На заключительном этапе происходит совместное обсуждение полученных результатов и при необходимости устранение допущенных ошибок и пробелов.

Разделяя мнение ряда ученых, полагаем, что, решая вопрос о вызове специалиста, в том числе в области медицины, следователь (дознаватель) должен иметь представление о категории доказательств, которые он рассчитывает получить при проведении того или иного следственного действия, наличии у

специалиста необходимой профессиональной подготовки, адекватной задачам планируемого следственного действия [11, с. 51; 12, с. 60].

В силу ограниченности объема научной статьи остановимся лишь на некоторых следственных действиях, которые, по мнению практиков, вызывают затруднения при расследовании преступлений против личности.

Осмотр места происшествия. Отметим, что данное следственное действие создает основу для раскрытия преступления в целом и качество его производства определяет успех и недостатки расследования. В этом действии наиболее полно выявляется инициативность и оперативность следователя (дознавателя), его умение использовать современные технические приемы, методы и специальные знания [7, с. 137—140].

По мнению респондентов, чаще осмотр места происшествия с участием специалиста в области судебной медицины производится на стадии возбуждения уголовного дела — 34% случаев, после возбуждения уголовного дела — 10%, после предъявления обвинения — 1%. В 19% случаев к осмотру места происшествия при раскрытии преступлений против личности медик не привлекается. В ходе осмотра применялись фото-, видеосъемка, зарисовки, схемы для фиксации хода и результатов осмотра (32% случаев), средства для изъятия следов, в том числе микрообъектов (23%), физические и химические средства обнаружения невидимых следов (18%).

К сожалению, в практической деятельности при расследовании рассматриваемой категории преступлений встречаются случаи, когда следователь (дознаватель) в силу объективных или субъективных причин не всегда может воспользоваться помощью специалиста. В свою очередь отметим, что если при осмотре места происшествия следователь либо дознаватель неквалифицированно изымет микрочастицы, следы биологического происхождения и т.д., то в дальнейшем представленные на экспертизу следы для идентификации личности окажутся непригодными. Разумеется, решение о производстве того или иного следственного действия, а также направление хода его проведения является прерогативой следователя (дознавателя), а значит, нести ответственность за допущенные ошибки при проведении

следственных действий будет в первую очередь он сам [5, с. 83—87].

Обобщение опыта следственной практики позволяет сделать вывод, что при осмотре места происшествия характерно двоякое положение специалиста. С одной стороны, в силу того, что данное следственное действие является зачастую первоначальным, деятельность специалиста ограничивается указаниями следователя (дознателя). Такой порядок, как нам представляется, обеспечивает строгую плановость, последовательность проведения осмотра и определение места каждого из его участников.

С другой стороны, именно при осмотре места происшествия более всего могут понадобиться познания специалиста для выявления взаимосвязи обнаруженных предметов и поисков дополнительных доказательств. Все это не всегда может уложиться в определенное указание и требует известной инициативы специалиста, однако и здесь реализация его инициативы должна быть согласована со следователем (дознателем), который несет персональную ответственность за весь ход и результаты расследования.

Очная ставка. Общие положения тактики проведения очной ставки во многом базируются на данных общей и судебной психологии, логики, теории рефлексивных игр, следственной этики и криминалистическом изучении и обобщении следственной практики [4, с. 325—329].

Необходимо отметить, что тактические приемы во многом определяются тем, в каких ситуациях осуществляется очная ставка (бесконфликтных или конфликтных). Очная ставка является разновидностью допроса, и тактика проведения этих следственных действий во многом схожа. Однако в ходе очной ставки, в отличие от допроса, происходит взаимодействие трех, а не двух участников. Одно это уже усложняет ее психологическую атмосферу. В то же время наличие у допрашиваемых существенных противоречий обычно создает конфликтную ситуацию.

В соответствии с ч. 1 ст. 168 УПК РФ следователь (дознатель) вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста. В свою очередь, в практической деятельности проведение очной ставки совместно с лицом, обладающим

специальными знаниями, является крайне редким [6, с. 103—106]. Рассмотрим наиболее яркий пример.

Так, в отдел полиции поступило сообщение из районной больницы о том, что к ним доставлен гр-н У. с телесными повреждениями, которые ему причинил гр-н Н. В ходе проведения предварительной проверки (в рамках ч. 1 ст. 144 УПК РФ) установлено, что гр-н Н. причинил гр-ну У. телесные повреждения в виде сотрясения головного мозга, параорбитальной гематомы слева, перелома левой скуловой кости, перелома костей носа, перелома левой лопатки, перелома левой локтевой кости без смещения, перелома пятой плюсневой кости правой стопы без смещения [9].

В связи с тем что для определения степени тяжести телесных повреждений, причиненных гр-ну У., необходимы специальные познания в области судебной медицины, дознавателем была назначена судебно-медицинская экспертиза. В ходе ее проведения экспертом (имеющим высшее медицинское образование, подготовку по специальности «судебно-медицинская экспертиза», стаж работы по специальности 15 лет) была исследована медицинская карта стационарного больного гр-на У. Кроме того, эксперту представлены рентген-снимки (9 шт.), на которых определяются перелом левой скуловой кости, перелом костей носа со смещением кзади, перелом нижней трети диафиза пятой плюсневой кости без смещения, краевой перелом верхнего края крыла левой лопатки и перелом акромиального отростка левой лопатки без смещения, поперечный перелом левой локтевой кости в средней трети с незначительным смещением, искривление носовой перегородки.

Согласно данным объективного обследования, «со слов потерпевшего гр-на У. следует, что около 23 часов он с товарищами сидел на веранде. Ранее знакомый охранник сказал, чтобы они расходились. Затем охранник ударил гр-на У. кулаком по лицу. От удара гр-н У. упал и сразу встал. Завязалась драка. Охранник побежал к машине взял битую из багажника и с битой побежал к гр-ну У. и несколько раз ударил последнего по голове. Когда гр-н У. упал, охранник еще ударил его битой по спине несколько раз. Также гр-н У. получил удар битой по правому предплечью. Была кратковременная потеря созна-

ния. Приехавшие сотрудники скорой помощи отвезли гр-на У. в районную больницу. На амбулаторном лечении гр-н У. не находился. Жалобы: на боль при движении нижней челюсти, боль в левом предплечье. Объективно: на левой руке от кисти до верхней трети левого плеча наложена гипсовая лангета. На правой ноге от основания пальцев до верхней трети правой голени гипсовая лангета. В обеих параорбитальных областях кровоподтеки бледно-фиолетового цвета с желтым оттенком с нечеткими контурами размером справа 1,8x2,5 см и слева 1,6x3 см. Каких-либо других телесных повреждений на момент осмотра не выявлено» [3].

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта у гр-на У.: 1) закрытая черепно-мозговая травма, параорбитальная гематома слева, перелом костей носа, перелом левой скуловой кости, сотрясение головного мозга; 2) краевой перелом верхнего края крыла лопатки; 3) перелом акромиального отростка лопатки без смещения; 4) перелом левой локтевой кости без смещения; 5) перелом пятой плюсневой кости правой стопы без смещения. Установленные телесные повреждения, указанные в п. 1, 2, образовались от воздействия твердого тупого предмета (предметов), характерные особенности контактирующей поверхности которых на повреждениях не отобразились, возможно, в срок и при обстоятельствах, указанных в постановлении и освидетельствуемым. Экспертом исключается получение данных телесных повреждений в результате однократного или неоднократного падения из вертикального положения.

В ходе расследования уголовного дела были допрошены потерпевший У., подозреваемый Н., семь свидетелей. В показаниях допрошенных имелись существенные противоречия относительно времени и места произошедшего, а также по поводу нанесения телесных повреждений. Так, потерпевший У. и три свидетеля утверждали, что гр-н Н. наносил удары бейсбольной битой. В свою очередь подозреваемый Н. и еще два свидетеля утверждали, что Н. наносил удары лишь руками и несколько раз ударил потерпевшего ногами. В результате дознаватель провел очные ставки между подозреваемым и потерпевшим, между подозреваемым и свидетелями, между потерпевшим и свидетелями, между свидетелями. В ходе проведения многочисленных очных

ставок каждый из допрашиваемых повторил ранее данные показания. Следовательно, очные ставки были проведены безрезультатно, так как дознавателю не удалось устранить выявленные в ходе допросов противоречия и выяснить причины их возникновения.

Полагаем, что участие в очных ставках судебно-медицинского эксперта в качестве специалиста, возможно, оказало бы положительные результаты по установлению механизма образования телесных повреждений. Специалист мог бы помочь дознавателю в устранении противоречивых показаний, задавая допрашиваемым лицам уточняющие либо дополнительные вопросы в ходе проведения очных ставок.

Кроме того, необходимо отметить, что халатное отношение участкового уполномоченного полиции при проведении предварительной проверки лишило дознавателя возможности применения медицинских знаний, так как местонахождение бейсбольной биты, которой гр-н Н. наносил удары гр-ну У., не устанавливалось. Судя по медицинскому заключению и характеру телесных повреждений, на бейсбольной бите должны были остаться следы крови потерпевшего (так как у него открылось носовое кровотечение), следы пальцев рук подозреваемого, микрочастицы. Следовательно, установление нахождения бейсбольной биты, орудия преступления, бесспорно, способствовало бы установлению истины по уголовному делу.

Отметим, что осмотр места происшествия производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения обстоятельств произошедшего, обнаружения и фиксации следов преступления, требующих незамедлительного изъятия. При осмотре места происшествия следует искать предметы, служившие орудием преступления, следы борьбы, пятна крови, обрывки одежды и т.п. Тем не менее в ходе осмотра места происшествия в рассматриваемом случае на поверхности асфальтированного покрытия, а также на поверхности грунта дознавателем были обнаружены пятна вещества бурого цвета, похожего на кровь (согласно протоколу осмотра места происшествия). Однако обнаруженное вещество не было изъято. Следовательно, исключается возможность доказывания всех обстоятельств расследуемого события.

Таким образом, в ходе раскрытия преступлений против личности и дальнейшего расследования уголовных дел рассматриваемой категории не должна исключаться возможность применения медицинских знаний, т.е. должны применяться меры по установлению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (в рассматриваемом случае это своевременное установление орудия преступления, изъятие в ходе осмотра места происшествия следов преступления и др.).

Кроме того, следователям (дознателям) рекомендуется привлекать специалистов в области медицины, во-первых, при подготовке к проведению допроса и очной ставки, во-вторых, к совместному проведению данных следственного действия, что, бесспорно, будет способствовать объективному установлению произошедшего и правильному принятию решений по уголовному делу [4, с. 325—329; 6, с. 103—106].

Освидетельствование. Освидетельствование с участием специалиста в области судебной медицины производится, по мнению респондентов, до возбуждения уголовного дела (56% случаев), после возбуждения уголовного дела (при расследовании по «горячим следам») (30%), после предъявления обвинения (на последующем этапе расследования) (14%). В ходе освидетельствования в основном применяется фото-, видеосъемка, зарисовки, схемы для фиксации хода и результатов следственного действия (30%), средства для изъятия следов, в том числе микрообъектов (28%), физические и химические средства обнаружения невидимых следов (20%). Фиксируются такие следы, как кровь потерпевшего (24%), волосы потерпевшего (24%), выделения (пот и потожировое вещество, слюна, сперма, моча) подозреваемого (обвиняемого) (23%), выделения потерпевшего (пот и потожировое вещество, слюна, сперма, моча) (18%), следы зубов (17%), микрообъекты (12%).

Отметим, что целесообразно использовать помощь специалиста в области судебной медицины не только при производстве следственного действия, но и при оценке его результатов, определений направления их применения. Специалист в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством оказывает содействие следователю (дознателю) и в постановке вопросов эксперту,

правильной их формулировке, получении образцов для сравнительного исследования. Взаимодействие следователя со специалистом целесообразно и при подготовке обвинительного заключения по многоэпизодным, сложным уголовным делам при наличии экспертных заключений с вероятными выводами и т.д.

Анализируя опыт расследования преступлений против личности, респонденты оценили результаты следственных действий с участием специалиста в области судебной медицины следующим образом: «хорошо» — 66%, «удовлетворительно» — 37%, «отлично» — 25%.

Таким образом, анализ юридической литературы, следственной практики позволяет утверждать, что при расследовании преступлений против личности роль современных судебно-медицинских, медико-криминалистических, а также биолого-криминалистических экспертных исследований трудно переоценить. С помощью данных исследований можно не только установить виновного, но и полностью изобличить его в совершении преступления. Следовательно, разделяя мнение С.С. Самищенко, полагаем, что соответствующие специалисты на постоянной основе должны привлекаться следователем (дознателем) к расследованию уголовных дел [10, с. 460, 465]. Совместную деятельность необходимо осуществлять уже на стадии возбуждения уголовного дела при установлении события преступления. В ходе досудебного производства по уголовным делам проведенные исследования способствуют подтверждению или опровержению показаний обвиняемого (подозреваемого). Однако производством судебно-медицинских экспертиз такое взаимодействие не должно заканчиваться. Помощь специалистов в области судебной медицины необходимо активно использовать в ходе подготовки и при проведении следственных действий. Только такая организация участия специалистов позволяет максимально эффективно использовать современные возможности судебной медицины в расследовании преступлений против личности.

Литература

1. Гусев А.В., Ценова Т.Л. Использование типовых информационно-следовых моделей места

происшествия в целях эффективной организации взаимодействия субъектов поисково-познавательной деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://justicemaker.ru>.

2. Данильян С.А., Гусев А.В. О значении технико-криминалистической подготовки следователя / Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: Сб. матер. 50-х Криминалистических чтений: В 2-х ч. М., 2009. Ч. 2.

3. Заключение эксперта (экспертиза освидетельствуемого) по материалам проверки. Архив ОД ОМВД России по Рузскому району Московской области, 2014 г.

4. Кокорев Р.А. Использование медицинских знаний при производстве допроса и очной ставки / Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова): Сб. матер. 55-х криминалистических чтений: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2014. Ч. 1.

5. Кокорев Р.А. Применение специальных знаний при осмотре места происшествия / Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч. 2.

6. Кокорев Р.А. Тактические особенности использования медицинских знаний при производстве очных ставок / Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований: материалы шестой международной научно-практической конференции (г. Москва (Российская Федерация) г. Мсида (Мальта) 6—9 октября 2014 г.) / под ред. д.ю.н., проф. А.М. Кустова, д.э.н., проф. А.В. Шарковой. М.: ИИУ МГОУ, 2014.

7. Кокорев Р.А. Тактические особенности использования специальных знаний при производстве осмотра места происшествия / Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований: материалы четвертой международной научно-практической конференции (г. Ираклион (Крит) — 21—25 октября 2013 г.): в 2-х ч. Ч. 1 / под ред. А.М. Кустова, Т.Ю. Прокофьевой. М.: ИИУ МГОУ, 2013.

8. Кокорев Р.А., Кокорева Л.В. Этапы взаимодействия следователя и специалиста при проведении

следственных действий / Доклады международной научно-практической конференции «Экономические, правовые и прикладные аспекты преодоления кризиса в европейских странах и России» (г. Лиссабон (Португалия) — 5—12 мая 2012 г.) / под редакцией заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., профессора А.М. Кустова и д.э.н., доцента Т.Ю. Прокофьевой. М.: Издательство «МЭЙЛЕР», 2012.

9. Материал проверки. Архив ОД ОМВД России по Рузскому району Московской области, 2014 г.

10. Самищенко С.С. Судебная медицина. М. Издательство Юрайт, ИД Юрайт, 2013.

11. Скорченко П.Т. Проблемы технико-криминалистического обеспечения досудебного уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

12. Снетков В.А. О содержании деятельности специалиста в производстве следственного действия // Эксперт-криминалист. 2008. № 6.

References

1. Gusev A.V., Tsenova T.L. Ispol'zovanie tipovykh informatsionno-sledovykh modelei mesta proisshestiya v tselyakh effektivnoi organizatsii vzaimodeistviya sub'ektov poiskovo-poznavatel'noi deyatel'nosti [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://justicemaker.ru>.

2. Danil'yan S.A., Gusev A.V. O znachenii tekhniko-kriminalisticheskoi podgotovki sledovatelya / Teoriya i praktika ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v raskrytii i rassledovanii prestuplenii: Sb. mater. 50-kh Kriminalisticheskikh chtenii: V 2-kh ch. M., 2009. Ch. 2.

3. Zaklyuchenie eksperta (ekspertiza osvidetel'stvuemogo) po materialam proverki. Arkhiv OD OMVD Rossii po Ruzskomu raionu Moskovskoi oblasti, 2014 g.

4. Kokorev R.A. Ispol'zovanie meditsinskikh znaniy pri proizvodstve doprosa i ochnoi stavki / Dopros: protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy (pamyati professora N.I. Porubova): Sb. mater. 55-kh kriminalisticheskikh chtenii: V 2-kh ch. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2014. Ch. 1.

5. Kokorev R.A. Primenenie spetsial'nykh znaniy pri osmotre mesta proisshestiya / Sovremennaya

криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора R.S. Belkina): Sb. mater. 53-kh kriminalisticheskikh chtenii: v 3-kh ch. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2012. Ch. 2.

6. *Kokorev R.A.* Takticheskie osobennosti ispol'zovaniya meditsinskikh znaniy pri proizvodstve ochnykh stavok / Problemy i perspektivy sovremennykh gumanitarnykh, ekonomicheskikh i pravovykh issledovaniy: materialy shestoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Moskva (Rossiiskaya Federatsiya) g. Msida (Mal'ta) 6—9 oktyabrya 2014 g.) / pod red. d.yu.n., prof. A.M. Kustova, d.e.n., prof. A.V. Sharkovoi. M.: IPU MGOU, 2014.

7. *Kokorev R.A.* Takticheskie osobennosti ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy pri proizvodstve osmotra mesta proisshestiya / Problemy i perspektivy sovremennykh gumanitarnykh, ekonomicheskikh i pravovykh issledovaniy: materialy chetvertoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Iraklion (Krit) — 21—25 oktyabrya 2013 g.): v 2-kh ch. Ch. 1 / pod red. A.M. Kustova, T.Yu. Prokof'evoi. M.: IPU MGOU, 2013.

8. *Kokorev R.A., Kokoreva L.V.* Etapy vzaimodeistviyasledovatelya i spetsialista pri provedenii sledstvennykh deistvii / Doklady mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Ekonomicheskie, pravovye i prikladnye aspekty preodoleniya krizisa v evropeiskikh stranakh i Rossii» (g. Lissabon (Portugaliya) — 5—12 maya 2012 g.) / pod redaktsiei zasluzhennogo deyatelya nauki Rossiiskoi Federatsii, d.yu.n., professora A.M. Kustova i d.e.n., dotsenta T.Yu. Prokof'evoi. M.: Izdatel'stvo «MEILER», 2012.

9. Material proverki. Arkhiv OD OMVD Rossii po Ruzskomu raionu Moskovskoi oblasti, 2014 g.

10. Samishchenko S.S. Sudebnaya meditsina. M. Izdatel'stvo Yurait, ID Yurait, 2013.

11. *Skorchenko P.T.* Problemy tekhniko-kriminalisticheskogo obespecheniya dosudebnogo ugolovnoogo protsessa: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2000.

12. *Snetkov V.A.* O soderzhanii deyatel'nosti spetsialista v proizvodstve sledstvennogo deistviya // Ekspert-kriminalist. 2008. № 6.

Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, Н.В. Румянцева. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 759 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, основы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 343.13

ББК 67.410.207

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОСНОВАНИЙ И ЦЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ЛЮБОВЬ ВЛАДИМИРОВНА КОКОРЕВА,*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса**Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: kokoreva80@mail.ru**Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В данной статье на основе анализа действующего законодательства, мнений ученых и данных проведенного опроса исследуется значение правильного определения следователем (дознавателем) цели и оснований применения мер пресечения в уголовном процессе. Даются рекомендации по изменению норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих институт мер пресечения.

Ключевые слова: меры принуждения, основания и цели применения мер пресечения.

Annotation. The article accentuates the importance of determining by the investigator the correct purposes of and grounds for employing preventive measures in criminal proceedings in accordance with the existing law, scholars' opinions and survey data. The author suggests that the specific provisions of criminal procedure legislation pertaining to preventive measures employment should be amended.

Keywords: coercive measures, grounds for and purposes of employing preventive measures.

В системе мер обеспечения уголовного судопроизводства особенно важное место занимает институт мер пресечения. С их помощью осуществляется надлежащий, заданный законом ход предварительного расследования и судебного производства, а в конечном итоге защита личности, общества и государства от преступлений и выполнение других задач уголовного судопроизводства. По тому, как законодатель с помощью уголовного процессуального закона определил баланс интересов государства и личности, урегулировав цели, основания и порядок применения этих мер процессуального принуждения, можно судить о степени свободы в государстве и заботы о правах человека в нем.

Из содержания ст. 97 УПК РФ следует, что меры пресечения применяются только к обвиняемому и в исключительных случаях к подозреваемому. Применение меры пресечения, например, к лицу, в отношении которого имеется сообщение (заявление) о преступлении или оперативно-розыскные данные о совершенном или готовящемся им преступлении,

но которому не сообщается о подозрении в соответствии с УПК РФ, как и к другим участникам уголовного судопроизводства (свидетелям, потерпевшим), не допускается.

Причем избрание мер пресечения в отношении подозреваемого может иметь место только в ходе досудебного производства, а в отношении обвиняемого также и в ходе судебного производства по уголовному делу. Правильное применение мер пресечения полностью зависит от осознания правоприменительными субъектами цели и оснований для их применения, создает благоприятные условия для оптимального процесса доказывания и обеспечивает выполнения задач уголовного судопроизводства.

Как верно отмечал З.Д. Еникеев, применение мер пресечения ограничено конкретными пределами — достижением указанной цели, установленной уголовно-процессуальным законодательством. Если необходимости в достижении данной цели нет или меры избираются для достижения другой цели, например, чтобы заставить обвиняемого дать показа-

ния, такое применение этих мер является незаконным [2, с. 47].

Отметим, что целью применения меры пресечения является обеспечение выполнения обвиняемым (подозреваемым) возложенных на него процессуальных обязанностей. К примеру, не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения следователя, дознавателя или суда; прибывать в назначенный срок по вызовам следователя, дознавателя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. Кроме того, цель применения мер пресечения заключается в предотвращении попытки обвиняемого (подозреваемого) совершить другое преступление или продолжить начатое.

Определение цели применения мер пресечения тесно связано с установлением оснований для их применения. В юридической литературе под основанием понимают «совокупность предусмотренных законодательством обстоятельств, условий, фактов и предпосылок, обеспечивающих наступление юридических последствий» [9, с. 552]. Таким образом, под основаниями применения мер пресечения следует понимать обстоятельства, условия, факты и предпосылки, обеспечивающие применение этих мер.

Ученые-процессуалисты предлагают разные подходы к пониманию оснований применения мер пресечения, которые можно условно разделить на две основные группы: 1) основанием применения меры пресечения может считаться только достоверно доказанное неподобающее поведение обвиняемого (подозреваемого); 2) основанием применения меры пресечения достаточно считать даже вероятность ненадлежащего поведения обвиняемого, которое прогнозируется в сознании следователя исходя из его предыдущего профессионального и жизненного опыта [5, с. 139].

В.В. Смирнов считает, что «до момента принятия решения об избрании меры пресечения должна быть установлена совокупность обстоятельств, которые будут свидетельствовать о ненадлежащем поведении обвиняемого в процессе расследования. Когда в основу решения об избрании меры пресечения будут положены достоверные фактические данные о неподобающем поведении, а не субъективное мнение о неподобающем поведении, то и само решение будет достоверным» [7, с. 24]. Е.Ю. Жога отмечает, что «невозможно уверенно утверждать, а тем более до-

казывать то, что еще только будет; доказывать можно только то, что уже было, следовательно, оставило после себя какой-нибудь след» [3, с. 24].

Считая мнение данных ученых справедливым, в свою очередь полагаем, что в практической деятельности избрание мер пресечения таким образом является почти недостижимым, поскольку органы предварительного расследования реально не имеют возможности целенаправленно отслеживать поведение каждого обвиняемого, подозреваемого с целью своевременного выявления фактов их приготовлений к совершению преступлений и попыток помешать производству по уголовному делу.

Анализ следственной практики показывает, что уполномоченные должностные лица, внося ходатайство о применении меры пресечения, лишняя раз перестраховываются от ненадлежащего поведения подозреваемого, а также пытаются оказать на него определенное психологическое воздействие с целью обеспечения его законопослушного поведения и представления определенных показаний.

При составлении ходатайства об избрании меры пресечения следователь, дознаватель или судья обязаны указать в нем основания избрания меры пресечения. Необходимо отметить, что существование «обоснованного подозрения» предполагает наличие фактов или сведений, способных убедить объективного наблюдателя в том, что, возможно, соответствующее лицо совершило это правонарушение» [8].

Судья Верховного суда Российской Федерации А.Д. Назаров отмечает, что в соответствии со ст. 99 УПК РФ при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения должны учитываться также фактические обстоятельства, к которым закон относит тяжесть предъявленного обвинения, данные о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и др. Для решения вопроса о возможности применения меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления судам рекомендовано в каждом конкретном случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Причем в постановлении о заключении под стражу судам предписано давать оценку обоснованности выдвинутого против лица подозрения, а также убедиться в достаточности данных об имевшем место

события преступления и о причастности к нему подозреваемого [6, с. 4—6].

Из п. 8 и п. 8.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ следует, что прокурор уполномочен участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ. Прокурор уполномочен при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, направляемому в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом. В свою очередь, право прокурора, закрепленное в ст. 466 УПК РФ, не нашло законодательного закрепления в полномочиях прокурора как участника уголовного судопроизводства.

В связи с этим полагаем, что в целях единообразного применения норм УПК РФ необходимо внести в ч. 2 ст. 37 УПК РФ изменения и дополнить ее п. 8.2 следующего содержания: «Если к запросу о выдаче лица прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу, то прокурор вправе подвергнуть это лицо домашнему аресту или заключить его под стражу без подтверждения указанного решения судом Российской Федерации».

В ходе изучения обоснованности применения мер пресечения был проведен опрос более 80 сотрудников органов внутренних дел — следователей, дознавателей, руководителей следственного органа, непосредственно принимавших решение об избрании мер пресечения. Исследование проводилось с июля по декабрь 2015 г. в Московской, Тверской, Тульской, Калужской, Ярославской, Владимирской, Смоленской областях.

Так, по мнению респондентов, чаще всего ходатайство об избрании меры пресечения обосновывается: 1) тяжестью совершенного преступления (76,3% случаев); 2) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации (62,5% случаев); 3) по-

дозреваемым или обвиняемым нарушена ранее избранная мера пресечения (41,3% случаев); 3) «нецелесообразностью» применения иной, более мягкой, меры пресечения (31,3% случаев); 4) обвиняемый (подозреваемый) скрылся от органов предварительного расследования или от суда (23,8% случаев); 5) личность подозреваемого не установлена (20% случаев); 6) многоэпизодностью совершенных преступлений (7,5% случаев).

Не следует забывать, что ситуации, в которых следователю (дознавателю) приходится принимать решение об избрании соответствующей меры пресечения, могут иметь разную степень сложности, что обусловлено в основном объемом информации об обстоятельствах преступления и лице, его совершившем.

Результаты анализа мнений сотрудников правоохранительных органов позволяют сделать вывод, что субъективными причинами ошибок и нарушений, допускаемых следователем (дознавателем) при избрании меры пресечения, являются: 1) сложившийся стереотип формального, зачастую шаблонного оформления документов (43,8% случаев); 2) недостаточная общая и профессиональная грамотность следователя (дознавателя) (23,8% случаев); 3) неумение планировать ход и порядок производства следственных действий (что способствует продлению избранной ранее меры пресечения) (15% случаев); 4) неэффективная организация следственной работы (12,5% случаев); 5) невнимательное отношение к поступающей следственной и оперативной информации (11,3% случаев); 6) пренебрежительное отношение следователя (дознавателя) к требованиям УПК РФ (10% случаев); 7) халатное отношение следователя (дознавателя) к своим служебным обязанностям (8,5% случаев); 8) низкая исполнительская дисциплина (6,3% случаев); 9) игнорирование следователем (дознавателем) допущенных ранее ошибок, в том числе тех, на которые в рамках своих полномочий обращали внимание руководители следственного органа или начальник подразделения дознания, прокуроры, судьи (5% случаев).

В теории уголовного процесса отмечается, что все процессуальные решения должны отвечать общим для них правовым требованиям — быть законными, обоснованными и мотивированным. Эти общие свойства процессуальных решений, по мнению Д.С. Кроткова, вытекают из принципа законности в уголовном

судопроизводстве и природы процессуальных решений как актов применения права [4, с. 124].

Обоснованность означает, что в основе каждого решения должны лежать установленные по делу фактические обстоятельства, свидетельствующие о наличии оснований, с которыми закон связывает возможность принятия этого решения [1, с. 119]. Основным таким критерием является наличие доказательств, полученных следователем (дознавателем), свидетельствующих о необходимости принятия такого решения. Не относится к исключениям и решение о применении меры пресечения.

Под «достаточными обстоятельствами» следует понимать совокупность доказательств, полученных в ходе уголовного судопроизводства, которые указывают на необходимость принятия следователем, дознавателем, судьей соответствующего процессуального решения. Такое толкование будет способствовать преодолению проявлений формализма при решении вопросов ограничения конституционных прав и свобод личности.

Отметим, что в ходатайстве следователя (дознавателя) об избрании меры пресечения не должно быть декларативных утверждений и общих оговорок, в нем необходимо приводить доказательства, полученные и зафиксированные следователем (дознавателем) в соответствующих материалах уголовного дела, подтверждающие наличие оснований для применения меры пресечения. Именно они и должны учитываться следователем (дознавателем) и судьей при принятии процессуального решения.

Однако одного лишь указания в ходатайстве о применении мер пресечения на то, что обвиняемый либо подозреваемый не выполняет возложенные на него процессуальные обязанности, а также пытается или будет пытаться скрыться от органов предварительного расследования и (или) суда или иным образом противодействовать уголовному производству или продолжать преступную деятельность, недостаточно. Это должно подтверждаться соответствующими материалами уголовного дела, которые должны исследовать следователь (дознаватель) и судья при решении вопроса о применении меры пресечения.

Анализ мнений ученых и действующих положений УПК РФ позволяет утверждать, что общими основаниями применения мер пресечения являются имеющиеся в материалах уголовного дела фактические сведения (доказательства), подтверждающие

существование обоснованного подозрения в совершении конкретным лицом преступления и наличие рисков совершения подозреваемым, обвиняемым определенного противодействия производству по уголовному делу.

О вероятности того, что обвиняемый (подозреваемый) может угрожать потерпевшему или свидетелю, а также иным участникам уголовного судопроизводства уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, могут говорить сведения (данные) о том, что обвиняемый или подозреваемый пытается заставить вышеупомянутых лиц дать ложные показания или выводы, стремится уничтожить предметы, документы, которые имеют значение для уголовного дела, иным образом фальсифицировать доказательства, затягивать предварительное расследование или судебное разбирательство по уголовному делу.

О наличии риска того, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от дознания, предварительного следствия или суда, могут свидетельствовать данные, подтверждающие, что он не будет являться по вызову, покинет постоянное место жительства, в прошлом уже совершал попытки скрываться от органов предварительного расследования или суда.

Закон не требует абсолютно достоверного доказывания того, что лицо, если ему не будет избрана мера пресечения, будет уклоняться от органов предварительного расследования или суда или от выполнения процессуальных решений, препятствовать установлению истины по уголовному делу или продолжать преступную деятельность. В УПК РФ говорится о наличии рисков, которые дают основания полагать, что это лицо может нарушить процессуальные обязанности или продемонстрировать неправильное процессуальное поведение, а следовательно, необходимо вести речь о доказывании наличия обоснованного подозрения в этом. Такое подозрение должно основываться не только на сведениях об уголовном преступлении, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо, а и на фактических данных (сведениях), которые с достаточной вероятностью предоставляют возможность прогнозировать поведение лица с точки зрения выполнения им в будущем процессуальных обязанностей.

В ходе исследования было установлено, что при избрании той или иной меры пресечения сле-

дователем (дознавателем) допускаются чаще всего следующие нарушения требований норм уголовно-процессуального законодательства: 1) неверная формулировка оснований и мотивов избрания меры пресечения (28,8% случаев); 2) невручение копии постановления (ходатайства) об избрании меры пресечения лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе (18,8% случаев); 3) неознакомление потерпевшего с постановлением об избрании меры пресечения подозреваемому или обвиняемому (18,8% случаев); 4) затягивание сроков принятия решения об избрании меры пресечения (15% случаев); 5) составление постановления (ходатайства) с нарушением требований норм УПК РФ (13,8% случаев); 6) вынесение постановления (ходатайства) об избрании меры пресечения некомпетентным должностным лицом или органом (5% случаев). И лишь в 13,8% случаев, по мнению респондентов, нарушений при избрании меры пресечения следователем (дознавателем) не допускается.

Таким образом, установление цели и оснований применения мер пресечения для принятия законного и обоснованного решения об их избрании имеет большое процессуальное значение. Отметим, что как цель, так и общие основания применения мер пресечения имеют комплексный характер, при этом последние должны быть обоснованы имеющимися в материалах уголовного дела доказательствами.

Литература

1. Гаприндашвили Р.Т. Классификация уголовно-процессуальных решений // Вестник РUDN. Серия Юридические науки. 2012. № 4.
2. Еникеев З.Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обвинения и защиты. Уфа, 1978.
3. Жога Е.Ю. Цели и основания применения предварительного заключения под стражу // Следователь. 2013. № 7.
4. Кротков Д.С. Уголовно-процессуальные решения и субъекты их принятия в стадии возбуждения уголовного дела [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com>.
5. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 2004.

6. Назаров А.Д. Практика успешной защиты и обвинения // Уголовный процесс». 2010. № 2.

7. Смирнов В.В. Арест как мера пресечения, применяемая следователем органов внутренних дел. Хабаровск: Изд-во Хабаровского университета, 2010.

8. Судебное решение от 28 октября 1994 г. «Мюррей против Соединенного Королевства» // ЕСПЧ. Избранные решения [Электронный ресурс]: СПС «ГАРАНТ».

9. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 2004.

10. Уголовный процесс. Общая часть: Курс лекций. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.

References

1. Gaprindashvili R.T. Klassifikatsiya ugolovno-protsessual'nykh reshenii // Vestnik RUDN. Seriya Yuridicheskie nauki. 2012. № 4.
2. Enikeev Z.D. Mery protsessual'nogo prinuzhdeniya v sisteme sredstv obvineniya i zashchity. Ufa, 1978.
3. Zhoga E.Yu. Tseli i osnovaniya primeneniya predvaritel'nogo zaklyucheniya pod strazhu // Sledovatel'. 2013. № 7.
4. Krotkov D.S. Ugolovno-protsessual'nye resheniya i sub'yekty ikh prinyatiya v stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo del [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.dissercat.com>.
5. Livshits Yu.D. Mery presecheniya v sovetskom ugolovnom protsesse. M.: Yuridicheskaya literatura, 2004.
6. Nazarov A.D. Praktika uspeshnoi zashchity i obvineniya // Ugolovnyi protsess». 2010. № 2.
7. Smirnov V.V. Arest kak mera presecheniya, primenyaemaya sledovatelem organov vnutrennikh del. Khabarovsk: Izd-vo Khabarovskogo universiteta, 2010.
8. Sudebnoe reshenie ot 28.10.1994 «Myurrei protiv Soedinennogo Korolevstva» // ESPCh. Izbrannye resheniya [Elektronnyi resurs]: SPS «GARANT».
9. Tikhomirova L.V., Tikhomirov M.Yu. Yuridicheskaya entsiklopediya. M., 2004.
10. Ugolovnyi protsess. Obshchaya chast': Kurs lektii. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2015.

УДК 342.98

ББК 67.401

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ КОМАХИН,*профессор кафедры ОРД и СТ Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук**E-mail: komakhin@yandex.ru;***ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,***начальник кафедры Конституционного и муниципального права Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**доктор юридических наук, профессор**E-mail: evg.hazov@yandex.ru**Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право;**12.00.14 — административное право; административный процесс**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Статья посвящена роли административно-правового режима антикоррупционного поведения служащих, действию его правовых средств по преодолению конфликта интересов на государственной службе. Дана правовая характеристика федеральной, региональной и муниципальной организации развития антикоррупционной служебной деятельности.

Ключевые слова: адаптация, административно-правовой режим, антикоррупционная деятельность, конфликт интересов, модернизация, правовой режим, правоотношения, служебная деятельность.

Annotation. The Article is devoted to the role of administrative-legal regime of the anti-corruption behavior of employees, his legal means to overcome the conflict of interests in public service. Given a legal description of the Federal, regional and municipal development institutions anti-corruption performance.

Keywords: adaptation, administrative-legal regime of anti-corruption activities, conflict of interests, modernization, legal regime, legal, official activity.

Конституционное право граждан на равный доступ к государственной службе представляет собой урегулированную законодательством возможность не только претендовать на соответствующую должность и замещение ее с учетом профессиональной подготовки, опыта, уровня собственного развития, но и обязанность быть ответственным участником управления делами государства¹. Особое место в государственном управлении отводится предотвращению межконфликтных ситуаций, профилактике конфликта интересов на государственной службе, особенно в связи с выполнением Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»². Этому способствует закрепле-

ние перечня ситуаций потенциального конфликта интересов общего характера в отношении федеральных государственных служащих, утвержденных в Указах Президента Российской Федерации³, а в отношении служащих субъектов Российской Федерации и муниципальных служащих — нормативными актами соответствующего уровня. В указах более конкретному определению подвергнуты ч. 4 и 5 ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции», которые содержат указание на общие способы предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной службе. Изложенные здесь способы нельзя считать исчерпывающими. Цель предотвращения и урегулирования

конфликта интересов может быть также достигнута иными путями. А именно: исключением доступа служащего к профессиональной информации; усилением контроля за выполнением государственным служащим обязанностей, в ходе выполнения которых возникает конфликт интересов; установлением коллегиального порядка принятия решений по вопросам, с которыми связан конфликт интересов⁴.

Процедура отказа от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов, должна быть более подробно урегулирована законодательством. Так же требует детального урегулирования процесс отвода (самоотвода) государственного служащего. Понятие отвода (самоотвода) ранее в законодательстве о государственной службе не использовалось.

В целом представляется весьма целесообразной разработка концепции административно-правового режима антикоррупционного поведения государственных служащих в процессе модернизации управления делами государства. Правовой режим и его цели — обеспечение управления антикоррупционными делами такого государства, его служащих продиктованы необходимостью развития концепции преодоления конфликта интересов. Настоящая концепция может охватывать такие ее составные части:

- методология решения общих проблем построения и развития антикоррупционной служебной деятельности (закономерности ее построения и действия; общие, специфические и частные принципы развития антикоррупционной системы государственной службы; характеристика федеральной, региональной и муниципальной организации развития этой деятельности как средства управления антикоррупционными делами государства; ее нормативная модель);
- организация антикоррупционной служебной деятельности, включая процесс поступления на соответствующую службу: поддержку прогрессивных тенденций развития общих и специфических черт антикоррупционного поведения служащих; создание антикоррупционной нормативной модели их поведения и ее реализацию;
- повышение эффективности и оценки системы управления процессами антикоррупционной деятельности служащих по результатам устране-

ния конфликта интересов и действия настоящей административно-правовой концепции в целом;

- углубление стратегического содержания процесса реализации права граждан на участие в управлении антикоррупционными делами государства и его служащих (система «Открытое правительство», контроль структур гражданского общества, «умное» управление государственной службой и др.).

Благодаря применению и реализации этих составных частей концепции, система народовластия способна эффективно поддерживать, т.е. координировать, субординировать, направлять в нужное русло антикоррупционную деятельность государственных служащих, равно как и собственное движение к заранее запрограммированной цели. Используемые здесь такие институты, как «адаптация», «эволюция», «целенаправленность на модернизацию» выражают цели и поведение субъектов настоящей концепции.

Наряду с этим, в рассматриваемой концепции правовое обеспечение развития антикоррупционной служебной деятельности включает в себя необходимые элементы из области преодоления конфликта интересов на государственной службе.

Теория участия государственных служащих в управлении делами государства, охватывающая, наряду с праводоступностью государственной службы, также профессиональную служебную деятельность, включая устранение конфликта интересов на государственной службе и другие элементы административно-правовой концепции антикоррупционного развития служб и служащих, концентрирует внимание управленческих органов, должностных лиц и служащих не только на целесообразности, эффективности, полезности и значимости их работы, но и прежде всего на активном использовании права в интересах формирования инновационного государства.

В предложенной концепции, как показывает процесс подготовки юристов, менеджеров в ВУЗах, не обойтись без основательного решения ряда неотложных вопросов.

В этой связи предстоит с помощью административно-правовой науки предпринять попытку ответить на вопрос, почему же, собственно, образовался ощутимый разрыв между требованиями к государ-

ственной службе и коррупционными проявлениями служебной в деятельности органах государства, особенно в органах, призванных решать антикоррупционные задачи.

Думается, что главное объяснение происшедшему заключено в том, на каких именно отраслях права, правовых нормах основывалась государственная служба в том и в другом случае. Например, трудовое право играет здесь не второстепенную роль и все чаще выступает в качестве регулятора новых отношений противодействия коррупции в поведении служащих.

Важнейшим элементом рассматриваемого механизма является не только регулирование отдельных конфликтов интересов, но и разработка средств осуществления, наряду с концепцией, стратегии профилактики и регулирования конфликта интересов в процессе борьбы с коррупцией на государственной службе.

Конечно, нельзя сводить институт конфликта интересов исключительно к противодействию коррупции, поскольку он, во всяком случае, связан главным образом с конфликтом публичного и частного интереса, который подчас имеет коррупционный результат. Государственные служащие нередко попадают в ситуацию, характеризующуюся конфликтом интересов помимо своей воли и не совершая никаких противоправных действий.

Но сама сущность конфликта между частным и публичным интересами требует более тщательного контроля за принимаемыми при этом решениями по устранению причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов. Принятый во исполнение данной концепции Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» по-своему определил конфликт интересов⁵. А именно, как ситуацию, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью служащего и законными интересами граждан, организаций, общества.

Институт конфликта интересов подвергся серьезным изменениям после принятия Федерального закона «О противодействии коррупции»⁶. По сравнению с указанными выше законами о государ-

ственной службе и муниципальной службе, данный закон в определении сущности интересов содержит следующие новеллы.

Отныне конфликтом интересов считается ситуация, связанная с влиянием личной заинтересованности государственного служащего на надлежащее исполнение им не только должностных (то есть по конкретной должности), но и общих служебных обязанностей. Подчеркивается при этом, что личная заинтересованность государственного служащего может быть не только прямой, но и косвенной. Аналогично предположить, что в данном случае речь может идти не о непосредственном получении государственным служащим доходов, а о создании реальной возможности их получения. Однако в любом случае понятие «личной заинтересованности» и «конфликта интересов» остается оценочной категорией.

Помимо вышеуказанного, новеллой закона является распространение института урегулирования конфликта интересов на все виды государственной службы, а также указание на неосновательное обогащение.

Несмотря на то, что Федеральный закон «О противодействии коррупции» содержит новое определение конфликта интересов, распространяющееся на все виды государственной службы, (а также на муниципальную службу), старое определение данного понятия было сохранено. Более того, одновременно с принятием закона о противодействии коррупции законодатели внесли изменение в Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁷, дополнив его ст. 14.1, в которой также содержится иное определение конфликта интересов на муниципальной службе. Все это свидетельствует об отсутствии системного подхода к антикоррупционному поведению служащих в законотворческой деятельности.

Представляется перспективным закрепление в подзаконных актах, устанавливающих особенности предотвращения и разрешения конфликта интересов в различных государственных органах, перечня ситуаций, связанных с наличием потенциальной угрозы возникновения конфликта интересов. Ситуация с трудоустройством государственного служащего на работу по совместительству является, по сути, такой ситуацией (конфликт интересов еще отсутствует,

но угроза его возникновения становится реальной, что требует инициирования процедуры проверки). В ряде случаев предотвращение или урегулирование конфликта интересов может быть достигнуто только путем увольнения служащего (в отношении гражданских служащих это можно сделать по п. 13 ч. 1 ст. 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»)⁸.

В научной литературе высказана мысль о том, что закрепление в законодательстве возможности отстранения гражданского служащего до решения вопроса о его виновности в возникновении конфликта интересов противоречит принципу обеспечения государственным служащим общепризнанных социальных и трудовых прав и свобод. Как отмечается в литературе⁹, недопустимо даже руководствуясь соображениями государственной целесообразности, произвольно лишать служащих этих прав и свобод, умалять или искажать их содержание. В частности, сомнительна с точки зрения соответствия данному принципу сформулированная в ст. 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» правовая конструкция урегулирования конфликта интересов, когда на одном лишь предположении о наличии личной заинтересованности представитель нанимателя может принять решение об отстранении служащего от должности¹⁰. Это положение способно привести к нарушению права на труд, на профессиональное достоинство и репутацию, поскольку противоречит презумпции добросовестного поведения служащего.

Также требует детального урегулирования процесс отвода (самоотвода) государственного служащего. Понятие отвода (самоотвода) ранее в законодательстве о государственной службе не использовалось.

Неотложной частью данного административно-правового режима является не только разработка концепции, стратегии антикоррупционной деятельности субъектов государственной службы, которая рассматривается как определенная перспектива в поведении органов управления, замещающих должность государственной службы, направленная на недопущение коррупционных проявлений. Речь идет о законодательно установленных правилах, выраженных в виде запретов, ограничений и требований, следование которым предопределяет форми-

рование устойчивого антикоррупционного поведения служащих.

Существенное место среди требований к антикоррупционному поведению служащего занимают этические правила, связанные по большей части с так называемыми неправовыми категориями (уважительное отношение, соблюдение норм морали и нравственности, корректность, толерантность в обращении с гражданами и т.п.), руководствоваться которыми важно не только в профессиональной среде, при осуществлении должностных полномочий, но и в повседневной жизни служащих. В этой связи заслуживает поддержки мнение о разработке и принятии этического кодекса поведения служащего, который, естественно, не может заменить правовое регулирование посредством нормативных актов.

В целом действовавший в рассматриваемом режиме механизм обуславливает необходимость концептуальной разработки новых подходов к организации структурирования управления инновационно-служебной деятельностью на основе принципиальных положений о едином управлении государственной службой; автономном ее функционировании; децентрализации; публичности, обеспечивающей связь служащих с общественными объединениями и гражданами.

В соответствии с Федеральным законом № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (гл. 3)¹¹ и посредством этих принципов исследуется состояние правового регулирования государственной службы, ее кадрового обеспечения; контроля за соблюдением служащими нормативных правовых актов, в том числе и по вопросам антикоррупционной деятельности.

Однако, поскольку Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹² только определил задачи органа управления государственной службой, но не содержит нормы о статусе этого органа, возможны варианты реализации законодательного закрепления положений закона о создании структуры Федерального управления государственной службой (ФУГС). В состав последней могут войти подразделения: по оказанию методической помощи кадровым службам; выработке и согласовании административных регламентов, методик, требований к компетенции государственных служащих, порядку проведения их аттестации; обе-

спечению соблюдения обязательных требований к деятельности служащих по борьбе с коррупцией и профилактике конфликта интересов на службе¹³.

Именно неотчуждаемость права на создание ФУГС, действующего в единстве с соответствующими обязанностями, выступает ключевым направлением укрепления административно-правового режима антикоррупционной деятельности служащих в сочетании с правом граждан участвовать в управлении антикоррупционными делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, включая служащих и должностных лиц. Причем все это разные плоскости единой комплексной проблемы, отраженные в теории и практике (в широком и узком смысле) антикоррупционной деятельности государственных служащих. На наш взгляд, пониманию управления антикоррупционной деятельностью служащих в широком смысле соответствует управленческое право и служебно-правовая аналитика, а в узком — административное право с элементами служебно-правовой инноватики.

Также возможна постановка вопроса о том, что право граждан на равный доступ к государственной службе целесообразно также именовать как «право на официальную службу по управлению делами государства». Это наименование отражает демократическую суть, государственную позицию служащих, превращение ее в ходе совершенствования системы государственного управления из «службы государственной» (как это традиционно было в нашей стране) в службу подлинно гуманную, общечеловеческую, не имеющую ничего общего с коррупционной деятельностью чиновников, ведущей нередко к конфликту интересов.

Сопоставление антикоррупционного законодательства, действующего в сфере государственной службы и ее различных субъектов, позволяет убедиться в том, что, при всем своеобразии антикоррупционного законодательства, сущность в основе своей совпадает с административно-правовым режимом антикоррупционной деятельности государственных служащих¹⁴. В этой связи более правомерно говорить не о разных моделях законодательства, а о различиях в формах деятельности этого режима, проявляющихся в таких институтах, как «инновационное развитие государственной службы», «антикоррупционная деятельность служащих», «управле-

ние антикоррупционной деятельностью служащих по результатам».

Управление по результатам следует анализировать на примере четырех циклов: планирование (расстановка приоритетов и планирование с целью оптимизации управления), исполнение (помощь в достижении лучших результатов), оценка (оценка результатов и эффекта деятельности), пересмотр (внесение корректив в соответствии с результатами), и дополняется показателем уровня противодействия коррупции в деятельности государственных служащих.

В условиях действия административно-правового режима антикоррупционной работы служащих необходимо перенести акцент на совершенствование деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов; на принятие мер по предотвращению конфликта интересов после ухода со службы; обеспечении реализации обязанности служащих сообщать о ставших им известными в связи с выполнением своих должностных обязанностей случаях коррупционных или иных правонарушений, а также на осуществлении проверки достоверности таких сведений. Существенной мерой стало представление служащими сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера в отношении себя, супругов, несовершеннолетних детей, проведение проверки достоверности этих сведений и их опубликование¹⁵. Системный характер приобретает проведение служебных проверок (исследований) случаев коррупционных проявлений.

¹ См.: Конституция Российской Федерации (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014 г., № 31, ст. 4398. <http://www.pravo.dov.ru>; Зубов И.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Багмет А.М., Белоновский В.Н., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Чертова Н.А., Освелюк А.М., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Кальгина А.А., Павлова Е.А., Кирсанов А.Ю. Конституционное право России. Учебник для студентов вузов М., 2015. Сер. Dura lex, sed lex. 7-е изд., перераб. и доп.

² См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) «О противодействии коррупции» Собрание законодательства Российской Федерации 2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228. <http://www.pravo.dov.ru>; Прудников А.С., Авсеенко В.И., Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Конституционное право России. М., 2006. 2-е изд., перераб. и доп.

³ См.: Указ Президента РФ от 8 марта 2015 г. № 120 (ред. от 15 июля 2015 г.) «О некоторых вопросах противодействия коррупции» Собрание законодательства Российской Федерации 9 марта 2015 г., № 10, ст. 1506. <http://www.pravo.dov.ru> Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 225 (ред. от 15 июля 2015 г.) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014—

2015 годы» Собрание законодательства Российской Федерации 14 апреля 2014 г., № 15, ст. 1729. <http://www.pravo.dov.ru>

⁴ См.: *Ерохин В.И., Ерохина Ю.В.* Научно-практический комментарий к Модельному закону «О противодействии коррупции», М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2012. С. 69—79; *Куракин А.С.* Современные формы проявления коррупции в системе государственной службы // *Гражданин и право.* 2008. № 2; *Коус В.М.* Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государствах-участниках сотрудничества независимых государств // *Административное право. Учебник с антикоррупционными инновациями* (ч. I). М.: 2011. С. 94—98, 141—146; *Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н.* Система органов государственной власти России: учебное пособие. М., 2013. Сер. Magister. 3-е изд., перераб. и доп.

⁵ См.: Федеральный закон 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 8 июля 2015 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» Собрание законодательства Российской Федерации 2 августа 2004 г., № 31, ст. 3215. <http://www.pravo.dov.ru>

⁶ См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) «О противодействии коррупции» Собрание законодательства Российской Федерации. 2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228. <http://www.pravo.dov.ru>; *Маилян С.С., Хазов Е.Н., Богданов А.В.* Противодействия коррупционным проявлениям в правоохранительных органах. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 101—104.

⁷ См.: Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ (ред. 30 марта 2015 г.) «О муниципальной службе в Российской Федерации» Собрание законодательства Российской Федерации, 5 марта 2007 г., № 10, ст. 1152, <http://www.pravo.dov.ru>; *Хазов Е.Н., Прудников А.С., Грудцына Л.Ю., Белоновский В.Н.* Муниципальное право: учебник. М., 2013.

⁸ См.: Федеральный закон 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 8 июля 2015 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» Собрание законодательства Российской Федерации 2 августа 2004 г., № 31, ст. 3215. <http://www.pravo.dov.ru>; *Алексеев И.А., Виноградов В.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Zubov И.Н., Кириос А.В., Кирсанов А.Ю., Миронов А.Л., Олимпиаев А.Ю., Осавелюк А.М., Павлов Е.А., Проценко Е.Д., Прудников А.С., Скрипкин Г.Ф., Трофимов М.С., Хазов Е.Н., Чертова Н.А., Чихладзе Л.Т., Эриашвили Н.Д.* Конституционное право России. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. И.Н. Зубова, А.С. Прудникова, Е.Н. Хазова. М., 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров.

⁹ См.: *Гусев А.В.* Российская государственная гражданская служба: проблемы правового регулирования. Екатеринбург, 2005. С. 177—179; *Комахин Б.Н., Хазов Е.Н.* Правовой режим антикоррупционной деятельности служащих — средство пре-

одоления конфликта интересов. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С. 159—160.

¹⁰ См.: Федеральный закон 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 8 июля 2015 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» Собрание законодательства Российской Федерации 2 августа 2004 г., № 31, ст. 3215. <http://www.pravo.dov.ru>

¹¹ См.: Федеральный закон 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 2 июля 2013 г.) «О системе государственной службы Российской Федерации» Собрание законодательства Российской Федерации 2 июня 2003 г., № 22, ст. 2063. <http://www.pravo.dov.ru>

¹² См.: Федеральный закон 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 8 июля 2015 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» Собрание законодательства Российской Федерации 2 августа 2004 г., № 31, ст. 3215. <http://www.pravo.dov.ru>

¹³ См.: *Комахин Б.Н., Хазов Е.Н.* Правовой режим антикоррупционной деятельности служащих — средство преодоления конфликта интересов. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С. 159—164; *Ерохин В.И., Ерохина Ю.В.* Научно-практический комментарий к Модельному закону «О противодействии коррупции», М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2012. С. 208—216; *Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Опалева А.А.* Актуальные проблемы конституционного права России. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»; по научной специальности 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» / М., 2016. Сер. Magister.

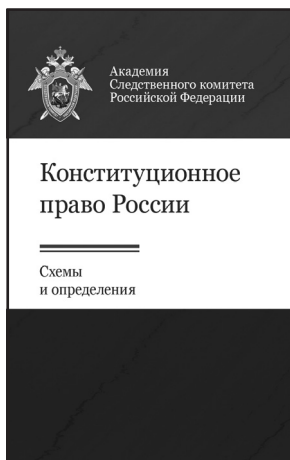
¹⁴ См.: *Румянцев Н.В., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н.* Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств Учебник / М., 2013; *Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н.* Система органов государственной власти России: учебное пособие. М., 2013. Сер. Magister. 3-е изд., перераб. и доп.; *Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н.* Система органов государственной власти России: учебное пособие. М., 2013. Сер. Magister. 3-е изд., перераб. и доп.

¹⁵ См.: Указ Президента РФ от 2 апреля 2013 г. № 309 (ред. от 8 марта 2015 г.) «О мерах по реализации отдельных положений «Федерального закона о противодействии коррупции» (вместе с «Положением о порядке запросов в Федеральную службу по финансовому мониторингу при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции» Собрание законодательства Российской Федерации 8 апреля 2013 г., № 14, ст. 1670. <http://www.pravo.dov.ru>; *Маилян С.С., Хазов Е.Н., Богданов А.В.* Противодействия коррупционным проявлениям в правоохранительных органах. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 101—104.

Конституционное право России. Схемы и определения. Учебное пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Багмет А.М., Бычкова Е.И., Сунцова Е.А. Изд-во ЮНИТИ, 2015. 208 стр.

Раскрываются традиционные для учебной дисциплины, науки и отрасли конституционного права вопросы, представленные в виде схем и основных определений.

Для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов и специальностей, а также для всех интересующихся проблемами конституционного права России.

УДК 343

ББК 67.99(2)116.31

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

РОМАН ВИКТОРОВИЧ КОНДРАШЕЧКИН,*кандидат юридических наук,**старший преподаватель кафедры административного права и оперативно-разыскной деятельности ОВД**Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: rkafedra@bk.ru**Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;**оперативно-разыскная деятельность**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В работе исследуются различные подходы к понятию международного терроризма. Проводится анализ российского и международного законодательства по борьбе с терроризмом. Рассматриваются международные террористические организации, которые на основании решений Верховного суда Российской Федерации признаны террористическими и деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации. Автором исследуются вопросы совершенствования действующего Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности». Высказываются предложения по дополнению ст. 2 ФЗ «Об ОРД» отдельными положениями, направленными на оптимизации действующего оперативно-разыскного законодательства, а также по подготовке сотрудников оперативных подразделений МВД России в целях повышения эффективности противодействия международным террористическим организациям.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, международный терроризм, оперативно-разыскная деятельность, оперативные подразделения.

Annotation. The article analyzes various approaches to the notion of international terrorism. The author reviews both national and international counter-terrorism legislation and indicates international enterprises that are found to be terrorist and prohibited in the Russian Federation by the ruling of the Supreme Court of the Russian Federation. He also brings up the issue of improving current Federal Investigation Law No. 144-FZ as of August 12, 1995, and suggests that Article 2 of the above law should be completed with certain provisions aimed at the enhancement of the existing investigation laws, and that field agents of the Ministry of Internal Affairs of Russia should undergo enhanced training in order to more effectively deal with international terrorist enterprises.

Keywords: extremism, terrorism, international terrorism, investigation, field unit.

На современном этапе развития цивилизации появилась новая угроза — международный терроризм, которая стала глобальной проблемой всего мирового сообщества. Осложнение международной обстановки играет на руку преступникам международных террористических организаций. Противодействие международным террористическим угрозам в настоящее время становится

одной из приоритетных задач государства по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

В ежегодном обращении к депутатам Федерального собрания Российской Федерации Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, которое состоялось 3 декабря 2015 г., говорится: «Россия уже давно находится на переднем

рубеже борьбы с террором. Это борьба за свободу, правду и справедливость. За жизнь людей и будущее всей цивилизации.

Мы знаем, что такое агрессия международного терроризма. Россия столкнулась с ней в середине 90-х гг., и наша страна, ее граждане испытали жестокие террористические атаки. Мы помним захваты заложников в Буденновске, Беслане, в Москве, безжалостные взрывы жилых домов, крушение поезда «Невский экспресс», теракты в столичном метро и в аэропорту Домодедово.

Эти трагедии унесли тысячи жизней. Это горе, которое навсегда с нами, со страной, с родными и близкими безвинно погибших людей.

Потребовалось почти десять лет, чтобы переломить хребет бандитам. Мы практически выдавили террористов из России, но до сих пор ведем непримиримую борьбу с остатками бандподполья. Но это зло до сих пор дает о себе знать. Два года назад совершены теракты в Волгограде. Совсем недавно взорван российский гражданский самолет над Синаям...»[8].

«Международным терроризмом развязана открытая компания в целях дестабилизации ситуации в России, уровень которого достиг таких пределов, что стало реально угрожать национальной безопасности нашей страны» [9].

Терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.

Международное сообщество, осознавая опасность терроризма и стремясь выработать эффективные меры по его предупреждению, приняло ряд документов, к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций, например, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников [1], Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом [2], Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [3], Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [4], Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма [5] и др. В

международных документах указывается, что терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, а лица, виновные в совершении актов терроризма и других предусмотренных указанными конвенциями преступлений, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом и им следует назначать наказание с учетом тяжести совершенных преступлений. Наряду с этим, меры по предупреждению или пресечению таких преступлений должны приниматься при соблюдении верховенства закона и демократических ценностей, прав человека и основных свобод, а также других положений международного права.

Термин «международный терроризм» появился в начале 60-х гг. XX в. [7, с. 56]. Данное понятие рассматривалось на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1972 г., однако выработать его критерии так и не удалось.

В 1973 г., американскими учеными был подготовлен «Трактат по международному уголовному праву», в соответствии с которым терроризм является международным преступлением, угрожающим человеческому спокойствию и безопасности, оскорбляющим всеобщую совесть и наносящим ущерб человеческому достоинству [12, с. 73]. На наш взгляд, данное определение международного терроризма также несовершенно.

В Словаре международного права 1999 г. международный терроризм рассматривается как «совокупность общественно опасных в международном масштабе деяний, влекущих бессмысленную гибель людей, нарушающих нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей и затрудняющих осуществление международных контактов и встреч, а также транспортных связей между государствами».

Известные российские ученые, например И.И. Карпец, С.А. Солодовников, при рассмотрении понятия «международный терроризм» выделяют такой признак международного терроризма, как организованная деятельность (организованная преступность) [13, с. 44]. По мнению Л.А. Моджоряна, «терроризм представляет собой преступление меж-

дународного характера, затрагивающее интересы двух и более государств или нарушающее международный правопорядок».

Террористический акт можно квалифицировать как преступление международного характера, когда террорист и лица, страдающие от террористического акта, являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление совершено за пределами этих государств; террористический акт направлен против лиц, пользующихся международной защитой; подготовка к террористическому акту ведется в одном государстве, а осуществляется в другом; совершив террористический акт в одном государстве, террорист укрывается в другом, и встает вопрос о его выдаче [11, с. 28].

Е.Г. Ляхов предлагает такое определение: «незаконное и преднамеренное совершение лицом (группой лиц) на территории государства насильственного акта в отношении пользующихся защитой, согласно международному праву, иностранных государственных или международных органов или учреждений, и (или) их персонала, средств международного транспорта и связи, других иностранных или международных объектов; организованное или поощренное иностранным государством на территории данного государства незаконное и преднамеренное совершение лицом (группой лиц) насильственного акта в отношении национальных государственных органов или общественных учреждений, национальных политических и общественных деятелей, населения или иных объектов целях изменения государственного и общественно-го строя, провокации международных конфликтов и войны».

Как мы видим, мнения ученых в определении международного терроризма разделились, при этом наблюдается значительное расхождение и в понимании его характера. Вместе с тем очевидно, что большинство исследователей отмечают особую опасность актов международного терроризма для межгосударственных отношений и международного правопорядка. Существующая дефиниция терроризма и международного терроризма в частности не дает полного и четкого представления о нем как о международном уголовно-наказуемом деянии, не раскрывает всех возможных призна-

ков общественно-опасного деяния. На наш взгляд, данная проблема вызывает определенные трудности в борьбе и противодействии международному терроризму. Считаем, что в настоящее время как никогда назрела необходимость унификации правовой основы законодательства, в том числе в сфере оперативно-разыскной деятельности, с целью организации эффективной борьбы с международным терроризмом.

Очевиден и тот факт, что современный международный терроризм является исламским. В качестве примера приведем единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими.

Решением Верховного суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. признана террористической и запрещена деятельность на территории Российской Федерации следующих организаций:

- Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа;
- Конгресс народов Ичкерии и Дагестана;
- База (Аль-Каида);
- Асбат аль-Ансар;
- Священная война (Аль-Джихад или Египетский исламский джихад);
- Исламская группа (Аль-Гамаа аль-Исламия);
- Братья-мусульмане (Аль-Ихван аль-Муслимун);
- Партия исламского освобождения (Хизб ут-Тахрир аль-Ислами);
- Лашкар-и-Тайба;
- Исламская группа (Джамаат-и-Ислами);
- Движение Талибан;
- Исламская партия Туркестана (бывшее Исламское движение Узбекистана);
- Общество социальных реформ (Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи);
- Общество возрождения исламского наследия (Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами);
- Дом двух святых (Аль-Харамейн).

Решением Верховного суда Российской Федерации от 2 июня 2006 г. признана террористической и запрещена деятельность на территории Российской Федерации следующих организаций:

- Джунд аш-Шам;
- Исламский джихад — Джамаат моджахедов.

Решением Верховного суда Российской Федерации от 13 ноября 2008 г. признана террористической и запрещена деятельность на территории Российской Федерации следующих организаций:

- Аль-Каида в странах исламского Магриба (прежнее название — Салафистская группа проповеди и джихада).

Решением Верховного суда Российской Федерации от 8 февраля 2010 г. признана террористической и запрещена деятельность на территории Российской Федерации следующих организаций:

- Имарат Кавказ.

Решением Московского городского суда от 28 июня 2013 г. № 3-67/2013 признана террористической и запрещена деятельность на территории Российской Федерации следующих организаций:

- Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО).

Решением Верховного суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № АКПИ14-1424С признана террористической и запрещена деятельность на территории Российской Федерации следующих организаций:

- Исламское государство (Исламское Государство Ирака и Сирии, Исламское Государство Ирака и Леванта, Исламское Государство Ирака и Шама);
- Джебхат ан-Нусра (Фронт победы) (Джабха аль-Нусра ли-Ахль аш-Шам (Фронт поддержки Великой Сирии).

В Российской Федерации правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации [6], общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие терроризму.

В целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный

кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360.

В целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного суда Российской Федерации в связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении уголовных дел о террористическом акте (ст. 205 УК РФ), содействии террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма (ст. 205.2 УК РФ), об организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ), разъясняет порядок правоприменительной практики по данным составам уголовных преступлений.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» представляет собой основополагающий нормативный правовой акт, который устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом. Согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму» терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Основой выступает воздействие, оказываемое посредством противоправных действий (насильственных актов). Таким образом, квалифицирующим признаком терроризма выступает определенная идеология и соответствующая ей практика [10, с.10]. Устрашающими население могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.

В ст. 4 рассматриваемого закона раскрываются основы международного сотрудничества России в области борьбы с терроризмом и предусматрива-

ется, что Российская Федерация в соответствии с международными договорами сотрудничает в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями. Руководствуясь интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, Российская Федерация преследует на своей территории лиц, обвиняемых (подозреваемых) в причастности к терроризму, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Нормативными правовыми актами, составляющими основу деятельности оперативных подразделений МВД России по борьбе и противодействию терроризму, также являются: Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении», Федеральный закон «О безопасности», Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, Федеральный закон «О полиции» (в соответствии с п. 17 ст. 12 Федерального закона «О полиции» к обязанностям полиции относится участие в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов), Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федеральный закон «О федеральной службе безопасности», Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» (который определяет перечень сведений в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, в области противодействия терроризму и обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты), Указ Президента Российской Федерации «О

порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства», Указ Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму», Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей», и др.

В ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» перечислены задачи оперативно-розыскной деятельности, возложенные на оперативные подразделения МВД России, одной из которых является добытие информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. На наш взгляд, с учетом общественной опасности преступлений террористического характера, большим общественным и межгосударственным резонансом, определенными трудностями в раскрытии преступлений ст. 2 необходимо дополнить п. 5 следующего содержания: *задачей оперативно-розыскной деятельности является выявление и пресечение актов терроризма, защита личности, общества и государства от терроризма путем выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с террористической деятельностью, а также незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, а также розыск лиц, совершивших преступления террористической направленности, где бы они не находились.*

Указанный пробел в законодательстве затрудняет использование возможностей и результатов оперативно-розыскной деятельности в установлении и нейтрализации лиц, подготавливающих и осуществляющих террористические акты, а также лиц, осуществляющих вербовку граждан, проживающих на территории Российской Федерации, с целью их дальнейшего привлечения в качестве боевиков и

террористов-смертников для совершения преступлений как на территории Российской Федерации, так и в зарубежных странах.

Любая профессиональная деятельность требует качественной подготовки кадров. Важной составляющей работы оперативных подразделений МВД России, направленных на противодействие преступлениям, связанным с терроризмом, в том числе международным, является профессиональная подготовка оперативных сотрудников. Для своевременного выявления и раскрытия преступлений террористической направленности сотрудник оперативного подразделения должен иметь специальную подготовку, включающую различные элементы, одним из которых является знание языков стран Ближнего Востока и бывших республик СССР. С учетом того что современный международный терроризм базируется на религиозной почве и зачастую является исламским, как это преподносят сами террористы, в рамках подготовки сотрудников оперативных подразделений МВД России необходимо предусмотреть специальные курсы по изучению иностранных языков. Также есть необходимость в разработке словарей и разговорников для их использования оперативными сотрудниками с целью совершенствования разговорного языка и умения общения. Данные курсы следует включить в обязательные рабочие учебные программы учебных заведений МВД России наряду с изучением английского и немецкого языка. А также обеспечить подготовку и переподготовку сотрудников оперативных подразделений в рамках курсов повышения квалификации.

Как нам представляется, в целях повышения профессиональной квалификации сотрудников оперативных подразделений МВД России, осуществляющих деятельность в сфере противодействия терроризму и международному терроризму в частности, необходимо использовать гибкую систему подготовки профессиональных кадров органов внутренних дел, своевременно реагировать на меняющуюся оперативную обстановку и в новых условиях готовить сотрудников оперативных подразделений МВД России по противодействию международному терроризму.

Противодействие международному терроризму является важной общегосударственной задачей,

решение которой должны обеспечивать все институты исполнительной государственной власти, в первую очередь это относится к оперативным подразделениям МВД России и другим силовым структурам.

Литература

1. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников. Конвенция была утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 34/146 от 17 декабря 1979 г. (по состоянию на 1 ноября 2001 г.) [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН. Режим доступа: www.un.org.

2. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Конвенция принята в Нью-Йорке на 52-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 15 декабря 1997 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН. Режим доступа: www.un.org.

3. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом подписана Президентом Российской Федерации 15 июня 2001 г. в ходе встречи глав государств Российской Федерации, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Китайской Народной Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан в г. Шанхае (Китай).

5. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) ETS N 196. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН. Режим доступа: www.un.org.

6. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

7. Возжеников А.В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М.:

Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2005.

8. Ежегодное обращение к депутатам Федерального собрания Российской Федерации Президента Российской Федерации В.В. Путина // Российская газета. 4 декабря 2015 г.

9. Кикоть В.Я. Борьба с терроризмом — первоочередная задача органов внутренних дел // Проблемы совершенствования взаимодействия органов внутренних дел в сфере борьбы с терроризмом, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Тезисы научно-практической конференции. М.: ВНИИ МВД России, 2003.

10. Комментарий к Федеральному закону «О противодействии терроризму» (постатейный) // С.И. Гирько, М.Ю. Воронин, М.В. Назаркин, А.Р. Попченко, С.Н. Мешалкин. М.: ЗАО Юстицинформ, 2007.

11. Маджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. М., 1983.

12. Панов В.П. Международное уголовное право: Учебное пособие. М.: ИНФРА, 1997.

13. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

References

1. Mezhdunarodnaya konventsia o bor'be s zakhvatom zalozhnikov. Konventsia byla utverzhdena rezolyutsiei General'noi Assamblei Organizatsii Ob»edinennykh Natsii 34/146 ot 17 dekabrya 1979 g. (po sostoyaniyu na 1 noyabrya 2001 g.) [Elektronnyi resurs]: Ofitsial'nyi sait OON. Rezhim dostupa: www.un.org.

2. Mezhdunarodnaya konventsia o bor'be s bombovym terrorizmom. Konventsia prinyata v N'yuu-Iorke na 52-i sessii General'noi Assamblei Organizatsii Ob»edinennykh Natsii 15 dekabrya 1997 goda. [Elektronnyi resurs]: Ofitsial'nyi sait OON. Rezhim dostupa: www.un.org.

3. Mezhdunarodnaya konventsia o bor'be s finansirovaniem terrorizma. (Zaklyuchena v g. N'yuu-Iorke 09.12.1999) // Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov. 2003. № 5.

4. Shankhaiskaya konventsia o bor'be s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom podpisana

Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 15 iyunya 2001 goda v khode vstrechi glav gosudarstv Rossiiskoi Federatsii, Respubliki Kazakhstan, Kirgizskoi Respubliki, Kitaiskoi Narodnoi Respubliki, Respubliki Tadzhikistan i Respubliki Uzbekistan v g. Shankhae (Kitai).

5. Konventsia Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma (Varshava, 16 maya 2005 g.) ETS N 196. [Elektronnyi resurs]: Ofitsial'nyi sait OON. Rezhim dostupa: www.un.org.

6. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami Rossiiskoi Federatsii o popravkakh k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.pravo.gov.ru>.

7. Vozzhenikov A.V. Mezhdunarodnyi terrorizm: bor'ba za geopoliticheskoe gospodstvo. M.: Rossiiskaya akademiya gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii, 2005.

8. Ezhegodnoe obrashchenie k deputatam Federal'nogo sobraniya Rossiiskoi Federatsii Prezidenta Rossiiskoi Federatsii V.V. Putina // Rossiiskaya gazeta. 4 dekabrya 2015 g.

9. Kikot' V.Ya. Bor'ba s terrorizmom — первоочередная задача органов внутренних дел // Problemy sovershenstvovaniya vzaimodeistviya organov vnutrennikh del v sfere bor'by s terrorizmom, nezakonnym oborotom oruzhiya, boepripasov, vzryvchatykh veshchestv i vzryvnykh ustroystv: Tezisy nauchno-prakticheskoi konferentsii. M.: VNIИ MVD Rossii, 2003.

10. Kommentarii k Federal'nomu zakonu «O protivodeistvii terrorizmu» (postateinyi) // S.I. Gir'ko. M.Yu. Voronin, M.V. Nazarkin, A.R. Popchenko, S.N. Meshalkin. M.: ЗАО Yustitsinform, 2007.

11. Madzhoryan L.A. Terrorizm: pravda i vymysel. M., 1983.

12. Panov V.P. Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo: Uchebnoe posobie. M.: INFRA, 1997.

13. Solodovnikov S.A. Terrorizm i organizovannaya prestupnost': Monografiya. M.: YUNITI-DANA, 2007.

УДК 347.61

ББК 67.404

СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СМЕНЫ ПОЛА ЧЕЛОВЕКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И СТРАН—УЧАСТНИЦ СНГ

ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА КОСТЮЧЕНКО,*кандидат юридических наук, врио помощника начальника**Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по правовой работе**E-mail: zivillaw-mofmosu@yandex.ru**Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право;**международное частное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Статья направлена на раскрытие проблем установления и изменения семейно-правового статуса лиц, прибегнувших к смене пола.

Ключевые слова: смена пола человека, брак, дети, органы регистрации актов гражданского состояния.

Annotation. The article brings up the issues of determining and changing legal and family status of sex-reassigned persons.

Keywords: gender reassignment (sex change), marriage, children, vital statistics authorities.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод закрепила общепризнанное право каждого человека на уважение частной и семейной жизни (ст. 8). Одним из проявлений реализации указанного права выступает выбор каждым человеком половой идентификации.

Следует отметить, что за последние десятилетия увеличилась обращаемость в медицинские учреждения лиц, желающих изменить пол. Однако несмотря на достаточный накопленный опыт изучения правового регулирования идентификации физических лиц, проблемы, связанные с реализацией права на частную жизнь и обеспечением ее неприкосновенности, остаются не решенными в отношении сменивших пол лиц.

С точки зрения медицины порой бывает очень сложно объективно дифференцировать транссексуализм, гомосексуализм, психические заболевания, протекающие с нарушениями половой идентификации, и синдром «отвергания» пола.

Впервые к подробному толкованию феномена транссексуальности прибегнул Р. Краффт-Эббинг, отмечавший такие понятия, как «эффемизация» и

«эвирация», а также «трансмутация» [3, с. 3]. Кроме того, ряд специалистов в области психиатрии с медицинской точки зрения обосновывали наличие у человека промежуточных состояний — между абсолютно мужским и абсолютно женским. Лишь в 1974 г. Д. Лауб и Н. Фиск выделили лиц, стремящихся к смене пола, в отдельную группу и обозначили их состояние как синдром «отвергания» пола.

Феномен коррекции пола человека нашел отклик как в национальном праве России, так и в национальном праве стран — участниц СНГ. Анализ национального права стран — участниц СНГ показывает, что вопрос коррекции пола человека, как правило, отражен в семейном законодательстве (и только в части внесения изменения в записи актов гражданского состояния). Процедура смены (коррекции) пола человека не находит четкой проработки в семейном и гражданском законодательстве стран — участниц СНГ.

Что касается порядка и оснований смены пола, то по законодательству стран — участниц СНГ сменить пол может только лицо с синдромом «отверга-

ния» пола, признанным специальной медицинской комиссией.

Кроме того, в настоящее время в законодательстве отдельных стран — участниц СНГ отсутствует единый подход к этапам смены пола с медицинской и социальной точек зрения. В частности, по законодательству Беларуси и Туркменистана на первом этапе процесса изменения пола происходит изменение данных в паспорте лица, желающего сменить пол, на последующем — гормональная и хирургическая коррекция пола.

По действующему законодательству Казахстана процесс представлен в обратной последовательности: на первом этапе производится медицинская смена (коррекция) пола, а на втором — смена социального пола.

На наш взгляд, процесс по изменению пола необходимо проводить в следующем порядке. На первом этапе должно быть произведено медицинское изменение пола, включающее психологическую, гормональную и хирургическую коррекцию. На последующем этапе следует осуществить государственную регистрацию перемены имени и изменение записи о рождении в органах загса. Только после этого необходимо выдать новый паспорт сменившему пол лицу.

Это объясняется тем, что решение о перемене имени можно принимать только тогда, когда лицо успешно перенесло гормональное лечение и хирургическую операцию по изменению пола, что подтверждается документом установленной формы, выданным гражданину медицинским учреждением. Полагаем, что пол должен считаться измененным только с момента государственной регистрации акта о перемене имени и внесения изменений в виде дополнения об изменении пола в запись о рождении, которые должны производиться одновременно.

В практике возникает и другой проблемный вопрос, с какого возраста возможно изменение пола. В законодательстве разных стран — участниц СНГ к данной проблеме имеются различные подходы. К примеру, по законодательству Беларуси лицо, желающее сменить пол, должно достичь 21 года, а по законодательству России, Казахстана, Туркменистана достаточно достижения совершеннолетнего возраста.

Неоднозначность определения процедуры смены (коррекции) пола вызывает на практике ряд проблем правоприменительного характера. В частности, с точки зрения семейного права не решены следующие вопросы: 1) должен ли быть прекращен брак; 2) допустимо ли сохранение брака.

Представляется, что в случае когда лицо, желающее сменить пол, состоит в зарегистрированном браке, то медицинская организация должна сообщить другому супругу о состоявшейся операции и ее последствиях. Указанные действия со стороны врача направлены на соблюдение интересов другого супруга и, соответственно, на соблюдение семейных интересов.

На наш взгляд, в семейном законодательстве стран — участниц СНГ целесообразно предусмотреть норму, направленную на уведомление супруга лица, желающего сменить пол, об указанной процедуре. Регулирование данного вопроса допустимо как путем включения в договор пункта об обязательном уведомлении другого супруга о предстоящей и (или) прошедшей операции, так и прямого установления в законе нормы, вменяющей в обязанность супругу, желающему сменить пол, информирование другого супруга о предстоящей и (или) прошедшей операции [2, с. 114].

Кроме того, в рассматриваемом случае важны правовые последствия, вытекающие из биологической смены пола. Если на момент обращения в органы регистрации актов гражданского состояния с целью перемены имени и изменения записи о рождении лицо состоит в браке, то столкнемся с тем, что в отсутствие реакции со стороны государства возникнет однополый союз. Однако во всех странах — участницах СНГ признан только брак, то есть добровольный союз мужчины и женщины. Поэтому необходимо искать пути выхода из указанной правовой коллизии.

В теории гражданского права высказывалось мнение, что «изменение пола следует рассматривать как социальную смерть и объявить такого гражданина умершим в судебном порядке» [4, с. 77]. Однако, на наш взгляд, применение подобного варианта решения недопустимо, поскольку объявление лица умершим влечет ряд других правовых последствий, в частности воз-

никновение наследственных правоотношений и т.д.

В решении указанного вопроса следует согласиться с М.Н. Малеиной, предлагающей обратиться к прекращению брака путем расторжения по причинам невозможности сохранения семьи [1, с. 47].

Что касается вопроса о допустимости регистрации брака лицом, сменившим пол, то, наш взгляд, она допустима. Однако в отдельные акты семейного законодательства стран — участниц СНГ целесообразно внести дополнение: 1) об обязанности сотрудников загса информировать лиц, вступающих в брак, о том, что последние обязаны сообщить друг другу о сделанной операции по смене (коррекции) пола; 2) обязать лицо, прибегнувшее к смене (коррекции) пола, сообщить другому лицу, желающему вступить с ним брак, о проведенной операции.

Не менее актуальным и дискуссионным аспектом является правовой статус лица, прибегнувшего к смене пола и имеющего детей. Если подобное лицо до операции имело детей, то представляется, что оно должно быть определено в законе и, соответственно, именоваться в обществе каким-либо термином. Так, М.Н. Малеина предлагает в данном случае отказаться от употребления терминов «мать» и «отец» [1, с. 48].

С приведенной точкой зрения следует согласиться и прибегнуть к употреблению терминов, имеющих другую смысловую нагрузку, а именно: «родитель», «биологический отец», «биологическая мать».

Минимальный анализ семейно-правового статуса лиц, прибегнувших к смене (коррекции) пола, показывает его несовершенство и необходимость детальной проработки в законодательстве России и других стран — участниц СНГ.

Литература

1. Костюченко Е.Ю. Проблемы установления презумпций и фикций в семейном праве России: Сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса». Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2014.

2. Костюченко Е.Ю. Смена (коррекция) пола человека: семейно-правовой аспект // Интеграционные процессы в социальной, правовой и экономической сферах деятельности гражданского общества (г. Феодосия (Крым). г. Москва. 5—8 мая 2015 г.) / под ред. д.ю.н., проф. А.М. Кустова, д.э.н., проф. А.В. Шарковой, проф. Тибора Полгара. М.: ИИУ МГОУ, 2015.

3. Малеина М.Н. Изменение биологического и социального пола: перспективы развития законодательства перспективы развития законодательства // Журнал российского права. 2002.

4. Матевосян С.Н. Психические расстройства с синдромом «отвергания» пола (клинико-феноменологические и лечебно-реабилитационные аспекты): автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 2009.

5. Степанов Д.И. Правовые проблемы, связанные с изменением пола человека // Законодательство. 2000. № 11.

References

1. Kostyuchenko E.Yu. Problemy ustanovleniya prezumptsiy i fiksii v semeinom prave Rossii: Sbornik statei po materialam mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava i protsessa». Ruza: Moskovskii oblastnoi filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii, 2014.

2. Kostyuchenko E.Yu. Smena (korrektsiya) pola cheloveka: semeino-pravovoi aspekt // Integratsionnye protsessy v sotsial'noi, pravovoi i ekonomicheskoi sferakh deyatel'nosti grazhdanskogo obshchestva (g. Feodosiya (Krym) g. Moskva. 5—8 maya 2015 g.) / pod red. d.yu.n., prof. A.M. Kustova, d.e.n., prof. A.V. Sharkovoi, prof. Tibora Polgara. M.: IU MGOU, 2015.

3. Maleina M.N. Izmenenie biologicheskogo i sotsial'nogo pola: perspektivy razvitiya zakonodatel'stva perspektivy razvitiya zakonodatel'stva // Zhurnal rossiiskogo prava. 2002.

4. Matevosyan S.N. Psikhicheskie rasstroistva s sindromom «otverganiya» pola (kliniko-fenomenologicheskie i lechebno-reabilitatsionnye aspekty): avtoref. dis. ... d-ra med. nauk. M., 2009.

5. Stepanov D.I. Pravovye problemy, svyazanye s izmeneniem pola cheloveka // Zakonodatel'stvo. 2000. № 11.

УДК 343.1
ББК 67.523

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

ВИТАЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ КУЗНЕЦОВ,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры административного права и оперативно-разыскной деятельности ОВД
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

E-mail: vak.usm@mail.ru

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс;

12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена особенностям возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления, относящегося к организации незаконной миграции, с учетом специфики материалов, полученных в ходе доследственной (предварительной) проверки.

Ключевые слова: Организация незаконной миграции, незаконный въезд, незаконное пребывание, незаконный транзит через территорию Российской Федерации, основания и поводы возбуждения уголовного дела.

Annotation. The article describes the specifics of launching a criminal case for organized illegal migration in the light of specific materials acquired in the course of pre-investigation (preliminary) check.

Keywords: organized illegal migration, illegal entry, unlawful stay, illegal transit through the territory of the Russian Federation, grounds and causes for launching a criminal case.

Возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией уголовного судопроизводства, которая начинается с момента приема и регистрации компетентным органом информации об обстоятельствах, указывающих на признаки совершенного или готовящегося преступления, и заканчивается принятием уполномоченным должностным лицом территориального органа МВД России в пределах его компетенции решения в порядке, установленном УПК РФ [2] о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Рассматриваемый состав преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ [1] «Организация незаконной миграции», представляет собой объединение ряда самостоятельных действий, каждое из которых в отдельности, равно как и их совокупность, образует оконченное преступление и включает в себя [9, с. 144]:

- 1) организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию;
- 2) организацию незаконного пребывания в Российской Федерации;
- 3) организацию незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации [8, с. 128—134].

Объектом рассматриваемого преступного деяния являются общественные отношения, урегулированные нормами права и устанавливающие порядок въезда и пребывания в Российской Федерации, а также транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Диспозиция комментируемой нормы является отсылочно-бланкетной, так как для разъяснения признаков, определяющих характеристики деяний, образующих объективную сторону преступления, необходимо обратиться к Федеральному закону «О

порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», который в ст. 24 предусматривает, что иностранные граждане могут въезжать в Российскую Федерацию и выезжать из Российской Федерации при наличии визы по действительным документам, удостоверяющим их личность и признаваемым Российской Федерацией в этом качестве, если иное не предусмотрено рассматриваемым федеральным законом, международными договорами Российской Федерации или указами Президента Российской Федерации. Особый порядок предусмотрен для лиц, получивших вид на жительство в Российской Федерации и признанных в установленном порядке беженцами.

Таким образом, организация незаконного въезда в Российскую Федерацию включает в себя любые действия, направленные на пересечение Государственной границы Российской Федерации иностранным лицом или лицом без гражданства без получения визы, по поддельной визе, без миграционной карты, по поддельной миграционной карте, по недействительным документам, удостоверяющим личность, либо по документам, не признаваемым Российской Федерацией в этом качестве, а также по заведомо подложным документам, по поддельному виду на жительство, выданному лицу без гражданства, который одновременно является и документом, удостоверяющим его личность, и т.д.

Признак незаконного въезда в Российскую Федерацию будет иметь место и в том случае, если виза или документы, удостоверяющие личность, были получены по поддельным документам, при отсутствии оснований, установленных законодательством. При наличии международного соглашения о безвизовом перемещении граждан между Российской Федерацией и иным государством виза не нужна.

Сюда же можно отнести приобретение билетов, подделку документов, оказание транспортных услуг, организацию встречи и сопровождения до места пребывания и т.д.

В соответствии с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [4] законно находящимся в Российской Федерации является иностранный гражданин, который имеет действительные вид на жительство либо разрешение на временное прожи-

вание, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации.

Вид на жительство — документ, выданный иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение их права на постоянное проживание в Российской Федерации, а также их права на свободный выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию. Вид на жительство, выданный лицу без гражданства, является одновременно и документом, удостоверяющим его личность. Вид на жительство не может быть выдан в форме электронного документа.

Разрешение на временное проживание — подтверждение права иностранного гражданина или лица без гражданства временно проживать в Российской Федерации до получения вида на жительство, оформленное в виде отметки в документе, удостоверяющем личность иностранного гражданина или лица без гражданства, либо в виде документа установленной формы, выдаваемого в Российской Федерации лицу без гражданства, не имеющему документа, удостоверяющего его личность. Разрешение на временное проживание не может быть выдано в форме электронного документа.

Виза — выданное уполномоченным государственным органом разрешение на въезд в Российскую Федерацию или транзитный проезд через территорию Российской Федерации по действительному документу, удостоверяющему личность иностранного гражданина или лица без гражданства и признаваемому Российской Федерацией в этом качестве.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» основаниями для выдачи иностранному гражданину визы являются:

- 1) приглашение на въезд в Российскую Федерацию, оформленное в соответствии с федеральным законом в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти;
- 2) решение, принятое федеральным органом исполнительной власти, ведающим вопросами иностранных дел, дипломатическим представителем

ством или консульским учреждением Российской Федерации либо представительством федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами иностранных дел, находящимся в пределах приграничной территории, в том числе в пункте пропуска через Государственную границу Российской Федерации, по ходатайству находящегося за пределами Российской Федерации иностранного гражданина, поданному в связи с необходимостью въезда в Российскую Федерацию для экстренного лечения либо вследствие тяжелой болезни или смерти близкого родственника;

3) решение федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами иностранных дел, о выдаче иностранному гражданину визы, направленное в дипломатическое представительство или консульское учреждение Российской Федерации;

4) решение руководителя дипломатического представительства или консульского учреждения Российской Федерации о выдаче иностранному гражданину визы, принимаемое по заявлению в письменной форме гражданина Российской Федерации о совместном с ним въезде в Российскую Федерацию членов его семьи (супруга / супруги), несовершеннолетних детей, нетрудоспособных совершеннолетних детей), являющихся иностранными гражданами, либо принимаемое в исключительных случаях по заявлению в письменной форме иностранного гражданина;

4.1) решение о признании иностранного гражданина носителем русского языка в соответствии со статьей 33.1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [3];

5) решение территориального органа федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, о выдаче иностранному гражданину разрешения на временное проживание в Российской Федерации;

6) подтверждение о приеме иностранного туриста организацией, сведения о которой содержатся в едином федеральном реестре туроператоров;

7) решение федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции,

или его территориального органа о признании иностранного гражданина или лица без гражданства беженцем по заявлению, поданному иностранным гражданином или лицом без гражданства в дипломатическое представительство или консульское учреждение Российской Федерации;

8) обращение федерального органа исполнительной власти, уполномоченного Правительством Российской Федерации, о выдаче визы иностранному гражданину, являющемуся представителем либо работником крупной иностранной компании, отнесенной к таковой по показателям финансово-экономической деятельности, устанавливаемым Правительством Российской Федерации, и осуществляющей инвестиции на территории Российской Федерации, или компании, участвующей в реализации проектов создания инновационного центра «Сколково» либо международного финансового центра в Российской Федерации, отвечающих критериям, установленным Правительством Российской Федерации, направленное в дипломатическое представительство или консульское учреждение Российской Федерации.

Иностранный гражданин или лицо без гражданства при въезде в Российскую Федерацию обязаны получить и заполнить миграционную карту. Миграционная карта подлежит сдаче (возврату) в пункте пропуска через Государственную границу Российской Федерации при выезде иностранного гражданина или лица без гражданства из Российской Федерации.

Миграционная карта — документ, содержащий сведения о въезжающих или прибывших в Российскую Федерацию иностранном гражданине или лице без гражданства и о сроке их временного пребывания в Российской Федерации, подтверждающий право иностранного гражданина или лица без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, на временное пребывание в Российской Федерации, а также служащий для контроля за временным пребыванием в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

В соответствии с Федеральным законом «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [5] иностранные граждане, постоянно или временно про-

живающие в Российской Федерации, при осуществлении миграционного учета обязаны зарегистрироваться по месту жительства и подлежат учету по месту пребывания, временно пребывающие подлежат учету по месту пребывания.

Место жительства — жилое помещение, по адресу которого иностранный гражданин или лицо без гражданства зарегистрированы в установленном порядке.

Место пребывания — жилое помещение, не являющееся местом жительства, а также иное помещение, учреждение или организация, в которых иностранный гражданин или лицо без гражданства находится и (или) по адресу которых иностранный гражданин или лицо без гражданства подлежит постановке на учет по месту пребывания в установленном порядке.

Организация незаконного пребывания включает в себя любые действия, направленные на обеспечение нахождения иностранного гражданина или лица без гражданства на территории Российской Федерации без документа, удостоверяющего личность, визы, миграционной карты с регистрацией в установленном законом порядке, вида на жительство или временного разрешения на пребывание на территории Российской Федерации.

Дознавателю для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо учитывать, что в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [6] и Федеральным законом «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» принимающей стороной в установленные федеральным законом сроки уведомление о прибытии может представляться в территориальный орган Федеральной миграционной службы непосредственно или через многофункциональный центр (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 22 федерального закона) либо направляться почтовым отправлением.

Для более наглядного подтверждения оснований для возбуждения уголовного дела в отношении организатора незаконной миграции, а в частности лица, организующего незаконное пребывание иностранного гражданина или лица без гражданства

на территории Российской Федерации, необходимо также задокументировать факт незаконного пребывания указанных лиц, что можно осуществить путем привлечения мигрантов к административной ответственности за соответствующие нарушения законодательства.

При этом нужно помнить, что незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, фиктивная регистрация по месту жительства и фиктивная постановка на учет по месту пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в жилом помещении в Российской Федерации образуют самостоятельные составы преступлений, за которые предусмотрена уголовная ответственность по ст. 322, 322.2 и 322.3 УК РФ. Пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством, а также въезд в Российскую Федерацию иностранным гражданином или лицом без гражданства, въезд которым в Российскую Федерацию заведомо для виновного не разрешен по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации. Под фиктивной регистрацией по месту жительства (фиктивной постановкой на учет по месту пребывания в жилом помещении) понимается регистрация (постановка на учет) иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства (пребывания) на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов для такой регистрации (постановки на учет) либо их регистрация по месту жительства (пребывания) без их намерения проживать (пребывать) в соответствующем жилом помещении, либо их регистрация по месту жительства (пребывания) без намерения нанимателя (собственника, принимающей стороны) соответствующего жилого помещения предоставить им это жилое помещение для проживания (пребывания).

Организация незаконного транзита включает в себя любые действия, направленные на обеспечение пересечения границы Российской Федерации иностранным гражданином либо лицом без гражданства, проезда им ее территории и повторного пересечения границы Российской Федерации тем же

лицом без документов, удостоверяющих личность, визы, миграционной карты с регистрацией в установленном законом порядке или вида на жительство, или временного разрешения на пребывание на территории Российской Федерации.

Организация незаконной миграции реализуется путем осуществления действий, направленных на отыскание лиц, желающих незаконно мигрировать, обеспечение их соответствующими документами, разработку способов незаконного въезда и незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации, а также незаконного пребывания в Российской Федерации.

В ч. 1 ст. 140 УПК РФ указан исчерпывающий перечень поводов для возбуждения уголовного дела:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что уголовные дела по фактам организации незаконной миграции в подавляющем большинстве возбуждаются по результатам осуществления мероприятий, направленных на выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства, сотрудниками территориальных подразделений ФМС России и участковыми уполномоченными полиции. Также распространенным поводом для возбуждения уголовного дела по ст. 322.1 УК РФ является постановление прокурора по результатам разрешения заявлений, жалоб и иных обращений, содержащих сведения о нарушении законов в рассматриваемой сфере. Следовательно, основными поводами для возбуждения уголовных дел данной категории являются сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников и оформленное рапортом сотрудника территориального подразделения ФМС России или участкового уполномоченного полиции об обнаружении признаков преступления [7], и постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Таким образом, для принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела по факту организации незаконной миграции сотрудники ФМС, участковые уполномоченные полиции, сотрудники прокуратуры помимо рапорта и постановления должны направить в орган предварительного расследования следующие материалы, содержащие достаточные данные, указывающие на признаки состава преступления:

1) протокол осмотра места происшествия (помещения, здания, сооружения, участка местности, где проживают и осуществляют трудовую деятельность мигранты), осмотра транспортных средств. В протоколе осмотра места происшествия также описываются документы, изъятые у мигрантов или организаторов незаконной миграции (удостоверяющие личность, миграционные карты, разрешения на работу, патенты на работу и т.д.);

2) постановления о привлечении мигрантов к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства России;

3) объяснения, полученные сотрудниками территориальных подразделений ФМС России, участковыми уполномоченными полиции и сотрудниками прокуратуры от незаконных мигрантов, организатора незаконной миграции и лиц, контактировавших с ними;

4) рапорты должностных лиц, проводивших мероприятия по выявлению и пресечению нарушений миграционного законодательства (сотрудника территориального подразделения ФМС России или участкового уполномоченного полиции), сотрудника прокуратуры, проводившего проверку по заявлению, жалобе или иным обращениям, содержащим сведения о нарушении законов и выявившим факт организации незаконной миграции;

5) справки (заключения) специалиста (эксперта) о производстве исследования (экспертизы) изъятых документов на предмет наличия в них признаков частичной либо полной подделки;

6) сведения о предполагаемом организаторе незаконной миграции, полученные из различных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов;

7) информация из Федеральной миграционной службы об иностранных гражданах и (или) лицах без гражданства, задержанных при прове-

дении мероприятия по выявлению и пресечению нарушений миграционного законодательства или проверки по заявлению, жалобе или иным обращениям, содержащим сведения о нарушении законов.

По результатам рассмотрения поступивших материалов дознаватель принимает решение в порядке ст. 144, 145 УПК РФ и в случае возбуждения уголовного дела по факту организации незаконной миграции приступает к первоначальному этапу расследования, основной целью которого является получение достаточных доказательств для предъявления лицу обвинения в совершении данного преступления.

Дальнейший алгоритм деятельности дознавателя на первоначальном этапе расследования организации незаконной миграции зависит от сложившейся следственной ситуации и планируемых действий и мероприятий.

Важно понимать, что ключевым моментом в разрешении и реализации вышеперечисленных алгоритмов является взаимодействие с оперативными подразделениями и иными службами ОВД в целях своевременного обмена значимой информацией оперативного, процессуального характера для своевременного принятия решения о проведении процессуальных и следственных действий.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г., с изм. от 16 июля 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25 июля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15 сентября 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031.

4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О правовом

положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24 июля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.

5. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 30. Ст. 3285.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 января 2007 г. № 9 (ред. от 29 мая 2014 г.) «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 5. Ст. 653.

7. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. 14 ноября 2014 г. № 260.

8. Лазаренко О.Н. Криминалистическая характеристика незаконной миграции // Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью Материалы 2-й международной научно-практической конференции (19 ноября 2015 г.) М.: Академия управления МВД России, 2015.

9. Никитенко И.В. Миграционная безопасность Дальневосточного федерального округа России: политико-правовой и криминологический аспект. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2010.

References

1. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 13.07.2015, s izm. ot 16.07.2015) (s izm. i dop., vstup. v silu s 25.07.2015) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 1996. № 25. St. 2954.

2. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 13.07.2015) (s izm. i dop., vstup. v silu s 15.09.2015) // Sobranie

zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2001. № 52 (ch. I). St. 4921.

3. Federal'nyi zakon ot 31.05.2002 № 62-FZ (red. ot 31.12.2014) «O grazhdanstve Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2002. № 22. St. 2031.

4. Federal'nyi zakon ot 25.07.2002 № 115-FZ (red. ot 13.07.2015) «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiiskoi Federatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 24.07.2015) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2002. № 30. St. 3032.

5. Federal'nyi zakon ot 18.07.2006 № 109-FZ (red. ot 22.12.2014) «O migratsionnom uchete inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2006. № 30. St. 3285.

6. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 15.01.2007 № 9 (red. ot 29.05.2014) «O poryadke osushchestvleniya migratsionnogo ucheta inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2007. № 5. St. 653.

7. Prikaz MVD Rossii ot 29.08.2014 № 736 «Ob utverzhdenii Instruksii o poryadke priema, registratsii i razresheniya v territorial'nykh organakh Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii zayavlenii i soobshchenii o prestupleniyakh, ob administrativnykh pravonarusheniyyakh, o proisshestviyakh» // Rossiiskaya gazeta. 14.11.2014. № 260.

8. Lazarenko O.N. Kriminalisticheskaya kharakteristika nezakonnoi migratsii // Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva organov vnutrennikh del v bor'be s prestupnost'yu Materialy 2-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (19 noyabrya 2015 g.) M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2015.

9. Nikitenko I.V. Migratsionnaya bezopasnost' Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga Rossii: politiko-pravovoi i kriminologicheskii aspekt. Khabarovsk: Dal'nevostochnyi yuridicheskii institut MVD Rossii, 2010.

Гражданский процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / [Л.В. Туманова и др.]; под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 599 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).

Раскрыты основные темы курса: сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку рассмотрения гражданских дел в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также по делам о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

УДК 343.92

ББК 67.518.8

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КРИМИНОГЕННОГО ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА КУЗНЕЦОВА,**преподаватель кафедры уголовного процесса**Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: helenky@mail.ru**Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые аспекты предупреждения деструктивного влияния информационного пространства сети Интернет на несовершеннолетнего пользователя.

Ключевые слова: несовершеннолетние, влияние контента сети Интернет, воздействие на развитие личности.

Annotation. The article touches upon some issues of preventing destructive influence of Internet over underage users.

Keywords: underage, Internet content influence, impact on personality development.

Обеспечение признанных международным и отечественным законодательством прав детей на защиту от негативной информации, нарушающей их нравственное, психическое, физическое и социальное развитие, является одним из приоритетных направлений политики государства на современном этапе.

Пристальное внимание к рассматриваемому направлению обусловлено усугублением деструктивных процессов и ценностно-нормативной деформацией тех социальных инфраструктур, которые призваны играть роль институтов социализации и основных звеньев системы профилактики безнадзорности и противоправного поведения несовершеннолетних. Семья, школа, досуговые учреждения, средства массовой информации (далее — СМИ), сеть Интернет все чаще превращаются в каналы негативного воздействия на несовершеннолетних, воспитывают их в духе вседозволенности и распушенности, в том числе сексуальной, потребления, гедонизма, деформируют их нравственно-правовое сознание, способствуют виктимизации, маргинализации и криминализации этой наиболее уязвимой группы населения.

Неудовлетворительное состояние информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет влечет за собой особо тяжкие последствия для нравственно-психологического климата в среде несовершеннолетних и в обществе в целом, что связано с массовым характером подобного воздействия на сознание.

Посредством контента (кино-, фото-, видео-, печатные материалы, игры, иллюстрации и т.д.) в сети Интернет происходит популяризация и адаптация криминальных норм и ценностей, образа маргинальной среды, осуществляется скрытая, а порой и явная пропаганда потребления алкоголя, наркотических средств, психотропных и новых потенциально опасных психоактивных веществ, половой распушенности, крайних, патологических проявлений сексуальной ориентации человека, оправдание и откровенное поощрение широкого употребления ненормативной лексики и иных форм ненормативного поведения, популяризация способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений и иных опасных правонарушений, пропаганда культа насилия и жестокости, иных видов противоправного и девиантного поведения.

Кроме того, в настоящее время широкое распространение в сети Интернет, в особенности в социальных сетях, получили так называемые кибербуллинг¹ и троллинг². Примерно 23% детей попадают в интернете под «атаки» в форме преследования, оскорбления и травли. Большая часть (72%) детей, ставших объектами троллинга и кибербуллинга, получают серьезный стресс. Чаще всего значительные проблемы замечены у детей в возрасте от 9 до 12 лет. В связи с чем считаем целесообразным внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации [3], дополнив его статьями, предусматривающими уголовную ответственность за кибербуллинг и троллинг по аналогии с уголовным законодательством Новой Зеландии [12].

Павел Астахов считает, что интернет вообще является агрессивной средой и плохо влияет на психическое здоровье ребенка. Как минимум 11% посещают сайты о суициде и около 41% детей видели в интернете сайты для взрослых. Ответственность за такую оплошность необходимо возложить на родителей. По его мнению, они должны позаботиться о блокировании нежелательного интернет-контента. По данным исследования «Дети России онлайн», в среднем по России 23% пользующихся интернетом детей в возрасте 9—16 лет становились жертвами буллинга онлайн или офлайн за последние 12 месяцев. Схожие данные были получены в среднем по 25 странам Европы (19%) [10].

В качестве рекомендации по предотвращению троллинга и кибербуллинга сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних ОВД необходимо в ходе проведения профилактических мероприятий разъяснять подросткам необходимость корректного общения в сети Интернет с другими пользователями, своевременного сообщения о запугивании и травле в правоохранительные органы. Также рекомендуется разъяснять несовершеннолетним способы блокировки обидчика через модератора или администрацию сайта.

Мы разделяем мнение П.А. Астахова и считаем, что первым звеном в системе недопущения негативного воздействия информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию несовершеннолетних, должны выступать родители (или иные законные представители), которые, выполняя свои обязанности по воспитанию, образованию и развитию

детей [2], обязаны ограждать их от вредоносного контента. Осуществить данную обязанность родители могут с помощью установки определенного программного обеспечения или настроек операционных систем. Для этого отдельные компании предоставляют своим пользователям возможность настроить по желанию специальную систему фильтрации при просмотре соответствующих веб-сайтов. Например, в настройках Google есть раздел «Безопасный поиск» (расположен в разделе настройки, позиция настройки поиска), воспользовавшись которым, пользователь может выбрать один из двух вариантов фильтрации: строгую (фильтрацию непристойного текста и картинок) или умеренную (фильтрацию только непристойных картинок).

Аналогичные возможности имеются при просмотре видео в YouTube, где можно выставив специальную иконку (флажок), заблокировать видео, которое, по мнению пользователя, содержит опасную информацию. После этого пользователю предлагается выбрать, какой тип контента содержится в данном ролике: элементы насилия, детской порнографии, вторжения в частную жизнь и т.д. После отправки отчета в соответствующий центр интернет-компаний видео проверяется и в случае обнаружения противоправной информации убирается из публичного доступа, а к его распространителям при необходимости применяются соответствующие санкции.

Активную позицию в профилактике должны занимать и общеобразовательные учреждения, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации свободны в выборе и применении классификаторов информации, несовместимой с задачами образования и воспитания учащихся. Данная система классификации разработана для ограничения доступа учащихся образовательных учреждений к ресурсам сети Интернет, противоречащим воспитательно-образовательным целям или запрещенным законодательством Российской Федерации. Перечень таких ресурсов имеет рекомендательный характер и может быть дополнен, расширен или иным образом изменен в установленном порядке, в том числе с учетом специфики образовательного учреждения, социокультурных особенностей и иных обстоятельств. Рекомендовано также ведение регистрационных журналов доступа в сеть Интернет с

занесением в него ресурсов, предлагаемых к ограничению.

Формированию у подрастающего поколения навыков медиаграмотности, безопасного и ответственного поведения в сети Интернет, культуры общения в сети, информированию о способах защиты персональных данных компьютера, а также юридических, социальных и психологических последствиях, которые наступают вследствие неправильного использования интернета, должно стать задачей преподавателей информатики в школах.

Задача педагога-организатора спланировать досуг ребенка таким образом, чтобы оградить его от негативного воздействия информационных технологий, в том числе и компьютера [9, с. 15].

Сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних ОВД в рамках проведения профилактических мероприятий и бесед следует разъяснять родителям, учителям и педагогам необходимость защиты детей от криминогенного и негативного контента сети. Нужно акцентировать внимание родителей, учителей и т.д. на имеющихся направлениях технической фильтрации информации и порядке обращения на сайте Роскомнадзора по поводу наличия на страницах сайтов сети Интернет противоправной информации. Для проведения такого рода профилактических бесед с несовершеннолетними, родителями, педагогами, учителями необходимо разрабатывать наглядные материалы по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних дома, в школе, а также памятки об опасностях, подстерегающих несовершеннолетних пользователей в сети Интернет, о правилах безопасного пользования интернет-ресурсами, о способах защиты от криминогенной информации, распространяемой посредством сети Интернет. При отсутствии необходимого наглядного материала можно воспользоваться памяткой «Безопасный интернет — детям» [11], размещенной на сайте Управления «К» МВД России. Представляется, что данная информация должна быть помещена в единой информационной системе учета и мониторинга образовательных достижений обучающихся образовательных организаций субъектов Российской Федерации «Школьный портал».

Что касается административно-правового обеспечения информационной безопасности несо-

вершеннолетних в сети Интернет, то Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) [1] установлена ответственность за нарушение законодательства в области защиты детей от информации, причиняющей вред их нравственному развитию и здоровью:

- за пропаганду и распространение среди детей информации, причиняющую вред их здоровью, если это действие не содержит признаков уголовно наказуемого деяния (ст. 6.13, 6.21);
- распространение среди детей продукции, содержащей информацию, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию (ст. 13.21);
- размещение объявления о привлечении несовершеннолетних к участию в создании информационной продукции, причиняющей вред их нравственному развитию и здоровью (ст. 6.17).

К сожалению, несмотря на наличие в действующем административном законодательстве значительного числа составов административных правонарушений в области обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, они не образуют целостной системы, а в ряде случаев в должной мере не солидаризируются с правоотношениями, регулируемые нормами других отраслей права, а также иными нормативными правовыми актами. Так, например, ч. 1 ст. 6.13 КоАП РФ устанавливает ответственность за пропаганду либо незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ, а в пп. «б» п. 1. ч. 5 ст. 15.1 Федерального закона № 149-ФЗ к информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено, относится «информация о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, местах приобретения таких средств, веществ и их прекурсоров, о способах и местах культивирования наркотикосодержащих растений». Указанные противоречия в рассматриваемых нормативных правовых актах должны быть устранены.

В рамках реализации программы «Безопасный интернет» в России были созданы центры безопасного интернета [13].

В нашей стране Центр безопасного интернета представляет собой интернет-СМИ, на странице которого размещена информация для детей, подростков и их родителей об опасностях общения в сети, угрозах компьютеру и деньгам, о киберунижении, сексуальной эксплуатации детей, наркотиках в сети, экстремисткой и террористической пропаганде, сектах и иных угрозах. Там же содержится информация и о позитивных возможностях сети Интернет.

На сайте Центра безопасного интернета есть горячая линия, по которой можно сообщить о противоправном контенте, а также линия помощи жертвам интернет-угроз.

Криминологически значимые аспекты влияния информационного пространства сети Интернет на преступность несовершеннолетних нельзя рассматривать как отдельно стоящую проблему без изучения криминальной обстановки в стране, их взаимовлияния, причин и условий, способствующих преступности несовершеннолетних.

Криминологическое изучение и прогнозирование влияния информационного пространства сети Интернет на преступность несовершеннолетних, определение ее места в структуре детерминант позволит разработать и внедрить эффективные методы предупреждения преступности несовершеннолетних [8, с. 107]. При этом очевидно, что решение такой задачи силами только правоохранительных органов невозможно. Требуется деятельное участие всех здоровых сил общества. И, конечно же, выстраивание системы профилактики невозможно без солидного научного обоснования [6, с. 10].

К сожалению, Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 [5] существенно сократил (с 48 до 12) перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Исключение из перечня ранее действовавших критериев, выражающихся в доле преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в общем числе зарегистрированных преступлений [4], с одной стороны, вполне обосновано в связи с устойчивой тенденцией сокращения числа зарегистрированных преступлений и

выявленных лиц, их совершивших, с другой — негативно сказывается на организации деятельности отдельных ведомств в рассматриваемом направлении. При этом коэффициент преступной активности несовершеннолетних по стране распределяется неравномерно [7, с. 119]. В одних субъектах Российской Федерации он ниже федерального в других выше и существенно выше. В связи с чем считаем целесообразным вернуть пункт «доля преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в общем числе зарегистрированных преступлений» в перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, имеющих высокий коэффициент преступной активности несовершеннолетних.

Таким образом, обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних путем реализации единой государственной политики в сфере защиты прав детей от информации, причиняющей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию, — важнейшая задача семьи, школы, правоохранительных органов и других институтов государства, решение которой возможно лишь при условии совместной деятельности указанных субъектов.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 14 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28 ноября 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 ноября 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 (ред. от 13 мая 2010 г.) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 27.

5. Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 (ред. от 16 января 2015 г.) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 35. Ст. 4774.

6. Евсеев А.В. К вопросу об организации предупреждения преступлений территориальными органами МВД России на районном уровне // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 1 (25).

7. Ережипалиев Д.И. Преступность несовершеннолетних: современное состояние и деятельность органов прокуратуры по ее предупреждению // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 1.

8. Кузнецов В.А., Корнев А.С. Основные направления предупреждения подростковой преступности на объектах транспорта // Правотворчество и правоприменение: проблемы теории и практики: материалы межвузовской научно-практической конференции. 17 мая 2011 г. Липецк: ЛФ ФКОУ ВПО Воронежского института ФСИН России, 2011.

9. Литвиненко О.В. Психологические детерминанты компьютерной игровой зависимости и особенности ее психопрофилактики: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2008.

10. Официальный сайт газеты «Телеграфист». URL: <http://telegrafist.net/> 2015/06/05/11/14/9168.

11. Официальный сайт МВД России. URL: https://mvd.ru/upload/site1/mvd1/liflets_k_deti_06.pdf.

12. Официальный сайт «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/> 2015/07/10/trolling-site.html

13. Официальный сайт Центра безопасного интернета России URL: <http://www.saferunet.ru>.

References

1. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravnarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 14.12.2015) // Sbornie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.

2. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 28.11.2015) // Sbornie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 1996. № 1. St. 16.

3. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 28.11.2015) // Sbornie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 1996. № 25. St. 2954.

4. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 28.06.2007 № 825 (red. ot 13.05.2010) «Ob otsenke effektivnosti deyatelnosti organov ispolnitel'noi vlasti sub»ektov Rossiiskoi Federatsii» // Sbornie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2007. № 27.

5. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 21.08.2012 № 1199 (red. ot 16.01.2015) «Ob otsenke effektivnosti deyatelnosti organov ispolnitel'noi vlasti sub»ektov Rossiiskoi Federatsii» // Sbornie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2012. № 35. St. 4774.

6. Evseev A.V. K voprosu ob organizatsii preduprezhdeniya prestuplenii territorial'nymi organami MVD Rossii na raionnom urovne // Vestnik vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. 2013. № 1 (25).

7. Erezhipaliev D.I. Prestupnost' nesovershennoletnikh: sovremennoe sostoyanie i deyatel'nost' organov prokuratury po ee preduprezhdeniyu // Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii. 2014. № 1.

8. Kuznetsov V.A., Kornev A.S. Osnovnye napravleniya preduprezhdeniya podrozkovoi prestupnosti na ob»ektakh transporta // Pravotvorchestvo i pravoprimenie: problemy teorii i praktiki: materialy mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 17 maya 2011. Lipetsk: LF FKOU VPO Voronezhskogo instituta FSIN Rossii, 2011.

9. Litvinenko O.V. Psikhologicheskie determinanty komp'yuterno i igrovoi zavisimosti i osobennosti ee psikhoprofilaktiki: dis. ... kand. psikh. nauk. SPb., 2008.

10. Ofitsial'nyi sait gazety «Telegrafist». URL: <http://telegrafist.net/> 2015/06/05/11/14/9168.

11. Ofitsial'nyi sait MVD Rossii. URL: https://mvd.ru/upload/site1/mvd1/liflets_k_deti_06.pdf.

12. Ofitsial'nyi sait «Rossiiskoi gazety». URL: <http://www.rg.ru/> 2015/07/10/trolling-site.html

¹ Кибербуллинг — это виртуальный террор, чаще всего подростковый. Получил свое название от английского слова bull — бык, с родственными значениями: агрессивно нападать, бередить, задирать, придирается, провоцировать, донимать, терроризировать, травить. В нашем языке, ближайший аналог — это сленговое выражение «быковать». Кибербуллинг еще переводят как киберзапугивание.

² Троллинг (trolling — блеснение, ловля рыбы на блесну) — размещение в интернете (на форумах, в дискуссионных группах, блогах и др.) провокационных сообщений с целью вызвать флейм (спор ради спора), конфликты между участниками, взаимные оскорбления и т.п.

УДК 343.815+94(47)
ББК 67.409

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГУМАНИЗАЦИЮ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

СТАНИСЛАВ ИВАНОВИЧ КУЗЬМИН,

*доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;*

ЛАРИСА ФЕДОРОВНА ПЕРТЛИ,

*кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории,
уголовно-исполнительной системы, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства НИИ ФСИН России г. Москвы*

E-mail: larisa.pertli@mail.ru

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье освещается деятельность международных конгрессов, содержание принятых ими резолюций по борьбе с преступностью и их влияние на гуманизацию пенитенциарного законодательства России.

Ключевые слова: политика, гуманизация, законодательство, система, акты.

Annotation. The article observes the practices of the international congresses, the content of their anti-crime resolutions and their role in humanization of Russia's penitentiary legislation.

Keywords: politics, humanization, legislation, system, instruments.

Пенитенциарная (уголовно-исполнительная) политика, как неотъемлемая часть общегосударственной внутренней политики, определяет цели, задачи, принципы, стратегию, основные направления, формы и методы деятельности государства в сфере исполнения уголовных наказаний, исправления осужденных, предупреждения совершения осужденными и иными лицами новых преступлений. В соответствии с ч. 3 ст. 80 Конституции Российской Федерации содержание пенитенциарной политики определяет Президент Российской Федерации. Реализацию уголовно-исполнительной политики следует рассматривать как совокупность трех основных направлений: правотворчества, правоприменения, формирования и развития правовой культуры общества с учетом основополагающих положений международных правовых актов. С середины девяностых годов прошлого века прослеживается тенденция гуманизации пенитенциарной политики России [18, с. 115—120; 8, с. 43].

Гуманизация (от франц. *humaniser*, от лат. *humanus* — человеческий) — реализация принципа

мировоззрения, в основе которого лежит уважение к людям, забота о них, убеждение в их больших возможностях к самосовершенствованию [2, с. 17—26]. Благо человека согласно гуманизации — конечная цель общества. Отношения равенства, справедливости и человечности — норма отношений между людьми. В пенитенциарной области гуманизация — это система правовых, нравственных, психологических, эстетических, экономических и технических мер, направленных на исправление преступника в период отбывания наказания, перевоспитание его в правопослушного члена общества. В основе гуманизации пенитенциарной политики — человеколюбие, признание права осужденных на человеческое достоинство, уважение общечеловеческих ценностей и создание для этого подлинно человеческих условий в местах отбывания наказаний [3, с. 75].

Следует сказать, что Россия не является первопроходцем в гуманизации пенитенциарной политики. Пенитенциарная наука как совокупность исторических, теоретических и практических све-

дений об устройстве и управлении исполнением наказаний различных видов возникла в США и некоторых странах Западной Европы в конце XVIII в. [17, с. 30—32; 13, с. 59—62]. Работы отечественных авторов на эти темы появились значительно позже. Особое место в истории российской пенитенциарной системы занимает правление Екатерины II, проводившей в жизнь многие прогрессивные проекты в различных областях жизни общества в духе политики «просвещенного абсолютизма». Именно в екатерининскую эпоху сделаны первые и существенные шаги в области человеколюбивых преобразований отечественной уголовно-исполнительной науки. Основой реформирования стали гуманистические идеи западноевропейских мыслителей (Ч. Беккариа, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо и др.). Передовые зарубежные уголовно-правовые учения и традиции оказали на формирование и развитие российской пенитенциарной политики огромное влияние. Это труды известного итальянского юриста Ч. Беккариа, особенно его трактат «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.) [19, с. 27—31].

Положения этого трактата использованы Екатериной II в Наказе комиссии о составлении проекта нового уложения и проекте закона «Об устройстве тюрем» 1787—1788 гг. При его составлении императрица использовала выводы Ч. Беккариа, И. Бен-тама, других видных правоведов того времени, а также опыт организации тюремных систем передовых европейских стран. Проект содержал около ста статей, каждая из которых была посвящена отдельному вопросу тюремного дела [6, с. 10—11].

Здесь впервые закреплялась задача нравственного исправления преступников, и «если императрице не удалось внести улучшение в тюремную жизнь и создать некоторую определенность в вопросе тюремного заключения, то общие реформы ее в государстве силою вещей положили начало периоду коренных преобразований тюрем на обширном пространстве всей русской империи» [5, с. 3].

Наказ 1767 г. содержал в себе как личные взгляды императрицы и идеи европейских просветителей, так и теоретические и практические достижения уголовно-правовой мысли того времени [16, с. 212—214]. В нем впервые четко выражено отношение правительства к уголовной и уголовно-исполнительной политике, хотя идеи Наказа

претворились в жизнь лишь отчасти. Но даже это свидетельствовало о возрастающем внимании общественности к вопросам применения отдельных видов наказаний, а также их исполнения.

Много сделал для преобразования мест заключения и тюремного режима, в том числе и в России, выдающийся английский филантроп Дж. Говард [1, с. 264—267], который впервые привлек внимание общественности и правящих кругов к тогдашнему состоянию тюрем. Говард дважды (в 1781 и 1789 гг.) посетил Россию с целью ознакомления с условиями существования русских заключенных. В память о нем в Лондоне учреждено общество для изучения преступности и помощи людям, освобождаемым из мест заключения [10, с. 24].

Смена исторических эпох и социально-экономического уклада жизни, развитие межгосударственных связей, цивилизации и гуманистических начал вызвали необходимость разработки общих международных принципов в организации деятельности пенитенциарных учреждений. В этих целях в 1846 г. по инициативе прогрессивных деятелей состоялся первый международный конгресс во Франкфурте-на-Майне, за ним последовали второй в 1847 г. в Брюсселе и третий в 1857 г. во Франкфурте. Все эти конгрессы носили неофициальный, частный характер [15, с. 246—247].

В 1870 г. небольшая группа реформаторов тюремного дела в США выработала Декларацию о принципах, в которой подчеркивалась ответственность общества за перевоспитание правонарушителей. На заседании группы, которое состоялось в Цинциннати, было отмечено, что образование, религия и обучение промышленным специальностям являются важными факторами успеха тюремного дела; дисциплина в тюрьме должна обеспечивать самоуважение каждого заключенного; сотрудничество заключенного с персоналом лучше всего можно обеспечить путем применения системы приговоров к лишению свободы на срок, зависящий от его поведения [12, с. 116—119].

Признанием необходимости определения единых подходов к организации работы мест заключения на государственном уровне стал первый тюремный конгресс, состоявшийся в Лондоне в 1872 г. Результатам работы тюремного конгресса 1872 г. стало образование Международной комиссии по пенитенциарным

вопросам. В дальнейшем проведение международных тюремных конгрессов стало системой.

М. Н. Галкин-Враской, ставший впоследствии первым начальником Главного тюремного управления (далее — ГТУ), более двух лет провел за границей, занимаясь осмотром различных мест заключения и исследованием западных тюремных систем. Собранные в ходе этой поездки сведения долгое время были единственным пособием по тюремоведению, которое и сегодня не потеряло актуальности. Проведение любой реформы немыслимо без анализа и обобщения опыта аналогичных преобразований в других странах, поэтому обращение российских тюремных реформаторов к зарубежным достижениям при решении многих вопросов, в том числе в части либерализации условий содержания заключенных, не было случайным [14, с. 32—35].

Формирование пенитенциарной политики России происходило под влиянием сочинений Ч. Беккариа, И. Бентама, Дж. Говарда. Широкое распространение получила переводная литература исследуемого профиля. Зарубежный пенитенциарный опыт наиболее полно обобщен в трудах таких известных тюремных деятелей, как А.А. Пассек, М.Н. Галкин-Враской, В.А. Сологуб, которые не только изучали иностранные тюремные системы, но и выявляли наиболее приемлемые для России элементы организационно-правовых основ их деятельности.

Большую работу по анализу зарубежной практики исполнения наказаний в целях использования в России провела комиссия по тюремному преобразованию при подготовке реформы 1879 г. Членами комиссии были изучены тюремные системы Австрии, Англии, Бельгии, Великого Герцогства Баденского, Германии, Голландии, Дании, Ирландии, Италии, Королевства Прусского, Норвегии, Саксонии, США, Франции, Швеции, Швейцарии. После отмены крепостного права правительство в лице Министерства юстиции и ГТУ старалось при каждом удобном случае демонстрировать свою приверженность к западноевропейской науке, и одной из первостепенных задач тюремного ведомства было присоединение России к международному пенитенциарному сообществу. Россия не только направляла своих представителей на тюремные конгрессы, но и в 1890 г. сама стала хозяйкой IV Международного тюремного конгресса в Санкт-Петербурге и Первой

международной тюремной выставки. На конгрессах выступали такие видные отечественные ученые, как И.Я. Фойницкий, Н.С. Таганцев, а также руководители тюремного ведомства [4, с. 150—154].

Решения и рекомендации международных тюремных конгрессов оказали серьезное влияние на уголовно-исполнительную политику России, особенно в части создания бытовых условий содержания заключенных и их медицинского обеспечения. Зародившиеся по инициативе частных прогрессивных деятелей в целях совершенствования функционирования мест заключения на гуманистических началах, защиты личности преступника от бесчеловечного отношения международные тюремные конгрессы внесли весомый вклад в улучшение условий содержания заключенных многих государств, в том числе России.

В дальнейшем, приобретая характер межгосударственного сотрудничества в вопросах совершенствования пенитенциарных систем, международные тюремные конгрессы состоялись в 1872 г. в Лондоне, 1878 г. в Стокгольме, 1890 г. в Петербурге, 1895 г. в Париже, 1900 г. в Брюсселе, 1905 г. в Будапеште, 1910 г. в Вашингтоне. Безусловно, решения данных конгрессов внесли определенный вклад в либерализацию условий содержания арестантов в местах заключения России.

Так, на I Международном тюремном конгрессе в Лондоне в июле 1872 г. были приняты принципы пенитенциарной науки [7, с. 29—33] о соответствии тюремных зданий и условий содержания заключенных целям исправления и строгой экономии, в соответствии с которыми эти здания должны быть недорогими, простыми, удобными, в достаточном количестве, но не более того. Указанные принципы легли в основу Закона от 11 декабря 1879 г. «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях», а также плана сооружения новых тюремных зданий и переустройства существующих тюрем империи новыми, принятого в 1911 г.

Решение II Международного тюремного конгресса в Стокгольме в августе 1878 г. об учреждении в каждом государстве центрального управления для руководства всей пенитенциарной системой было положено в основу тюремной реформы в России 1879 г., что привело к улучшению условий содержания арестантов.

Принятые на III Международном тюремном конгрессе в Риме в ноябре 1885 г. принципы продовольствия заключенных с гигиенической и пенитенциарной точек зрения были взяты за основу при упорядочении организации питания заключенных и введении суточных норм питания в 1912 г.: требование первичного и периодических медицинских осмотров и взвешиваний заключенных, а также введение особого продовольственного режима для ослабленных заключенных были реализованы в нормах инструкций и наставлений по санитарной части, а также в принятии улучшенной нормы питания для больных арестантов [11, с. 17—20].

Решения VI Международного тюремного конгресса в Барселоне в августе 1900 г. относительно санитарной и врачебной части в тюрьмах отразились во введении в штаты тюрем и исправительных арестантских отделений (1903 г.) медицинского персонала, медицинских карточек (санитарных листов) на каждого арестанта (с 1912 г.), обязательных ежеквартальных медицинских осмотров (с 1911 г.).

Постановления VII Международного тюремного конгресса в Будапеште в августе 1905 г. были взяты за основу при подготовке особого совещания, выработавшего правила борьбы с развитием туберкулеза в местах заключения (циркуляр от 8 июля 1910 г. № 28), а также при принятии решения о строительстве специальных тюрем и отделений для больных туберкулезом в 1913 г. [9, с. 179—184].

На тюремных конгрессах основное внимание уделялось разработке международных стандартов обращения с заключенными. В результате обсуждения указанных проблем Международная комиссия по пенитенциарным вопросам разработала в 1926 г. первый вариант Правил обращения с заключенными, которые впоследствии в 1933 и 1951 гг. были пересмотрены. В 1949 г. до передачи функций Международной комиссии по пенитенциарным вопросам ООН Специальный консультативный комитет ООН рекомендовал Специальной комиссии пересмотреть Правила обращения с заключенными с учетом материалов рабочего документа, подготовленного Международной комиссией по пенитенциарным вопросам.

После упразднения Международной комиссии по пенитенциарным вопросам функции по организации борьбы с преступностью и разработке проблем исполнения уголовных наказаний вошли в

сферу деятельности ООН, основным организационным звеном которой в этом деле стали Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В 1955 г. на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями были приняты Минимальные стандартные правила, которые два года спустя Экономический и Социальный Совет в своей резолюции 663-C (XXIV) от 31 июня 1957 г. одобрил и предложил правительствам государств — членов ООН неуклонно ими руководствоваться. На Конгрессе рассмотрены принципиально важные в пенитенциарном деле вопросы: о комплектовании, подготовке и статуте пенитенциарного персонала, его невоенном характере, об открытых пенитенциарных и исправительных заведениях, об исправительных работах и о предупреждении детской преступности.

На втором Конгрессе ООН по вопросам предупреждения преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в 1960 г. в Лондоне, обсуждались проблемы, связанные с новыми формами преступности среди несовершеннолетних, необходимость создания специальных служб полиции для предупреждения преступности несовершеннолетних, вопросы краткосрочного лишения свободы и интеграции тюремного труда с национальной экономикой, включая оплату труда заключенных.

Значительное место в обсуждении проблем пенитенциарной системы на третьем Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившем в Стокгольме в 1965 г., было отведено альтернативам тюремного заключения, режиму открытой среды.

В 1970 г. в Киото обсуждению статуса Минимальных стандартных правил обращения с заключенными в свете последних достижений в исправительной политике, участия общественности в предупреждении преступности, организации научно-исследовательской работы в целях определения политики в области социальной защиты была посвящена работа четвертого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Обращено внимание на необходимость очень гибкого применения Правил с тем, чтобы в полной мере учитывать особенности местных условий, коренящиеся в истории, традициях, социально-

экономических структурах и социально-культурных интересах различных регионов и стран.

На пятом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Торонто в 1975 г. рассмотрены положения пенитенциарной системы в XX в. ее модели и типы учреждений, применяемые в разное время и различных странах и их эффективность, перспективы развития тюрем и их возможности для содержания опасных преступников, препятствия на пути осуществления реформ в области исправительной деятельности.

Шестой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Каракасе в 1980 г. принял резолюцию по альтернативам тюремному заключению, в которой рекомендовал государствам — членам ООН продолжить активный поиск в этом направлении, в том числе и путем ликвидации правовых препятствий в законодательстве. Специальная резолюция посвящена разработке мер, направленных на возвращение заключенных к общественной полезной деятельности. На Конгрессе детально обсуждена проблема применения смертной казни.

Большой вклад в защиту прав несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, внес седьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Милане в 1985 г., разработавший Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

На восьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в 1990 г. в Гаване, разработаны Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, а также Основные принципы обращения с заключенными. Конгресс определил области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в которых возможна разработка новых стандартов, в число которых включены профессиональная подготовка персонала уголовного правосудия, типовые учебные программы в области правосудия несовершеннолетних, заключение под стражу, права человека и правовой статус заключенных и задержанных, трудовая деятельность и получение образования в тюрьме, обращение с заключенными-наркоманами и лицами, зараженными вирусом иммунодефицита человека или страдающими син-

дромом приобретенного иммунодефицита. Конгресс также принял Минимальные стандартные правила в отношении лиц, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и определил основные направления борьбы с коррупцией.

Девятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшийся в 1995 г. в Каире, особое внимание обратил на необходимость совершенствования системы подготовки и повышения квалификации тюремного персонала, настоятельно рекомендовал расширять применение мер, не связанных с тюремным заключением, в вопросах исполнения уголовных наказаний укреплять координацию между пенитенциарной системой и более широкой системой уголовного правосудия, а также расширять обмен информацией и техническое сотрудничество на международном региональном и национальном уровнях.

В части выполнения на практике Минимальных правил обращения с заключенными Конгресс предложил государствам-членам обмениваться мнениями относительно улучшения условий содержания заключенных, в рамках национальных государств доводить информацию о фактических условиях содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях до сведения широкой общественности, профсоюзных организаций, научных учреждений и соответствующих неправительственных организаций, стимулировать и оказывать поддержку проведению исследований, касающихся пенитенциарных систем, осуществляемых научными кругами и неправительственными организациями; обеспечить открытость информации о пенитенциарных системах.

Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями состоялся в апреле 2000 г. в Вене. На его рассмотрение выносились следующие вопросы: укрепление законности и упрочение системы уголовного правосудия, международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью, новые вызовы XXI в., эффективное предупреждение преступности в соответствии с новейшими достижениями, правонарушители и жертвы, ответственность и справедливость в процессе правосудия.

Таким образом, решения и рекомендации Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с заключенными определили не только

основные направления дальнейшего совершенствования отечественной пенитенциарной политики и практики исполнения уголовных наказаний, но и основное содержание этого процесса. Следует отметить, что изменения, которые проявились в политике в сфере исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными, в законодательстве и практике его применения, осуществлялись на достигнутой за предшествующие годы нормативной и материальной базе пенитенциарной системы, ее персонала и апробированных многолетней практикой формах и методах работы с осужденными. Отброшены были лишь те компоненты, которые противоречили международным стандартам обращения с осужденными либо не вписывались в новые социально-экономические, правовые условия жизни Российского государства и общества. Преемственность во всем положительном была не только сохранена, но и существенно развита, что нашло свое отражение и в современном уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации.

Литература

1. *Говард Дж.* Энциклопедический словарь. М., 1940.
2. *Давыдова Н.В., Пертли Л.Ф.* Пенитенциарная медицина: история и люди: учебное пособие; Федеральная служба исполнения наказаний, Науч.-исслед. ин-т. М., 2011.
3. *Давыдова Н.В., Пертли Л.Ф.* Пенитенциарная медицина: история и люди. М., 2013. Вып. 2.
4. *Ибрагимов О.А.* Экономико-организационные проблемы комплектования профессиональных кадров в уголовно-исполнительной системе // Актуальные вопросы экономики, права и образования: сборник научных статей. Рязань: Филиал Московского института экономики, менеджмента и права, 2009.
5. *Краинский Д.В.* Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах. Чернигов, 1912.
6. *Кузьмин С.И., Яковлева О.Н., Макаручук О.И., Железная Ю.Ю.* История исполнения уголовных наказаний в тюрьмах и колониях-поселениях России: учебное пособие; Федеральная служба исполнения наказаний, Науч.-исслед. ин-т. М., 2010.
7. *Малинин Ф.Н.* Постановления шести международных тюремных конгрессов и систематический указатель к ним // Тюр. вестн. 1904. № 9.
8. *Пертли Л.Ф.* Организационно-правовые основы условий содержания заключенных в дореволюционной России: монография / под науч. ред. С.И. Кузьмина; Федеральная служба исполнения наказаний, Научно-исслед. ин-т. Москва, 2011.
9. *Пертли Л.Ф.* Правовые основы медико-санитарного обеспечения заключенных в дореволюционной России (1831—1917 гг.). // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 2.
10. *Пертли Л.Ф.* Материально-бытовое обеспечение осужденных в исправительных учреждениях России: практическое пособие: Москва, 2006.
11. *Пертли Л.Ф.* К вопросу о питании заключенных: международные рекомендации и иностранный опыт. Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1.
12. *Пертли Л.Ф.* Влияние зарубежного пенитенциарного опыта на уголовно-исполнительную политику Российской Империи в сфере материально-бытового и медицинского обеспечения заключенных. В сборнике: Зарубежный опыт исполнения уголовных наказаний: сборник научных статей. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2010.
13. *Пертли Л.Ф.* Об организации медицинской помощи больным туберкулезом заключенным в местах лишения свободы в Российской Империи в начале XX века. В сборнике: Реформирование уголовно-исполнительной системы. Проблемы медико-социальной адаптации лиц, отбывающих наказания и освобождающихся из мест лишения свободы: материалы международной научно-практической конференции. 2010.
14. *Пертли Л.Ф.* Первый начальник Главного Тюремного Управления Российской Империи Михаил Николаевич Галкин-Враской // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 3 (142).
15. *Пертли Л.Ф.* Уголовно-исполнительная политика Российской Империи в отношении несовершеннолетних арестантов. В сборнике: Актуальные проблемы деятельности воспитательных колоний ФСИН России: материалы международной научно-практической конференции. 2008.
16. *Фумм А.М., Яковлева О.Н.* Общие тенденции в развитии отечественного законодательства о наказаниях в конце XV—XVII вв. // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 4—5.

17. Фумм А.М. Первый российский съезд тюремных деятелей: вопросы организации труда арестантов // УИС: право, экономика, управление. 2015. № 4.

18. Фумм А.М., Яковлева О.Н. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: новые грани старых проблем // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8.

19. Фумм А.М. Уголовно-исполнительные нормы как основа пенитенциарной политики Российского государства XVIII века // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 4 (8).

References

1. Govard Dzh. Entsiklopedicheskii slovar'. M., 1940.
2. Davydova N.V., Pertli L.F. Penitentsiarnaya meditsina: istoriya i lyudi: uchebnoe posobie; Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii, Nauch.-issled. in-t. Moskva, 2011.
3. Davydova N.V., Pertli L.F. Penitentsiarnaya meditsina: istoriya i lyudi. Moskva, 2013. Vypusk 2.
4. Ibragimov O.A. Ekonomiko-organizatsionnye problemy komplektovaniya professional'nykh kadrov v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme // Aktual'nye voprosy ekonomiki, prava i obrazovaniya: sbornik nauchnykh statei. Ryazan': Filial Moskovskogo instituta ekonomiki, menedzhmenta i prava, 2009.
5. Krainskii D.V. Materialy k issledovaniyu istorii russkikh tyurem v svyazi s istoriei uchrezhdeniya Obshchestva popechitel'nogo o tyur'makh. Chernigov, 1912.
6. Kuz'min S.I., Yakovleva O.N., Makarchuk O.I., Zheleznyaya Yu.Yu. Istoriya ispolneniya ugolovnykh nakazanii v tyur'makh i koloniyakh-poseleniyakh Rossii: uchebnoe posobie; Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii, Nauch.-issled. in-t. M., 2010.
7. Malinin F.N. Postanovleniya shesti mezhdunarodnykh tyuremnykh kongressov i sistemicheskii ukazatel' k nim // Tyurem. vestn. 1904. № 9.
8. Pertli L.F. Organizatsionno-pravovye osnovy uslovii soderzhaniya zaklyuchennykh v dorevolutsionnoi Rossii: monografiya / pod nauch. red. S.I. Kuz'mina; Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii, Nauchno-issled. in-t. Moskva, 2011.
9. Pertli L.F. Pravovye osnovy mediko-sanitarnogo obespecheniya zaklyuchennykh v dorevolutsionnoi Rossii (1831—1917 gg.). // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2009. № 2.
10. Pertli L.F. Material'no-bytovoe obespechenie osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh Rossii: prakticheskoe posobie: Moskva, 2006.
11. Pertli L.F. K voprosu o pitanii zaklyuchennykh: mezhdunarodnye rekomendatsii i inostrannyi opyt. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2012. № 1.
12. Pertli L.F. Vliyanie zarubezhnogo penitentsiarnogo opyta na ugolovno-ispolnitel'nyu politiku Rossiiskoi Imperii v sfere material'no-bytovogo i meditsinskogo obespecheniya zaklyuchennykh. V sbornike: Zarubezhnyi opyt ispolneniya ugolovnykh nakazanii: sbornik nauchnykh statei. FKU NII FSIN Rossii. Moskva, 2010.
13. Pertli L.F. Ob organizatsii meditsinskoi pomoshchi bol'nym tuberkulezom zaklyuchennym v mestakh lisheniya svobody v Rossiiskoi Imperii v nachale XX veka. V sbornike: Reformirovanie ugolovno-ispolnitel'noi sistemy. Problemy mediko-sotsial'noi adaptatsii lits, otbyvayushchikh nakazaniya i osvobodzhdayushchikhsya iz mest lisheniya svobody: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2010.
14. Pertli L.F. Pervyi nachal'nik Glavnogo Tyuremnogo Upravleniya Rossiiskoi Imperii Mikhail Nikolaevich Galkin-Vraskoi // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy. 2014. № 3 (142).
15. Pertli L.F. Ugolovno-ispolnitel'naya politika Rossiiskoi Imperii v otnoshenii nesovershennoletnikh arestantov. V sbornike: Aktual'nye problemy deyatel'nosti vospitatel'nykh kolonii FSIN Rossii: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2008.
16. Fumm A.M., Yakovleva O.N. Obshchie tendentsii v razvitiі otechestvennogo zakonodatel'stva o nakazaniyakh v kontse XV—XVII vv. // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 4—5.
17. Fumm A.M. Pervyi rossiiskii s'ezd tyuremnykh deyatelei: voprosy organizatsii truda arestantov // UIS: pravo, ekonomika, upravlenie. 2015. № 4.
18. Fumm A.M., Yakovleva O.N. Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: novye grani starykh problem // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2015. № 8.
19. Fumm A.M. Ugolovno-ispolnitel'nye normy kak osnova penitentsiarnoi politiki Rossiiskogo gosudarstva XVIII veka // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2014. № 4 (8).

УДК 343.14

ББК 67.410.113

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

ОКСАНА НИКОЛАЕВНА ЛАВРОВА,*кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: ok.selednikova@rambler.ru**Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с производством следственных действий с участием несовершеннолетних лиц, а также выявляются пробелы уголовно-процессуального законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: следственные действия, несовершеннолетний, защита прав и законных интересов, законный представитель, педагог, психолог.

Annotation. The article touches upon the issues resulting from investigative proceedings with the involvement of minors, and specifies the corresponding deficiencies of criminal procedure legislation.

Keywords: investigative proceedings, minor, protection of rights and legal interests, legal representative, educator, psychologist.

Несовершеннолетние правонарушители в силу своего физического, умственного и психического развития не могут самостоятельно в полной мере защищать свои интересы и пользоваться всеми правами, предоставляемыми им законом. Кроме того, в большинстве случаев степень воздействия на несовершеннолетнего, в силу не полностью сформировавшейся личности, может быть более гуманная, то есть не самая суровая, либо воспитательного воздействия [7, с. 92]. Для обеспечения всестороннего и достойного развития несовершеннолетнего к нему должен применяться повышенный набор гарантий. Данные гарантии проявляются как в целом в уголовном процессе, так в частности при производстве следственных действий.

Круг следственных действий, проводимых в отношении несовершеннолетнего, не ограничен и определяется следователем, дознавателем [9, с. 60—64].

Стоит обратить внимание на то, что особый порядок при производстве следственного действия в отношении несовершеннолетних закреплен только при производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний. В остальном, за исключением участия законного представителя на основании

ст. 48 УПК РФ, процедура совпадает. Речь отнюдь не идет об ущемлении прав несовершеннолетнего: законодатель предполагает, что предоставляемый совершеннолетним набор гарантий можно реализовать через представителя без ущемления прав несовершеннолетнего.

Как известно, действующий УПК РФ был принят в 2001 г., и с этого времени в него было внесено множество изменений и дополнений, в том числе касающихся процессуального статуса несовершеннолетних. Р.И. Зайнуллин по этому поводу высказал мнение, что законодатель идет по пути формирования «принципиально нового уголовно-процессуального закона с ярко выраженной направленностью на защиту интересов прав личности» [3, с. 103—106].

Проведение допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний несовершеннолетнего регламентируется гл. 26 УПК РФ, в которой рассматриваются общие положения производства данных следственных действий (место и время допроса, общие правила проведения и пр.). Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля закреплены в ст. 191 УПК РФ, а

проведение допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого регулируется ст. 425 УПК РФ.

При производстве следственных действий, перечисленных в ст. 191 УПК РФ, в случае если несовершеннолетний потерпевший или свидетель не достигли возраста шестнадцати лет либо достигли этого возраста, но страдают психическим расстройством или отстают в психическом развитии, обязательным является участие в допросе педагога или психолога. Если несовершеннолетний достиг возраста шестнадцати лет, то педагог или психолог приглашаются по усмотрению следователя, дознавателя. При производстве данных следственных действий также вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. На продолжительность допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля влияет возраст лица:

- допрос несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в возрасте до семи лет не может длиться непрерывно более 30 минут, а в общей сложности более одного часа;
- допрос несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в возрасте от семи до четырнадцати лет не может длиться непрерывно более одного часа, а в общей сложности более двух часов;
- допрос несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в возрасте старше четырнадцати лет не может длиться непрерывно более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день.

Поскольку данные правовые новеллы усложнили условия проведения указанных следственных действий, то при их подготовке и планировании требуется значительное внимание. На практике, как правило, сложно уложить выполнение масштабного следственного действия в предложенные законодателем временные рамки, поэтому, как утверждает А.Г. Вершинин, в целях продуктивного и своевременного расследования уголовного дела следует изложить данную статью в редакции, допускающей увеличение продолжительности производства следственных действий в разумных пределах с согласия несовершеннолетнего лица, его законного представителя и других возможных участников следственного действия [1, с. 504—506].

Потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, при этом им разъясняются их

процессуальные права и указывается на необходимость говорить правду. Данное положение обосновано, так как предупреждение об уголовной ответственности может привести к психологическому закреплению и отстранению несовершеннолетнего с целью избежать мнимой опасности, что явно не отражает интересов свидетеля, потерпевшего и следствия [5, с. 166].

В соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий, предусмотренных гл. 26 УПК РФ, с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, когда несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле.

Несмотря на положительные аспекты, в вопросе обеспечения гарантий несовершеннолетних свидетеля и потерпевшего все же остаются теоретические пробелы. Изменения и дополнения призваны усовершенствовать действующий УПК РФ, но значение данных изменений и дополнений определить достаточно сложно в связи с тем, что некоторые из них способны лишь дезориентировать практику и порождать путаницу [10, с. 185].

Так, в ч. 2 ст. 45 УПК РФ указано, что для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители. Заметим, что в отношении такого участника уголовного судопроизводства, как несовершеннолетний свидетель, подобной обязанности законодателем не предусмотрено, а в ст. 191 УПК РФ сказано лишь о праве участия законного представителя при производстве допроса, опознания, очной ставки и проверки показаний, что в свою очередь является нарушением в моральном и нравственном плане. Также данное нарушение может повлечь за собой нежелательные юридические последствия в случае изменения процессуального статуса свидетеля на потерпевшего. На основании вышеизложенного мы считаем необходимым дополнить ст. 56 УПК РФ положением об обязательном

участии в уголовном деле законного представителя или представителя несовершеннолетнего свидетеля.

Кроме того, в УПК РФ не установлен максимальный срок производства таких следственных действий в отношении несовершеннолетних, как освидетельствование или следственный эксперимент.

Необходимо заострить внимание на том, что при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля возникает ряд нетипичных следственных ситуаций. В этих ситуациях невозможно применение большого количество тактических приемов, во-первых, из-за характерных психофизиологических особенностей несовершеннолетних, во-вторых, потому, что они не допустимы с точки зрения морали и нравственности.

Следует заметить, что УПК РФ устанавливает особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого только в части допроса. За пределами законодательной регламентации остались многие следственные действия, проводимые в отношении несовершеннолетних лиц. На практике эти пробелы восполняются применением закона по аналогии.

Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в процессуальном аспекте заключаются в следующем: вызове несовершеннолетнего для производства следственного действия; специфическом круге лиц, участвующих в следственном действии; процессуальном порядке производства следственного действия с участием несовершеннолетнего.

Ст. 425 УПК РФ ограничивает продолжительность допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с четырех часов до двух без перерыва, а общая продолжительность допроса за день снижена с восьми часов до четырех. Данное сокращение продолжительности допроса направлено на защиту интересов несовершеннолетнего.

Однако Н.А. Голубев полагает, что следственное действие с участием несовершеннолетнего лучше спланировать так, чтобы его продолжительность составляла не более 45 минут, поскольку затем подорожок устает, его внимание рассеивается, а потому получить от него полные и развернутые показания будет трудно [2, с. 5—9]. На наш взгляд, такое мнение весьма спорно, поскольку необходимо отталкиваться от уровня развития и способностей несо-

вершеннолетнего. Кроме того, за 45 минут не всегда возможно получить объем необходимой информации, что в свою очередь будет негативно отражаться на деятельности следователя, дознавателя.

Обязательное участие при производстве допроса защитника также является гарантией защиты прав несовершеннолетних.

При рассмотрении положений ст. 425 УПК РФ у процессуалистов возникает дискуссия по поводу привлечения к участию в допросе педагога или психолога.

На основании ч. 3 ст. 425 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

В научных кругах существует множество споров, касающихся процессуального статуса привлекаемых педагогов и психологов и необходимости участия некоторых из них при производстве допроса, а также по поводу разграничения возраста обязательного и факультативного привлечения специальных субъектов.

Как утверждает Э.Б. Мельникова, более полезными при допросе будут специальные познания не педагога, а психолога или врача-психотерапевта. Участие в допросе несовершеннолетнего лица такого специалиста позволит обеспечить полноту допроса благодаря правильно сформулированным вопросам [6, с. 96].

С.Г. Любичев поддерживает позицию Э.Б. Мельниковой и пишет, что участие педагога в допросе является архаизмом, отголоском того времени, когда в образовательных учреждениях и других организациях отсутствовали профессиональные психологи, а эти функции возлагались на педагогов тех или иных учебных заведений как лиц, работающих с детьми и в ходе получения профессии прошедших учебный курс психологии [5, с. 166].

Но существует и другая точка зрения. Так, С.В. Тетюев пишет, что следователю целесообразно предоставить право выбора между педагогом и психологом, а при необходимости возможность пользоваться помощью сразу обоих сведущих лиц [8, с. 255—256].

Высказывается также мнение о том, что с несовершеннолетними, страдающими психическими расстройствами, следует работать не психологам, а врачам-психиатрам [4, с. 16—18].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что принятие поправок, способствующих защите прав несовершеннолетнего, является адекватным ответом на объективные реалии меняющейся действительности, а выделение несовершеннолетнего как особого субъекта уголовного процесса — позитивной тенденцией в российском праве.

Литература

1. *Вершинин А.Г.* Особенности правового регулирования следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (с учетом изменений УПК, вступающих в силу 01.01.2015). Процессуальный и криминалистический аспекты // Молодой ученый. 2014. № 21.
2. *Голубев Н.А.* Некоторые особенности расследования преступлений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 1.
3. *Зайнуллин Р.И.* К вопросу о выборе времени и места проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого. // Вестник Башкирского университета. 2007. № 1. Т. 12.
4. *Курмаева Н.М.* Проблемы участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Мировой судья. М.: Юрист. 2009. № 5.
5. *Любичев С.Г.* Особенности расследования преступлений несовершеннолетних на современном этапе // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: Сборник науч. статей. В 2-х частях. Часть 1. Курск, 2007.
6. *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учебное пособие. М., 2001.
7. *Миронова А.В., Селедникова О.Н.* Дознание в органах внутренних дел: Курс лекций. Руза: Московский областной филиал МосУ МВД России. 2013.
8. *Тетюев С.В.* Случаи участия педагога и психолога в допросе несовершеннолетних правонарушителей по УПК РФ // Ученые записки: Сборник науч. тр. юрид. ф-та Оренбургского гос. ун-та. Оренбург, 2007. Вып. 5.
9. *Чельшева О.В., Григорян Г.С.* Некоторые проблемы производства следственных действий с участием несовершеннолетних. // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 1.
10. *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: Монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.

References

1. *Vershinin A.G.* Osobennosti pravovogo regulirovaniya sledstvennykh deistvii s uchastiem nesovershennoletnego poterpevshego ili svidetelya (s uchetom izmenenii UPK, vstupayushchikh v silu 01.01.2015 g.). Protssessual'nyi i kriminalisticheskii aspekty // Molodoi uchenyi. 2014. № 21.
2. *Golubev N.A.* Nekotorye osobennosti rassledovaniya prestuplenii nesovershennoletnikh // Voprosy yuvenal'noi yustitsii. 2013. № 1.
3. *Zainullin R.I.* K voprosu o vybere vremeni i mesta provedeniya ochnoi stavki s uchastiem nesovershennoletnego obvinyaemogo. // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2007. № 1. Tom 12.
4. *Kurmaeva N.M.* Problemy uchastiya spetsialista-psikhologa v doprose nesovershennoletnikh podozrevaemykh i obvinyaemykh // Mirovoi sud'ya. M.: Yurist. 2009. № 5.
5. *Lyubichev S.G.* Osobennosti rassledovaniya prestuplenii nesovershennoletnikh na sovremennom etape // Problemy otpravleniya pravosudiya po ugolovnym delam v sovremennoi Rossii: teoriya i praktika: Sbornik nauch. statei. V 2-kh chastyakh. Chast' 1. Kursk, 2007.
6. *Mel'nikova E.B.* Yuvenal'naya yustitsiya: problemy ugolovnogo prava, ugolovnogo protsessa i kriminologii: Uchebnoe posobie. M., 2001.
7. *Mironova A.V., Selednikova O.N.* Doznanie v organakh vnutrennikh del: Kurs lektzii. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial MosU MVD Rossii. 2013.
8. *Tetyuev S.V.* Sluchai uchastiya pedagoga i psikhologa v doprose nesovershennoletnikh pravonarushitelei po UPK RF // Uchenye zapiski: Sbornik nauch. tr. yurid. f-ta Orenburgskogo gos. un-ta. Orenburg, 2007. Vyp. 5.
9. *Chelysheva O.V., Grigoryan G.S.* Nekotorye problemy proizvodstva sledstvennykh deistvii s uchastiem nesovershennoletnikh. // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. 2010. № 1.
10. *Sheifer S.A.* Dokazatelstva i dokazyvanie po ugolovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya: Monografiya. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Norma: INFRA-M, 2014.

УДК 343.982.52

ББК 67.522.1

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, СВЯЗАННОГО С ПРОВЕДЕНИЕМ ВЗРЫВНЫХ РАБОТ

РОМАН МИХАЙЛОВИЧ ЛЕОНЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики

Московского областного филиала

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: leonenko1974@yandex.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;

оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье показаны особенности подготовки и проведения осмотра места происшествия, связанного со взрывными работами при реконструкции жилищных и производственных объектов.

Ключевые слова: взрыв, место происшествия, специалист, следователь, труп, осмотр.

Annotation. The article touches upon the specific techniques applicable in examination of scenes of blasting-related accidents that may occur in the course of residential and non-residential facilities reconstruction.

Keywords: blast, scene of accident, specialist, investigator, corpse, examination.

В настоящее время в связи с крупными масштабами строительства жилого фонда, а также реконструкцией имеющихся производственных сооружений у владельцев данных объектов возникает необходимость в их переустройстве или демонтаже. Нередко в этих целях, когда реконструкция традиционными методами невозможна либо нецелесообразна с экономической точки зрения, прибегают к взрывным работам. Это крайне сложные и опасные работы, которые могут выполнять лишь единичные исполнители, имеющие соответствующие допуски и сертификаты.

Осуществление взрывных работ в обязательном порядке должно предусматривать ряд мероприятий, нацеленных на обеспечение безопасности и защиту окружающих от сейсмического влияния, негативного воздействия ударной волны, разлетающихся осколков взорванного материала и образующихся газов. И тем не менее практике известны случаи, когда при проведении таких работ допускаются грубые нарушения правил безопасности, влекущие

смерть людей либо причинение им телесных повреждений. Как следствие, возбуждаются уголовные дела, проводится расследование в целях установления причин и условий случившегося, а также виновных в этом лиц.

Расследование уголовных дел по таким фактам, как правило, начинается с осмотра места происшествия, одного из самых сложных и трудоемких видов следственного осмотра, имеющего большое значение для раскрытия и расследования преступлений. Приоритетной задачей данного следственного действия является выявление, изучение и фиксация фактических данных об обстоятельствах происшествия [2] и его последствиях, отобразившихся в виде следов взрыва.

Необнаруженные, незафиксированные и изъятые при осмотре места происшествия следы взрыва и иные доказательства, как показывает практика, безвозвратно утрачиваются или повреждаются под влиянием внешней среды либо от воздействия лиц, участвующих в данном след-

ственном действии и проявивших небрежность. Иногда подобные упущения влекут последствия, крайне негативно сказывающиеся на всем процессе расследования.

Каждое происшествие, связанное со взрывными работами, по-своему оригинально, чем обуславливаются организационные и тактические особенности осмотра места происшествия, начиная с подготовки к производству этого следственного действия. В идеальном варианте для реализации рекомендаций теории криминалистического обеспечения правоохранительные органы должны заранее разработать на такой случай типовой план действий, сформировать соответствующую следственно-оперативную группу (далее — СОГ), располагающую необходимой техникой.

После обзорного осмотра места происшествия и реализации мер по обеспечению его охраны очень важно оценить состояние разрушенного взрывом объекта, выявить его фрагменты, которые остались неразрушенными и представляют опасность для приближающихся к ним лиц. Так, при взрывных работах в многоэтажных жилых строениях и производственных зданиях, проводимых с целью реконструкции уже построенного, существует опасность обрушения или обвала стен, межэтажных и потолочных перекрытий, лифтовых шахт и лестничных пролетов, может быть нарушена целостность газовой и электрической систем. При наличии подобного рода повреждений на место происшествия в обязательном порядке вызываются представители служб жилищно-коммунального хозяйства, аварийно-спасательных и восстановительных работ. Указанные лица, как и специалисты из СОГ, помогут оценить общее состояние здания следователю, целью которого является выявление и устранение возможности обвалов и разрушений отдельных видов и частей конструкций, обнаружение на месте происшествия запахов следов горючих газов в случае повреждения системы газопроводов, открытых или разрушенных емкостей с легковоспламеняющимися или токсичными жидкостями и другими веществами, повреждения электропроводки и системы водоснабжения. В порядке осмотра также следует обязательно установить место чрезвычайного происшествия (ранения или гибели людей).

Объектом особого внимания оно становится при детальном осмотре места происшествия, поскольку, как правило, именно на нем наиболее наглядно проявляется механизм происшествия (направленность и сила взрыва, объективные и субъективные причины наступивших последствий и т.п.).

На осмотр места происшествия по фактам взрыва зачастую выезжает не только следственная группа (в полном составе, а потому довольно многочисленная), но и руководители различных государственных органов. Кроме того, приглашаются, как уже отмечалось, специалисты различных сфер знания и практической деятельности. В таких условиях очень сложно организовать работу по осмотру места происшествия должным образом, многое зависит прежде всего от следователя, его профессионализма, личной организованности и требовательности к другим участникам данного следственного действия.

В таких случаях узкая специализация следователя по расследованию преступлений, связанных со взрывами, является необходимым требованием. Так, прибыв на место происшествия во главе СОГ и имея типовой план действий, следователь обязан скорректировать его с учетом особенностей происшествия и наступивших в его результате последствий, соответственно, должен определить задачи каждого участника СОГ, порядок и последовательность их решения, согласовывать вопросы взаимодействия и обмена информацией.

При взрыве в многоэтажном жилом доме или в помещении производственного назначения прежде всего принимаются решения о неотложном проведении аварийно-восстановительных и спасательных работ. При этом, применяя средства громкой связи, следует предупредить лиц, участвующих в осмотре места происшествия, о возможности повторного взрыва, к которому может привести наличие на месте осмотра невзорвавшихся взрывчатых веществ, взрывных устройств или других взрывоопасных предметов (например, поврежденных газовых баллонов или емкостей с растворителями, нефтепродуктами и т.п.).

Все выявленные в ходе осмотра признаки, указывающие на нарушения правил безопасности при

проведении взрывных работ и повлекшие за собой смерть или причинение телесных повреждений лицам, проводящим взрыв, либо случайным прохожим (критическое расстояние потерпевших от центра взрыва, отсутствие четко определенной границы безопасности и индивидуальных средств защиты), фиксируются с особой точностью и в деталях (желательно с использованием средств фотосъемки и видеозаписи). Также к одному из эффективных средств фиксации информации можно отнести беспилотный летательный аппарат (далее — БПЛА). Разработанные БПЛА позволяют получать высокоточную информацию о происшедших преступлениях [3, с. 105—106].

При наличии на месте происшествия трупов погибших обязательным участником рассматриваемого следственного действия должен быть специалист в области судебной медицины, который может сделать предположительный вывод о времени и причине наступления смерти, установить механизм образования различного рода повреждений на телах погибших. Специалист, обладающий практическим опытом и знаниями [1] в данной области, консультирует следователя по вопросам, касающимся осмотра трупа (трупов) на месте обнаружения и дальнейшего его (их) исследования. Большую и предметную помощь судебно-медицинский эксперт может оказать следователю при описании результатов осмотра трупа в протоколе с использованием специальной медицинской терминологии.

В настоящее время в большинстве случаев на месте взрыва или обнаружения взрывоопасных предметов работают специалисты-взрывотехники, которые в составе СОГ оказывают помощь в идентификации объектов со следами взрыва и частей взорванного изделия, в их правильном описании в протоколе осмотра места происшествия, а вместе с тем в разработке версии о характере происшествия, механизме и природе взрыва, виде взорванного изделия, его относимости к взрывчатым веществам или взрывным устройствам, его назначении (промышленное, боевое), способах его подрыва и приведения в действие, примерной массе взрывчатого вещества и т.п.

Специалисты-взрывотехники осуществляют поиск и тщательный осмотр взрывоопасных или «подозрительных» объектов, дают рекомендации следователю о порядке их изъятия и безопасной транспортировке, а в случае невозможности обезвреживания взрывчатого вещества или взрывного устройства на месте выявления его в обязательном порядке фиксируют в протоколе, фотографируют, производят видеозапись, а потом разрушают экспериментальным взрыванием и проводят исследование его остатков. Полученные таким образом сведения или фактические данные позволяют следователю сформулировать наиболее вероятные рабочие версии и организовать оперативно-разыскные мероприятия.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что результаты осмотра места проведения взрывных работ, направленных на реконструкцию жилищных и производственных объектов, являются важнейшим первоисточником ориентирующей и доказательственной информации, определяющей весь процесс расследования преступлений, случающихся при таких работах.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15 сентября 2015 г.).
2. Криминалистика. Углубленный курс: Учебник / Под общей ред. профессора А.Г. Филиппова. М.: ДГСК МВД России, 2012.
3. Леоненко Р. М. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9.

References

1. Uголовno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18 december 2001 № 174-FZ (red. ot 13 july 2015) (s izm. i dop., vstup. v silu s 15 september 2015).
2. Kriminalistika. Uglublennyi kurs: Uchebnik / Pod obshchei red. professora A.G. Filippova. M.: DGSK MVD Rossii, 2012.
3. Leonenko R.M. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 9.

УДК 34.01
ББК 67.3

СВЯТОТАТСТВО КАК ВИД РЕЛИГИОЗНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ (X — НАЧАЛО XX ВВ.)

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛУКЬЯНОВ,

*доктор юридических наук, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: luk1959@rambler.ru

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; учения о праве и государстве

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье исследуется процесс трансформации святотатства как вида религиозного преступления в древнерусском и российском законодательстве в X — начале XX вв.

Ключевые слова: церковь, каноническое право, религиозное преступление, религиозный преступник, сакральность, святотатство, святотатец.

Annotation. The author of the article examines sacrilege as a kind of religious offence in the process of transformation in Russia's criminal legislation throughout the X — early XX centuries.

Keywords: church, canon law, religious offence, sacral, church-robber.

Святотатство как вид религиозного преступления известно с древнейших времен. Его основным признаком являлось похищение, повреждение или осквернение представляющих сакральную ценность материальных предметов и объектов, а также похищение любой конфессиональной собственности.

Святотатство упоминается в древнеегипетском уголовном праве как «великое преступление» в форме посягательств на собственность храмов и жречества, краж погребального имущества и ограбления гробниц, которое каралось посадением на кол. В древневавилонском праве за кражу «достояния бога» предусматривалась смертная казнь. Кража храмового имущества по законам Ману относилась к преступлениям, за которые следовала «казнь без промедления» [4, с. 120, 135, 151]. В древнекитайском уголовном праве умысел на разрушение храма или гробницы относился к проявлению «великой непокорности» (моу пань), а кража священной утвари — к «величайшей непочтительности» (да бу цзин). В афинском праве святотатство рассценивалось как государственное преступление и

каралось смертью наравне с «человекоубийством» [8, с. 7, 47]. В источнике древнееврейского права — Книге Иисуса Навина — указывалось следующее: «обличенного в похищении заклятого пусть сожгут огнем, его и все, что есть у него» [3, с. 3].

С формированием в христианстве религиозных ритуалов и обрядов, строительством культовых сооружений и использованием сакральных предметов и утвари святотатство становится тягчайшим преступлением против христианской религии и церкви. В римском праве святотатство понималось в широком и узком смысле. В широком смысле обозначалось термином *sacrilegium*, то есть, по сути, всякое религиозное преступление. В узком смысле — термином *res sacra*, то есть кража всякого имущества, принадлежащего церкви. В позднем римском праве сформировались более широкие признаки святотатства: 1) хищение вещей и ценностей из церкви; 2) утаивание денег, пожертвованных церкви; 3) разрытие могил, ограбление трупов; 4) повреждение надгробных памятников. От Кодекса Юстиниана до Эклоги и Прохирона святотатство рассматривалось в светско-церковном римско-византийском законо-

дательстве как тяжкое преступление против государственной церкви и религии [13, с. 19, 31—32]. Например, XVII титул Эклоги пунктами 14—15 предусматривал отсечение руки за ограбление трупов в могилах и ослепление похитителя священной утвари из алтаря. При этом похищение церковного имущества вне алтаря каралось лишь телесным наказанием и острижением [8, с. 56].

В отечественном уголовном законодательстве с X и до начала XX вв. святотатство прошло сложный путь трансформации состава и признаков.

Устав святого князя Володимира, крестившего Русскую Землю о церковных суждах, 988 г. закреплял неограниченную юрисдикцию церкви по делам о религиозных преступлениях и проступках против христианской нравственности, в нем содержалась прямая ссылка на византийский Номоканон как основной источник. Но на протяжении ряда веков религиозные преступления в Древней Руси наказывались не по нормам греко-византийского светско-церковного законодательства, а по собственным нормам Русской церкви, поскольку эти нормы в условиях древнерусской действительности прошли своеобразную «доводку» [14, с. 149].

В Уставе святотатство формулировалось как «церковная татьба», то есть похищение каких-либо предметов из храма и вообще ценностей, принадлежащих церкви. Вместе с тем в Уставе содержались и другие сопутствующие признаки святотатства, заимствованные из Номоканона, но сформулированные в древнерусской интерпретации: «крест посекуть» (повреждение или уничтожение символа христианской веры), «на стенах режутъ» (повреждение культовых христианских сооружений), «мртвцы сволочать» (надругательство над трупом или могилой, ограбление покойника или места захоронения) [14, с. 149].

По делам о святотатстве русские церковные суды в X—XIV вв. были вынуждены применять лишь канонические меры воздействия: от епитимии до отлучения, как высшей меры церковного наказания. Епитимии применялись в различных видах: церковное покаяние (обязательное посещение церкви с покаянной молитвой, искупительными поклонами и строгим постом), и наоборот, в недопущении к совместной молитве с остальной паствой, лишении исповеди и причастия. Одной из форм церков-

ного покаяния могла быть отдача в «послушание» или на «смирение» в монастырь — «заключение в дом церковный». Данная мера наказания рассматривалась как направленная на духовное исправление правонарушителя. В случаях совершения особо тяжких преступлений применялась крайняя мера — отлучение от церкви, делившееся на «великое» (анафема), и «малое» — отлучение с протодьяконским предвозвещением или без такового [13, с. 60, 64].

В целях повышения эффективности наказаний за преступления против веры и нравственности «Уставом князя Ярослава о церковных судах» был введен «вопчий» или «смесный» суд, по которому церковь в лице епископа судила преступника по каноническим нормам и имела право наложения денежного штрафа, а суд в лице князя применял к осужденному светское наказание: «а князь казнит» [2, с. 90]. Под «казнью», по мнению большинства исследователей, понималось простое телесное наказание. В целом наказания за религиозные преступления, применяемые церковными судами в домонгольский период, характеризовались относительной мягкостью, поскольку Русская церковь в лице Киевской митрополии и светская княжеская власть не приняли полностью на вооружение суровые санкции византийского уголовного законодательства. Вместе с тем в силу стремления церкви к эффективной защите своего имущества от противоправных посягательств уже в XI—XII вв. прослеживается тенденция к усилению ответственности за «церковную татьбу», к замене церковных покаяний монастырским «смирением» [9, с. 269].

В качестве субъектов святотатства в указанный период необходимо рассматривать в первую очередь язычников, совершавших данное преступление по мотиву религиозной вражды, а также «обычных» воров и грабителей, имевших корыстную мотивацию. При этом на церковную собственность покушались и удельные князья, стогняя неугодных епископов с их кафедр и захватывая имущество храмов и монастырей. В 1169 г. объединенные дружины Андрея Боголюбского захватили Киев и подвергли массовому святотатству его храмы и монастыри, включая Софийский собор и Десятинную церковь [1, с. 29].

Мощный удар по церковной собственности нанесло монголо-татарское нашествие и золотоор-

дынская политическая зависимость на первом этапе, когда захватчики «не выделяли церковь, грабя все подряд» [10, с. 67—84]. В последующем собственность церкви была в определенной степени защищена ханскими ярлыками. Например, ярлык Тайдулы от 7 марта 1351 г. предписывал, что церкви и ее людям никто не вправе «...ни силы, ни истомы не творять им никакие, ни отымают у них ничего». Ярлык 1379 г. защищал церковь и ее людей от постоя, а храмы от разрушения: «А кто ся иметь в церковных домах ставити или рушити их, — и те люди в гресех будут, да умрут смертию». Данная мера наказания за покушение на имущество церкви могла в тот период исходить лишь от Золотой Орды, соблюдавшей нормы Великой Ясы Чингисхана, предусматривающие смерть за религиозное преступление [19, с. 105]. Однако на практике в условиях ослабления центральной ханской власти в период интенсивного распада государственной целостности Орды вышеприведенные нормы соблюдались, насколько можно судить, далеко не всегда.

Распространение «городских ересей» в Новгороде и Пскове в середине XIV в. привело к вспышке святотатств. Согласно грамоте новгородского архиепископа, «стригольники... плюют на кресты, называют иконы болванами, грызут оныя зубами, повергают в места нечистые». «Ересь» распространялась, несмотря на отлучение от церкви лидеров «стригольников» Карпа и Никиты. В 1375 г., как писал Филарет (Гумилевский), «...неосторожная ревность простых сердец простерлась далее: схватив Карпа с двумя его товарищами, бросили их в Волхов» [19, с. 70—71]. Дальнейшее распространение «ересей» и угроза церковного «раскола» неминуемо приводили церковную организацию к ужесточению наказаний в борьбе с религиозными преступлениями. Уже в 1427 г. митрополит Фотий в своем послании псковскому посаднику настоятельно рекомендовал расправляться с «еретиками» путем казней (телесных наказаний) и «заточений». В результате часть псковских «стригольников» была брошена в земляные ямы — «порубы», другая в страхе покинула Псков [13, с. 117]. В Псковской Судной грамоте 1467 г. впервые на Руси упоминается смертная казнь как вид наказания за святотатство: «а крамскому татю живота не дати» [3, с. 11].

Союз стремившейся к автокефалии Русской митрополии и Московской великокняжеской власти

позволил первой юридически закрепить эффективную меру наказания за покушение на собственность церкви. В Судебнике 1497 г. святотатство карается смертью наряду с другими наиболее тяжкими преступлениями: «А государскому убойце и кромолюнику и церковному татю и зажигальнику живота не дати» [6, с. 14]. В Судебнике Ивана IV 1550 г. святотатство приравнивалось к «головной татьбе», для применения смертной казни за его совершение, в отличие от других видов хищения собственности, рецидив не предусматривался. Уставная книга Разбойного приказа вводила конфискацию имущества святотатца как меру материальной компенсации церкви за ущерб, причиненный преступлением: «А церковных татей казнити смертию; а животы их отдавать в церковные татьбы» [3, с. 14].

В XVI в. окончательно сформировался особый порядок судопроизводства по делам о религиозных преступлениях: церковный суд квалифицировал деяние с точки зрения канонических норм, а затем направлял дело в суд светский, который выносил окончательное решение о наказании подсудимого по «градским законам». Эта практика стала меняться после Соборного Уложения 1649 г., когда светская власть полностью взяла на себя защиту государственной религии и церкви, установив смертную казнь как вид наказания по целому ряду религиозных преступлений, в том числе за святотатство: «А церковных татей казнити смертию же безо всякого милосердия, животы их отдавати в церковные татьбы» [3, с. 15]. О способе казни свидетельствовал Г. Котошихин: «А бывают мужскому полу смертные казни: жгут живого за богохульство, за церковную татьбу, за содомское дело... А смертные казни женскому полу бывают: за богохульство ж и за церковную татьбу, за содомское дело жгут живых» [5, с. 95—96].

Однако церковь длительное время продолжала сохранять за собой право квалификации признаков религиозных преступлений. В отношении святотатства главным оставался вопрос о видовом объекте преступного посягательства: имущество частных лиц, передаваемое на хранение церкви, или собственно церковное имущество, находящееся в храме и имеющее сакральное значение. Церковный собор 1667 г. конкретизировал этот вопрос: «Кто украдет нечто еже не Богу освящено, но поставленное

в церкви сохранения ради, не святотатец таковой именуется, но токмо тать» [13, с. 136]. Статьей 13 постановления собора 1669 г. было установлено: «Аще кто пойдет ночью во святилице и приступит ко святому Престолу и крадет освященные вещи, да отсечется глава его, аще кто и в день от церкви крадет нечто ради убожества своего, да бить его впервые до ста ударов, по рассуждению крадомых вещей; аще же есть многокрадомое, да будет осужден в ссылку» [13, с. 138—139]. Вышеуказанные предложения церковных соборов были закреплены в Новоуказных статьях.

С подчинением церкви государству каноническое право как источник светского уголовного законодательства по делам о религиозных преступлениях постепенно утрачивало свое значение. Уже в Артикуле Воинском 1716 г. и в Морском Уставе Петр I вводит совершенно новый вид наказания за святотатство, явно заимствованный из Военного Устава короля Густава Адольфа II: «Кто церкви или иные святые места покрадает, или у оных что насильством отнимет... оный имеет быть лишен живота, а тело его на колесо положено». Вместе с тем в Артикуле не упоминается ограбление или осквернение могил [13, с. 385].

С упразднением патриаршества и учреждением Правительствующего Синода каноническое право Русской церкви окончательно перестало быть источником светского законодательства по делам о религиозных преступлениях. В течение XVIII в. некоторые виды религиозных преступлений (колдовство, «чародеяния», «ведьство») были декриминализованы, а наказания за совершение других видов религиозных преступлений значительно варьировались. Так, в 1739 г. за ограбление могилы знатного иностранца виновные были приговорены к сожжению. В 1763 г. девица Жемчужникова за кражу церковных вещей из кельи Казанского девичьего монастыря была осуждена к ссылке в Нерчинск. В 1767 г. ротный писарь Богуш за кражу образов, риз и другой утвари из храма был наказан батогами. В 1772 г. тех, кто во время эпидемии чумы в Москве откапывал погребенных с целью ограбления, повелевалось «бить кнутом на площади, також и на самом месте сделанного преступления, и вырвав ноздри, поставив на лую и на щеках знаки, сослать в тягчайшую работу» [13, с. 387, 393].

Политика «полной терпимости» Екатерины II привела к серьезной либерализации уголовного законодательства по делам о религиозных преступлениях. В «Наказе, данном Уложенной комиссии» императрица писала: «Между преступлениями, касающимися до закона или веры, я не полагаю никаких других, стремящихся прямо противу закона, каковы суть прямые и явные святотатства» [13, с. 241]. Масштабная секуляризация церковной собственности привела к тому, что все вопросы определения мер и средств ее защиты полностью перешли в компетенцию государства.

В 1808 г. по требованию министра юстиции Лопухина Синод определил круг предметов, кража которых квалифицировалась как святотатство. В этот перечень не были включены предметы, передаваемые церкви на хранение частными лицами, а также и предметы, имеющие сакральное значение (иконы, облачения, ладанки со святыми мощами, сосуды со святой водой и т.д.), но находившиеся в «частных домах». В пику мнению Лопухина в 1811 г. Синод издал ведомственный циркуляр, согласно которому «похищение всякого рода вещей, принадлежащих церкви, хотя и вне оной находящихся, но посвященных ей, признавать в равной степени со святотатством». Однако в 1827 г. Государственный Совет окончательно сформулировал, что святотатством могло признаваться лишь «похищение предметов из самих церквей, часовен, ризниц, хотя и вне церкви, но не в частном доме, где вещь могла оказаться случайно». Под святотатством понималась также кража собираемых в церковные кружки денег, но их растрата священнослужителями как святотатство не расценивалась [13, с. 385—386].

Ст. 241—243 гл. 4 разд. 2 «О преступлениях против веры и ограждающих оную постановлений» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. святотатством признавалось «всякое похищение церковных вещей и денег, как из самих церквей, так и из часовен, ризниц и других постоянных и временных церковных хранилищ, хотя бы они находились и вне церковного строения». В зависимости от отягчающих вину обстоятельств (признаков грабежа, со взломом или без него) святотатство наказывалось лишением всех прав состояния и каторжными работами на срок от 10 до 15 лет с наложением клейм. Ст. 253 Уложения как святотат-

ство расценивалось похищение освященных предметов из частного дома, но санкция была мягче: лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в Сибирь с наказанием плетьюми. Ст. 251 похищение из церкви не принадлежащего ей имущества или денег рассматривалось как «простая» кража [15, с. 226—230]. В правоохранительной практике наказание за святотатство часто смягчалось, если преступление совершалось из бедности. Известен случай, когда отставной солдат, находящийся в «убогости», попытался похитить фарфоровую свечку и такое же пасхальное яйцо в Казанском соборе Санкт-Петербурга. Он был приговорен к ссылке и минимальному наказанию плетьюми — 12 ударов, но после двух ударов скончался [6, с. 52—53].

В Уложении 1845 г. по ходатайству Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД империи были зафиксированы нормы уголовно-правовой защиты от святотатственных действий и имущества «инославных» исповеданий (римско-католического, евангелическо-лютеранского, армяно-григорианского). Поводом к этому, вероятно, послужил факт совершенной в 1834 г. кражи солдатом 1-й гренадерской артиллерийской бригады Иващенко двух престольных суконных покрывал, шелковой пелены и церковной утвари из лютеранской церкви [11].

Либерализация судебной системы и уголовного законодательства второй половины XIX в. повлияли на изменение санкций за совершение святотатства. Например, ст. 170 Устава о наказаниях, применяемых мировыми судьями 1864 г. за совершение кражи из церкви, часовни или иного молитвенного дома, но не церковного имущества и без умысла оскорбления святыни, предусматривалось наказание в виде тюремного заключения сроком на один год [16, с. 417].

Гл. 2 «О нарушении ограждающих веру постановлений» Уголовного Уложения от 22 марта 1903 г. святотатство как вид религиозного преступления, не предусматривалось, его отдельные признаки (поругание действием или поношение освященных предметов) наличествовали в ст. 74 и рассматривались как кощунство. Один из ранних признаков святотатства был предусмотрен и ст. 79 — похищение или поругание действием тела умершего, наказываемое заключением в исправительном доме на срок до трех лет [17, с. 295—296].

Именно в данный период преступления святотатственного характера приобрели достаточно широкое распространение, в российской криминальной среде даже сформировалась уголовные специализации «марушников» и «халтурщиков», обворовывающих церкви и покойников. Начальник Московского уголовного сыска А.Ф. Кошко описывал вызвавший большой негативный общественный резонанс случай хищения драгоценностей с иконы Богородицы Владимирской из Успенского собора Кремля в 1910 г. [7, с. 94—104].

После указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» были предприняты попытки реформирования российского вероисповедного законодательства, а также уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение религиозных преступлений. Либерально-демократическую точку зрения на данный вопрос сформулировал в изданной в 1906 г. монографии приват-доцент Московского университета С.В. Познышев. Он предложил внести в Уголовное Уложение разработанную им главу «Преступления и проступки против религиозной свободы». В проекте, предлагаемом С.В. Познышевым, святотатство как религиозное преступление не предусматривалось и было отнесено к преступлениям против собственности [12, с. 298—301].

С изданием СНК Советской республики декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января 1918 г. начался принципиально новый период государственно-конфессиональных отношений в России. Понятие религиозного преступления в уголовном законодательстве светского государства было аннулировано. Защита имущественных интересов Русской православной церкви, как и других конфессий, начинает осуществляться на общих основаниях, если о такой защите могла идти речь в условиях реализации политики воинствующего государственного атеизма, на фоне практически полной секуляризации церковной собственности, сопровождаемой конфискацией конфессионального имущества (в том числе предметов сакрального значения), публичного поругания и уничтожения святынь в целях антирелигиозной борьбы, разрушения и осквернения храмов, то есть, по существу, санкционированного Советским государством массового святотатства [18, с. 45].

В настоящее время в российском уголовном законодательстве похищение, повреждение или уничтожение предметов или объектов, имеющих сакральное, религиозно-духовное значение, хотя и не обладающих высокой историко-культурной ценностью, не рассматривается какотягчающее вину обстоятельство. Однако, по мнению автора, правоохранительные органы не могут не учитывать реакции верующих граждан в случаях хищения, повреждения, уничтожения или иного противоправного действия в отношении объектов и предметов, обладающих с конфессиональной точки зрения особой сакральной ценностью.

Литература

1. *Воронин Н.Н.* Андрей Боголюбский и Лука ХризOVERг (из истории русско-византийских отношений XII в.) // *Византийский временник*. Т. 21. М., 1962.
2. *Древнерусские княжеские уставы XI—XIV вв.* М., 1976.
3. *Есипов В.* Святотатство в истории русского законодательства. Варшава: Варшавский императорский университет, 1893.
4. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. Том 1: Древний мир и Средние века / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Крашенинникова и д.ю.н., проф. О.А. Жидков. М.: Норма, 2006.
5. *Котошихин Г.* Россия в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1859.
6. *Кошель П.* История наказаний в России. История российского терроризма. М., 1995.
7. *Кошко А.Ф.* Очерки уголовного мира царской России. М.: Столица, 1991.
8. *Малыгин А.Я.* Развитие зарубежной правовой мысли. Учебно-методические материалы по курсу «История политических и правовых учений». Ч. 1. Руза, 2002.
9. Николай (Ярушевич). Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649 г.). Историко-каноническое исследование. Петроград, 1917.
10. *Охотина Н.А.* Русская церковь и монгольское завоевание (XIII в.) // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сборник статей. М.: АН СССР, 1990.
11. ПЗСРИ. Т. IX, Ст. 6834.
12. *Познышев С.В.* Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. К реформе нашего законодательства о религиозных преступлениях. М., 1906.
13. *Попов А.В.* Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. Казань: Казанский императорский университет, 1904.
14. Российское законодательство X—XX вв. Т. 1. М., 1984.
15. Российское законодательство X—XX вв. Т. 6. М., 1988.
16. Российское законодательство X—XX вв. Т. 8. М., 1991.
17. Российское законодательство X—XX вв. Т. 9. М., 1994.
18. *Старков О.В., Баикатов Л.Д.* Криминалогия: религиозная преступность / Под общ. ред. О.В. Старкова. СПб., 2004.
19. Филарет (Гумилевский). История Русской Церкви. Период второй. М., 1850.

References

1. *Voronin N.N.* Andrei Bogolyubskii i Luka Khrizoverg (iz istorii russo-vizantiiskikh otnoshenii XII v.) // *Vizantiiskii vremennik*. T. 21. M., 1962.
2. *Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI—XIV vv.* M., 1976.
3. *Esipov V.* Svyatotatstvo v istorii russkogo zakonodatel'stva. Varshava: Varshavskii imperatorskii universitet, 1893.
4. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran: Uchebnik dlya vuzov: V 2 t. 3-e izd., pererab. i dop. Tom 1: Drevnii mir i Srednie veka / Otв. red. d.yu.n., prof. N.A. Krasheninnikova i d.yu.n., prof. O.A. Zhidkov. M.: Norma, 2006.*
5. *Kotoshikhin G.* Rossiya v tsarstvovanie Aleksey a Mikhailovicha. SPb., 1859.
6. *Koshel' P.* Istoriya nakazanii v Rossii. Istoriya rossiiskogo terrorizma. M., 1995.
7. *Koshko A.F.* Ocherki ugovnogo mira tsarskoi Rossii. M.: Stolitsa, 1991.
8. *Malygin A.Ya.* Razvitie zarubezhnoi pravovoi mysli. Uchebno-metodicheskie materialy po kursu «Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii». Ch. 1. Ruza, 2002.
9. *Nikolai (Yarushevich).* Tserkovnyi sud v Rossii do izdaniya Sobornogo Ulozheniya Aleksey a

Mikhailovicha (1649 g.). Istoriko-kanonicheskoe issledovanie. Petrograd, 1917.

10. *Okhotina N.A.* Russkaya tserkov' i mongol'skoe zavoevanie (XIII v.) // Tserkov', obshchestvo i gosudarstvo v feodal'noi Rossii: Sbornik statei. M.: AN SSSR, 1990.

11. PZSRI. T. IX, St. 6834.

12. *Poznyshchev S.V.* Religioznye prestupleniya s tochki zreniya religioznoi svobody. K reforme nashego zakonodatel'stva o religioznykh prestupleniyakh. M., 1906.

13. *Popov A.V.* Sud i nakazaniya za prestupleniya protiv very i nravstvennosti po russkomu pravu. Kazan': Kazanskii imperatorskii universitet, 1904.

14. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X—XX vv. T. 1. M., 1984.

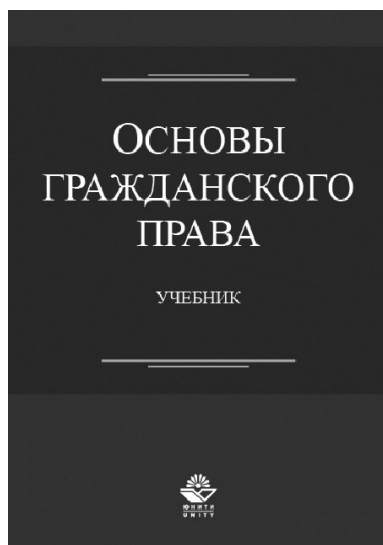
15. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X—XX vv. T. 6. M., 1988.

16. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X—XX vv. T. 8. M., 1991.

17. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X—XX vv. T. 9. M., 1994.

18. *Starkov O.V., Bashkatov L.D.* Kriminoteologiya: religioznaya prestupnost' / Pod obshch. red. O.V. Starkova. SPb., 2004.

19. Filaret (Gumilevskii). Istoriya Russkoi Tserkvi. Period vtoroi. M., 1850.

Основы гражданского права. Учебник. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Под ред. Н.Д. Эриашвили, Р.А. Курбанова. Изд-во ЮНИТИ, 2015.

В учебнике изложены основные положения гражданского права. Раскрыты источники, принципы и субъекты гражданского права. Определена система вещных прав. Рассмотрены общие положения об интеллектуальной собственности; об обязательственном праве, а также отдельные виды обязательств. Отдельный раздел посвящен общим положениям наследственного права.

Для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция».

Таможенное право. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и «Таможенное дело» / под ред. Н.Д. Эриашвили. 6-е издание, переработанное и дополненное. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 303 с. (серия «Dura lex, sed lex»).

Учебник состоит из трех разделов: «Общие положения», «Таможенная деятельность» и «Обеспечение законности деятельности таможенных органов».

В новом издании учтены изменения в законодательстве, а также решения Конституционного Суда РФ и иных государственных судебных органов по состоянию на 1 марта 2015 г.

Для студентов (курсантов) высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и «Таможенное дело», юристов, а также для преподавателей, аспирантов (адъюнктов), практических работников правоохранительных и других органов.

УДК 342.98

ББК 67.401

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ПОДГОТОВКЕ К ПРОВЕДЕНИЮ ИНСПЕКТИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ

ЭЛЕОНОРА ВИКТОРОВНА МАРКИНА,*доцент кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**кандидат юридических наук, доцент;***ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА СОСНОВСКАЯ,***доцент кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**кандидат юридических наук, доцент**Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс**Рецензент: доцент кафедры административной деятельности ОВД, кандидат экономических наук, доцент А.А. Морукова**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы подготовки к проведению инспектирования территориальных органов Министерства внутренних дел России на районном уровне.

Ключевые слова: инспектирование в ОВД, территориальные ОВД, контроль за деятельностью ОВД.

Annotation. Topical issues of preparation for carrying out inspection of territorial authorities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation at the regional level are considered.

Keywords: inspection in Department of Internal Affairs, territorial Department of Internal Affairs, control of activity of Department of Internal Affairs.

В деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел России, как и в повседневной жизни всегда существовало такое понятие, как контроль. В общем виде контроль представляет собой процесс проверки и сопоставления того, что есть, с тем, что должно быть достигнуто. Проблемам организации и осуществления контроля посвящено множество научных работ. Однако, реализация этой функции управления остается проблемной, поскольку не всегда и не всеми принимаются во внимание как ее содержательная сторона, так и научные вопросы организаторской деятельности.

Сущность контроля состоит в наблюдении за соответствием деятельности управляемых объектов заданным предписаниям (законам, планам, стандартам, правилам, приказам и т.д.). Однако, это не означает, что контроль заключается только в наблюдении. Итоговая целенаправленность контроля состоит в том, что в ходе его осуществления выявляются общие и

специфические недостатки и достоинства контролируемой оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, их причины, допущенные отклонения от требований управленческих решений¹.

Рассмотрение организации и осуществления контроля, как функции управления и элемента организаторской работы, состоит в разграничении ответственности руководителей различных уровней управления. Поэтому функция контроля носит всегда более общий характер и реализуется вышестоящим руководителем².

Одной из основных форм контроля является инспектирование. Оно внедрено в практику в 1973 г. С тех пор по настоящее время инспектирование находилось в непрерывном развитии. В настоящее время инспектирование органов внутренних дел регламентируется приказом МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутрен-

них дел Российской Федерации». Вышеуказанным приказом утверждена Инструкция по организации и проведению инспектирования, контрольных и целевых проверок деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Совершенствование той или иной деятельности как результат управленческих воздействий субъекта на объект характеризует степень эффективности управления в целом, а не только контроля, который, имеет свои критерии эффективности³.

Проблема качества и эффективности контрольной деятельности усложняется рядом обстоятельств:

- слабой разработкой этой проблемы применительно к деятельности органов внутренних дел в целом;
- сложность самой контрольной деятельности, которая складывается, как с позиций контролирующего субъекта, так и позиции объекта контроля, т.е. тех изменений, которые происходят в органах, службах и подразделениях.

Чтобы разобраться в данной проблеме, определить пути ее решения, выявить факторы и условия, влияющие на эффективность контроля, необходимо сначала рассмотреть данное понятие с точки зрения теории управления.

Термин «эффективность» понимается различно. Наиболее распространенное его толкование связано с действиями, приводящими к желаемому результату, т.е. «эффективный» — значит действенный. В последние годы термин «эффективность» все шире используется для характеристики результативности управленческой деятельности в сфере правоохраны.

Теория управления связывает понятие эффективности с такими категориями, как результат, цели, средства, потребности. Эти признаки позволяют раскрыть сущность и сформулировать определение понятия эффективности⁴.

Эффективность контроля напрямую связана с осуществлением контрольных действий субъектами управления, которые приводят к тем или иным результатам. Следовательно, невозможно судить о результатах контроля без выявления практических последствий, которые оказал субъект на содержание деятельности проверяемого органа. Учет практических последствий контроля для управленческой деятельности тем более необходим, что под эффективностью контроля подразумевается достижение не

всякого положительного результата, а только того, который является следствием контроля. Часть положительных сдвигов в работе подконтрольного органа может быть обусловлена и другими факторами, а не только в результате контроля.

Прообраз эффективности инспектирования находит свое отображение в его цели. На этот аспект инспектирования обращают внимание все ученые и практики, но многие из них отождествляют цель инспектирования и цель управления.

Сущность инспектирования, конечно, отображается в его принципах и требованиях. Они хорошо изложены в теоретических источниках. Но следует сказать, что принципы являются изменчивой категорией. Принципы контроля и инспектирования должны соответствовать принципам управления, основным закономерностям его осуществления⁵.

Принципы централизации, единоначалия, иерархичности и т.д. должны быть применимы к построению системы инспектирования и оценке инспектируемой деятельности.

Нельзя не отметить необходимость применения научных подходов к инспектированию: системного, комплексного, директивного, процессного, функционального и ряда других.

В основе инспектируемой деятельности и в основе организации инспектирования как системы лежат человеческий фактор, управленческие отношения, которые должны складываться, изучаться, регулироваться, подвергаться изменениям в процессе инспектирования и в результате его. Управленческие отношения в этой области регулируются законами, подзаконными, внутриведомственными нормативными актами, их правильное применение является гарантом эффективного контроля в форме инспектирования.

Следовательно, как специфическая форма контроля, инспектирование продолжает нуждаться в более детальной регламентации внутриорганизационных форм, включающих в себя структурно-штатное оформление, кадровое, нормативное, ресурсное и организационное обеспечение.

Таким образом, инспектирование (инспекторская проверка) — форма ведомственного контроля, включающая комплекс мер по установлению фактического положения дел, изучению, проверке состояния и оценке результатов деятельности инспектируемого подразделения⁶.

Инспектирование — серьезная исследовательская работа, требующая высокой квалификации осуществляющих ее лиц, способных не только зафиксировать состояние дел в проверяемом органе и назвать виновных лиц при обнаружении тех или иных недостатков, но и организовать их устранение⁷.

Практика, к сожалению, знает не единичные случаи, когда в отдельных органах и подразделениях внутренних дел, имевших репутацию благополучных, более того, значившихся в числе передовых, вдруг обнаруживались серьезные провалы в работе, граничившие с массовыми нарушениями законности.

Следовательно, инспектирование, ставя перед собой задачи глубокого исследования организаторской и оперативно-служебной деятельности объекта контроля, предполагает как минимум проверку и констатацию фактического состояния подконтрольных органов и сравнительный анализ фактического положения дел с заданным режимом функционирования и оценки характера допущенных отклонений. На основе анализа этих данных и возможностей личного состава проверяемого органа, инспекторская комиссия должна дать объективные и научно обоснованные выводы о соответствии деятельности объекта контроля в целом и его структурных звеньев стоящим перед ними целям и задачам, о состоянии организаторской работы и путях ее совершенствования, о мерах, которые следует предпринять для реализации выводов комиссии.

В процессе инспектирования, на основе анализа состояния функционирования органа в целом, результатов использования сил и средств в условиях конкретной оперативной обстановки выполняются следующие виды работ:

- дается ведомственная профессиональная оценка труда соответствующего коллектива сотрудников, стилю и методам работы их руководителей;
- намечаются пути дальнейшего совершенствования деятельности проинспектированного органа за счет использования выявленных внутренних резервов;
- определяются меры по повышению боеготовности проверяемого органа (подразделения), укреплению его взаимодействия с другими правоохранительными органами и общественными формированиями;

- оказывается методическая помощь в подборе, расстановке, обучении и воспитании кадров, укреплении дисциплины и повышении их ответственности за порученный участок работы;
- выявляется степень предшествующего проверке влияния аппарата вышестоящего органа, его линейных служб на положение дел в инспектируемом органе;
- разрабатываются комплексные меры по устранению выявленных недостатков и оказанию практической помощи проверенному органу.

В соответствии с п. 3 приказа МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 руководителям (начальникам) территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях (в части касающейся) предписано в соответствии с предоставленными полномочиями привести до 1 марта 2012 г. организацию и нормативно-правовое обеспечение ведомственного контроля в подчиненных органах, организациях и подразделениях в соответствие с положениями настоящего приказа.

Во исполнение данного требования в ГУ МВД России по г. Москве⁸ издан приказ от 3 мая 2012 г. № 448 «О ведомственном контроле за деятельностью органов внутренних дел, подчиненных ГУ МВД России по г. Москве». Данный приказ утвердил Инструкцию по организации и проведению инспектирования, контрольных и целевых проверок деятельности органов внутренних дел ГУ МВД России по г. Москве.

Согласно вышеуказанной инструкции плановые целевые проверки осуществляются в соответствии с планом служебных командировок сотрудников ГУ МВД России по г. Москве на квартал.

Территориальный орган ГУ МВД России по г. Москве, деятельность которого подлежит проверке в предстоящем квартале, определяется по итогам комплексной оценки оперативно-служебной деятельности за предыдущий год с учетом:

- ведомственной оценки деятельности территориального органа ГУ МВД России по г. Москве за текущий период в целом и по направлениям;
- анализа криминогенной обстановки и результатов документального зонального контроля;
- фактов совершения в районе обслуживания преступлений, чрезвычайных происшествий, вызвавших значительный общественный резонанс;

- результатов мониторинга общественного мнения о деятельности территориального органа внутренних дел на основе обращений граждан, общественных организаций, публикаций в СМИ;
- количества и направленности представлений органов прокуратуры о нарушениях законности сотрудниками ОВД;
- сроков, формы и результатов предыдущей проверки;
- факта нахождения территориального органа внутренних дел на особом контроле ГУ МВД России по г. Москве.

Многолетний опыт организации инспектирования в системе МВД России убеждает в исключительной важности инспектирования как формы ведомственного контроля. Повышение организационного уровня инспектирования стало неотъемлемой составной частью крупномасштабного реформирования системы управления и практической деятельности территориальных органов внутренних дел МВД России.

Вместе с тем, инспектирование, равно как и другие формы управленческой деятельности, находится в состоянии активного поиска новых, отвечающих современной обстановке форм и методов выполнения поставленных задач.

Сложные процессы организации управления в органах внутренних дел порождают необходимость применения соответствующего инструментария для осуществления контроля над всеми сторонами их деятельности: охрана общественного порядка, дознание, оперативно-розыскная деятельность и другие. Любой из видов и направлений указанной деятельности должен быть проконтролирован объективно и в необходимом объеме. Это возможно при использовании определенных методов контроля. В связи с этим основные методы контроля, их формы и полномочия соответствующих субъектов являются предметом постоянного внимания со стороны Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Контроль деятельности органа внутренних дел требует максимально полного учета, анализа и оценки всех факторов, влияющих на функционирование контролируемой системы. Каждый вид деятельности органа внутренних дел может анализироваться в определенном масштабе. Выбор масштаба проводи-

мого контроля определяется его целями и задачами. В согласованности с ними должны находиться также формы, методы контроля и объем информации, необходимой для объективной оценки того или иного направления оперативно-служебной деятельности. Проработка данных вопросов относится к этапу подготовки контроля и в целом является предметом нормативного регулирования деятельности контролирующих органов⁹.

В зависимости от уровня управления структурные подразделения органов внутренних дел выполняют разный объем задач, связанный с осуществлением функции контроля. Чем выше уровень управления, тем больше объем полномочий в этой сфере. Особую роль в реализации контрольных функций играют штабные подразделения и инспекции, занимающиеся разработкой системы контроля.

Процесс инспектирования органов внутренних дел происходит поэтапно. На подготовительном этапе решается ряд организационно-методических вопросов, в том числе разрабатывается план проведения комплексной проверки органа внутренних дел. Начальный этап включает подготовку бригады (комиссии). Учитывая комплексный характер инспектирования, состав бригады (членов комиссии) формируется из представителей различных служб. На основном этапе проводится комплексная проверка органа внутренних дел. На заключительном этапе подводятся итоги и принимаются соответствующие управленческие решения.

¹ Основы управления и делопроизводство в органах внутренних дел: Учебное пособие / В.В. Кардашевский, А.А. Морукова, Ю.Н. Сосновская. М.: МосУ МВД России, 2013, С. 112.

² Сосновская Ю.Н., Морукова А.А., Бубнов С.В. Системы организационного управления : учебное пособие. М.: МосУ МВД России, 2014, С. 109.

³ Иванов Н.Н., Шелякин Н.Д. Организация контроля в МВД, УВД. Лекция. М., 1994, С. 59.

⁴ Капторцев А.Г. Организация системы контроля МВД, УВД. Лекция. М.: Академия МВД России. 1997, С. 3.

⁵ Хантуев А.А. Принцип единоначалия и его реализация в управлении органами внутренних дел. / Автореферат кандидатской диссертации. М., 2003. С. 18.

⁶ Словарь управленческих терминов и определений / МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. М., 2014. С. 72.

⁷ Бугель Н.В., Булавчик В.Г., Голин Н.А. Основы управления в органах внутренних дел: учебник. 2-е изд., переработ. / Отв. ред. В.А. Кудин. СПб.: Издательство СПбУ МВД России 2012. С. 207.

⁸ Далее — «Главное управление».

⁹ Наука управления. Основы организации и управления в правоохранительной деятельности: науч. издание / В.Я. Кикоть, С.С. Маилян, Д.И. Грядовой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010, С. 254.

УДК 343.79
ББК 67.408.1

КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С НЕЙ

СЕРГЕЙ ЭНГЕЛЬСОВИЧ МЕРЗЛЯКОВ,

кандидат юридических наук,
профессор кафедры теории и истории государства РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина,
заслуженный юрист России
E-mail: semels54@mail.ru;

МАРИНА ЕВГЕНЬЕВНА ВОЛОЧКОВА,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры Управления трудом и персоналом РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина;

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ РОЖНОВ,

доктор юридических наук,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина
Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Качество жизни человека, его реальный социальный статус напрямую связан с типом реализации государством основных, зафиксированных в Конституции функций. Коррупция, разъедающая государственный механизм, негативно влияет не только на типы реализации этих функций, но и качественно меняет тип взаимодействия в системе личность-общество-государство, создавая предпосылки для их деградации. Создание эффективного механизма противодействия коррупционной преступности — важнейшая задача гражданского общества.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная преступность, лихоимство, мздоимство, взяточничество, модели борьбы с коррупцией.

Annotation. Quality of life, its real social status is directly related to the type of realization of the state-based, fixed in the Constitution functions. Corruption, eroding state mechanism, a negative impact not only on the implementation of these types of features, but also a qualitative change in the type of interaction in the individual-society-state, creating conditions for their degradation. Creating an effective mechanism to combat corruption crime — the most important task of civil society.

Keywords: corruption, corruption crime, extortion, bribery, models of fighting corruption.

«...Важнейшая задача — это повышение уровня правосознания в обществе. Антикоррупционные стандарты поведения, основанные на знании общих прав и обязанностей, должны стать нормой для всех. Общество и бизнес справедливо требуют от власти неукоснительного соблюдения этих правил, но при этом порой сами, тоже должен это отметить, остаются безучастными наблюдателями. Больше того, подталкивают подчас власть к коррупционным проявлениям,

пытаясь порешать, таким образом, свои бизнес-интересы...»¹.

Совершенно очевидно, что за последние десятилетия коррупция в России приняла масштабный характер и наносит серьезнейший ущерб социально-экономическому развитию и безопасности государства. В Концепции национальной безопасности РФ говорится о том, что коррупция, представляя собой угрозу национальной безопасности России, имеет еще и значительную потенциальную опас-

ность, которая при определенных условиях в сочетании с иными негативными факторами может стать реальностью и способна нанести ущерб как общественным, так и государственным интересам. Проблема борьбы с коррупцией в последние десятилетия стала основной проблемой развития государственности в России. Конечно, коррупция есть во многих странах, но в странах переходного периода, а к ним относится и Россия, это — настоящее бедствие.

С древнейших времен власть и коррупция были неразделимы. На протяжении всей истории параллельно эволюции государства происходила эволюция коррупции. В средневековой России восприятием коррупции считался период «кормления» воевод, присвоение им плат за разрешение конфликтов. Эта система предполагала содержание должностных лиц (наместников, волостелей) за счет местного населения.

Мздоимство упоминается в русских летописях XIII в. Первое законодательное ограничение коррупционной деятельности в России было осуществлено в царствование Ивана III. Его внук Иван IV (Грозный) впервые ввел смертную казнь в качестве наказания за чрезмерность во взятках.

В Судебнике 1550 г. законодателем произведено разграничение между двумя формами проявления коррупции: лихоимством и мздоимством. В соответствии со ст. 3, 4 и 5 Судебника — под мздоимством подразумевалось выполнение действий по службе должностным лицом, участником судебного разбирательства, при рассмотрении дела или жалобы в суде, которое оно выполнило вопреки интересам правосудия за вознаграждение. Под лихоимством понималось получение должностным лицом судебных органов разрешенных законом пошлин свыше нормы, установленной в законе.

К 1556 году в России была отменена система содержания аппарата управления за счет натуральных и денежных сборов и заменена земским управлением с установлением оплаты труда.

Следует отметить, что коррупция — не только результат старой традиции «кормления от дел», это, прежде всего, результат слияния власти и людей власти, т.е. господства власти над законом, отсутствия развитых элементов гражданского общества с

его ответственностью, разделением властей и подчинением власти закону.

Мир менялся, менялись и масштабы коррупции. Глобализация и становление мирового хозяйства позволили коррупции выйти на международный уровень и стать одним из наиболее массовых и опасных явлений современности.

По определению Transparency International, коррупция — это злоупотребление доверенной властью в частных интересах. В Федеральном законе РФ «О противодействии коррупции» дается максимально четкое определение: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды».

В целом же, коррупция — сложное политическое, экономическое, социальное и этическое явление, под которым понимается получение взяток, незаконных денежных доходов государственными чиновниками, получающих их от граждан с целью личного обогащения. Участниками коррупционных отношений могут быть не только государственные чиновники, но и сотрудники организаций. Взятки могут быть в любой форме. Часто инициаторами коррупционных отношений выступают сами предприниматели.

К преступлениям коррупционного характера относятся — предусмотренные уголовным законодательством деяния, непосредственно связанные с подкупом коррупционеров:

- воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, соединенное с подкупом;
- незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, совершенное путем подкупа;
- подкуп участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов;
- коммерческий подкуп;
- получение взятки;
- дача взятки;
- провокация взятки либо коммерческого подкупа;

- подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта в целях дачи им ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика с целью осуществления им неправильного перевода.

К данной группе преступлений можно также отнести иные деяния коррупционного характера:

- невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат;
- регистрация незаконных сделок с землей;
- контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения;
- злоупотребление должностными полномочиями;
- злоупотребление полномочиями частными нотариусом и аудитором;
- совершенное в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц;
- превышение должностных полномочий при наличии у виновного корыстной или иной личной заинтересованности;
- незаконное участие в предпринимательской деятельности;
- служебный подлог.

Особенностями коррупционной преступности, выделяющими ее из общеуголовной преступности, являются:

- непосредственное причинение ущерба авторитету государственной службы, службы в органах местного самоуправления, службы в коммерческих и иных организациях;
- специфичность субъектов совершения преступлений. Коррупционные преступления совершают не только должностные лица, но и иные государственные, муниципальные служащие, служащие коммерческих или иных негосударственных структур. В качестве подкупающих — выступают любые физические и юридические лица;
- использование виновным своего служебного положения вопреки интересам службы;
- наличие у него корыстной или иной личной заинтересованности и умысла на совершение противоправного деяния;

- относительная стабильность регистрируемых преступлений при их высокой латентности, достигающей 90%;
- несводимость коррупционной преступности к совокупности лишь должностных преступлений;
- тесная связь с организованной преступностью, представители которых выделяют на подкуп чиновников от 30 до 50% преступно нажитых средств;
- повышенная общественная опасность.

Таким образом, как представляется, коррупционная преступность — это целостная, относительно массовая совокупность преступлений, посягающих на авторитет государственной службы или службы в органах местного самоуправления, выражающихся в незаконном получении (предоставлении) материальных или иных благ и преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных, муниципальных функций или служебных функций в коммерческих и иных негосударственных структурах.

В настоящее время выделяются два основных направления в борьбе с коррупцией:

- борьба с внешними проявлениями коррупции (с конкретными коррупционерами), путем непосредственного воздействия на участников коррупционных отношений любыми законными способами, в том числе и с помощью правового принуждения, в целях пресечения их противоправной деятельности;
- предупреждение коррупции, формирование и проведение активной антикоррупционной политики как самостоятельной функции государства.

Характеризуя первое направление, следует отметить, что коррупция — явление достаточно сложное, обладает высокой степенью латентности. Таким образом, выявление правонарушений представляется довольно затруднительным, в силу самой природы коррупции. Коррупционное деяние (в основном взяточничество) относится к тем правонарушениям, у которых нет потерпевшей стороны, то есть лиц, заинтересованных в установлении истины и наказании виновных. Контрагенты, напротив, всячески стремятся скрыть данное правонарушение.

Таблица

**Негативные эффекты,
которые оказывает коррупция и коррупционная преступность
на различные сферы жизни общества**

Политическая сфера	Экономическая сфера	Социальная сфера
Невозможность осуществления демократических принципов	Неэффективное распределение и расходование государственных средств и ресурсов	Рост социального неравенства, бедность
Смещение целей политики от общенационального развития к обеспечению властвования олигархических группировок	Высокие временные и материальные издержки при ведении бизнеса Рост финансовых и коммерческих рисков	Неспособность власти решать социальные проблемы из-за «откатов» в ущерб бюджетной сфере
Нарушение принципа верховенства закона	Поиск ренты в ущерб материальному производству	Усиление организованной преступности
Неэффективность политических и судебных институтов	Искажение (повышение) цен	Безнаказанность преступников
Уменьшение доверия к власти, отчуждение ее от общества	Снижение конкуренции в ущерб экономическому развитию	Становление мафиозных группировок
Падение престижа страны	Рост теневой экономики, налоговые потери	Дискредитация права в глазах общественности
Исчезновение реальной политической конкуренции	Ухудшение инвестиционного климата, снижение инвестиций	Морально-нравственные нормы теряют значение
Фиаско государства	Снижение эффективности экономики страны в целом	Рост социальной напряженности

В Российской Федерации основным инструментам борьбы с коррупцией являются правоохранительные органы, в которых также существует высокая степень коррумпированности. Коррупция в правоохранительных органах несет повышенную опасность для общества и государства, подрывая безопасность страны в целом

В данной ситуации может быть полезен опыт некоторых зарубежных стран.

I. Сингапурская стратегия. Получив независимость в 1965 г., Сингапур оказался страной с одним из высочайших уровней коррупции во всем мире. Для борьбы с коррупцией были предприняты следующие шаги:

Осуществлялась строгая регламентация действий чиновников, упрощение бюрократических процедур, жесточайший надзор над соблюдением высоких этических стандартов.

Было создано автономное Бюро по расследованию случаев коррупции (СРІВ). Его основными функциями являлись:

- получение и расследование жалоб, содержащих обвинения в коррупции, в общественных и частных сферах;
- расследование случаев халатности и небрежности, допущенных государственными служащими;
- проверка деятельности и операций, проводимых государственными служащими с целью

минимизировать возможность совершения коррумпированных действий.

Было ужесточено законодательство, повышена независимость судебной системы (с высокой зарплатой и привилегированным статусом судей), были введены экономические санкции за дачу взятки или отказ от участия в антикоррупционных расследованиях, а также — предприняты жесткие акции вплоть до поголовного увольнения сотрудников таможни и других госслужб.

Проведено дерегулирование экономики.

Проведено повышение зарплат чиновников и подготовка квалифицированных административных кадров.

Примечательно, что коррупционеры, помимо исполнения обычного судебного приговора, обязаны возместить стоимость полученной взятки. Для тех, кто не в состоянии произвести полное возмещение, выносится более строгий судебный приговор. Если же обвиняемый в коррупционных отношениях уже умер, конфискуется его имущество.

Благодаря этой стратегии Сингапур стал одним из наименее коррумпированных государств мира — 4-е место в Corruption Perception Index 2008 г., опубликованным Transparency International.

Движущей силой, обеспечившей столь высокую эффективность антикоррупционных реформ стала политическая воля.

II. В шведской стратегии акцент был перенесен на систему стимулов, побуждающих население к противодействию коррупции.

Отличительные черты данной стратегии:

1. Основные инструменты — налоги, льготы и субсидии.
2. Свободный доступ к внутренним государственным документам.
3. Независимая и эффективная система правосудия.
4. Установление высоких стандартов для государственных чиновников.
5. Высокие зарплаты госслужащим.

Спустя всего несколько лет после начала антикоррупционной кампании — честность стала социальной нормой среди чиновников. Что же касается высоких зарплат, то поначалу они превышали зарплату рабочих в 12—15 раз, од-

нако со временем эта разница снизилась до 2—3 раз.

В настоящее время Швеции присвоен первый ранг в Corruption Perception Index. Секрет стратегии — в выполнении следующих задач: повышение экономического благосостояния, достижение социального равенства, борьба с бедностью и восприятие честности, как нормы поведения чиновника.

Меры по борьбе с коррупцией, перечисленные в этих примерах, в той или иной форме нашли отражение и в стратегиях других государств. Не вдаваясь в дальнейшие детали, отметим, что наиболее эффективными являются комбинированные методы «кнута и пряника»; применяемые по отдельности, они вряд ли приведут к значительным результатам, если и вовсе не ухудшат ситуацию. Об этом надо помнить и российским борцам с коррупцией.

Проблема коррупции в России стоит очень остро и борьба с ней должна стать одним из приоритетных направлений государственной политики. Среди основных этапов борьбы с коррупцией в России можно выделить:

- создание Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции,
- Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изменениями и дополнениями от: 11 июля, 21 ноября 2011 г., 3, 29 декабря 2012 г., 7 мая, 30 сентября, 28 декабря 2013 г.);
- формирование комитетов и комиссий по борьбе с коррупцией в органах государственной власти.

По поручению Президента Российской Федерации Общественная палата в 2011 г. подготовила доклад об эффективности антикоррупционной политики. В заключении доклада отмечено, что главной мерой борьбы с коррупцией и в то же время — главным условием эффективности всех остальных предлагаемых мер, является реальное сотрудничество власти и общества, а значит — реальный контроль гражданского общества над работой органов власти на всех уровнях. Это связано с социальным аспектом проявления коррупции.

Несмотря на то, что государство выделяет средства на различные проекты по борьбе с коррупцией,

наша страна так и остаются лидером в списках наиболее коррумпированных государств.

В 2013 г. ряд известных организаций опубликовали рейтинги уровня коррупции в различных сферах экономики и общественной жизни, в нем Россия, по-прежнему, находится на верхних позициях.

Одно из самых известных исследований — Transparency International: Барометр мировой коррупции 2013. Данное исследование проводится организацией Transparency International — неправительственной международной организацией по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру. В 2013 году «Барометр мировой коррупции» по заказу Transparency International был составлен компаниями, входящими в глобальную сеть фирмы по проведению опросов общественного мнения WIN/GIA. Показатель, который отражается в данном исследовании, называется Индекс восприятия коррупции. Всего коррупция была оценена в 177 странах по шкале от (0) — самый высокий уровень коррупции до 100 (самый низкий уровень коррупции).

В 2013 г. Россия набрала 28 баллов и заняла 127 место в рейтинге. Такой же результат показали Азербайджан, Коморы, Гамбия, Ливан, Мадагаскар, Мали, Никарагуа и Пакистан. Если сравнивать нынешний показатель России с результатом предыдущего года, позиции страны не изменились, а повышение места в рейтинге на шесть пунктов связано с отрицательной динамикой ряда других стран.

Представляется, что важнейшим направлением противодействия коррупции должна стать практика государственного «отслеживания» коррупционной активности лиц, занимающих должности в системе государственного и муниципального управления. Чиновники, занимающие должности в указанных сферах общественной жизни, должны быть объектами внимания специально созданного независимого органа, соединяющего институты гражданского общества и контрольных государственных учреждений, совместно создающих банк данных, характеризующих эффективность деятельности должностных лиц. Главными критериями данной информационной системы должны стать: 1) экономический эффект от осуществляемых мероприятий (государ-

ственные контрольные службы); 2) политический и социальный эффект, оценку которого осуществляет население через избираемых представителей. Информационный массив в этом случае создается на основе репрезентативных опросов обслуживаемого населения, анализа жалоб и заявлений, содержащих обвинения в коррупции.

Дальнейшее продвижение по службе и повышение окладов чиновников должно быть связано лишь с соответствующими положительными оценками, даваемыми данным органом, а не вышестоящими службами.

Кроме того, данному органу должны быть переданы полномочия по антикоррупционной экспертизе проектов подготавливаемых чиновниками нормативных актов. Главным критерием оценки при этом должно стать выявление и преодоление коррупционных рисков, которые перерастают в коррупционные отношения. В основе данной деятельности лежит работа по научно и социально обоснованной регламентации правовых статусов всех субъектов управленческих правоотношений. Итоги данных экспертиз должны также пополнять указанный банк данных, характеризующий эффективность управленческой деятельности.

Другим важнейшим направлением борьбы с коррупционной преступностью должно стать направление, связанное с реализацией принципов так называемого возвратного права.

Хорошо налаженная, устойчивая практика выявления, расчета и возмещения всего наносимого ущерба — должна стать необходимым и достаточным аргументом совершения правосудия, эффективным инструментом повышения социальной безопасности и ускорений социального развития.

В системе возвратного права существует основа для постепенной трансформации общества на всех уровнях — от бытового уровня — до общественного правосознания, от эгоистически отклоненного, антисоциального до гуманистически настроенного и общественно созидательного.

Возвратное право, т.е. право общества требовать себе возврата того и в той же мере, сколько отнято у него преступником, позволит без поворота к тоталитарным формам правления, навести

должный порядок, сделать антисоциальную деятельность не только опасной или «стыдной», но просто невыгодной. Это станет решающим аргументом для переориентации всей общественной психологии.

Несмотря на нелинейность, прерывистость, зигзагообразность и реверсы, развития, человеческое сообщество переходит от большой жесткости, непримиримости в обращении с противниками и преступниками к более мягким формам.

Возвратное право обеспечит замену отсутствующей у «нормального» преступника нравственности в «расходной» части на значительную экономическую часть — угрозу назначения суммы компенсации ущерба, по ряду объективных причин заметно превосходящей отнятое у жертвы.

Это означает для преступника снижение эффективности до уровня значительно ниже единицы, и для многих — это может оказаться решающим аргументом для отказа от намечаемого деяния. Стратегическим принципом должен стать принцип — нанес ущерб народу — возместить его полностью, и без разговоров!

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальном плане противодействия коррупции на 2012—2016 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции».
2. Национальная стратегия противодействия коррупции, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460.
3. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г.
4. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.
5. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.
6. Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 558 «О предоставлении гражданами, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о до-

ходах об имуществе и обязательствах имущественного характера».

7. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1066. «О проверке достоверности и полноты сведений представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации и соблюдение ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, № 39, ст. 4589, 2010, № 3, ст. 274, № 27, ст. 3446, 2011, № 4, ст. 572).

References

1. Presidential Decree «On the National Anti-Corruption Plan for 2012—2016 and Amendments to certain Acts of the President of the RF on combating corruption».
2. National Anti-Corruption Strategy, approved by Presidential Decree of April 13, 2010, № 460.
3. Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions of November 21, 1997.
4. Criminal Law Convention on Corruption of January 27, 1999.
5. UN Convention against Corruption of October 31, 2003.
6. Presidential Decree of May 18, 2009, № 558 «On providing citizens and persons holding public office of the RF, data on income, property and property obligations».
7. Presidential Decree of May 21, 2009 № 1006 «On the verification of authenticity and completeness of information submitted by citizens claiming to fill government posts of the RF, and by persons holding public office of the RF and observance of restrictions by persons holding public office of the RF» (Collection of Laws of the RF, 2009, № 39, art. 4589, 2010, № 3, art. 274, № 27, art. 3446, 2011, № 4, art. 572).

¹ Из выступления Президента РФ — В.В. Путина на заседании Совета по борьбе с коррупцией. Москва, Кремль 30 октября 2013 г.

УДК 343.1

ББК 67.410.21

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ ПО ОКАЗАНИЮ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*АННА ВАЛЕНТИНОВНА МИРОНОВА,**кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса**Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: mir.av@mail.ru**Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье рассматриваются условия и факторы, оказывающие влияние на развитие отношений по оказанию международной правовой помощи в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: международная правовая помощь, международный договор, двусторонний договор, запрос, поручение.

Annotation. The article discusses the issues of enhancing relations in the field of rendering international legal assistance in criminal proceedings.

Keywords: international legal assistance, international treaty, bilateral treaty, request, assignment.

Необходимость укрепления и развития межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью вызвана объективными условиями развития международного сообщества. В числе таких условий можно выделить развитие разнообразных видов миграции населения, интернационализацию преступных группировок, совершение одними и теми же лицами преступлений на территории двух и более государств, увеличение количества лиц, которые пытаются скрыться от органов предварительного расследования и суда за пределами государства.

Проблема объединения усилий разных государств по борьбе с преступлениями (в ходе уголовного преследования, обеспечения отправления правосудия) является понятной для большинства стран, которые заинтересованы в совместном поиске необходимых для этого эффективных правовых и организационных форм и средств.

Правовой основой международного сотрудничества в правоохранительной сфере являются многосторонние и двусторонние договоры об оказании правовой помощи [16, с. 42–44], которая может осу-

ществляться по гражданским, административным и уголовным делам. Российская Федерация является активным сторонником расширения международного сотрудничества в области борьбы с преступностью, о чем свидетельствует длительный опыт такого сотрудничества — более 100 лет. Россия является участником 21 многостороннего договора [15], а также более 60 двусторонних договоров по вопросам оказания правовой помощи по гражданским и уголовным делам, заключенных со странами разных континентов и разных правовых систем (Казахстан, Молдова, Япония, Индия, США, Канада, Монголия, Колумбия и др.). И тот факт, что еще более 20 двусторонних договоров по разным вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам [6; 10; 11] заключены, но пока не действуют, позволяет сделать вывод, что круг государств, показывающих свою готовность взаимодействовать в разрешении вопросов уголовного преследования, может расширяться. О возможностях развития рассматриваемых взаимоотношений свидетельствует и внесение их в концептуальные акты.

Расширение и развитие сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в области оказания международной правовой помощи по уголовным делам является одним из направлений российской государственной политики, определенной в «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации», утвержденной Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 [13].

В международных договорах содержатся как материальные нормы, в которых определены формы оказания правовой помощи, их объем и содержание, государственные органы и должностные лица, представляющие государства, так и некоторые процедурные вопросы, например, требования к оформлению документов, содержанию запроса (поручения) о правовой помощи и его исполнению, нормы о гарантиях в ходе оказания правовой помощи (гарантии безопасности лиц, прибывающих по запросу, расходы, связанные с оказанием правовой помощи; информационная поддержка, соблюдение суверенитета государства и др.).

Анализ международных и национальных правовых норм, определяющих основы, формы и методы международного сотрудничества по уголовным делам, позволяет выделить основные его направления.

1. Обмен информацией, в том числе оперативной, криминалистической, и иной правовой.
2. Исполнение запросов (поручений) о проведении оперативно-разыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий.
3. Оказание правовой помощи по уголовным делам (например, вручение документов, передача доказательств).
4. Выдача лица для привлечения его к уголовной ответственности или для исполнения приговора.
5. Заключение и реализация международных договоров в борьбе с преступлениями, представляющими международную опасность.
6. Признание и исполнение решений компетентных органов иностранных государств по уголовным делам.

В реализации этих направлений успех сотрудничества зависит от согласованности действий, инициативности взаимодействующих сторон и взаимной поддержки [14, с. 140—141].

Кроме оказания международной правовой помощи в форме совершения процессуальных или иных юридически значимых действий по уголовному делу, Российская Федерация стремится к активному сотрудничеству в форме организационных и нормотворческих действий. К таким действиям относятся участие в разработке международных норм в области охраны правопорядка и обеспечения правосудия, проведение совместных научных исследований по проблемам борьбы с преступностью, обмен накопленным опытом, оказание материальной, технической помощи и экспертной поддержки.

В российском уголовном судопроизводстве нормы части пятой УПК РФ определяют порядок взаимодействия судов и органов уголовного преследования нашего государства с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международных организаций. Однако в соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ международными договорами Российской Федерации с другими государствами и общепризнанными нормами международного права могут быть установлены и иные правила, чем предусмотренные в УПК РФ.

Несмотря на понимание международным сообществом проблем борьбы с преступностью, приходится констатировать факт, что не только правовые, организационные и материально-технические средства могут их разрешить. Безусловно, сотрудничество государств в любой области, и тем более в правоохранительной, которая связана с серьезными ограничениями прав и свобод человека, должно осуществляться в режиме международной законности, то есть при точном и неуклонном соблюдении международно-правовых норм. Однако международные события, происходящие на современном этапе, показывают, что для поддержания и развития международных отношений по оказанию правовой помощи необходимы не только международные договоры, закрепляющие формы и условия оказания правовой помощи, но и общие условия, например политические, экономические, культурные. Политические отношения между государствами оказывают непосредственное влияние на реализацию заключенных договоров. Так, даже подписанные и ратифицированные договоры не вступают в силу, если есть политические разногласия или другие спорные вопросы во взаимоотношениях между государствами.

ми. И наоборот, политическая солидарность укрепляет правовые отношения. Не случайно международные договоры, заключенные Российской Федерацией с зарубежными государствами в период укрепления политических отношений, практически не содержат пределов оказания правовой помощи, если она будет осуществляться на основе принципа взаимности. В таких договорах после перечисления в них форм и объема правовой помощи следует формулировка о том, что возможно предоставление и иных видов помощи в соответствии с целями договора. Это делает перечень возможных форм оказания взаимной правовой помощи открытым [5; 7; 8; 9]. Если же обратиться к тексту договоров со странами, в отношениях с которыми возникали существенные разногласия, то в них закреплён достаточно ограниченный перечень форм правовой помощи (например, договоры, заключенные с некоторыми бывшими республиками, входящими в состав СССР [1; 2; 3; 4]). Поэтому для развития международных правовых отношений необходимо стремиться к политической стабильности.

Проблемы оказания международной правовой помощи в форме производства следственных и иных процессуальных действий, получения информации также обусловлены значительными расстояниями между государствами, необходимостью решения вопросов пересечения государственной границы и расходами, связанными с прибытием лиц для дачи показаний по запросам договаривающихся сторон. Решение подобных проблем может занимать долгие месяцы, отрицательно влияя на ход производства по уголовному делу. Существенно сократить сроки для получения показаний в рамках международного договора может расширение оснований для использования в уголовном судопроизводстве технологий видео-конференц-связи. Российская Федерация, к сожалению, не является участником Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959), открытого 8 ноября 2001 г, который ввел в практику международного сотрудничества в сфере уголовного процесса новый вид (форму) взаимной правовой помощи — слушание дела в режиме видеоконференции [12].

Как в отечественном, так и в зарубежном уголовном судопроизводстве правовые нормы по дан-

ному вопросу в основном относятся к деятельности судебных органов, а на этапе предварительного расследования практика применения видео-конференц-связи к настоящему времени еще не нашла широкого распространения. В УПК РФ нормы о видео-конференц-связи предполагают возможность ее применения лишь в ходе судебного производства и не содержатся в части, относящейся к международному сотрудничеству (ч. 4 ст. 240, ч. 6.1 ст. 241, ст. 278.1, 293, ст. ч. 2 ст. 389.12, ч. 8 ст. 389.13, ч. 2 ст. 399, ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ и т.п.). Однако учитывая, что обеспечение личного присутствия участника уголовного судопроизводства (или нескольких участников), находящегося на территории иностранного государства может вызвать проблемы (финансовые, организационные, правовые), необходимо развитие применения видео-конференц-связи при производстве процессуальных действий в досудебном производстве.

Процедура применения видео-конференц-связи в досудебном производстве должна быть определена законодательно. Главный критерий, который может определять необходимость ее применения, должен быть обусловлен особой значимостью для доказывания по уголовному делу обстоятельств, которые предполагается получить с помощью технических средств связи, а также одновременно невозможность для допрашиваемого лица в силу объективных или субъективных причин непосредственно присутствовать в суде или в органе предварительного расследования. О возможности применения видео-конференц-связи необходимо указывать в двустороннем договоре об оказании правовой помощи по уголовным делам. Также существенным шагом на пути разрешения проблемы могло бы явиться внесение дополнения новой статьи в гл. 53 УПК РФ с названием «Использование видео-конференц-связи при исполнении договора об оказании правовой помощи по уголовному делу» с обязательной регламентацией вопросов основания для использования такой технологии, о чем указано выше, и процедуры ее применения. Процедура производства процессуального действия с использованием видео-конференц-связи должна максимально обеспечивать гарантии прав участника уголовного судопроизводства и законность. Поэтому норма, устанавливающая процедуру процессуального

действия с применением видео-конференц-связи, должна содержать указание на участников такого действия (допроса, очной ставки), среди которых должны быть уполномоченные должностные лица (следователь, прокурор) и лица, обеспечивающие защиту интересов лица (защитник или адвокат, законный представитель), обязанность удостоверения личности допрашиваемого лица и разъяснения прав участникам процессуального действия, продолжительность процессуального действия (в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства), форму фиксации хода процессуального действия и возможность ознакомления с результатами такой фиксации (например, протокола допроса с использованием видео-конференц-связи).

Применение технологий видео-конференц-связи в досудебном производстве позволит в обоснованных с точки зрения закона ситуациях обеспечить оперативное выполнение необходимых процессуальных действий и избежать значительных расходов, связанных с явкой участников уголовного судопроизводства в орган предварительного расследования.

Литература

1. Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 21 июля 1992 г.
2. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 3 февраля 1993 г.
3. Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 25 февраля 1993 г.
4. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания от 4 марта 1993 г.
5. Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 5 марта 1996 г.
6. Договор между Российской Федерацией и Грузией о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы от 19 марта 1996 г.

(Проект Федерального закона № 96036543-2 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Грузией о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы»).

7. Договор между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 октября 1997 г.

8. Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 21 декабря 1998 г.

9. Договор между Российской Федерацией и Республикой Колумбией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 6 апреля 2010 г.

10. Договор между Российской Федерации и Аргентинской Республикой о выдаче от 12 июля 2014 г. (Проект Федерального закона № 892942-6 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о выдаче»).

11. Договор между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 25 ноября 2014 г. (Проект Федерального закона № 929274-6 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам»).

12. Второй дополнительный Протокол к Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS № 182 (Страсбург, 8 ноября 2001 г.).

13. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации от 14 ноября 2013 г.

14. *Миронова А.В., Селедникова О.Н.* Дознание в органах внутренних дел: Курс лекций. Руза: Московский областной филиал МосУ МВД России, 2013.

15. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: http://minjust.ru/ru/activity/worldwide/russia_agreements.

16. Уголовный процесс. Общая часть: Курс лекций. — Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.

References

1. Dogovor mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Litovskoi Respublikoi o pravovoi pomoshchi i

pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim, semeinym i ugovnym delam ot 21 iyulya 1992 g.

2. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Latviiskoi Respublikoi o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim, semeinym i ugovnym delam ot 3 fevralya 1993 g.

3. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Moldova o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim, semeinym i ugovnym delam ot 25 fevralya 1993 g.

4. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Latviiskoi Respublikoi o peredache osuzhdeniykh dlya otbyvaniya nakazaniya ot 4 marta 1993 g.

5. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Islamskoi Respublikoi Iran o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim i ugovnym delam ot 5 marta 1996 g.

6. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Gruziei o peredache dlya otbyvaniya nakazaniya lits, osuzhdeniykh k lisheniyu svobody ot 19 marta 1996 g. (Proekt Federal'nogo zakona № 96036543-2 «O ratifikatsii Dogovora mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Gruziei o peredache dlya otbyvaniya nakazaniya lits, osuzhdeniykh k lisheniyu svobody»).

7. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Kanadoi o vzaimnoi pravovoi pomoshchi po ugovnym delam ot 20 oktyabrya 1997 g.

8. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Indiei o vzaimnoi pravovoi pomoshchi po ugovnym delam ot 21 dekabrya 1998 g.

9. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Kolumbiei o vzaimnoi pravovoi pomoshchi po ugovnym delam ot 6 aprelya 2010 g.

10. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Argentinskoi Respublikoi o vydache ot 12 iyulya 2014 g. (Proekt Federal'nogo zakona № 892942-6 «O ratifikatsii Dogovora mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Argentinskoi Respublikoi o vydache»).

11. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Ob»edinennymi Arabskimi Emiratami o vzaimnoi pravovoi pomoshchi po ugovnym delam ot 25 noyabrya 2014 g. (Proekt Federal'nogo zakona № 929274-6 «O ratifikatsii Dogovora mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Ob»edinennymi Arabskimi Emiratami o vzaimnoi pravovoi pomoshchi po ugovnym delam»).

12. Vtoroi dopolnitel'nyi Protokol k Evropeiskoi Konventsii o vzaimnoi pravovoi pomoshchi po ugovnym delam ETS № 182 (Strasburg, 8 noyabrya 2001 g.).

13. Kontseptsiya obshchestvennoi bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii, utverzhdena Prezidentom Rossiiskoi Federatsii ot 14 noyabrya 2013 g.

14. Mironova A.V., Selednikova O.N. Doznanie v organakh vnutrennikh del: Kurs lektsii. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial MosU MVD Rossii, 2013.

15. Ofitsial'nyi sait Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii. URL: http://minjust.ru/ru/activity/worldwide/russia_agreements.

16. Ugolovnyi protsess. Obshchaya chast': Kurs lektsii. — Ruza: Moskovskii oblastnoi filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2015.

Актуальные проблемы конституционного права России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». Гриф НИИ образования и науки. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». (Серия «Magister»). / Под ред. Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с.

Рассмотрены проблемные вопросы, относящиеся к предмету науки конституционного права. Цель учебника — раскрыть теоретическое содержание актуальных проблем основных разделов предмета, основы конституционного законодательства и правоприменительной практики по важнейшим проблемам государственного строительства в России.

Для студентов, магистрантов, адъюнктов и аспирантов юридических вузов.

УДК 343.982.5

ББК 67.629

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПОЛУЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ

ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ МУЛЕНКОВ,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики Омской академии МВД России

E-mail: dimaohana@mail.ru

АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ СОКОЛОВ,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России

E-mail: Andrey.perm@mail.ru

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА ЛАЗАРЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики

Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: o-nika@bk.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются организационно-тактические особенности деятельности следователя на подготовительном, рабочем и заключительном этапах получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Ключевые слова: тактика, организация, соединения, абонент, абонентские устройства.

Annotation. The article specifies organizational and tactical features of preparatory, working and final stages of investigation aimed at acquiring information on subscribers and (or) subscriber units connections.

Keywords: tactics, organization, connections, subscriber, subscriber units.

В современном мире все большее распространение получают системы беспроводной связи. Электронные устройства связи стали самыми распространенными средствами общения, в том числе и среди представителей криминальных структур. Подчеркивая актуальность рассматриваемого вопроса, отметим, что возможность применения электронных средств коммуникации также должна активно использоваться и правоохранительными органами, которые нацелены на повышение качества расследования различных категорий преступлений.

На сегодняшний день эффективная деятельность органов, осуществляющих предварительное расследование, невозможна без применения совре-

менных технических средств, к числу которых можно отнести, например, персональный компьютер, ноутбук, планшет, нэтбук, смартфоны, мобильные телефоны, а также возможности сети Интернет.

Законодатель своевременно включил в число способов получения доказательств такое следственное действие, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Однако, несмотря на то что указанное следственное действие получило процессуальное закрепление в теории криминалистики и в практической деятельности правоохранительных органов, остается немало вопросов, требующих разрешения. Одним из них является деятельность по организации и тактике его производства.

На страницах периодических изданий уже встречаются научные статьи, посвященные процессуальным аспектам производства исследуемого следственного действия, мы же рассмотрим некоторые особенности организационно-тактической (криминалистической) составляющей деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование, которые можно представить в виде отдельных положений.

Во-первых, исследуемое следственное действие является полноструктурным [1, с. 83—85] в криминалистическом смысле и состоит из трех взаимосвязанных между собой действий:

1) направления в суд ходатайства следователя о производстве следственного действия, касающегося получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ч. 1, 2 ст. 186 УПК РФ);

2) направления следователем в соответствующую осуществляющую услуги связи организацию копии решения суда в случае принятия такого решения (ч. 3 ст. 186 УПК РФ);

3) осмотра документов, представленных соответствующей организацией, осуществляющей услуги связи, и содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ч. 5 ст. 186 УПК РФ).

Интересной представляется относимость каждого из указанных пунктов к этапам производства исследуемого следственного действия. Полагаем, что первые два относятся к деятельности следователя на подготовительном этапе к производству рассматриваемого следственного действия. В свою очередь, деятельность следователя, связанная с осмотром документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, можно отнести к деятельности, осуществляемой на рабочем этапе. Аргументом данной позиции может выступить следующее. Информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами получают работники организации, оказывающей услуги связи, которых нельзя признать субъектами предварительного расследования. К целям следственного действия можно отнести получение новых и проверку имеющихся доказательств. В случае с получением информации о соединениях между абонентами и (или)

абонентскими устройствами, представленной организацией, осуществляющей услуги связи, данные сведения будут выступать доказательством тогда, когда они и ее носитель будут осмотрены, а результат таких действий оформлен с учетом требований уголовно-процессуального законодательства.

На наш взгляд, спорной представляется позиция А.А. Варданяна и А.А. Цыкоры, связанная с определением этапов производства получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Так, авторы указывают на то, что «данное следственное действие имеет два рабочих этапа. Первый связан с получением данной информации. Второй этап связан с осмотром представленных документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а также с ее визуальным обследованием и выбором информации, имеющей значение для уголовного дела» [2, с. 24]. Считаем, что исходя из назначения этапов производства следственного действия, деятельность следователя по получению информации все же следует отнести к подготовительному, а ее осмотр к рабочему этапам.

Заключительный этап производства получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами включает составление протокола осмотра носителя и содержащихся на нем данных, в котором должна быть указана та часть информации, которая, по мнению следователя, имеет отношение к уголовному делу (дата, время, продолжительность соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами, номера абонентов и др.). Представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, приобщаются к материалам уголовного дела в полном объеме как вещественное доказательство и хранятся в опечатанном виде (ч. 5, 6 ст. 186-1 УПК РФ).

Во-вторых, определившись с тем, какие процессуальные действия (в целом) следователь совершает на подготовительном этапе к производству рассматриваемого следственного действия, рассмотрим организационно-тактическую составляющую деятельности следователя, которая может быть выражена в:

1) изучении материалов уголовного дела, а также сборе и анализе иной информации с целью

определения фактических оснований для производства данного следственного действия;

2) изучении сведений о лице, в отношении которого предполагается производить данное следственное действие;

3) определении возможного противодействия, которое может состоять в:

- умышленном сообщении недостоверной информации конкретным лицом о принадлежащем ему абонентском номере с целью направить следствие по ложному пути;
- использовании абонентского номера, зарегистрированного на другое лицо, при наличии собственного абонентского номера;

4) определении соответствующих действий по уточнению телефонных номеров абонента (абонентов), по которым могут вестись переговоры, имеющие значение для уголовного дела;

5) определении соответствующей организации для обращения к ней с постановлением;

6) направлении в суд ходатайства о производстве получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;

7) направлении копии решения в соответствующую организацию, осуществляющую услуги связи, в случае принятия судом решения о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;

8) получении от организации, осуществляющей услуги связи, соответствующей информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

При этом до направления ходатайства о производстве следственного действия необходимо направить дополнительный запрос в организацию, осуществляющую услуги связи, с целью установления наличия зарегистрированного номера телефона на конкретного человека, которым последний пользовался в определенный период времени. Отвечая на данный запрос, организация связи указывает в ответе лишь факт наличия или отсутствия регистрации указанного в запросе абонента и (или) абонентского устройства в сети. Результаты такого действия позволяют правоприменителю не затрачивать время на получение судебного решения в случае, когда регистрация указанного в запросе абонента и (или) абонентского устройства в сети отсутствует и, соот-

ветственно, организация, осуществляющая услуги связи, не может представить информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

В-третьих, исследуя особенности тактики производства рассматриваемого следственного действия, мы пришли к выводу, что спорным является определение начала рабочего этапа. Так, например, им может быть:

1) момент передачи следователю удовлетворенного судом ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;

2) момент направления следователем удовлетворенного судом мотивированного решения в соответствующую организацию, осуществляющую услуги связи;

3) момент получения работниками организации, оказывающей услуги связи, соответствующего постановления следователя;

4) момент получения из организации, оказывающей услуги связи, информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;

5) момент начала осмотра носителя полученной из организации, оказывающей услуги связи, информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Представляется, что последний из указанных вариантов является наиболее обоснованным, поскольку именно с этого времени появляется реальная возможность по установлению интересующей следователя информации относительно соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Работники соответствующей организации, оказывающей услуги связи, после получения постановления следователя проводят комплекс мероприятий по изъятию из базы данных информации о соединениях конкретного абонента и (или) абонентских устройств. В интересующих следствие сведениях имеется информация о номерах абонентов, дате и времени соединения между ними, а также данные о продолжительности соединения и стоимости оказанной услуги. Отметим, что подготовительный этап заканчивается в момент получения следователем сведений о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами от

организации, осуществляющей услуги связи. Таким образом, роль следователя на подготовительном этапе рассматриваемого следственного действия состоит в вынесении мотивированного постановления о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, согласованного с руководителем следственного органа, получении судебного решения на производство исследуемого следственного действия, направлении соответствующих материалов в организацию, осуществляющую услуги связи, с последующим получением ответа (носителя информации о соединениях конкретного абонента и (или) абонентских устройств).

В-четвертых, при согласии абонента в зависимости от его процессуального статуса (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель), а также отношения к следствию (речь идет о наличии либо отсутствии ситуации конфликта) информация о его соединениях может быть получена самим следователем в присутствии абонента при использовании персонального компьютера (ноутбука, планшета, нэтбука) или смартфона, подключенного к сети Интернет. При этом необходима регистрация, авторизация и заказ детализации на портале личного кабинета оператора сотовой связи в Сервис-гиде. Способ получения соответствующей информации — автоматическое направление письма на e-mail абонента, указанный при регистрации.

Реализация указанного подхода во многом позволит сократить сроки получения необходимой информации. В свою очередь, на это можно рассчитывать только при отсутствии конфликтной ситуации между следователем и лицом, информацию о соединениях которого необходимо получить. Правильное диагностирование складывающейся ситуации зависит в том числе от выработанного следователем в процессе расследования преступлений мышления [3, с. 68—70], которое позволяет ему тактически грамотно выстроить линию поведения, определить и применить разработанные учеными тактические приемы.

Кроме того, рассматриваемый способ получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами может быть ограничен возможностью получения сведений о детализации вызовов через сеть Интернет, поскольку

данная информация представляется не всеми организациями, осуществляющими услуги сотовой связи.

Подводя итог, отметим, что получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами является следственным действием, содержащим не только процессуальные, но и криминалистические особенности, находящие свое выражение в организационно-тактической деятельности следователя на подготовительном, рабочем и заключительном этапах.

Литература

1. *Антипенко А.А.* Применение технических средств как мера по противодействию коррупции и альтернатива участию понятого при проведении следственных действий // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 4.
2. *Варданын А.А., Цыкора А.А.* Правовая природа и тактико-криминалистические особенности производства следственных действий, связанных с получением и анализом информации о телекоммуникационных соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Известия Тульского государственного университета. 2013. № 4—2.
3. *Соколов А.Б.* Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55).

References

1. *Antipenko A.A.* Primenenie tekhnicheskikh sredstv kak mera po protivodeistviyu korrupsii i al'ternativa uchastiyu ponyatogo pri provedenii sledstvennykh deistvii // Vestnik Kaliningradskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2011. № 4.
2. *Vardanyan A.A., Tsykora A.A.* Pravovaya priroda i taktiko-kriminalisticheskie osobennosti proizvodstva sledstvennykh deistvii, svyazannykh s polucheniem i analizom informatsii o telekommunikatsionnykh soedineniyakh mezhdubonentami i (ili) abonentskimi ustroistvami // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 4—2.
3. *Sokolov A.B.* Kriminalisticheskoe myshlenie: ponyatie i sodержanie // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2013. № 4 (55).

УДК 343.135

ББК 67.99 (5У) 93

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКА ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА)

БАХТИЕР БАХОДИРОВИЧ МУРОДОВ*ученый секретарь Академии Министерства внутренних дел Республики Узбекистан,**кандидат юридических наук, доцент**E-mail: Mukhammadazizkhon@mail.uz**Научная специальность 12.00.19 — уголовный процесс**Рецензент: доктор юридических наук, профессор А.А. Хамдамов**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье анализируются факторы, препятствующие эффективному применению основания прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности, даются рекомендации по их устранению и дальнейшему совершенствованию процессуального порядка применения данного основания.

Ключевые слова: истечение срока давности привлечения к ответственности; прекращение уголовного дела; освобождение от уголовной ответственности; лицо привлеченное к уголовной ответственности; подозреваемый, обвиняемый.

Annotation. The paper analyzes the factors impeding the effective application of grounds for termination of the criminal case in connection with the expiration of the statute of limitations, provides recommendations to address them and further improvement of the procedural modalities of application of foundation.

Keywords: expiration of statute of limitations; termination of criminal proceedings; exemption from criminal liability; face criminal prosecution; suspect, accused.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 84 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее по тексту — УПК), при истечении сроков давности привлечения лица к ответственности уголовное дело подлежит прекращению. По мнению Ш.Г. Ниезовой, установление сроков давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения наказания служит предупреждению нарушения прав человека, пресекая возможность жить в постоянном страхе уголовной ответственности¹.

На сегодняшний день уголовные дела, прекращаемые в Узбекистане на основании истечения срока давности привлечения к ответственности составляют около 22% от всех прекращаемых дел в следственной практике². Это же, свидетельствует о широком распространении практики прекращения дел без установления лиц, совершивших преступления. На наш взгляд, отсутствие полного урегу-

лирования подобного вида уголовных и уголовно-процессуальных отношений выступает в качестве отдельного фактора. Неурегулированность положений, связанных с применением основания п. 1 ч. 1 ст. 84 УПК Республики Узбекистан «истекли сроки давности привлечения лица к ответственности» отражается в следующем.

Во-первых, хоть в ст. 373 УПК закреплено положение о прекращении уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных в ст. 83 и 84 настоящего Кодекса, на сегодняшний день все же встречаются случаи выхода за пределы данной нормы при применении основания «истекли сроки давности привлечения лица к ответственности». Это мы можем наблюдать в тех случаях, когда при установлении положения «истечения сроков давности привлечения лица к ответственности» за основание берется ч. 3 ст. 367 УПК (Приостановление пред-

варительного следствия в случаях неустановления лица, подлежащего привлечению к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого).

На первый взгляд, данный путь можно считать процессуальной ошибкой. Однако, если всмотреться в сущность основания *«истекли сроки давности»* можно увидеть, что оно состоит из двух аспектов, а именно *«истечения предусмотренного законом срока давности привлечения к ответственности лица, привлеченного к участию в деле в качестве обвиняемого»* и *«неустановления лица, подлежащего привлечению к участию в деле в качестве обвиняемого»*. Так, в следственной практике при установлении *«истечения предусмотренного законом срока давности привлечения к ответственности лица, привлеченного к участию в деле в качестве обвиняемого»* применяется п. 1 ч. 1 ст. 84 УПК Республики Узбекистан, а при *«неустановлении лица, подлежащего привлечению к участию в деле в качестве обвиняемого»* — ч. 3 ст. 367. Если сравнивать данные положения друг с другом, то в большинстве случаев при прекращении уголовных дел по основанию истечения сроков давности привлечения к ответственности применяется норма ст. 367 УПК.

Рассмотренный фактор свидетельствует о целесообразности разделения основания прекращения уголовных дел, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 84 УПК Республики Узбекистан, на два самостоятельных основания. В этом случае, на наш взгляд, п. 1 ч. 1 этой статьи необходимо изложить в следующей редакции:

1) *истекли предусмотренные законом сроки давности привлечения к ответственности лица, привлеченного к участию в деле в качестве обвиняемого»;*

2) *в предусмотренные законом сроки не установлено лицо, подлежащее привлечению к участию в деле в качестве обвиняемого»*³.

Полагаем, что отражение в действующем законодательстве данного предложения послужит решению имеющихся коллизионных положений и недопониманий, возникающих в следственной деятельности.

Во-вторых, освобождение от ответственности лица, совершившего преступление, только по причине того, что истекли сроки давности выглядит не

совсем правильно. Ведь данное лицо, не признав свою вину за совершенное преступление, не возмещает причиненный ущерб и самое главное — не раскаивается за содеянное. В связи с этим, в теории уголовного и уголовно-процессуального права до сих пор не сформировано единое мнение относительно такого основания прекращения уголовного дела как *«истечение сроков давности привлечения лица к ответственности»*.

Ряд ученых придерживается позиции о том, что истечение длительных сроков привлечения к уголовной ответственности и осуждение лица, совершившего преступление, по прошествии определенного времени, неисполнение приговора нередко не оказывает должного воспитательного и общепредупредительного воздействия и поэтому являются нецелесообразными⁴. Вместе с этим, Ш.Г. Ниезова отмечает, что лицо, совершившее преступление по истечению указанных в законе сроков давности теряет свою общественную опасность, а это служит основанием для освобождения его от ответственности⁵.

По нашему мнению, для применения рассматриваемого основания своего подтверждения должны найти следующие положения: совершение деяния лицом, привлеченным к участию в уголовном деле в качестве подозреваемого, обвиняемого или подсудимого; истечение сроков давности привлечения к ответственности, закрепленных в ст. 64 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее по тексту — УК); утрата лицом, совершившим преступление, своей общественной опасности; несовершенство подозреваемым, обвиняемым или подсудимым тяжкого либо особо тяжкого преступления, что является причиной прерывания ответственности, предусмотренной ст. 64 УК.

Именно эти положения, на наш взгляд, являются важными условиями применения такого основания прекращения уголовного дела, как истечение сроков давности привлечения к ответственности. Однако, вместе с этим, в ходе прекращения дела по данному основанию особое внимание необходимо уделять утрате лицом своей общественной опасности. При неполной утрате степени общественной опасности лица, освобождение от ответственности по анализируемому основанию будет логически неправильным.

Действительно, нецелесообразность привлечения лица к ответственности по истечению значительного срока можно объяснить тем, что утрачиваются свойства вещественных доказательств, свидетелями и другими участниками с течением времени существенные обстоятельства, в результате чего становится трудным принять правильное решение по делу. Кроме того, истечение определенного срока изменяет поведение каждого человека, его природу и отношение к жизни. Если объявленным в розыск лицом на протяжении 25 лет (в течении которых оно скрывалось) не совершено другое преступление, то это свидетельствует об утрате степени его общественной опасности и ненужности перевоспитания путем привлечения к ответственности. То есть, на наш взгляд, нет необходимости применять к этому лицу наказания, которое предусматривает, согласно ст. 42 УК Республики Узбекистан, цель его исправления, воспрепятствования продолжению преступной деятельности, а также предупреждения совершения другими лицами новых преступлений.

Однако, вышесказанным фактором нельзя обосновать прекращение уголовного дела по истечению предусмотренных уголовным законодательством трех, пяти, десяти или пятнадцати лет, исходя при этом из степени тяжести совершенного преступления, тогда как само лицо, подлежащее привлечению к ответственности, не установлено. По мнению Ф.М. Мухитдинова, принятие подобного решения дознавателем, следователем или прокурором может привести к неполному установлению истины по делу. В этом случае нельзя считать, что уголовный процесс достиг своих целей⁶.

Полагаем, что в данном положении законодатель действовал исходя из цели обеспечения эффективности непосредственной деятельности органов дознания и предварительного следствия. Так, учитывая отсутствие возможности установить совершившее общественно опасное деяние лицо и привлечь его к ответственности в течение трех лет, необходимость акцентирования основного внимания органов следствия на противодействие вновь совершаемым преступлениям, целесообразность снижения количества нераскрытых преступлений⁷, уклонение лица, совершившего преступление, от органов предварительного следствия (в отношении

него не объявлен розыск) законодатель решил освободить его от ответственности.

Но следует отметить, что в этой норме учитывается только степень тяжести совершенного общественного опасного деяния, а не степень общественной опасности лица, его совершившего. Так, если преступное деяние совершено повторно или опасным рецидивистом степень его общественной опасности отягчается, в результате чего должны изменяться и сроки давности привлечения к ответственности. Из-за отсутствия подобного положения в ст. 64 УК Республики Узбекистан множество уголовных дел прекращается безосновательно, не утратившие своей общественной опасности лица освобождаются от ответственности. Для устранения данного аспекта, на наш взгляд, в ст. 64 УК необходимо внести соответствующие изменения и дополнения.

В-третьих, согласно части третьей ст. 64 УК Республики Узбекистан, течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление и привлеченное к уголовной ответственности, скроется от следствия или суда. Течение давности возобновляется с момента задержания лица или явки с повинной. По нашему мнению, законодатель в данной норме не уместно употребляет термины «приостанавливается» и «возобновляется». Термин «приостановление» означает также смысл временного перерыва⁸. Это же может привести к сохранению и продолжению сроков давности привлечения к ответственности лица до момента привлечения его к участию в деле в качестве обвиняемого. В данном случае, по мнению М. Усмоналиева, не имеет значения, сколько времени прошло до уклонения от следствия и суда, то есть сроки, предусмотренные частью первой ст. 64 УК, возобновляются⁹. С позиции Ш.Г. Ниезовой, если лицо в целях уклонения от следствия и суда совершает побег из-под стражи, то сроки давности не приостанавливаются, а прерываются, и должны исчисляться заново с момента совершения преступления, заключающегося в побеге из-под стражи или из-под охраны¹⁰.

На наш взгляд, учитывая вышеизложенные положения, в рассмотренной норме ст. 64 УК целесообразным представляется вместо термина «приостанавливается» использовать «прекращается», а вместо «возобновляется» — «исчисляются заново».

В-четвертых, согласно ч. 4 ст. 64 УК Республики Узбекистан, «течение давности прерывается, если до истечения указанных в настоящей статье сроков лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, совершит новое умышленное преступление. В таких случаях исчисление давности начинается заново со дня совершения нового преступления. В остальных случаях, если до истечения срока давности лицо совершит новое преступление, этот срок по каждому преступлению исчисляется самостоятельно». Так, в соответствии с данной нормой, за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления (если в них нет признака повторности), вне зависимости от количества их совершения, сроки давности привлечения к ответственности за каждое из них исчисляется самостоятельно. Эта норма также исключает такое основное условие освобождения лица от ответственности в связи с истечением сроков давности, как требование утраты лицом своей общественной опасности. Ведь совершение лицом одного преступления за другим говорит о наличии степени его общественной опасности.

На наш взгляд, логика института освобождения от уголовной ответственности, то есть его основная сущность — это прощение лица, совершившего преступление. Здесь правомерно возникает вопрос: Кто подлежит прощению? Несомненно, в первую очередь, лица, утратившие свою общественную опасность, раскаявшись в содеянном. Это же требует внесения изменений в законодательные нормы, регулирующие исчисление сроков давности привлечения к ответственности лиц, совершивших одно преступление за другим.

В ч. 2 ст. 46 УК бывшей Узбекской ССР рассматриваемое положение было связано с совершением нового преступления, за которое возможно назначение наказания в виде лишения свободы свыше двух лет. Форме вины (умышленной или по неосторожности) в данном случае значения не придавалось. Однако это, как отмечается выше, не свидетельствует об утрате лицом своей общественной опасности, раскаявшись в содеянном.

Вместе с этим, обратим внимание и на опыт зарубежных стран. В частности, в ч. 2 ст. 78 УК Российской Федерации закреплено, что «В слу-

чае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно», в ч. 3 ст. 83 УК Республики Беларусь — «Течение сроков давности прерывается, если до истечения указанных в части первой настоящей статьи сроков лицо совершит новое умышленное преступление. Исчисление сроков давности в этом случае начинается со дня совершения нового преступления по каждому преступлению отдельно», в ч. 3 ст. 49 УК Украины — «Течение давности прерывается, если до истечения сроков лицо совершило новое преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление. Исчисление давности в этом случае начинается со дня совершения нового преступления. При этом сроки давности исчисляются отдельно за каждое преступление», в ч. 4 ст. 60 УК Республики Молдова — «Течение давности прерывается, если до истечения сроков лицо совершит преступление, за которое согласно настоящему кодексу может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 2 лет. Исчисление срока давности в этом случае начинается с момента совершения нового преступления». В ч. 4 ст. 64 УК Республики Узбекистан отмечается, что течение давности прерывается, если до истечения указанных в настоящей статье сроков лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, совершит новое умышленное преступление. В таких случаях исчисление давности начинается заново со дня совершения нового преступления. В остальных случаях, если до истечения срока давности лицо совершит новое преступление, этот срок по каждому преступлению исчисляется самостоятельно.

Исходя из сказанного выше, полагаем, что ч. 4 ст. 64 УК Республики Узбекистан целесообразно изложить в следующей редакции:

«Течение давности прерывается, если до истечения указанных в настоящей статье сроков лицо, совершившее преступление, совершит новое умышленное преступление. В таких случаях исчисление давности начинается заново со дня совершения нового преступления».

В-пятых, общеизвестно, что в нормах действующих уголовного и уголовно-процессуального законодательств сформирован ряд преимуществ относительно несовершеннолетних¹¹. Они проявляются в ходе следственных действий, исполь-

зования адвоката, назначения наказания и других положений. Однако, по ст. 64 УК и п. 1 ч. 1 ст. 84 УПК Республики Узбекистан отдельного порядка в отношении несовершеннолетних не предусмотрено. А между тем, в уголовном законодательстве многих развитых стран для этой категории лиц в рассматриваемой сфере определен ряд преимуществ. Так, в уголовных кодексах Российской Федерации и Республики Казахстан сроки давности привлечения к ответственности несовершеннолетних определены в два раза меньше чем для взрослых.

В общем, исходя из международного в этой сфере опыта и национального менталитета Узбекистана, а также учитывая, что формирование и развитие несовершеннолетних еще не окончено, а в ходе воспитания их природа вполне может измениться в положительную сторону и относительно кратковременность общественной опасности данной категории лиц¹², на наш взгляд, важно уделить отдельное внимание преимуществу несовершеннолетних и при исчислении сроков давности привлечения к ответственности. Рассматривая освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности Ш. Бердиев также давал научно обоснованные рекомендации по сокращению вдвое сроков давности привлечения к ответственности, предусмотренных ст. 64 УК Республики Узбекистан¹³. Будучи солидарными с мнением ученого мы поддерживаем данную позицию, в связи с чем считаем целесообразным в УК Республики Узбекистан внести новую норму в следующей редакции:

«Статья 87¹. Срок давности привлечения к ответственности или исполнения наказания

При освобождении несовершеннолетнего от ответственности или наказания сроки давности привлечения к ответственности, предусмотренные в статьях 64 и 69 настоящего Кодекса, сокращаются наполовину».

Литература

1. Бердиев Ш. Жиноят қонунларининг либераллаштирилиши жараенида жиноий жавобгарликдан озод қилишни такомиллаштириш муаммолари: юрид. фан. док. ... дис. Т., 2011.
2. Иноғомжонов З.Ф., Тўлаганова Г.З. Жиноят процессида вояга етмаганларнинг жиноятлари

ҳақидаги ишларни юритиш // Ешларга оид давлат сиесатининг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш: илмий-назарий конференция материаллари. Т., 2008.

3. Мухитдинов Ф.М. Жиноят-процессуал шакл: назарий ва методологик муаммолар: юрид. фан. док. ... дис. Тошкент, 2005.

4. Ниезова Ш.Г. Муддатларнинг ўтганлиги муносабати билан жиноий жавобгарлик ва жазодан озод қилиш муаммолари: юрид. фан. номз. ... дис. автореф. Тошкент, 2010.

5. Саидов Б.А. Дастлабки терговда вояга етмаганларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини кафолатлаш муаммолари // Ешлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш — ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш гарови: Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. Тошкент, 2008.

6. Саҳаддинов С.М. Алоҳида тоифадаги жиноят ишларини юритиш ва уларни такомиллаштириш муаммолари: Монография. Т., 2012.

7. Уголовное право. Общая часть: учебник / А.С. Якубов, Р. Кабулов и др. Ташкент, 2004.

8. Уголовный процесс Республики Узбекистан: Учебник / Б.А. Миренский, Б.Т. Акрамходжаев, Д.М. Миразов, А.Х. Рахманкулов, В.В. Кадырова, Д. Камалходжаев. Ташкент, 2014.

9. Усмоналиев М. Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм: Дарслик. Тошкент, 2005.

References

1. Berdiyev sh Inayat honouring liberalstudies arenida Inoi javobgarlik Ozod ilini takomillashtirish muammolari: legal. fan. Doc. ... dis. T., 2011.
2. Inogomjonova Z.F., Tuylaganova G.Z. Inayat ProcessId of voyage emagineering iniature Aidai ishlarni writes // Islarge aid dawlat sinatoning UII assurini takomillashtirish: Ilmi-nazify conference materiallari. T., 2008.
3. Mukhitdinov F.M. Inayat-processual of SACL: Nazariy VA methodology of muammolar: legal. fan. doc. ... dis. Tashkent, 2005.
4. Niezova S.G. Additioning thinley munosabati bilan, inoi javobgarlik va jasdan ozod iles muammolari: legal. fan. nos. ... dis. author. Toshkent, 2010.
5. Saidov B.A. Dastlabki tergoda of voyage emagineering wu ba manfaatlarini kafolatlari muammolari // yoshlar ououraine imoa iles — oooerr

aldini olis the symbol of healthy future: Halara of Ilmi-Amali conference materiallari. Toshkent, 2008.

6. *Sujaddinov S.M.* Aloida topedge Inayat islerini writes ba ularni takomillashtirish muammolari: Monograph. T., 2012.

7. Criminal law. General part: the textbook / A.S. Yakubov, R. Kabulov, etc. Tashkent, 2004.

8. The criminal procedure of the Republic of Uzbekistan: Textbook / B.A. Miransky, B.T. Akramhodzha, D.M. Mirasov, A.H. Rahmankulov, V. Kadyrov, D. Kamalogam. Tashkent, 2014.

9. *Osmonaliev M.* Inayat UUI. Umumi ISM: Derslik. Tashkent, 2005.

лан жиноий жавобгарлик ва жазодан озод қилиш муаммолари: юрид. фан. номз. ... дис. автореф. Т., 2010. Б. 7.

⁶ См.: *Мухитдинов Ф.М.* Жиноят-процессуал шакл: назарий ва методологик муаммолар: юрид. фан. док. ... дис. Тошкент, 2005. Б. 97.

⁷ Примечание: В некоторых случаях следственной практики дела, прекращенные по рассматриваемому основанию, приравняются к раскрытым делам.

⁸ См.: Уголовный процесс Республики Узбекистан: Учебник / Б.А. Миренский, Б.Т. Акрамходжаев, Д.М. Миразов, А.Х. Рахманкулов, В.В. Кадырова, Д. Камалходжаев. Ташкент, 2014. С. 357.

⁹ См.: *Усмоналиев М.* Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм: Дарслик. Тошкент, 2005. Б. 546—547.

¹⁰ См.: *Нижёзова Ш.Г.* Муддатларнинг ўтганлиги муносабати билан жиноий жавобгарлик ва жазодан озод қилиш муаммолари: юрид. фан. номз. ... дис. автореф. Т., 2010. Б. 3.

¹¹ См.: *Саидов Б.А.* Дастлабки терговда вояга етмаганларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини кафолатлаш муаммолари // Ёшлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш — ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш гарови: Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. Тошкент, 2008. Б. 98.

¹² См.: *Иноғомжоновна З.Ф., Тўлаганова Г.З.* Жиноят процессида вояга етмаганларнинг жиноятлари ҳақидаги ишларни юритиш // Ёшларга оид давлат сиёсатининг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш: илмий-назарий конференция материаллари. Т., 2008. Б. 46; *Саҳаддинов С.М.* Алоҳида тоифадаги жиноят ишларини юритиш ва уларни такомиллаштириш муаммолари: Монография. Т., 2012. Б. 49.

¹³ См.: *Бердиев Ш.* Жиноят қонунларининг либераллаштирилиши жараёнида жиноий жавобгарликдан озод қилишни такомиллаштириш муаммолари: юрид. фан. док. ... дис. Т., 2011. Б. 193—194.

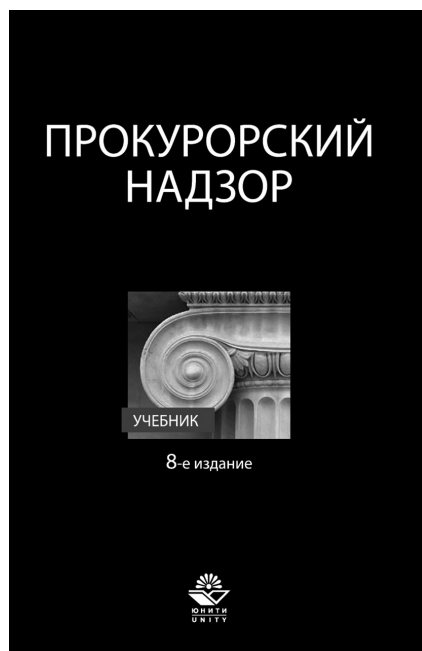
¹ См.: *Нижёзова Ш.Г.* Муддатларнинг ўтганлиги муносабати билан жиноий жавобгарлик ва жазодан озод қилиш муаммолари: юрид. фан. номз. ... дис. автореф. Тошкент, 2010. Б. 10.

² Примечание: большинство дел, прекращаемых по данному основанию, составляют дела по кражам.

³ Основание по п. 2 настоящей статьи («совершенное преступление или лицо подпадает под действие акта амнистии») в свою очередь переходит в следующий пункт.

⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник / А.С. Якубов, Р. Кабулов и др. Ташкент, 2004. С. 428.

⁵ См.: *Нижёзова Ш.Г.* Муддатларнинг ўтганлиги муносабати би-

Прокурорский надзор. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 447 с.

Установлен исчерпывающий перечень функций прокуратуры, определено содержание каждой из них. При рассмотрении вопросов возникновения и развития прокуратуры России, а также особенностей деятельности прокуратур зарубежных государств применен институциональный подход.

В учебнике учтены изменения в законодательстве Российской Федерации, а также решения Конституционного Суда РФ и иных органов судебной власти по состоянию на 1 июня 2014 г.

В издании сохранена новелла — структуризация на три модуля и включены дополнительные материалы, позволяющие использовать учебник при реализации дистанционных образовательных технологий (ДОТ).

Для студентов (курсантов) высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция», а также для преподавателей, аспирантов (адъюнктов), практических работников правоохранительных и правоприменительных органов и всех интересующихся деятельностью прокуратуры.

УДК 342.922

ББК 67.401.01

ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ НОВГОРОДОВ,

преподаватель кафедры деятельности ГИБДД и информационных технологий

Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: 7431131@mail.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право, финансовое право, информационное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В административных правоотношениях в сети Интернет участвуют различные субъекты российского права, в том числе и физические лица. Статус физического лица составляет его правосубъектность (правоспособность, дееспособность и деликтоспособность), при этом существует ряд особенностей по реализации его правового статуса в сети Интернет.

Ключевые слова: сеть Интернет, правоотношения, субъект, физическое лицо, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, деликтоспособность.

Annotation. Various subjects of the Russian law are the parties to the administrative relations in the Internet, including individuals. The status of an individual consists in its legal personality (legal capacity, legal competence and delictual capacity), and is characterized by a number of features.

Keywords: Internet, legal relations, party, individual, legal personality, legal capacity, legal competence, delictual capacity.

В соответствии с общей теорией права считается, что субъектами права являются обладающие определенным статусом носители субъективных прав и обязанностей. Т.Н. Радько пишет, что понятие «субъект права» означает признание правосубъектности адресата права как юридически значимого лица, обладающего возможностью быть носителем прав и обязанностей и соответственно субъектом правоотношения [5, с. 338—339].

Среди исследователей интернет-отношений нет единого мнения относительно состава, структуры и определения субъектов правоотношений в сети Интернет, в том числе административных правоотношений.

Но в том, что сеть Интернет не относится ни к субъектам права, ни к его объектам, мнения специалистов сходятся. Это подтверждается тем, что интернет как «совокупность оборудования и информационных ресурсов, представляющая собой организованную структуру или даже автоматизированную

информационную систему (АИС) в виде сети, не является ни международной организацией, ни государственным образованием, ни общественным объединением, ни юридическим лицом, ни иной юридически образованной структурой, которая вступала бы в правоотношения с какой-либо иной структурой» [2, с. 236].

Схожей позиции придерживается М.А. Якушев: «У интернета невозможно выделить признаки, обычно характеризующие юридическое лицо. Интернет не обладает организационным единством, не инкорпорирован ни в одной из стран мира и не создан как международная организация. Интернет не имеет собственного обособленного имущества. Не способен интернет и иметь какие-либо самостоятельные права и нести обязанности, так как за каждым возникающим при работе в интернете правоотношением стоит конкретный правоспособный субъект» [8, с. 69].

Интернет не является физическим или юридическим лицом.

Следовательно, сеть Интернет самостоятельно не является субъектом права, т.е. участником каких-либо правоотношений, в правоотношениях, складывающихся посредством сети Интернет, участвуют только пользователи сети, провайдеры, собственники информационных ресурсов и т.д. Представляется, что субъект административно-правовых интернет-отношений не отличается от субъекта права в целом, но сам по себе обладает определенной спецификой.

В соответствии с административным законодательством, в том числе КоАП РФ, можно выделить следующие субъекты административных правоотношений в сети Интернет:

- 1) физические лица (граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства);
- 2) государство как отдельный субъект правоотношений;
- 3) должностные лица органов исполнительной власти, в круг обязанностей которых входит организация работ, предоставление услуг либо выполнение действий в сети Интернет;
- 4) юридические лица.

Считаем обоснованным полагать, что приведенный перечень содержит все необходимые и достаточные основания для выявления общих признаков субъектов административно-правовых интернет-отношений и их административно-правовой характеристики.

Общими признаками субъектов административно-правовых интернет-отношений могут быть такие его правовые черты, которые придают ему качество обладать (правоспособность) совокупностью прав и обязанностей в сети Интернет, самостоятельно реализовывать (дееспособность) свои права и обязанности в киберпространстве, а также нести ответственность в случае нарушения права (деликтоспособность), т.е. правосубъектность.

Таким образом, можно сделать вывод, что административная правосубъектность в интернет-праве [6, с. 44] — это признаваемая административным правом способность лица (физического, юридического) быть субъектом интернет-отношений, иметь и реализовывать свои права и нести административную ответственность за нарушение действующего законодательства.

Итак, как показывает проведенный анализ, субъектом административно-правовых интернет-отношений может быть любой субъект административного права, имеющий доступ в интернет.

Государство как субъект административных правоотношений в сети Интернет нами было исследовано ранее [3, с. 204—205].

Значительную часть субъектов административно-правовых интернет-отношений составляют юридические лица.

По данным Федеральной налоговой службы России по состоянию на 1 декабря 2015 г. в России зарегистрированы 4 824 123 юридических лица [9].

Существует определенная сложность в регламентации административно-правового статуса юридического лица как субъекта интернет-отношений. Так, в порядке осуществления общего правового статуса юридическое лицо реализует свои права, обязательства и обязанности в соответствии с международным и национальным законодательством Российской Федерации, уставом конкретных организаций и учреждений и другими нормативными актами.

В соответствии с предложенной ранее классификацией наряду с юридическими лицами к субъектам исследуемых административных правоотношений следует относить физические лица. «С одной стороны, субъекты данной категории можно рассматривать как получателей услуг, которые получают информацию для личных целей, с другой стороны, они могут участвовать в модификации и передаче контента» [1, с. 99].

Физическое лицо — это термин для обозначения человека как субъекта административного права. В соответствии с российским законодательством к физическим лицам относятся граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства.

В соответствии с теорией административного права административно-правовой статус физического лица составляет его правосубъектность (правоспособность, дееспособность и деликтоспособность).

По российскому законодательству физическое лицо обретает правоспособность в момент рождения и утрачивает ее в момент смерти.

Правоспособность в интернете имеет свои особенности. Например, лишь с момента получения доступа в сеть Интернет физическим лицом у него появляется возможность работы с ресурсами сети. Раньше для этого требовалась заключение договора с провайдером доступа, но в настоящее время получил широкое распространение свободный беспроводной доступ в интернет. В результате этого любое лицо при наличии технической возможности (наличии Wi-Fi приемника или GPRS (3G, LTE) модема в мобильном телефоне, КПК или компьютере) может выйти в сеть в «любом месте», где находятся точки беспроводного доступа в интернет. В связи с этим в интернет-отношения зачастую вступают через компьютерные сети несовершеннолетние, психически больные и другие недееспособные лица.

Дееспособность в рассматриваемой области в отличие от правоспособности почти всегда возникает по достижении определенного возраста, который предусмотрен нормами права или морали, этики и т.д. Дееспособность в сети Интернет — это способность субъекта как участника интернет-отношений своими действиями приобретать и осуществлять принадлежащие ему права и обязанности (в том числе морально-этические) [7, с. 17].

Полная дееспособность приобретается после достижения лицом совершеннолетия или с момента вступления несовершеннолетнего в брак. Но дееспособность у человека наступает поэтапно, по мере достижения им определенного возраста. До 6 лет человек считается полностью недееспособным, с 6 до 14 лет — частично дееспособным (малолетний возраст), с 14 до 18 лет наступает неполная дееспособность, т.е. лицо может самостоятельно распоряжаться доходами, вносить вклады в кредитное учреждение, осуществлять авторские права, с 16 лет признается трудоспособным, имеет право вступить в брак при наличии уважительных причин, признать себя эмансипированным.

Таким образом, можно сделать вывод, что несовершеннолетние лица в возрасте от 6 до 14 лет вправе выходить в сеть Интернет, искать и распространять там информацию и пользоваться некоторыми услугами, которые предоставляются в сети Интернет, но полноценными субъектами административного права они являться не будут.

При реализации прав несовершеннолетних в сети Интернет нужно иметь в виду, что лица в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно, без согласия своих родителей, опекунов и попечителей, так же как и совершеннолетние лица:

1) свободно искать, получать, передавать и распространять информацию любым способом в соответствии с законодательством Российской Федерации;

2) создавать информационную продукцию, размещать ее в интернете как за вознаграждение, так и безвозмездно;

3) обращаться посредством сети Интернет в государственные и муниципальные органы и получать в данных органах услуги, как безвозмездные, так и облагаемые государственной пошлиной.

Элементом правосубъектности физического лица, является его деликтоспособность. Деликтоспособность в сети Интернет — это способность отвечать за совершенные правонарушения в виртуальном пространстве, которая определяется на основе тяжести последствий и охватывается понятием «правонарушения в сети Интернет». Посредством сети Интернет можно совершить достаточно большое количество противоправных деяний [4, с. 349–355], за которые предусмотрена уголовная, административная, дисциплинарная ответственность. В российском уголовном праве ответственность за любые преступления, в том числе и в сети Интернет, совершенные гражданами, наступает по достижении 16 лет, а за наиболее тяжкие — 14. Общий возраст, с которого наступает административная ответственность, определен КоАП РФ и составляет 16 лет.

Среди физических лиц — субъектов административно-правовых интернет-отношений необходимо выделить специальные субъекты, обладающие особым правовым статусом. Так, в соответствии с Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» определен статус блогера — владельца сайта и (или) страни-

цы сайта в сети Интернет, на которых размещается общедоступная информация, и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети Интернет. В свою очередь блогер, в отличие от «обычных» физических лиц, имеет установленные в указанном законе определенные права и обязанности. Но, по мнению некоторых исследователей, такое представление блогера внесло в регулирование киберпространства больше вопросов, нежели ответов [1, с. 100].

Таким образом, физическое лицо, для того чтобы участвовать в административно-правовых отношениях посредством сети Интернет, должно:

- обладать административной правосубъектностью, а именно правоспособностью и дееспособностью в их совокупности;
- иметь возможность подключения к точкам доступа в сеть Интернет;
- обладать необходимыми для доступа в Интернет и осуществления в нем свободного волеизъявления, реализации административных прав и исполнения обязанностей программными и аппаратными средствами.

Кроме этого, физические лица: в зависимости от возраста имеют различные административные права и обязанности в сети Интернет, подвергаются административным наказаниям за правонарушения, совершенные посредством сети Интернет, с 16 лет, как субъекты административно-правовых интернет-отношений могут являться владельцами информационных ресурсов (сайтов) или потребителями (пользователями) информации, в связи с чем могут приобретать дополнительные права и обязанности.

Литература

1. Жернова В.М. Субъекты правоотношений в сети Интернет // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 3.
2. Копылов В.А. Информационное право. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2002.
3. Новгородов Д.А. Государство как субъект правоотношений в сети Интернет // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3.

4. Новгородов Д.А. Противоправные деяния в сети Интернет // Общественные науки. 2011. № 4.

5. Радько Т.Н. Теория государства и права. Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2004.

6. Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2009.

7. Талимончик В.П. Правовое регулирование использования INTERNET // Журнал международного частного права. СПб., 1997. № 4.

8. Якушев М.А. Интернет и право // Законодательство. 1997. № 1.

9. Сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.12.2015 // Сайт федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5404042.

References

1. Zhernova V.M. Sub»ekty pravootnoshenii v seti Internet // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2015. T. 15. № 3.
2. Kopylov V.A. Informatsionnoe pravo. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurist», 2002.
3. Novgorodov D.A. Gosudarstvo kak sub»ekt pravootnoshenii v seti Internet // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 3.
4. Novgorodov D.A. Protivopravnye deyaniya v seti Internet // Obshchestvennye nauki. 2011. № 4.
5. Rad»ko T.N. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik dlya vuzov. M.: YuNITI-DANA. 2004.
6. Rassolov I.M. Pravo i Internet. Teoreticheskie problemy. 2-e izd., dop. M.: Norma, 2009.
7. Talimonchik V.P. Pravovoe regulirovanie ispol»zovaniya INTERNET // Zhurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava. SPb., 1997. № 4.
8. Yakushev M.A. Internet i pravo // Zakonodatel'stvo. 1997. № 1.
9. Svedeniya o rabote po gosudarstvennoi registratsii yuridicheskikh lits po sostoyaniyu na 01.12.2015 // Sait federal'noi nalogovoi sluzhby. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5404042.

УДК 34.342

ББК 67.3

О ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

НАТАЛИЯ НИКОЛАЕВНА ПЕРЕТОКИНА*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин**Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: peretokinan@mail.ru**Научная специальность 12.00.08 — уголовное право, криминология; уголовно-исполнительное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В работе проанализированы современные проблемы реализации законодательства о местном самоуправлении в России и пути их решения.

Ключевые слова: местное самоуправление, вопросы местного значения, муниципальная власть, закон.

Annotation. The article addresses the issues of implementing Russia's local governance legislation, and tentative solutions thereof.

Keywords: local governments, issues of local significance, municipal authorities, law.

Для такого огромного по своей территории и многонационального государства, как Россия, вопрос о децентрализации власти был и будет актуален всегда. Исторический анализ свидетельствует о том, что особенности географического положения страны делали малоэффективным централизованное управление, и даже в условиях самодержавного государства самоуправление в тех или иных пределах допускалось, например, в городах и сельских общинах государства [6, с. 52]. Взаимодействие органов государственного управления и местного общественного самоуправления осуществлялось в России во второй половине XIX в. таким образом, что государственные органы занимались управлением учреждениями, выполняли контрольно-надзорные функции [4, с. 78]. При этом органам самоуправления предоставлялось право заботиться о непосредственных интересах местного сообщества.

Важно отметить, что спецификой системы муниципального управления в России является то, что некоторые институты самоуправления были установлены государством «сверху». Поэтому традиционная русская община, будучи основной ячейкой самоуправления, всегда испытывала давление

со стороны центральной власти. Созданные искусственным путем по западным образцам институты самоуправления вступали в противоречие с существовавшим в России укладом жизни. Как отмечают некоторые авторы, характерной особенностью русской общины стало ее раннее вхождение в систему государственного управления с одновременным лишением политических функций [6, с. 53].

Все вышесказанное свидетельствует, что формирование качественной и работающей системы местной власти в России — это довольно сложный и длительный процесс, который сегодня находится в стадии развития и связан с множеством нерешенных проблем. Именно они должны в первую очередь учитываться законодателем при реформировании местного самоуправления.

Большинство российских ученых и практиков, оценивая современное состояние местного самоуправления в Российской Федерации, указывают на низкий уровень эффективности муниципальной власти [8, с. 204]. Современная конституционная модель местного самоуправления в России предполагает, что высшей степенью демократического государства является право и способность граждан

активно, самостоятельно и под свою ответственность участвовать в решении вопросов местного значения. Но при всем многообразии предоставляемых населению муниципального образования форм непосредственного участия в осуществлении местного самоуправления нельзя не отметить проблемы, связанные с низкой правовой активностью граждан на местах [2, с. 23].

Стабильность и эффективность функционирования органов местного самоуправления невозможны без доверия со стороны жителей муниципального образования. Ведь именно через муниципальный уровень власти граждане реализуют свое конституционное право принимать участие в решении вопросов местного значения. А муниципальные органы и должностные лица местного звена власти обязаны создавать все условия для реализации и защиты права населения на достойный уровень жизни.

Таким образом, явное недоверие граждан к деятельности местной власти объясняется невозможностью муниципальных органов обеспечить осуществление возложенных на них функций [3, с. 57]. В этой связи важно отметить, что незыблемым условием самостоятельности и эффективности муниципального уровня власти выступает принцип соответствия материально-финансовых ресурсов муниципального образования полномочиям местного самоуправления.

На конституционном уровне гарантировано в каждом муниципальном образовании наличие муниципальной собственности и местного бюджета, которые способны обеспечить эффективность решения вопросов местного значения. Для этого Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 г. закрепил за муниципалитетами более многочисленные (по сравнению с ранее действующим) собственные доходные источники, в частности земельный налог и налог на имущество физических лиц, торговые сборы. Одним из источников пополнения местных бюджетов названо и самообложение населения. Но практика применения федерального закона показала, что предполагаемые собственные доходные источники не смогут пополнить бюджет таких муниципальных образований, как сельские поселения.

Следующая проблема связана с определением круга вопросов местного значения. Опыт земской реформы XIX в. доказал, что земские учреждения, созданные как органы местного самоуправления, тем не менее реализуют переданные им государственные функции. И этот факт означает право государственной власти контролировать осуществление таких функций. Но при этом органы местного самоуправления наделены правом собственного нормотворчества. Таким образом, для того чтобы их деятельность стала эффективной, им требуется принудительная власть.

В определении круга вопросов местного значения Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» учитывает положения Европейской хартии местного самоуправления о включении в ведение муниципальных образований разных уровней лишь тех вопросов, которые на данном уровне, самом близком к населению, могут решаться с оптимальным результатом. Именно этим объясняется, что законодатель дифференцировано подходит к определению круга вопросов местного значения для разных видов территорий. Государство не должно слепо «сбрасывать» с себя решение проблемных вопросов жизнеобеспечения граждан, связанных со строительством и ремонтом дорог, школ, детских садов и т.д., а определять круг вопросов местного значения с учетом реальных условий и материально-финансовых возможностей муниципалитетов [5, с. 215].

Однако сравнительно-правовой анализ норм Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» позволяет выявить некоторые проблемы с определением специфики понятия «вопросы местного значения». Так, согласно ст. 2 данного закона к вопросам местного значения относятся только те вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, которые могут и должны решаться населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно, то есть без участия государства. В соответствии со ст. 53 закона по вопросам местного значения соответствующие муниципальные органы должны самостоятельно устанавливать минимальные социальные стандарты и нормативы расходов бюджетных средств.

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать вывод, что те вопросы, по которым минимальные социальные стандарты и нормативы расходов на предоставление соответствующих услуг устанавливаются государством, не являются вопросами местного значения и должны быть исключены из соответствующего перечня.

В связи с этим отмечается необходимость проведения терминологической экспертизы Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» для четкого разграничения понятий «вопросы местного значения» и «полномочия органов местного самоуправления» [7, с. 2].

На решение вышеобозначенных проблем, на наш взгляд, направлены последние изменения законодательства о местном самоуправлении, касающиеся разграничения полномочий между органами государственной власти субъектов федерации и органов местного самоуправления. Новая редакция Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» разрешает перераспределение полномочий между региональным и муниципальным уровнями власти.

Нельзя не согласиться с утверждением, что центральная власть не должна заниматься ремонтом объектов жилищно-коммунального хозяйства и строительством детских садов. Решение определенных в законе вопросов местного значения должно быть обязательностью для муниципальных образований [3, с. 58]. Их реализация должна происходить в рамках местных бюджетов. Но государство обязано позаботиться о том, чтобы подобные задачи могли быть эффективно разрешены органами местного самоуправления. Возможность перераспределения полномочий не позволит регионам самоустраниться от решения насущных вопросов жизнеобеспечения населения.

Однако, по мнению ряда авторов [3, с. 59], это ведет к усилению государственного начала в организации и деятельности местного самоуправления. Так, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» позволяет субъектам федерации самостоятельно определять круг вопросов местного значения для таких муниципальных образований,

как внутригородские муниципальные районы, что может привести к недофинансированию этих вопросов и нарушению принципа соответствия материально-финансовых ресурсов полномочиям местного самоуправления.

И последняя, на наш взгляд, наиболее важная проблема — нравственная. Необходимо научиться самоуправлению, не бояться брать на себя бремя решения местных вопросов, проявлять активную социальную позицию, становиться достойным членом гражданского общества. В первую очередь посредством самоуправления может реально обеспечивать свои потребности. Но лишь эффективная муниципальная власть может воспитать в каждом установку, что именно гражданин, который платит налоги в местный бюджет, нанимает учителей для своих детей, врачей для оказания медицинской помощи, участкового для охраны общественного порядка.

В заключение необходимо подчеркнуть, что это лишь малая часть проблем, лежащих на пути реформирования местного самоуправления. Следует отметить, что повышение эффективности управления в государстве не может быть обеспечено лишь механической передачей определенных административных функций от центра на места и обратно.

Местная власть — это не статическая модель власти. Она должна своевременно меняться путем наращивания муниципального экономического потенциала, расширения перечня оказываемых населению услуг и повышения их качества.

Одним из показателей степени зрелости гражданского общества в правовом демократическом государстве является эффективность действующей системы местного самоуправления. Именно поэтому в числе приоритетных направлений развития нашего государства выступает муниципальная реформа. И важно, чтобы она была встречена населением, желающим своим активным участием улучшить качество жизни.

Литература

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 28 ноября 2015 г.) [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2. *Васильев В.И.* Местное самоуправление и государственная власть // Вестник государственного служащего. 2011. № 11.

3. *Ежукова О.А.* Современный законодательный подход к правовому регулированию компетенции органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3.

4. *Зотова З.М.* Власть и общество: проблемы взаимодействия / Под общ. ред. С.А. Попова. М., 2008.

5. *Комкова Г.Н., Крохина Ю.А., Новоселов В.И.* Государственная власть и местное самоуправление в Российской Федерации / Под общ. ред. В.И. Новоселова. М., 2004.

6. *Лантева Л.Е.* О местном уровне управления в российской истории и современности. М., 2002.

7. *Лебедев С.В.* Современные проблемы местного самоуправления и пути их решения // Вестник Ассоциации «Совет муниципальных образований Владимирской области». 2014. № 1(9).

8. Местное самоуправление: проблемы, противоречия, перспективы. Серия «Библиотека муниципального служащего». М., 2012. Вып. 3.

Federatsii» ot 06.10.2003 № 131-FZ (v red. ot 28.11.2015) [Elektronnyi resurs]: Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus».

2. *Vasil'ev V.I.* Mestnoe samoupravlenie i gosudarstvennaya vlast' // Vestnik gosudarstvennogo sluzhashchego. 2011. № 11.

3. *Ezhukova O.A.* Sovremennyi zakonodatel'nyi podkhod k pravovomu regulirovaniyu kompetentsii organov mestnogo samoupravleniya // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2015. № 3.

4. *Zotova Z.M.* Vlast' i obshchestvo: problemy vzaimodeistviya / Pod obshch. red. S.A. Popova. M., 2008.

5. *Komkova G.N., Krokhina Yu.A., Novoselov V.I.* Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie v Rossiiskoi Federatsii / Pod obshch. red. V.I. Novoselova. M., 2004.

6. *Lapteva L.E.* O mestnom urovne upravleniya v rossiiskoi istorii i sovremennosti. M., 2002.

7. *Lebedev S.V.* Sovremennye problemy mestnogo samoupravleniya i puti ikh resheniya // Vestnik Assotsiatsii «Sovet munitsipal'nykh obrazovaniy Vladimirskoi oblasti». 2014. № 1(9).

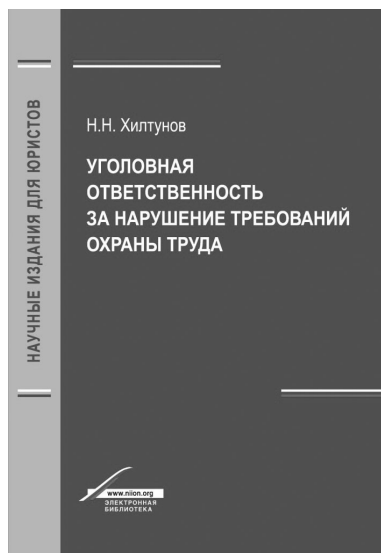
8. Mestnoe samoupravlenie: problemy, protivorechiya, perspektivy. Seriya «Biblioteka munitsipal'nogo sluzhashchego». M., 2012. Vyp. 3.

References

1. Federal'nyi zakon «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi

Хилтунов Н.Н. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 159 с. (Сер. «Научные издания для юристов»)

На основе действующего законодательства, прежде всего с учетом ст. 143 УК РФ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 423 ФЗ), уголовно правовой доктрины и сложившейся правоприменительной практики РФ за период с 1999 по 2015 гг. рассмотрены вопросы уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда. Предложены решения по более эффективной уголовно-правовой охране конституционного права на безопасный труд. Для научных сотрудников, студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, работников органов, применяющих уголовный закон.

УДК 349.3

ББК 67.405

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПЕТРОВА,*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров**Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: Aleksandrovna-88@mail.ru**Научная специальность 12.00.05 — трудовое право; право социального обеспечения**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Признание Российской Федерации социальным государством обуславливает особую значимость общественных отношений, связанных с реализацией жилищных прав граждан. Особую остроту приобретают вопросы реализации жилищных прав, когда одним из субъектов жилищных правоотношений выступают сотрудники ОВД. В данной статье рассматриваются как теоретические, так и практические аспекты реализации прав на жилище сотрудниками ОВД.

Ключевые слова: социальное государство, жилищные права, сотрудники ОВД.

Annotation. Recognition of the social state of the Russian Federation determines the special significance of public relations related to the implementation of housing rights of citizens. Special urgency, issues of realization of housing rights, when one of the subjects of housing legal relations are the officers of ATS. This article discusses both theoretical and practical aspects of the implementation of housing rights of law enforcement officers.

Keywords: the welfare state, housing law enforcement officers.

На сегодняшний день среди проблем социально-правовой защищенности личного состава ОВД в условиях развития рыночных отношений остается наиболее острой проблема обеспечения их жилыми помещениями. В настоящее время, в системе МВД России состоят на учете по улучшению жилищных условий около 200 тыс. человек.

На современном этапе развития нашего общества имеют место различные и многочисленные отрицательные тенденции в экономике и политике. Отражаясь в деятельности сотрудников органов внутренних дел, они порождают те негативные явления, которые имеют возможность наблюдать как представители этой системы, так и другие граждане российского общества.

Право военнослужащих на жилище имеет многоаспектный характер. Во-первых, о нем можно говорить как об объективном праве (совокупность правовых норм конституционного, гражданско-го, жилищного и военного законодательства, об-

разующих комплексный, межотраслевой правовой институт, устанавливающих право сотрудников ОВД на жилище, а также определяющих механизм, гарантии и формы его реализации). Во-вторых, право сотрудников ОВД на жилище — это субъективное право. Оно выражает не потенциальную, а реальную юридическую возможность военнослужащего и членов его семьи, закрепленную в законе и гарантированную государством, обеспечения жильем.

Правовой механизм реализации права сотрудников ОВД на жилище по сравнению с механизмом реализации права на жилище других категорий граждан характеризуется рядом особенностей. Главные из них это:

- а) установление льготного порядка обеспечения жилыми помещениями сотрудникам ОВД и граждан, уволенных с военной службы;
- б) гарантированность государством всех предусмотренных законом форм реализации права на

жилище сотрудникам ОВД и гражданами, уволенными с военной службы;

в) постепенный переход от предоставления постоянного жилья в натуральной форме (т.е. в виде квартиры по социальному найму) к его денежному эквиваленту (выпуск и погашение государственных жилищных сертификатов, накопительная система обеспечения жильем сотрудников ОВД).

Жилищные льготы, установленные законом для сотрудников ОВД являются специфическими средствами юридического характера, стимулирующими надлежащее исполнение ими обязанностей службы, гарантирующими создание необходимых для нее материальных предпосылок и компенсирующими некоторые ограничения военнослужащих в правах и свободах [1]. Использование законодателем таких юридических средств правового регулирования как льготы (преимущество, облегчение для лица) является объективно необходимым. С помощью льгот создается режим наибольшего благоприятствования для удовлетворения интересов и потребностей субъектов (в частности, военнослужащих, в жилищной сфере) в общественно полезной деятельности которых заинтересовано государство.

К основным проблемам реализации права сотрудниками ОВД на жилище, выявленным на основе сбора, изучения и анализа материалов правоприменительной практики, прокурорского надзора, и требующим быстрее разрешения, в том числе правовыми средствами, относятся:

а) ненадлежащее финансирование жилищного строительства для сотрудников ОВД из федерального бюджета;

б) неэффективное использование выделяемых из федерального бюджета средств на приобретение или строительство жилья для сотрудников ОВД или использование их не по назначению;

в) отсутствие должного централизованного руководства и межведомственной координации на федеральном уровне, а также взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления и органов военного управления при решении вопросов обеспечения жильем сотрудников ОВД;

г) недостатки, пробелы в правовом регулировании общественных отношений, связан-

ных с реализацией военнослужащими права на жилище.

Указанные проблемы разнохарактерны (финансовые, бюджетные, организационные, правовые), многоаспектны. Их решение требует согласованных действий федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также выработки комплекса мер, в том числе правового характера с обязательным учетом имеющегося положительного отечественного и зарубежного опыта.

Споры, связанные с реализацией жилищных прав, являются одними из самых многочисленных. Данное обстоятельство в совокупности с тем, что Жилищный кодекс Российской Федерации вступил в силу не так давно и, как следствие, единая судебная практика по ряду вопросов еще не сложилась, диктуют необходимость пристального изучения проблем реализации жилищных прав. Более того, некоторые положения нового жилищного законодательства изложены неясно, а отдельные вопросы остались не урегулированными.

Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Конституции РФ [2] провозглашает один из основополагающих принципов деятельности современного демократического государства, согласно которому создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, возводится в ранг общегосударственной политики, соответствующая морально-нравственным устоям российского общества [3—9].

Смысл данной обязанности государства основывается на том положении, что каждый человек, в том числе и сотрудник органов внутренних дел, вправе рассчитывать на такой жизненный уровень, который позволял бы не только осуществлять, но и формировать и проявлять себя как личность.

Происходящие изменения социальной и экономической обстановки в стране непосредственно отражаются на всей системе ценностных ориентаций и установок сотрудников органов внутренних дел, что зачастую приводит к формированию у них стимулов к досрочному увольнению со службы.

В связи с этим решение проблемы сохранения и укрепления профессиональных кадров в нынешних

условиях во многом зависит от сочетания традиционных и принципиально новых форм и методов морального и материального стимулирования кадров органов внутренних дел. И самое серьезное и важное значение для сотрудников это реализация права на жилище.

Решение задач, поставленных государством перед ОВД, невозможно, если каждый сотрудник, проходящий службу в этих органах, не будет уверен, что государство гарантирует достойную жизнь.

В настоящее время обеспечение сотрудников внутренних дел и военнослужащих внутренних войск жильем решается по трем основным направлениям:

- Участие МВД России в программе «Жилище. гт.», где наше министерство реализует свои интересы через подпрограмму «Государственные жилищные сертификаты» (ГЖС).
- Организация работы по эффективному использованию государственных инвестиций и других источников финансирования при строительстве объектов жилищного назначения.
- Обеспечение сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск жильем путем реализации инвестиционных контрактов.

Реализация ГЖС затруднена в таких центрах субъектов РФ, как Москва, Санкт-Петербург и других, где устанавливаемая Министерством регионального развития и жилищно-коммунального хозяйства стоимость одного квадратного метра жилья далека от реально сложившейся в этих крупных городах цены. Тем не менее сертификаты в системе МВД России реализуются в полном объеме и случаев возврата не имелось, а число желающих участвовать в подпрограмме ГЖС постоянно растет.

Реализация социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел в части обеспечения их права на жилье является одной из приоритетных задач тыловых подразделений МВД России. Решение жилищных проблем — важное условие сохранения опытных кадров, привлечения молодых специалистов и выполнения обязательств перед членами семей погибших.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Жилищного кодекса Российской Федерации «жилищное законодательство основывается на необходимости обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления

гражданами права на жилище...». Статья 2 Жилищного кодекса налагает обязанности на органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий использовать бюджетные средства и иные не запрещенные законом источники денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, в том числе путем предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений. Указанное свидетельствует о внимании государства к вопросам реализации гражданами права на жилище.

Жилищное законодательство Российской Федерации содержит различные организационно-правовые формы удовлетворения жилищных потребностей граждан. В их числе необходимо указать следующие: 1) предоставление жилого помещения в собственность безвозмездно; 2) предоставление единовременной субсидии или единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения; 3) участие в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих; 4) приобретение жилого помещения с использованием жилищных сертификатов; 5) предоставление жилого помещения внаем; 6) предоставление арендованного жилого помещения; 7) компенсация расходов на наем, поднаем жилого помещения и 8) участие в жилищной кооперации.

Действующее законодательство не имеет единого организационно-правового режима жилищного обеспечения граждан. В нарушение конституционного принципа равенства граждан преимуществами в жилищном обеспечении пользуются военнослужащие и сотрудники некоторых органов исполнительной власти [10].

Продолжающееся реформирование полиции породило определенные изменения в порядке и в способах реализации права сотрудников на жилищное обеспечение. Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции» [11] в ст. 44 устанавливает, что обеспечение сотрудника полиции жилым помещением осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета посредством предоставления ему служебного жилого помещения или жилого помещения в собственность либо единовременной социальной выплаты на его приобретение.

Ввиду относительной новизны одного из способов удовлетворения жилищных потребностей со-

трудников полиции более детальное рассмотрение в рамках данной статьи будет уделено единовременной социальной выплате на приобретение или строительство жилого помещения.

Право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения закреплено Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Порядок и условия получения единовременной социальной выплаты сотрудниками органов внутренних дел регулируется Правилами предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам ОВД РФ, утвержденными Постановлением Правительства РФ № 1223 от 30 декабря 2011 г.

Федеральным законом от 4 ноября 2014 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены отдельные изменения в Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — закон «О социальных гарантиях») в части реализации единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения.

Литература

1. Крашенинников П.В. Жилищное право. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010. 413 с.
2. Конституция Российская Федерация: принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 15, ст. 1691.
3. Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 581 с.
4. Уголовное право Российской Федерации : учебник / под общ. ред. И.А. Бобракова, А.А. Телеги-

на. Брянск: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2008. 627 с.

5. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник / под общ. ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. 943 с.

6. Осокин Р.Б. О формировании единой концепции противодействия преступлениям против общественной нравственности в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов XIV научно-практической конференции (17 февраля 2011 г.): в 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011. Ч. 1. С. 135—139.

7. Осокин Р.Б. Общественная нравственность как объект регулирования и охраны по российскому законодательству // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2010 г. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2011. С. 114—116.

8. Осокин Р.Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2013. 156 с.

9. Осокин Р.Б. Правоохранительная политика в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности // Правоохранительная политика: проблемы формирования и осуществления: монография / под ред. А.В. Малько, Р.В. Пузикова. М.: РПА Минюста России, 2012. С. 100—114.

10. Филиппова Е.С. Жилищное право. М.: Юстицинформ, 2007. 448 с.

11. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февр. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

References

1. Krashennnikov P.V. Zhilishchnoe pravo. 7-e izd., pererab. i dop. M.: Statut, 2010. 413 s.
2. Konstitutsiya Rossiyskaya Federatsiya: prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dek. 1993 g. (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30 dek. 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dek. 2008 g. № 7-FKZ, ot 5 fevr. 2014 g. № 2-FKZ) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2014. — № 15, st. 1691.

3. *Osokin R.B.* Teoretiko-pravovye osnovy ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv obshchestvennoy npravstvennosti: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2014. 581 s.

4. Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik / pod obshch. red. I.A. Bobrakova, A.A. Telegina. Bryansk: Moskovskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2008. 627 s.

5. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'. Osobennaya chast': uchebnik / pod obshch. red. N.G. Kadnikova. M.: Yurisprudentsiya, 2013. 943 s.

6. *Osokin R.B.* O formirovanii edinoj kontseptsii protivodeystviya prestupleniyam protiv obshchestvennoy npravstvennosti v ugolovnom zakonodatel'stve Rossii // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v Sibirskom regione: sbornik materialov XIV nauchno-prakticheskoy konferentsii (17 fevralya 2011 g.): v 2 ch. Krasnoyarsk: SibYuI MVD Rossii, 2011. Ch. 1. S. 135—139.

7. *Osokin R.B.* Obshchestvennaya npravstvennost' kak ob'ekt regulirovaniya i okhrany po rossiyskomu

zakonodatel'stvu // Trudy Tambovskogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii za 2010 g. Tambov: Izd-vo Pershina R.V., 2011. S. 114—116.

8. *Osokin R.B.* Ugolovno-pravovaya okhrana obshchestvennoy npravstvennosti: istoriya i zarubezhnyy opyt protivodeystviya: monografiya. Tambov: Izdatel'stvo Pershina R.V., 2013. 156 s.

9. *Osokin R.B.* Pravookhranitel'naya politika v sfere protivodeystviya prestupleniyam protiv obshchestvennoy npravstvennosti // Pravookhranitel'naya politika: problemy formirovaniya i osushchestvleniya: monografiya / pod red. A.V. Mal'ko, R.V. Puzikova. M.: RPA Minyusta Rossii, 2012. S. 100—114.

10. *Filippova E.S.* Zhilishchnoe pravo. M.: Yustitsinform, 2007. 448 s.

11. O politsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 7 fevr. 2011 g. № 3-FZ (red. ot 13.07.2015): prinyat Gos. Dumoy Feder. Sobr. Ros. Federatsii 28 yanv. 2011 g.: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 2 fevr. 2011 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2011. № 7, st. 900.

УДК 343.344

ББК 67.521

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО И СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

МАКСИМ ИВАНОВИЧ ПИЛЯКИН,

*кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: pimaks81@rambler.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу определения и соотношения понятий огнестрельного и стрелкового оружия в свете позиций, изложенных законодателем в Федеральном законе «Об оружии», известными учеными-криминалистами, специалистами в области судебной баллистики и Пленумом Верховного суда.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, стрелковое оружие, боевое ручное стрелковое оружие, Пленум, Верховный суд, Федеральный закон № 150-ФЗ «Об оружии», ГОСТ 28653-90 «Стрелковое оружие. Термины и определения».

Annotation. This article is an attempt to define and explore correlations between such notions as firearms and small arms with regard to the Federal Law on Weapons and opinion of the prominent forensic scientists and ballistics experts and Plenum of Supreme Court.

Keywords: firearms, small arms, hand-held combat weapons, Federal Law on Weapons No. 150-FZ, GOST 28653-90 (Firearms. Terms and Definitions).

В 1993 г. в Законе «Об оружии» впервые юридически были закреплены понятия оружия и огнестрельного оружия [8]. При этом, несмотря на то что термины «стрелковое оружие» и «боевое ручное стрелковое оружие» применялись специалистами-оружиеведами и экспертами-баллистами так же широко, как «огнестрельное оружие», их законодательное понимание отражено в данном законе не было. Следует уточнить, что в данный период уже действовал принятый в 1990 г. ГОСТ 28653-90 «Стрелковое оружие. Термины и определения» (далее по тексту — ГОСТ) [7], который раскрывал понятия «стрелковое оружие» и «стрелковое огнестрельное оружие».

В 1996 г. был принят ныне действующий Федеральный закон «Об оружии» (далее по тексту — ФЗ «Об оружии»), где также дается определение огнестрельному оружию. Примечательно, что по сравнению с законом 1993 г. трактовка понятия огнестрельного оружия осталась неизменной. Так, ст. 1 ФЗ «Об оружии» определяет, что огнестрельное оружие — это оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда [1]. И хотя понятие стрелкового оружия или его разновидностей в данной статье не определено, по всему тексту закона используется термин «стрелковое боевое ручное оружие». Также в законе впервые указано, что одной из разновидностей оружия является ручное боевое стрелковое оружие (ст. 5). Следует отметить, что сами понятия стрелкового оружия или боевого ручного стрелкового оружия в ст. 1 закона не охарактеризованы, а лишь частично раскрыты в ст. 5.

В последующие годы в разных нормативных правовых актах [2; 4; 5] встречался как термин «огнестрельное оружие», так и термин «боевое ручное стрелковое оружие», при этом ни в одном из них не давались определения и не раскрывались понятия. Некоторые из этих документов одновременно использовали сразу два термина, не делая различий между ними [3].

Весьма интересной по поводу соотношения понятия стрелкового и огнестрельного оружия была позиция судебного корпуса. Так, в Постановлении Пленума Верховного суда № 5 от 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [6; 13, с. 11—

14] (далее по тексту — Постановление № 5) понятие огнестрельного оружия было существенно расширено по сравнению с ФЗ «Об оружии» и дано следующее определение огнестрельного оружия: это все виды боевого, служебного и гражданского оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. Исходя из данного определения можно сделать вывод, что, по мнению судей, боевое ручное стрелковое оружие является разновидностью огнестрельного оружия. Это косвенно подтверждается тем, что словосочетание «боевое ручное стрелковое оружие» употребляется в тексте Постановления единожды, в остальных случаях используется только термин «огнестрельное оружие».

В ст. 1 Постановления указано, что если ФЗ «Об оружии» лишь регулирует правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, то в свою очередь уголовный закон предусматривает ответственность за противоправные действия как с указанными видами оружия, так и с иными видами боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и на которые действие данного закона не распространяется. Необходимо отметить, что в нормах Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ), в частности ст. 222—226.1, также употребляется термин «огнестрельное оружие», а не «стрелковое оружие» или «ручное боевое стрелковое оружие».

Если обратиться к трудам ученых-криминалистов, рассматривающих огнестрельное оружие как предмет изучения криминалистической техники, можно увидеть, что понятие огнестрельного оружия ими трактуется несколько иначе. В частности, А.Ф. Волынский, А.Г. Филиппов, В.М. Плещачевский, А.А. Кузнецов, В.В. Агафонов под огнестрельным оружием предлагают понимать устройство, конструктивно предназначенное для многократного механического поражения на расстоянии человека, животного или определенной преграды снарядом

(пулей, дробью, картечью), который получает прицельное направленное движение за счет энергии термического разложения газообразующего вещества [9, с. 135; 10, с. 208; 11, с. 8; 12, с. 164; 14, с. 56]. К сожалению, в последнее время каких-либо научных трудов или исследований по изучению сущности и понятия стрелкового или стрелкового огнестрельного оружия не проводилось. Как мы уже говорили, единственным документом, разъясняющим понятие стрелкового оружия и стрелкового огнестрельного оружия, является вышеупомянутый ГОСТ.

Согласно п. 1 данного ГОСТа под стрелковым оружием следует понимать ствольное оружие калибром менее 20 мм, предназначенное для метания пули, дроби или картечи.

Данное определение по сравнению с интерпретацией огнестрельного оружия в ФЗ «Об оружии» имеет более широкое значение. Так, в нем не указаны такие основные признаки огнестрельного оружия, как целевое назначение (механическое поражение цели) и огнестрельность, т.е. использование порохового или аналогичного заряда для придания метаемому снаряжению (снаряду) поступательного движения.

При этом в п. 9 ГОСТа дается более узкое определение стрелковому огнестрельному оружию, под которым следует понимать стрелковое оружие, где для метания поражающего элемента используется энергия газов, образующихся при горении метательного заряда в стволе.

Анализ содержания всех вышеуказанных определений позволяет сделать вывод, что понятие огнестрельного оружия, используемое в ст. 1 ФЗ «Об оружии», носит явно синтетический характер и базируется на определениях стрелкового оружия и стрелкового огнестрельного оружия. Таким образом, ГОСТ, принятый в 1990 г., во многом предопределил направление дальнейшего развития понятийного аппарата, связанного с огнестрельным оружием.

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что, определяя стрелковое оружие как оружие, предназначенное для метания пули, дроби или картечи, ГОСТ заложил основу для формирования классификации оружия по целевому назначению для поражения цели: механическим путем за счет энергии порохового или иного аналогичного заряда (огнестрельное оружие, короткоствольное огнестрельное оружие ограниченного поражения),

механическим путем за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа (пневматическое оружие), химическим путем за счет свойств слезоточивых и раздражающих веществ.

Логически верным продолжением формирования необходимого понятийного аппарата, используемого в ст. 1 ФЗ «Об оружии», стал бы шаг по внесению в данную норму следующего определения стрелкового огнестрельного оружия: это оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного аналогичного заряда для решения боевых и оперативно-служебных задач.

Литература

1. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) «Об оружии» // Российская газета, № 241, 18 декабря 1996 г.
2. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 8 марта 2015 г.) «О судебных приставах» // Российская газета, № 149, 5 августа 1997 г.
3. Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О ведомственной охране» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24 июля 2015 г.) // Российская газета, № 75, 20 апреля 1999 г.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 1997 г. № 1314 (ред. от 11 октября 2012 г.) «Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях» // Российская газета, № 209, 28 октября 1997 г.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814 (ред. от 6 мая 2015 г.) «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» (вместе с «Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», «Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему») // Российская газета, № 159, 20 августа 1998 г.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 3 декабря 2013 г.) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте ору-

жия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Российская газета, № 48, 19 марта 2002 г.

7. ГОСТ 28653-90 «Стрелковое оружие. Термины и определения». М.: ИПК Издательство стандартов, 1990.

8. Закон Российской Федерации от 20 мая 1993 г. № 4992-1 (с изм. от 24 декабря 1993 г.) «Об оружии» // Российская газета, № 112, 15 июня 1993 г. Утратил силу с 1 июля 1997 г. (Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ).

9. Криминалистика: Учебник / Под общ. ред. А.Г. Филиппова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2009.

10. Криминалистика: Учебник для студентов / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.

11. Криминалистическое исследование оружия и следов его применения (криминалистическое оружиеведение): Учебно-методическое пособие / В.В. Агафонов; А.В. Белавин; А.В. Шаров. М.: Московский университет МВД России, 2012.

12. Объекты криминалистического осмотра: Учебное пособие / Под ред. А.А. Кузнецова. М.: ЦОКР МВД России, 2010.

13. *Пиликин М.И.* Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Учебно-практическое пособие. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2014.

14. *Плескачевский В.М.* Оружие в криминалистике. Понятие и классификация. М., 1999.

References

1. Federal'nyi zakon ot 13.12.1996 № 150-FZ (red. ot 21.07.2014) «Ob oruzhii» // Rossiiskaya gazeta, № 241, 18.12.1996.

2. Federal'nyi zakon ot 21.07.1997 № 118-FZ (red. ot 08.03.2015) «O sudebnykh pristavakh» // Rossiiskaya gazeta, № 149, 05.08.1997.

3. Federal'nyi zakon ot 14.04.1999 № 77-FZ (red. ot 13.07.2015) «O vedomstvennoi okhrane» (s izm. i dop., vstup. v silu s 24.07.2015) // Rossiiskaya gazeta, № 75, 20.04.1999.

4. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 15.10.1997 № 1314 (red. ot 11.10.2012) «Ob utverzhenii Pravil oborota boevogo ruchnogo strelkovogo i inogo oruzhiya, boepripasov i patronov k nemu,

a takzhe kholodnogo oruzhiya v gosudarstvennykh voenizirovannykh organizatsiyakh» // Rossiiskaya gazeta, № 209, 28.10.1997.

5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 21.07.1998 № 814 (red. ot 06.05.2015) «O merakh po regulirovaniyu oborota grazhdanskogo i sluzhebного oruzhiya i patronov k nemu na territorii Rossiiskoi Federatsii» (vmeste s «Pravilami oborota grazhdanskogo i sluzhebного oruzhiya i patronov k nemu na territorii Rossiiskoi Federatsii», «Polozheniem o vedenii i izdanii Gosudarstvennogo kadastra grazhdanskogo i sluzhebного oruzhiya i patronov k nemu») // Rossiiskaya gazeta, № 159, 20.08.1998.

6. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 12.03.2002 № 5 (red. ot 03.12.2013) «O sudebnoi praktike po delam o khishchenii, vymogatel'stve i nezakonnom oborote oruzhiya, boepripasov, vzryvchatykh veshchestv i vzryvnykh ustroystv» // Rossiiskaya gazeta, № 48, 19.03.2002.

7. ГОСТ 28653-90 «Стрелковое оружие. Термины и определения». М.: ИПК Издатel'stvo standartov, 1990.

8. Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 20.05.1993 № 4992-1 (s izm. ot 24.12.1993) «Ob oruzhii» // Rossiiskaya gazeta, № 112, 15.06.1993. Utratil silu s 1 iyulya 1997 goda (Federal'nyi zakon ot 13.12.1996 № 150-FZ).

9. Kriminalistika: Uchebnik / Pod obshch. red. A.G. Filippova. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Vysshee obrazovanie, 2009.

10. Kriminalistika: Uchebnik dlya studentov / Pod red. A.F. Volynskogo, V.P. Lavrova. 2-е изд., перераб. и доп. М.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2008.

11. Kriminalisticheskoe issledovanie oruzhiya i sledov ego primeneniya (kriminalisticheskoe oruzhievedenie): Uchebno-metodicheskoe posobie / V.V. Agafonov; A.V. Belavin; A.V. Sharov. М.: Moskovskii universitet MVD Rossii, 2012.

12. Ob'ekty kriminalisticheskogo osmotra: Uchebnoe posobie / Pod red. A.A. Kuznetsova. М.: TSOKR MVD Rossii, 2010.

13. *Pilyakin M.I.* Osobennosti rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s nezakonnym oborotom ognestrel'nogo oruzhiya, boepripasov, vzryvchatykh veshchestv i vzryvnykh ustroystv: Uchebno-prakticheskoe posobie. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial Moskovskogo universiteta MVD rossii imeni V.Ya. Kikotyа, 2014.

14. *Pleskachevskii V.M.* Ouzhie v kriminalistike. Ponyatie i klassifikatsiya. М., 1999.

УДК 34.2

ББК 67.4

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

АНАТОЛИЙ СЕМЕНОВИЧ ПРУДНИКОВ,*Заслуженный юрист Российской Федерации,**доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права**Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: prudi1@rambler.ru**Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс.**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье исследуются современные миграционные отношения в Республике Беларусь, особенности деятельности белорусских уполномоченных органов в сфере миграции, выявлены основные проблемы в различных направлениях миграционной сферы.

Ключевые слова: миграция, уполномоченные органы, Республика Беларусь, миграционные процессы.

Annotation. The article is devoted to modern migration relations in Belarus, the activities of the Belarus authorized bodies in the sphere of migration, identified the main problems in various areas of the migration sphere.

Keywords: migration, competent authorities, the Republic Belarus, migration processes.

Государственная политика Республики Беларусь в сфере миграции направлена на оптимизацию административно-правового регулирования потоков миграции, защиту рынка труда от неконтролируемого притока иностранной рабочей силы. В национальном законодательстве четко определены полномочия в области миграции Президента, Совета Министров, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Департамента по гражданству и миграции и подразделений по гражданству и миграции и иных государственных органов¹.

Президент Республики Беларусь определяет единую государственную политику в области миграции. Совет Министров Республики Беларусь обеспечивает ее реализацию, а органы внутренних дел осуществляют комплекс мер по ее реализации.

В 2004 г. в Республике Беларусь образован Департамент по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, одной из задач которого является разработка и осуществ-

ление мер, направленных на реализацию законодательства о внешней трудовой миграции. Департамент по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь: участвует в реализации единой государственной политики; осуществляет взаимодействие с международными организациями; принимает совместно с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями Республики Беларусь участие в разбирательстве случаев нарушения прав трудящихся-эмигрантов, являющихся гражданами или лицами без гражданства, постоянно проживающими в Республике Беларусь.

В период становления Республики Беларусь как независимого, суверенного государства одной из первоочередных задач явилось формирование атрибутов государственности, обеспечение реализации прав граждан на свободу передвижения и выезда за границу, создание собственной системы учета на-

селения во всех его социально-экономических проявлениях.

Для реализации указанных задач, относящихся к деятельности Министерства внутренних дел, приказами МВД Республики Беларусь от 10 ноября 1993 г. в составе милиции общественной безопасности и специальной милиции была создана паспортно-визовая служба, а при МВД и УВД облисполкомов Республики Беларусь — бюро по паспортизации населения².

Указом Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2003 г. № 603 «О некоторых мерах по совершенствованию системы органов и подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь» на базе департамента по миграции Министерства труда и социальной защиты и структурных подразделений Министерства внутренних дел, ведающих вопросами паспортно-визовой службы и миграции, образован Департамент по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь³.

В соответствии со ст. 2 Закона № 263-З от 17 июля 2007 г. «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» одной из основных задач, возлагаемых на органы внутренних дел, является участие в реализации государственной политики в области гражданства, миграции и регистра населения.

Следует указать, что согласно ст. 11 Закона об ОВД систему органов внутренних дел образуют организационно:

- Министерство внутренних дел (центральный аппарат);
- территориальные органы внутренних дел — главное управление внутренних дел Минского городского исполнительного комитета и подчиненное ему управление внутренних дел по охране Минского метрополитена, управления внутренних дел областных исполнительных комитетов, управления, отделы внутренних дел городских, районных исполнительных комитетов (местных администраций), управление внутренних дел на транспорте Министерства внутренних дел и подчиненные ему отделы, отделения, линейные пункты;
- учреждения образования и организации здравоохранения, созданные для обеспечения выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел;

- функционально:
- милиция;
- подразделения по гражданству и миграции;
- подразделения охраны;
- подразделения финансов и тыла;
- органы и учреждения уголовно-исполнительной системы.

Руководствуясь ст. 18 Закона об ОВД подразделения по гражданству и миграции органов внутренних дел (Департамент по гражданству и миграции Министерства внутренних дел, подразделения по гражданству и миграции территориальных органов внутренних дел) осуществляют меры, направленные на реализацию законодательства о гражданстве, миграции и регистре населения, в том числе о выезде из Республики Беларусь и въезде в Республику Беларусь граждан, о передвижении и выборе ими места жительства, о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, о предоставлении статуса беженца или дополнительной либо временной защиты или убежища в Республике Беларусь⁴.

Подразделения по гражданству и миграции органов внутренних дел входят в структуру Министерства внутренних дел, главного управления внутренних дел Минского городского исполнительного комитета, управлений внутренних дел областных исполнительных комитетов, управлений, отделов внутренних дел городских, районных исполнительных комитетов (местных администраций).

В соответствии со ст. 22 Закона на органы внутренних дел возлагается обязанность вести учет граждан по месту жительства (месту пребывания), выдавать гражданам документы, удостоверяющие их личность, осуществлять контроль за соблюдением законодательства о гражданстве, миграции и регистре населения.

В соответствии с Положением о Департаменте по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 4 июня 2004 г. № 268 Департамент по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь является структурным подразделением Министерства внутренних дел с правами юридического лица, уполномоченным осуществлять функции в сфере гражданства Республики Беларусь и миграции.

Департамент в своей деятельности руководствуется Конституцией Республики Беларусь и иными актами законодательства.

Департамент при осуществлении своей деятельности взаимодействует с государственными органами, иными организациями, в установленном порядке сотрудничает с соответствующими органами иностранных государств и международными организациями.

Основными задачами Департамента являются:

- разработка и осуществление мер, направленных на реализацию законодательства о гражданстве Республики Беларусь, выезде из Республики Беларусь и въезде в Республику Беларусь граждан, передвижении и выборе ими места жительства, правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, предоставлении статуса беженца или убежища на территории Республики Беларусь, внешней трудовой миграции;
- совершенствование правового регулирования вопросов гражданства и миграции;
- организация контроля за миграционными процессами и миграционной ситуацией в Республике Беларусь, противодействие незаконной миграции;
- организация научных исследований по проблемам миграции.

Руководствуясь возложенными задачами, Департамент осуществляет следующие функции:

- обеспечивает исполнение законодательства о гражданстве и миграции;
- вносит в установленном порядке с учетом международного опыта регулирования миграционных процессов и социально-экономической ситуации в Республике Беларусь предложения по вопросам гражданства и формированию государственной миграционной политики, противодействия незаконной миграции;
- осуществляет методическое и организационное руководство подразделениями по гражданству и миграции главного управления внутренних дел Минского горисполкома, управлений внутренних дел облисполкомов, управлений, отделов внутренних дел городских, районных исполкомов (местных администраций), а также контроль за их деятельностью;

- обобщает практику применения законодательных и иных нормативных правовых актов по вопросам гражданства и миграции, вносит в установленном порядке предложения по их совершенствованию, осуществляет контроль за единообразным применением законодательства, регулирующего отношения в сфере гражданства и миграции;
- взаимодействует в установленном порядке с правоохранительными органами Республики Беларусь и других государств по вопросам предупреждения правонарушений в сфере миграции;
- организует контроль за режимом пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, проведение целевых и оперативно-профилактических мероприятий, направленных на противодействие незаконной миграции;
- организует адресно-справочную работу, выдачу гражданам документов, удостоверяющих или подтверждающих их личность, формирует соответствующие учеты по направлениям деятельности Департамента;
- осуществляет в установленном порядке контроль за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по обеспечению ими условий контрактов в отношении трудящихся-мигрантов, проектов и программ по трудоустройству граждан Республики Беларусь за границей;
- организует работу по предотвращению незаконного трудоустройства иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь и граждан Республики Беларусь за границей, принимает меры по защите их социальных прав и предоставленных им социальных гарантий;
- согласовывает в установленном порядке вопросы выдачи виз отдельным категориям иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих в Республику Беларусь для занятия трудовой деятельностью;
- принимает совместно с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями Республики Беларусь в других государствах участие в разбирательстве случаев нару-

шения прав трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Республики Беларусь;

- осуществляет в установленном порядке взаимодействие с международными организациями по вопросам гражданства и миграции;
- принимает участие в разработке проектов нормативных правовых актов в сфере гражданства и миграции;
- выступает в соответствии с делегированными Министерством внутренних дел полномочиями в качестве представителя заказчика по производству работ, предусмотренных миграционными программами, соглашениями с международными организациями, а также по техническому и методическому обеспечению деятельности Департамента;
- организует подготовку, переподготовку и повышение квалификации сотрудников и гражданского персонала Департамента, проводит семинары, совещания, учебные сборы, научно-практические конференции по вопросам гражданства и миграции и т.д.

Вступление Республики Беларусь 24 мая 2014 г. в Евразийский экономический союз (ЕЭАС) показал, что трудовая деятельность на территории Республики Беларусь осуществляется на основе трудового договора в соответствии с законодательством о труде Республики Беларусь.

При трудоустройстве трудящийся должен предъявить следующие документы: документ, удостоверяющий личность; трудовую книжку; документ об образовании (квалификации); страховое свидетельство; медицинскую справку о состоянии здоровья и другие документы о подтверждении иных обстоятельств, имеющих отношение к работе, если их предъявление предусмотрено законодательными актами⁵.

Следует также отметить, что в области противодействия незаконной миграции ратифицированы в 2015 г. Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке обмена сведениями, о гражданах Российской Федерации и Республики Беларусь, в отношении которых действуют ограничения на въезд и о взаимном признании и порядке исполнения решений об отказе во въезде на территорию государств-участников Соглашения⁶.

В заключении следует отметить, что организация регулирования миграции, с одной стороны, и противодействие нелегальной миграции, с другой, будут направлены на содействие устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь.

Литература

1. См.: *Прудников А.С.* Организационно-правовые основы предоставления временного убежища в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8, С. 28.
2. См.: *Прудников А.С.* Административная ответственность за нарушения правил режима государственной границы и других пограничных территорий. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 16.
3. См.: *Акимова С.А.* Особенности конституционного закрепления принципов регулирования отношений, связанных с гражданством. Вестник Московского университета МВД России. Юбилейный выпуск. 2013. № 6. С. 37.
4. См.: *Прудникова Т.А.* Теоретико-методологические и правовые основы регулирования миграционных процессов (на примере России и государств-членов Европейского Союза). Монография. М.: ЮНИТИ- ДАНА: Закон и право, 2015. С. 184.
5. См.: *Алиев С.Б.* Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе: Евразийская экономическая комиссия, 2016 С. 15.
6. См.: Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 г.

References

1. See: *Prudnikov A.S.* Organizational and legal principles of granting temporary asylum in the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia. 2014. No. 8, P. 28.
2. See: *Prudnikov A.S.* Administrative responsibility for violations of the state border and other border territories. Bulletin of Moscow universities of the MIA of Russia. 2015. No. 5. C. 16.
3. See: *Akimova A.S.* the Peculiarities of the constitutional consolidation of the principles of regulation of relations connected with nationality.

Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia. Anniversary edition. 2013. No. 6. S. 37.

4. See: *Prudnikova T.A.* Theoretical-methodological and legal basis of control of migration processes (on the example of Russia and member States of the European Union). Monograph. M.: UNITY-DANA: Law and right, 2015. S. 184.

5. See: *Aliyev S.B.* Labour migration and social security of workers in the EB-ratescom economic Union: Eurasian economic Commission, P. 15. 2016.

6. See: The final report on the migration situation, the results and main directions of activities of the Federal migration service for 2015.

¹ См.: *Прудников А.С.* Организационно-правовые основы предоставления временного убежища в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8, С. 28.

² См.: *Прудников А.С.* Административная ответственность за нарушения правил режима государственной границы и других пограничных территорий. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 16.

³ См.: *Акимов С.А.* Особенности конституционного закрепления принципов регулирования отношений, связанных с гражданством. Вестник Московского университета МВД России. Юбилейный выпуск. 2013. № 6. С. 37.

⁴ См.: *Прудникова Т.А.* Теоретико-методологические и правовые основы регулирования миграционных процессов (на примере России и государств-членов Европейского Союза). Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 184.

⁵ См.: *Алиев С.Б.* Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе: Евразийская экономическая комиссия, 2016 С. 15.

⁶ См.: Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 г.

УДК 342

ББК 67.401

АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА ПРУДНИКОВА,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: 203.019@mail.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье исследуются критерии адаптации и интеграции мигрантов в качестве основополагающих направлений развития и совершенствования правоотношений в сфере миграции.

Ключевые слова: адаптация, интеграция, миграция, общество.

Annotation. This article examines the criteria for the adaptation and integration of migrants as a fundamental directions for the development and improvement of legal relations in the sphere of migration.

Keywords: adaptation, integration, migration, society.

Быстрое смешение людей разного этнического происхождения, религии и культуры в пределах одного государства имеет свои преимущества и свои опасности. С одной стороны, такое многообразие способствует социальному, культурному и экономическому развитию общества. Наглядный пример тому — глобальные города, которые стали главными центрами финансовой, торговой, информаци-

онной активности международного сообщества. С другой — большие потоки мигрантов вызывают настороженное, а иногда и враждебное отношение со стороны принимающего сообщества.

В сложившихся обстоятельствах международные организации призывают правительства стран, принимающих мигрантов, сохранять лояльность и следить за соблюдением прав приезжих в рам-

ках Конвенции о правах человека и обеспечивать им возможность легального заработка. Но каждая страна вправе сама определять свою политику в отношении мигрантов, которые уже находятся на ее территории, что, безусловно, актуализирует вопросы адаптации и интеграции мигрантов.

В послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2012 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «в вопросах миграционной политики исключительно важна роль общественных институтов. В этой связи считаю правильным расширить возможности национально-культурных автономий по правовой, социальной, культурной адаптации мигрантов»¹.

Адаптация как процесс приспособления человека к новым для него условиям жизни двойственна по своей природе, как двойственна и природа человека. С одной стороны, это приспособление человека как живого существа, а с другой — как личности, социального феномена. И в этом смысле адаптацию можно разделить на социальную и биологическую. Конечно, такое деление условно, ибо биологическая адаптация во многом зависит от социальных условий, а социальная не исключает биологических особенностей человека.

Выделение в адаптации социальной и биологической компонент недостаточно, чтобы выявить сущность этого процесса. Поэтому не может быть классификации адаптации вообще, а может быть классификация адаптации в конкретной предметной области: она может быть для трудящихся-мигрантов, для новобранцев и т.д. В адаптации трудящихся-мигрантов можно выделить три наиболее важных вида.

Первый вид носит общий характер и означает приспособление гражданина к новой социально-демографической среде того места, куда он вселяется. Это приспособление характеризуется, с одной стороны, установлением новых родственных связей, знакомств и т.д., с другой, — постепенным ослаблением старых родственных, земляческих, имущественных и иных связей.

Второй вид адаптации обусловлен социально-экономическим статусом нового места жительства.

Третий вид адаптации возникает, когда процесс переселения осуществляется между регионами с различными природными условиями и географи-

ческим положением. Происходит приспособление к природной среде (медико-биологическая адаптация) и к географическому положению (социально-психологическая адаптация).

Основные направления и принципы интеграции иммигрантов заключаются в следующем:

- обеспечение свободы в выборе места пребывания и жительства трудящихся-мигрантам, законно находящимся на территории Российской Федерации;
- противодействие всем формам дискриминации трудящихся-мигрантов;
- содействие в обучении языку, изучении культуры народов Российской Федерации, в получении навыков социальной коммуникации и правовой грамотности;
- развитие государственно-частного партнерства в интеграции иммигрантов, поддержка и развитие сети общественных организаций, чья деятельность направлена на интеграцию трудящихся-мигрантов;
- развитие инфраструктуры, обеспечивающей доступ к рынку труда, пространственную мобильность, оказание социальной поддержки и образовательных услуг для трудящихся-мигрантов и членов их семей;
- противодействие пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов, прежде всего в крупных городах;
- формирование взаимной толерантности трудящихся-мигрантов и принимающего социума, противодействие ксенофобии, национальной и расовой нетерпимости.

При этом предоставление вида на жительство и гражданства для групп трудящихся-иммигрантов, обладающих высоким потенциалом интеграции, должно рассматриваться как инструмент интеграции в принимающий социум.

Перечисленные выше меры по интеграции трудящихся-мигрантов являются компромиссным вариантом: три из них относятся к социальной интеграции и еще три — к экономической интеграции. Противодействие всем формам дискриминации трудящихся-мигрантов — мера, которую можно отнести и к социальной и к экономической интеграции.

В целях реализации политики интеграции трудящихся-мигрантов необходимо осуществить следующие мероприятия:

а) создание центров содействия иммиграции в Российскую Федерацию и медицинского освидетельствования иммигрантов, в том числе за рубежом;

б) создание инфраструктуры для проживания трудовых мигрантов на основе государственно-частного партнерства;

в) создание инфраструктуры для интеграции и адаптации трудовых мигрантов, включая центры информационной и правовой поддержки, курсы изучения языка, истории и культуры Российской Федерации².

Первым шагом в этом направлении стал принятый в 2012 г. закон, устанавливающий обязанность иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, для осуществления трудовой деятельности в сферах жилищно-коммунального хозяйства, розничной торговли и бытового обслуживания, владеть русским языком на уровне не ниже базового³.

Вторым шагом стало распространение этой меры на другие категории мигрантов: в 2014 г. из перечисленных направлений работы усилия органов исполнительной власти были сконцентрированы на обучении русскому языку, истории и законодательства Российской Федерации. Федеральным законом от 20 апреля 2014 г. № 74-ФЗ закон «О правовом положении иностранных граждан» был дополнен новой ст. 15.1 «Подтверждение иностранными гражданами владения русским языком, знания истории России и основ законодательства Российской Федерации». Начиная с 1 января 2015 г. иностранный гражданин при обращении за получением разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу либо патента, обязан подтвердить владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации.

Закон распространяется также и на тех иностранных граждан, которые прибыли в Россию в порядке, требующем оформления визы. Исключения составляют высококвалифицированные специалисты и студенты.

Третий шаг — законопроект о социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, предполагающий установить правовые, организационные и экономические основы, основные принципы и полномочия органов государственной власти в указанной сфере⁴.

В соответствии с этим законопроектом иностранный гражданин, намеревающийся осуществлять трудовую деятельность в России, должен получить сертификат государственного образца, подтверждающий не только владение русским языком, но и знание истории России и основ российского законодательства⁵.

В утвержденном тексте Концепции государственной миграционной политики России до 2025 г. указывается, что «к организации программ интеграции и адаптации необходимо привлечь все заинтересованные стороны (правительства стран происхождения мигрантов, самих мигрантов, бизнес-структуры, неправительственные организации), в полной мере задействовать потенциал средств массовой информации».

Одним из важных последствий принятия Концепции государственной миграционной политики и Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации явилась разработка двух законопроектов. Первый — «О внесении изменения в ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях». Предлагаемые поправки в закон направлены на расширение возможности неправительственных и некоммерческих организаций по работе с мигрантами с области адаптации и интеграции. Законопроект направлен на определение механизма государственной поддержки некоммерческих организаций, активно участвующих в социальной и культурной адаптации внутренних и международных мигрантов. Реализация федерального закона позволит активизировать работу по содействию адаптации и интеграции мигрантов. 22 декабря 2014 г. Федеральный закон № 440-ФЗ «О внесении изменения в ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» был подписан.

Законопроект «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» разрабатывается достаточно долго и уже претерпел несколько кардинальных изменений. Важно, что, законопроект дает определения что такое «адаптация» и что такое «интеграция» иностранных граждан:

- социальная и культурная адаптация иностранных граждан (адаптация) — это совокупность действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов граж-

данского общества и иностранного гражданина, направленных на его включение в социальное и культурное пространство российского общества через освоение им навыков и знаний в области русского языка, истории и культуры России, основ законодательства Российской Федерации в объеме, необходимом для временного пребывания на территории Российской Федерации с целью осуществления трудовой деятельности;

- социальная и культурная интеграция иностранных граждан (интеграция) — это совокупность действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и иностранного гражданина, направленных на его включение в социальное и культурное пространство российского общества через освоение им навыков и знаний в области русского языка, основ законодательства Российской Федерации, истории, культуры и традиций народов России, правил поведения, принятых в российском обществе, в объеме, необходимом для временного проживания или постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Как видим, отличаются определения не сильно. Основным критерием является срок нахождения на территории России. Отсюда и основная идеология законопроекта: тех, кто приехал на короткий период необходимо адаптировать, те, кто хочет жить в стране долго, получить правовой статус и идти к гражданству — нуждаются в интеграции.

В тексте законопроекта предлагается использовать следующее основание для понимания различий между адаптацией и интеграцией. Адаптационные курсы необходимы мигрантам, временно пребывающим в России с целью осуществления трудовой деятельности, тогда как интеграционные курсы — тем, кто намерен получить разрешение на временное проживание или вид на жительство. Содержательная разница курсов в законопроекте не поясняется.

Порядок реализации законопроекта предполагает создание специальных центров адаптации и интеграции, где иностранный гражданин после заключения соответствующего контракта (адаптационного или интеграционного) сможет проживать и одновременно изучать русский язык, историю России и российское законодательство.

Однако это может вызвать спорные моменты. Во-первых, все расходы на обучение и проживание ложатся на мигранта, который, не успев заработать (поскольку разрешение на работу можно получить только после успешного окончания курсов), вынужден нести дополнительные расходы на обучение и сдачу экзамена. Во-вторых, компактное проживание трудовых мигрантов, предполагаемое в рамках законопроекта, создает риск возникновения этнических анклавов, с которыми интеграционные меры призваны бороться. В-третьих, законопроект ничего не говорит о стимулировании общения мигрантов с местным населением⁶.

Подводя итоги, следует отметить, что в условиях устойчивой тенденции к возрастанию числа иностранных граждан и лиц без гражданства нелегальная миграция и связанные с ней процессы являются долговременными факторами, оказывающими существенное влияние на общественную и национальную безопасность. Исключительно важной мерой в предупреждении незаконной миграции и предотвращении социальных конфликтов, связанных с миграционными процессами, является необходимость в дальнейшем совершенствовании системы адаптации и интеграции мигрантов в российское общество, охватывающей все сферы общественных отношений, чему способствует принятие Федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации». Это обусловлено многими факторами, и поэтому сильным стимулом по привлечению высококвалифицированных иностранных специалистов в нашу страну, безусловно, могло бы стать принятие неотложных мер по всестороннему, комплексному повышению привлекательности российского рынка труда.

¹ См.: Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г.

² Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года, <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf>

³ Закон № 185 от 12 ноября 2012 г. «О внесении изменений в ст. 13.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и ст. 27.2 ФЗ «Об образовании».

⁴ Подготовлен ФМС России для внесения в ГД ФС РФ 29.04.2014 г.

⁵ Выхованец О.Д., Прохорова А.Д. Трансформация идентичности трудовых мигрантов как одна из составляющих становления гражданского общества в России. М., 2015. С. 52—54.

⁶ Тюрюкановские чтения: резолюция. 28.07.2014 <http://7x7-journal.ru/item/45166>

УДК 340.15

ББК 67.3

ИНКОРПОРАЦИЯ ЦЕРКОВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ГОСУДАРСТВО ДРЕВНЕЙ РУСИ

КОНСТАНТИН ЕВГЕНЬЕВИЧ РАЗМАХОВ,*кандидат исторических наук,**доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин**Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: razmakhov@yandex.ru**Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Статья посвящена историческому процессу инкорпорации церковной организации в Древнерусское государство.

Ключевые слова: средние века, церковная организация, принятие христианства, духовенство.

Annotation. The article dwells on the historic process of church incorporation into the Ancient Russian State.

Keywords: middle ages, church, adoption of Christianity, clergy.

Церковь в средние века — это сложный социальный институт — часть государственного механизма, а зачастую и надгосударственный институт, пронизывающий все сословные перегородки феодальной стратификации и выполняющий, помимо идеологической, целый ряд важных государственных функций. Так, Я.Н. Шапов в монографии «Государство и церковь в Древней Руси X—XIII вв.» выделяет такие сферы деятельности средневековой церкви, как литургическая (культовая), культурно-идеологическая, социально-экономическая, публично-правовая, внутреннего управления и сферу политической деятельности [23, с. 4—5].

Проблема инкорпорации церковной организации в Древнерусское государство интересна, прежде всего тем, что к моменту крещения Русь имела уже сложившуюся государственность, существующую как минимум полтора столетия. Церковь должна была приспособиться к уже сложившемуся государственному аппарату, стать его частью, а духовенство, соответственно, оформиться в одно из привилегированных феодальных сословий русского средневекового общества.

В домонгольскую эпоху, в XI—XII вв., на Руси наблюдается небывалое развитие градостроения.

Если в IX—X вв. количество городов составляло не менее 25 [2, с. 59], то уже в XI столетии — 89, к концу следующего века — 224, а ко времени монгольского нашествия общее количество русских городов насчитывало, вероятно, около 300 [18, с. 42—52]. Особое положение в составе городского населения заняло белое и черное духовенство. Причем белое духовенство примыкало непосредственно к ремесленно-купеческой группе городского населения [18, с. 140]. Важнейшую роль в государственной и культурной жизни играло черное духовенство в лице своих высших представителей — игуменов и епископов. Монастырская жизнь, появившаяся на Руси со времен крещения, также имела первоначально тесную связь с городами. Приблизительный подсчет количества монастырей, существовавших в XI—XIII вв., доходит до 70 [18, с. 140]. Черное духовенство сосредотачивало в своих руках значительные экономические средства, обширные земельные владения.

Крещение Руси происходило не сразу и не внешне. Уже окружное послание патриарха Фотия вскоре после набегов руссов на Константинополь в 860 г. говорит о принятии ими христианства. О несомненном наличии христиан в Киевской Руси

свидетельствует договор 944 г., где в числе послов Игоря названа группа христиан, присягавшая в христианской церкви.

Христианкой была и великая княгиня Ольга, побывавшая в Константинополе в 957 г.

Существует мнение, что принятие христианства князем Владимиром было следствием исключительно политики Константинополя. Так, профессор Н.М. Никольский видел в новой митрополии колонию, в которую константинопольский патриархат направлял «излишки» клерикального населения [11, с. 31].

Действительно, распространение христианства на Руси совпало с периодом наивысшего расцвета Византийской империи, приходившимся на конец IX — середину XII в. Характерной особенностью Византийской империи был теснейший союз государства и церкви. Византийские императоры принимали непосредственное участие в решении важнейших церковных вопросов, а их коронация на царство зачастую сопровождалась присвоением титула «святой» (некоторые исследователи сочли даже возможным говорить о существовании в Византии «цезарепапизма» — особого типа государственного управления, подразумевающего признание императора первосвященником) [3, с. 78—80].

Конечно, на ранней стадии первые епископы и священники могли быть только «завозными». И Византия, несомненно, имела имперские амбиции, связывавшие церковную супрематию с притязаниями на установление политического господства, но на деле отношения Руси и Византии не были безоблачны. К тому же вопрос исключительного влияния на Русь Византии далеко не однозначен (еще в начале XX в. исследователи обращали внимание на то, что христианизация Руси велась преимущественно через Болгарию).

Все же принятие христианства — часть приво-димой князем Владимиром политики укрепления государства и княжеской власти. Занявшему киевский престол Владимиру досталось ослабленное смутой государство. Прежде всего он избавился от помогавшей ему варяжской дружины, нанятой на деньги новгородцев и претендующей на дань с киевлян — две гривны с горожанина. Владимиру удалось сопроводить главную массу варягов на службу

в Царьград с рекомендацией императору поместить их в отдаленные гарнизоны.

Расширяя свои территории, Владимир в 981 г. присоединил земли, лежащие на юго-западе (Галиция, Волынь) и западе (Полоцкая, Туровская земли) [4, с. 70—71]. Затем Владимир обратился на северо-восточное направление, усмирив в 984 г. восставших радимичей, а в 985 г. организовав поход на камских болгар, действуя совместно с союзниками киевских князей — торками. Разбив болгарское войско, Владимир заключил с ними мир.

Пытаясь укрепить княжескую власть в 980 г. Владимир провел так называемую «языческую реформу», для чего учредил пантеон из пяти языческих богов. Их перечисляют русские летописи — это Перун, Стрибог, Дажьбог, Хорс, Симаргл и богиня Макошь.

Верховенствовал в «пантеоне Владимира» особо почитаемый княжеской дружиной бог войны и грозы Перун, чей деревянный идол был увенчан серебряной головой с золотыми усами.

Еще Е.В. Аничков утверждал, что выдвижение Перуна на первенствующее место связано с процессом рождения государственности Киевской Руси и не уходит в первобытность. Культ Перуна — дружинно-княжеский культ киевских Игоревичей [1, с. 397].

Известно, что идол Перуна был установлен в Киеве во времена князя Игоря, однако не следует считать Перуна богом исключительно княжеским, дружинным. Перун изначально не был божеством отдельной социальной группы — это бог славян вообще. Его культ распространялся у всех славянских племен, более того, исследователи достаточно четко выявляют его праславянские истоки [6, с. 4—30]. Среди богов, почитавшихся всеми славянами, по мнению В.Н. Топорова, два персонажа бесспорны — Перун и Велес (Волос). Сведения о них представлены во всех основных частях славянского мира [20, с. 173].

О том, что Перун был особо почитаем военнo-дружинным сословием, свидетельствует летописное описание присяги русских при заключении договоров с греками:

- 911 г. — «...мужи его (Олега) по Рускому закону, кляшася оружием своим, и Перуном, бо-

гомъ своим, и Волосомъ скотьемъ богомъ...» [13, с. 17];

- 944 г. — «...приде на холмъ, где стояше Перунъ и покладаша оружие свое, и щиты, и золото, и ходи Игорь роте и люди его, елико поганыхъ Руси» [13, с. 26].

Пантеон 980 г., по замечанию Б.А. Рыбакова, утверждал княжескую власть, ставя на главенствующее место Перуна. Великокняжеский характер его культа подчеркивался тем, что святилище этого бога было установлено не только в столице державы, но и на самом северном пределе ее в Новом Городе на Волхове [16, с. 453].

Языческая реформа не принесла желаемого результата, и тогда Владимир принял новую государственную религию — христианство. Можно сказать, сверху княжеской волей проведена своеобразная «духовная революция». Княжеско-боярские круги, еще недавно вводившие культ «пантеона Владимира» с верховенством Перуна, очень быстро принимают единобожную (монотеистическую) по своей сути религию.

Восточное христианство, имевшее мощные традиции тесной связи со светской властью, начало постепенно вытеснять местные языческие культы и заложило ментальные основы для образования единой древнерусской народности и укрепления древнерусской государственности.

В 987 г. Князь Владимир, как за двадцать лет перед тем его отец, был вовлечен в орбиту византийской политики. Византия искала помощи русского князя, чтобы справиться с восстанием части своих войск, которое возглавил стратиг Варда Фока. Успешное восстание Варды Фоки представляло серьезную угрозу для императора Василия II, который не был в состоянии подавить это восстание собственными силами. Василий II обратился за помощью к русскому князю Владимиру, обещая ему в жены свою сестру Анну при условии принятия им христианства. Владимир оказал ему помощь, послав в Константинополь шеститысячную варяго-русскую дружину, которая помогла Василию подавить восстание. Но при исполнении другой стороной договора возникли задержки и трения, что привело к войне между союзниками и взятию Владимиром Корсуни. После этого византийская царевна была послана на Русь в жены Владимиру.

Согласно византийским источникам, поход Владимира на Корсунь и взятие его относятся к 989 г. Та же дата взятия Корсуни (989 г.) фигурирует в «Памяти и похвале» князю Владимиру. Согласно этому источнику, Владимир был крещен в Киеве и после того прожил еще 28 лет, следовательно, его крещение состоялось в 987 г., а Корсунь была взята на третьем лето после крещения, т.е. в 989 г.

О времени начала христианизации Руси у историков существуют разные точки зрения. Большинство современных исследователей относят крещение киевлян к 990 г. [14, с. 34—47; 3, с. 105—107], когда на Русь приезжает Анна и вступает в брак с Владимиром. Вместе с Анной прибыл митрополит Михаил, а также «попы царицыны и корсунские», т.е. духовенство из Константинополя и Крыма, которое и обращает в христианство киевлян. После крещения киевлян в христианство обращаются и другие жители Руси, но этот процесс занял многие десятилетия.

Впрочем, некоторые историки поддерживают летописные и церковные предания, относя крещение Руси к 988 г.

Благодаря тому что христианство киевляне получили от Византии, между Русью и Византией установились более тесные взаимные связи, но нельзя сказать, чтобы сразу после крещения Руси отношения между Киевом и Константинополем стали незыблемо прочными и дружественными.

О том, что Византия умела извлекать из своих связей с Киевом немалые выгоды, свидетельствует тот факт, что войсками русского князя и Василия Болгаробойцы было ликвидировано в 1016 г. государство хазар, и в связи с этим была расширена византийская территория на Крымском полуострове. Еще более важное значение для Византии XI в. имела варяжская гвардия.

После отправления русского вспомогательного шеститысячного корпуса на помощь Василию II русские постоянно встречаются в рядах византийских войск в Малой Азии, Италии, Сицилии.

После крещения Руси Византия, хотя и существовали такие тенденции, была не в состоянии превратить Русь в зависимую колонию. Против этого говорят и исторические факты, как например поход, предпринятый Ярославом против Византии в 1043 г. (поход 1043 г. окончился для Руси неудачно.

Бури и греческий огонь истребили большое количество русских ладей. Однако через 3 года Византия сама стала искать мира с Киевским государством, что, очевидно, связано с вторжениями печенегов на территорию Балканского полуострова).

Ярослав в 1051 г. порвал церковную зависимость Руси от Византии и без предварительных соглашений с константинопольским патриархом назначил киевским митрополитом русского священника Илариона.

Иларион (умер в 1054 г.), отстаивая духовную и политическую независимость Руси, в своем знаменитом «Слове о законе и благодати», прибегая к логике традиционной евангельской метафоры о работниках одиннадцатого часа, стремился доказать равночестность старого, римского, имперского христианства и христианства юных «варварских», по римско-византийской терминологии, народов [7].

Только в 1053 г. византийское правительство смогло ликвидировать длительный конфликт с Ярославом и добиться его согласия принять митрополита-грека из Константинополя. Мир был окончательно восстановлен благодаря браку сына Ярослава Всеволода с дочерью императора Мономаха, и при Всеволоде византийское влияние на Руси усилилось установлением прочных церковных связей и непрерывным воздействием на Русь византийской культуры.

Зависимость Руси от Византии в церковном отношении продолжалась до 1448 г.

Принятие христианства было для Руси очень крупным событием, притом, очевидно, имело прогрессивное для данного отрезка времени значение, ликвидировало пережитки родового строя, обычай кровавой мести, многоженство, способствовало быстрому росту хозяйственной и ремесленной техники Киевской Руси. Быстрые успехи делала строительная техника, развивалось ремесло, в том числе художественное. Несомненно, в XI в. имело место весьма заметное влияние византийского искусства на Киевскую Русь.

Уже вскоре после принятия христианства в качестве государственной религии на Руси создавалась первоначальная организация церкви в форме митрополии константинопольского патриархата.

С конца X в. во главе церкви стоял «митрополит киевский», назначавшийся патриаршим синодом.

Его посвящение производилось константинопольским патриархом, а акт интронизации происходил в Киеве с согласия великого князя. Известны два случая отклонения от этой нормы (при Ярославе Мудром и Изяславе Мстиславиче), но они так и не привели к изменению традиции. В отличие от киевских князей, старшинство которых в отдельные периоды было номинальным, положение митрополитов оставалось неизменным. Их верховная власть над епархиями Руси не подвергалась сомнению ни со стороны епископов, ни со стороны удельных князей [19, с. 194].

Время учреждения киевской митрополии в настоящее время определяется исследователями в промежутке от 996 г., года освящения княжеской Десятинной церкви в Киеве [это была величественная каменная церковь, немногим уступавшая по размерам Софийскому собору, заложенная в 990 (989) г. вскоре после принятия христианства] (поскольку в акте создания церкви и назначения в нее Анастаса Корсунянина и херсонских, и царицыных попов участие митрополита никак не отмечено, можно считать, что этого института на Руси еще не существовало), до 997–998 г., на что косвенно указывают византийские перечни митрополичьих кафедр [23, с. 28]. По замечанию Я.Н. Щапова, Владимир «в поисках оптимального решения вопроса об административной структуре местной церковной организации через несколько лет после смены государственной религии принял в принципе ту форму управления церковью, которая существовала в империи и принадлежащих к ее культурному кругу странах» [23, с. 28].

Учреждение Киевской митрополии предполагало ее внутреннюю церковно-административную самостоятельность, право на учреждение епископских кафедр. В годы княжения Владимира Святославича и его сына Ярослава епископии создаются в Белгороде, Новгороде, Чернигове, Переяславле, Полоцке, Юрьеве. В XII–XIII вв. появились епископии во Владимире-Волынском, Суздале, Галиче, Владимире-на-Клязьме, Рязани, Перемышле, Угровске. Всего к моменту вторжения на русские земли орд Батия было учреждено 15 епископских кафедр [19, с. 195].

Епископы назначались митрополитом и великим князем. Первоначально кандидаты на епископ-

ство были почти сплошь иностранцы, вывезенные из Корсуни и приглашенные из Болгарии. Первый Новгородский епископ так и известен под именем Иоакима Корсунянина [8, с. 185].

Но с середины XI в. в связи с ростом монастырей появляется достаточный контингент русских людей, церковно подготовленных к архиерейству. Особенно знаменит в этом отношении Киево-Печерский монастырь, из которого, по свидетельству Симона, епископа Владимирского, к его времени (умер в 1226 г.) вышло более 50 епископов [12, с. 76].

Ко второй половине XI в., как полагают историки церкви, относится учреждение двух новых митрополий: Черниговской и Переяславльской. Событие это, очевидно, связано с установлением на Руси триумvirата Ярославичей — Изяслава, Святослава и Всеволода. С распадом этого триумvirата и новым усилением власти киевских князей необходимость в трех митрополиях отпала. Произошло это, вероятно, при правлении Всеволода Ярославича, поддерживавшего тесные связи с Византией [19, с. 194].

Высшие церковные владыки — епископы и митрополиты были выходцами из привилегированных сословий (боярства или купечества). Они владели землями, селами и городами: у них были свои слуги, холопы, изгои и даже свои полки. Само поставление в сан епископа сопровождалось выплатой большой пошлины поставляющему, что, конечно, было недоступно для непривилегированных слоев.

По замечанию историка русской церкви А.В. Карташева, «малое количество епископов и необычайная обширность епархий, равных по протяжению иногда целым сотням епархий греческих, весьма определенно повлияло на качество, на дух нашего церковного управления... Тысячеверстные расстояния и первобытные пути сообщения навсегда разделяли архипастыря с большинством его паствы и окончательно приучали его смотреть на себя почти только как на административного начальника вверенного ему приходского духовенства» [8, с. 183—184].

Современники подмечали различия в характере отношений со своей паствой русских и греческих епископов, поражаясь простотой последних. Так, Стефан Новгородец, побывавший в

Константинополе и записавший свое «Хождение» в 1348—1349 гг., упоминает случай, как Цареградский патриарх Исидор, увидев его со спутниками в храме святой Софии, запросто разговаривал с ними. Стефан замечает по этому случаю: «О великое чудо смирения святых! Не наш обычаи имеют» [9, с. 93].

С течением времени разрастался чиновничий аппарат церкви, все более разветвленным и многообразным становилось ее управление. По подсчетам исследователей, с середины X в. до 40-х гг. XIII в. на Руси было построено около 10 000 церквей [17, с. 82].

Низший класс духовенства составляли священно- и церковнослужители, т.е. имевшие священство попы и дьяконы с их семьями (поп, попадья, поповичи, дьякон, дьяконова). В Уставе князя Владимира Святославича упоминаются причетники, помогающие в церковной службе (проскурница (просфирня), пономарь и «все причетники церковны»).

Низшее духовенство, непосредственно связанное со своими приходскими общинами, имело менее привилегированное и обеспеченное положение, чем высшее.

С появлением на Руси монастырей весьма существенную долю духовенства составило монашество (игумены, игуменьи, чернецы, черницы).

Монастыри на Руси, как и повсюду в Европе, имели большое социальное значение. Они, по замечанию Я.Н. Щапова, «являлись формой социальной организации людей на основе общих взглядов, связанных с одним из христианских идеалов отказа от принятых в светском обществе норм жизни» [23, с. 155]. Монастыри в средневековье — это не только образ небесного Иерусалима, райских кущей [10, с. 102—108], т.е. пространство, предназначенное для реализации сотериологических задач, но и феодальные хозяйства, противостоящие окружающему их крестьянскому миру. Монастыри выполняли важные социальные функции призрения немощных и обездоленных. «А се церковны люди, — перечисляет Устав князя Всеволода, — паломник... сторонник, слепец, хромец, вдовица, пущеник, задушный человек, изгой...» [21, с. 252].

Монастыри были центрами культурной жизни Руси. Здесь творили летописцы и агиографы, собирались скриптории, распространялась грамота, го-

товились к архиерейской службе высшие церковные чины — епископы.

В Древней Руси материальные условия существования церковной организации обеспечивались, как и остальной государственной аппарат, в основном за счет княжеских доходов. По замечанию Я.Н. Щапова, «в период раннего развития феодального строя, когда не могло быть речи не только о приобретении путем покупки земельных владений, но и о получении их от князя на основе лена, новая организация должна была существовать за счет князя, государственного бюджета, путем отчислений от собираемых им даней и других поступлений на княжеский двор» [15, с. 23].

Особой формой, в которой происходило отчисление доли поступающих на княжеский двор даней в пользу церкви, была десятина. По сообщению Повести временных лет, Владимир после постройки Десятинной церкви определил ей десятую часть своих доходов [с этим связано и историческое (неофициальное) название церкви «Десятинная»]: «даю церкви сей святей Богородицы от имени моего и от градъ моихъ десятую часть... И вдасть десятину Настасу Корсунянину» [13, с. 54]. О том же говорит и Устав князя Владимира Святославича о десятинах — памятник XII в., главным источником которого является та же грамота начала XI в., которая цитируется в летописи: «создах церковь святую богородицу и дах десятину к ней во всеи земли Руской княжения от всего суда 10-тый грош, ис торгу 10-тую неделю, из домов на всякое лето 10-е всякаго стада и всякаго живота» [22, с. 140].

Десятина, однако, давалась не всем вновь основанным церквям, а только соборным.

Таким образом, десятина была отчислением в пользу церковной организации от поступлений князю. В ее состав исследователи включают [23, с. 76—81] прежде всего десятую часть от княжеских даней. Наряду с данями церковная десятина отчислялась от поступлений княжеского суда. В Краткой Правде XI в. (ст. 41) при расчете долей судебных пошлин вместе с долями мечника в одном случае и емца в другом указана и «десятина». В Уставе князя Всеволода конца XIII в., основанном на Синодальной редакции Устава Владимира, сохраняется упоминание «от всякаго князя суда десятую векшу» [21, с. 250]. Десятину церковь получала

и от княжеских торговых пошлин «из торгу десятую неделю».

К XII в., по свидетельству летописей и княжеских уставов, церковь обзавелась собственными земельными угодьями, селами и городами, превратившись в крупного землевладельца. Этому весьма способствовала распространенная практика передачи монастырям земель по завещанию, по духовным грамотам.

Первым правовым документом, дошедшим до нас, был устав князя Владимира Святославича «О десятинах, судах и людях церковных». Устав был создан на рубеже X—XI вв. в виде короткой уставной грамоты, которая была придана церкви Святой Богородицы. Оригинал до нас не дошел. Известно семь его редакций, относящихся к XII—XIV вв., и более двухсот списков. Наиболее старшие редакции — Оленинская и Синодальная — относятся к XII—XIII вв.

С принятием христианства в русское право были инкорпорированы разнообразные нормы византийского канонического права. Входили в употребление иногда целые сборники. Так, например, при решении дел о религиозных преступлениях византийские священнослужители, приехавшие на Русь, применяли так называемый Градский закон, т.е. Прохирон византийского императора Василия Македонянина, изданный в VIII в.

Сборники норм византийского права назывались номоканонами. Русские переписчики объединяли номоканоны с нормами из других (русских, болгарских, византийских) источников, создавая более объемные сборники права, которые получили название кормчих книг.

Профессор П.В. Знаменский замечал: «Номоканон, несомненно, существовал у нас в славянском переводе, потому что из него делали заимствования в свои уставы наши князья, правила его цитировали в своих сочинениях чисто русские авторы, например Феодосий Печерский и Кирик. Инок XVI в. Зиновий Отенский сам видел в свое время два списка Кормчей от времен князей Ярослава и Изяслава, сына Ярослава, перевода «первых переводник», по всей вероятности болгарские» [5, с. 40].

Первый опыт русских князей приложения номоканона к русской жизни зафиксирован в тексте Устава князя Владимира Святославича. Устав глав-

ным образом касался судебных полномочий церкви. Устав выступал как соглашение между князем (Владимиром Святославичем) и митрополитом (предположительно, Лионом). Изначально по Уставу князь:

а) является покровителем церкви (защищает церковь и обеспечивает ее материально);

б) не вмешивается в дела церкви.

Князь Ярослав Владимирович совместно с митрополитом Иларионом (1051—1054 гг.) издал другой такой же церковный устав, по сути, подтверждающий и раскрывающий положения Устава Владимира Святославича.

Эти первые общерусские уставы Владимира и Ярослава впоследствии стали применять на своих землях удельные князья. Так, Всеволод Мстиславич Новгородский на основании их дал Устав Софии Новгородской (составлен в начале 1136 г.).

Подводя итог сказанному, можно определенно утверждать, что, несмотря на определенное влияние византийской церкви и норм ее права, формирование русской церковной структуры вершилось самостоятельно в тесной связи с развитием государственной организации Древней Руси. На Руси сложилась заметно отличная от Византийской структура управления церковью, соответствующая русской государственной структуре XI—XII вв.

Литература

1. Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. М., 2009.
2. Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. М., 1980.
3. Введение христианства на Руси. М., 1987.
4. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб., 2000.
5. Знаменский П.В. История Русской церкви. М., 2000.
6. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974.
7. Иларион Слово о Законе и Благодати. М., 1994.
8. Карташев А.В. Собрание сочинений в 2 т. Т. 1: Очерки по истории русской церкви. М., 1992.
9. Книга хождений. Записки русских путешественников XI—XV вв. М., 1984.
10. Ле Гофф Ж. Герои и чудеса Средних веков. М., 2012.

11. Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983.

12. Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911.

13. Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева. Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. Изд. 2-е испр. и доп. СПб., 1999.

14. Рапов О.М. О дате принятия христианства князем Владимиром и киевлянами // Вопросы истории, 1984. № 6.

15. Русское православие: вехи истории. М., 1989.

16. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988.

17. Сапунов В.В. Книга в России в XI—XVII вв. Л., 1978.

18. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. СПб., 2008.

19. Толочко П.П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев, 1987.

20. Топоров В.Н. Боги древних славян // Очерки истории культуры славян. М., 1996.

21. Устав великого князя Всеволода о церковных судах, людях и мерах торговых // Российское законодательство X—XX веков. В девяти томах. Т. I. Законодательство Древней Руси. М., 1984.

22. Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных. Оленинская редакция // Российское законодательство X—XX веков. В девяти томах. Т. I. Законодательство Древней Руси. М., 1984.

23. Шапов Я.Н. Государство и церковь в Древней Руси X—XIII вв. М., 1989.

References

1. Anichkov E.V. Yazychestvo i Drevnyaya Rus'. M., 2009.
2. Bugarov V.I., Preobrazhenskii A.A., Tikhonov Yu.A. Evolyutsiya feodalizma v Rossii. M., 1980.
3. Vvedenie khristianstva na Rusi. M., 1987.
4. Vernadskii G.V. Nachertanie russkoi istorii. SPb., 2000.
5. Znamenskii P.V. Istoriya Russkoi tserkvi. M., 2000.

6. *Ivanov V.V., Toporov V.N.* Issledovaniya v oblasti slavyanskikh drevnostei. M., 1974.
7. *Ilarion Slovo o Zakone i Blagodati.* M., 1994.
8. *Kartashev A.V.* Sbranie sochinenii v 2 t. T. 1: Ocherki po istorii russkoi tserkvi. M., 1992.
9. *Kniga khozhennii. Zapiski russkikh puteshestvennikov XI—XV vv.* M., 1984.
10. *Le Goff Zh.* Geroi i chudesa Srednikh vekov. M., 2012.
11. *Nikol'skii N.M.* Istoriya russkoi tserkvi. M., 1983.
12. *Paterik Kievskogo Pecherskogo monastyrya.* Spb., 1911.
13. *Povest' vremennykh let / Podgotovka teksta, perevod, stat'i i kommentarii D.S. Likhacheva. Pod red. V.P. Adrianovoi-Peretts. Izd. 2-e ispr. i dop.* Spb., 1999.
14. *Rapov O.M.* O date prinytiya khristianstva knyazem Vladimirom i kievlyanami // *Voprosy istorii*, 1984. № 6.
15. *Russkoe pravoslavie: vekhi istorii.* M., 1989.
16. *Rybakov B.A.* Yazychestvo Drevnei Rusi. M., 1988.
17. *Sapunov V.V.* Kniga v Rossii v XI—XVII vv. L., 1978.
18. *Tikhomirov M.N.* Drevnerusskie goroda. SPb., 2008.
19. *Tolochko P.P.* Drevnyaya Rus'. Ocherki sotsial'no-politicheskoi istorii. Kiev, 1987.
20. *Toporov V.N.* Bogi drevnikh slavyan // *Ocherki istorii kul'tury slavyan.* M., 1996.
21. *Ustav velikogo knyazya Vsevoloda o tserkovnykh sudakh, lyudyakh i merilakh togovykh // Rossiiskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov. V devyati tomakh. T. I. Zakonodatel'stvo Drevnei Rusi.* M., 1984.
22. *Ustav knyazya Vladimira Svyatoslavicha o desyatinakh, sudakh i lyudyakh tserkovnykh. Oleninskaya redaktsiya // Rossiiskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov. V devyati tomakh. T. I. Zakonodatel'stvo Drevnei Rusi.* M., 1984.
23. *Shchapov Ya.N.* Gosudarstvo i tserkov' v Drevnei Rusi X—XIII vv. M., 1989.

УДК 342.951

ББК 64.401

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ РЕДКОУС,

доктор юридических наук, профессор;

СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА АКИМОВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: 203.019@mail.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных миграционных отношений в Латвии, выявлению проблемных вопросов и совершенствованию организации деятельности миграционных органов.

Ключевые слова: миграция, уполномоченные органы, Латвия, административное регулирование.

Annotation. The article is devoted to the study of contemporary migration relations in Latvia, to identify problem issues and to improve the organization of activities of migration bodies.

Keywords: migration, authorities, Latvia, administrative regulation.

Иммиграция в Латвию является относительно новым социально-политическим явлением. Недавние иммигранты составляют не более 3% от всего населения Латвии, что частично связано с ограничительной миграционной политикой, принятой в 1990-х годах. Однако, согласно официальным данным, количество иностранных граждан, проживающих в Латвии, увеличивается. В 2015 г. разрешения на проживание получили свыше 10 тыс. иностранных граждан, большинство из которых из стран Азии. Приезд граждан стран Азиатского региона связан с расширением миграционного кризиса, происходящего в Европе на фоне масштабной миграции населения в связи с нестабильной политической ситуацией в регионе¹.

В складывающейся ситуации становится очевидно, что необходим четкий, рассчитанный на долгосрочную перспективу, подход в отношении иммиграции в Латвию, более гибкая иммиграционная политика. Позитивным шагом в этом направлении является подготовленная специальной правительственной рабочей группой «Стратегия миграционной политики в контексте занятости» — документ, который, хотя и не охватывает все проблемы, но предусматривает решение ряда конкретных вопросов, например снижение стоимости найма иностранной рабочей силы на 60% и упрощения бюрократических процедур².

Латвийским законом «Об иммиграции», принятым 31 октября 2002 г. определяется порядок въезда, пребывания, транзита, выезда и задержания иностранных граждан для обеспечения реализации миграционной политики. Данный закон установил принципиальное различие между двумя типами разрешений на проживание: разрешениями на временное проживание, выдаваемыми на различные периоды времени: от шести месяцев до пяти лет, и разрешениями на постоянное проживание. Кроме данных типов разрешений на проживание, законодательством признается статус долговременного жителя ЕС. Данная трехуровневая система охватывает различные типы иммиграционных статусов: воссоединение семьи, учеба, профессиональная подготовка, исследование и работа. Что касается иммиграции с целью трудоустройства, иностранные граждане могут заниматься поиском работы либо осуществлять самостоятельную экономическую

деятельность. Ежегодно на рынок труда Латвии допускаются гостевые работники, однако, специальное законодательство в отношении сезонного труда отсутствует.

Среди жителей Латвии существует специальная категория неграждан, которую составляют граждане бывшего СССР, которые после 1991 г. не были квалифицированы для получения латвийского гражданства и не приняли российского или другого гражданства (Акт о гражданах бывшего СССР, Ст. 1). Негражданам выдается паспорт, который предоставляет им специальный статус принадлежности к государству, позволяющий сохранять их право на возвращение³.

Выдача, регистрация и отмена разрешений на временное проживание и на постоянное проживание производится управлением по делам гражданства и миграции (УДГМ) (Закон об иммиграции, Ст. 3(22)). Разрешение на проживание необходимо в случае, если иностранный гражданин либо лицо без гражданства желает проживать на территории Республики Латвия в течение более 90 дней из шести месяцев.

Как правило, документы должны быть поданы в консульский департамент за пределами Латвии, хотя решением кабинета министров определенным группам лиц разрешено подавать документы в УДГМ на территории Латвии (Закон об иммиграции, Ст. 32)⁴.

Лицо в Латвии, приглашающее иностранца, либо иностранец, которому не нужно приглашение при обращении за разрешением на проживание, имеют право на подачу апелляции главе УДГМ в течение 30 дней со дня получения решения об отказе в выдаче или отмене разрешения (Закон об иммиграции, Ст. 40). Апелляция против решения главы УДГМ об отказе в выдаче или отмене разрешения на проживание может быть подана в административный суд. Апелляция не дает иностранцу, которому было отказано в разрешении на проживание или чье разрешение было отменено, права на пребывание на территории Республики Латвия⁵.

Для пребывания в Латвии в течение менее 90 дней в рамках шести месяцев тем, в отношении кого действует требование наличия визы, достаточно одной визы. Для более длительного пребывания необходимо получение разрешения.

Некоторые разрешения на временное проживание выдаются на срок, не превышающий шести месяцев или одного года, включая самые новые разрешения для воссоединения семьи и учебы. Знание латвийского языка не требуется для временного проживания, кроме случаев, когда целью проживания является работа по специальности, для которой знания языка является одним из условий получения разрешения на работу. Решение по выдаче разрешения на временное проживание принимается в течение 30 дней со дня подачи заявления (Закон об иммиграции, Ст. 33(1)).

Национальное разрешение на постоянное проживание может и в основном выдается в следующих случаях: иностранцам, которые проживали в Латвии непрерывно на основании разрешения на временное проживание в течение по крайней мере пяти лет; и несовершеннолетним детям латвийских граждан, латвийских неграждан или иностранцев, имеющих разрешение на постоянное проживание⁶.

Что касается первой ситуации, иностранцы, обращающиеся за разрешением на постоянное проживание в Латвии, должны владеть официальным языком на приемлемом уровне (CMReg. 252)⁷, а пятилетний период проживания не включает период проживания на основании разрешений на временное проживание, выданных для целей учебы (Закон об иммиграции, Ст. 24).

Существуют, однако, некоторые исключения в требование пятилетнего проживания. Например, право постоянного проживания может быть одобрено министром внутренних дел, если это соответствует интересам государства. Обычно это происходит в отношении ученых, экспертов и врачей. Решение о выдаче национального разрешения на постоянное проживание принимается в течение 90 дней со дня подачи заявления (Закон об иммиграции, Ст. 33(1)).

Небольшие изменения в закон «Об иммиграции» вступили в силу 1 января 2014 г. Понятие «разрешение на труд» заменено на понятие «право на занятость», разделив потенциальных работников на две категории — лиц, которым занятость присваивают (с ограничениями) и лиц, которые могут быть трудоустроены без ограничений и которым никакое разрешение не нужно.

Во всех случаях, при принятии отрицательного решения, у иностранца появилось право оспорить вышеупомянутое решение. Законодатель точно указал, что также собственные дети супруга/супруги иностранца (не только собственные дети самого иностранца и их общие дети) имеют право получить временный вид на жительство.

Как показывает практика, в ближайшем будущем Латвии придется полагаться на иммигрантов для поддержания экономического роста. С другой стороны, существуют факторы, определяющие критическое отношение к иммиграции, в основном это озабоченность в области социальной интеграции и безопасности. Лежащая в ее основе напряженность существует между «традиционными» европейцами и иммигрантами на фоне культурных различий, что, в свою очередь, ведет правительство по пути поощрения скорее «культурной интеграции», чем культурного многообразия. Латвии необходимо решать подобные проблемы от лица своих коренных граждан, если они намерены поощрять иммиграцию, которая поможет стране сохранять экономическое благополучие. Данная задача усложняется тем, что правительство уже сталкивается с проблемами при реализации программ социальной интеграции для русскоговорящего населения⁸.

Учитывая низкий уровень оплаты, работодатели в Латвии в вопросах привлечения квалифицированных работников находятся в невыгодном положении по сравнению с работодателями других государств-участников ЕС, поскольку должны платить работникам из третьих стран определенную компенсацию, заработную плату среднего уровня, что по их мнению, является серьезным недостатком. Однако данное требование имеет смысл, так как Латвия заинтересована в привлечении квалифицированной рабочей силы.

В связи с возросшим спросом рынка труда Латвии в квалифицированных специалистах, Министерством социального обеспечения предприняты шаги в направлении упрощения административных процедур и снижения административных расходов. Так, министерством были предложены рекомендации для рабочей группы о создании и введении агентства по принципу «одной остановки», при котором документы будут подаваться в одно учреждение вместо нынешних двух: государственного

агентства занятости и управления по делам гражданства и миграции, и одного комбинированного разрешения на работу/проживание, выдаваемого иностранцу.

Работодатели также заинтересованы, и спрос со временем увеличивается, в найме работников в сфере строительства, а также в других секторах, нуждающихся в низко квалифицированной рабочей силе, в связи с тем, что большинство латвийских жителей, работающих в данных секторах, пользуются своим правом свободного передвижения⁹. Другой причиной является рост числа студентов и нежелание работодателей выплачивать зарплату на адекватном уровне либо выплаты «зарплаты в конверте» с целью избежания выплаты налогов. Официальные данные по иммиграции из третьих государств остаются низкими, потому что работодатели обходят официальную процедуру найма иностранной рабочей силы¹⁰. Таким образом, число скрытых иммигрантов растет, составляя примерно от 14% до 20% от ВВП Латвии, хотя точные цифры не доступны¹¹. Двумя основными причинами для этого являются: строгая иммиграционная политика и непривлекательная система социального обеспечения для граждан третьих стран.

Согласно УДГМ исключения в Закон об иммиграции допускаются постоянно с целью предоставления разрешений на проживание членам семей. Однако если существует угроза публичной безопасности, отказ в выдаче разрешения на проживание является автоматическим, так как преобладающими являются интересы общества. Формальных инструкций в отношении процедуры нет, так как это практика, развивавшаяся годами, но УДГМ не испытывает внутренней потребности для инструкций подобного рода.

Существует ряд условий, которые делают обучение в Латвии непривлекательным для иностранных студентов. Так, студенты должны отвечать требованиям о приеме, включая знание латвийского языка в соответствии с требованиями централизованного языкового теста, который проводится по окончании средней школы. Несмотря на наличие определенных предметов, которые могут преподаваться на других языках, список их невелик.

В заключении необходимо отметить, что дефицит рабочей силы вынуждает Латвию менять

миграционную политику, цель которой — оценить необходимость поощрения притока граждан третьих стран с целью занятости и разработать возможные варианты увеличения предложения рабочей силы. В частности речь об облегчении условий привлечения иностранной рабочей силы из третьих стран, с разработкой соответствующих критериев. При этом работодатели охотнее будут привлекать более дешевую рабочую силу, что в свою очередь потребует инвестиций на интеграцию трудящихся-мигрантов, а также будет способствовать возвращению на родину эмигрировавших жителей Латвии.

¹ Акимова С.А. Особенности законодательства в сфере миграции в современных государствах // Государственная служба и кадры. 2015. № 3. С. 18.

² Сеть независимых экспертов ЕС по вопросу основных прав человека. Сводный отчет за 2013 (2013) (Отчет 2013 об основных правах).

³ Прудников А.С. Незаконная миграция как источник угрозы национальной безопасности России // Государственная служба и кадры. 2015. № 3. С. 35.

⁴ Данные лица включают тех, кто уже имеет разрешение на проживание, тех, кто имеет действительную визу, либо не обязаны иметь визу и чей спонсор является: учителем, ученым, проектным консультантом, работающим на Латвию, тренером латвийской команды, спортсменом, студентом, родителем латвийского гражданина и не гражданина, несовершеннолетним ребенком, либо частным бизнесменом, основателем предприятия, самозанятым лицом, экспертом в области атомной энергии, либо занимающим особую позицию в коммерческом предприятии (CM Reg. 813).

⁵ Fridriksone M. «Предложения об облегчении въезда иностранной рабочей силы», Dienas Bizness (2009) (Fridriksone 2009).

⁶ Прудникова Т.А. Особенности законодательства в сфере миграции в современных государствах // Государственная служба и кадры. 2015. № 3. С. 38.

⁷ Если иностранец не отвечает данному требованию, он имеет право на проживание в Латвии на основании разрешения на временное проживание (Закон об иммиграции, Ст. 24(6)). Кроме того, лица, страдающие определенными психическими заболеваниями, освобождены от данного требования.

⁸ Delfi, “Vienkāršos darba atļauju saņemšanu ārzemniekiem” («Процедура предоставления разрешений на работу иностранцам будет упрощена») (2013).

⁹ Согласно статистическим данным, примерно 75 000—90 000 латвийских жителей работают в секторе неквалифицированного труда за рубежом.

¹⁰ Процесс очень затратный: минимальная ежемесячная заработная плата составляет 249 LVL (354 евро), и дополнительно сбор в размере 35 LVL (50 евро) выплачиваемый за каждого приглашенного работника ежемесячно.

¹¹ Центральное статистическое бюро считает, что теневая экономика составляет 16% от ВВП Латвии, в то время как уровень скрытого трудоустройства, по подсчетам министерства финансов, достигает примерно от 14% до 20%, а по мнению Государственного инспектора по труду эта цифра колеблется между 18% и 20%.

УДК 343.982.5

ББК 67.629

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ РОСТОВЦЕВ,*кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики**Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: alex.mifist@gmail.com**Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Использование знаний сведущих лиц является неотъемлемой частью процесса судопроизводства. Всесторонний анализ проблемы понятия, содержания и критерия отнесения значений к категории специальных для реализации целей и задач предупреждения, раскрытия и расследования преступлений базируется на изучении аспектов формы использования специальных знаний.

Ключевые слова: специальные знания, уголовно-процессуальная форма, процесс доказывания, эксперт, специалист, следственные действия, назначение экспертиз.

Annotation. Using specialist knowledge is an essential part of the criminal proceedings. Comprehensive analysis of the notion, the content and the criteria of rating knowledge as special for the purposes of preventing, detecting and investigating of crimes is based on examination of forms of special knowledge application.

Keywords: special knowledge, form of criminal procedure, proof process, expert, specialist, investigation, commissioning of expert investigation.

Ввиду социально-экономических факторов главной тенденцией роста преступности как в России, так и в других странах СНГ является ее четко обозначенная корыстная направленность, при этом противоправные действия все чаще совершают неплохо организованные, мобильные, технически оснащенные преступные группы. Присущая криминализация общества повлекла появление новых видов преступлений, более изощренных способов их подготовки, совершения и сокрытия при использовании современных научно-технических устройств. При этом специальные знания, используемые либо в процессуальной или в непроцессуальной формах, применяются в недостаточной степени с целью предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. Мало внимания уделяют также вопросам применения современных технико-криминалистических средств и методов.

В усилении борьбы с преступностью большое место отводится специальным знаниям, которые используются с целью обеспечения качества и повышения эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Всесторонний анализ проблемы понятия, содержания и критерия отнесения знаний к категории специальных для реализации целей и задач раскрытия и расследования преступлений невозможен без изучения аспектов формы использования специальных знаний.

В словаре русского языка форма определяется как способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением [12, с. 853].

Как правило, в науке формы использования специальных знаний рассматриваются либо в узком контексте (как вид деятельности конкретного сведущего лица), либо они анализируются в более широком плане (в качестве сложной процедуры, включающей

назначение процессуального действия, его проведение и оформление полученных результатов).

По нашему мнению, под уголовно-процессуальной формой использования специальных знаний следует понимать закрепленную в уголовно-процессуальном законе систему правил, регламентирующих деятельность лиц, предполагающую применение их профессиональных знаний, навыков и умений в целях установления обстоятельств, имеющих значение для раскрытия и расследования совершенных преступлений, причем не только на стадиях предварительного расследования, но и в процессе судебного разбирательства.

Как отмечает в этой связи Ю.А. Калинин, специальные знания не ограничиваются реализацией в рамках какой-либо одной стадии уголовного процесса. Различные формы их использования характерны для всего процесса выполнения задач, стоящих перед каждой его стадией и судопроизводством в целом. Они также применяются на всех этапах при доказывании для собирания, проверки и оценки доказательств [8, с. 19].

По мнению А.В. Константинова, состязательная природа уголовного процесса допускает наличие большого количества форм использования специальных познаний при установлении истины в отношении расследуемых событий. Владение информацией о различных формах использования специальных знаний позволяет значительно облегчить следователю избрание одной из них при достижении установленной цели [10, с. 73, 85].

На сегодняшний день в теоретическом обосновании нуждается расширение возможностей привлечения специальных знаний в процесс доказывания, отыскивание новых форм применения специальных знаний для уголовного судопроизводства. С этой целью в первую очередь требуется осмысление и классификация тех из них, для которых уже нашлось отражение как в практике, так и в теории [2, с. 32].

В науке не сформировалось единого мнения по поводу классификации форм использования специальных знаний, специалисты подходят к данному вопросу с различных точек зрения. Например, В.Я. Колдин и В.И. Гончаренко формы использования специальных знаний дифференцируют на используемые следователем, специалистом и экспертом [9, с. 109; 4 с. 112].

В.К. Лисиченко существенно расширяет данный список. Он выделяет участие при допросе глухого или немого лица переводчика, который понимает его разговорные знаки, присутствие при допросах несовершеннолетних свидетелей педагога, проведение ревизий, оперативно-розыскная деятельность, проведение ведомственных расследований [11, с. 21].

А.М. Гольдман и В.Д. Арсеньев среди указанных форм выделяют только проведение экспертизы и участие специалиста в следственных действиях [1, с. 29; 3, с. 25—28].

Однако наиболее развернутую классификацию предлагает В.И. Шиканов:

- 1) прямое использование специальных знаний такими субъектами, как следователь, прокурор, состав суда;
- 2) сведущие лица используют свои знания без непосредственного участия в следственных действиях путем консультаций, получения различных справок по специальным вопросам;
- 3) используются результаты несудебных (ведомственных, административных) расследований, а также результаты несудебного исследования единичных объектов, которое проводилось в процессе данных расследований или в рамках других изысканий (например, патолого-анатомическое исследование трупа);
- 4) использование знаний сведущих лиц, вызванных для выполнения процессуальных функций в качестве специалиста;
- 5) использование знаний судебных экспертов;
- 6) использование знаний как переводчика так и лица, понимающего знаки глухого или немого;
- 7) производство экспертизы согласно требованиям уголовно-процессуального закона;
- 8) проведение сведущим лицом технического или иного исследования по заданию следователя [14, с. 39—40].

Довольно спорную точку зрения выдвигает Л.М. Исаева, классифицируя формы использования специальных знаний в зависимости от того, в каких действиях участвует лицо, обладающее таковыми знаниями: при производстве экспертизы — эксперт; при участии во всех иных следственных действиях — специалист; при участии во всех непроцессуальных действиях — сведущее лицо [7, с. 206—267]. Соглас-

но современным теоретическим положениям судебной экспертизы и действующему законодательству (ст. 57, 58 УПК РФ) сведущие лица как раз и выступают в уголовном процессе либо в качестве эксперта, либо в качестве специалиста, поэтому не совсем понятны сущность и основания разделения указанным автором данных субъектов на разные категории.

Полагаем, что общим недостатком указанных классификаций является отсутствие в них разграничений между формами применения специальных знаний и формами использования специальных знаний. По отношению к специальным знаниям эти два термина обозначают совершенно разные направления деятельности: применяют специальные знания сведущие лица, а используют эти знания лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, для нужд доказывания, облекая их в установленную законом форму. Следовательно, как справедливо отмечают некоторые исследователи, эксперты и специалисты применяют свои специальные знания, а следователь и суд используют их в виде назначения экспертизы, участия специалиста в следственных действиях, в консультационной помощи, оценивая выводы экспертизы [5, с. 216].

Помимо обозначенных, в науке существует и множество других классификаций, однако, по нашему мнению, чтобы отразить в полной мере широкий перечень возможностей использования специальных знаний, целесообразнее всего разграничивать формы в зависимости от их регламентации в уголовно-процессуальном законе.

Законом предусмотрено, что специальные знания могут использоваться как в процессуальной форме, когда результаты их применения имеют доказательственное значение, так и непроцессуальной форме. Существует ряд видов процессуального использования специальных знаний, основным из которых является производство судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ).

Сущность судебной экспертизы состоит в анализе по заданию следователя, дознавателя, суда сведущим лицом (экспертом) предоставляемых в его распоряжение материальных объектов (вещественных доказательств), а также различных документов в целях установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. По результатам исследования эксперт состав-

ляет заключение, которое является одним из предусмотренных законом доказательств, а фактические данные, содержащиеся в нем, доказательствами [5, с. 12].

Законодателем предусмотрен и другой вид процессуального применения специальных знаний — привлечение специалиста к производству следственных и судебных действий (ст. 58, 168 УПК РФ), где специалист использует эти знания и навыки для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств.

К процессуальной форме использования специальных знаний следует отнести и подготовку специалистом письменных ответов (заключений) на поставленные сторонами вопросы (п. 3 ст. 80 УПК РФ), а также допрос специалиста (п. 4 ст. 80 УПК РФ) для разъяснения им своего мнения, высказанного в письменном заключении, либо для выяснения обстоятельств, требующих специальных знаний.

По справедливому замечанию В.Ю. Стеценко, подобная классификация способствует правильному и более широкому использованию всех форм специальных знаний всеми субъектами в процессе их правоприменительной деятельности [13, с. 62].

Сотрудники экспертно-криминалистических подразделений ОВД могут выступать по делу как в качестве специалистов, так и в качестве экспертов. Эксперт по должности приобретает процессуальный статус эксперта лишь после того, как в соответствии со ст. 199 УПК РФ руководитель экспертного подразделения поручит ему производство экспертизы по конкретному уголовному делу, разъяснит ему права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ.

Основные процессуальные различия между результатами деятельности специалиста-криминалиста и эксперта-криминалиста следующие: заключение эксперта имеет доказательственное значение, тогда как специалист-криминалист при участии в следственных действиях самостоятельно не делает выводов, имеющих доказательственное значение. При этом результаты его деятельности отражаются в протоколе соответствующего следственного действия.

Литература

1. *Арсеньев В.Д.* Проведение экспертизы на предварительном следствии. Волгоград, 1978.

2. Глазунова И.В. Участие эксперта в досудебном производстве по уголовным делам: Монография. М.: Издательство Российской таможенной академии, 2011.

3. Гольдман А.М. Правовые основы и формы применения специальных познаний в советском уголовном процессе // Вопросы экспертизы в работе защитника. Л., 1970.

4. Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. Киев, 1980.

5. Зайцева Е.А., Садовский А.И. К вопросу о концепции использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве // Материалы 3-ей Международной научно-практической конференции: «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» Москва: Проспект, 2011.

6. Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях. М., 2011.

7. Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М., 2003.

8. Калинин Ю.А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981.

9. Колдин В.Я. Комплексное исследование в судебном доказывании // Советское государство и право. № 7. М., 1971.

10. Константинов А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

11. Лисиченко В.К. Использование данных естественных и технических наук в следственной и судебной практике. Киев, 1979.

12. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990.

13. Стеценко В.Ю. Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

14. Шиканов В.И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1980.

References

1. Arsen'ev V.D. Provedenie ekspertizy na predvaritel'nom sledstvii. Volgograd, 1978.

2. Glazunova I.V. Uchastie eksperta v dosudebnom proizvodstve po ugovolnym delam: Monografiya. M.: Izdatel'stvo Rossiiskoi tamozhennoi akademii, 2011.

3. Gol'dman A.M. Pravovye osnovy i formy primeneniya spetsial'nykh poznanii v sovetskom ugovolnom protsesse // Voprosy ekspertizy v rabote zashchitnika. L., 1970.

4. Goncharenko V.I. Ispol'zovanie dannykh estestvennykh i tekhnicheskikh nauk v ugovolnom sudoproizvodstve. Kiev, 1980.

5. Zaitseva E.A., Sadovskii A.I. K voprosu o kontseptsii ispol'zovaniya spetsial'nykh poznanii v ugovolnom sudoproizvodstve // Materialy 3-ei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: «Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy v sovremennykh usloviyakh» Moskva: Prospekt, 2011.

6. Zinin A.M. Uchastie spetsialista v protsessual'nykh deistviyakh. M., 2011.

7. Isaeva L.M. Spetsial'nye poznaniya v ugovolnom sudoproizvodstve. M., 2003.

8. Kalinkin Yu.A. Uchastie v ugovolnom sudoproizvodstve lits, obla-dayushchikh spetsial'nymi poznaniiyami: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1981.

9. Koldin V.Ya. Kompleksnoe issledovanie v sudebnom dokazyvanii // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. № 7. M., 1971.

10. Konstantinov A.V. Protsessual'nye i organizatsionnye problemy uchastiya spetsialista v ugovolnom sudoproizvodstve na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006.

11. Lisichenko V.K. Ispol'zovanie dannykh estestvennykh i tekhnicheskikh nauk v sledstvennoi i sudebnoi praktike. Kiev, 1979.

12. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka: 70 000 slov / Pod red. N.Yu. Shvedovoi. M.: Russkii yazyk, 1990.

13. Stetsenko V.Yu. Ispol'zovanie spetsial'nykh meditsinskikh znaniy v ugovolnom sudoproizvodstve: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.

14. Shikanov V.I. Problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh poznanii i nauchno-tekhnicheskikh sredstv v ugovolnom sudoproizvodstve: Dis. ... d-ra yurid. nauk. Irkutsk, 1980.

УДК 342.5

ББК 67.400.6

МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ САМСОНОВ,*соискатель сектора теории конституционного права Института государства и права РАН**E-mail: ai.samsonov@mail.ru**Научная специальность 12.00.02 — конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право**Рецензент: доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации И.Н. Глебов**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье раскрываются особенности нормативного правового воздействия органов местного самоуправления на инвестиционную деятельность, включая предоставление гарантий инвесторам, дополняющих федеральную регламентацию мер по привлечению инвесторов к решению вопросов местного значения. Юридически обосновываются современные формы и методы муниципальной инвестиционной деятельности, предлагается концепция типового муниципально-правового акта по вопросам инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: муниципальное право, органы местного самоуправления, инвестор, муниципальная инвестиционная деятельность, муниципальная собственность, правовые гарантии, концессионные соглашения, муниципально-частное партнерство, правовая защита инвестиций, инвестиционный паспорт.

Annotation. This article describes the specific of local authorities' regulatory activity influence on investment activities, including the meaning of providing guaranties for investors, which are additional to the federal regulating measures aimed at raising investments for clinching the matters of local significance. Legal arguments for modern forms and methods of municipal investment activities are provided in this article. Also the conception of standard municipal regulatory act focused on investment activities is presented in this article.

Keywords: municipal law, local authorities, investor, municipal investment activities, legal guaranties, municipal property, concession agreement, private-public partnership with local authorities, legal protection of investments, passport of capital investments.

Материальную основу местного самоуправления в России определяет состояние финансов, без которых невозможно решение ни одного из вопросов местного значения. Проблема здесь в том, что 98% муниципалитетов в России являются дотационными¹. Такое положение сложилось, прежде всего, потому, что собственные источники пополнения местных бюджетов в виде налогов на землю и недвижимое имущество физических лиц не покрывают и десятой части потребностей местного самоуправления. По этой причине развивается в должной мере и местная экономика. Созданные органами местного самоуправления муниципальные унитарные предприятия, как правило, убыточны. В минувшее десятилетие наметилась тенденция сокращения дохо-

дов местных бюджетов в процентах к ВВП страны, если в 1997 г. этот показатель составлял 10,9%, то в 2011 г. он упал до 5,1%, а в 2014 г. — 4,9%². Не снимают остроту этой проблемы и вливания из вышестоящих бюджетов. Можно сказать, что недостаточное финансирование местного самоуправления стало хроническим.

В такой ситуации вполне естественным является поиск новых юридических возможностей финансирования муниципальных систем. Конституционно-правовой статус органов местного самоуправления предполагает, что при решении этой задачи они должны руководствоваться федеральным законодательством, которое, однако, не в полной мере способно учесть мест-

ные особенности во всем их многообразии по стране.

Истоки современного федерального инвестиционного законодательства восходят к советскому периоду, когда появились Основы законодательства Союза ССР об инвестиционной деятельности, принятые Верховным Советом СССР 10 декабря 1990 г.³, а также в Закон РСФСР от 25 июня 1991 г. № 1588-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»⁴.

Очередной вехой для развития местных инвестиций стал Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»⁵ (далее — Федеральный закон № 39-ФЗ). Тем не менее, этот закон не добавил определенности в научное понимание понятий «инвестиции» и «инвестиционная деятельность» применительно к муниципальному праву. Так, Н.В. Постовой под инвестициями понимает совокупность регулируемых нормами права отношений, складывающихся по поводу привлечения денежных средств, получения кредитов, выпуска муниципальных займов для развития и укрепления муниципальной собственности⁶. Т.А. Серебрякова считает, что инвестиции представляют собой имущество, в отношении которого государством установлены гарантии, привилегии и иммунитеты, следующие из механизма государственной защиты инвестора, переданное (передаваемое) государством физическим и юридическим лицам, гражданам, организациям, иностранным государствам с целью извлечения прибыли, достижения иного эффекта, признаваемого социально полезным⁷.

Данное определение представляется более точным по сравнению с определением, сформулированным Н.В. Постовым. В нем обоснованно выделяется материальный признак инвестиций. При этом позиция Т.А. Серебряковой соответствует по своей сути понятию «инвестиции», закрепленному в законодательстве. Так, в Федеральном законе № 39-ФЗ инвестиции характеризуются как денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения

иного полезного эффекта. Исходя из законодательного определения понятия «инвестиция», следует раскрывать суть инвестиционной деятельности. В названном Федеральном законе установлено, что инвестиционная деятельность — это вложение и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. Таким образом, выделяются такие отличительные признаки инвестиционной деятельности как вложение и практическое использование инвестиций в создании имущества, а также ее цели, а именно получения прибыли или социально полезного эффекта.

Особенностями осуществления местного самоуправления диктуется потребность корректировки характеристики инвестиционной деятельности, в которой участвуют муниципальные органы. Основной целью такой деятельности на муниципальном уровне является привлечение органами местного самоуправления финансовых средств частных инвесторов для решения вопросов местного значения. В этом случае инвестиционная деятельность направлена на достижение социально полезного эффекта, а получение инвестором прибыли не гарантируется. Что, естественно, не может привлечь инвесторов. Кроме того, инвестиционная деятельность на муниципальном уровне ограничена территориально. Ее участниками в обязательном порядке являются органы местного самоуправления, которые, несмотря на наличие властных полномочий, административного ресурса, строят свои отношения с инвесторами на договорной основе.

Наличие таких особенностей позволяет выделить самостоятельное правовое понятие — муниципальную инвестиционную деятельность, по нашему мнению, — это целенаправленная деятельность органов местного самоуправления по привлечению финансовых средств инвесторов для создания экономической основы решения вопросов местного значения. Эта деятельность включает в себя нормативное правовое регулирование, разработку инвестиционного проекта, проведение публичных слушаний и конкурсных процедур для определения инвестора, заключение договора с ним и последующий контроль исполнения договорных обязательств.

В соответствии с Федеральным законом № 39-ФЗ органы местного самоуправления самостоятель-

но определяют направления и объемы капитальных вложений, реализуют право владения, пользования и распоряжения объектами капитальных вложений и результатами осуществленных вложений. Им дано право объединять собственные и привлеченные средства в целях совместного осуществления капитальных вложений на основании договора и в соответствии с законодательством. Органы местного самоуправления вправе также контролировать использование средств, направляемых на капитальные вложения. Установлено также право органов местного самоуправления осуществлять взаимодействие в инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений наравне с органами государственной власти. Однако формы и условия такого взаимодействия не раскрыты.

В Федеральном законе № 39-ФЗ на органы местного самоуправления возложена обязанность проверять инвестиционные проекты на предмет эффективности использования направляемых на капитальные вложения бюджетных средств. Порядок таких проверок определяется соответствующими муниципальными правовыми актами. Подлежит проверке и сметная стоимость инвестиционных проектов, финансируемых из местных бюджетов на предмет достоверности использования направляемых на капитальные вложения бюджетных средств. Закон также предусматривает возможность установления субъектами инвестиционной деятельности льгот по уплате местных налогов, защиту интересов инвесторов, предоставления им льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами, находящимися в муниципальной собственности, расширение использования средств населения и иных внебюджетных источников финансирования жилищного строительства и строительства объектов социально-культурного назначения. Такими мерами обеспечивается создание в муниципальных образованиях благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений.

Законом предусмотрена возможность прямого участия органов местного самоуправления в инвестиционной деятельности путем разработки, утверждения и финансирования инвестиционных проектов, осуществляемых муниципальными об-

разованиями, проведения экспертиз таких проектов, выпуска муниципальных займов, а также вовлечения в инвестиционный процесс временно приостановленных и законсервированных строек и объектов, находящихся в муниципальной собственности. Органы местного самоуправления вправе на конкурсной основе предоставлять муниципальные гарантии по инвестиционным проектам за счет средств местных бюджетов. Во исполнение ст. 20 Федерального закона № 39-ФЗ они обязаны предоставлять субъектам инвестиционной деятельности муниципальные гарантии в виде обеспечения равных и стабильных прав при осуществлении инвестиционной деятельности, а также обеспечивать гласность в обсуждении инвестиционных проектов.

Полномочия в сфере инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, главным образом реализуются в сфере недвижимости. Данная деятельность осуществляется на основе требований, закрепленных в Градостроительном кодексе России и принимаемых в соответствии с ними документах территориального планирования. Кодексом регулируется деятельность по строительству, капитальному ремонту, реконструкции объектов капитального строительства местного значения. В соответствии с ч. 7 ст. 26 названного Кодекса, перечень таких объектов содержится в муниципальных программах, реализуемых за счет средств местных бюджетов. В 2014 году в Градостроительный кодекс были внесены изменения, расширяющие сферу инвестиционной деятельности органов местного самоуправления за счет отнесения к статьям, регулирующим порядок планирования территории поселения и городского округа, статей, регулирующих порядок строительства жилья экономического класса и порядок освоения территории в целях строительства жилья экономического класса (ст. 46.5, 46.6, 46.7, 48.8). В кодексе появилась также новая глава «Освоение территорий в целях строительства и эксплуатации наемных домов», а также появились предписания Правительству России по утверждению исчерпывающего перечня процедур в сферах строительства. При этом допускаются процедуры, предусмотренные муниципальными нормативными правовыми актами. Такие меры позволяют упорядочить отношения между органами публич-

ной власти и субъектами инвестиционной деятельности в строительстве.

Финансовые вопросы обеспечения указанной инвестиционной деятельности со стороны органов местного самоуправления регулируются Бюджетным кодексом, согласно его ст. 69 они вправе предоставлять бюджетные инвестиции юридическим лицам, которые не являются муниципальными унитарными учреждениями. При этом ст. 69.1 предусмотрено выделение бюджетных инвестиций в объекты муниципальной собственности. Таким образом, муниципальная инвестиционная деятельность проявляется, в том, что объекты капитального строительства, появившиеся в результате такой деятельности, полностью, либо в части, построенной за счет средств местных бюджетов, приобретают статус муниципальной собственности. Этот вывод обусловлен названными положениями Бюджетного кодекса, а также его ст. 78.2 и 79, в которых предусмотрена возможность выделения инвестиций из местных бюджетов на осуществление бюджетных инвестиций в форме капитальных вложений в объекты капитального строительства муниципальной собственности. Такие объекты, как указано в статье 79 Бюджетного кодекса, закрепляются на праве оперативного управления или хозяйственного ведения за муниципальными предприятиями либо включаются в состав муниципальной казны. Подобным образом решается судьба приобретенных объектов недвижимого имущества. Правом принимать решения по этим вопросам наделены местные администрации.

Самостоятельное направление муниципальной инвестиционной деятельности стало оформляться после принятия 21 июля 2005 г. Федерального закона № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»⁸ (далее — Федеральный закон № 115-ФЗ). Значимость этого закона для местного самоуправления проявляется в том, что муниципальные органы путем привлечения инвестиций на условиях концессионных соглашений и обеспечения их реализации укрепляют материальную, имущественную основу деятельности по решению вопросов местного значения.

Согласно Федеральному закону № 115-ФЗ объектами концессионных соглашений являются автомобильные дороги, защитные дорожные со-

оружия, производственные объекты, объекты дорожного сервиса, электротехнические сооружения, объекты по производству, передаче и распределению электрической и тепловой энергии, системы коммунальной инфраструктуры. На основе концессионных соглашений могут возводиться объекты социального обслуживания, здравоохранения, образования, культуры и спорта. Вполне очевидно, что их наличие существенно облегчает решение таких вопросов местного самоуправления как организация электро-тепло-газо-водоснабжения, организация транспортного обслуживания населения, предоставление образовательных, медицинских и других услуг.

Упорядочение таких процессов способствует возложению на органы местного самоуправления обязанности ежегодно до 1 февраля текущего календарного года утверждать перечень объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений. Для привлечения концессионеров в строительство перечисленных объектов, органы местного самоуправления проводят конкурсы. С победителями конкурсов заключаются соответствующие концессионные соглашения. В результате осуществления таких договоров, с одной стороны, укрепляется экономическая основа соответствующих муниципальных образований, с другой стороны, инвесторы получают возможность эксплуатировать возведенные или реконструированные объекты недвижимости и получать прибыль как компенсацию за ранее вложенные инвестиции. Таким образом, концессионная деятельность становится выгодной органам местного самоуправления, выступающим в данном случае в роли концедентов и концессионерам, т.е. индивидуальным предпринимателям, российским или иностранным юридическим лицам, профинансировавшим строительство новых объектов муниципальной собственности.

С принятием Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹ появилось еще одно направление привлечения инвестиций в местную экономику. Данный закон принят с целью создания правовых условий привлечения инвестиций в экономику России и

повышения качества товаров, работ, услуг, обеспечение которыми потребителей относится к вопросам ведения органов государственной власти и органов местного самоуправления. Достижение этой цели в сфере местного самоуправления обеспечивается путем определения основ правового регулирования отношений, возникающих в связи с подготовкой проектов муниципально-частного партнерства.

Особенностью такого партнерства является то, что после завершения предусмотренного соглашением строительства, частному инвестору предоставляется право владения и пользования объектом недвижимости для осуществления указанной в соглашении деятельности. Однако такое право частный инвестор получает в случае, когда недвижимое имущество он создал за счет собственных или привлеченных средств, что вполне справедливо. Кроме того, муниципальный орган передает частному партнеру в аренду земельный участок, на котором был построен объект недвижимости, что существенно повышает его интерес к инвестированию на началах муниципально-частного партнерства.

Такая форма инвестиционной деятельности интересна органам местного самоуправления тем, что ее результатом являются капитальные объекты — здания, сооружения, которые, по сути, и определяют социально-экономический облик местности. При этом частный партнер-инвестор обязан использовать эти объекты в интересах местного населения. Кроме того, органам местного самоуправления наделены правом контроля выполнения договорных условий, на основе открытости и доступности информации о проводимой совместной деятельности и ее результатах. Таким образом, муниципально-частное партнерство имеет перспективу стать действенной формой обновления муниципальной жизнедеятельности.

Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ внесены изменения в 13 федеральных законов. Однако среди них нет Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁰. В связи с этим следовало бы закрепить в нем принципы организации инвестиционной деятельностью как нового вида деятельности для всех форм муниципальных образований. Такое до-

полнение, на наш взгляд, могло бы способствовать укреплению понимания и применения норм муниципального права. При этом представляется выделить в законе в качестве самостоятельного предмета правового регулирования муниципальную инвестиционную деятельность и провести функциональные границы ее нормативно-правового обеспечения. Определить четкие и ясные пределы органов местного самоуправления в регламентации этой деятельности. Возможно, для этого потребуется принять отдельный нормативный правовой акт федерального уровня.

1. В нем **необходимо определить единый для всей страны порядок поддержки муниципальной инвестиционной деятельности**, определить типовые процедуры муниципальной поддержки инвестиционных проектов, единый порядок работы с инвестиционными проектами, установить механизм взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов, а также хозяйствующих субъектов.

2. **Необходимо нормативное определение приоритетных инвестиционных проектов** по следующим критериям:

- сохранение существующих и создание новых рабочих мест, стимулирование занятости молодежи, социально необеспеченных слоев населения;
- расширение налогооблагаемой базы местного бюджета;
- соответствие инвестиционного проекта концепциям (стратегическим планам) развития муниципального образования;
- связь проектов с развитием системы местного хозяйства;
- развитие конкурентных преимуществ территории и др.

3. **Правовыми формами поддержки инвестиционной деятельности** является наличие конкретных мер содействия инвесторам:

- налоговые льготы инвесторам в соответствии с федеральным, региональным и местным нормативно-правовым регулированием (отсрочка, снижение ставок, реструктуризация задолженности в бюджет, налоговый кредит и пр.);
- установление льготного порядка аренды муниципальной земли и недвижимости;

- предоставление инвесторам муниципальных гарантий;
- участие муниципальных органов власти в долевом финансировании объектов инвестирования;
- вовлечение в процесс инвестирования временно законсервированных объектов муниципальной собственности;
- содействие развитию межрегиональных и международных связей, в т.ч. при проведении конкурсов, ярмарок, выставок и др.;
- обеспечение информационной поддержки инвестиционной деятельности.

5. **Типовая инвестиционная программа муниципалитета** должна быть ясной, с обозначением приоритетов и конкретных объектов. Инвесторам нужен паспорт муниципалитета, дающий представление о перспективах застройки территории, а также развитии инженерной и социальной, транспортной инфраструктуры. Паспорт может объединить в одном документе перечень ключевых объектов всех видов, строительство которых запланировано в различных программах и планах органов власти муниципалитета и крупных хозяйствующих субъектов. Такой паспорт позволит хозяйствующим субъектам управлять рисками своих инвестиционных решений, а также принимать обоснованные решения об участии в реализации таких инфраструктурных проектах.

6. **Инвестиционный паспорт** является эффективным инструментом информирования потенциальных инвесторов об экономическом и социальном развитии муниципального образования. Основными составляющими инвестиционного паспорта являются:

- потенциал (ресурсы) муниципального образования (промышленный, трудовой, финансовый);
- основные показатели социально-экономического развития;
- инфраструктура территории (финансовая, коммунальная, транспортная, социальная);
- нормативно-правовое обеспечение инвестиционной деятельности (федеральное, региональное и местное законодательство);
- организационные процедуры реализации инвестиционной деятельности;
- инвестиционные предложение бизнеса и органов власти;

- реализованные инвестиционные проекты;
- контактная информация.

При этом важно, чтобы инвестиционный паспорт был документом достаточно кратким и емким, а также нацеленным на привлечение инвестиций, а не на подачу общей информации о муниципальном образовании.

Анализ современной практики показывает, что во многих муниципальных образованиях разработаны и официально утверждены инвестиционные паспорта. Однако, они имеют совершенно различное по форме и содержанию наполнение: одни напоминают чисто финансовый документ¹¹, другие выполнены в виде публичной оферты, зачастую с неконкретными объектами предложений¹², третьи представляют собой рекламный материал, изложенный в стиле туристического историко-географического буклета¹³ и др.

Изложенное свидетельствует о том, что существует научно-практическая потребность в разработке единого типового юридического документа — инвестиционного паспорта муниципального образования. Для ориентира может быть использована действующая модель паспорта инвестиционных проектов для предоставления государственных гарантий¹⁴, или проектов с использованием средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения¹⁵, по дорожному строительству¹⁶. Эти и другие элементы, имеющиеся в законодательстве¹⁷, могут быть инкорпорированы в инвестиционные паспорта муниципальных образований, поскольку в настоящее время подобные сведения в них практически отсутствуют или эпизодически применяются бессистемно.

Концепция типового муниципального инвестиционного паспорта видится следующей:

1. **оования** представляет собой документ, содержащий официальные сведения о потребностях и возможностях муниципального образования в реализации инвестиционных проектов, в том числе об основных технических, юридических, финансовых, экономических и иных параметрах местной инвестиционной деятельности, ее влиянии на достижение целевых показателей и индикаторов муниципальных проектов, региональных и федеральных государственных программ.

2. Структура инвестиционного паспорта включает:

2.1. Общие сведения о социально-экономическом состоянии муниципального образования.

2.2. Конкурентные преимущества, подтверждающие экономическую целесообразность инвестирования в создание новых предприятий на территории муниципального образования.

4. Информация о реализуемых инвестиционных проектах на территории муниципального образования.

4.1. Краткое описание имеющихся объектов инвестирования, включая их географическое местоположение, хозяйственно-экономических характеристики, наличие проектной, экспертной и иной документации, сроках и правилах ее подготовки и принятия.

4.1.1. Сметная стоимость создания (реконструкции, технического перевооружения) объекта инвестирования.

4.1.2. Стоимость эксплуатации объекта инвестирования в течение срока реализации проекта.

4.2. Сведения о наличии заключений о достоверности сметной стоимости объекта инвестирования, технического и ценового аудита, иных заключений.

4.3. Основные финансовые показатели инвестиционных проектов.

4.4. Сведения о вкладе реализации инвестиционного проекта в достижение значений муниципальных проектов, региональных и федеральных государственных программ.

4.5. Сведения о предполагаемом государственном и муниципальном участии в реализации имеющихся и потенциальных инвестиционных проектов.

4.6. Сведения о свободных объектах недвижимости для осуществления инвестиционной деятельности.

4.7. Сведения о частных партнерах, с которым заключен муниципальные контракты или концессионеры (в случае реализации инвестиционного проекта в соответствии с законом о концессионных соглашениях).

4.8. Сведения о частных инвестициях — собственных и (или) привлеченных средствах частного партнера в форме капитальных вложений, возврат

которых осуществляется при реализации действующих инвестиционных проектов.

5. Данные об уполномоченных муниципальных органах, осуществляющих функции по оказанию муниципальных услуг в сфере инвестирования по соответствующим отраслям хозяйственной деятельности.

6. Данные об участниках имеющихся инвестиционных проектов:

6.1. Юридические лица, реализующее инвестиционные проекты.

6.2. Акционеры (учредители) юридических лиц, реализующих инвестиционные проекты.

6.2. Руководители юридических лиц, имеющие отношение к непосредственной реализации инвестиционных проектов в муниципальном образовании.

7. Нормативные правовые акты, регулирующие инвестиционную деятельность в муниципальном образовании.

8. Формы муниципальной поддержки инвестиционной деятельности на территории муниципального образования.

8.1. Налоговые льготы и таможенные преференции.

9. Объем капитальных вложений по имеющимся проектам.

9.1. Источники финансирования имеющихся инвестиционных проектов:

9.2. Заемное финансирование, в т.ч. сроки погашения кредитов и займов.

9.3. Средства участников инвестиционного проекта.

9.4. Бюджетные ассигнования федерального бюджета на реализацию инвестиционных проектов.

9.5. Бюджетные ассигнования бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов на реализацию инвестиционного проекта.

9.6. Средства Фонда национального благосостояния, пенсионных накоплений, институтов развития и государственных корпораций.

10. Показатели финансовой эффективности реализуемых инвестиционных проектов:

10.1. объем инвестиций в проект;

10.2. срок окупаемости проекта;

10.3. чистая приведенная стоимость проекта;

- 10.4. внутренняя норма доходности;
- 10.5. средневзвешенная стоимость капитала;
- 10.6. доходность на собственный капитал;
- 10.7. доходность на заемный капитал.

11. Анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз инвестиционных проектов в муниципальном образовании.

Таким образом, инвестиционный паспорт муниципального образования является программно-управленческим правовым документом муниципального образования, рассчитанным на внешнее восприятие по отношению к конкретной муниципальной территории, и поэтому к нему должны быть сформулированы единые государственные требования

В условиях развития информационной составляющей общественной жизни особое значение приобретает создание виртуального представления о муниципальном инвестиционном паспорте. Он обеспечивает прямую и обратную связи между муниципальной властью, инвесторами и жителями, вовлечения всех заинтересованных лиц. Весьма полезна презентация инвестиционного паспорта в Интернете на официальном сайте муниципального образования. Оптимальным представляется сочетание полного юридического документа и его интерактивной презентации. Сверка и уточнение данных инвестиционного паспорта должны стать постоянной функцией уполномоченного муниципального органа или должностного лица.

В федеральном масштабе может быть предпринято создание **интерактивного атласа с собранием в нем всех инвестиционных паспортов муниципальных образований**. При этом появится возможность объективного рейтинга муниципальных образований, на основе действующих критериев эффективности инвестиционной деятельности¹⁸.

Таким образом, анализ федерального законодательства и региональной практики показал наличие определенных резервов, правового регулирования муниципальной инвестиционной деятельности. Совокупность норм о муниципальной инвестиционной деятельности вполне уместно расценивать как правовой институт муниципального права, входящий в комплексный правовой институт экономической основы местного самоуправления. Это позволяет

видеть в такой деятельности источник укрепления экономической основы местного самоуправления, создания условий для успешного решения вопросов местного значения в России.

¹ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год. Общественная палата Российской Федерации. М. 2011. С. 29.

² Бухвальд Е.М. Муниципально-частное партнёрство // Самоуправление. 2015. №78. С. 15.

³ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 51. Ст. 1109.

⁴ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1005.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ). 1999. №9. Ст. 1096.

⁶ Постовой Н.В., Таболин В.В., Черногор Н.Н. Муниципальное право России / Учебник под ред. Н.В. Постового. М., 2011. С. 158.

⁷ Серебрякова Т.А. Регулирование инвестиционной деятельности: финансово-правовой аспект. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2002. С. 25.

⁸ СЗ. 2005. №30 (часть 2). Ст. 3126. / LB 2005. №30 (part 2). Art. 3126.

⁹ СЗ. 2015. №29. Ст. 4350. / LB 2015. №29. Art. 4350.

¹⁰ СЗ. 2003. №40. Ст. 3822. / LB 2003. №40. Art. 3822.

¹¹ Инвестиционный паспорт Туркменского муниципального района Ставропольского края, 2015 // URL: <http://www.turkemenskiy.ru/invpas/invest-pasport/>

¹² Инвестиционный паспорт Мелеузовского района, Башкортостан, 2012 // URL: <http://admmeleuz.ru/ru/ekonomika/investitsionnyj-pasport-rajona>

¹³ Инвестиционный паспорт Эвенкийского муниципального района, 2014 // URL: http://www.evenkya.ru/upload/files/investicionnyu_pasport_05.12.2014.pdf;

Инвестиционный паспорт Березовского района 2014 // URL: <http://www.myshared.ru/slide/346466/>

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2010 г. № 1016 «Об утверждении Правил отбора инвестиционных проектов и принципов для предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым на осуществление инвестиционных проектов» // СЗ. 2010. № 52 (ч. 1). Ст. 7081.

¹⁵ Приказ Минэкономразвития России от 2 апреля 2014 г. № 199 «Об утверждении формы паспорта инвестиционного проекта, представляемого для проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения, и внесении изменений в отдельные акты Минэкономразвития России» // Российская газета. 24 июня 2014 г. № 138.

¹⁶ Паспорт инвестиционного проекта, утвержденный распоряжением Росавтодора от 8 сентября 2014 г. № 1714-р. //

¹⁷ Например, в Постановлении Правительства Российской Федерации от 11 октября 2014 г. № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» // СЗ. 2014. № 42. Ст. 5751; в приказе Минфина России от 17 марта 2015 г. № 38н «Обоснования бюджетных ассигнований на реализацию инвестиционного проекта (мероприятия) (паспорт инвестиционного проекта) на год и плановый период».

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // СЗ. 2008. № 18. Ст. 2003.

УДК 342.95

ББК 67.308

ЗНАЧЕНИЕ ФОТОСЪЕМКИ И ВИДЕОЗАПИСИ КАК СРЕДСТВ ФИКСАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

ЭДУАРД ТОМОВИЧ СИДОРОВ,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры

административного права и оперативно-разыскной деятельности ОВД

Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТЕМНЯКОВ,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин

Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: dima-terjewo@rambler.ru

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность;

12.00.14 — административное право, финансовое право, информационное право;

13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В представленной статье рассмотрены проблемы, возникающие при использовании сотрудниками полиции технических средств с целью фото- и видеофиксации противоправных действий граждан и организаций для использования фото- и видеоматериалов в качестве доказательства по делу об административном правонарушении. Авторами предлагаются конкретные рекомендации по порядку применения технических средств фото- и видеофиксации, процессуальному оформлению результатов их использования в производстве по делам об административных правонарушениях с целью повышения эффективности осуществления административно-юрисдикционной деятельности полиции.

Ключевые слова: технические средства фото- и видеофиксации, административные правонарушения, производство по делам об административных правонарушениях, меры обеспечения по делам об административных правонарушениях, сотрудники полиции.

Annotation. The article touches upon the issues that arise from using of photo and video equipment by the police officers in order to record the misdoings of both persons and entities to further use the obtained photo and video materials as administrative evidence. The authors suggest some particular guidelines for using photo and video equipment and applying the obtained photo and video materials in administrative proceedings in order to enhance the police practices.

Keywords: photo and video equipment, administrative offences, administrative proceedings, administrative measures, police officers.

В настоящее время одним из самых содержательных направлений деятельности полиции является административно-юрисдикционная деятельность, которая невозможна без использования современных технических средств. Технические средства, с помощью которых производится фото-съемка, видео- и аудиозапись административных правонарушений, а также проводимых полицией

мер обеспечения производства по делам об административных правонарушений, позволяют более эффективно решать задачи по привлечению виновных лиц к административной ответственности. По признанию специалистов, использование в настоящее время средств фото- и видеонаблюдения, с одной стороны, повышает эффективность охраны общественного порядка и обеспечения обще-

ственной безопасности, с другой стороны, меняет не только конкретные тактические приемы, но и тактику охраны общественного порядка в целом.

Полученные при этом доказательства обладают такими свойствами, как наглядность, способность с объективностью и «технической» точностью фиксировать событие административного правонарушения, в особенности когда само событие административного правонарушения имеет скоротечный, кратковременный характер. Просмотрев видеозапись, можно как бы стать очевидцем запечатленных на ней событий.

Все это позволяет получать достоверные и допустимые доказательства, что в конечном счете приводит к снижению количества возвращаемых или отменяемых материалов, что является показателем роста эффективности работы полиции в данном направлении.

В то же время получение доказательственной информации с использованием фото- и видеосредств, ее применение в правоохранительной деятельности имеет свою специфику, которую необходимо учитывать в практической деятельности органов внутренних дел. Поэтому сотрудники полиции не всегда используют возможности таких способов фиксации доказательств, опасаясь специфики их проведения, что свидетельствует о необходимости исследования вопросов, касающихся оснований, порядка и тактики применения специальных технических средств видеозаписи для сбора доказательственной базы при привлечении виновных лиц к административной ответственности. Авторами данной статьи была сделана попытка по выработке предложений и рекомендаций по повышению эффективности деятельности в этой области.

Правовая база применения полицией специальной техники представляет собой систему законодательных и подзаконных актов, а также устанавливаемых ими принципов и правил, определяющих допустимость использования либо регламентирующих организацию, порядок, условия, способы и результаты использования технических средств в обеспечении правопорядка.

Законодательной основой правового регулирования применения специальной техники является в первую очередь Конституция Российской Федера-

ции, которая в ст. 55 устанавливает широкие права правоохранительным органам по сбору, накоплению, обработке и использованию информации [1]. Федеральный закон «О полиции» наделяет полицию правом использовать в своей деятельности видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде (п. 33 ст. 13) [3]. В соответствии с п. 19 ст. 13 ФЗ «О полиции» полиция может производить регистрацию, фотографирование, аудио-, кино- и видеосъемку, дактилоскопирование лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, заключенных под стражу, обвиняемых в совершении преступления, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, иных задержанных лиц, если в течение установленного срока задержания достоверно установить их личность не представилось возможным, а также других лиц в соответствии с федеральным законом.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) закрепляет возможность использования различных технических средств в административной деятельности при производстве по делам об административных правонарушениях (ст. 26.5, 27.7–27.10, 27.14) с отражением соответствующей информации в протоколах [2].

Подзаконные ведомственные нормативные акты предусматривают широкое использование фото- и видеоаппаратуры в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел. Так, приказом МВД России от 3 марта 2015 г. № 300 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений вневедомственной охраны полиции» обязанность использовать специальные технические средства закреплена в Наставлении по организации деятельности строевых подразделений вневедомственной охраны полиции. При этом в Концепции развития подразделений вневедомственной охраны на период с 2014 по 2016 гг. поставлена задача по разработке тактики несения службы нарядами вневедомственной охраны полиции на постах и маршрутах патрулирования с учетом оснащения сотрудников мобильными (носимыми) системами видеорегистрации событий [6].

В подразделениях дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России видеоаппаратурой оборудуются патрульные автомобили и мотоциклы в соответствии с Приказом МВД России от 10 марта 2009 г. № 204 (в ред. приказа МВД России от 7 декабря 2011 г. № 1213) «Об оснащении транспортных средств отдельных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации».

Важную роль специальные технические средства играют в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, осуществляемых подразделениями патрульно-постовой службы полиции. При этом непонятно, почему в основном документе, регламентирующем осуществление надзора по охране общественного порядка патрульно-постовой службой полиции, Уставе патрульно-постовой службы полиции, утвержденном Приказом МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции», не определена возможность применения видеоаппаратуры с целью охраны общественного порядка [5]. А для проведения внутриведомственного контроля при скрытной проверке нарядов такие средства фиксации нарушений Уставом прямо предусмотрены. Между тем в настоящее время сотрудники патрульно-постовой службы полиции в ряде регионов России оснащаются персональными аудиовидеорегистраторами «Дозор 77», которые обладают необходимыми техническими параметрами (в частности, обеспечивают аудиовидеофиксацию, позволяющую идентифицировать гражданина, ведут непрерывную съемку в течение семи часов) и крепятся на форменной одежде сотрудника полиции.

В то же время несоответствие современного административного законодательства, осуществляющего правовое регулирование оснований и порядка применения технических средств, возможностям и распространенности устройств, осуществляющих аудио- и видеозапись, а также потребностям правоприменительной практики создает проблемы в правоохранительной деятельности органов внутренних дел и требует рассмотрения данных вопросов.

На основании ч. 1 ст. 26.8 КоАП РФ под специальными техническими средствами понимаются измерительные приборы, утвержденные в установ-

ленном порядке в качестве средств измерения, имеющие соответствующие сертификаты и прошедшие метрологическую поверку. Полученные с использованием технических средств материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи на основании ч. 2 ст. 26.7 КоАП РФ относятся к документам. При этом необходимо отметить, что такой вид доказательств, как материалы киносъемки, ввиду сложности и трудоемкости их обработки, дороговизны материалов в настоящее время не применяется при фиксации административных правонарушений, в связи с чем было бы правильно их исключить из ч. 2 ст. 26.7 КоАП РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 2.6.1 КоАП РФ технические средства такого вида можно разделить на две основные группы:

- специальные технические средства, имеющие функции фото- и видеозаписи;
- технические средства фото- и видеозаписи.

К первой группе относятся специальные технические средства измерения (скорости, концентрации паров этанола в выдыхаемом воздухе и др.), имеющие дополнительно функции фото- и видеофиксации, позволяющие документально подтверждать факт нарушения путем производства фотографии или видеозаписи, на которых указываются дата, время и скорость, и служащие основанием для доказательства факта совершения административного правонарушения, например превышения скорости движения транспортного средства. Также к ним можно отнести технические средства, которые разработаны для использования правоохранительными органами и предназначены только для аудио- и видеофиксации. При этом они могут работать как в автоматическом режиме, т.е. измерение параметров осуществляется без участия человека, так и в ручном режиме при помощи человека. Такие технические средства должны находиться на балансе органа внутренних дел, который их эксплуатирует.

Ко второй группе относятся иные технические средства фото- и видеозаписи, которые не являются средствами измерения. Данные технические средства могут находиться в собственности любого гражданина или организации.

В зависимости от вида технического средства и типа его работы процесс привлечения виновного

лица к административной ответственности на основе полученных с их помощью доказательств может существенно различаться. Так, при работе средств фото- и видеофиксации в автоматическом режиме административное постановление выносится в отношении собственника. В постановлении о назначении административного наказания и в других материалах, прилагаемых к постановлению, должны быть отражены достаточные данные, указывающие на наличие события административного правонарушения. Такие материалы должны содержать цифровую фотографию транспортного средства, распознанный государственный регистрационный знак, дату и время нарушения, необходимые данные о месте нарушения, а также географические координаты с учетом погрешности, информацию о приборе (название и серийный номер) [12]. Для однозначной идентификации транспортного средства нарушителя фотография государственного регистрационного знака должна быть увеличена и представлена как отдельное изображение.

При использовании средств фото- и видеофиксации в ручном режиме сотрудником полиции, несущим службу, выносится постановление в отношении собственника (владельца) транспортного средства или составляется протокол об административном правонарушении в отношении водителя. При этом такое требование, как наличие метрологической поверки, к техническим средствам, не являющимся измерительными, не предъявляется. Судебная практика в настоящее время пошла именно по этому пути. Проиллюстрируем данное положение примером.

Постановлением начальника ОГИБДД МО МВД России «Барышский» Ульяновской области от 12 декабря 2011 г. № 73 ВО 124671, вынесенным на основании материалов, полученных с применением работающего в автоматическом режиме специального технического средства, имеющего функции видеосъемки, Ш. привлечена к административной ответственности.

В своей жалобе Ш. поставила под сомнение правильность установленных обстоятельств совершения данного административного правонарушения, возможность использования технического средства, с помощью которого было зафиксировано административное правонарушение.

Судом были исследованы обстоятельства совершения Ш. административного правонарушения, проверены доводы Ш. Было установлено, что доводы Ш. несостоятельны, а представленным доказательствам дана правильная оценка.

Так, суд верно указал, что, поскольку прибором была проведена только фотофиксация нарушения, сведения о наличии свидетельства и метрологической поверки прибора указывать не требуется. Отсутствие прибора в Перечне основных технических средств, используемых в деятельности ГИБДД, также не свидетельствует о недопустимости его использования, поскольку он является примерным. Факт правонарушения установлен достоверно, в связи с чем не имеет процессуального значения способ фиксации правонарушения (Ульяновский областной суд. Дело № 7-111/2012).

Аналогичным образом трактуется возможность использования в качестве доказательства по делу об административном правонарушении видеозаписи, произведенной видеорегистратором, установленным в транспортном средстве гражданина. Так, судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации определяет, что судья не вправе отказать в приобщении к материалам дела такой видеозаписи, которая впоследствии должна быть оценена по правилам ст. 26.11 КоАП РФ наряду со всеми иными собранными по делу доказательствами [8].

При этом, если при проведении административного расследования должностное лицо полиции установит, что организация, орган государственной власти или орган местного самоуправления имеет техническое средство (например, установленную камеру видеонаблюдения), которым зафиксировано событие административного правонарушения, он вправе на основании ст. 26.10 КоАП РФ вынести определение об истребовании необходимых для правильного рассмотрения и разрешения дел сведений. Что же касается истребования сведений от граждан, которые находились в момент совершения административного правонарушения на месте происшествия (например, в момент аварии на месте ДТП), являются очевидцами происшествия и имеют техническое устройство, на котором отражено данное событие, то такие полномочия должностному лицу, осуществляющему производство по делу об административном правонарушении, админи-

стративным законодательством не предоставлены. Такой вывод можно сделать из толкования текста ст. 26.10 КоАП РФ. Для устранения данного пробела, на наш взгляд, диспозицию данной статьи следует изменить и изложить в такой редакции: «Судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, вправе вынести определение об истребовании сведений, необходимых для разрешения дела, в том числе сведений (информации), необходимых для расчета размера административного штрафа. Истребуемые сведения должны быть направлены в трехдневный срок со дня получения определения, а при совершении административного правонарушения, влекущего административный арест либо административное выдворение, незамедлительно. При невозможности представления указанных сведений **гражданин, должностное лицо** или организация обязана в трехдневный срок уведомить об этом в письменной форме судьбу, орган, должностное лицо, вынесших определение».

При внесении таких изменений в действующую редакцию КоАП РФ умышленное невыполнение гражданином определения судьи, органа, должностного лица об истребовании указанных сведений либо его ненадлежащее исполнение (в том числе нарушение сроков исполнения) можно будет квалифицировать как состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 17.7 КоАП РФ «Невыполнение законных требований должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении», с действующей в настоящее время санкцией для гражданина в виде административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей [2].

Следует отметить, что суд в настоящее время все больше использует доказательства, полученные при помощи средств видеонаблюдения, находящихся в собственности граждан и организаций, а отсутствие таких доказательств является основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении.

Так, например, в решении от 10 февраля 2011 г. № 12-81/11 Санкт-Петербургский городской суд отменил решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга, основываясь на том, что при

рассмотрении дела не были исследованы все доказательства. Одним из упущенных из виду доказательств явилась запись с камер наружного наблюдения, которая судом первой инстанции к делу не приобщалась.

Калужский областной суд по делу № А-7-190/11 1 июля 2011 г. установил, что свидетельские показания гражданина, наблюдавшего совершение административного правонарушения и ссылающегося на просмотр материалов с камер наружного наблюдения, не могут считаться достаточными для признания лица, привлекаемого к административной ответственности, виновным в связи с тем, что сама запись, на которую ссылается свидетель, не может быть предоставлена в связи со сроком хранения информации.

Приведенные примеры доказывают, что использование технических средств видеонаблюдения является перспективным методом борьбы с противоправными деяниями, поэтому требует детальной регламентации административным законодательством, чему должно предшествовать научное изучение проблемы с различных сторон.

При этом следует учитывать, что видеоматериалы не являются бесспорным доказательством. Они оцениваются судьей наряду с другими доказательствами по совокупности и могут быть отклонены, если судья сочтет их недопустимыми.

Так, гражданин Н. обжаловал привлечение к административной ответственности, которое имело место 31 декабря 2010 г., за неповиновение законному распоряжению сотрудника милиции (ст. 19.3. КоАП РФ). Во время проведения публичного мероприятия гражданином Ц., оператором телеканала, производилась видеосъемка, материалы которой и были представлены в качестве доказательств. Суд, изучив видеозапись, сделанную Ц., не принял во внимание свидетельские показания Ц., его видеозапись, фотографии из-за отсутствия в них информации о точном временном моменте, когда они были сняты, и привязки к месту происшествия.

Чтобы аудио- и видеоматериалы не были признаны недопустимыми доказательствами и исключены из системы доказательств по делу об административном правонарушении из-за сомнений в достоверности отраженной в них информации, со-

трудники полиции должны точно выполнять требования административного законодательства в этой области. Так, при изъятии видеозаписи, находящейся на цифровом носителе (флеш-карте, компакт-диске), сотрудник полиции в порядке ст. 27.10 КоАП РФ должен осмотреть упаковку, в которую помещен цифровой носитель, сам носитель, после чего данный носитель может быть подключен к персональному компьютеру для производства осмотра содержимого цифрового носителя. В протоколе изъятия указывается, какие конкретно файлы содержатся на цифровом носителе, их название и формат, соответствие таймера записи реальному времени. При этом предложение Е.Г. Дмитриева и А.В. Котенкова, состоящее в требовании об обязательном внесении в протокол процессуального действия таких характеристик камеры, как указание конкретного места установки, время установки, соответствие таймера записи реальному времени, представляется весьма полезным [10, с. 84].

При исследовании видеозаписи, по нашему мнению, будет нелишним приобщение к материалам дела об административном правонарушении «расшифровки» текста аудио- и видеозаписи. Это необходимо, поскольку качество аудио- и видеозаписи зачастую не позволяет разобрать отдельные слова или фразы при ее однократном воспроизведении с помощью соответствующих технических средств. Кроме того, учитывая высокую динамику зафиксированных событий, не всегда можно рассмотреть фрагменты видеоряда, правильно понять содержание зафиксированной информации. Как правило, такой документ, представляющий собой текстовое описание событий, запечатленных на видеоаппаратуру, составляется в результате многократного прослушивания или просмотра аудио- или видеозаписи. Соответствие такой «расшифровки» оригиналу должно удостоверяться лицом, производящим видеозапись и составляющим ее текст.

Таким образом, электронные носители, содержащие видеоматериалы, при соблюдении изложенных выше процессуальных требований могут быть использованы в качестве вещественного доказательства и приобщены к материалам дела.

Отдельно следует рассмотреть возможность применения технических средств, имеющих функ-

цию видеозаписи, при осуществлении должностными лицами полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Это имеет особое значение в связи с изменениями, внесенными в КоАП РФ и позволяющими при проведении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях получать допустимые доказательства без участия понятых (ст. 25.7 КоАП РФ) [4].

В отсутствие понятых при условии применения видеозаписи можно проводить следующие процессуальные действия: досмотр транспортного средства (ст. 27.9 КоАП РФ), досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7 КоАП РФ), изъятие вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ), арест товаров, транспортных средств и иных вещей (ст. 27.14 КоАП РФ).

Практическое значение принятых изменений заключается не только в возможности избежать сотрудником полиции трудностей организационного характера, состоящих в поиске понятых в ночное время суток, производстве досмотра в труднодоступном месте, находящемся на значительном удалении от населенных пунктов, и при отсутствии надлежащих средств сообщения. Замена видеозаписью участия понятых при проведении процессуальных действий может быть эффективным средством преодоления оказываемого сотрудникам полиции противодействия раскрытию и расследованию административного правонарушения. Речь идет о ситуациях, когда понятой умышленно скрывает факт знакомства с лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, что может привести к признанию доказательств, полученных при проведении процессуальных мер, недопустимыми. Такое противодействие со стороны понятых имеет особо негативные последствия в случаях, когда деяние, предусмотренное КоАП РФ, совершено повторно после назначения административного наказания и влечет уже уголовную ответственность. Примером могут служить составы административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ, ч. 8 ст. 12.2 КоАП РФ.

Отсутствие в административно-процессуальном действии понятых предъявляет к сотрудникам полиции дополнительные требования, только при

соблюдении которых можно получить достоверные доказательства.

Так, видеозапись процессуального действия должна осуществляться от начала до конца в той же последовательности, в которой осуществляется административная процедура. Съемку проводимых при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях мер административно-процессуального обеспечения следует вести таким образом, чтобы в результате были зафиксированы как изображение, так и звук. Материалы видеозаписи могут также содержать комментарии сотрудника полиции своих действий. Это необходимо для дополнительной вербальной фиксации порядка проведения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

В начале съемки административной процедуры сотрудник полиции должен вслух произнести, какое процессуальное действие осуществляется, назвать дату, время, место совершения действий, свою должность, фамилию, а также фамилии участников, разъяснить их права и обязанности, предупредить о проведении видеосъемки. При каждом перерыве в съемке запечатлеть краткое разъяснение, чем вызван такой перерыв и когда съемка будет продолжена.

Основными операторскими приемами, которые применяются при производстве съемки, являются панорамирование, наезд и отъезд. При этом, по нашему мнению, видеоматериалы будут признаны в качестве достоверных и допустимых при соблюдении следующих условий.

1. Видеосъемка такого процессуального действия, как досмотр транспортного средства, должна производиться с двух камер. Одной камерой снимается общий план осуществляемого процессуального действия, что позволяет запечатлеть перемещение участников досмотра, расположение досматриваемого транспортного средства на фоне окружающей обстановки. Вторая камера необходима для съемки детальным планом, для показа в полный кадр специфических особенностей и характерных признаков запечатлеваемых объектов. С нее будет зафиксировано конкретное место нахождения и порядок изъятия найденных сотрудником полиции орудий совершения или предметов административных правонарушений и документов, имеющих зна-

чение для дела об административном правонарушении.

2. Видеосъемка административно-процессуального действия должна проводиться путем непрерывного фиксирования наблюдаемых действий, что может позволить запечатлеть всю информацию с большей последовательностью и наглядностью.

Это значит, что сотрудник полиции, производящий видеозапись, должен обладать соответствующими профессиональными навыками, отсутствие которых неизбежно скажется на качестве и достоверности полученной информации. Важным условием получения достоверных и допустимых доказательств является четкое понимание сотрудником полиции порядка производства административно-процессуального действия. Так, при проведении досмотра вещей, находящихся при физическом лице, досмотра транспортного средства сотрудник полиции, по нашему мнению, должен выполнить следующий алгоритм действий.

1. В соответствии с п. 1 ч. 4. ст. 5 ФЗ «О полиции» перед производством процессуального действия представиться, для этого назвать свою должность, звание, фамилию и по просьбе гражданина предъявить служебное удостоверение. Сообщить гражданину основание применения к нему меры принуждения, например совершение гражданином административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ, объяснить, в чем оно выразилось.

2. В соответствии с п. 2 ч. 1. ст. 13 ФЗ «О полиции» проверить у гражданина документы, удостоверяющие личность, и в корректной форме разъяснить ему, что его действия образуют состав административного правонарушения, предусмотренного соответствующей статьей КоАП РФ.

3. Предупредить гражданина о производящейся видеозаписи данного процессуального действия (для этого необходимо назвать наименование технического средства, его серийный номер, на какой носитель производится запись) и о том, что результаты видеофиксации будут приобщены вместе с другими доказательствами к материалам дела об административном правонарушении.

4. Предложить гражданину перед проведением досмотра добровольно выдать имеющиеся у него орудия совершения или предметы административ-

ного правонарушения и документы, имеющие значение для дела об административном правонарушении.

5. Провести само процессуальное действие (например, при проведении досмотра транспортного средства обследовать транспортное средство без нарушения его конструктивной целостности для проверки в соответствии с п. 16 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» обоснованного предположения о наличии в транспортном средстве оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров либо ядовитых или радиоактивных веществ; для проверки в соответствии с ч. 1 ст. 27.9 КоАП РФ обоснованного предположения о наличии орудий совершения либо предметов административного правонарушения в транспортном средстве или следов административного правонарушения на транспортном средстве; для осуществления в соответствии с ч. 6 ст. 14 КоАП РФ Федерального закона «О полиции» задержания, административного задержания лица, находившегося в транспортном средстве.

6. Воспроизвести видеозапись участникам процессуального действия и произвести видеофиксацию поступающих от них заявлений и замечаний по поводу правильности видеозаписи.

7. На основании ст. 27.7 или ст. 27.9 КоАП РФ после проведенного досмотра составить протокол и разъяснить лицу, в отношении которого возбуждено производство, права, предусмотренные ст. 51 Конституции Российской Федерации и ст. 25.1 КоАП РФ.

В соответствии с ч. 6 ст. 25.7 КоАП РФ при применении видеозаписи для фиксации процессуальных действий в протоколе должна быть сделана соответствующая запись, а материалы видеозаписи (флеш-карты или оптический диск, предназначенный для разового или многократного пользования) приобщены к протоколу.

8. Копию протокола, например, досмотра транспортного средства вручить лицу, во владении которого находится транспортное средство, подвергнутое досмотру (ч. 8 ст. 27.9 КоАП РФ).

Авторы надеются, что использование сотрудниками полиции предложенных рекомендаций в обла-

сти административно-юрисдикционной деятельности повысит ее эффективность.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 14 октября 2014 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2014. № 42. Ст. 5615.

5. Приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 (ред. от 12 февраля 2015 г.) «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 7 июля 2008 г. № 27.

6. Приказ МВД России от 18 марта 2014 г. № 159 «Об утверждении концепции развития подразделений вневедомственной охраны полиции территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2014—2016 годы)».

7. Постановление ЕСПЧ от 31 июля 2014 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 4(154).

8. Определение № 205-КГ14-49 // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 4 (апрель).

9. Адмиралова И.А. Административно-юрисдикционная деятельность полиции по обеспечению прав и свобод граждан. //Административное и муниципальное право. 2015. № 8.

10. *Дмитриев Е.Г., Котенков А.В.* О некоторых особенностях использования информации систем видеонаблюдения в ходе расследования преступлений // *Российский следователь*. 2013. № 1. С. 84.
11. *Менькин И.В.* О доказательственном значении аудио- и видеозаписей в уголовном процессе // *Журнал российского права*, № 9, сентябрь 2001 г.
12. *Назаров С.В.* К использованию технических средств фотофиксации и видеофиксации при документировании обстоятельств непредоставления преимущества в движении пешеходам водителями транспортных средств на нерегулируемых пешеходных переходах. // *Транспортное право*. 2014. № 1.
13. *Тюрин В.А.* Проблемы применения мер пресечения в административном праве России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Всероссийский научно-исследовательский институт. М., 2004.
14. *Цупко В.А.* Административно- правовые и организационные основы тактики охраны общественного порядка: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Академия управления МВД России. М., 2003.
5. *Prikaz MVD Rossii* ot 29 yanvarya 2008 g. № 80 (red. ot 12.02.2015) «Voprosy organizatsii deyatel'nosti stroevykh podrazdelenii patrol'no-postovoi sluzhby politsii» (vmeste s «Ustavom patrol'no-postovoi sluzhby politsii») // *Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti*. 07.07.2008. № 27.
6. *Prikaz MVD Rossii* ot 18 marta 2014 g. № 159 «Ob utverzhdenii kontseptsii razvitiya podrazdelenii vnevedomstvennoi okhrany politsii territorial'nykh organov Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii na srednesrochnuyu perspektivu (2014–2016 gody)».
7. *Postanovlenie ESPCh* ot 31.07.2014 // *Byulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka*. 2015. № 4(154).
8. *Opredelenie № 205-KG14-49* // *Byulleten' VS RF*. 2015. № 4 (aprel').
9. *Admiralova I.A.* Administrativno-yurisdiktsionnaya deyatel'nost' politsii po obespecheniyu prav i svobod grazhdan. // *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*. 2015. № 8.
10. *Dmitriev E.G., Kotenkov A.V.* O nekotorykh osobennostyakh ispol'zovaniya informatsii sistem videonablyudeniya v khode rassledovaniya prestuplenii // *Rossiiskii sledovatel'*. 2013. № 1. S.84
11. *Men'kin I.V.* O dokazatel'stvennom znachenii audio- i videozapisei v ugovnom protsesse // *Zhurnal rossiiskogo prava*, № 9, sentyabr' 2001 g.
12. *Nazarov S.V.* K ispol'zovaniyu tekhnicheskikh sredstv fotofiksatsii i videofiksatsii pri dokumentirovani obsoyatel'stv nepredostavleniya preimushchestva v dvizhenii peshekhodam voditelyami transportnykh sredstv na nereguliruemyykh peshekhodnykh perekhodakh. // *Transportnoe pravo*. 2014. № 1.
13. *Tyurin V.A.* Problemy primeneniya mer presecheniya v administrativnom prave Rossii: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.14 / Vserossiiskii nauchno-issledovatel'skii institut. M., 2004.
14. *Tsupko V.A.* Administrativno- pravovye i organizatsionnye osnovy taktiki okhrany obshchestvennogo poryadka: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.14 / Akademiya upravleniya MVD Rossii. M., 2003.

References

1. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii* (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) // *SZ RF*. 2014. № 31. St. 4398.
- 2/ *Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh* ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ // *SZ RF*. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.
3. *Federal'nyi zakon* ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O politsii» // *SZ RF*. 2011. № 7. St. 900.
4. *Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii* ot 14 oktyabrya 2014 g. № 307-FZ «O vnesenii izmenenii v Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii i o priznanii utrativshimi silu otdel'nykh polozhenii zakonodatel'nykh aktov Rossiiskoi Federatsii v svyaz s utrochneniem polnomochii gosudarstvennykh organov i munitsipal'nykh organov v chasti osushchestvleniya gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i munitsipal'nogo kontrolya» // *SZ RF*. 2014. № 42. St. 5615.

УДК 343.85

ББК 67.401.061

ГРАЖДАНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ — СУБЪЕКТ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОЛИЦИИ

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ СИНЯЖНИКОВ,*кандидат педагогических наук,**заместитель начальника кафедры деятельности ГИБДД и информационных технологий**Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;***НИКОЛАЙ МИТРОФАНОВИЧ РЕБРИЩЕВ,***преподаватель кафедры деятельности ГИБДД и информационных технологий**Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: 189031702993@yandex.ru**Научная специальность 12.00.14 — административное право, финансовое право и информационное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли и значения граждан Российской Федерации как субъекта общественного контроля за деятельностью полиции. Авторы рассматривают общественный контроль как систему, которая является важным элементом развития общества и государства, определяют ключевые проблемы современной системы общественного контроля в России. При этом анализируются соответствующие нормы федеральных законов «О полиции» и «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и других. Исходя из анализа действующего законодательства, граждане Российской Федерации могут осуществлять общественный контроль в различных формах во многих областях государственного управления.

Ключевые слова: граждане Российской Федерации, общественный контроль, полиция, субъекты общественного контроля.

Annotation. The article dwells upon the role and the authority of Russian citizens in controlling police conduct. The authors consider public control as an important element of society and state development; determine the root problems of Russia's modern public control system. Alongside this, they analyze the corresponding provisions of the Federal Law on the Police and the Federal Law on Public Control Principles, etc. Thus, according to the existing Russian law Russian citizens may exercise various forms of control in various fields of the state management.

Keywords: citizens of the Russian Federation, public control, police, public control agents.

В современном мире общественный контроль является важным элементом развития общества и государства. Его предназначение состоит в обеспечении обратной связи между обществом и государством, поскольку «люди хотят участвовать в решении общественных дел, реально контролировать государственные институты, иметь больше возможностей для своего развития» [8, с. 25—28]. Наличие в стране развитой и эффективной системы общественного контроля позволяет в первую очередь преодолеть отчуждение государства от общества,

повысить доверие граждан к публичной администрации и избежать бюрократического произвола в ее властной деятельности. Общественный контроль также может рассматриваться как «одно из средств приобщения широких масс к проверке всех государственных дел и обучения их управлению» [10]. Необходимо отметить, что в настоящее время приоритетными являются вопросы определения форм и методов общественного контроля, а также эффективности его осуществления. Именно общественный контроль является важным средством обеспе-

чения законности в сфере государственного управления, повышения эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, снижения рисков принятия и реализации противоправных и противоречащих общественным интересам решений, механизмом обеспечения социальной и политической стабильности в обществе, более полной реализации конституционных прав граждан на участие в управлении делами государства [8, с. 25—28].

Обеспечение законности в деятельности полиции по защите прав и свобод человека и гражданина должно стать предметом первоочередной заботы нашего государства, провозгласившего себя в Конституции демократическим и правовым. Происходящие в стране преобразования, требующие кардинального улучшения работы органов внутренних дел, привели к их реформированию и принятию целого ряда нормативных правовых актов, которые направлены на регулирование деятельности МВД России в целом и полиции в частности.

В Федеральном законе «О полиции» (далее — ФЗ «О полиции») в гл. 10 «Контроль и надзор за деятельностью полиции» определены способы обеспечения законности деятельности полиции. К ним относятся государственный контроль, общественный контроль, судебный контроль и надзор, прокурорский надзор, обжалование действий (бездействия) сотрудника полиции. В ст. 50 ФЗ «О полиции» [4] закреплён исчерпывающий перечень субъектов общественного контроля, к которым законодатель отнес граждан Российской Федерации, общественные объединения, Общественную палату Российской Федерации, общественные наблюдательные комиссии, общественные советы, образуемые при МВД России и его территориальных органах на региональном уровне [4].

Деятельность указанных субъектов по осуществлению общественного контроля регламентируется как законодательными, так и подзаконными актами. Общественная палата Российской Федерации осуществляет свою деятельность в соответствии с Федеральным законом от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [2]. Общественные наблюдательные комиссии осуществляют контроль за обеспечением прав граждан в местах принудительного содержания в соответ-

ствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [3], а порядок посещения мест принудительного содержания территориальных органов МВД России членами общественных наблюдательных комиссий определен приказом МВД России от 6 марта 2009 г. № 196 [7]. Общественные советы, образуемые при МВД России, при территориальных органах, осуществляют контроль за деятельностью полиции в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» [6].

Граждане Российской Федерации как субъекты общественного контроля имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей [1]. Они также полномочны участвовать в осуществлении общественного контроля как непосредственно, так и в составе общественных объединений, иных негосударственных некоммерческих организаций, инициативных групп. Участие гражданина Российской Федерации в осуществлении общественного контроля является свободным и добровольным. Никто не вправе оказывать воздействие на гражданина с целью принудить его к участию в общественном контроле, а также препятствовать реализации его права на участие в осуществлении общественного контроля. Именно граждане в большей степени заинтересованы в проведении мероприятий общественного контроля, так как их первых затрагивают негативные последствия нарушений со стороны органов власти. Именно граждане могут обратить внимание власти и контролирующих органов на существующие нарушения [9, с. 75—76].

ФЗ «О полиции» [4], закрепив граждан Российской Федерации в качестве субъекта общественного контроля, определяет, что они осуществляют общественный контроль за деятельностью полиции в соответствии с федеральным законом. При этом необходимо учесть, что специального федерального закона об общественном контроле гражданами Рос-

сийской Федерации за органами исполнительной власти и МВД России (полиции) на сегодняшний день нет. Также ФЗ «О полиции» не закрепляет их правового статуса и не содержит положений, регулирующих формы и методы участия граждан Российской Федерации в данной деятельности.

Принятый в 2014 г. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [5] не устраняет данный пробел. Этот нормативный акт направлен на создание правовых основ организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. Однако ч. 2 ст. 2 данного закона предусматривает, что порядок осуществления общественного контроля за деятельностью в области обеспечения общественной безопасности и правопорядка, за деятельностью полиции регулируется соответствующими федеральными законами. Но, как уже говорилось выше, ФЗ «О полиции» не определяет полномочий граждан Российской Федерации при осуществлении общественного контроля за деятельностью полиции.

Исходя из анализа действующего законодательства, граждане Российской Федерации могут осуществлять общественный контроль в следующих формах:

- 1) направление обращений в МВД России и его территориальные органы;
- 2) участие в работе координационных, консультативных, экспертных и совещательных органов (советов, комиссий) по вопросам охраны общественного порядка, создаваемых в органах внутренних дел (полиции), по приглашению последних;
- 3) направление информации о деятельности полиции (как позитивной, так и негативной) в средства массовой информации и размещение ее в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;
- 4) ознакомление с результатами работы органов внутренних дел (полиции);
- 5) участие в деятельности общественных советов, общественных наблюдательных комиссий, общественных объединений правозащитной направленности;

б) заслушивание отчета участкового уполномоченного полиции на собраниях граждан проживающих на обслуживаемом им административном участке.

Таким образом, граждане Российской Федерации вправе осуществлять общественный контроль как лично, так и в составе общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций на добровольной основе.

Вместе с тем в настоящее время имеются и проблемы в осуществлении общественного контроля гражданами России. Во-первых, это фрагментарное и поверхностное правовое регулирование общественного контроля. Законодатель в ФЗ «О полиции» [4], закрепив в качестве субъекта общественного контроля граждан Российской Федерации, не определил сути и порядка осуществления ими общественного контроля. Во-вторых, низкая вовлеченность широких масс населения в осуществление общественного контроля. Во многом это связано с низким уровнем межличностного доверия в российском обществе и хотя и растущим, но все же низким уровнем доверия населения к самим институтам гражданского общества.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014 г. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ (ред. от 20 апреля 2014 г.) «Об общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 11 апреля 2005 г. № 15. Ст. 1277.
3. Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (ред. 12 февраля 2015 г.) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Собрание законодательства

Российской Федерации. 16 июня 2008 г. № 24. Ст. 2789.

4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14 ноября 2011 г. № 7. Ст. 900.

5. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 28 июля 2014 г. № 30 (ч. 1). Ст. 4213.

6. Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 (ред. от 24 июля 2015 г.) «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 30 мая 2011 г. № 22. Ст. 3154.

7. Приказ МВД России от 6 марта 2009 г. № 196 (ред. от 30 декабря 2011 г.) «О порядке посещения мест принудительного содержания территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации членами общественных наблюдательных комиссий» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 27 апреля 2009 г. № 17.

8. *Антипов К.А.* Общественный контроль за качеством муниципального заказа // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 4.

9. *Зарубицкая Т.К., Скляр И.А.* Правовое положение органов, обеспечивающих законность в государственном управлении. Н. Новгород, 1993.

10. *Тихомиров Ю.А.* Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. 2013. № 10.

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami Rossiiskoi Federatsii o popravkakh k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 04.08.2014. № 31. St. 4398.

2. Federalnyi zakon ot 04.04.2005 № 32-FZ (red. ot 20.04.2014) «Ob obshchestvennoi palate Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 11.04.2005. № 15. St. 1277.

3. Federalnyi zakon ot 10.06.2008 № 76-FZ (red. 12.02.2015) «Ob obshchestvennom kontrole za obespecheniem prav cheloveka v mestakh prinuditel'nogo soderzhaniya i o sodeistvii litsam, nakhodyashchimsya v mestakh prinuditel'nogo soderzhaniya» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 16.06.2008. № 24. St. 2789.

4. Federalnyi zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ (red. ot 13.07.2015) «O politsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 14.11.2011. № 7. St. 900.

5. Federalnyi zakon ot 21.07.2014 № 212-FZ «Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 28.07.2014. № 30 (ch. 1). St. 4213.

6. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 23.05.2011 № 668 (red. ot 24.07.2015) «Ob obshchestvennykh sovetakh pri Ministerstve vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii i ego territorial'nykh organakh» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 30.05.2011. № 22. St. 3154.

7. Prikaz MVD Rossii ot 06.03.2009 № 196 (red. ot 30.12.2011) «O poryadke poseshcheniya mest prinuditel'nogo soderzhaniya territorial'nykh organov Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii chlenami obshchestvennykh nablyudatel'nykh komissii» // Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti. 27.04.2009. № 17.

8. *Antipov K.A.* Obshchestvennyi kontrol' za kachestvom munitsipal'nogo zakaza // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2012. № 4.

9. *Zarubitskaya T.K., Sklyarov I.A.* Pravovoe polozhenie organov, obespechivayushchikh zakonnost' v gosudarstvennom upravlenii. N. Novgorod, 1993.

10. *Tikhomirov Yu.A.* Grazhdanskoe obshchestvo v fokuse prava // Zhurnal rossiiskogo prava. 2013. № 10.

УДК 342.951

ББК 67.401.133

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЕЙ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА ИЛИ ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

*ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА СУСЛОВА,**доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент**E-mail: gn_suslova@mail.ru**Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы привлечения к административной ответственности работодателей за незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина или лица без гражданства.

Ключевые слова: иностранный гражданин, лицо без гражданства, трудовая деятельность, административная ответственность.

Annotation. the article deals with the issues of bringing to administrative responsibility of employers for illegal employment of a foreign citizen or stateless person.

Keywords: foreign citizen, person without citizenship, employment, administrative responsibility.

Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹ урегулированы особенности трудовой деятельности иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, на основании патента.

Работодатели или заказчики работ (услуг), являющиеся гражданами Российской Федерации, имеют право привлекать к трудовой деятельности для обеспечения личных, домашних и иных подобных нужд, не связанных с осуществлением работодателем или заказчиком работ (услуг) предпринимательской деятельности, иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, и достигших возраста восемнадцати лет, при наличии у каждого такого иностранного гражданина патента, выданного в соответствии с указанным Федеральным законом.

Привлекать иностранных граждан на условиях, установленных ст. 13.3 Федерального закона, вправе работодатели или заказчики работ (услуг), не имеющие на момент заключения с иностранным

гражданином трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) неисполненных постановлений о назначении административных наказаний за незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан².

Патент выдается иностранному гражданину на срок от одного до двенадцати месяцев и может неоднократно продлеваться на период от одного месяца. При этом общий срок действия патента с учетом продлений не может составлять более двенадцати месяцев со дня выдачи патента.

Иностранный гражданин может переоформить патент на срок от одного до двенадцати месяцев. Срок действия переоформленного патента может неоднократно продлеваться на период от одного месяца. При этом общий срок действия патента с учетом продлений не может составлять более двенадцати месяцев со дня переоформления патента. Срок действия переоформленного патента считается продленным на период, за который уплачен налог на доходы физических лиц в виде фиксиро-

ванного авансового платежа. В ином случае срок действия переоформленного патента прекращается со дня, следующего за последним днем периода, за который уплачен налог на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа.

Трудовая деятельность иностранного гражданина, лица без гражданства — это его работа в Российской Федерации на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) Под привлечением к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина, лица без гражданства понимается допуск в какой-либо форме к выполнению работ или оказанию услуг либо иное использование этого гражданина. Иностранец, лицо без гражданства могут осуществлять трудовую деятельность только при наличии у них специального документа (разрешения на работу) либо патента, а работодатель или заказчик работ (услуг), пригласившие иностранного работника, обязаны обеспечить получение этим работником такого разрешения. Разрешение на работу — это документ, подтверждающий право иностранного работника на временное осуществление на территории России трудовой деятельности или право иностранного гражданина, зарегистрированного в РФ в качестве индивидуального предпринимателя, на осуществление предпринимательской деятельности.

Работодатель имеет право привлекать и использовать иностранных работников только при наличии у него разрешения на привлечение и использование иностранной рабочей силы. Форма, условия и порядок выдачи работодателям этого документа устанавливаются Административным регламентом предоставления Федеральной миграционной службой, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в области содействия занятости населения, Федеральным агентством морского и речного транспорта и Федеральным агентством по рыболовству государственной услуги по выдаче заключений о привлечении и об использовании иностранных работников, разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, утвержденный совместным Приказом ФМС России,

Минздравсоцразвития России, Минтранса России, Росрыболовства от 11 января 2008 г.³ Разрешение на привлечение и использование иностранных работников — документ, подтверждающий право работодателя привлекать таких работников. Этим документом устанавливаются квоты на привлечение определенного числа иностранных граждан в целом и по группам профессий, нанимаемых работодателем на территории соответствующего субъекта РФ. Такие документы выдаются Федеральной миграционной службой или ее территориальными органами на срок до одного года и не подлежат передаче другим работодателям.

Статьей 18.15⁴ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства при отсутствии у этих лиц разрешения на работу либо патента, если такие разрешение либо патент требуются в соответствии с федеральным законом. Цель данной статьи — обеспечить меры административно-правового воздействия предупреждение и сокращение незаконной внешней трудовой миграции и соблюдение работодателями законодательства РФ о порядке привлечения к трудовой деятельности иностранных работников на территории России. Ранее административная ответственность за нарушение работодателями указанного законодательства была предусмотрена ч. 1 ст. 18.10 КоАП РФ. В ст. 18.15 КоАП РФ более четко сформулированы составы административных правонарушений и усилена ответственность за их совершение.

Совершение подобного правонарушения влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц — от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц — от двухсот пятидесяти тысяч до восьмисот тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток. Аналогичная ответственность предусмотрена за привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства без получения в установленном порядке разрешения на привлечение и использование иностран-

ных работников, если такое разрешение требуется в соответствии с федеральным законом.

Ответственность работодателя наступает и в случае неуведомления территориального органа федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, органа исполнительной власти, ведающего вопросами занятости населения в соответствующем субъекте Российской Федерации, или налогового органа о привлечении к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, если такое уведомление требуется в соответствии с федеральным законом. Данное правонарушение влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц — от тридцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц — от четырехсот тысяч до восьмисот тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток. В случае незаконного привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации двух и более иностранных граждан и (или) лиц без гражданства административная ответственность должна наступать за нарушение правил привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в отношении каждого иностранного гражданина или лица без гражданства в отдельности.

В случае привлечения к административной ответственности по ст. 18.15 КоАП РФ возникает правомерный вопрос: что считать местом совершения административного правонарушения: место нахождения организации, привлекаемой к ответственности или место нахождения производственного объекта данной организации, на котором трудятся иностранные граждане, не имеющие разрешения на работу в Российской Федерации? Попробуем в этом разобраться. По общему правилу, установленному ч. 1 ст. 29.5 КоАП РФ, местом рассмотрения дела об административном правонарушении является место его совершения. Данной статьей установлены и исключения из этого правила, одно из которых согласно ч. 2 состоит в том, что дело об административном правонарушении, по которому было проведено административное расследование, рассматривается

по месту нахождения органа, его проводившего. Таким образом, если по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 18.15 КоАП РФ, было проведено административное расследование, оно рассматривается по месту нахождения органа, проводившего административное расследование.

В случае, если административное расследование по делу не проводилось, следует руководствоваться общим правилом о рассмотрении дела по месту совершения административного правонарушения. В данном случае это местонахождение юридического лица, которое незаконно привлекло к трудовой деятельности иностранного гражданина.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в подп. «з» п. 3 и п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5⁵ местом совершения административного правонарушения является место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий, а если такое деяние носит длящийся характер — место окончания противоправной деятельности, ее пресечения. При определении территориальной подсудности дела по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные должностными лицами, необходимо исходить из территории, на которую распространяется юрисдикция должностных лиц, а не из места расположения органа, от имени которого составлен протокол.

¹ См.: ст. 13.3 ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (в ред. ФЗ от 24 ноября 2014 г. № 357-ФЗ) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // КонсультантПлюс.

² См.: Там же.

³ См.: Приказ Минтранса России, Госкомрыболовства России, Минздравсоцразвития России, ФМС России от 11 января 2008 г. № 1/4/1/2 «Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службой, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации...» (с изм. на 19 сентября 2013 г.). // КонсультантПлюс.

⁴ См.: Федеральный закон от 5 ноября 2006 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части усиления ответственности за нарушение порядка привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства)» // КонсультантПлюс.

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // КонсультантПлюс.

УДК 342.9

ББК 67.401.133.12

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ДПС ГИБДД МВД РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ ТАРАСОВ,*кандидат юридических наук, начальник кафедры деятельности ГИБДД и информационных технологий
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: tarasovairina2@rambler.ru;***АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТЕМНЫШОВ,***кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры деятельности ГИБДД и информационных технологий
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: temnyshov@mail.ru**Научная специальность 12.00.14 — административное право, финансовое право, информационное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассмотрены проблемные вопросы, возникающие в рамках проведения профилактических мероприятий по массовой проверке водителей сотрудниками ГИБДД на предмет выявления признаков состояния опьянения, а также приведен комплекс мероприятий, направленных на снижение латентности данного вида нарушений.

Ключевые слова: ДПС, сотрудник ГИБДД, безопасность дорожного движения, водитель, состояние опьянения.

Annotation. The article dwells on the issues arising from mass drivers' sobriety testing by the traffic police officers, and introduces the package of measures to reduce the latency of drunken driving.

Keywords: road patrol, traffic police officer, traffic safety, driver, drunkenness.

Управление транспортными средствами водителями, находящимися в состоянии опьянения, является одним из видов правонарушений, представляющих угрозу для безопасности дорожного движения. Своевременное выявление таких нарушений — одна из важнейших задач дорожно-патрульной службы.

Зарубежными исследованиями установлена зависимость между наиболее распространенными ошибками при управлении автотранспортом и вероятностью нахождения водителей в состоянии опьянения.

Кроме того, систематизированы характерные особенности, указывающие на управление автомобилем водителями в нетрезвом состоянии (выполнение поворота по кривой большого радиуса, движение по разметке, разделяющей полосы движения, объезд препятствий с недопустимо малым зазором, движение с заниженной скоростью, движение не включенными габаритными огнями и т.д.).

Такие действия могут рассматриваться как признаки нарушения правил дорожного движения и основания остановки транспортного средства (абзац 2 пункта 63 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденного приказом МВД России от 2 марта 2009 г. № 185 (далее — Административный регламент) [1].

Эффективность распознавания в транспортном потоке водителей, находящихся в состоянии опьянения (независимо от того, вызвано оно алкоголем или наркотическими веществами), во многом зависит от уровня профессиональной подготовки сотрудников ДПС, их опыта работы.

Однако в условиях современной интенсивности дорожного движения визуальное наблюдение за до-

рожным движением одиночными нарядами ДПС не может обеспечить эффективное выявление и исключение из процесса дорожного движения нетрезвых водителей [2, с. 131].

Необходимым условием обеспечения безопасности дорожного движения является реализация полицией комплекса мер, направленных на снижение латентности данного вида нарушений. Интенсивность таких мер должна достигнуть уровня, при котором водители, допускающие подобные нарушения, осознают неотвратимость наказания. В связи с этим возникает необходимость проведения соответствующих профилактических мероприятий [4, с. 7, 10, 27].

Данный подход законодательно закреплён и имеет многолетний положительный опыт применения во многих странах.

Законодательство Российской Федерации не позволяет осуществлять освидетельствование водителя на состояние опьянения без выявления и фиксации в установленном порядке признаков такого состояния. Соответственно, отсутствует возможность осуществления массовых проверок водителей с использованием алкотестеров [3, с. 233].

В то же время на основании п. 63 (абз. 10) Административного регламента возможна массовая остановка транспортных средств в рамках проведения специальных мероприятий соответствующей направленности, цель которых — установление признаков нахождения водителя в состоянии опьянения с последующим освидетельствованием и (или) медицинским освидетельствованием в порядке, определенном законодательством.

Особое значение при проведении данных мероприятий имеет этап подготовки. Подготовка должна осуществляться исходя из того, что мероприятия необходимо проводить:

- систематически, с учетом времени и мест, где наиболее вероятно управление транспортными средствами в состоянии опьянения;
- динамично, с максимальным охватом проезжающих транспортных средств;
- открыто, при хорошей видимости полиции;
- гласно, с обязательным информированием через средства массовой информации граждан о сроках, целях проведения профилактических мероприятий, выявленных административных

правонарушениях и наказаниях, примененных к правонарушителям (активное освещение мероприятий в средствах массовой информации увеличивает воспринимаемое зрительно присутствие полиции на дороге и способствует предупреждению нарушений со стороны водителей).

Подготовка плана проведения мероприятия осуществляется на основе анализа:

- аварийности на территории, где планируется проведение мероприятия;
- сведений, поступивших из органов государственной власти и местного самоуправления, от общественных объединений, граждан, а также размещенных в средствах массовой информации и содержащих данные о систематическом совершении правонарушений в области дорожного движения, в том числе водителями, находящимися в состоянии опьянения;
- результатов правоприменительной практики подразделений;
- опыта проведения аналогичных мероприятий;
- технической оснащенности подразделения Госавтоинспекции, в том числе возможности использования передвижных наркологических пунктов;
- рекогносцировки местности;
- обследования улично-дорожной сети в районе проведения мероприятия.

При выборе места проведения мероприятия учитываются:

- ширина и иные параметры участка дороги (улицы) и его освещение;
- наличие съездов и примыканий, где могут быть припаркованы патрульные автомобили Госавтоинспекции;
- наличие достаточного места для остановки транспортных средств проверяемых водителей, исключающее создание заторовых ситуаций;
- возможность у водителей избежать проверки путем изменения маршрута следования;
- удаленность стационарных медицинских учреждений, имеющих лицензию на проведение медицинского освидетельствования на состояние опьянения (при отсутствии передвижных наркологических пунктов).

В целом план должен предусматривать содержание мероприятия, время, место и порядок его про-

ведения (район города, населенный пункт, участок дороги), расчет и расстановку сил и средств подразделений Госавтоинспекции, других служб органов внутренних дел, участвующих в проведении мероприятия (в состав нарядов могут быть включены сотрудники ФСКН), порядок организации связи и взаимодействия, в том числе с нарядами граничащих строевых подразделений и других подразделений территориальных органов внутренних дел, сигналы и условные знаки, возможность и формы маневра силами и средствами при изменении оперативной обстановки.

В необходимых случаях готовится картографическое решение.

На предварительном этапе также организуется подготовка личного состава и технических средств к несению службы.

В обязательном порядке принимаются меры по привлечению к проведению профилактических мероприятий представителей средств массовой информации.

Непосредственно перед проведением профилактического мероприятия производится инструктаж, на котором доводятся до сведения расстановка сил и средств, особенности проведения мероприятия, определяется порядок связи и взаимодействия между нарядами, распределение функций, порядок отстранения от управления транспортным средством, освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Наряды ДПС получают от руководителя, дежурного информацию об оперативной обстановке, а также другие сведения, имеющие прямое отношение к проведению мероприятия. Также сообщается о недостатках, выявленных в процессе ранее проведенных аналогичных мероприятий.

Тактика действий сотрудников полиции должна обеспечивать реализацию профилактических мер в отношении максимального количества проезжающих водителей транспортных средств при минимальной задержке каждого из них. Для этого достаточно провести краткую беседу с водителем по тематике мероприятия и получить ответ на вопрос, употреблял ли он перед поездкой алкогольные напитки или наркотические вещества. При отсутствии признаков опьянения водителю предлагается про-

должить движение, а при наличии агрессивной реакции или неадекватных ответов на вопрос об употреблении алкоголя или запрещенных препаратов, нарушениях речи, резком изменении окраски кожных покровов принимается решение о проведении освидетельствования на состояние алкогольного опьянения или направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Дальнейшие действия осуществляются в порядке, предусмотренном Административным регламентом, Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации.

При остановке водителя, подозреваемого в управлении транспортным средством в состоянии опьянения, необходимо соблюдать меры предосторожности, направленные на обеспечение собственной безопасности.

При проведении мероприятия в целях предупреждения и разрешения конфликтных ситуаций с участниками дорожного движения обязательным является использование видеорегистраторов и иных средств видеонаблюдения.

Необходимо заметить, что технические средства, используемые при проведении административного расследования, должны быть сертифицированы, иметь действующее свидетельство о поверке, выдаваемое органами Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, и применяться в соответствии с инструкциями и методическими указаниями [5, с. 150].

В случае проведения мероприятия на территории населенных пунктов, расположенных на значительном расстоянии от стационарных медицинских учреждений, осуществляющих медицинское освидетельствование на состояние опьянения, необходимо применение передвижных наркологических пунктов.

Подведение итогов является обязательным после каждого проведенного мероприятия. Оно осуществляется отдельно для руководящего (по организационной составляющей) и инспекторского состава. При подведении итогов отмечаются положительные аспекты проведенного мероприятия (недопущение дорожно-транспортных происшествий, выявленные факты нахождения водителей в состоянии алкогольного или с признаками наркотического опьянения и т.д.). Также дается оценка недостаткам (при наличии), имевшим место в действиях сотрудников.

Принимаются меры по размещению материалов о результатах проведения мероприятий в средствах массовой информации.

Результаты анализа должны быть использованы при планировании и проведении мероприятий в дальнейшем.

Приобретение сотрудниками ДПС вышеуказанных профессиональных навыков позволит изменить отрицательно окрашенные социальные представления о профессиональной деятельности и личности сотрудников ДПС ГИБДД

Литература

1. Приказ МВД России от 2 марта 2009 г. № 185 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс. Версия 4012.00.50 1992-2015.

2. Сидоров Э.Т., Тарасов А.Ю. Проблемы применения технических средств в деятельности органов внутренних дел для обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10.

3. Тарасов А.Ю., Миронов В.Л., Новгородов Д.А. Организация деятельности ГИБДД: альбом схем. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.

4. Темняков Д.А., Темнышов А.А. Приоритетные направления развития технических и програм-

ных средств в деятельности органов внутренних дел для обеспечения безопасности дорожного движения // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии: Сб. материалов. Воронеж, 2015. Ч. 3.

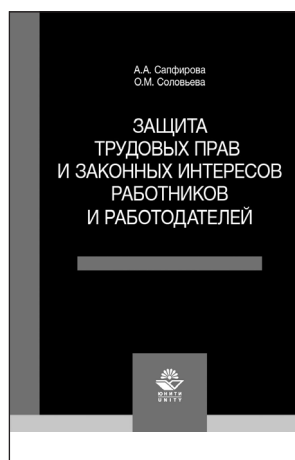
References

1. Prikaz MVD Rossii ot 2 marta 2009 g. № 185 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii ispolneniya gosudarstvennoi funktsii po kontrolyu i nadzoru za soblyudeniem uchastnikami dorozhnogo dvizheniya trebovaniy v oblasti obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya» // Spravochno-poiskovaya sistema Konsul'tantPlyus. Versiya 4012.00.50 1992-2015.

2. Sidorov E.T., Tarasov A.Yu. Problemy primeneniya tekhnicheskikh sredstv v deyatelnosti organov vnutrennikh del dlya obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 10.

3. Tarasov A.Yu., Mironov V.L., Novgorodov D.A. Organizatsiya deyatelnosti GIBDD: al'bom skhem. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2015.

4. Temnyakov D.A., Temnyshov A.A. Prioritetnye napravleniya razvitiya tekhnicheskikh i programnykh sredstv v deyatelnosti organov vnutrennikh del dlya obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii: Sb. materialov. Voronezh, 2015. Ch. 3.

Защита трудовых прав и законных интересов работников и работодателей. Учебное пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. / Сапфирова А.А., Соловьева О.М. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 103 с.

Раскрывается содержание дефиниций института защиты трудовых прав и законных интересов работников и работодателей. Представлены способы защиты трудовых прав и законных интересов работников и работодателей через классификацию субъектов защиты.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», в качестве материала для подготовки к занятиям по дисциплинам «Трудовое право», «Трудовые споры», «Защита трудовых прав».

УДК 351.741
ББК 67.3

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ВРАЧЕБНО-ПОЛИЦЕЙСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОСТИТУЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (СЕРЕДИНА XIX В.)

ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА ТАРАСОВА,

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: tarasovairina2@rambler.ru

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В работе изучаются организационно-правовые основы установления врачебно-полицейского надзора за проституцией в Российской империи в середине XIX в.

Ключевые слова: проституция, полиция, помощь, запрет, надзор.

Annotation. The article analyzes the legal basis of exercising both medical and police control over prostitution in the Russian Empire in the mid 19th century.

Keywords: prostitution, police, assistance, ban, control.

В современном обществе продолжают развиваться различного рода отклонения, к числу которых относится и проституция. Проблема проституции была актуальна во все времена и остается одной из самых актуальных проблем современности [30, с. 26]. Исследователь С.Г. Куликова, анализируя проблемы девиантзации русских женщин периода модернизационных изменений второй половины XIX — начала XX в., отмечает, что переоценка социально-нравственных ориентиров способствует девиантзации женского населения, в том числе и распространению проституции [21, с. 9]. Она указывает, что «бытовая неустроенность, страх потерять работу, ослабление традиционного контроля со стороны семьи и общества» подталкивают женщин к радикальному решению вопроса [22, с. 104; 23, с. 41].

Времена меняются, но проблема проституции остается достаточно острой. В настоящее время в России особую озабоченность общества и государства вызывает вопрос предупреждения преступности несовершеннолетних. Профилактика различ-

ного рода правонарушений среди этой группы населения в связи с усиливающейся криминализацией нашего общества в целом приобретает масштабы национальной проблемы.

В истории проституции можно выделить три основных периода: 1) период простого гостеприимства, то есть уступление под более или менее благовидным предлогом женщины гостю, которого случай приводит в хижину первобытного человека; 2) период священной проституции, которая возникла на почве суеверных представлений и грубых страстей азиатских народов; 3) период легальной проституции, в который общество во имя физической гигиены мирится с проституцией и санкционирует торговлю человеческим телом [18, с. 9].

По мнению известного дореволюционного публициста и этнографа С.С. Шашкова, проституция «есть результат известных социальных порядков. На ранних этапах развития цивилизации, с одной стороны, обычай гостеприимства, а с другой — нужда и расчет заставляли дикаря отдавать

свою дочь, жену и сестру путешественнику» [33, с. 507]. Такой обычай мы наблюдаем у большинства диких народов, например гренландцев, сибирских тунгусов, жителей Африки. Классическим образцом религиозной проституции считался Вавилон, из которого, как из центра, обычай этот распространился по Передней и Западной Азии. Что касается легальной проституции, то широкое распространение она приобрела в Древней Греции и Древнем Риме. Первым организатором легальной проституции считается афинский архонт Солон (около 630—560 гг. до н.э.), который учредил несколько государственных борделей и купил для них рабынь, публично выставленных напоказ [16, с. 105].

Значительных размеров достигла проституция и в период Средневековья. Причем в некоторых местах она приобрела характер цехового ремесла со своими нравами и обычаями. Средневековый бордель, как правило, располагался в государственном здании и находился под покровительством городских властей [15, с. 13]. Между тем средневековый режим терпимости в отношении проституции встретил суровое осуждение со стороны реформации. В 1560 г. в Париже был предпринят крестовый поход на проституцию: полиция вместе с чернью разрушала публичные дома, конфисковывала их имущество, изгоняла проститутки из города, бичевала их, клеймила [33, с. 553].

Однако, несмотря на осуждение и преследование проституции в период Реформации, запретительные тенденции в законодательстве западноевропейских государств XVII—XVIII вв., карательные мероприятия в отношении проститутки, а также распространение венерических заболеваний, количество женщин, торгующих собственным телом, не уменьшалось. Чем больше предпринималось попыток покончить с проституцией, тем больше появлялось тайных проститутки.

В связи с тем что искоренить проституцию не удавалось, государство и церковь постепенно переходят к ее регламентации, и к концу средних веков в большинстве европейских городов она легализовалась. Продажа сексуальных услуг стала терпимой государством и обществом при условии подчинения проститутки и содержательниц публичных домов врачебно-полицейскому надзору.

Изучение исторических аспектов развития проституции в Европе дает возможность провести сравнительный анализ с ситуацией в России. До настоящего времени большинство исследователей, изучающих генезис проституции в российском государстве, так и не дали однозначного ответа, когда она возникла. Известные дореволюционные исследователи М.Г. Кузнецов и И.И. Приклонский высказали точку зрения, что как ремесло проституция стала рассматриваться только во времена Петра I вместе с началом торговых отношений с западноевропейскими странами [20, с. 42; 28, с. 53].

Между тем позволю себе не согласиться с данными исследователями, так как по воспоминаниям современников, прежде всего иностранных дипломатов, проституция существовала уже в Московском государстве. Так, шведский дипломат Петрей вспоминает: «Часто небогатый служилый или торговый человек сам предлагал свою жену богатому человеку за несколько рублей, и даже сам стоял на страже во время любовного свидания, пока жена не отдаст ему полученную плату» [17, с. 68].

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что в Московской Руси наряду с развратом имела место и проституция, так как простой разврат не предполагает вступление в сексуальные отношения за плату. Между тем, несмотря на наличие разврата и тайной проституции уже в Московском государстве, в законодательных актах XVI—XVII вв. проституция как ремесло не рассматривалась, хотя при этом серьезное внимание обращалось на развратное поведение женщин — «непотребство». Так, в Наказе о Градском благочинии 1649 г. содержалось указание на то, «...чтобы на улицах и переулках... никакого воровства и блудни не было» [1, с. 165]. В Наказе князю Волконскому, назначенному воеводой в Чернигов, от 8 февраля 1696 г. и Наказе ярославскому воеводе Степану Траханиотову об управлении казенными и земскими делами от 13 октября 1698 г. законодатель также указывает на необходимость преследования «непотребных жен и девок» [20, с. 42]. Вместе с тем, как верно подметил В.В. Тютюник, в этот период «четкого определения того, что понималось под «развратом», «непотребством» и иными терминами еще не существовало, поэтому различия между развратными

действиями и развратом как ремеслом не делалось» [32, с. 21].

Впервые как ремесло проституция начинает рассматриваться при Петре I. Именно в этот период, несмотря на карательные распоряжения, торговля собственным телом приняла массовый характер, что, как представляется, было вызвано рядом причин. Во-первых, созданием большой регулярной армии и флота на основе рекрутских наборов и введением обязательной службы для дворянства. В результате большое количество молодых здоровых мужчин длительное время не имело возможности создания семьи и ведения нормальной половой жизни, что и порождало интерес к продажным женщинам и гомосексуализму. Во-вторых, усилением в эпоху петровских преобразований западноевропейского влияния и изменениями демографической ситуации, связанными с миграцией населения стран Западной Европы, в том числе и женщин, занимающихся проституцией. Так, настоящим притоном для людей, искавших развлечений и любви продажных женщин, в этот период становится Немецкая слобода. В-третьих, массовой секуляризацией общественного сознания, характеризовавшейся толерантным отношением к вопросам внебрачных связей. Секуляризация общественного сознания, начавшаяся еще в первой четверти XVIII в. и окончательно закрепившаяся в екатерининскую эпоху, сопровождалась падением нравов, снятием ранее действовавших жестких религиозных запретов, более терпимым и даже, можно сказать, легкомысленным отношением к нарушениям в сфере межполовых связей (совращение несовершеннолетних, нарушение супружеской верности, вступление в беспорядочные половые связи и т.п.).

В связи с обострением полового вопроса в армии 26 апреля 1715 г. был принят Артикул воинский. В данном законодательном акте были отражены меры против изнасилования, мужеложства, скотоложства, вступления в половые связи с несовершеннолетними и т.д. Особое внимание было обращено на «непотребных женщин». В артикуле (статье) 175 законодатель указал, что «никакие блудницы при полках терпимы не будут, но ежели оные найдутся, имеют оные без рассмотрения особ через профоса раздеты и явно высечены» [2, с. 194].

Между тем Артикул по-прежнему не делает разницы между профессиональными проститутками и развратными женщинами. Однако уже в Пунктах генерал-полицмейстеру от 25 мая 1718 г. говорится о существовании публичных домов, в которых собирались разные лица для различных «похабств» [3, с. 16].

Такие же запретительные меры содержал в себе и Наказ губернаторам и воеводам и их товарищам от 12 сентября 1728 г. [4, с. 111]. Однако, несмотря на запретительные меры первой четверти XVIII в., в годы царствования Анны Иоанновны (1730—1740) тайные притоны еще более распространились. Поэтому в нормативных правовых актах, издаваемых Сенатом в 30-е гг. XVIII в., проституция уже начинает рассматриваться как ремесло, а карательные меры направлены главным образом против «вольных домов», под которыми подразумеваются именно публичные дома, а не корчемные и не картежные [5, с. 805].

Борьба с «непотребством» была продолжена и в царствование Елизаветы Петровны (1741—1761), которая пыталась поставить отношения между полами в рамки известных приличий и пресечь распространение проституции. Между тем, несмотря на активную деятельность императрицы по пресечению проституции, именно в этот период в Санкт-Петербурге появляются публичные дома для очень состоятельных лиц с аристократической обстановкой [20, с. 61].

В связи с тем что одиночная проституция из центра столицы постепенно распространялась и на ее окрестности, 1 августа 1750 г. императрицей был издан именной указ «О поимке и приводе в Главную полицию непотребных жен и девок», адресованный полицмейстерской канцелярии, в котором последней предписывалось «...кроющихся непотребных жен и девок, как инозенок, так и русских сыскивать, ловить и приводить в главную полицию, а оттуда с запискою присылать в комиссию в Калинкинский дом» [6, с. 340].

Вместе с тем, несмотря на преследование и пресечение проституции на протяжении второй половины XVII — второй половины XVIII в., количество женщин, торгующих собственным телом, не уменьшалось. Как справедливо заметил М.Г. Кузнецов, «в царствование Екатерины II, проститу-

ция в России все более и более увеличивалась и начинала оставлять за собою заметные следы, как на общественной нравственности, так и на здоровье массы» [20, с. 62]. В этот период значительно возросло количество незаконнорожденных детей, а также подкидышей и детоубийств, получил распространение сифилис и другие венерические заболевания.

С целью пресечения проституции и предотвращения распространения венерических заболеваний сенатским указом от 20 мая 1763 г. «О скорейшем лечении в госпиталях воинских чинов, одержимых венерическою болезнью и о ссылке обличающихся в непотребстве женщин, по излечении от болезни, в Нерчинск на поселение» предписывалось: «...в том непотребстве уличившихся женщин, кои вдовы, солдатские жены и их дочери, для поселения отсылать в Нерчинск, или в какое другое место, а солдатских жен отдавать мужьям с расписками и подтверждением, чтоб они их содержали и до непотребства не допускали, а помещичьих и прочих их владельцам, принимая от тех деньги, сколько на пищу и медикаменты употреблено. А если они взять не пожелают, таковых же отправлять на поселение» [7, с. 258]. Положения этого указа были подтверждены и дополнены карательными мерами в отношении женщин, занимающихся проституцией, в именном указе от 4 мая 1765 г. «Об отсылке вдов и девок за праздность и беспорядочное поведение на поселение в надлежащие места за караулом», адресованном генерал-полицмейстеру Н.И. Чичерину: «Приводимых в главную полицмейстерскую канцелярию вдов и девок, кои не в престарелых летах, и обращаются в праздности и непорядочных поступках, отсылать на поселение в надлежащие места за караулом» [8, с. 129].

Устав благочиния, или полицейский, 1782 г. также содержал ряд статей, предусматривавших ответственность за «непотребство» и содействие ему: «...Буде кто непотребством своим или иного делает ремесло, от того имеет пропитание, то за такое постыдное ремесло отослать его в смиренный дом на полгода» [30, с. 27].

Между тем законодательное запрещение и карательные меры, предпринимаемые государством в отношении проституток, действительно не способствовали снижению числа женщин, промыш-

лявших развратом [29, с. 405]. Поэтому постепенно императрица пришла к признанию контролируемой проституции терпимой. Именно ею впервые были введены медицинские осмотры подозреваемых в проституции женщин, выделены особые местности для концентрации проституток и вольных (публичных) домов, осуществлялись розыск и лечение за государственный счет женщин, распространяющих венерические заболевания, созданы воспитательные дома для незаконнорожденных младенцев.

Таким образом, несмотря на запретительные меры в российском законодательстве и преследование лиц, занимающихся проституцией и сводничеством, уже во второй половине XVIII в. государственная власть начинает осознавать неэффективность данных мер и приходит к мысли о необходимости более гибкого подхода в решении проблемы «непотребства».

Однако, несмотря на распространение сифилиса среди городского и сельского населения, карательные меры, направленные на запрет «непотребства» и преследование занимающихся им лиц, находят свое подтверждение и в законодательстве первой половины XIX в. Так, в начале правления Павла Петровича (1796—1801) под страхом тюремного заключения публичных женщин обязали носить одежду только желтого цвета как отличительную особенность их ремесла. Указом 1799 г. предписывалось «непотребных не терпеть в лагере», а указом 1800 г. — «развратных женщин, какие есть и впредь оказываться будут, в обеих столицах, отсылать прямо на Иркутские фабрики» [26, с. 55].

Следует отметить, что карательные меры, нацеленные на запрет и преследование проституции, были неоднократно подтверждены и дополнены законодательными актами первой половины XIX в. Устав о предупреждении и пресечении преступлений 1832 г. запрещал явное и открытое «непотребство», содержание притонов [31, с. 156]. В Устав о предупреждении и пресечении преступлений 1842 г. была добавлена статья 781, в соответствии с которой «виновные в блуде подвергаются тюремному заключению и церковному покаянию» [9, с. 781]. В данном случае под «блудом» понималось не только занятие проституцией, но и внебрачные связи сво-

бодных людей. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. проституция по-прежнему преследовалась законом. В соответствии с Уложением «непотребных» женщин могли подвергнуть аресту на срок от 7 дней до 3 месяцев (ст. 1287), за их посещение предусматривалось наказание в виде штрафа (ст. 1286), а лица, предоставлявшие дома для «непотребства», и содержатели притонов подвергались денежному штрафу (ст. 1282) [13, с. 838].

Однако все эти и последующие попытки государства по пресечению и преследованию проституции особого успеха не имели, в связи с чем пришлось изменить тактику. Теперь, как верно подметил С.Г. Куликов, «задачей ставилось взять проституцию под государственный контроль, в первую очередь для того, чтобы остановить распространение сифилиса и других заболеваний» [22, с. 40].

Таким образом, государственная власть постепенно перешла от запрещения проституции к ее регламентации. По мнению А.И. Елистратова, «в тех же сороковых годах в России было положено начало организации терпимости позорного промысла при подчинении его полицейскому регламенту» [19, с. 161].

4 марта 1843 г. министр внутренних дел Л.А. Перовский поручил особому комитету при Министерстве внутренних дел (МВД — И.Т.) разработать тактику борьбы с «любопытными болезнями» и правила врачебно-полицейского надзора за женщинами, занимающими «непотребством». После тщательного анализа причин и тенденций распространения сифилиса в Российской империи, проведенного чиновниками МВД, уже 15 сентября 1843 г. Л.А. Перовский представил в Комитет министров записку, в которой предложил: «а) учредить в ведении вверенного мне Министерства особую женскую больницу, на первый случай на 100 кроватей... б) в видах тщательного врачебно-полицейского надзора за женщинами, промышленными развратом, учредить в Медицинском департаменте особый врачебно-полицейский комитет... Ведению комитета предоставить всех женщин, занимающихся непотребством» [10, с. 593—594].

В результате Высочайше утвержденным положением Комитета министров от 8 октября 1843 г. для осуществления врачебно-полицейского над-

зора за проституцией в Санкт-Петербурге при Медицинском департаменте МВД России был создан врачебно-полицейский комитет «на первый случай в одной столице, впоследствии же, по мере представляющихся к тому удобств, они должны распространиться и на другие местности Империи» [10, с. 595]. В июле 1844 г. подобный комитет был учрежден и в Москве [12, с. 430—432], а затем в Вильно, Риге и Нижнем Новгороде во время ярмарки [14, с. 217].

По мнению И.Е. Андреевского, основанием для открытия врачебно-полицейских комитетов послужили собранные по поручению министра внутренних дел г. Эттером сведения об использовании предупредительных мер в отношении проституток за границей [14, с. 217]. За образец была взята французская модель, заключавшаяся в полномочиях полиции по задержанию, аресту, наложению взысканий, регистрации проституток и переводу их в статус легальных [26, с. 162—163].

В течение первого полугодия существования комитета 29 мая 1844 г. министром внутренних дел Л.А. Перовским были утверждены особые «Правила для публичных женщин и их содержательниц» [11, с. 1—6], которыми комитет руководствовался в течение первых 18 лет своего существования. Согласно этим правилам все женщины, занимавшиеся проституцией, должны были стать под врачебно-полицейский надзор.

Всем зарегистрированным проституткам вместо паспорта выдавался медицинский билет, получивший вскоре за свой желтоватый цвет второе неофициальное название — «желтый билет». В данном документе указывались фамилия, имя, отчество, социальное происхождение, приметы проститутки, а также ставилась отметка о месте жительства и состоянии здоровья. Впоследствии из него были исключены внешние данные девицы. Если публичная женщина выходила из дома, то обязана была брать билет с собой на случай, если клиент пожелает удостовериться в ее здоровье [32, с. 31]. Женщины, получившие билет, были обязаны в установленные комитетом сроки подвергаться врачебному освидетельствованию, но они также приобретали право бесплатного лечения не только от сифилиса, но и от других болезней. Женщины, работающие в одиночку, вместо медицинского билета получали так назы-

ваемый бланк, что дало повод впоследствии называть их бланковыми.

Принятые в 40—50 гг. XIX в. нормативные правовые акты заложили основы врачебно-полицейского надзора за проституцией в Российской империи, определили порядок регистрации проституток, открытия публичных домов, выдвинули ряд требований к организации подобного промысла.

Циркуляром министра внутренних дел начальникам губерний от 26 октября 1851 г. № 39 врачебно-полицейский надзор за проституцией фактически распространился на всю страну [34, с. 13].

Необходимо отметить, что деятельность столичных и местных комитетов была напрямую связана с государственной политикой в отношении проституции. Если в начале своей деятельности они в основном осуществляли мероприятия, нацеленные на борьбу с «любострастными болезнями», и преследовали женщин, промышлявших развратом, то затем они постепенно перешли от репрессий к регламентации. В 1843 г. под надзором санкт-петербургского комитета находились до 400 проституток, в 1852 году их было уже 1 075 [25, с. 62].

В первые годы существования врачебно-полицейских комитетов их деятельность шла вразрез с действующим законодательством. По этому поводу А.И. Елистратов писал: «...введение у нас регламентации позорного промысла еще отнюдь не заключало в себе попытки юридически согласовать обусловленную вновь вводимым режимом терпимость поднадзорной проституции с запретительными нормами уголовно-полицейского законодательства: в Высочайше утвержденном положении комитета министров мы не находим решительно никаких указаний на отмену или изменение, в виду учреждения врачебно-полицейских комитетов для надзора за женщинами, промышляющими развратом, действующих законов о пресечении и репрессии непотребства» [19, с. 163].

Необходимо отметить, что на начальном этапе становления врачебно-полицейского надзора за проституцией и сам министр внутренних дел, который являлся его инициатором, проявлял некоторую непоследовательность, что, как представляется, вызвано карательно-запретительным характером действующего законодательства. Как уже упоминалось ранее, в Уложении о наказаниях 1845 г. предус-

матривались меры ответственности как за занятие проституцией в виде ареста от 7 дней до 3 месяцев, так и за открытие публичных домов в виде штрафа, а затем и тюремного заключения от 6 месяцев до 1 года. И это притом, что за два года до принятия этого законодательного акта проституция уже была регламентирована!

Между тем на этом этапе никаких изменений в уголовное законодательство внесено не было. Более того, процедура освобождения поднадзорных проституток от уголовного наказания была довольно сложной. Как отметил А.И. Елистратов, «...имелось в виду освобождать проституток от наказаний, назначаемых судебными приговорами, таким путем, чтобы отмена наказания происходила по соглашению министров внутренних дел и юстиции, представляющих свои распоряжения по сему предмету губернским и уездным полицейским управлениям» [19, с. 165]. По мнению известного дореволюционного ученого-юриста Н.А. Неклюдова, на практике при существующем репрессивном законодательстве вопрос об ответственности поднадзорных проституток решался следующим образом: «низшие инстанции присуждали женщин за непотребство к определенному в 1342 ст. (Улож. изд. 1857 г., ст. 1287 изд. 1845 г.) наказанию; губернатор же, обыкновенно, не утверждал этих приговоров и ходатайствовал перед Министром Внутренних Дел об освобождении осужденных от наказания; Министр Внутренних Дел всегда удовлетворял такому ходатайству» [27, с. 362]. По данному поводу В.В. Тютюник справедливо отметил, что «подобное положение дел, когда позиция правительства по вопросу легализации проституции оставалась неясной, продолжалось длительное время, с одной стороны, не позволяя складывающейся системе надзора за проституцией функционировать в полную силу, а с другой фактически пустив на самотек ситуацию с проституционным промыслом. Все это дезориентировало общественное мнение в этом вопросе, что впоследствии привело к дискредитации самой идеи регламентации проституции» [32, с. 33].

Следует отметить, что по данному вопросу есть и другие мнения. Так, например, Н.Б. Лебина и М.В. Шкаровский считают, что именно существование уголовной ответственности за занятие проституцией способствовало тому, что

надзор за ней осуществлялся врачебно-полицейским комитетом весьма успешно. По мнению исследователей, параллельное существование двух как бы взаимоисключающих друг друга юридических норм, наказания за блуд и положения о регламентации, создавало дополнительные гарантии их действенности. Иными словами, женщина оказывалась перед выбором: свобода, чреватая опасностью уголовной ответственности, или регистрация с ограничением гражданских прав, но гарантированным освобождением от наказания [24, с. 143].

Подводя итог, следует отметить, что сложившаяся к середине XIX в. в Российской империи ситуация в сфере борьбы с распространением проституции характеризовалась определенной юридической коллизией. С одной стороны, проституция как социальное явление признавалась государством и находилась под его контролем: были фактически легализованы публичные дома, введена регистрация лиц, занимавшихся проституцией. С другой стороны, ввиду явного общественного вреда, приносимого проституцией, законодательными нормами она в любых формах «непотребства» запрещалась и преследовалась.

Лишь к концу XIX в., когда в других «цивилизованных» странах проституция была давно и прочно легализована, в Российской империи вводятся нормы, свидетельствующие об изменении отношения государства к проституции, переходе к формированию института ее правовой регламентации. Однако довести до логического завершения данный процесс в соответствии с «цивилизованной» регламентационной моделью до 1917 г. в России не удалось. Безусловно, что в условиях советской социалистической государственности ни о какой регламентации проституции, как абсолютно неприемлемого для социалистического общества социального явления, речи идти не могло.

Литература

1. Наказ о Градском благочинии от апреля 1649 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. I. № 6.
2. Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. (Извлечение) // Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: Учебное пособие. М.: Издательство «Проспект», 2001.

3. Пункты генерал полицмейстеру от 25 мая 1718 г. // История полиции дореволюционной России: Сб. документов и материалов по истории государства и права / Под ред. В.М. Курицына. М., 1982.

4. Наказ губернаторам и воеводам и их товарищам от 12 сентября 1728 г. // ПСЗ. Собр. I. Т. VIII. № 5333.

5. Сенатский указ от 6 мая 1736 г. «О недержании в трактирных домах непотребных женщин и о воспрещении иметь пивоварни между жилых домов» // ПСЗ. Собр. I. Т. IX. № 6947.

6. Именной указ от 1 августа 1750 г. «О поимке и приводе в Главную полицию непотребных жен и девок» // ПСЗ. Собр. I. Т. XIII. № 9789.

7. Сенатский указ от 20 мая 1763 г. «о скорейшем лечении в госпиталях воинских чинов, одержимых венерическою болезнью и о ссылке обличающихся в непотребстве женщин по излечении от болезни, в Нерчинск на поселение» // ПСЗ. Собр. I. Т. XVI. № 11826.

8. Именной указ от 4 мая 1765 г. «Об отсылке вдов и девок за праздность и беспорядочное поведение на поселение в надлежащие места за караулом» // ПСЗ. Собр. I. Т. XVII. № 12391.

9. Устав о предупреждении и пресечении преступлений // Свод законов Российской империи. СПб., 1842. Т. XVI. Ст. 781.

10. Высочайше утвержденное Положение Комитета министров от 8 октября 1843 г. «Об учреждении в Санкт-Петербурге особой женской больницы и врачебно-полицейского Комитета» // ПСЗ. Собр. II. Т. XVIII. № 17213.

11. Россия. Министерство внутренних дел. I. Правила содержательницам борделей. II. Правила публичным женщинам. М., 1844.

12. Высочайше утвержденное Положение Комитета министров от 4 июля 1844 г. «Об учреждении в Москве Врачебно-полицейского комитета для надзора за состоянием здоровья публичных женщин» // ПСЗ. Собр. II. Т. XIX. Ч. I. № 18047.

13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. XX. № 19283.

14. Андреевский И.Е. Полицейское право: в 2 т. СПб., 1874–1876. Т. I. СПб., 1874.

15. Блашко А. Гигиена проституции и венерических болезней. М.: Тип. И.Д. Сытина, 1909.

16. Блох И. История проституции / Составление А.Я. Обертынского. Ростов-на-Дону: Ред. журн. «Дон», МАПРЕКОН, 1991.

17. Блуд на Руси / Сост. А. Манаков. М.: КОЛОКОЛ-ПРЕСС, 1997.

18. Дюпуи Е. Проституция в древности и половые болезни. Перевод с 5-го французского издания д-ра Л.В. СПб.: Тип. т-ва «Народная польза», 1907.

19. Елистратов А.И. Борьба с проституцией в Европе. Казань: Тип. Имп. ун-та 1909.

20. Кузнецов М.Г. Проституция и сифилис в России. Историко-статистические исследования. СПб.: Типография В.С. Балашова, 1871.

21. Куликова С.Г. Женская преступность в России второй половины XIX — начала XX веков: взгляд справа // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10.

22. Куликова С.Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX — начало XX в.): Монография. Гагарин, 2011.

23. Куликова С.Г. Женщины-детоубийцы в России второй половины XIX — начала XX века // Научный портал МВД России. 2012. № 3 (19).

24. Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX — 40-е гг. XX в. М.: Прогресс-Академия, 1994.

25. Лысенко В.В. Полиция и нравственность. СПб., 1996.

26. Мартыненко Н.К. Российское государство в борьбе с проституцией (1843—1917 гг.): Дис. ... д-ра. истор. наук. Воронеж, 2012.

27. Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Т. 1. СПб., 1876.

28. Приклонский И.И. Проституция и ее организация. Исторический очерк. М.: Тип. А.А. Карцева, 1903.

29. Тарасова И.А. Деятельность полиции до-революционной России по пресечению и предупреждению проституции (XVIII — начало XX в.) // Научные труды Евразийской академии административных наук. М.: Издательство ВИАСП, 2006.

30. Тарасова И.А. Организационно-правовые основы деятельности полиции Российской импе-

рии по предупреждению распространения проституции (XVIII — первая половина XIX в.) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9.

31. Тарасова И.А. Роль полиции Российской империи в ресоциализации женщин, занимавшихся проституцией (2-я половина XIX в.) // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 2.

32. Тютюник В.В. Врачебно-полицейский надзор за проституцией на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX — 1917 г.): Дис. ... канд. истор. наук. Хабаровск, 2005.

33. Шаилов С.С. Исторические судьбы женщины, детоубийство и проституция. СПб.: Тип. Н.А. Шигина, 1871.

34. Штюрмер К.Л. Проституция в городах // Труды Высочайше разрешенного съезда по обсуждению мер борьбы с сифилисом в России. СПб., 1897. Т. 1.

References

1. Nakaz o Gradskom blagochinii ot aprelya 1649 g. // PSZ. Sobr. I. T. I. № 6.

2. Artikel voinskii ot 26 aprelya 1715 g. (Izвлечение) // Titov Yu.P. Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii: Uchebnoe posobie. M.: Izdatel'stvo «Prospekt», 2001.

3. Punkty general politsmeisteru ot 25 maya 1718 g. // Istoriya politicii dorevolutsionnoi Rossii: Sb. dokumentov i materialov po istorii gosudarstva i prava / Pod red. V.M. Kuritsyna. M., 1982.

4. Nakaz gubernatoram i voevodam i ikh tovarishcham ot 12 sentyabrya 1728 g. // PSZ. Sobr. I. T. VIII. № 5333.

5. Senatskii ukaz ot 6 maya 1736 g. «O nederzhanii v traktirnykh domakh nepotrebykh zhenshchin i o vospreshchenii imet' pivovarni mezhdzhu zhilykh domov» // PSZ. Sobr. I. T. IKh. № 6947.

6. Imennoi ukaz ot 1 avgusta 1750 g. «O poimke i privode v Glavnuyu politsiyu nepotrebykh zhen i devok» // PSZ. Sobr. I. T. KhIII. № 9789.

7. Senatskii ukaz ot 20 maya 1763 g. «o skoreishem lechenii v gospiyalakh voinskiikh chinov, oderzhimyykh venericheskoyu bolezneyu i o ssylke oblichayushchikhsya v nepotrebstve zhenshchin po

izlechenii ot bolezni, v Nerchinsk na poselenie» // PSZ. Sobr. I. T. KhVI. № 11826.

8. Imennoi ukaz ot 4 maya 1765 g. «Ob otsylke vdov i devok za prazdnost' i besporядочноe povedenie na poselenie v nadležashchie mesta za karaulom // PSZ. Sobr. I. T. KhVII. № 12391.

9. Ustav o preduprezhdenii i presechenii prestuplenii // Svod zakonov Rossiiskoi imperii. SPb., 1842. T. XVI. St. 781.

10. Vysochaishe utverzhdennoe Polozhenie Komiteta ministrov ot 8 oktyabrya 1843 g. «Ob uchrezhdenii v Sankt-Peterburge osoboï zhenskoi bol'nitsy i vrachebno-politseiskogo Komiteta» // PSZ. Sobr. II. T. XVIII. № 17213.

11. Rossiya. Ministerstvo vnutrennikh del. I. Pravila sodержatel'nitsam bordelei. II. Pravila publichnym zhenshchinam. M., 1844.

12. Vysochaishe utverzhdennoe Polozhenie Komiteta ministrov ot 4 iyulya 1844 g. «Ob uchrezhdenii v Moskve Vachebno-politseiskogo komiteta dlya nadzora za sostoyaniem zdorov'ya publichnykh zhenshchin // PSZ. Sobr. II. T. XIX. Ch. I. № 18047.

13. Ulozhenie o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel'nykh ot 15 avgusta 1845 g. // PSZ. Sobr. II. T. KhKh. № 19283.

14. *Andreevskii I.E.* Politseiskoe pravo: v 2 t. SPb., 1874–1876. T. I. SPb., 1874.

15. *Blashko A.* Gigiena prostitutsii i venericheskikh boleznei. M.: Tip. I.D. Sytina, 1909.

16. *Blokh I.* Istoriya prostitutsii / Sostavlenie A.Ya. Obertynskogo. Rostov-na-Donu: Red. zhurn. «Don», MAPREKON, 1991.

17. Blud na Rusi / Sost. A. Manakov. M.: KOLOKOL-PRESS, 1997.

18. *Dyupui E.* Prostitutsiya v drevnosti i polovye bolezni. Perevod s 5-go frantsuzskogo izdaniya d-ra L.V. SPb.: Tip. t-va «Narodnaya pol'za», 1907.

19. *Elistratov A.I.* Bor'ba s prostitutsiei v Evrope. Kazan': Tip. Imp. un-ta 1909.

20. *Kuznetsov M.G.* Prostitutsiya i sifilis v Rossii. Istoriko-statisticheskie issledovaniya. SPb.: Tipografiya V.S. Balashova, 1871.

21. *Kulikova S.G.* Zhenskaya prestupnost' v Rossii vtoroi poloviny XIX — nachala XX vekov: vzglyad sprava // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 10.

22. *Kulikova S.G.* Zhenskaya prestupnost' kak sotsial'nyi faktor rossiiskoi modernizatsii (vtoraya polovina KhIX — nachalo KhKh v.): Monografiya. Gagarin, 2011.

23. *Kulikova S.G.* Zhenshchiny-detoubiitsy v Rossii vtoroi poloviny KhIX — nachala KhKh veka // Nauchnyi portal MVD Rossii. 2012. № 3 (19).

24. *Lebina N.B., Shkarovskii M.V.* Prostitutsiya v Peterburge (40-e gg. XIX — 40-e gg. XX v. M.: Progress-Akademiya, 1994.

25. *Lysenko V.V.* Politsiya i npravstvennost'. SPb., 1996.

26. *Martynenko N.K.* Rossiiskoe gosudarstvo v bor'be s prostitutsiei (1843–1917 gg.): Dis. ... d-ra. istor. nauk. Voronezh, 2012.

27. *Neklyudov N.A.* Rukovodstvo k osobennoi chasti russkogo ugovolnogo prava. T. 1. SPb., 1876.

28. *Priklonskii I.I.* Prostitutsiya i ee organizatsiya. Istoricheskii ocherk. M.: Tip. A.A. Kartseva, 1903.

29. *Tarasova I.A.* Deyatel'nost' politsii dorevolutsionnoi Rossii po presecheniyu i preduprezhdeniyu prostitutsii (XVIII — nachalo KhKh v.) // Nauchnye trudy Evraziiskoi akademii administrativnykh nauk. M.: Izdatel'stvo VIESP, 2006.

30. *Tarasova I.A.* Organizatsionno-pravovye osnovy deyatel'nosti politsii Rossiiskoi imperii po preduprezhdeniyu rasprostraneniya prostitutsii (XVIII — pervaya polovina XIX v.) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 9.

31. *Tarasova I.A.* Rol' politsii Rossiiskoi imperii v resotsializatsii zhenshchin, zanimavshikhsya prostitutsiei (2-ya polovina KhIX v.) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2007. № 2.

32. *Tyutyunik V.V.* Vachebno-politseiskii nadzor za prostitutsiei na Dal'nem Vostoke Rossii (vtoraya polovina KhIKh — 1917 g.): Dis. ... kand. istor. nauk. Khabarovsk, 2005.

33. *Shashkov S.S.* Istoricheskie sud'by zhenshchiny, detoubiistvo i prostitutsiya. SPb.: Tip. H.A. Shigina, 1871.

34. *Shtyurmer K.L.* Prostitutsiya v gorodakh // Trudy Vysochaishe razreshennogo s'ezda po obsuzhdeniyu mer bor'by s sifilisom v Rossii. SPb., 1897. T. 1.

УДК 342.5

ББК 67.400.6

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА ХВОСТУНОВА,

аспирант РУДН

E-mail: khv.nata@mail.ru;

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,

начальник кафедры Конституционного и муниципального права

Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы конституционно-правового регулирования организации и деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации и правовые механизмы, способствующие практической реализации органами местного самоуправления своих полномочий.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, муниципальные образования, полномочия органов местного самоуправления, отдельные государственные полномочия, государственные программы России и субъектов Российской Федерации, межбюджетные отношения, самостоятельность.

Annotation. The article considers actual issues of constitutional-legal regulation of organization and activity of bodies of local self-government in the Russian Federation and legal mechanisms aimed at practical implementation by local authorities of their powers.

Keywords: organs of local self-government, municipalities, and powers of local governments separate state powers, the state program of the Russian Federation and subjects of the Russian Federation, intergovernmental relations, independence.

Конституционно-правовая основа и основные источники регулирующие вопросы организации и деятельности местного самоуправления в России, которые закреплены в Европейской хартии местного самоуправления¹, Конституции Российской Федерации² и Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³. Федеральный закон РФ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г. № 204-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», на основе международных нормативно-правовых актов и Конституции РФ, определяет общие правовые, территориальные, организационные, экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации.

К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления относится правовое регулирование вопросов организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации в случаях и порядке, установленных данным Федеральным законом. Иными словами, только при наличии специального указания в № 131-ФЗ Федеральном законе РФ органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут осуществлять регулирование в сфере местного самоуправления. Федеральным законом РФ № 131-ФЗ определен круг вопросов местного значения для различных типов муниципальных образований и определены полномочия органов местного самоуправления по решению этих вопросов.

В № 131-ФЗ Федеральном законе РФ закреплено, что местное самоуправление в Российской Федерации осуществляется в городских, сельских поселениях, муниципальных районах, городских округах, на внутригородских территориях городов федерального значения, а также на территориях внутригородских районов, образованных в соответствии с законами субъектов Российской Федерации в городских округах с внутригородским делением. Федеральным законом РФ № 136-ФЗ⁴, устанавливался единый перечень вопросов местного значения для поселений (городских и сельских). В ст. 14 устанавливается перечень вопросов местного значения городских поселений, за сельскими поселениями закрепляется более узкий перечень вопросов из числа установленных вопросов местного значения городских поселений. Как указано в ч. 3 ст. 14 настоящего Федерального закона, законами субъекта Российской Федерации и принятыми в соответствии с ними уставом муниципального района и уставами сельских поселений за сельскими поселениями могут закрепляться также другие вопросы из числа предусмотренных настоящим Федеральным законом вопросов местного значения городских поселений. Вопросы местного значения, предусмотренные Федеральным законом для городских поселений, не отнесенные к вопросам местного значения сельских поселений в соответствии с ч. 3 ст. 14, на территориях сельских поселений решаются органами местного самоуправления муниципальных районов.

Отдельно в статье 15 Федерального закона РФ № 131-ФЗ перечислены вопросы местного значения муниципального района. Федеральным законом РФ № 136-ФЗ были дополнительно введены такие типы муниципальных образований, как городской округ с внутригородским делением и образуемые внутри данного городского округа в соответствии с законом субъекта Российской Федерации внутригородские районы как отдельные внутригородские муниципальные образования. Критерии для деления городских округов с внутригородским делением на внутригородские районы устанавливаются законами субъекта Российской Федерации и уставом городского округа с внутригородским делением⁵.

Согласно, Федерального закона РФ № 131-ФЗ (абз. 2 ч. 1 ст. 2), понятия «городской округ» и «городской округ с внутригородским делением», об-

разованные на их основе слова и словосочетания применяются в законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации в одном значении, если иное не предусмотрено данными законами и иными нормативными правовыми актами. Вопросы местного значения, указанные в ст. 16 настоящего Федерального закона, являются общими для городского округа и городского округа с внутригородским делением. В ч. 3 ст. 16 Федерального закона РФ № 131-ФЗ закреплено, что законами субъектов Российской Федерации могут быть установлены дополнительные вопросы местного значения городских округов с внутригородским делением с передачей необходимых для их осуществления материальных ресурсов и финансовых средств. В Комитете Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления, на проект Федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (проект Федерального закона № 136-ФЗ), в котором указывается, что в рассматриваемой норме речь не идет о предоставлении права субъектам Российской Федерации преобразовывать отдельные государственные полномочия субъектов Российской Федерации, установленные нормами Федерального закона РФ № 184-ФЗ⁶, в дополнительные вопросы местного значения и закреплении их за городскими округами с внутригородским делением, данные вопросы могут устанавливаться законами субъектов Российской Федерации только в сферах общественных отношений, на которые не распространяются пределы действия государственных полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации⁷. Но, безусловно, насколько качественным и эффективным будет данное законодательное регулирование, покажет практика применения соответствующих норм.

Федеральным законом РФ № 131-ФЗ определены вопросы местного значения внутригородских районов. Законами субъекта Российской Федерации и уставом городского округа с внутригородским делением и принятыми в соответствии с ними уставом внутригородского района за внутригородскими районами могут закрепляться также иные вопросы из числа установленных в соответствии с настоящим Федеральным законом вопросов местного значения городских округов.

Отдельно в Федеральном законе РФ № 131-ФЗ перечислены вопросы, не относящиеся к вопросам местного значения, но которые имеют право решать органы местного самоуправления. К таким вопросам относится, например, создание музеев, участие в осуществлении деятельности по опеке и попечительству, осуществление мероприятий, предусмотренных Федеральным законом РФ № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»⁸, создание (осуществление функций учредителя) муниципальных образовательных организаций высшего образования и другие вопросы⁹.

В Федеральном законе № 131-ФЗ указывается, какими полномочиями обладают органы местного самоуправления поселений, муниципальных районов, городских округов, городских округов с внутригородским делением и внутригородских районов для решения вопросов местного значения (ст. 17 настоящего Федерального закона). Перечень полномочий не является исчерпывающим, и, согласно п. 9 ч. 1 ст. 17 настоящего Федерального закона, органы местного самоуправления могут осуществлять иные полномочия в соответствии с данным Федеральным законом и уставами муниципальных образований.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ установил, что полномочия органов местного самоуправления городского округа с внутригородским делением и органов местного самоуправления внутригородских районов по решению вопросов местного значения внутригородских районов могут разграничиваться между указанными органами законами субъекта Российской Федерации¹⁰ (это связано, например, с осуществлением полномочий по установлению и прекращению действия местных налогов и сборов, когда данные полномочия, согласно Налоговому кодексу Российской Федерации, осуществляют представительные органы внутригородских районов либо представительные органы городского округа с внутригородским делением¹¹).

Особым предметом ведения органов местного самоуправления, согласно Федеральному закону РФ № 131-ФЗ, является исполнение отдельных государственных полномочий. В Федеральном законе подробно раскрывается механизм наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями. Установлено, что финансовое обеспечение передаваемых государ-

ственных полномочий осуществляется только за счет субвенций из соответствующих бюджетов.

В соответствии со ст. 17 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ законами субъекта Российской Федерации может осуществляться перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации (за исключением отдельных предусмотренных настоящим Федеральным законом полномочий (в сфере управления муниципальной собственностью, формирования, установления и исполнения бюджета, осуществления охраны общественного порядка, установления структуры органов местного самоуправления, изменения границ муниципального образования и некоторых иных)).

В соответствии с действующим отраслевым законодательством такое перераспределение стало возможным, например, в области земельных¹², жилищных отношений¹³, в области градостроительной деятельности¹⁴, в сфере водоснабжения и водоотведения¹⁵, в сфере теплоснабжения¹⁶, в области регулирования тарифов и надбавок организаций коммунального комплекса¹⁷, в области обращения с отходами¹⁸.

С учетом норм федерального законодательства стали приниматься законы субъектов Российской Федерации о перераспределении полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации, предусматривающие осуществление полномочий органов местного самоуправления за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации¹⁹.

Органы местного самоуправления вправе участвовать в осуществлении иных государственных полномочий, если такое участие предусмотрено федеральными законами, решать иные вопросы, не отнесенные к компетенции органов местного самоуправления других муниципальных образований, органов государственной власти и не исключенные из компетенции муниципальных образований федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации за счет доходов местных бюджетов.

Вне зависимости от наличия специальных указаний в федеральных законах органы местного самоуправления вправе устанавливать за счет средств бюджета муниципального образования дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан²⁰.

Нормативная правовая база местного самоуправления, между тем, не ограничивается только Федеральным законом РФ № 131-ФЗ и включает в себя федеральные законы, имеющие отраслевой характер и также, напрямую или косвенным образом, затрагивающие местное самоуправление. В отраслевых федеральных законах, регулирующих соответствующую сферу общественных отношений, устанавливаются полномочия органов власти всех уровней, уточняются полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения.

На федеральном уровне создаются правовые, организационные, финансовые механизмы взаимодействия органов публичной власти различных уровней. В качестве инструментов регулирования межбюджетных отношений Бюджетным кодексом предусмотрены различные формы межбюджетных трансфертов, предоставляемых одним бюджетом бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету²¹.

Местное самоуправление в Российской Федерации является неотъемлемым элементом единой политики государства. Местное самоуправление в Российской Федерации это самостоятельный уровень власти, но самостоятельность местной власти не предполагает ее обособления от государственной власти. В федеральном законодательстве закреплены механизмы участия органов местного самоуправления в реализации общегосударственной политики.

Ряд вопросов публичного значения не может быть решен за счет усилий только лишь одного уровня публичной власти, даже если формально такие вопросы отнесены к предметам ведения государственной власти или к вопросам местного значения²².

Существуют вопросы, решение которых требует участия и государственных, и муниципальных органов власти. Эффективным средством реализации государственной политики по приоритетным направлениям развития стали государственные программы (государственные программы Российской Федерации и государственные программы субъектов Российской Федерации). Характерно, что указанные государственные программы рассчитаны на совместное (долевое) участие в их реализации различных субъектов публичной власти — как органов государственной власти, так и органов местного самоуправления, о чем подробно прописывается в программах. На уровне муниципальных образо-

ваний принимаются муниципальные программы, предусматривающие в том числе выделение бюджетных ассигнований из местного бюджета на реализацию мероприятий, софинансирование которых в рамках региональных программ осуществляется за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации, а также средств федерального бюджета. Как пример можно привести муниципальные программы в сфере развития здравоохранения²³, образования²⁴, физической культуры, спорта и молодежной политики²⁵, в сфере культуры, развития библиотечного дела²⁶, социальной поддержки населения²⁷, организации отдыха детей²⁸, содействия занятости²⁹, содействия развитию сельского хозяйства, малого и среднего предпринимательства³⁰, повышения инвестиционной привлекательности муниципального образования³¹, устойчивого развития сельских территорий³², поддержки институтов гражданского общества и социально ориентированных некоммерческих организаций³³, в сфере охраны общественного порядка³⁴, в области экологии³⁵. Выполнение соответствующих мероприятий может быть предусмотрено в программах комплексного социально-экономического развития муниципального образования, а также адресных муниципальных программах.

Муниципальную политику органы местного самоуправления организуют самостоятельно, но всегда с учетом действующего законодательства в стране. Финансовые обязательства, возникающие в связи с решением вопросов местного значения, исполняются за счет средств местных бюджетов³⁶.

В пределах полномочий, без возложения на себя других (государственных) обязательств органы местного самоуправления могут принимать дополнительные меры социальной поддержки населения. Самостоятельность органов местного самоуправления определяется их компетенцией, которая в конституционно заданных пределах³⁷ закрепляется в действующем законодательстве³⁸.

С учетом изложенного можно сделать вывод о реальной поддержке института местного самоуправления со стороны федерального законодателя — как через совершенствование законодательного регулирования общественных отношений и основ деятельности органов местного самоуправления, так и через выработку конкретных правовых механизмов,

способствующих эффективному выполнению органами местного самоуправления своих обязательств.

Устойчивость модели местного самоуправления в Российской Федерации в полной мере обеспечивается положениями Федерального закона РФ № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в силу своего должного конституционно-правового содержания и социально-экономической обоснованности успешно реализуемых на практике.

Современная устойчивая модель местного самоуправления в Российской Федерации, обладающая большим потенциалом на текущее и перспективное развитие, успешно адаптированная к реалиям времени.

¹ См.: «Европейской хартии местного самоуправления» (совершено подписание 15 октября 1985 г.) // Собрание законодательства РФ 7 сентября 1998 г. № 36, ст. 4466. <http://www.pravo.gov.ru>

² См.: Конституция Российской Федерации (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014 г. № 31, ст. 4398. <http://www.pravo.gov.ru>; Алексеев И.А., Виноградов В.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Зубов И.Н., Кирнос А.В., Кирсанов А.Ю., Миронов А.Л., Олимпиев А.Ю., Осавелюк А.М., Павлов Е.А., Проценко Е.Д., Прудников А.С., Скрипкин Г.Ф., Трофимов М.С., Хазов Е.Н., Чертова Н.А., Чихладзе Л.Т., Эриашвили Н.Д. Конституционное право России. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. И.Н. Зубова, А.С. Прудникова, Е.Н. Хазова. М., 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров.

³ См.: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г. № 204-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» <http://www.pravo.gov.ru>; Прудников А.С., Хазов Е.Н., Грудцына Л.Ю., Белоновский В.Н. Муниципальное право России. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М., 2013.

⁴ См.: Федеральный закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» <http://www.pravo.gov.ru>, Федеральный закон (ред. от 3 февраля 2015 г. № 8-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» <http://www.pravo.gov.ru>; Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н. Система органов государственной власти России. Учебное пособие / М., 2013. Сер. Magister (3-е изд-е, перераб. и доп.).

⁵ См.: Федеральный закон 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. 29 июня 2015 г. с изм. и доп. вступ. в силу с 11 июля 2015 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ 6 октября 2003 г. № 40, ст. 3822. <http://www.pravo.gov.ru>

⁶ См.: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г. № 254-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации») <http://www.pravo.gov.ru>; Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н. Система органов государственной власти России. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Политология», «Государственное и муниципальное управление» / М., 2013. Сер. Magister (3-е изд-е, перераб. и доп.); Хазов Е.Н., Хазиева Р.Р. Особенности депутат-

ского мандата представительных органов власти местного самоуправления. Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 1. С. 163—166.

⁷ См.: Заключение Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления от 11 апреля 2014 г. № 76/4 «На проект Федерального закона № 469827-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» <http://www.pravo.gov.ru>; Алексеев И.А., Виноградов В.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Зубов И.Н., Кирнос А.В., Кирсанов А.Ю., Миронов А.Л., Олимпиев А.Ю., Осавелюк А.М., Павлов Е.А., Проценко Е.Д., Прудников А.С., Скрипкин Г.Ф., Трофимов М.С., Хазов Е.Н., Чертова Н.А., Чихладзе Л.Т., Эриашвили Н.Д. Конституционное право России. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. И.Н. Зубова, А.С. Прудникова, Е.Н. Хазова. М., 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров.

⁸ См.: Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ (ред. от 4 июня 2014 г. № 150-ФЗ, с изм. от 6 апреля 2015 г. № 68-ФЗ). «О донорстве крови и ее компонентов» <http://www.pravo.gov.ru>.

⁹ См.: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г. № 204-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁰ См.: Ч. 3 ст. 16.2 Федерального закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г. № 204-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» <http://www.pravo.gov.ru>

¹¹ См.: Абз. 4 п. 4 ст. 12 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г. № 232-ФЗ) <http://www.pravo.gov.ru>.

¹² См.: Ст. 10.1 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 5 октября 2015 г. № 277-ФЗ) <http://www.pravo.gov.ru>.

¹³ См.: Ч. 3 ст. 14 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г. № 236-ФЗ) <http://www.pravo.gov.ru>.

¹⁴ Ст. 8.2 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г. № 252-ФЗ) <http://www.pravo.gov.ru>.

¹⁵ Ст. 6.1 Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г. № 221-ФЗ). «О водоснабжении и водоотведении» <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁶ См.: Ст. 6.1 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ (ред. от 29 декабря 2014 г. № 485-ФЗ). «О теплоснабжении» <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁷ См.: Ст. 5.1 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 210-ФЗ (ред. от 29 декабря 2014 г. № 485-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса») <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁸ См.: Ст. 8.1 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г. № 203-ФЗ). «Об отходах производства и потребления» <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁹ См.: Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н. Система органов государственной власти России. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Политология», «Государственное и муниципальное управление» / М., 2013. Сер. Magister (3-е изд-е, перераб. и доп.). Областной закон Ленинградской области от 7 июля 2014 г. № 45-оз «О перераспределении полномочий в области градостроительной деятельности между органами государственной власти Ленинградской области и органами местного самоуправления Ленинградской области» (ред. от 16 июня 2015 г. № 54-оз), Закон Московской области от 24 июля 2014 г. № 106/2014-ОЗ «О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Московской области и органами государственной власти Московской области» (ред. от 30 декабря 2014 г. № 211/2014-ОЗ) и др.

²⁰ См.: Ч. 2 ст. 14.1, ч. 2 ст. 15.1, ч. 2 ст. 16.1 Абз. 2 ч. 5 ст. 20 Федерального закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г. № 204-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» <http://www.pravo.gov.ru>

²¹ См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 № 145-ФЗ (ред. от 30 сентября 2015 г. № 273-ФЗ) <http://www.pravo.gov.ru>; Прудников А.С., Хазов Е.Н., Грудцына Л.Ю., Белоновский В.Н. Муниципальное право России. Учебник для

студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М., 2013.

²² См.: Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России / Н.С. Бондарь, М.: Норма, 2008. С. 76; *Алексеев И.А., Виноградов В.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Zubov И.Н., Кириос А.В., Кирсанов А.Ю., Миронов А.Л., Олмшвиг А.Ю., Осавелюк А.М., Павлов Е.А., Проценко Е.Д., Прудников А.С., Скрипкин Г.Ф., Трофимов М.С., Хазов Е.Н., Чертова Н.А., Чихладзе Л.Т., Эриашвили Н.Д.* Конституционное право России. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. И.Н. Зубова, А.С. Прудникова, Е.Н. Хазова. М., 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров.

²³ См.: Постановление Администрации города Екатеринбурга от 22 ноября 2013 г. № 3958 «Об утверждении Муниципальной программы «Развитие здравоохранения в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2014—2020 годы» (ред. от 28 августа 2015 г. № 2316), постановление администрации муниципального образования Славянский район Краснодарского края от 31 декабря 2014 г. № 3523 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие здравоохранения муниципального образования Славянский район» на 2015—2017 годы»; *Николаев Б.В., Хазов Е.Н.* Конституционно-правовое противодействие расовой и национальной дискриминации в системе высшего образования в США. Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 12. С. 95—102.

²⁴ См.: Постановление Администрации города Пскова от 5 ноября 2014 г. № 2839 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие образования и повышение эффективности молодежной политики» (ред. от 11 июня 2015 г. № 1287); *Николаев Б.В., Хазов Е.Н.* Конституционно-правовое регулирование вопросов государственного финансирования религиозных образовательных институтов и программ в США. Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 11. С. 126—129.

²⁵ См.: Постановление администрации города Ставрополя от 31 октября 2013 г. № 3831 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие физической культуры и спорта в городе Ставрополе на 2014—2018 годы» (ред. от 23 сентября 2015 г. № 2126), постановление главы администрации Старооскольского городского округа Белгородской области от 30 октября 2014 г. № 3671 «Об утверждении муниципальной программы «Молодость Белгородчины на территории Старооскольского городского округа на 2015—2020 годы» (ред. от 8 июля 2015 г. № 2586); *Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е.* Роль оперативных подразделений ОВД по сохранению охране и защите культурных и исторических ценностей в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 53—56.

²⁶ См.: Постановление Администрации города Ливны от 8 ноября 2013 г. № 86 «Об утверждении муниципальной программы «Культура и искусство города Ливны Орловской области» на 2014—2016 годы» (ред. от 30 июля 2015 г. № 59), постановление Главы администрации городского поселения «Поселок Воротынский» от 17 ноября 2014 г. № 264 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие библиотечного обслуживания населения муниципального образования «Поселок Воротынский» на 2015—2018 годы».

²⁷ См.: Постановление Администрации Великого Новгорода от 14 августа 2014 г. № 4349 «Об утверждении муниципальной программы Великого Новгорода «Социальная поддержка отдельных категорий граждан в Великом Новгороде» на 2014—2017 годы» (ред. от 10 августа 2015 г. № 3336).

²⁸ См.: Постановление администрации города Владимира от 1 ноября 2011 г. № 3098 «Об утверждении муниципальной программы «Совершенствование организации отдыха и оздоровления детей и подростков города Владимира» (ред. от 25 августа 2015 г. № 2963).

²⁹ См.: Постановление администрации муниципального образования город Краснодар от 17 октября 2014 г. № 7592 «Об утверждении муниципальной программы муниципального образования город Краснодар «Содействие занятости населения муниципального образования город Краснодар», постановление главы администрации Старооскольского городского округа Белгородской области от 30 октября 2014 г. № 3674 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие экономического потенциала, формирование благоприятного предпринимательского климата и содействие занятости населения в Старооскольском городском округе на 2015—2020 годы» (ред. от 13 июля 2015 г. № 2590).

³⁰ См.: Постановление администрации города Иванова от 24 октября 2013 г. № 2321 «Об утверждении муниципальной программы города Иванова «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в городе Иванове» (ред. от 3 сентября 2015 г. № 1704), постановление администрации муниципального образования город-курорт Анапа от 2 февраля 2015 г. № 327 «Об утверждении муниципальной программы муниципального образования город-курорт Анапа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», постановление администрации города Сочи от 6 февраля 2015 г. № 321 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие и поддержка сельского хозяйства в городе Сочи на 2015—2017 годы»; *Хазов Е.Н., Гордиенко О.В.* Основные направления совершенствования нормативно-правового обеспечения административно-правовых гарантий прав субъектов предпринимательской деятельности при осуществлении государственными органами контрольно-надзорных функций. Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 9. С. 85—88.

³¹ См.: Постановление Администрации города Хабаровска от 24 мая 2012 г. № 2097 «Об утверждении муниципальной программы «Повышение инвестиционной привлекательности городского округа «Город Хабаровск» на период до 2020 года» (ред. от 6 августа 2015 г. № 2788).

³² См.: Постановление Администрации Макарьевского муниципального района Костромской области от 16 мая 2014 г. № 182 «Об утверждении муниципальной программы «Устойчивое развитие сельских территорий Макарьевского муниципального района Костромской области на 2014—2020 годы».

³³ См.: Постановление администрации города Ставрополя от 31 октября 2013 г. № 3818 «Об утверждении муниципальной программы «Социальная поддержка населения города Ставрополя на 2014—2018 годы» (ред. от 31 августа 2015 г. № 1926), постановление администрации Рузского муниципального района Московской области от 14 октября 2014 г. № 2601 «Об утверждении муниципальной программы «Социальная поддержка граждан Рузского муниципального района на 2015—2019 годы», постановление администрации муниципального образования город Краснодар от 15 октября 2014 г. № 7471 «Об утверждении муниципальной программы муниципального образования город Краснодар «Развитие гражданского общества» (ред. от 17 сентября 2015 г. № 6460).

³⁴ См.: Постановление администрации города Барнаула от 6 февраля 2013 г. № 328 «Об утверждении программы «Комплексные меры обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности в городе Барнауле на 2013—2016 годы» (ред. от 28 апреля 2015 г. № 632), постановление Администрации муниципального образования «Майминский район» от 8 мая 2013 г. № 65/1 «Об утверждении Положения о поощрении граждан, участвующих в охране общественного порядка»; *Хазов Е.Н.* Права и свободы человека и гражданина, их соблюдение охрана и защита и их роль органов местного самоуправления в их реализации. Государственная служба и кадры. 2014. № 2. С. 51—53.

³⁵ См.: Постановление администрации города Владимира от 10 ноября 2014 г. № 4204 «Об утверждении муниципальной программы «Повышение экологической безопасности на территории муниципального образования город Владимир» (ред. от 23 июня 2015 г. № 2219). <http://www.pravo.gov.ru>

³⁶ См.: Ч. 2 ст. 18 Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г. № 204-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» <http://www.pravo.gov.ru>

³⁷ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2010 г. № 689-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального образования — городского округа «Город Зеленогорск» Красноярского края на нарушение конституционных прав и свобод положениями ст. 15 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; *Хазов Е.Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московский университет МВД Российской Федерации. М., 2011.

³⁸ См.: *Прудников А.С., Хазов Е.Н., Грудцына Л.Ю., Белоновский В.Н.* Муниципальное право России. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М., 2013.

УДК 343.1

ББК 67.410.212

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ЕВГЕНИЙ ЛЕОНИДОВИЧ ШВЕДОВ,*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса**Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: shvedov-29@mail.ru**Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы взаимодействия органов дознания и предварительного следствия ОВД.

Ключевые слова: взаимодействие, признаки взаимодействия, орган дознания, следователь.

Annotation. The article touches upon the issues of interaction between the inquiry authorities and pretrial investigation agencies.

Keywords: interaction, interaction features, inquiry authority, investigator.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, что при расследовании преступлений следователь вправе прибегать к помощи других правоохранительных органов, в частности обращаться за содействием к органам дознания.

Следует заметить, что в практической деятельности следователи, руководствуясь нормами ст. 38 УПК РФ, довольно часто используют предоставленную им возможность обращаться за помощью в органы дознания. В большинстве случаев такая поддержка, действительно, оказывается эффективной и результативной, а совместная деятельность по расследованию преступлений — плодотворной и действенной.

В юридической и специальной литературе проблема взаимодействия подразделений органов внутренних дел, осуществляющих борьбу с преступностью, исследовалась многопланово, однако многие ее аспекты до сих пор остаются дискуссионными [7; 8; 11; 15].

Так, например, в теории оперативно-разыскной деятельности до сих пор не обоснован единый подход к определению понятия взаимодействия. Многие авторы при исследовании сущностной его характеристики пытаются сформулировать универсальную

дефиницию этого понятия. Обычно под взаимодействием понимается основанная на законах и подзаконных актах, согласованная по цели, месту и времени деятельность оперативных и других служб органов внутренних дел по борьбе с преступностью, присущими им силами, средствами и методами (Атмажитов В.М., Жуков В.П., Хоботов А.Н. и др.).

Другие авторы корректируют указанную дефиницию, вводят в нее такой признак, как деятельность «равноправных структурных подразделений и служб по совместному решению стоящих перед ними задач» (Малюткин В.А., Ключко А.Н.). Третья группа ученых взаимодействие понимает как сотрудничество, основанное на общности цели и выражающееся в организации и использовании наиболее рациональных форм сочетания сил, средств и методов, присущих компетентным субъектам (Ажиба Э.С., Волков А.Н., Приходько Е.П.). Рассмотренные понятия взаимодействия выполняют определенную методическую функцию в теории ОРД, однако они не в полной мере раскрывают его содержание, осложняют усвоение и практическое применение.

Руководствуясь принципом сближения теоретических выводов с потребностью повышения эф-

фективности взаимодействия в решении единой комплексной задачи выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, полагаем, что предпринимавшиеся попытки некоторых исследователей раскрыть его сущность посредством формулирования универсальных дефиниций недостаточно успешны. Мы солидарны с той группой авторов, которые понятие и сущность взаимодействия исследуют через раскрытие его структурно-содержательных признаков (элементов), составляющих его содержательную характеристику [6; 9; 10].

В качестве единого подхода, способного раскрыть не только теоретическое понятие, но и содержательный характер взаимодействия, мы избрали изложение тех обязательных признаков, которые составляют его структурно-содержательную основу. К таковым мы относим следующие обязательные признаки:

Общность целей и задач, решаемых органами дознания и предварительного следствия. Этот существенный признак взаимодействия субъектов правоохранительной деятельности основывается на нормативно-правовом определении их функциональных задач. В юридической литературе сочетание задач и функций определяется как предмет ведения, полномочий или как компетенция соответствующей внутренней (рабочей) структуры каждого органа государственного управления [13], регулируется законами и иными нормативными правовыми актами.

Анализ законов «О полиции» [2], «Об оперативно-разыскной деятельности» [3], УПК РФ [1] показывает, что задача выявления, раскрытия и расследования совершенных преступлений является общей для входящих в состав органов внутренних дел территориальных, в том числе линейных, управлений (отделов, отделений) полиции, в частности как органов дознания, так и специализированных подразделений дознания и следственных подразделений.

В соответствии с положением о Министерстве внутренних дел, утвержденном Указом Президента Российской Федерации [5], МВД России осуществляет следующие полномочия:

- организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации оперативно-разыскную деятельность (п. 11);
- организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации до-

знание и производство предварительного следствия по уголовным делам (п. 13).

Таким образом, основные задачи органов дознания и предварительного следствия как структурных служб органов внутренних дел полностью совпадают и являются определяющим элементом взаимодействия между ними.

Общность объекта, на который направлено взаимодействие. Таким общим объектом выступают подготавливаемые, совершаемые или совершенные преступления. В соответствии со ст. 150 и 151 УПК РФ вся система уголовно-наказуемых по УК РФ деяний распределяется по двум группам, отнесенным к различным режимам их расследования. В одну группу преступлений отнесены составы, подлежащие расследованию в форме дознания и не требующие обязательности предварительного следствия. Во вторую группу отнесены составы, подлежащие обязательному расследованию в режиме предварительного следствия. Причем вторая группа преступлений распределена между следователями СК РФ, следователями ОВД РФ, следователями Федеральной службы безопасности, следователями органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Этот же принцип заложен и в законе «О полиции». Не вдаваясь в дальнейший анализ механического распространения принципа специализации следователей из других правоохранительных органов, подчеркнем лишь то обстоятельство, что следственные подразделения ОВД традиционно специализируются на расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, а орган дознания на выявлении и раскрытии неочевидных, латентных преступлений с помощью имеющихся в их распоряжении оперативно-разыскных сил, средств и методов.

Однако на стадии раннего выявления и раскрытия неочевидных преступлений как первой, так и второй классификационных групп признаки криминального проявления устанавливаются по фактическим данным, которые свидетельствуют о совершении преступления и дают основание для возбуждения уголовного дела, однако не всегда достаточны для определения их тяжести и подследственности. Между тем в период доследственной проверки (ст. 144 УПК РФ), как и осуществления оперативно-разыскных мероприятий по сбору фактических материалов о совершенном преступлении, а в ряде

случаев и в ходе расследования, окончательно определить его квалифицирующие признаки и тем самым четко ограничить подследственность не удастся. В таких случаях необходимо руководствоваться правилом приоритета возбуждения уголовного дела тем субъектом, который первым выявил общие признаки криминального проявления и обязан принять юридически значимое решение по ним.

Подобные составы преступлений было бы целесообразно отнести к группе смешанной компетенции субъектов и подследственности органов дознания и предварительного следствия.

Согласованность действий, мероприятий при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений является также элементом сущностной характеристики взаимодействия. Этот признак имеет сложный, многогранный характер. Поэтому в его характеристике наблюдаются различные подходы. Многие авторы считают, что это выражается в совместной деятельности разных субъектов в борьбе с преступностью. Но такое понимание подверглось обоснованной критике, ибо оно сужало сферу взаимодействия. Согласованность деятельности означает, что она может быть как самостоятельно осуществляемой каждым подразделением, но функционально скоординированной по целям, задачам борьбы с преступностью, так и совместной при решении конкретных следственно-оперативных задач.

В первом случае согласованность взаимодействия вытекает и основывается на нормативных правовых актах, определяющих основные задачи и компетенцию подразделений органов внутренних дел по борьбе с преступностью, поэтому выступает как постоянно действующий фактор. Он не требует согласований самостоятельных действий по времени, месту, силам и средствам. Такое согласование деятельности можно назвать функциональным взаимодействием, которое по своей сущности является первичным и определяющим другие виды согласований.

Этот вид согласованности деятельности компетентных субъектов можно определить как инициативно-временной.

Таким образом, функциональность и инициативность согласования деятельности, выступая в своем диалектическом единстве, и составляет важный элемент структурно-содержательной характеристики взаимодействия.

При таком понимании согласованности как сущностного признака нельзя признать обоснованным включение в определение в качестве обязательного признака деятельность, основанную на законах и подзаконных актах [14; 12]. В действительности зачастую взаимодействие строится на предписаниях правовых актов непосредственно или опосредованно. Однако под воздействием конкретной оперативной обстановки, сложившейся на территории обслуживания органа внутренних дел, в экстремальных условиях их действия в раскрытии и расследовании определенной группы или видов преступлений, носящей инициативно-временной характер, фактор организации взаимодействия приобретает доминирующее значение. Предписанный и предполагаемый автоматизм действия правовых норм может не оправдаться и не сработает. Инициативно-временная форма согласования дополняет и развивает правовые предписания. С одной стороны, она является вынужденной мерой реагирования на объективные процессы развития криминальной ситуации в борьбе с преступностью, а с другой — добровольной инициативой профессионального понимания своих функциональных обязанностей сотрудниками.

Таким образом, признак согласованности включает в себя нормативно-обязательные предписания и добровольно-инициативные решения по организации взаимодействия в выявлении, предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

Недооценка рядом авторов двуединого характера согласованности повлекла фетишизацию, политизированность правовых предписаний и отнесение их к обязательным признакам взаимодействия, тогда как они имеют факультативный характер. Отсюда вытекает теоретическая необоснованность даваемого ими понятия взаимодействия, которое в свою очередь снижает эффективность воздействия на его практическую реализацию.

Паритетность при взаимодействии означает равенство сторон, отсутствие прямого их подчинения друг другу, хотя и объединенных единством правовых целей и задач и структурой вхождения в систему органов внутренних дел.

Паритетный характер отношений позволяет считать выполнение самостоятельных задач и функций каждым из взаимодействующих субъектов, определенных им соответствующими правовыми

актами, но посредством осознанной необходимости оказывать прямую или косвенную взаимопомощь в решении общих задач. Паритетность взаимодействующих субъектов подчеркивает их самостоятельность в принятии решений, в формах и методах, направленности использования сил и средств, имеющих в их распоряжении. В этой связи нельзя согласиться с утверждением Шванкова В.М., что «взаимодействовать могут части и элементы системы, находящиеся в отношениях власти и подчинения».

Нам представляется, что этот вывод основан на формально-логическом толковании управленческой категории «система».

Действительно, органы дознания и предварительного следствия входят в единую управленческую систему органов внутренних дел и находятся по отношению к ней в состоянии непосредственной подчиненности. Однако наделенные определенной компетенцией решения функциональных задач, они не обладают властными полномочиями в отношении друг друга, а специализируются на их выполнении как автономные структуры. Отсюда вытекает, что важным сущностным признаком понятия их взаимодействия может выступать не столько властное подчинение, сколько осознанная необходимость равноправного участия в решении комплексной задачи выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Динамичность характеризует взаимодействие как непрерывный, планомерно-организованный процесс согласования действий, которые близки профилю их специализации. Динамичность обеспечивается системой организационных мер взаимодействующих субъектов по поддержанию непрерывности планирования, быстротой корректировки их направленности и перегруппировки сил, средств и методов исполнения согласованных действий в зависимости от изменений криминальной ситуации, результатов проверки оперативно-разыскных и следственных версий по конкретным материалам, например розыскных и уголовных дел. Соблюдение требований динамичности взаимодействия обеспечивает непрерывность его творческого развития и совершенствования, в частности способствует снижению затрат сил и средств, сокращению сроков проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, постоянной интенсификации и повыше-

нию качества оперативно-служебной деятельности субъектов взаимодействия.

Персональная ответственность означает, что взаимодействующие субъекты в равной мере несут индивидуальную ответственность за результаты проводимых ими согласованных оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, как и последствия автономно выполняемых задач по борьбе с преступлениями, отнесенными к их компетенции.

Рассмотренные признаки мы относим к основополагающим структурным элементам, характеризующим взаимодействие применительно к согласованной деятельности органов дознания и предварительного следствия по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений.

Совокупность этих признаков позволяет нам сформулировать определение взаимодействия как основанную на общности целей и задач, базирующуюся на нормативной основе, согласованную по времени и месту деятельность компетентных субъектов по рациональному применению имеющихся в их распоряжении сил, средств и методов для своевременного выявления, предупреждения, раскрытия и расследования совершаемых или совершенных преступлений.

Такое определение сосредотачивает внимание на основных существенных элементах взаимодействия и может способствовать дальнейшему теоретическому осмыслению и практической реализации функций органов дознания и предварительного следствия при выполнении функциональных обязанностей, поскольку проблема внутреннего взаимодействия подразделений ОВД в борьбе с преступностью в методическом плане достаточно разработана в специальной литературе и получила нормативное закрепление в ведомственных актах [4].

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».
3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности».
4. Приказ МВД России № 495-дсп от 29 апреля 2015 г. «Об утверждении инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятель-

ности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел».

5. Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации»).

6. *Ажиба Э.С.* Розыск похищенных и угнанных транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД СССР, 1990.

7. *Аксенов А.А.* Организация взаимодействия в органах внутренних дел как функция управления. М., 1978.

8. *Веселый В.З.* Формирование теории управления в сфере правоохранительной деятельности. М., 1988.

9. *Волков А.Н.* Взаимодействие аппаратов УР с подразделениями ГИБДД при раскрытии преступлений: дис. ... канд. юрид. наук., М.: ЮИ МВД России, 1993.

10. *Головнин С.Д., Синилов Г.К.* Взаимодействие аппаратов БХСС с государственными контролирующими органами в предупреждении и раскрытии преступлений. М.: ВНИИ МВД СССР, 1986.

11. *Гуткин И.М.* Правовые вопросы взаимодействия следователя и органов дознания в уголовном процессе. М., 1967.

12. *Жуков В.П.* Организационные, тактические и правовые проблемы взаимодействия между аппаратами БХСС территориальных органов внутренних дел в борьбе с хищениями социалистического имущества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979.

13. *Лазарев Б.М.* Компетенция органов управления и научные основы государственного управления в СССР. М.: Юр. литература, 1972.

14. *Малюткин В.А.* Организация взаимодействия отраслевых служб органов внутренних дел в профилактике преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976.

15. *Туманов Г.А.* Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М., 1972.

References

1. Ugolovno-protsessualnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ.

2. Federalnyi zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O politsii».

3. Federalnyi zakon ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ «Ob operativno-razysknoi deyatel'nosti».

4. Prikaz MVD Rossii № 495-dsp ot 29 aprelya 2015 g. «Ob utverzhdenii instruksii po organizatsii sovmestnoi operativno-sluzhebnoi deyatel'nosti podrazdelenii organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii pri raskrytii prestuplenii i rassledovanii ugovolnykh del».

5. Polozhenie o Ministerstve vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii (utv. Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 1 marta 2011 g. № 248 «Voprosy Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii»).

6. *Azhiba E.S.* Rozysk pokhishchennykh i ugnannykh transportnykh sredstv: dis. ... kand. yurid. nauk. M.: Akademiya MVD SSSR, 1990.

7. *Aksenov A.A.* Organizatsiya vzaimodeistviya v organakh vnutrennikh del kak funktsiya upravleniya. M., 1978.

8. *Veselyi V.Z.* Formirovanie teorii upravleniya v sfere pravookhranitel'noi deyatel'nosti. M., 1988.

9. *Volkov A.N.* Vzaimodeistvie apparatov UR s podrazdeleniyami GIBDD pri raskrytii prestuplenii: dis. ... kand. yurid. nauk., M.: YuI MVD Rossii, 1993.

10. *Golovnin S.D., Sinilov G.K.* Vzaimodeistvie apparatov BKhSS s gosudarstvennymi kontroliruyushchimi organami v preduprezhdenii i raskrytii prestuplenii. M.: VNII MVD SSSR, 1986.

11. *Gutkin I.M.* Pravovye voprosy vzaimodeistviya sledovatelya i organov doznaniya v ugovolnom protsesse. M., 1967.

12. *Zhukov V.P.* Organizatsionnye, takticheskie i pravovye problemy vzaimodeistviya mezhdru apparatami BKhSS territorialnykh organov vnutrennikh del v bor'be s khishcheniyami sotsialisticheskogo imushchestva: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1979.

13. *Lazarev B.M.* Kompetentsiya organov upravleniya i nauchnye osnovy gosudarstvennogo upravleniya v SSSR. M.: Yur. literatura, 1972.

14. *Malyutkin V.A.* Organizatsiya vzaimodeistviya otraslevykh sluzhb organov vnutrennikh del v profilaktike prestuplenii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1976.

15. *Tumanov G.A.* Organizatsiya upravleniya v sfere okhrany obshchestvennogo poriyadka. M., 1972.

УДК 343.815+94(47)
ББК 67.409

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ В ТРУДОВЫХ И ТРУДОВЫХ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ МВД СССР ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В 1954–1955 ГГ.

ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА ЯКУШИНА,

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии

Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: evgeniya.rybina@mail.ru

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, обусловившие реорганизацию сети пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в 1954–1955 годах.

Ключевые слова: массовые неповиновения несовершеннолетних, реорганизация колоний, несовершеннолетние правонарушители, трудовые колонии, трудовые воспитательные колонии, трудовые колонии с особым режимом.

Annotation. The article discusses the reasons that caused restructuring of juvenile penitentiaries system in 1954–1955.

Keywords: mass juvenile disobedience, colonies restructuring, juvenile offenders, labor camps, correctional facilities, high-security labor camps.

Масштабная амнистия 1953 г. привела к освобождению из мест заключения значительного числа осужденных, имевших небольшие сроки наказания, и в исправительно-трудовых лагерях и колониях остались те, на которых амнистия не распространялась. Вследствие этого начались протестные выступления заключенных, в том числе и в воспитательных учреждениях для несовершеннолетних заключенных [6, с. 44–47]. Об этом свидетельствуют имевшие место в трудовых колониях в 1954–1955 гг. массовые неповиновения несовершеннолетних, повлекшие в отдельных случаях человеческие жертвы и существенные материальные потери (Шекснинская, Надвоицкая, Куряжская, Бобровская, Киевская, Алма-Атинская). Кроме того, неоднократно совершались групповые побеги от 30 до 50 человек, убийства воспитанников, оказывавших помощь администрации в поддержании дисциплины. Все это побудило руководство МВД СССР разработать в декабре 1954 г. и в дальнейшем реализовать комплекс мероприятий по улучшению

работы детских трудовых колоний для осужденных несовершеннолетних с тем, чтобы впредь не допускать уголовные проявления и беспорядки за счет улучшения постановки учебно-воспитательной работы и укрепления режима содержания подростков [5, лл. 22–25].

Исследованные архивные документы, относящиеся к этому периоду, изученные материалы инспекторских проверок по жалобам воспитанников в этот период позволили выделить основные причины и условия чрезвычайных происшествий и массовых неповиновений в трудовых и трудовых воспитательных колониях для несовершеннолетних правонарушителей.

Прежде всего обращало на себя внимание нарушение законности со стороны обслуживающего персонала колонии в отношении несовершеннолетних. В ходе проверки работы Ташкентской детской трудовой колонии УИТЛК МВД Узбекской ССР комиссия МВД СССР установила, что режим содержания осужденных несовершеннолетних в

колонии не соблюдался, индивидуальная работа с несовершеннолетними проводилась неудовлетворительно. Искажалась дисциплинарная практика, допускалось грубое обращение персонала с воспитанниками. Комиссия пришла к выводу, что именно это и стало причиной чрезвычайных происшествий: самоубийство осужденного подростка повлекло за собой беспорядки среди несовершеннолетних. Начальник колонии, зная о серьезных недостатках в работе колонии, слабо руководил учебно-воспитательной работой и надзирательной службой, не обеспечил должной организации коллектива подростков, недостаточно внимания уделял укреплению служебной дисциплины среди сотрудников колонии [1, лл. 335—360].

В Велючанской детской воспитательной колонии МВД Литовской ССР три вновь прибывших воспитанника за попытку совершения побега из карантинного помещения были подвергнуты избиению старшим инспектором колонии, начальником надзирательной службы и надзирателями. Этот факт нарушения социалистической законности свидетельствовал о недостаточном контроле за деятельностью подчиненных как со стороны начальника колонии, так и со стороны руководства МВД Литовской ССР [2, л. 6].

Аналогичная ситуация произошла 17 октября 1954 г. в Анненской детской трудовой колонии, где группа воспитанников из семи человек допустила хулиганские действия, разбив в бане-прачечной, столовой и клубе несколько оконных стекол. Несколькими днями позже, 20 октября, группа воспитанников из 25 человек, забаррикадировавшись в одной из комнат общежития, в течение двух часов били окна, ломали мебель, требуя от руководства колонии освобождения из штрафной комнаты содержащихся там четырех подростков.

Это стало возможным потому, что руководство и коллектив колонии, удовлетворившись некоторыми успехами за последнее время, ослабили учебно-воспитательную основу работу среди подростков вместо дальнейшего ее улучшения. Индивидуальная работа с воспитанниками в некоторых отрядах проводилась на низком уровне, а поэтому администрация колонии не знала о готовящихся хулиганских действиях. Начальник колонии и его заместитель, зная о наличии недостатков в воспитательной рабо-

те, не приняли меры по их устранению. Руководство колонии одновременно распустило воспитателей и учителей в отпуск, оставив отряды на попечение надзирателей. В ходе служебной проверки было выявлено, что в работе отмечалось грубое отношение к воспитанникам, допускались случаи рукоприкладства со стороны надзирателей. Заместитель начальника Анненской трудовой колонии по воспитательной работе глубоко не вникал в состояние учебно-воспитательной работы, халатно относился к порученному делу и не принимал необходимых мер по укреплению дисциплины среди воспитанников; своими антипедагогическими действиями настроил друг против друга воспитанников 9-го и 7-го отрядов, которые из-за взаимного враждебного отношения приняли активное участие в массовых беспорядках [7, лл. 17—19].

В Осташковской детской трудовой колонии УМВД по Калининской области некоторые воспитатели применяли меры физического воздействия к нарушителям дисциплины. Бригады — осужденные подростки, пользуясь попустительством и бесконтрольностью со стороны руководства и воспитательного состава колонии, избивали других воспитанников.

Одним из факторов, провоцирующих массовые беспорядки в колониях, послужило наделение активистов властными полномочиями по отношению к другим воспитанникам.

В большинстве колоний, в том числе в Земо-Авчальской детской трудовой колонии МВД Грузинской ССР, сложилась порочная практика подбора бригадиров. Ими назначались не лучшие и дисциплинированные подростки, а наиболее физически крепкие, зачастую нарушители режима, которые при попустительстве администрации колонии чинили произвол и самосуд над другими воспитанниками.

Работники колонии не предпринимали никаких мер по искоренению этой порочной практики, а некоторые из них сами подавали пример, проявляя грубость по отношению к осужденным, оскорбляли их и даже допускали случаи рукоприкладства [3, лл. 196—198].

Слабая постановка учебно-воспитательной работы и профессионально-технического обучения в воспитательных колониях. 30 октября 1954 г. из

Киевской трудовой колонии по нарядам МВД СССР предстояло этапировать в режимные колонии злостных нарушителей режима. В связи с этим несовершеннолетние заключенные подняли бунт и стали бросать из окон общежития цветочные горшки, табуретки, требуя от администрации возратить в колонию подростков, подготовленных к отправке. Увидев из окон общежития уезжающий автозак, подростки начали ломать в комнатах окна, двери, мебель. Подростки проникли в кабинеты заместителя начальника колонии по воспитательной работе и оперуполномоченного, разбили шкафы и уничтожили служебную документацию.

На территории колонии подростки подожгли 5 объектов, а прибывшим бойцам пожарной команды не давали тушить огонь. В связи с этим в колонию были введены сотрудники воинской части конвойной охраны МВД, умелыми действиями которых бесчинства подростков были прекращены. При ликвидации беспорядков воспитанники нанесли телесные повреждения шести военнослужащим, 29 несовершеннолетних получили телесные повреждения.

Среди несовершеннолетних осужденных выявлены восемь зачинщиков беспорядка, в отношении которых прокуратурой г. Киева были возбуждены уголовные дела по ст. 56—16 УК РСФСР. Расследованием было установлено, что в колонии на крайне неудовлетворительном уровне была организована воспитательная работа и руководство ею со стороны ОДК УМВД Киевской области, в результате чего подростки, особенно рецидивисты, совершали различные нарушения режима [7, лл. 57—59].

Учебно-воспитательная работа и профессионально-техническое обучение в вышеупомянутых колониях находилось в запущенном состоянии. Свыше 30% подростков не обучались в общеобразовательной школе, многие воспитанники не привлекались к труду и профессионально-техническому обучению. Была плохо организована клубно-кружковая и физкультурно-спортивная работа. Вынужденное безделье большого количества подростков создавало благоприятную почву для разного рода отрицательных проявлений.

Выход из сложившейся ситуации виделся в следующем. Прежде всего обращалось внимание на то,

чтобы детские трудовые колонии с особым режимом, колонии для содержания осужденных за особо опасные преступления, как и другие детские колонии, создавались при наличии зданий и помещений, отвечающих требованиям нормального размещения, содержания и воспитания осужденных. Кроме общежитий, школы и других культурно-бытовых помещений колонии должны были иметь хорошо оснащенные мастерские. Карантин и штрафной изолятор в обязательном порядке предписывалось размещать в изолированных помещениях за зоной колонии.

Была пересмотрена лимитная емкость трудовых колоний, в том числе Шекснинской и Березовской трудовых колониях, где содержались несовершеннолетние, осужденные за особо опасные преступления, в сторону уменьшения с 550 до 350 мест.

Наполняемость колоний с особым режимом не могла превышать 200 мест, колоний для содержания осужденных за особо опасные преступления — 300—350 мест, а в трудовых колониях обычного типа — 500 мест [8, с. 197—204].

Поскольку Архангельская и Дрогобычская колонии с лимитной емкостью (900—1200 мест) не отвечали требованиям содержания осужденных за особо опасные преступления, то в течение 1955 г. они подлежали преобразованию в колонии обычного типа.

Анализ чрезвычайных происшествий в детских трудовых и трудовых воспитательных колониях за 1954—1955 гг. дает основание сделать следующие выводы:

- подражая взрослым преступникам, в отдельных колониях группы отрицательно настроенных подростков не подчинялись администрации, не выходили на работу и не посещали школу, систематически играли в карты, отбирали посылки и содержимое делили между собой, подчиняли себе неустойчивых подростков;
- в колониях отмечалось противостояние между положительно зарекомендовавшими себя подростками и рецидивистами;
- отдельные сотрудники колоний проявляли по отношению к воспитанникам грубость и рукоприкладство;
- воспитательная работа зачастую подменялась репрессивными мерами и чаще всего водворе-

нием в штрафной изолятор на максимальный срок;

- органы прокуратуры не считали возможным привлекать к ответственности зачинщиков массовых беспорядков, оценивая их действия как хулиганство, поэтому участники этих беспорядков оставались безнаказанными и не боялись участвовать в подобных событиях;
- по разным причинам подлежащие выводу в колонии для взрослых и отправке в другие колонии длительное время продолжали содержаться в колонии;
- в отдельных случаях в колонии в сжатые сроки этапировалось по 100—200, а то и более человек, что порождало в их среде борьбу за власть внутри колонии [9, с. 25—30].

Чрезвычайные происшествия в детских трудовых и трудовых воспитательных колониях, в трудовых колониях с особым режимом МВД СССР в 1954—1955 гг. показали, что количество колоний в пенитенциарной системе для несовершеннолетних правонарушителей продолжало оставаться недостаточным. В результате этого детские колонии зачастую переполнялись, что влекло за собой нарушение правил размещения воспитанников, условий их производственного и школьного обучения и затрудняло проведение воспитательной работы. В 1955 г. МВД СССР решило эту проблему путем расширения сети детских трудовых и воспитательных колоний.

Литература

1. Приказ МВД СССР № 0115 от 25 февраля 1954 г. «О неудовлетворительной работе Ташкентской детской трудовой колонии УИТЛК МВД Узбекской ССР» // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 530.
2. Приказ МВД СССР № 316 от 23 апреля 1955 г. «О нарушении социалистической законности в Велючанской детской колонии МВД Литовской ССР» // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 210. Т. 2.
3. Приказ МВД СССР № 304 от 19 сентября 1955 г. «О серьезных недостатках в работе Земо-Авчальской детской трудовой колонии МВД Грузинской ССР и неотложных мерах по улучшению учебно-воспитательной работы в детских трудовых и воспитательных колониях МВД» // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 522.

4. Распоряжение МВД СССР № 116 С от 4 апреля 1955 г. // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 561.

5. ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 669.

6. Кузьмин С.И. Побег заключенных как форма протеста против карательной политики и условий содержания в местах лишения свободы в 30—50-х гг. XX в. // Российский следователь. 2013. № 22.

7. Переписка по чрезвычайным происшествиям в ДТК ДВТК МВД-УМВД республик, краев, областей и материалы по их расследованию // ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 668.

8. Якушина Е.С. К вопросу о режиме содержания несовершеннолетних правонарушителей во второй половине 40-х годов XX в. // Вестник молодых ученых Московского государственного университета приборостроения и информатики. М.: Изд. МГОУ. 2011. № 9.

9. Якушина Е.С. Пенитенциарная политика Советского государства в отношении несовершеннолетних правонарушителей в 1950—1960 годах: Материалы международной заочной научно-практической конференции «Государство и право в современных условиях». Новосибирск: Изд. «СибАК», 2012.

References

1. Prikaz MVD SSSR № 0115 ot 25 fevralya 1954 g. «O neudovletvoritel'noi rabote Tashkentskoi detskoj trudovoi kolonii UITLK MVD Uzbekskoi SSR» // GARF. F. R-9401. Op. 1 a. D. 530.
2. Prikaz MVD SSSR № 316 ot 23 aprelya 1955 g. «O narushenii sotsialisticheskoi zakonnosti v Velyuchanskoi detskoj kolonii MVD Litovskoi SSR» // GARF. F. R-9401. Op. 12. D. 210. T. 2.
3. Prikaz MVD SSSR № 304 ot 19 sentyabrya 1955 g. «O ser'eznykh nedostatkakh v rabote Zemo-Avchal'skoi detskoj trudovoi kolonii MVD Gruzinskoi SSR i neotlozhnykh merakh po uluchsheniyu uchebno-vospitatel'noi raboty v detskikh trudovykh i vospitatel'nykh koloniyakh MVD» // GARF. F. R-9401. Op. 1 a. D. 522.
4. Rasporyazhenie MVD SSSR № 116 S ot 4 aprelya 1955 g. // GARF. F. R-9401. Op. 1 a. D. 561.
5. GARF. F. R-9412. Op. 1. D. 669.
6. Kuz'min S.I. Pobegi zaklyuchennykh kak forma protesta protiv karatel'noi politiki i uslovii

soderzhaniya v mestakh lisheniya svobody v 30–50-kh gg. XX v. // Rossiiskii sledovatel'. 2013. № 22.

7. Perepiska po chrezvychainym proissheshtviyam v DTK DVTK MVD-UMVD respublik, kraev, oblastei i materialy po ikh rassledovaniyu // GARF. F. R-9412. Op. 1. D. 668.

8. Yakushina E.S. K voprosu o rezhime soderzhaniya nesovershennoletnikh pravonarushitelei vo vtoroi polovine 40-kh godov XX v. // Vestnik

molodykh uchenykh Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta priborostroeniya i informatiki. M.: Izd. MGOU. 2011. № 9.

9. Yakushina E.S. Penitentsiarnaya politika Sovetskogo gosudarstva v otnoshenii nesovershennoletnikh pravonarushitelei v 1950—1960 godakh: Materialy mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Gosudarstvo i pravo v sovremennykh usloviyakh». Novosibirsk: Izd. «SibAK», 2012.

УДК 343.9

ББК 67.408

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ АЛКОГОЛЬНОГО РЫНКА СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ РОСАЛКОГОЛЬРЕГУЛИРОВАНИЯ

АНДРЕЙ БОРИСЛАВОВИЧ ЯНИШЕВСКИЙ,

докторант Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, генерал-майор полиции

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются особенности проведения оперативно-профилактических мероприятий на объектах производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции совместными усилиями Росалкогольрегулирования (Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка).

Ключевые слова: оперативно-профилактическое мероприятие; подразделения ЭБиПК; сфера производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции; экономические преступления; нелегальное производство; материальный ущерб.

Annotation. Features of carrying out quick and preventive actions on objects of production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products are considered by through joint efforts of Federal Service for Alcohol Market Regulation.

Keywords: quick and preventive action; divisions of economic security and counteraction of corruption; sphere of production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products; economic crimes; illegal production; material damage.

Алкогольный рынок — один из бюджетообразующих отраслей экономики, включающий в себя сферу производства алкогольной и спиртосодержащей продукции, оптовой и розничной ее торговли.

Изучение и анализ криминогенной ситуации в алкогольной отрасли показывает, что в последнее время на фоне сложившихся в стране социально-экономических трудностей обстановка стала в ней тревожной, даже наблюдается тенденция дальней-

шего обострения ситуации¹. Быстрая окупаемость вложенных средств, сохраняющийся повышенный спрос на произведенную в названной отрасли продукции, рентабельность производства, наличие свободного рынка сбыта алкогольной и спиртосодержащей продукции — все это создает привлекательность для организованных преступных структур, стремящихся получать сверхприбыль от своей криминальной деятельности. В этом плане им уже

удалось достичь многое, ряд предприятий рассматриваемой отрасли оказались под их влиянием. Лидеры и активные члены криминальных структур, претворяя в жизнь свою «экономическую политику», уводят в теневой оборот огромные денежные средства, которые должны были поступить в консолидированный бюджет страны в виде акциза. Тем самым, опираясь на коррумпированное чиновничество органов власти и управления, укрепляют свою материальную базу для сопротивления в первую очередь с правоохранительными органами.

МВД России во многих своих директивных документах выявление и пресечение экономических и коррупционных преступлений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции рассматривает одним из приоритетных направлений деятельности территориальных ОВД и их подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК).

Выборочное изучение показывает, что наиболее действенной формой реализации данной функции выступает разработка и проведение оперативно-профилактических мероприятий на объектах производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции по условным наименованием «Алкоголь». Об этом свидетельствуют и результаты их проведения.

Приведем сведения первого этапа ОПМ «Алкоголь» (с 10 по 20 мая и с 10 по 20 ноября 2014 г.)².

За время его проведения осуществлено более 50,1 тыс. проверок с целью выявления фактов незаконного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции. В результате установлено более 14 тыс. правонарушений, в том числе 10 тыс. — в розничной сети, в 1,5 тыс. случаях связаны с отсутствием лицензии, в 2,4 тыс. с незаконной продажей товаров, свободная реализация которых запрещена или ограничена, в 68 с незаконным использованием товарного знака, в 4,2 тыс. с нарушением правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также пива и напитков, изготавливаемых на его основе. Зарегистрировано 1 425 преступлений, в том числе по ст. 238 УК РФ — 469, ст. 327.1 УК РФ — 573. Пресечена деятельность 28 подпольных производств по изготовлению алкогольной продукции. Из незаконного оборота изъято 81 680 декалитров

этилового спирта, 282 956 декалитров алкогольной продукции. В СМИ опубликовано 680 сообщений о результатах проведения ОПМ «Алкоголь».

Эффективность организации оперативно-профилактических мероприятий, на наш взгляд, во многом зависит от трех взаимосвязанных обстоятельств:

- наличия в распоряжении подразделений ЭБиПК сведений об объектах сферы производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, представляющих интерес с точки зрения нелегального их производства, уклонения от уплаты акцизов;
- своевременного взаимного обмена информацией о нелегальных производителях алкогольной продукции с территориальными подразделениями Росалкогольрегулирования, совместного с ними осуществления проверочных и иных мероприятий;
- оперативного использования имеющихся в распоряжении Росалкогольрегулирования информационных систем, в том числе ЕГАИС на оптовую и розничную продажу алкогольной продукции. При этом правовой основой для этого выступает соглашение «О взаимодействии Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка (их территориальных органов)» от 30 мая 2011 г.

Росалкогольрегулированием разработан и введен в эксплуатацию «Информационный сервис по проверке легальности перевозки этилового спирта и спиртосодержащей продукции крепостью свыше 25%» (сервис «Контроль за перевозками»). Данный сервис позволяет получить информацию о легальности перевозок, в том числе объеме и виде перевозимой продукции, данные об отправителе и получателе груза, реквизиты документов сопровождающих груз. Кроме того, сервис позволяет получать данные о передвижении и местонахождении лицензированных автотранспортных средств, координаты которых фиксируют и передают технические средства фиксации маршрута передвижения, установленные на лицензированных автоцистернах. Доступ к сервису осуществляется по сети Интернет по электронному адресу. Сотрудники подразделений ЭБиПК часто пользуются указанным информационным сервисом. Росалкогольрегулирование в свою

очередь обучает их и оказывает консультационную помощь по вопросам работа с сервисом «Контроль за перевозками».

В настоящее время весьма остро стоит проблема, связанная с установлением межведомственного контроля за перевозками спирта железнодорожным, морским и внутренним водным транспортом по территории Российской Федерации. Принимаемые в этом плане меры направлены на недопущение незаконного оборота этилового спирта и нефасованной спиртосодержащей продукции.

Как известно, в настоящее время перевозки этилового спирта автомобильным транспортом контролируются с использованием навигационных систем (система АСКП). Между тем значительно большие объемы этилового спирта перевозятся железнодорожным транспортом. Например, доля перевозок железнодорожным транспортом в Сибирском федеральном округе составляет 76% от общего объема перевозок этилового спирта. Практика показывает, что ежегодно количество правонарушений на объектах железнодорожного и водного транспорта не снижается.

Задачи, решаемые в ходе проведения оперативно-профилактических мероприятий посредством использования оперативно-розыскных сил, средств, методов и мероприятий, носят многоплановый характер. Укажем их, это: выявление фактов незаконного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции, изготовления спиртового суррогата; пресечение нарушений правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции; обнаружение подпольных производств (цехов) по изготовлению алкогольной продукции; изъятие из незаконного оборота этилового спирта (денатурированного спирта и продукции на его основе) и алкогольной продукции, в том числе опасной для жизни и здоровья граждан; информирование через СМИ о результатах проведения ОПМ «Алкоголь»; установление суммы причиненного ущерба по возбужденным уголовным делам и протокольным производствам и ее возмещение; выявление лиц, совершающих преступления, связанные с производством и оборотом этилового спирта и алкогольной продукции, в том числе в составе ОПГ; выявление нарушений, связанных с использованием поддельных марок акцизного сбора, с выпуском и оборотом немаркированной продукции; пресечение фактов хи-

щений бюджетных средств, выделенных на закупку оборудования для заводов по производству алкогольной продукции; установление должностных лиц, использующих поддельные документы при получении федеральных специальных марок, предназначенных для маркировки алкогольной продукции.

Помимо перечисленных задач подразделения ЭБиПК: устанавливают организации, арендующие складские помещения для осуществления деятельности по хранению и реализации алкогольной продукции, не имея соответствующих лицензий на данные виды деятельности; выявляют факты незаконного использования товарных знаков; оперативным путем обнаруживают в арендованных помещениях алкогольной продукции различных марок, предположительно фальсифицированных, имеющих признаки незаконного использования товарного знака, а также алкогольной продукция, не маркированной федеральными специальными марками, либо маркированной марками, вызывающими сомнения в подлинности, а также выявляют нарушения, связанные с выпуском и оборотом продукции маркированной поддельными марками акцизного сбора, а также с выпуском и оборотом немаркированной продукции.

Как уже нами отмечалось, Росалкогольрегулирование располагает большими возможностями в плане стабилизации криминогенной ситуации на алкогольном рынке, используя которых подразделения ЭБиПК могли бы создать предпосылки для решения указанных задач.

Между тем на расширенной коллегии Федеральной налоговой службы подчеркивалось, что «Росалкогольрегулирование, теряя акцизные сборы, не справляется с производителями нелегального алкоголя, распространение которого приняло огромные масштабы»³.

Как нам представляется, трудно согласиться с таким утверждением. В свое обоснование приведем некоторые статистические данные: «362 компании производят весь российский алкоголь (не считая пива); 1 698 лицензированных оптовиков имеют право на хранение и продажу алкоголя в России; 7 438 нарушений выявило Росалкогольрегулирование в ходе 7 140 проверок за девять месяцев 2015 г.; 5,2 млн литров нелегального спирта и алкогольной продукции изъято из оборота за девять месяцев

2015 г.; 299,5 млрд руб. получило государство от уплаты алкогольных акцизов в 2014 г.»⁴. По подсчетам экспертов, по итогам 2015 г. государство получит 270—275 млрд руб. акцизных денег. Объем нелегальной водки составил 31 млрд руб.⁵.

Невольно возникает вопрос: какие же неотложные меры можно было бы предпринять, чтобы как-то очистить рынок от нелегального алкоголя? Мы постарались их обобщить. К их числу следует отнести:

- объединение информационных систем ФНС, таможни, Росалкогольрегулирования для контроля за реализацией и выручкой товаров. Как известно, за сбор налогов отвечает налоговая служба. Но в то же время таможня не собирает доходы из-за «серых» схем на границе. Росалкогольрегулирование также не собирает акцизные сборы. Посредством объединения систем удастся взять под контроль сложившуюся ситуацию;
- оказание помощи фискальных служб (налоговая, таможня), чтобы они стали бы действовать вместе силовиками. В настоящее время в Минфине создана совместная рабочая группа с силовыми ведомствами, которые проводят проверки на алкогольном рынке. Проверки будут продолжаться, это не кампанейщина;
- повсеместное внедрение в крупных и мелких магазинах, на рынках, в книжных палатках и цветочных ларьках инновационной контрольно-кассовой техники, которая поможет сократить объем теневого оборота наличности, проследить за каждым чеком, данные которого навечно сохраняются в информационном «облаке». Бизнес полностью должен переходить на новые кассы;
- запуск ФНС России с 1 апреля 2016 г. государственной информационной системы «Маркировка». Такая система поможет в режиме онлайн «выдавливать» из торговли поддельные или нелегальные изделия из натуральных мехов. Под электронные метки в обязательном порядке попадут лекарства, продукты питания и т.д. Не является исключением и алкогольная продукция⁶. Росалкогольрегулирование изучает «перспективы внедрения RFID — меток в акцизные (для импортной продукции) и специальные (для отечественной продукции) марки. RFID — это, по сути, микрочип и небольшая антенна, которые будут «вшиваться» в марку и передавать инфор-

мацию на считыватель... . Надо признать, что степень защиты нынешних марок, которые наносятся на алкогольную продукцию, недостаточна. Работая над выявлением нелегального алкоголя, мы сталкиваемся с поддельными марками очень высокого качества. Внедрением RFID — меток — устройств по принципу действия схожих с чипами, используемыми в проездных московского общественного транспорта, мы сможем решить проблему таких подделок»⁷. В перспективе планируется внедрить маркировку во всех странах Евразийского экономического союза;

- совершенствование фискальной системы страны. Прорабатывается вопрос о консолидации ФНС и ФТС в одну службу или о самостоятельной их работе, но с общим информационным ресурсом;
- изменение условий амнистии капиталов (декларирование (легализация) незаконных капиталов). Отдельные нормы валютного законодательства предполагается скорректировать. Потенциальным декларантам гарантируется конфиденциальность их информации. Как известно, амнистия продлена до 1 июля 2016 г.

В соответствии с международными договоренностями через два года секретные счета налоговых уклонистов будут доступны налоговикам, т.е. начинается борьба с «размыванием налоговой базы». ФНС продолжит пилотный проект «по управлению поведением налогоплательщиков» на рынке электроники, бытовой техники и драгметаллов. Почти до нуля снизилось число сомнительных операций с драгметаллами в кредитных организациях. Другие сектора в ближайшее время также попадут под пилотный проект.

К такого рода мерам (превентивного характера) также следует отнести:

- сближение ставок акцизов на алкогольную продукцию в государствах-членах Евразийского экономического союза;
- пресечение практики регионального протекционизма, когда на местные прилавки допускается только местное спиртное;
- внедрение единой государственной автоматизированной информационной системы учета (ЕГАИС) во всех оптовых и розничных точках продажи алкоголя, в том числе деревнях и селах, вне зависимости от жителей. В настоящее время к ЕГАИС подключено более 15 тыс. кассовых аппаратов;

- введение в России и ЕАЭС единой маркировки продукции для стран Евразийского экономического союза, чтобы искоренять хождение нелегального спиртного по всей его территории;
- осуществление социальной антиалкогольной рекламы. В системе мер по борьбе со злоупотреблением спиртным должное место должна занимать социальная антиалкогольная реклама (продажа алкоголя с рук или нелегализованными точками продаж, усиление полицейского надзора (но к каждой бабушке полицейского не приставишь), запрет демонстрации фильмов со сценами «выпивки»). Ежегодно из бюджета на пропаганду здорового образа жизни, против курения, СПИДа, алкоголя выделяется 600 млн рублей, но средства осваиваются скопом, неэффективно⁸. Предлагают их «разделить» по адресным направлениям;
- создание госмонополии на алкогольном рынке. Сенаторы предлагают национализировать производство спиртного. По их мнению, «национализация производства и распространения алкоголя может дополнительно принести в бюджет, по самым скромным оценкам, до 50 млрд рублей в год. И, кроме этого, позитивно повлиять на здоровье россиян»⁹. Сегодня в России на одного жителя страны, включая детей и пожилых людей, приходится 12—13 литров «чистого алкоголя» в год. При этом достаточно большая часть этого спиртного — контрафактная, которая может нанести непоправимый вред здоровью. Кроме того, «наладить контроль на негосударственном производстве спирта практически невозможно, практика это показала. Национализация производства и распространения алкоголя поможет предотвратить продажу спиртного несовершеннолетним, продажу в неурочное время и реализацию некачественных напитков», — считает заместитель председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике И. Чернышев. Существует и другая точка зрения. Сторонники которой утверждают, что «реализация механизма монополии потребует от государства значительных финансовых ресурсов. А результат совсем неочевиден... И потом монополия — это не рыночный механизм»¹⁰.

Рассматривая в настоящей статье вопросы, связанные с декриминализацией алкогольной отрасли

экономики, нельзя не затронуть интернет-торговлю алкоголем.

Мы полагаем, что в настоящее время как никогда остро стоит проблема, связанная с правовым регулированием интернет-торговли¹¹, ибо такой вид торговли стал наиболее уязвимым звеном для криминальных структур в системе торговли. К сожалению, российское законодательство на сегодня не содержит юридическое определение «интернет-магазин». Отсюда отсутствует и защита потребителей от поддельных товаров в интернете. В Государственной Думе в декабре месяце 2015 г. рассмотрен законопроект о внесении дополнений в закон о защите прав потребителей. Предлагается ввести в законодательство новое для потребителей термин — «агрегаторы» товаров и услуг. Ими законодатели предлагают считать интернет-ресурсы, на которых размещается информация о продаже чужих товаров и услуг. Как известно, агрегаторы являются виртуальной «витриной».

Законодатели хотят обязать агрегаторов возмещать ущерб потребителям за ложную и вводящую в заблуждение недостоверную информацию о товарах или услугах на интернет ресурсах продавца (его сайт). Пострадавшие смогут потребовать возместить ущерб именно с них, если подтвердят свои затраты документально. Но только в том случае, если деньги попадут на банковский счет агрегатора. Обязанностью новых участников интернет-торговли станет также размещение полной и достоверной информации о производителях или продавцах товаров и услуг, ссылок на их сайты, если таковые имеются.

Сайты по дистанционной продаже алкоголя будут блокировать без решения суда¹². Незаконный сбыт алкоголя через Интернет после трагедии в Красноярске, где от отравления фальшивым виски, купленном через Интернет, умерли 14 человек, в Правительстве РФ стал предметом широкого обсуждения и по его результатам было принято решение о необходимости установления за это жесткой ответственности.

Учитывая сложную ситуацию на алкогольном рынке, Правительством РФ был разработан план мероприятий («дорожная карта»¹³) по стабилизации ситуации и развитию конкуренции на алкогольном рынке¹⁴. Проводимые мероприятия в рамках этого плана направлены на борьбу с нелегальным спиртным и на снижение масштабов злоупотребления алкоголем гражданами, особенно — молодежью. В 2014

г. на душу населения приходилось 12 литров алкоголя. Эту цифру планируется снизить до 10,6 литра. В плане значатся также действия Правительства РФ по увеличению суммы акцизов на этиловый спирт, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, производимые в России, сокращение количества бумажных документов, сопровождающих их оборот, снижение расхождений между объемами декларируемой и по факту продаваемой водки и пива.

Помимо указанных мер в России запретят продажу порошкового «сухого» алкоголя и введут лицензирование производства и продажи в магазинах пивных напитков. Также начнется блокировка без суда интернет-сайтов по дистанционной продаже спиртного, сократятся объемы розлива лекарственных спиртосодержащих настоек во флаконы, ужесточится наказание физлиц за продажу алкоголя с рук.

Нельзя не согласиться с мнением главы Росалкогольрегулирования И. Чуяна в плане борьбы с алкогольными суррогатами. По его утверждению, путей борьбы два: 1) жесткий контроль над сырьем для производства жидкостей «двойного» назначения и контроль реализации этой продукции в рознице¹⁵. Так, некоторые компании, как отмечает он, закупают спирт в огромных количествах под видом для производства парфюмерной продукции, но сами на деле этим не занимаются. Спиртосодержащие жидкости производить им оказывается выгоднее, нежели парфюмерную продукцию.

В заключение следует отметить следующее.

Во-первых, перекрытие каналов поступления на алкогольный рынок нелегально произведенной продукции, безусловно, это проблема не только подразделений ЭБиПК ОВД, но и иных правоохранительных и государственных органов. Только объединенными усилиями в первую очередь территориальных подразделений ФНС России, ФТС России, Росалкогольрегулирования представляется возможным снизить объем, например, нелегальной водки на алкогольном рынке.

Во-вторых, принятие Правительством РФ «дорожной карты» создает реальные предпосылки для дальнейшего развития алкогольной отрасли. Данный документ одновременно служит правовой основой для делового взаимодействия всех правоохранительных, контрольно-надзорных и иных государственных органов в интересах пополнения бюджета за счет акцизных денег, сокращения потре-

бления спиртного на душу населения, а также сокращения присутствия нелегальной водки на рынке.

В-третьих, апробированной на практике эффективной формой взаимодействия со всеми заинтересованными службами и подразделениями указанных органов продолжают оставаться оперативно-профилактические мероприятия «Алкоголь». Они носят многоцелевой характер, на достижение которых сосредоточены объединенные усилия не только органов, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, но и тех, которые обладают гласными средствами и методами осуществления воздействия ради стабилизации сложившейся криминогенной ситуации на алкогольном рынке.

¹ Иванов П.И., Янишевский А.Б. Экономическая ситуация в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: правовые и организационные меры по ее стабилизации // Образование. Наука. Научные кадры: журнал. 2015. № 5, С. 165—170.

² Второй этап ОПМ «Алкоголь» проведен с 10 по 20 ноября 2014 г.

³ Инициатива Налоговикам добавляют социальные взносы. Зыкова Т. Деньги в одни руки // Рос. газ., 2016, 26 февраля. № 41 (6909). С.1.

⁴ Источник: Росалкогольрегулирование, ФНС, Росстат. См.: Пузырев Д. «Госмонополия нецелесообразна» // Ежедневная деловая газета «РБК», 2015, 28 октября. № 198 (2215). С. 10.

⁵ Алкогольный рынок Правительство подготовило «дорожную карту» для развития отрасли. Пузырев Д. Водки меньше, денег больше // Ежедневная деловая газета «РБК», 2015, 27 октября. № 197 (2214). С. 1.

⁶ Доля нелегальной продукции на рынке крепкого алкоголя по-прежнему велика. Она рассчитывается по статистическим данным: разница между объемом поступившей на рынок алкогольной продукции — он формируется за счет производства и импорта за минусом экспорта — объемом розничной реализации. Эта разница применительно к водке составляет чуть более 22%, в пересчете на потери бюджетов всех уровней — более 31 млрд руб.

⁷ Пузырев Д. «Госмонополия нецелесообразна» // Ежедневная деловая газета «РБК», 2015, 28 октября. № 198 (2215). С. 10.

⁸ Зыкова Т. Клик и глюк // Рос. газ., 2015, 2 декабря. № 272 (6843). С. 3.

⁹ Фомченков Т. Игры в монополию // Рос. газ., 2015, 14 декабря. № 282 (6853). С. 1.

¹⁰ Пузырев Д. «Госмонополия нецелесообразна» // Ежедневная деловая газета «РБК», 2015, 28 октября. № 198 (2215). С. 11.

¹¹ Интернет Сайты — агрегаторы товаров и услуг будут наказывать за ложную информацию. Зыкова Т. Без ссылки не обойдется // Рос. газ., 2015, 3 декабря. № 273 (6844). С. 9.

¹² Решение в России запретят продажу порошкового алкоголя и заблокируют сайты по продаже спиртного. Зыкова Т. Клик и глюк // Рос. газ., 2015, 2 декабря. № 272 (6843). С. 1,3.

¹³ Глава Росалкогольрегулирования И. Чуян полагает, что «дорожная карта» — это базовый документ для изменения ситуации на алкогольном рынке, на основе которого все органы власти и участники рынка будут планировать свою деятельность. Она утверждена правительственной комиссией под председательством вице-премьера А. Хлопонина. Это список из 23 законопроектов и постановлений правительства, которые должны быть утверждены до середины 2016 г. См.: Пузырев Д. «Госмонополия нецелесообразна» // Ежедневная деловая газета «РБК», 2015, 28 октября. № 198 (2215). С. 10.

¹⁴ Зыкова Т. Клик и глюк // Рос. газ., 2015, 2 декабря. № 272 (6843). С. 1.

¹⁵ Пузырев Д. «Госмонополия нецелесообразна» // Ежедневная деловая газета «РБК», 2015, 28 октября. № 198 (2215). С. 10.

УДК 338
ББК 65.05

СПОСОБЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОРОВ НЕПРАВОМЕРНОГО ВЫВОДА АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЙ

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ГОЛЬЦЕВ,

начальник кабинета кафедры «Оружиеведение и трасология» Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: dragon8705@mail.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется механизм противодействия неправомерному выводу активов предприятий. Дано авторское определение понятия неправомерный вывод активов, а также разработан комплексный механизм выявления фактов неправомерного вывода активов.

Ключевые слова: вывод активов, способы вывода активов, активы организации, прямые сделки, юридические лица.

Annotation. The paper analyzes the mechanism of counteraction to illegal withdrawal of assets of enterprises. Given the author's definition of illegal withdrawal of assets and develop a comprehensive mechanism for identifying the facts of illegal asset stripping.

Keywords: asset stripping preventing, organization assets, legal entities, whistle-blowing.

На современном этапе развития рыночной экономики передел собственности принимает более изощренные формы и негативно влияет на финансово-экономическое положение предприятия¹.

Одним из видов угроз, возникающих в ходе передела собственности, является неправомерный вывод активов предприятия².

В России вывод активов можно определить как сделку или несколько сделок, направленных на освобождение имущества от каких либо претензий со стороны государственных органов, либо на хищение данного имущества, что нарушает нормальную экономическую деятельность предприятия и зачастую приводит его к банкротству³. Анализ судебной практики показывает, что неправомерный вывод активов есть одно из наиболее часто встречающихся нарушений в сфере осуществления банкротства юридических и физических лиц⁴.

В результате неправомерного вывода активов, казалось бы, стабильные и успешные предприятия оказываются на грани банкротства, что наносит существенный вред как экономической безопасности предприятий и региона, так и страны в целом⁵.

По данным Центрального Банка Российской Федерации, чистый отток капитала из страны в 2014 г. достиг 151,5 млрд долл., что является максимальным значением с тех пор, как банк начал следить за этим показателем в 1994 г. Выведенный в прошлом году капитал составлял около 10 трлн руб., что эквивалентен одной седьмой ВВП России, составившего 70,9758 трлн руб. Ситуация вряд ли изменится в ближайшем будущем: Банк России повысил прогноз по оттоку капитала в 2015 г. до \$120 млрд с \$99 млрд, как в базовом, так и в стрессовом сценариях⁶. Малая часть этой суммы приходится на торговые операции, основная же — это так называемые «сомнительные» операции, к каким могут относиться серый импорт, взятки и откаты чиновникам и менеджерам, схемы ухода от налогов и неправомерного вывода активов и др.⁷.

Анализируя богатую на квазиправовые изобретения российскую практику вывода активов предприятий, а также принимая внутреннюю и внешнюю экономическими ситуациями, складывающимися в процессе хозяйственной деятельности предприятия под влиянием мирового экономиче-

ского кризиса сформировались следующие схемы вывода активов предприятий:

- вывод активов по прямым сделкам;
- вывод денежных средств путем вложения их в подконтрольные компании, вывода в оффшоры или обналичивания;
- вывод активов из коммерческих банков посредством необоснованной выдачи этими банками крупных кредитов подставным или аффилированным с ними компаниям;
- вывод имущества через его правовое обременение;
- вывод акций предприятия с использованием договора мены. Другим вариантом неправомерного вывода активов является купля-продажа акций с рассрочкой платежа или внесение ценных бумаг в залог;

- вывод активов путем передачи в уставный капитал аффилированной компании;
- вывод активов через исполнительное производство или, иначе, преднамеренное банкротство предприятия;
- вывод активов с использованием заведомо неверной оценки имущества.
- иные способы неправомерного вывода активов.

На основе рассмотренных схем, а также изучив понятие активов предприятия можно сформулировать следующее авторское определение понятия неправомерного вывода активов предприятий. Неправомерный вывод активов предприятия есть не соответствующее экономической целесообразности отчуждение части имущества предприятия третьим лицам.

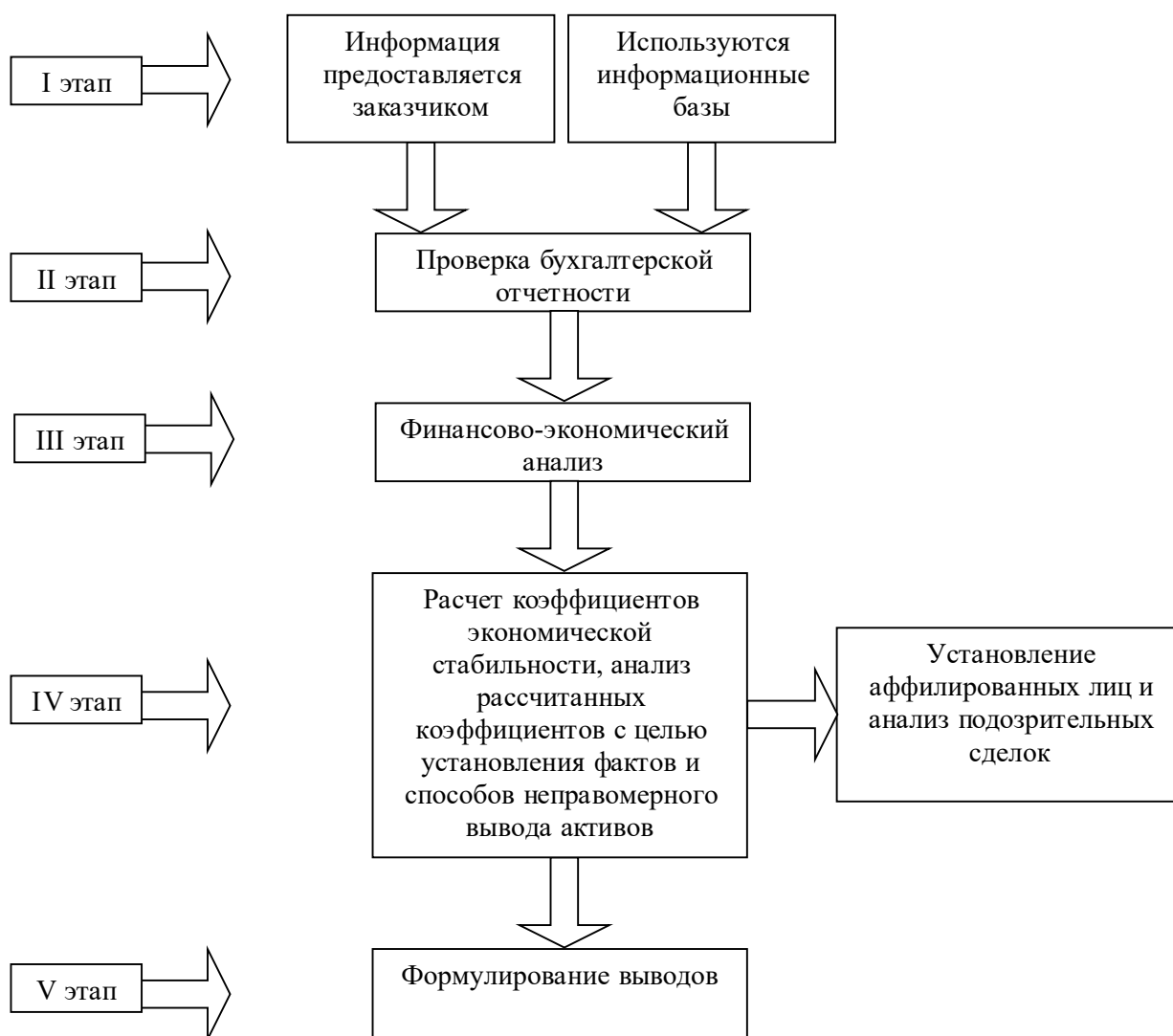

Рис. 1. Этапы проведения проверки фактов неправомерного вывода активов предприятия

При этом, под экономической целесообразностью и оптимальностью понимается необходимость получения требуемых результатов при оптимальных затратах средств и времени. Оптимальную эффективность следует понимать в смысле не столько снижения стоимости работ, сколько возможности принятия по их результатам наиболее экономических оправданных решений.

Под третьими лицами подразумеваются субъекты материальных правоотношений, взаимосвязанных со спорным правоотношением, являющимся предметом судебного разбирательства, вступающие или привлеченные в начавшийся между первоначальными сторонами процесс с целью защиты своих субъективных прав, либо охраняемых законом интересов.

Для выявления фактов неправомерного вывода активов предприятий⁸ разработан комплексный механизм представляющий собой систему организационно-экономических и правовых мер и инструментов (рис. 1), таких как:

Этап I. Проверка компании по базам данных.

В целях выявления и предотвращения неправомерного вывода активов проверку целесообразно начинать проверку с использования информационных баз Федеральной налоговой службы, что позволяет круглосуточно получать оперативный доступ к отчетности российских компаний из любой точки мира. Базы содержат ежеквартальные отчеты, списки аффилированных лиц, годовую бухгалтерскую отчетность и контактную информацию компаний. Также посредством обращения к базе данных, возможно, получить актуальную выписку из ЕГРЮЛ и произвести поиск компаний по ФИО генеральных директоров и учредителей.

Помимо контактной информации, в базе данных представлен список документов, имеющихся в базе по данной компании (в том числе список квартальных отчетов, списки аффилированных лиц, список годовых бухгалтерских отчетов).

Этап II. Проверка бухгалтерской отчетности предприятия.

Необходимость проверки подлинности бухгалтерской отчетности предприятия обуславливается необходимостью получения полной и достоверной информации о финансово-экономической деятельности предприятия в целях дальнейшего про-

ведения финансового-экономического анализа его деятельности для выявления возможных фактов неправомерного вывода активов.

Проверка бухгалтерской отчетности начинается с проверки показателей бухгалтерского баланса то есть с процедуры арифметических подсчетов итогов по группам статей, разделам и валюты баланса по активу и пассиву, а также сверки полученных результатов с данными, бухгалтерского учета предприятия. Особое внимание следует уделять ликвидным активам предприятия, которые в большинстве случаев, являются главной целью неправомерного вывода, а также, на значительные изменения кредиторской и дебиторской задолженности, что может свидетельствовать о неправомерно полученных или выданных кредитов.

Этап III. Проведение экономического анализа предприятия.

Экономический анализ предприятия проводится на предмет выявления фактов неправомерного вывода активов, либо признаков преднамеренного банкротства.

После установления достоверности и полноты данных представленной бухгалтерской отчетности предприятия необходимо приступить к расчету экономических коэффициентов. Однако, следует обратить внимание на тот факт, что основной мишенью неправомерного вывода активов, как правило, являются денежные средства и другие высоколиквидные активы предприятия. Исходя из этого, в первую очередь необходимо рассчитать коэффициенты, характеризующие платежеспособность предприятия (коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности обязательств должника его активами), а также коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами и величину чистых активов данной предприятия.

При этом, основополагающими показателями, дающими возможность сделать категоричный вывод о платежеспособности предприятия или ее отсутствии, являются: показатель обеспеченности обязательств должника его активами, показатель чистых активов и показатель текущей ликвидности. Остальные показатели (абсолютной ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами) являются лишь дополняющими и рас-

крывают финансово-хозяйственное предприятия на протяжении исследуемого периода.

Этап IV. Выявление аффилированных лиц и проверка подозрительных сделок.

Для выявления аффилированных лиц необходимо провести следующие процедуры:

а) изучить рабочие документы за предыдущий год на предмет определения списка известных аффилированных лиц;

б) проверить выполнение предпринимаемых проверяемым лицом мер по выявлению аффилированных лиц;

в) запросить у должностных лиц проверяемого предприятия информацию об их аффилированности в отношении других хозяйствующих субъектов;

г) изучить списки акционеров с целью определения крупных акционеров или, в случае необходимости, получить список крупных акционеров из реестра акционеров;

д) изучить протоколы собраний акционеров и заседаний совета директоров, а также другие предусмотренные законодательством документы, в том числе реестр акционеров;

е) запросить других аудиторов, участвующих в данный момент или участвовавших ранее в проведении аудита, о том, знают ли они о существовании каких-либо дополнительных аффилированных лиц;

ж) запросить информацию и документы (договоры, деловую переписку, отчеты о переговорах) о наиболее крупных дебиторах и кредиторах проверяемого лица и сравнить их данные с результатами предыдущих процедур;

з) провести проверку информации, представляемой проверяемым лицом в налоговые и иные органы.

Под подозрительными сделками понимаются сделки с неравноценностью встречного исполнения, т.е. передача имущества или иное исполнение обязательств, при котором рыночная стоимость имущества, переданного должником, или иное исполненное им обязательство существенно превышает стоимость полученного взамен исполнения (например, продажа имущества по заведомо заниженной цене или оплата оказанных услуг по завышенным тарифам).

В ходе анализа сделок должника устанавливается соответствие сделок и действий (бездействий) органов управления должника законодательству Российской Федерации, а также выявляются сделки, заключенные или исполненные на условиях, не соответствующих рыночным условиям, послужившие причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности и причинившие реальный ущерб должнику в денежной форме.

Этап V. По результатам проверки делается один из следующих выводов:

а) о наличии признаков преднамеренного банкротства или/и вывода активов — если руководителем предприятия, ответственным лицом, выполняющим управленческие функции в отношении предприятия, индивидуальным предпринимателем или учредителем (участником) должника совершались сделки или действия, не соответствующие существовавшим на момент их совершения рыночным условиям и обычаям делового оборота, которые стали причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности;

б) об отсутствии признаков преднамеренного банкротства и/или вывода активов — если не выявлены соответствующие сделки или действия.

Вышеуказанная методика предполагает, что для привлечения к ответственности виновных в неправомерном выводе активов лиц необходима совместная работа различных органов власти, в связи с чем остро стоит проблема их эффективного взаимодействия. Статистика дел в области управляемых банкротств явно свидетельствует о наличии серьезных проблем в данной сфере. Доказать факт преднамеренности весьма сложно. И здесь важна объединенная работа арбитражного суда и правоохранительных органов, совместный анализ дел о несостоятельности (банкротстве). Найти все доказательства можно только при тщательном изучении документов, так как активы с предприятия редко уводятся одномоментно. Как правило, процесс осуществляется постепенно, что можно выявить только в ходе производства по делу.

Недостаток опыта, правовой и экономической квалификации сотрудников правоохранительных органов существенно затрудняет расследование подобных дел⁹.

Проблема привлечения к ответственности виновных в неправомерном выводе активов лиц решается совместно различными органами, в связи с чем остро стоит проблема их эффективного взаимодействия. Статистика дел в области управляемых банкротств явно свидетельствует о наличии серьезных проблем в данной сфере.

Недостаток опыта, правовой и экономической квалификации сотрудников правоохранительных органов существенно затрудняет расследование данных дел.

¹ Богданов А.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Синилов Д.К., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие Монография. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. М., 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть II. С. 349—398.

² Комахин Б.Н., Хазов Е.Н. Правовой режим антикоррупцион-

ной деятельности служащих — средство преодоления конфликтов интересов Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С. 159—164.

³ Гражданский кодекс РФ (части первая, вторая, третья и четвертая) (ред. от 30 декабря 2015 г.) <http://www.pravo.dov.ru>.

⁴ Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений, связанных с мошенничеством. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 276—279.

⁵ Конвенция об отмыывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности Страсбург, 8 ноября 1990 года. <http://www.pravo.dov.ru>.

⁶ Дятлова А.Ф., Гольцев Д.С. Основные направления возможного вывода активов юридических лиц Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 5. С. 152—153

⁷ Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Шаламов Р.Г., Яковец Е.Н. «Противодействие органов внутренних дел киберпреступности» / Учебно-методическое пособие под ред. профессора Михайлова Б.П. М., 2015.

⁸ Дятлова А.Ф., Гольцев Д.С. Основные направления возможного вывода активов юридических лиц Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 5. С. 151—154.

⁹ Маилян С.С., Хазов Е.Н., Богданов А.В. Противодействие коррупционным проявлениям в правоохранительных органах. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 101—104.

Тепман Л.Н., Эриашвили Н.Д. **Международный финансовый менеджмент.** Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика и управление» / М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 367 с.

Обосновывается теория управления финансами в транснациональных компаниях на основе выявления закономерностей развития финансового менеджмента. Проводится систематизация применяемых разными компаниями инструментов управления финансами в рамках этой теории. Рассматривается технология применения различных инструментов управления финансами, используемых в транснациональных компаниях. Определены достоинства и недостатки этих инструментов, обозначены основные принципы управления финансами.

Приведены основные показатели и структура анализа финансово-хозяйственной деятельности в транснациональных компаниях, критерии принятия решений в управлении финансами.

Для студентов бакалавриата, преподавателей экономических вузов, а также финансовых менеджеров, управленцев и бухгалтеров транснациональных корпораций, специалистов по антикризисному управлению, риск-менеджеров.

УДК 336.77

ББК 65

УСЛОВИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КРЕДИТНОГО БРОКЕРА И КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

*ДИАНА КАРИМОВНА МАШТАКЕЕВА,**директор научно-образовательного института развития профессиональных компетенций и квалификаций**Финансового университета при Правительстве РФ**E-mail: dmashtakeeva@gmail.com**Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Проводится анализ оптимизации бизнес-процессов кредитного брокера и кредитной организации. В частности, автор указывает на основные принципы оптимизации бизнес-процессов, исследует соответствующие нормативные акты. Особое внимание уделяется группам процессов, которые кредитная организация выполняет при взаимодействии с кредитным брокером.

Ключевые слова: оптимизация бизнес-процессов, кредитный брокер, кредитная организация, кредитный брокеридж.

Annotation. In the article the author analyses the optimization of business processes a credit broker and credit organizations. In particular, the author indicates the main principles of optimization of business processes, explores the relevant regulations. Special attention is paid to group processes that credit institution performs when interacting with a mortgage broker.

Keywords: Optimization of business processes, mortgage broker, credit institution, credit brokerage.

Анализ экономической практики на любом этапе, как современной, так и предшествующей, показывает, что оптимизация бизнес-процессов является необходимым элементом управления ресурсами хозяйствующего субъекта (компании), направленным на повышение его эффективности и нормальное функционирование. Особенную актуальность процессы оптимизации бизнес-процессов приобретают в случае, если компания функционирует в условиях рыночной экономики или если рынок находится в условиях экономического кризиса. В последнем случае, в условиях ограниченного доступа компании — хозяйствующего субъекта к ресурсам (самого различного рода, от финансовых и трудовых до материальных) оптимизация может оказаться ключевым элементом для сохранения не только рентабельности компании, но и самого факта ее существования. В России, в течение кризисов (как 2008 года, так и в настоящее время), многие российские компании прибегают к оптимизации деятельности

как к основному инструменту для сокращения расходов и сбалансирования бюджетов. Однако, необходимо понимать, что оптимизация не обуславливается и не исчерпывается фактом наличия кризисных явлений, во многих случаях она необходима просто в связи с наличием на одном товарном рынке нескольких компаний — конкурентов или развитием технического прогресса. Процедуры оптимизации бизнес-процесса осуществлялись и осуществляются многими компаниями по всему миру, независимо от размера, страновой принадлежности, правовой системы или формы хозяйствования. К числу таких успешных примеров оптимизации можно отнести действия компании FORD Motors или IBM в начале 90-х годов, позволившие этим компаниям освоить новые рынки и продукты. В настоящее время многие российские компании разного размера и формы собственности заявляют об оптимизации своих бизнес-процессов, как о стратегической цели развития (например, ОАО «НК «РОСНЕФТЬ»¹ или

ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ»²). При этом, однако, нужно отметить, что большая часть мероприятий по оптимизации бизнес-процессов в российских компаниях проводится в виде мероприятий экономии на расходах, и в частности, на персонале³. Такой подход, в понимании автора, является однобоким и неверным.

Особый интерес вызывает место кредитного брокериджа в системе современного финансового рынка России, который в настоящее время находится в стрессовых условиях. Безусловно необходимо исследовать оптимизацию бизнес-процессов в деятельности кредитной организации и кредитного брокера, как одни из необходимых условий для становления кредитного брокериджа как элемента финансового рынка Российской Федерации.

Оптимизация бизнес-процессов — организация процессов управления и распределения ресурсов в производстве, направленная на достижение максимального результата с минимально возможными затратами.

Специального термина «кредитный брокер» законодательство Российской Федерации не определяет и в нашем случае, выведение такого определения возможно путем анализа смежных, отраслевых терминов.

Поскольку генеральным направлением деятельности кредитного брокера (по общему пониманию) являются действия, направленные на заключение кредитного договора (или иного договора) между клиентом кредитного брокера и кредитной организацией, то с учетом изложенного, термин «Кредитный брокер» можно сформулировать следующим образом:

Кредитный брокер — это юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающий по договору возмездного оказания услуг, услуги физическим и юридическим лицам, направленные на заключение кредитного или иного договора между своим клиентом и кредитной организацией.

В настоящей статье мы будем использовать определение «кредитная организация» в значении, определенном Федеральным законом «О банках и банковской деятельности», применяя его как к банкам, так и к НБДКО.

В современной экономической теории о бизнес-процессах и их оптимизации написано достаточно много⁴. Некоторые исследователи⁵ предлагают делить улучшения бизнес-процессов по функциональным направлениям, в рамках которых используются конкретные способы оптимизации:

1. Улучшение производственных бизнес-процессов (совершенствование процессов, связанных с производством товаров и услуг);

2. Улучшение административных бизнес-процессов (совершенствование всех вспомогательных процессов).

Отдельно необходимо сказать о принципах проведения оптимизации. Принципы, как руководящие направления деятельности, имеют значение для понимания стратегического направления оптимизации и определения конкретных способов (шагов) оптимизации. В понимании принципов оптимизации также нет единообразия. Некоторые исследователи выделяют следующие принципы оптимизации⁶:

- определение основ оптимизации (необходимо определить бизнес-процесс, подлежащий оптимизации);
- оценка оптимальности бизнес — процесса должна проводиться от частного к общему (т.н. «рыбу чистят с хвоста»);
- понимание неоднозначности результатов оптимизации бизнес-процессов (улучшение одного бизнес-процесса может ухудшить остальные);
- преодоление недовольства (оптимизация бизнес-процесса всегда предполагает недовольство коллектива, поскольку в ходе оптимизации увеличивается нагрузка на коллектив).

Другие⁷ отождествляют принципы оптимизации бизнес-процессов с принципами оптимизации управления, относя к ним следующие:

а) принцип защищенности управляющего решения (решение управляющего менеджера должно быть обосновано с точки зрения эффективности управления, но при этом не противоречить законодательству);

б) принцип централизации/децентрализации управления (централизация управления, на наш взгляд, хотя и помогает снизить количество ошибок на нижних уровнях деятельности компании,

негативно сказывается на оперативности принятия решений, что в конечном итоге снижает эффективность компании. Децентрализация управления, хотя и является более оптимальным принципом при построении в компании процессной модели управления, требует достаточно высокого уровня квалификации исполнителей и влечет много рисков, связанных с т.н. «экссессом исполнителя»);

в) принцип соответствия (при построении системы управления принципиально важным является определение соответствия работника занимаемой должности);

г) принцип «новых задач» (управление в компании должно включать в себя постоянный способ постановки новых задач для компании и способов их решения, именно это позволяет совершать прорывы в развитии компании).

Поскольку мы исходим из того, что компанией (безотносительно, кредитной организацией и/или кредитным брокером) уже принято решение о необходимости оптимизации, то способом оптимизации процессов «верхнего уровня» является построение процессной модели управления. Объектом всех оптимизационных мероприятий является не вся компания, а лишь тот ее сегмент, что отвечает за взаимодействие с контрагентом (кредитным брокером). В многоуровневой структуре современных организаций (особенно кредитных) это должно быть отдельное подразделение, имеющее определенный функционал и право принятия решения по нему. В настоящее время гражданское законодательство оперирует понятиями «орган юридического лица» (п. 1 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации) и не содержит определения «структурное подразделение». Нормативные акты Банка России⁸ оперируют терминами «внутреннее структурное подразделение» и в качестве одного из основных признаков называют его несамостоятельность в структуре кредитной организации (отсутствие собственного баланса и права на совершение отдельных банковских операций). С учетом этого и по смыслу корпоративного законодательства России нам представляется, что сегмент компании, являющийся субъектом нашего исследования, не совпадает с понятием «орган юридического лица»

и более верно обозначить его термином «самостоятельное структурное подразделение» (далее по тексту — ССП).

При построении процессной модели управления в структурном подразделении компании, взаимодействующем с контрагентом, необходимо построение или определение групп процессов, которые кредитная организация выполняет при взаимодействии с брокером (и наоборот).

К таким группам процессов возможно отнести следующие:

а) процесс принятия решения о взаимодействии с кредитным брокером;

б) процесс оформления отношений (сделки) между кредитной организацией и кредитным брокером;

в) процесс фиксирования кредитной организацией услуг (результатов) от кредитного брокера;

г) процесс расчетов между кредитной организацией и кредитным брокером.

Каждая такая группа процессов в ССП должна быть структурирована и описана в нормативных документах компании (особенно — кредитной организации). К сожалению, законодательство Российской Федерации на настоящий момент не содержит отдельных нормативных актов, обязывающих компании — хозяйствующие субъекты проводить какие — либо процедуры нецелевой оптимизации и императивные нормы, которыми компания могла бы руководствоваться в построении нормативной базы по оптимизационным процедурам, отсутствуют.

При самостоятельном построении нормативной базы компании возможно пойти как путем создания единого документа, посвященного работе кредитной организации с кредитным брокером, так и путем использования массива документов, в каждом из которых будет содержаться норма, регулирующая определенный этап процесса. Например, порядок принятия решения о сотрудничестве кредитной организации с конкретным кредитным брокером может быть:

а) прописан в нормативном акте, регулирующем процедуры заключения кредитных договоров в кредитной организации;

б) не закреплен в каком — либо акте, а оставлен на усмотрение руководителя соответствующего

подразделения кредитной организации с закреплением его такого полномочия либо в распорядительном акте (приказе) уполномоченного органа управления кредитной организации (далее — КО) либо в доверенности.

Порядок заключения сделки между КО и кредитным брокером (формирование договора, проверка кредитного брокера как контрагента КО) также могут быть предметом отдельного нормативного акта КО или массива таких актов. Далее мы остановимся способах оптимизации этой процедуры отдельно.

После построения нормативной базы КО целесообразно перейти к упрощению организационной структуры ССП с целью исключения излишних этапов между принятием решения о сотрудничестве к кредитным брокером и исполнителями этого решения. На этом этапе КО целесообразно реализовать организационную структуру ССП, содержащую как можно меньше уровней (минимум взаимодействия между работниками и контролирующим руководителем). Нам представляется, что для достижения целей оптимизации ССП должен иметь не более двух уровней (работник и контролирующий руководитель). Минимизировать структуру ССП до одного уровня не представляется нам эффективным по причине необходимости реализации принципа защищенности управленческого решения (наделения всех работников ССП полномочиями на принятие решений неизбежно повлечет «эксцесс исполнителя» и убытки КО).

Последним в этой группе способом оптимизации бизнес — процессов КО является построение системы мотивации персонала. Реализация большей части способов оптимизации процессов КО (таких как делегирование полномочий или децентрализация управления) неизбежно повлечут увеличение трудовой функции персонала и его сопротивление. Для преодоления этого фактора в ССП по нашему мнению необходимы следующие меры:

- а) освещение роли каждого работника в процессе и его доли в достижении результата;
- б) материальная мотивация персонала;
- в) определение равных оснований ответственности для разных работников ССП в случае наступления конфликтов/ нарушений.

В целом процедуры оптимизации бизнес — процессов могут быть адекватно и эффективно реализованы даже такими специализированными субъектами хозяйственной деятельности, как кредитные организации и сотрудничающие с ними кредитные брокеры. Проведение оптимизационных процедур в рамках правового поля могло бы оказать положительный эффект для становления кредитного брокериджа как одного из сегментов российского финансового рынка.

Более эффективному проведению процедур оптимизации бизнес — процессов при взаимодействии кредитной организации и кредитных брокеров способствовало бы принятие государством (или объединением профессиональных участников рынка) документов и рекомендаций, регулирующих деятельность кредитных брокеров на финансовом рынке Российской Федерации. Целесообразной для этих целей представляется работа как представителей кредитных организаций, так и компаний — кредитных брокеров, по определению «правил игры» — стандартов сотрудничества кредитного брокера и кредитной организации, а также формальное закрепление обязанностей кредитного брокера по отношению к своему клиенту — будущему заемщику кредитной организации.

¹ <http://www.rosneft.ru/about/strategy>.

² См. Стратегия развития Сбербанка, <http://www.rosneft.ru/about/strategy>.

³ См. например, <http://ria.ru/economy/20150819/1195710233.html>.

⁴ См. например, Саймон Вайн «Оптимизация ресурсов современного банка», М., Альпина Паблишер, 2000; Джеймс Харрингтон, К.С. Эсселинг, Харм Ван Нимвеген «Оптимизация бизнес-процессов: документирование, анализ, управление, оптимизация», СПб. 2002; М. Гордеев, А. Борисов, А. Корчак «Технология оптимизации бизнес-процессов», портал «Корпоративный менеджмент», http://www.cfin.ru/itm/bpr/optimization_technology.shtml и т.д.

⁵ Джеймс Харрингтон, К.С. Эсселинг, Харм Ван Нимвеген «Оптимизация бизнес-процессов: документирование, анализ, управление, оптимизация»; СПб. 2002.

⁶ М. Гордеев, А. Борисов, А. Корчак, Мысли глобально — действуйте конкретно: Основные принципы технологичной оптимизации, http://www.treko.ru/show_article_1299.

⁷ В.И. Кнорринг «Теория, практика и искусство управления». Учебник для вузов по специальности «Менеджмент». М., 1999 г., НОРМА-ИНФРА.

⁸ См. Инструкцию Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций».

УДК 336.

ББК 65

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИЗ ПРОШЛОГО В НАСТОЯЩИЕ

МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ КОСОВ,*кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра финансовой политики**Института Финансово-экономических исследований, Финансовый университет**E-mail: Kosovme@mail.ru**Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В данной статье приводится положение России в ресурсной среде необходимой для инновационного развития государства, выявляются основные проблемы ресурсного потенциала, дается авторская точка зрения на пути их решения. Приводится их взаимосвязь с экономическим развитием и продвижением научного потенциала.

Ключевые слова: инновации, инновационная сфера, инновационная деятельность, инвестиционная функция, методы финансового регулирования.

Annotation. This article contains a provision in Russia's resource environment essential for innovative development of the State, identifies the main problems of resource potential, an author's point of view on the ways of their solution. Is their relationship with economic development and promoting scientific capacity.

Keywords: innovation, innovative sphere, innovation, investment function, financial management practices.

Понятие инноваций в экономической науке было наиболее подробно разработано австрийским экономистом Й. Шумпетером: инновация — это новый взгляд на какой-то известный процесс, успешное применение нового изобретения или открытия в экономике и других сферах человеческой деятельности. Инновационная экономика как раздел экономической науки возникла еще в конце 1920 — начале 1930-х годов. Н.Д. Кондратьев писал, что изменения в технике, несомненно, влияют на экономическое развитие. Основным условием этого выступают накопление «критической массы» инноваций (новых продуктов) и возникновение экономических предпосылок для их внедрения. Например, изобретения конца XVII — начала XVIII в. нашли широкое применение в конце XVIII в., в эпоху индустриальной революции.

Существует множество определений инновации. Инновации — это процесс внедрения, каких-либо, новых решений, элементов. Это результат творческого процесса в виде наукоемкой продукции

(метода, техники, технологии). Первым компонентом инновационного процесса, является новация. Новация — это новые знания, идеи. Это результат завершённой научной работы, конструкторских разработок. Ко второму компоненту следует отнести внедрение новации, т.е. инновации или нововведения. Третьим компонентом инновационного процесса следует считать адаптация к нововведению и его диффузия. Третий этап считается, весьма, творческим этапом. Таким образом, мы можем дать определение, что такое инновационная деятельность. Инновационная деятельность — это использование результатов научных работ, исследований, для создания нового или усовершенствованного продукта (метода, решения). Это деятельность по освоению, использованию и распространению инноваций. Даже если предприятие не является лидером на рынке инноваций, то рано или поздно оно непременно столкнется с необходимостью производить замену морально устаревших технологий и продуктов. Как мы понимаем, инновация — это новый внедренный

продукт (техника, технология, метод). Инновации, с одной стороны, противоречат всему консервативному, которое направлено на сохранение существующего положения, а с другой стороны, — нацелены повысить техникоэкономическую эффективность деятельности организации. Этим и объясняется творческий подход к работе с инновациями. Работа с инновациями и их внедрение являются мероприятиями, которые несут за собой риски. Степень риска при осуществлении различных инноваций различна. Инновации на незначительное усовершенствование оборудования и технологии производства, связаны с малым риском и являются обязательными условиями неуклонного повышения эффективности производства. Значительно больший риск представляет внедрение принципиально новых достижений науки и техники, значительно изменяющих техническую базу производства и организацию управления. К их числу относятся не только фундаментальные разработки в области техники и технологии, но и новые организационно-экономические решения, новые методы управления. Говоря о новых технологиях и способах их внедрения, нельзя забывать о таком, немаловажном, факторе как восприимчивость к инновациям. Несомненно, внедрение инноваций представляет собой творческий процесс. Оно обусловлено техническими свойствами, присущими только ему. Чем выше уровень выпускаемой продукции, больше объем производства, тем труднее производство поддается модернизации. Быстрее всего к инновациям адаптируются небольшие организации с узкой специализацией. Они направлены на удовлетворение конкретных запросов потребителей и обладают способностью гибко перестраиваться в зависимости от характера и темпов развития промышленного производства. Для обеспечения преимуществ перед конкурентами, установления выгодных цен и изменения доли рынка в свою пользу, необходимо внедрение принципиально новых решений (товаров). Инновации, непосредственно, оказывают воздействие на экономию издержек и увеличение прибыли, но не оказывают прямого влияния, например, на объем продаж. Это объясняется тем, что когда речь идет об инновациях, то не спрос порождает предложение, а предложение спрос. На основе этого, следует сделать следующий вывод: внедрение новых технологий — процесс творче-

ский и очень сложный, но положительный эффект от внедрения новых технологий очевиден. До второй половины XX века подавляющее большинство инноваций во всем мировом пространстве могли появиться, исключительно, в рамках НПО (научно-производственных объединений). С появлением венчурной индустрии произошел перелом в организации инновационной деятельности. Венчурный фонд — инвестиционный фонд, ориентированный на работу с предприятиями, работа которых направлена на инновации. Существует множество определений венчурного финансирования, но все они так или иначе сводятся к его функциональной задаче: способствовать росту конкретного бизнеса путем предоставления определенной суммы денежных средств в обмен на некий пакет акций или долю в уставном капитале.

Классическое венчурное финансирование отличается следующими характеристиками:

- оно осуществляется непосредственно в акционерный капитал компаний;
- существует долговременное отсутствие ликвидности;
- оно подразумевает высокий риск.

В отличие от обычной инвестиционной деятельности, венчурное финансирование обладает следующей чертой — зафиксированная контрактом возможность для инвестора не вернуть деньги, которые он вложил. Если при других формах финансирования компании она остается связанной до полного погашения долга и целью для финансиста является оплата по кредитным ставкам, то данным видом финансирования венчурный инвестор рискует определенной суммой взамен на долю компании или прибыли от реализации произведенного продукта. Этот риск, зачастую, стимулирует инвесторов не вкладывать свои деньги в развитие предприятий по созданию инноваций. Наша страна в XX веке, ценой огромных усилий, создала самую важную на то время инфраструктуру в рамках ВПК (военно-промышленного комплекса). Практически все лучшие научные, производственные, конструкторские силы страны были направлены на военно-промышленный комплекс и на учебные и научные институты, которые его обслуживали. Огромные материальные и финансовые ресурсы были сосредоточены в военно-промышленном комплексе для

обеспечения их инновационной деятельности. Это привело к тому, что к середине 80-х годов в стране был создан один из лучших в мире инновационных механизмов, в области производства новейших видов вооружений. Россия решила главную, на тот момент, задачу, которая перед ней стояла — создала военную мощь, которая надежно защищала ее огромные природные, территориальные и людские ресурсы, от внешних угроз. Сегодня время требует создания новой научной продукции, разработки и внедрения технологических процессов современного уровня, мировых стандартов. Тенденции развития экономики России, несомненно, подразумевают освоение современных достижений научно-технического прогресса. Организациям необходимо овладевать новыми совершенными технологиями для выпуска конкурентоспособной продукции. Организации должны предаться риску, внедряя новейшие достижения науки, новую продукцию и технологию, организацию управления и производства. Россия должна, не снижая эффективности своего военного потенциала, реформировать экономику так, чтобы поднять ее на уровень более развитых стран. Могущество экономически развитых стран основывается на непрерывном развитии в инновационной деятельности. Без создания такого же эффективного механизма, по развитию инновационной политики, Россия не сможет решить стоящую перед ней задачу. Кардинальное изменение российской экономической политики, курс на инновационную модель развития национальной экономики требуют поиска новых эффективных источников и инструментов финансирования инновационных проектов. Одним из таких инструментов, проверенных многолетней практикой инновационное — ориентированных государств, является венчурное финансирование. Для становления и развития рынка венчурного капитала, особенно на начальных этапах, особое значение имеет государственная поддержка, которая активно стимулирует венчурное предпринимательство. В России государственная поддержка венчурного предпринимательства выражается в создании ОЭЗ (особых экономических зон). Цель создания экономических зон — найти прорывные модели развития бизнеса, сперва на отдельных территориях, а потом распространить успешный опыт на государство в целом. Особая экономическая зона — территория с

особым статусом и льготными экономическими условиями для национальных или иностранных предпринимателей. Создание таких зон стимулирует развитие технологий и промышленности. Принцип особых экономических зон один — преференции в обмен на инвестиции и проекты.

Первичным продуктом инновационной деятельности являются новые знания о том, как производить новые продукты или услуги. Сами знания находятся в неконкурентной среде, иными словами, хотя у них есть определенный «изобретатель», они могут быть использованы независимо друг от друга разными компаниями или государствами с не меньшей пользой. Единственным серьезным ограничением выступают патенты и авторские права, защита которых во многих странах, в том числе и в России, достаточно условна. Некоторые научные достижения не патентуются и доступны любому читающему человеку. Это положительно сказывается на общем благосостоянии человечества, так как открытый доступ к знаниям и технологиям выгоден всем. Научную концепцию преобладания положительных внешних эффектов от инноваций предложил авторитетный американский экономист К. Эрроу¹. Она связана с тем, что полезность от использования открытия, сделанного кем-то одним, не уменьшается при его использовании другими.

Эмпирические исследования, проведенные в развитие этой концепции, показали, что «социальная отдача» от исследований выше, чем отдача для компании, проводившей их². Фирмам часто выгодно имитировать чужие разработки и хотя компания-имитатор выходит на рынок позже, чем инноватор, ее расходы на 25—50% ниже, а учет ошибок инноватора часто позволяет выпускать более конкурентоспособный продукт. Возможность значительной экономии средств при имитации и бесплатном использовании технологий уменьшают желание компаний инвестировать. Основная дилемма экономической политики в этом контексте — по какому пути развития идти: «инновационному» или «имитационному». По пути заимствования чужих продуктов пошли страны ЮгоВосточной Азии. Имитационный путь развития помог им провести индустриализацию и привлечь значительные инвестиции. Однако эти страны (за исключением Японии) долгое время были просто «продолжением» конвейера для

стран, идущих по инновационному пути, в частности США, а несколько позже — Израиля. Инновационный путь развития можно стимулировать мерами экономической политики, ограничивающими бесплатный доступ к новым знаниям и их коммерческому использованию. Патенты и юридические меры по защите авторских прав, ряд налоговых преференций должны привести к увеличению прибыли инноваторов и стимулировать инвестиции.

Существуют разные точки зрения по поводу участия государства в формировании инновационной экономики: от экономического дирижизма до ультралиберальной концепции, оставляющей государству минимум функций. Как всегда, в таких случаях, оптимальное решение находится где-то посередине. В контексте налоговой политики остановимся на том, какая схема налогообложения лучше стимулирует инновационную активность, не вдаваясь в вопросы справедливости. Прогрессивная шкала налогообложения — «налоги на успех» — в этом смысле оказывается не очень подходящей: по мере увеличения ставки налогов у большинства предпринимателей исчезает желание инвестировать в высоко рискованные проекты. При инвестициях в такие проекты высокий доход выступает «премией за риск» для инвестора. Устанавливая прогрессивную шкалу подоходного налога или налога на прибыль от продажи ценных бумаг, государство отбирает эту премию, «наказывая» предпринимателя. Таким образом, вопреки критике плоская шкала подоходного налога в России, возможно, сыграет положительную роль в развитии инновационной экономики и инвестировании в рискованные проекты.

Очевидно, что в настоящее время инновациям придается большое значение. В последние годы Правительством принят ряд документов, связанных с инновационным развитием. Основные направления и целевые ориентиры научно-технической и инновационной сферы на среднесрочный период определяются в следующих стратегических документах:

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.

2. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период

до 2020 года и дальнейшую перспективу. Утверждены Президентом Российской Федерации 11 января 2012 г. № Пр-83.

3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

Построение инновационной экономики должно базироваться на рациональном использовании имеющегося в стране инновационного фундамента, с учетом того уровня, которого достигли в своем развитии различные сектора экономики.

В отображение установок этих документов концептуального и стратегического характера в прогнозах МЭР РФ зафиксированы восемь групп приоритетов, относящихся к развитию разных сфер экономической деятельности хозяйствующих субъектов. В таблице 1 представлены сводные данные о составе приоритетов развития инновационной сферы по трем последним прогнозам МЭР РФ.

В данной таблице № 1 рассматриваются в управленческом ракурсе: с позиции институционально-регуляторной роли, которую они призваны исполнять в отношении субъектов экономики для достижения целей инновационного развития. Рассматривая приоритеты таблицы 1 в управленческом ракурсе, можно видеть, что они представляют собой, по сути, приоритетные направления государственного регулирования инновационной деятельности. Для достижения целей регулирования в рамках каждого приоритетного направления предусматривается свой специализированный регулятор, или стимулирующие механизмы инновационной деятельности. Специфика экономического регулятора очерчивается в наименовании каждого приоритета, исходя из используемого инструментария или принятых регуляторных границ. Более детально эти вопросы раскрываются в соответствующих подразделах. В отношении динамики числа рассматриваемых институционально-регуляторных приоритетов таблица 1 показывает следующее. В трех последних прогнозах эта динамика имеет нарастающий характер. Так в прогнозе на 2013—2015 гг. зафиксировано 5 приоритетов (пункты 1—5 таблицы). В следующих прогнозах (на 2014—2016 гг. и на 2015—2017 гг.) к этим пяти приоритетам добавлены еще три (пункты 6—8 таблицы). При этом в

Таблица 1

Приоритеты развития инновационной сферы в прогнозах Минэкономразвития РФ

№ пп.	НАИМЕНОВАНИЕ ПРИОРИТЕТА и соответствующие прогнозные периоды		
	2013—2015	2014—2016	2015—2017
1.	Поддержка создания и обеспечение функционирования и реализации технологических платформ и инновационных территориальных кластеров		
2.	Создание и развитие институтов и инфраструктур, обеспечивающих запуск и работу «инновационного лифта»		
3.	Стимулирование инновационной деятельности в компаниях с государственным участием		
4.	Поддержка инновационной активности на региональном уровне		
5.	Реализация стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года		
	2013—2015	2014—2016 и 2015—2017	
6.	-	Реализация мероприятий дорожных карт «Развитие биотехнологий и генной инженерии», «Развитие оптоэлектронных технологий (фотоники)», «Развитие отрасли производства композитных материалов», «Развитие отрасли информационных технологий», «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к закупкам инфраструктурных монополий и компаний с государственным участием», дорожной карты в области инжиниринга и промышленного дизайна	
7.	-	Реализация отдельных положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в том числе: - применение при закупке критерия и жизненного цикла, - обеспечение при формировании планов закупок товаров для государственных и муниципальных нужд приоритета закупок инновационной и высокотехнологичной продукции	
	2013—2015	2014—2016	2015—2017
8.	-	Реализация подпрограммы «Стимулирование инноваций» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика»	Реализация государственных программ Российской Федерации: «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Развитие науки и технологий», «Развитие образования», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности», «Развитие судостроительной промышленности», «Развитие авиационной промышленности», «Развитие атомного энергопромышленного комплекса», «Космическая деятельность России», «Развитие транспортной системы», «Охрана окружающей среды», «Развитие здравоохранения», а также планов и детальных планов-графиков по их реализации

сравнении с предыдущим периодом, в последнем прогнозе вместо одной приоритетной госпрограммы (а точнее ее подпрограммы) присутствует весь блок госпрограмм инновационной направленности (пункт 8 таблицы). Вовлечение в сферу прогнозирования все большего числа приоритетов развития инновационной сферы косвенно свидетельствует об усилении их регуляторной значимости. Рассматриваемая схема регулирования представлена на рис. 1. Она включает пять структурных блоков, один из

которых — составной. Стрелками показаны направления причинно-следственных связей этих блоков. Отметим, что кроме прямой цепочки причинно-следственных связей теоретически возможны также информационные потоки, образующие обратные связи, которые в целях наглядности на схеме не вводятся.

Блок 1. В начале причинно-следственной цепочки, возникающей в рамках управления инновационной деятельностью на основе конкретного при-

Рис. 1. Схема регулирования инновационной деятельности в рамках институциональных приоритетов из прогнозов МЭР РФ

оритета, стоит государство, принимающее на себя функции выбора и реализации этого приоритета. Государство представлено на схеме структурным блоком 1.

Блок 2. Результатом осуществления функций государства является определенный институциональный приоритет развития инновационной сферы. Это находит отражение на схеме в названии следующего структурного блока (см. блок 2), являющегося составным.

Блок 3. Следствием реализации институционального приоритета становится тот или иной выбор моделей поведения хозяйствующими субъектами, что отражается в названии следующего блока причинно-следственной цепочки (блок 3). В случае оптимальной работы двухзвенного регулятора из предыдущего блока предпочтения хозяйствующих субъектов должны смещаться в сторону инновационных моделей поведения. В противном случае возможен альтернативный выбор в сторону предпочтений и возможностей, конкурирующих с инновационными моделями поведения (подробнее об этом пойдет речь в разделе 3 про риски, связанные с приоритетами).

Блок 4. Результатом поведенческого выбора станет та или иная степень достижения результатов, ожидаемых за счет реализации приоритета развития инновационной сферы. Рассмотренная причинно-следственная цепочка, возникающая в схеме регулирования инновационной деятельности на

основе институциональных приоритетов, должна учитываться при анализе результативных рисков, связанных с этими приоритетами.

В современных условиях инновационный путь развития — это единственный путь роста. Инновации приобретают стратегическое значение для повышения конкурентоспособности и устойчивого роста национальной экономики. Разработка инновационной политики является приоритетной задачей развития страны. Несмотря на то, что в нашей стране имеется высокий научно-образовательный потенциал, по данным экспертов, показатель наукоемкости большей части российской промышленности существенно ниже, чем в США и странах ЕС, а в экономике превалирует сырьевой экспорт. Очевидно, что перераспределение ресурсов нефти, происходящее в стране, не способствует росту ее экономики. России либо остается продолжать уповать на сырьевую специализацию, что наименее выгодно, так как сырье — это продукция с низкой долей передела, либо начать хотя бы перенимать технологии, созданные другими, но при этом платить технологическую ренту. Альтернативным и, вместе с тем наиболее сложным путем развития, является создание условий для опережающего развития, в основе которого лежит внедрение уникальных технологий и инноваций нового шестого технологического уклада.

Только инновации могут способствовать экономическому росту. В качестве главного инструмента

технологического прорыва может рассматриваться поворот инвестиций к инновациям, развитию инновационного предпринимательства. Именно на это следует направить имеющиеся в руках государства силы и средства. Вместе с тем, инновации, а особенно инновации в высокотехнологичных отраслях, которые являются дорогостоящими, всегда связаны с большими рисками. С целью сгладить эти риски хотя бы частично, необходимо разрабатывать и осуществлять специальную государственную политику в области поддержки научно-технической деятельности и инновационного предпринимательства. Это является неотложной тактической задачей. В качестве же стратегической цели государственной политики должно выступать осуществление прорыва в базовых инновациях, формирующих структуру постиндустриального технологического уклада с целью обеспечения устойчивого экономического развития России.

Однако за последние годы стало очевидно, что улучшение предпринимательского и инвестиционного климата это необходимое, но не достаточное условие обеспечения желаемых темпов и направлений роста российской экономики. Необходима концентрация ресурсов именно на тех направлениях, которые реализуют конкурентные преимущества Российской Федерации, в том числе в научной и инновационной сферах.

Об этом свидетельствует и международный опыт инновационного развития. В приложении В приведены в сводном виде данные, характеризующие стратегическую линию осуществления инновационных мероприятий в различных странах, основные механизмы реализации инновационной деятельности, а также преимущественные способы ее финансирования.

Анализируя данные таблицы, можно сказать, что успешного развития инновационные системы достигли в странах, где проводилась четкая, последовательная и долгосрочная инновационная политика. Важное значение должно придаваться налаживанию и укреплению взаимовыгодного сотрудничества между исследовательским, образовательным секторами и промышленностью с максимальным привлечением потенциально инновационных фирм при помощи предоставления им государственной поддержки.

Вместе с тем, в последнее время произошло осознание того, что для России единственный реальный путь устойчивого развития — инновационный и именно это должно стать основной стратегической задачей. К одной из основных проблем, стоящих на пути повышения конкурентоспособности российской экономики является обеспечение вывода основных ее секторов на инновационный путь развития.

В «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утвержденных распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р, формирование национальной инновационной системы было поставлено в качестве важнейшей задачи, неотъемлемой части экономической политики государства.

С учетом складывающейся рыночной ситуации и принятых в России нормативных документов относительно приоритетных направлений развития науки, технологий и техники основными целями развития научно-инновационного комплекса являются создание условий для развития и эффективного использования научно-инновационного потенциала, формирование среды для повышения инновационной активности и восприимчивости предприятий и организаций к нововведениям и прогрессивным технологиям как средству обеспечения конкурентоспособности выпускаемой продукции. Как отмечается для обеспечения желаемых темпов и направлений роста российской экономики необходима концентрация ресурсов на направлениях, реализующих конкурентные преимущества Российской Федерации, в том числе в научной и инновационной сферах. В связи с этим, необходимо учитывать специфические черты инновационной деятельности в промышленности в целом, а также в отдельных ее отраслях. Уже сейчас в ряде развитых стран мира 75—90% прироста ВВП обеспечиваются за счет роста инновационного сектора, а в России пока данный показатель колеблется на уровне 10%, и это негативно отражается на общей эффективности экономики. Доля топлива и сырья в мировом экспорте сокращается и прогнозируется менее 10% к 2020 году. Поэтому для России сырьевой путь развития ведет не только к утере значимости в мировой экономике, но и к тому, что России придется очень

жестко конкурировать с другими добывающими странами, у которых условия добычи полезных ископаемых намного более благоприятны. Как отмечает доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук Шишков Ю.В. «сырьевые компании мало заинтересованы в развитии науки, т.к. качество их продукции практически неизменно и вполне конкурентоспособно. Основные их НИОКР связаны со снижением издержек на добычу полезных ископаемых и в их транспортировку. А такие исследования слабо сопряжены с высокими технологиями». Кроме того, необходимо учитывать, что «значительные объемы затрачиваемых на инновационную деятельность и отвлекаемых на длительное время сил и средств ведут к тому, что фирмам часто выгоднее не изобретать новое, а воспринимать чужие разработки».

По мнению Научного руководителя Государственного университета — Высшей школы экономики, директора Экспертного института Ясина Е.Г. «сырьевая модель развития экономики возможна, но она тупиковая. Вместе с тем отсутствие «вызовов», что во многом определяется благоприятным уровнем цен на углеводороды, препятствует росту спроса на инновации. В настоящее время в мире «старые» отрасли производства перемещаются в развивающиеся страны, с которыми мы не можем конкурировать по дешевизне труда. Поэтому путь Китая и Индии для нас неприемлем» В условиях мирового кризиса необходимо находить возможности для выхода на новый виток экономического развития. Так, во многих странах мира были приняты антикризисные программы и меры, которые нацелены на активацию источников роста, базирующихся на инновациях, на стимулирование наукоемких секторов, энергосберегающих технологий.

Приоритетные научные исследования в США, Европейском союзе, Японии, Южной Корее, Китае основываются на таких технологических направлениях как: нано-, био-, информационно-коммуникационные технологии и др.

В настоящее время имеет смысл развивать не просто инновации ради инноваций — требуется то, что с высокой степенью вероятности даст быстрый результат и возврат инвестиций. Кроме того, важ-

ным становится умение предвидеть и определить, где именно и какие технологии можно применить для решения проблем конкретной компании, организации, проекта.

В последние годы появились серьезные сомнения в целесообразности интенсивного внедрения инноваций во всех областях деятельности. Необходимо более внимательно и критично относиться к вопросам о том, на что должны ориентироваться инновационные стратегии и как можно снизить связанные с инновациями риски для общества, на основе системы регулирования и стандартов. По данным Всемирного экономического форума, опубликованном в 2014—2015 г., в рейтинге конкурентоспособности экономики Россия заняла 53 место, улучшив свои позиции в сравнении с предшествующим периодом (64 место).

По мнению экспертов, у России имеются такие преимущества как: низкий уровень государственного долга, высокая распространенность высшего образования, состояние инфраструктуры и значительный объем внутреннего рынка. К одной из весомых причин, мешающим воспользоваться данными конкурентными преимуществами был отнесен недостаточный инновационный потенциал. По инновационным показателям нашей стране принадлежало 65 место³. Однако экономическое развитие Российской Федерации по-прежнему в значительной степени обеспечивается за счет увеличения добычи углеводородных ископаемых. В целом отмечаются достаточно вялые темпы роста промышленности, сохраняется дефицит инвестиций в основной капитал и невысокая эффективность ряда других экономических показателей.

На сегодняшний день эффективность российской экономики, ее перевод на инновационный путь развития представляет собой необходимое условие для повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке, улучшения качества жизни населения и для превращения Российской Федерации в процветающую экономически развитую страну. Необходимость перехода к инновационному пути развития в нашей стране признана на различных уровнях, начиная с государственного, на практике же его темпы весьма медленны. Это во многом объясняется внешними для науки причинами и в первую очередь не востребованностью отечественных

инноваций и новых технологий формирующейся рыночной экономикой⁴.

Успешное развитие российской экономики предполагает ее перевод на инновационный путь развития. Одним из условий, необходимых для этого, является создание системы правового (и не только) регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации, в которой будут сформулированы цели и задачи государства в этой сфере, даны четкие определения всем основным понятиям, которые касаются инновационной деятельности, найдут свое отражение все основные аспекты этой деятельности. И, одновременно, следует развивать научную сферу, образование, производство и бизнес, так как без развития этих элементов невозможно построить эффективно функционирующую национальную инновационную систему. В экономике в значительной степени взаимосвязаны и взаимообусловлены инвестиционная и инновационная сферы деятельности. Низкие инвестиционные возможности, как правило, ограничивают и возможности инновационного роста. Сложившаяся в последнее время неблагоприятная макроэкономическая ситуация отрицательно влияет на инвестиционную деятельность в стране.

Несмотря на всю важность государственного стимулирования развития инновационной экономики, ключевую роль в ее возникновении и становлении играет частная инициатива — как инноваторов, так и предпринимателей. На самом раннем («посевном») этапе финансирования инновационных компаний привлекаются так называемые «бизнес-ангелы». Рынок бизнес-ангелов — это система финансирования малых инновационных предприятий путем прямого вхождения финансиста в их капитал. Финансист не финансовый посредник, он вносит в уставный капитал предприятия собственные средства. Чаще всего бизнес-ангелов привлекают на «втором круге» финансирования, когда личные сбережения инноватора уже истрачены, но фирма еще недостаточно интересна для венчурного фонда. Речь идет об объемах финансирования от 50 тыс. до 1 млн долл. Как правило, «радиус действия» бизнес-ангелов невелик, они работают в одном регионе. Чаще всего в этой роли выступают бывшие предприниматели, имеющие опыт в управлении компаниями. Входя в капитал малого инновационного предприятия, они приносят не только финан-

сирование, но и свой управленческий опыт. Зачастую именно они занимают руководящие позиции в новой компании и организуют ее деятельность. В последнее время появилась важная тенденция: объединение бизнес-ангелов в сети, которые позволяют им привлекать дополнительные средства от так называемых «пассивных бизнес-ангелов» — людей, готовых дать заемный капитал, но не готовых принимать активное участие в непосредственном управлении. С 2007 г. существует международная ассоциация бизнес-ангелов, задача которой — способствовать обмену опытом между ассоциациями и распространению лучших практик финансирования. Невозможно выделить специфические отрасли финансирования, которым отдают предпочтение бизнес-ангелы, так как их экспертные знания во многом зависят от предыдущего места работы, контактов в разных сферах экономики и т.д.

Основной проблемой для бизнес-ангелов становится поиск и оценка проектов. Преодолению информационной асимметрии должны способствовать электронные площадки, на которых могли бы встречаться потенциальные инноваторы и финансисты. В российском контексте речь может идти о создании региональных электронных платформ типа B2B. Создателями такой электронной площадки могут быть как региональные торгово-промышленные палаты или объединения предпринимателей, так и администрация края. Помимо финансирования перспективных проектов, нельзя забывать и о роли бизнес-ангелов в создании рабочих мест. Хотя финансируемые ими компании относятся к малому и среднему бизнесу, в 2015 г. они создали 250 тыс. новых рабочих мест, то есть по 4,4 рабочих места на одного инвестора, или практически 5% всех новых вакансий в США. Следующая фаза финансирования инновационного бизнеса — венчурная. Венчурная индустрия в США возникла в 1958 г., когда был принят Акт об инвестиционном финансировании малого бизнеса (SBIC). Он официально разрешил лицензирование частных инвестиционных фондов, желающих вкладывать средства и участвовать в управлении малым и средним бизнесом. В 1973 г. была сформирована Национальная ассоциация венчурного капитала, к задачам которой относится не только лоббирование интересов венчурной индустрии, но и выработка корпоративных стандартов

для работы фондов. В компетенцию венчурных фондов входят поиск перспективных компаний на рынке высоких технологий, участие в их уставном капитале и обеспечение их роста и развития с целью последующей выгодной продажи своей доли акций. По данным исследования, проведенного компанией McKinsey и Harvard Business School и включавшего подробный опрос менеджеров 49 венчурных фондов, инвесторы чаще всего ориентируются на срок 5—7 лет, в крайнем случае — 10 лет участия. Через 5—10 лет венчурный фонд предполагает продать свою долю акций со значительной прибылью. Максимальное количество новых проектов, ежегодно «открываемых» венчурным фондом, доходит до 30, при этом минимальное количество — 4, а среднее составило 11,2. Количество новых проектов и размер самого венчурного фонда не сильно коррелируют друг с другом: наибольшее количество новых проектов пришлось на фонды среднего размера, а минимальное — на крупные фонды. Потенциальный инноватор должен представлять, сколько времени уделяет венчурный капиталист работе с конкретным проектом и как эта работа строится. На начальных этапах реализации при условии, что венчурный фонд выступает основным инвестором, каждому проекту уделяется не менее 2 часов в неделю. Посещают компании в среднем не реже одного раза в 1,5 месяца, не менее чем на 5 часов. Если проект «раскручен» и успешно работает, количество посещений уменьшается до одного в квартал, не менее чем на 4,5 часа. Помимо предоставления финансовых средств помощь венчурного фонда новой фирме состоит в следующем (по мере убывания важности): стратегическое планирование; подбор менеджмента; оперативное планирование; представление компании потенциальным покупателям и поставщикам; решение вопроса о компенсациях менеджменту и собственникам. Как видно из результатов опроса, венчурный фонд не только предоставляет финансирование, но и активно участвует в деятельности компании. Зачастую венчурные фонды оттесняют создателей компании от непосредственного руководства, а иногда и полностью выкупают их долю акций. Замена основателя компании наемным менеджером после ее основания и вхождения венчурного фонда в капитал происходит достаточно быстро: в 10% компаний через 20 месяцев,

40% через 40 месяцев и 80% после 80 месяцев. При этом разделить случаи добровольного и вынужденного ухода (под давлением венчурного фонда) не просто. Что может заставить основателя компании уступить свой пост? Причину надо искать в структуре контрактов, заключаемых между венчурным фондом и основателями инновационной компании. Соглашение о разделе акций компании определяет доли акций, остающихся у основателей компании и переходящих в собственность венчурного фонда. Сама система владения акциями предусматривает достаточно сложную опционную программу для ее основателей. Как правило, их доля акций закрепляется за компанией; основатели получают опцион на продажу своей доли самой компании через определенное время. Такой подход к разделению собственности нередко делает основателей пассивными наблюдателями за процессом управления. Если венчурный фонд получает контроль над компанией, то его стремление сделать ее успешной и вывести на биржу значительно сильнее, чем если он пассивный держатель небольшого пакета акций. Позиция инноватора зависит от того, насколько он стеснен в собственных средствах и рассчитывает на внешнее финансирование. Чем меньше у инноватора собственных средств, тем слабее его переговорная позиция и тем больше контроля он готов уступить инвестору, в противном случае ему придется отказаться от реализации проекта. Венчурное финансирование априори связано с высокими рисками вложений в неудачные проекты. Некоторые компании оказываются абсолютно нежизнеспособными, что приводит к полной потере вложенных в них средств. Но более распространен феномен так называемых «живых мертвецов» — компаний, не оправдавших возлагавшихся на них надежд, но приносящих достаточно средств для самостоятельного существования. Если суммировать количество живых мертвецов и провальных проектов, то они составят большую часть инвестиционного портфеля венчурных фондов. Причин этого несколько. Во-первых, венчурные инвесторы стараются финансировать компании «порционно», выдавая предпринимателю минимально необходимое количество средств на каждом этапе проекта. Делается это не по злему умыслу, а для минимизации собственных рисков. Во-вторых, никто не может гарантировать,

что в процессе разработки нового продукта компания действительно сможет представить на рынок конкурентоспособное изделие. В-третьих, высший менеджмент компании может ошибаться. Наконец, проблема конфликта интересов между венчурным капиталистом и инноватором также играет роль в успехе или провале компании: если при первых признаках неудачи венчурный капиталист заинтересован в сохранении своих вложений, то инноватор, как правило, пытается сохранить свое детище, возможно, вопреки логике бизнеса. Подводя итог, можно сказать, что для построения инновационной экономики необходимы не только вложения значительных денежных средств, но и серьезные институциональные изменения. Человеческий фактор также играет важную роль, особенно способность инноваторов и инвесторов к самоорганизации. Разумеется, все это не может сложиться в кратчайшие сроки, но, как и любой масштабный проект, превращение России в инновационную страну необходимо начать и методично реализовывать, заимствуя лучший мировой опыт.

Литература

1. *Ахмадеев Р.Г.* Налоговый обмен информацией в рамках деофшоризации экономики // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 8—7.
2. *Балихина Н.В.* Особенности инвестиционно-инновационного развития национальной экономики // Аудитор. 2014. № 11. С. 87—93.
3. *Балихина Н.В.* Объективная необходимость государственного регулирования в сфере инвестиций // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2006. № 4.
4. *Осинов В.С.* Политическая экономия санкций предмет и метод // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 2. С. 102—115.
5. *Осинов В.С.* Внутренние угрозы экономической безопасности России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-2 (58-2). С. 176—179.
6. *Зельднер А.Г., Осинов В.С.* Системные дисфункции государственного управления: институциональный подход // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-2 (61-2). С. 127—131.
7. *Косов М. Е., Сигарев А.С.* Источники финансирования инновационных компаний на ранних стадиях развития // Финансы и кредит. 2010. № 25.
8. *Косов М.Е.* экономические зоны России: проблемы и особенности налогового регулирования // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 8-7. С. 58—65.
9. *Косов М.Е.* Сходство и различия в административных реформах запада и России // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 11. С. 94—98.
10. *Косов М.Е.* Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // ЦИТИСЭ. 2015. № 1. С. 7.
11. *Косов М.Е.* Развитие теории формирования реального валютного курса // Актуальные проблемы современной науки. 2008. № 3 (41). С. 39—43.
12. *Косов М.Е.* Оценка кредитного риска при осуществлении инвестиций // Международная торговля и торговая политика. 2009. № 6. С. 55—61.
13. *Косов М.Е.* Налоговой режим «Сколково»: проблемы и пути решения // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 4. С. 77—81.
14. *Фрумина С.В.* Развилки в нормативном правовом обеспечении финансовой политики государства // Налоги и финансовое право / 2014. № 5. С. 167—175.
15. *Фрумина С.В.* Дискуссионные вопросы содержательного аспекта государственной финансовой политики // Вестник ВСГУТУ. 2014. № 4 (49). С. 105—107.
16. *Фрумина С.В.* Анализ методологических подходов к содержанию финансовой политики // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 2. С. 409—412.
17. *Мастеров А.И.* Развитие методологии программного анализа как инструмент повышения эффективности бюджетного планирования // Вестник Финансового университета. 2015. № 2 (86). С. 76—83.
18. *Мастеров А.И.* Исторические аспекты применения методов математического программирования в экономике // в книге: Актуальные про-

блемы историко-экономических исследований
Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией доктора экономических наук, профессора Я.С. Ядгарова. 2012. С. 147—151.

19. *Мастеров А.И.* программно-целевое бюджетирование как инструмент стратегического планирования // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 3. С. 64—70.

20. *Майбуров И.А., Ушак Н.В., Косов М.Е.* Теория и история налогообложения // Учебное пособие. М., 2012.

References

1. *Akhmadeev R.G.* Tax information exchange in the framework of deoffshorization of the economy: Theoretical and applied aspects of modern science. 2015. No. 8-7.

2. *Balikhin N.V.* Peculiarities of investment and innovative development of national economy // the Auditor. 2014. No. 11. S. 87—93.

3. *Balikhin N.V.* The objective necessity of state regulation in the sphere of investments // Bulletin of the Russian state trade and economic University (rgteu). 2006. No. 4.

4. *Osipov V.S.* the Political economy of sanctions subject and method // Vestnik Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2015. No. 2. S. 102—115.

5. *Osipov V.S.* Internal threats of economic safety of Russia//Economics and entrepreneurship. 2015. No. 5-2 (58-2). P. 176—179.

6. *Zeldner A.G., Osipov V.S.* Systemic dysfunction of public administration: institutional approach // Economics and entrepreneurship. 2015. No. 8-2 (61-2). S. 127—131.

7. *Kosov M.E., Sigarev A.C.* Source of financing for innovative companies at early stages of development // Finance and credit. 2010. No. 25.

8. *Kosov M.E.* the economic zone of Russia: problems and peculiarities of tax regulation // Theoretical and applied aspects of modern science. 2015. No. 8-7. P. 58—65.

9. *Kosov M.E.* Similarities and differences in the administrative reforms of the West and Russia // Vestnik of Moscow University of the MIA of Russia. 2009. No. 11. S. 94—98.

10. *Kosov M.E.* the Role of the dysfunction of the state in the formation of negative dynamics of economic relations // CITESA. 2015. No. 1. P. 7.

11. *Kosov M.E.* the development of the theory of the formation of the real exchange rate // Actual problems of modern science. 2008. No. 3 (41). P. 39—43.

12. *Kosov M.E.* Estimation of credit risk for investments international trade and trade policy. 2009. No. 6. P. 55—61.

13. *Kosov M.E.* Tax regime for SKOLKOVO: problems and solutions // Education. Science. Scientific personnel. 2012. No. 4. S. 77—81.

14. *Frumina S.V.* Fork in the normative legal provision of the state financial policy // Taxes and financial law / 2014. No. 5. P. 167—175.

15. *Frumina S.V.* Controversial issues of substantive aspects of state financial policy // journal of ESSUTM. 2014. No. 4 (49). P. 105—107.

16. *Frumina S.V.* the Analysis of methodological approaches to the content of financial policy // Audit and financial analysis. 2014. No. 2. P. 409—412.

17. *Masters A.I.* Development of methodology for software analysis as a tool to improve the efficiency of budget planning // Vestnik of Financial University. 2015. No. 2 (86). S. 76—83.

18. *Masters A.I.* Historical aspects of applying mathematical programming methods in Economics // in book: Actual problems of historical and economic research proceedings of the international scientific-practical conference. Under the editorship of doctor of economic Sciences, Professor Ya.S. Yadgarova. 2012. S. 147—151.

19. *Masters A.I.* program budgeting as a tool for strategic planning // Economics. Taxes. Right. 2015. No. 3. P. 64—70.

20. *Mayburov I.A., Usak N.V., Kosov M.E.* Theory and history of taxation // Handbook. М., 2012.

¹ *Arrow K.J.* Economic Welfare and the Allocation of Resources for Invention // Richard Nelson (ed.). The Rate and Direction of Inventive Activity. Princeton: Princeton University Press, 1962.

² *Griliches Z.* The Search for R&D Spillovers // Scandinavian Journal of Economics. 1992. Vol. 94. Supplement. P. 29—47; *Hall B.H.* The Private and Social Return to research and Development // Technology, R&D, and the Economy

³ The Global Competitiveness Report 2014—2015, World Economic Forum.

⁴ *Мотова М.А., Чинаева Т.И.* «Динамика развития показателей инновационной сферы», в сб. «Посткризисные очертания инновационных процессов: Материалы Десятых Друкеровских чтений». М., Новочеркасск: ЮРГТУ, 2010.

УДК 330.8

ББК 65

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВТО

ОЛГА ВЛАДИМИРОВНА САРАДЖЕВА,*доцент кафедры «Финансы и кредит» Московского государственного индустриального университета,**кандидат экономических наук**E-mail: braolya@yandex.ru**Научная специальность 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы экономической безопасности России в современных условиях ее интеграции в мировое пространство, что в контексте международного взаимодействия является важным фактором изменения условий обеспечения экономической безопасности России, а вступление во Всемирную торговую организацию в 2012 г., нашло отражение в новой парадигме в сфере внешнеэкономических связей. Своим вступлением в ВТО Россия, встав на путь открытого развития, подтвердила свой отказ от прежней замкнутости, последовала общемировым тенденциям. Однако с точки зрения теоретико-методологических аспектов экономической безопасности вступление нашей страны в ВТО следует рассматривать как с позиций вновь приобретаемых преимуществ, так и с позиций потенциальных угроз экономическому суверенитету страны. Речь идет о защите национальных интересов и готовности институтов власти создавать и реализовывать организационно-управленческие механизмы защиты национальных интересов в сфере экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, Всемирная торговая организация, внешняя торговля, национальные интересы, отечественное производство, обрабатывающая промышленность.

Annotation. In article questions of economic security of Russia in modern conditions of its integration into world space are considered that in the context of the international interaction the accession to the World Trade Organization in 2012 is an important factor of change of conditions of providing economic security of Russia, and, found reflection in a new paradigm in the sphere of foreign economic relations. The accession to WTO Russia, having followed a way of open development, I confirmed the refusal of former isolation, I followed universal tendencies. However from the point of view of teoretiko-methodological aspects of economic security the entry of our country into the WTO should be considered both from positions of again acquired advantages, and from positions of potential threats to the economic sovereignty of the country. It is about protection of national interests and readiness of institutes of the power to create and realize organizational and administrative mechanisms of protection of national interests in the sphere of economy.

Keywords: economic security, World Trade Organization, foreign trade, national interests, domestic production, manufacturing industry.

Участие во внешней торговле является необходимой мерой для национальной промышленности. Производство той или иной продукции само по себе не является самоцелью — произведенная продукция подлежит продаже на внутреннем или внешнем рынке. Наличие платежеспособного спроса на тот или иной товар в конечном итоге определяет продолжительность и объем его производства. Поставка продукции на экспорт в ряде случаев позволяет

удовлетворить потребность внутреннего рынка в необходимых товарах, так как позволяет производить ту или иную продукцию в объемах, позволяющих обеспечить экономическую эффективность производства в целом. Примером этому может служить отечественное производство синтетического каучука. Наша страна является мировым лидером по поставкам данного продукта. Вместе с тем, потребление синтетического каучука в нашей стране

существенно ниже того объема, на выпуск которого рассчитана суммарная производственная мощность нефтехимических предприятий. На экспорт отправляется 60% произведенного отечественной промышленностью синтетического каучука. При отсутствии экспорта коэффициент загрузки технологического оборудования, который в настоящее время превышает 80%, снизится до уровня ниже 30%, что, во-первых, создаст угрозу техногенных инцидентов, поскольку в большинстве случаев технологическое оборудование (периодического и непрерывного типа) не может работать в безопасном режиме при низком коэффициенте его заполнения, и во-вторых, произойдет резкое снижение экономической эффективности производства вследствие непомерного увеличения доли постоянных затрат, в том числе затрат на управление предприятием и затрат на поддержание производства в рабочем состоянии (электроэнергия, циркуляция пара и воды). В результате производство продукции оказывается под угрозой закрытия вследствие отсутствия экономической целесообразности его производства. Аналогичные ситуации типичны и для других отраслей обрабатывающей промышленности. Вышеописанный пример показывает, что отсутствие диверсификации поставок с возможностью осуществления экспорта создает риски национальной экономической безопасности, которые являются генераторами угроз экономической безопасности: во-первых, угрозы техногенных инцидентов (аварий, вследствие которых происходит разрушение и утрата основных производственных фондов), во-вторых, угрозы исчезновения с внутреннего рынка отечественной продукции вследствие остановки производства, признанного экономически нецелесообразным, в-третьих, угрозы деиндустриализации вследствие сокращения общего ресурса мощностей обрабатывающей промышленности¹.

В настоящее время коэффициент загрузки оборудования обрабатывающей промышленности не только нельзя оценивать как высокий, а более того — во многих случаях этот показатель снижен до уровня менее 50%. В таблице 1 представлены данные, характеризующие коэффициент использования производственной мощности предприятий по выпуску продукции обрабатывающей промышленности в России в 2010—2013 гг.

Глобальные процессы делают участие России в мировой торговле насущной экономической потребностью. Участие в глобальной экономике соответствует экономическим интересам нашей страны. Вступление России во Всемирную торговую организацию позволяет реализовать ее экономические интересы. Однако участие в этой организации подразумевает принятие во внимание позиций других стран, вступление с ними в соглашения. Такого рода соглашения могут быть как в интересах нашей страны, так и не совпадать с ними. В ходе взаимодействия с другими участниками мирового хозяйства возникают ситуации, когда реализация экономических интересов одних стран, по сути, означает угрозу национальной экономической безопасности других стран. При этом риски и угрозы длительное время могут носить скрытый характер и манифестироваться по прошествии длительного периода времени. Между тем, скрытый характер угрозы не означает ее отсутствия. Д.А. Щербакова, исследуя угрозы экономической безопасности в контексте вступления России в ВТО, формулирует задачи экономической политики, решение которых имеет целью обеспечение национальной экономической безопасности. Д.А. Щербакова справедливо полагает, что «практический опыт разных стран, в том числе России, свидетельствует, что угрозы экономической безопасности могут долгое время не проявляться в открытой и острой форме, однако это не означает, что нам ничего не угрожает или, что любой кризис можно легко пережить»². В современных условиях назрела насущная необходимость в развитии новых подходов к выявлению скрытых угроз, распознаванию рисков, мониторинга в более расширенном диапазоне показателей, выработки новых методов и способов реагирования, в том числе превентивных, на угрозы, правильно распознавать действия зарубежных партнеров с точки зрения возникновения рисков, способных привести к потерям экономики нашей страны.

Мы полагаем, что вступление России во Всемирную торговую организацию следует рассматривать как начало нового этапа развития теоретико-методологических основ национальной экономической безопасности. В связи с этим нуждается в уточнении сама дефиниция экономической безопасности. В.А. Муталимов в своих работах, по-

Таблица 1

**Коэффициент использования производственной мощности предприятий
по выпуску продукции обрабатывающей промышленности в России
в 2010—2013 гг.**

Производства обрабатывающей промышленности	Коэффициент загрузки оборудования, %				
	1990	2010	2011	2012	2013
Производство пищевых продуктов					
Мясо и субпродукты пищевые	76	46	48	48	55
Изделия колбасные	90	64	62	59	56
Консервы мясные	64	48	51	51	53
Флодоовощные консервы	72	34	49	57	55
Масла растительные	79	65	58	73	68
Цельномолочная продукция	76	57	56	59	59
Масло сливочное	76	28	31	30	31
Сыры и продукты сырные	86	63	63	62	59
Продукты молочные сгущенные	79	58	55	63	60
Мука	89	47	47	47	46
Макаронные изделия	98	67	65	62	59
Кондитерские изделия	92	62	61	62	63
Текстильное и швейное производство					
Ткани хлопчатобумажные суровые	91	62	57	60	64
Ткани шерстяные готовые	68	26	25	26	29
Ткани льняные суровые	86	26	17	23	20
Изделия трикотажные чулочно-носочные	95	69	60	61	57
Трикотажные изделия	93	62	56	59	73
Обувь	87	69	69	58	59
Обработка древесины и производство изделий из дерева					
Пиломатериалы	69	52	51	43	44
Фанера клееная	88	81	83	80	81
Плиты древесностружечные		75	78	76	85
Целлюлозно-бумажное производство					
Бумага	94	83	84	85	81
Картон	87	77	76	76	77
Производство нефтепродуктов					
Первичная переработка нефти	93	90	93	91	93
Химическое производство					
Кислота серная, олеум	86	84	84	85	79
Аммиак безводный	81	88	93	91	94
Удобрения минеральные	75	86	86	82	81

Продолжение

Производства обрабатывающей промышленности	Коэффициент загрузки оборудования, %				
	1990	2010	2011	2012	2013
Пластмассы в первичных формах	84	70	72	70	73
Материалы лакокрасочные	74	40	43	37	43
Волокна и нити химические		49	49	50	58
Шины	91	82	78	74	74
Трубы и фитинги полимерные	56	52	61	65	59
Пластикаты кабельные		55	53	71	66
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов					
Цемент	93	65	66	65	69
Конструкции и детали сборные железобетонные	77	52	55	60	57
Листы асбестоцементные	90	47	41	28	36
Трубы и муфты асбестоцементные	83	36	35	38	44
Материалы кровельные и гидроизоляционные рулонные	80	58	59	65	63
Металлургическое производство и производство металлических изделий					
Чугун	94	90	90	88	92
Сталь	94	84	84	84	84
Прокат готовый черных металлов	92	79	81	80	78
Трубы стальные	93	72	71	70	70
Котлы паровые водотрубные		29	25	24	29
Котлы паровые водотрубные с пароперегревателем		9,4	13	100	5,2
Производство машин и оборудования					
Турбины паровые	53	41	54	44	38
Турбины газовые	18	54	55	41	28
Подшипники	89	29	33	33	29
Краны мостовые электрические	74	12	13	13	10
Тракторы	81	25	39	40	19
Станки металлорежущие	81	7,7	13	10	24
Машины кузнечно-прессовые	83	38	44	40	39
Экскаваторы	98	28	20	12	12
Бульдозеры	88	32	57	44	39
Холодильники бытовые	98,4	68	70	65	61
Бытовые пылесосы	82,3	24	17	12	-
Электродвигатели универсальные	81	46	43	42	38
Автомобили легковые	94	57	72	80	68
Автомобили грузовые	90	31	42	47	45
Автобусы	79	29	40	50	44

священных воздействию факта вступления России в ВТО на экономическую безопасность реального сектора экономики предложил следующее определение, которое, как мы полагаем отражает основные составляющие данной дефиниции в современных условиях в контексте обсуждаемой проблемы: «экономическая безопасность России при вступлении в ВТО — это процесс обеспечения расширенного воспроизводства и устойчивого экономического роста ради удовлетворения растущих потребностей личности, общества, государства, хозяйствующих субъектов при постоянном мониторинге и контроле государством за динамикой критериев и параметров экономической безопасности России в системе ВТО»³.

Угрозы, манифестировавшиеся после вступления России в ВТО, в контексте проблем опережающего развития обрабатывающей промышленности могут быть подразделены на внутренние и внешние. К числу внутренних угроз экономическим интересам России следует отнести следующие:

- утрата традиционных рынков сбыта, в том числе внутри страны;
- снижение защищенности отечественных производителей промышленной продукции обрабатывающего сектора;
- возникновение зависимости от международных экономических организаций (в том числе от транснациональных корпораций);
- углубление зависимости от импорта в сегменте высокотехнологической промышленной продукции, а также в машиностроении.

К категории внешних угроз экономическим интересам России с точки зрения проблем развития обрабатывающей промышленности в период после приобретения ею статуса страны—члена ВТО следует отнести следующие:

- ограничение присутствия на зарубежных рынках;
- утрата интеллектуальной собственности (права собственности на результаты интеллектуальной деятельности);
- утрата трудового ресурса в виде высококвалифицированных специалистов вследствие их перемещения за рубеж;
- формирование структурно-деформированного товарооборота.

С точки зрения экономической безопасности в зависимости от потенциальной опасности угрозы национальным экономическим интересам условия взаимодействия России с партнерами в рамках ВТО могут быть дифференцированы по четырем основным категориям:

- условия, рассматриваемые как неприемлемые ни при каких обстоятельствах (например, рост тарифов на энергоносители до уровня мировых, ликвидация экспортных пошлин, устранение валютных ограничений на обращение российской валюты);
- условия, рассматриваемые как угрожающие экономической безопасности, но потенциально теряющие свой деструктивный характер при условии определенной адаптации нормативно-законодательных документов и наличии переходного периода к этим условиям (например, отмена ряда действующих механизмов государственной поддержки национальных компаний, блокирование интеграционных процессов в рамках СНГ);
- условия, рассматриваемые как нейтральные для российской экономической системы;
- условия, рассматриваемые как способные оказать благоприятное воздействие на экономическую систему нашей страны (например, формирование транспарентного экономического пространства, упрощение процедур выхода отечественных экспортеров на внешние рынки).

Ранее в качестве благоприятствующего условия рассматривался также широкий доступ национальных компаний к иностранным кредитам в результате снятия ограничений деятельности зарубежных банков на территории России, однако санкции, объявленные России в 2014 г. в связи с событиями на Украине, нивелировали потенциал данного условия как благоприятствующего.

Такие международные институты, каковым является Всемирная торговая организация, оказывают воздействие на состояние экономических интересов стран, в результате чего происходит их трансформация. И.В. Днепровская провела комплексный анализ базовых требований ВТО к нашей стране, что показал, что вступление России в эту международную организацию следует рассматривать в двух аспектах: с одной стороны, ожидаемо «благо-

приятное влияние на национальную среду хозяйствования за счет формирования транспарентного экономического пространства, облегчения доступа национальных компаний к иностранным кредитам, упрощения процедур выхода отечественных экспортеров на внешние рынки»⁴, с другой стороны, негативные последствия в виде внешних угроз в виде блокирования интеграционных процессов в рамках СНГ, отмена ряда действующих механизмов государственной поддержки национальных компаний, ликвидация части экспортных пошлин, являющихся крупной статьей доходов бюджета страны, ослабление конкурентных позиций российских компаний обрабатывающего сектора промышленности, вытеснение с российского рынка отечественной продукции импортной. Особенно эти процессы ощутимы в отечественном машиностроении, фармацевтике. Кроме того, международный опыт свидетельствует, что членство в ВТО в первоначальный период накладывает на страны, присоединившиеся к этой организации, целый ряд дискриминационных обязательств. Каждая страна, каждая национальная экономика самостоятельно принимает решение о том, насколько это высокая цена за выход на высоко платежеспособные зарубежные рынки.

Научно-экономическая общественность с большим вниманием отнеслась к докладу Международной организации труда⁵ «Социальные последствия России после вступления во Всемирную торговую организацию», который содержал прогноз, согласно которому положительный эффект от вступления в ВТО российская экономика ощутит лишь в долгосрочной перспективе, а в краткосрочной перспективе ожидалось падение производства в сегменте обрабатывающей промышленности, а также рост безработицы и экономический кризис в ряде регионов из-за снижения барьеров на пути импорта. Судя по упомянутому докладу, ряд зарубежных аналитиков полагали, что вступление России в ВТО с большей вероятностью нанесет серьезный урон ее экономической безопасности, нежели обеспечит условия для ее социально-экономического развития. Экономике нашей страны в составе мирохозяйственной системы в ее ближайшем будущем в составе ВТО эксперты Международной организации труда оценивали как неэффективную, неконкурентоспособную, морально устаревшую. Приведенные выше в

настоящее время факты показывают, что, хотя российская экономика действительно не свободна от недостатков, ее восприятие зарубежными партнерами, окрашенное настолько негативными эпитетами, явно далеко от объективности.

Безусловно, каждая страна-участник мирохозяйственных взаимоотношений выстраивает стратегию своего участия, базируясь на собственных представлениях о том, что соответствует или не соответствует ее экономическим интересам, и «в условиях глобальной экономики каждое государство, в той или иной степени вовлечено в отношения на мировом рынке, однако степень взаимосвязи может быть разной»⁶. Для нашей страны одним из важных аспектов участия в глобальной экономике является появление на отечественном рынке транснациональных компаний, роль которых в связи со вступлением в России в ВТО и согласием нашей страны выполнять ряд требований этой международной организации, становится все более заметна. Однако в ряде случаев деятельность транснациональных корпораций, в особенности их подразделений, занимающихся производственными функциями, может быть охарактеризована как весьма дискуссионная с точки зрения экономических интересов нашей страны.

М.Н. Дудин, Н.В. Лясников, В.Н. Сидоренко, полагают, что в настоящее время роль транснациональных компаний на российском рынке становится все более и более выраженной и имеются основания рассматривать присутствие транснациональных корпораций на российском рынке как одну из угроз экономической безопасности России. Актуализации этой угрозы весьма способствовало вступление России в ВТО, поскольку «присоединение РФ к ВТО на условиях, которые диктует организация, распахнет двери не для иностранных денег, а для иностранных товаров. В этом контексте увеличивается роль транснациональных корпораций, стремящиеся подчинить интересам универсализации мирового экономического пространства все перспективные сегменты экономики и экономическую политику различных государств. Россия здесь не является исключением. Бесспорно, что это является совершенно новой формой опасности»⁷.

Важной проблемой в свете проблем взаимодействия нашей страны с ВТО, требующей своего

решения, в том числе путем реализации сценария опережающего развития обрабатывающей промышленности, является дискуссия между Россией и партнерами по ВТО о компенсации нашей стране на факторы производства (электроэнергия, транспортные услуги), приобретаемые отечественными предприятиями-экспортерами на внутреннем рынке. Деформация пропорций между добывающим и обрабатывающим секторами промышленности, осаждающаяся в настоящей работе, препятствует достижению необходимых темпов роста экономики. При этом отечественные экспортеры в лице производителей минерально-сырьевых ресурсов через механизм инфляционного перераспределения добавленной стоимости получают скрытое субсидирование за счет средств отраслей обрабатывающей промышленности, ориентированных на внутренний рынок⁸.

В целях обеспечения экономической безопасности России в условиях ее членства во Всемирной торговой Организации необходима разработка новых форм мониторинга индикаторов экономической безопасности и минимизации угроз. В контексте изучения теоретико-методологических аспектов экономической безопасности в условиях перехода от сырьевого сценария развития экономики к сценарию опережающего развития базовых обрабатывающих отраслей полагаем важной оценкой конкурентоспособности отечественной обрабатывающей промышленности, степень ее интегрированности в мировую промышленность, получение выгоды от участия в международном разделении труда. В состав подлежащих наблюдению индикаторов представляется целесообразным включение показателей платежного баланса страны по движению товаров, производимых на предприятиях отраслей обрабатывающей промышленности; коэффициента относительной экспортной специализации отраслей обрабатывающей промышленности; структуры отечественного экспорта и импорта, доли высокотехнологичных товаров в структуре национального экспорта, наличие или отсутствие экспортной и импортной квоты на продукцию обрабатывающей промышленности; показатели оценки степени морального и физического износа технико-технологической базы обрабатывающей промышленности в сравнении с аналогичными показателями других

стран; степень соответствия отечественного парка оборудования обрабатывающей промышленности мировому уровню; показатели использования высокотехнологичного оборудования.

Литература

1. *Днепровская И.В.* Влияние вступления в ВТО на отечественную экономическую структуру / И.В. Днепровская / ЯП Ежегодный городской конкурс среди студентов, аспирантов и молодых преподавателей на лучшую работу по актуальным аспектам внешнеэкономической деятельности: тез. докл. конф., Волгоград, 19 декабря 2001 г. / ВолГУ и др. Волгоград, 2002.
2. *Днепровская И.В.* Национальные экономические интересы России в условиях глобализации. Автореф. дис... канд. экон. наук. Волгоград. 2005.
3. *Дудин М.Н., Лясников Н.В., Сидоренко В.Н.* Экономическая безопасность России: угрозы национальным интересам и их отражение // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 4 (20). С. 98—106.
4. *Муталимов В.А.* Воздействие ВТО на экономическую безопасность реального сектора экономики России: оценка позитивных и негативных последствий // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. М., 2011. № 4. С. 36—41.
5. *Муталимов В.А.* Факторы влияния инновационной деятельности и эффективности производства фундаментальных знаний на экономическую безопасность страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. М., 2010. № 34(91). С. 13—19.
6. *Сараджеева О.В.* Современный сценарий развития экономики России и вопросы экономической безопасности / Под редакцией А.А. Крылова. М., Юнити-Дана, 2015. С. 123—125.
7. *Тюфанова А.П., Орлова А.В.* Экономическое состояние России под действием финансово-экономических санкций. URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/1247/13593>
8. *Шаховская Л.С.* Вектор экономических интересов стран-участниц ВТО / Л.С. Шаховская, И.В. Днепровская // Совершенствование системы регулирования ВЭД в свете присоединения РФ к ВТО. матер, науч.-практ. семинара (20 мая 2004 г.). М.: ГУУ, 2004.

9. Щербакова Д.А. Угрозы экономической безопасности в контексте вступления в ВТО: проблемы оценки и противодействия // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-kontekste-vstupleniya-v-vto-problemy-otsenki-i-protivodeystviya> (дата обращения: 22.07.2015).

10. International Labour Organization. URL: <http://www.ilo.org/global/publications/lang--en/index.htm>

References

1. Dneprovskaya I.V. Influence of accession to WTO on domestic economic structure / I.V. Dneprovskaya / YaP Annual city competition among students, graduate students and young teachers for the best work on actual aspects of foreign economic activity: тез. докл. конф., Volgograd, on December 19, 2001 / VOLGA, etc. Volgograd, 2002.

2. Dneprovskaya I.V. National economic interests of Russia in the conditions of globalization. Avtoref. yew ... edging. экон. sciences. Volgograd. 2005.

3. Dudin M.N., Lysnikov N.V., Sidorenko V.N. Economic security of Russia: threats to national interests and their reflection // WORLD (Modernization. Innovations. Development). 2014. No. 4 (20). P. 98—106.

4. Mutalimov V.A. Impact of the WTO on economic security of real sector of economy of Russia: assessment of positive and negative consequences// Bulletin of Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. M., 2011. No. 4. P. 36—41.

5. Mutalimov V.A. Factors of influence of innovative activity and production efficiency of fundamental knowledge on economic security of the country // National interests: priorities and safety. M., 2010. No. 34(91). P. 13—19.

6. Saradzheva O.V. The modern scenario of development of economy of Russia and questions of economic safety / Under A.A. Krylov's edition. M., Unity Dana, 2015. P. 123—125.

7. Tyufanova A.P., Orlova A.V. An economic condition of Russia under the influence of a financial ekonomchiyeskikh of sanctions. URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/1247/13593>

8. Shakhovskaya L.S. Vektor of economic interests of member countries of the WTO/H.p. Shakhovskaya, I.V. Dneprovskaya // Improvement of system of regulation of foreign trade activities in the light of accession of the Russian Federation to the WTO. mater. nauch.-prakt. a seminar (on May 20, 2004) M.: GUU, 2004.

9. Scherbakova D.A. Threats of economic security in the context of accession to WTO: problems of an assessment and counteraction//Social and economic phenomena and processes. 2013. No. 8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-kontekste-vstupleniya-v-vto-problemy-otsenki-i-protivodeystviya> (date of the address: 22.07.2015).

10. International Labour Organization. URL: <http://www.ilo.org/global/publications/lang--en/index.htm>

¹ Сараджеева О.В. Современный сценарий развития экономики России и вопросы экономической безопасности / Под редакцией А.А. Крылова. М., Юнити-Дана, 2015. С. 123—125.

² Щербакова Д.А. Угрозы экономической безопасности в контексте вступления в ВТО: проблемы оценки и противодействия // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-kontekste-vstupleniya-v-vto-problemy-otsenki-i-protivodeystviya> (дата обращения: 22.07.2015).

³ Муталимов В.А. Воздействие ВТО на экономическую безопасность реального сектора экономики России: оценка позитивных и негативных последствий // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. М., 2011. № 4. С. 36—41; Муталимов В.А. Факторы влияния инновационной деятельности и эффективности производства фундаментальных знаний на экономическую безопасность страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. М., 2010. № 34(91). С. 13—19.

⁴ Днепроvская И.В. Национальные экономические интересы России в условиях глобализации. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград. 2005.

⁵ International Labour Organization. URL: <http://www.ilo.org/global/publications/lang--en/index.htm>

⁶ Тюфанова А.П., Орлова А.В. Экономическое состояние России под действием финансово-экономических санкций. URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/1247/13593>

⁷ Дудин М.Н., Лясников Н.В., Сидоренко В.Н. Экономическая безопасность России: угрозы национальным интересам и их отражение // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. №4 (20). С. 98—106.

⁸ Днепроvская И.В. Влияние вступления в ВТО на отечественную экономическую структуру / И.В. Днепроvская / ЯП Ежегодный городской конкурс среди студентов, аспирантов и молодых преподавателей на лучшую работу по актуальным аспектам внешнеэкономической деятельности: тез. докл. конф., Волгоград, 19 декабря 2001 г. / ВолГУ и др. Волгоград, 2002; Шаховская Л.С. Вектор экономических интересов стран-участниц ВТО / Л.С. Шаховская, И.В. Днепроvская // Совершенствование системы регулирования ВЭД в свете присоединения РФ к ВТО. матер. науч.-практ. семинара (20 мая 2004 г.). М.: ГУУ, 2004.

УДК: 339(075.8)

ББК: 65.5

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ РАЗВИТИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЯКОВЛЕВ,*кандидат экономических наук, доцент Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: metodotdel-mosu@mail.ru**Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством**Рецензент: доктор экономических наук, профессор Н.Д. Эриашвили**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В настоящей статье характеризуются отдельные вопросы такого комплексного понятия, как международная конкуренция. При этом подробно описывается связь вопросов конкуренции с элементами конкурентоспособности. Анализируются некоторые аспекты теории конкурентных преимуществ по отношению к такому субъекту международных экономических отношений, как государство. Рассматриваются отдельные меры по адекватной интеграции России в мировое хозяйство в сложившихся условиях, включая комплекс действий по поддержке со стороны государства экспортоориентированных отраслей народного хозяйства.

Ключевые слова: международная конкуренция; внешнеэкономическая деятельность; уровень конкурентоспособности; национальная экономика; структура экспорта; наднациональный рынок; механизм кредитования экспорта; экспортная стратегия.

Annotation. In this article some questions of such complex notion, as international competition, is characterized. Also a connection of questions of competition with elements of competitiveness is minutely described. Some aspects of theory of competitive advantages (connected with such subject of international economic relations, as a state) are analyzed. Separate standards concerning adequate integration of the Russian Federation in the world economy in formed conditions (including complex of actions about state's support of export oriented branches of national economy) are examined.

Keywords: international competition, external economic activity, level of competitiveness, national economy, structure of export, above national market, mechanism of crediting of export, export strategy.

Функционирующая сегодня конкурентная среда, будучи неотъемлемым элементом мирового рынка, объективным выражением происходящих на нем процессов, характеризуется значительным уровнем масштабности, ощутимым динамизмом, а также остротой. Масштабность конкуренции (как явления) обусловлена всесторонним ростом количества участников операций в сфере внешней торговли, вовлекаемых в систему международного обмена под воздействием международного разделения труда, международной специализации и кооперации в различных областях народного хозяйства.

Рыночная система хозяйствования в обязательном порядке требует решения целого ряда задач по формированию требуемых рыночных регуляторов, к наиболее важному из которых следует отнести таковой, как конкуренция.

Конкуренция в настоящее время представляет собой одно из наиболее эффективных и действенных средств увеличения деловой активности, использования достижений научно-технического прогресса, существенного роста качества предлагаемых на рынке товаров (услуг, работ), удовлетворения постоянно меняющихся запросов конечных потребителей.

С вопросами конкуренции неразрывно связаны элементы конкурентоспособности, которая, в свою очередь, возникает и проявляется тогда (и там), где появляется и эволюционирует конкуренция как таковая, т.к. рынок и конкуренция (наряду с другими факторами) сегодня составляют механизм развития современной экономики. Однозначно можно утверждать, что эффективность рынка тем выше, чем значительнее активность конкуренции и чем оптимальнее условия для ее проявления.

Указанное говорит о том, что чем более масштабный характер приобретают элементы конкуренции, тем более важной для успеха на рынке, в хозяйственной деятельности производителей товаров, экономической жизни государства в целом становится их конкурентоспособность. Итак, уровень конкурентоспособности национальной экономики можно рассмотреть как результат не только эффективности ее деятельности, но отчасти и активности отраслей и отдельных товаропроизводителей. Указанным в предельно общем случае можно ограничить анализ конкурентоспособности, однако, это лишь одна из составных частей данного вопроса, ведь при эквивалентных научно-технических, экономических, социальных и иных достижениях конкретного государства уровень его международной конкурентоспособности может повышаться, снижаться или оставаться неизменным. Вопрос при этом заключается в том, какими темпами развивается, каких результатов добьется за сравниваемый период экономика других государств-конкурентов, а также и мировая экономика в целом. Отсюда вытекает объективная необходимость понимания того, что при определении уровня конкурентоспособности важны не сами по себе темпы количественного (и качественного) роста экономики данного государства (и, соответственно, ее составных частей), а также и то, как динамика их увеличения может быть соотнесена с аналогичными показателями конкурентов.

Следует отметить, что под конкурентоспособностью национальной экономики условно можно рассматривать совокупное выражение организационно-экономических, научно-технических, производственных, управленческих, маркетинговых и иных возможностей, реализуемых в товарах (работах, услугах), результативно противопоставляемых конкурирующим с ними зарубежным товарам (ра-

ботам, услугам) как на внутреннем рынке, так и на внешнем рынке.

Но можно также сказать, что конкурентоспособность национальной экономики есть и конкурентоспособность системы общественного, государственного устройства страны, отчасти и политико-правового устройства и регулирования всех сторон, а не только экономической жизни общества; это в то же время и способность государства обеспечить устойчивое, динамическое развитие национальной экономики, а также материальное благосостояние общества в целом. Следуя логике вышесказанного, в последнее время в маркетинговом аспекте употребляется понятие конкурентоспособности государства.

Таким образом, теория конкурентных преимуществ исходит из того, что любое из государств с более или менее идентичным уровнем экономического развития имеет определенный, обычно только для него характерный комплекс конкурентных преимуществ. К ним, по объективному мнению, могут относиться более высокий уровень производительности труда, также более высокая квалификация производственного, коммерческого персонала отраслей, производств (или даже отдельных предприятий), качество и технико-экономический уровень производимых изделий, а также и стратегическое мышление на различных уровнях (и этапах) управления.

Однозначно установлено, что в условиях процессов, протекающих в рамках рыночной экономики, государство не наделено функцией непосредственного управления конкурентоспособностью (даже по отношению к производственным процессам и предприятиям государственного сектора, где эта функция носит усеченный характер). Оно не управляет конкурентоспособностью непосредственным образом, а воздействует на нее различными мерами и способами регулирования (и косвенного воздействия), такими, как нормативные правовые, подзаконные акты и постановления правительства, экономические рычаги, т.е. задача государства заключается в том, чтобы создавать наиболее благоприятные условия для мониторинга конкурентоспособности национальной экономики, ее структурных элементов. Фактическое управление конкурентоспособностью осуществляется на уров-

не исполнителей, обладающих рядом прав, а также предпринимательской инициативой, соответствующими кадрами для решения указанной проблемы — от предприятий (организаций) зависит, в какой мере они могут реализовывать не только свой внутренний потенциал, но и создаваемые государством (и его структурами) общенациональные возможности.

Адекватная интеграция Российской Федерации в мировое хозяйство — одно из ключевых направлений развития отечественной экономики. При этом комплекс стратегических целей и задач, связанных с реальным получением нашей страной статуса конкурентоспособной на международном уровне, должен включать в себя помимо изменения характера участия в мировой экономике по линии товарной специализации и в отношении договорно-правовых и политических условий также обеспечение экономической безопасности государства в целом.

Достижение этих целей может быть осуществлено следующим путем. Во-первых, необходимо формирование принципиальным образом обновленной структуры экспорта, обусловленной ощутимыми изменениями в экономике страны (существенное увеличение в нем удельного веса и объема товаров с высокой степенью переработки, особенно изделий отрасли машиностроения, а также сферы услуг). Во-вторых, требуется выявление и планомерное использование наиболее перспективных для российского экспорта товарно-страновых ниш на международном рынке, аккумуляция основных усилий и средств для достижения рыночного успеха на них, а также развитие производственной кооперации и иных актуальных в настоящее время форм связей с зарубежными контрагентами. В-третьих, это содействие доступу российских предприятий на мировые рынки машин и оборудования, технологий и информации, капитала, минерально-сырьевых ресурсов, к транспортным коммуникациям в качестве экспортеров (и, возможно, импортеров). В-четвертых, требуется поддержка со стороны государства импорта товаров, имеющих важное экономическое и социальное значение. И, наконец, в-пятых, обязательно формирование максимально эффективной системы защиты внешнеэкономических интересов Российской Федерации посредством оптимизации валютного, экспортного, таможенного и других форм контроля внешнеэкономической деятельности в целом.

Стержневым стимулом внешнеэкономической политики должны служить интересы реализации имеющихся и потенциальных конкурентных преимуществ российской экономики. К ним, в частности, относятся:

- высококвалифицированная дешевая рабочая сила;
- низкая капиталоемкость сектора НИОКР при относительно развитой инфраструктуре для их проведения и наличии серьезных технологических заделов и разработок по ряду направлений;
- долговременное присутствие российской машинотехнической продукции на рынках, главным образом, развивающихся государств Азии, Африки, Латинской Америки, обеспечивающее определенные рычаги контроля за этими экспортными нишами;
- значительные масштабы накопленных основных производственных фондов и фондов универсального обрабатывающего оборудования в промышленности, позволяющие снизить капиталоемкость технологической модернизации отрасли вообще и конкретных проектов в частности;
- наличие в ряде секторов промышленности уникальных передовых технологий, опирающихся на достижения российской фундаментальной и прикладной наук и не уступающих по многим параметрам мировым аналогам¹.

Можно отметить, что реализация указанных преимуществ на практике осложняется многими серьезными конкурентными слабостями отечественной экономики. Однако главным здесь является то, что у нас не на должном уровне сформирована инфраструктура поддержки конкурентоспособности отечественного экспорта и не оптимальна рационализация структуры импорта. Вопросы укрепления экспортного потенциала Российской Федерации довольно актуальны на современном этапе экономического развития. В настоящее время отечественный экспорт пытается развиваться в условиях, когда значительным образом усложняется мировая конъюнктура для основных товаров российского экспорта.

При этом положительную роль в позитивном направлении эволюции отечественного экспорта играет комплекс мер по оптимизации либерализации внешнеэкономической деятельности в целом. В то же время можно отметить, что некие успехи

в сфере экспортной деятельности обеспечены преимущественно специфическими условиями в экономике нашего государства, связанными с определенным снижением внутреннего спроса на продукцию базовых экспортоориентированных отраслей. Также можно сказать, что сдерживающее влияние на российский экспорт продолжают оказывать такие факторы, как:

а) предельно низкая конкурентоспособность отечественных промышленных товаров (в первую очередь, это касается машиностроительных изделий);

б) недостаточный уровень развития российских систем сертификации, стандартизации и контроля качества экспортной продукции по сравнению со значительным усилением требований к потребительским и экологическим характеристикам, а также к безопасности товаров, реализуемых на рынках крупнейших из развитых государств;

в) ощутимый недостаток опыта работы на внешнем рынке у целого ряда российских предприятий (организаций);

г) прекращение отдельных производственных связей на постсоветском пространстве, завершение сотрудничества с конкретными партнерами из развивающихся стран;

д) сохранение действий дискриминационного характера по отношению к российским экспортерам за рубежом, применение элементов ограничительной деловой практики;

е) сравнительно невысокий международный рейтинг надежности Российской Федерации для кредитов и инвестиций, затрудняющий использование иностранных средств для дальнейшего развития российской экспортной деятельности.

Итак, в данном случае основная задача государства — это создание максимально благоприятных экономических, правовых и иных условий для развития отечественного экспорта и постоянного повышения его эффективности. Решение указанной задачи предполагает осуществление комплекса разносторонних мер, среди которых можно выделить такие, как: формирование оптимальных механизмов предоставления государственной поддержки экспортерам; обеспечение функционирования систем кредитования и страхования экспорта с участием государства, а также предоставление гарантийных

обязательств со стороны государства по экспортным кредитам (и сделкам в целом). В соответствии с принятым в последнее время комплексом нормативных правовых актов, регулирующих сферу внешнеэкономической деятельности, в Российской Федерации намечен предельно широкий диапазон мер государственной поддержки экспорта, которые призваны обеспечить согласованность при осуществлении единой государственной внешнеэкономической политики.

Далее необходимо сказать, что первоочередное значение следует придать поддержке экспорта продукции высокой степени обработки путем государственного содействия отечественным производителям этих изделий, в том числе с привлечением бюджетных средств и использованием механизма кредитования экспорта. Осуществление подобных мер может оказать существенное влияние на повышение конкурентоспособности российских экспортеров и экспортных товаров на внешнем (наднациональном) рынке. Вопросы поддержки экспортоориентированных отраслей можно отчасти решить в определенной мере путем кредитования оборотных средств производств, способных выпускать и уже производящих конкурентоспособную продукцию.

Отдельно следует отметить, что в зарубежной практике продвижения национальных товаров (и услуг) на международный рынок значительное внимание уделяется применяемым средствам рекламы, таким образом, совершенствование рекламного комплекса по отношению к российским экспортным товарам должно явиться важной органической частью политики стимулирования экспорта, причем активная роль в этой деятельности должна принадлежать именно государственным структурам. Одной из форм экспортной рекламы являются торговые выставки. В последние годы государственная поддержка выставочно-ярмарочной деятельности увеличивается, о чем свидетельствует имевший место неподдельный интерес к российской продукции в рамках EXPO-2015 в Милане даже в условиях санкций.

Уровень государственного содействия экспорту во многом зависит от активизации внешнеэкономической политики страны. Здесь имеется в виду проведение на государственном уровне комплекса мероприятий, направленных на формирование и развитие соответствующей договорно-правовой

базы внешнеэкономических связей (ВЭС) России. В первую очередь, это относится к заключению межгосударственных договоров и соглашений, обеспечивающих России и ее субъектам равноправие в сфере ВЭС и предоставление наибольшего благоприятствования, а также:

- установление во взаимоотношениях со странами — торговыми партнерами на взаимной основе различных льгот и преимуществ;
- возможность добиться от торговых партнеров и международных организаций отказа от любых форм дискриминации российских экспортеров и товаров, особенно изделий высокой технологии (ракетно-космической и авиационной техники, оружия и военной техники и др.);
- достижение согласия об отказе от предъявления по отношению к российским товарам ряда повышенных требований в части отдельных технических и эксплуатационных показателей (экологических норм, норм безопасности, эргономики, шумности и др.);
- участие в международных организациях и соглашениях, в рамках которых предоставляются особые права и льготы;
- пресечение вмешательства отдельных стран и организаций во внешнеэкономические отношения РФ с другими странами².

Довольно существенным вектором активизации внешнеэкономической политики является восстановление и дальнейшее развитие внешнеэкономических связей со странами двустороннего санкционного списка, включая государства-члены Европейского Союза. При этом эффективная защита отечественных производителей должна базироваться на поддержке, главным образом, конкурентоспособных предприятий обрабатывающего сектора, с тем, чтобы они могли оптимизировать финансовые средства, материальные (и нематериальные) активы, требуемые для выхода на зарубежный рынок. При данном подходе защита внутреннего (национального) рынка России выступает как существенный элемент экспортной стратегии в целом. Таким образом, развитие экспорта, в первую очередь, продукции обрабатывающей промышленности, будет способствовать активизации стимулов модернизации и последующему повышению конкурентоспособности национальной экономики, которая сможет

стать менее восприимчивой к давлению любого импорта.

Литература

1. Буров А.С. Эффективность внешней торговли России: методология расчетов. М.: Финансы и статистика, 2003.
2. Международный маркетинг: Учеб. пособие / Н.И. Перцовский, И.А. Спиридонов, С.В. Барсукова; Под ред. Н.И. Перцовского. М.: Высшая школа, 2001.
3. Моисеева Н.К. Международный маркетинг и бизнес: учеб. пособие. М.: КУРС: ИНФРА-М, 2014.
4. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов; Пер. с англ. 5-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2015.
5. Фатхутдинов Р.А. Стратегическая конкурентоспособность: Учебник. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005.
6. Шкваря Л.В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2015.

References

1. Burov A.S. Efficacy of external trade of Russia: methodology of calculations. M.: Finances and statistics, 2003.
2. International marketing: Textbook / N.I. Pertsovsky, I.A. Spiridonov, S.V. Barsukova; Ch. ed. N.I. Pertsovsky. M.: Higher school, 2001.
3. Moiseeva N.K. International marketing and business: textbook. M.: COURSE: INFRA-M, 2014.
4. Porter M. Competitive strategy: Techniques for analyzing industries and competitors; Transl. from Eng. 5th ed. M.: Alpina Publisher, 2015.
5. Fathutdinov R.A. Strategic competitiveness: Textbook. M.: Publishing house «Economics», 2005.
6. Shkvarya L.V. International economic integration in the world economy: Textbook. M.: INFRA-M, 2015.

¹ См.: Международный маркетинг: Учеб. пособие / Н.И. Перцовский, И.А. Спиридонов, С.В. Барсукова; Под ред. Н.И. Перцовского. М.: Высшая школа, 2001. С. 114.

² См.: Международный маркетинг: Учеб. пособие / Н.И. Перцовский, И.А. Спиридонов, С.В. Барсукова; Под ред. Н.И. Перцовского. М.: Высшая школа, 2001. С. 127.

УДК 378
ББК 74.4

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТЕРИЯ ТЕХНОЛОГИЧНОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

МИРЗАХАН ТУЙМЕБОВИЧ АЛИМБАЕВ,

проректор внешней связи Казахстанский инженерно-педагогический университета Дружба народов

Научная специальность 13.00.08 — теория и история профессионального образования.

Научный консультант: доктор педагогических наук, профессор И.Т. Чариев

Рецензент: доктор педагогических наук, профессор К.А. Дуйсенбаев

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Определены критерии технологичности процесса обучения. Разработаны три типа технообразующих систем технологичных средств обучения. В процессе обучения применяются технологические условия. Раскрыты ряд важных недостатков, наличие которых не позволяет их широкое использование.

Ключевые слова: сформированность, критерии, технологичность, процессы, типы, условия.

Annotation. Defernited the process of Maturity criteria of technological process of learning. Developed three types of technological learning tools. The process learning and technological condition. Disclosed a number of serious short coming which not allow the presence of its widospersed use.

Keywords: Maturity criteria, technological process, types, condition.

Выделение нескольких групп технологичных средств обучения сразу ставит очень важный вопрос: означает ли использование технологичного средства обучения на уроке или любой другой форме обучения, что этот урок и эти формы технологичны? Или возможны случаи, когда при использовании технологичных средств обучения форма организации учебного процесса не является технологичной и ведется на основе методики. Этот вопрос является принципиальным. Если использование технологичного средства обучения не переводит автоматически процесс обучения в плоскость технологии, тогда должны существовать еще какие-то дополнительные условия, которые являются достаточными для создания технологии.

Итак, для создания технологии использование технологичного средства обучения является совершенно необходимым условием. Очевидно, что технология может существовать только в том случае, когда средство обучения заменяет учителя при выполнении им основных функций обучения.

Однако педагог может использовать технологичное средство обучения только на каком-то небольшом отрезке учебного занятия, а остальную его часть вести без использования каких-либо технологичных средств обучения или вообще без применения средств обучения. Основная часть занятия велась по методике, и, следовательно, обучение на этом занятии полностью назвать технологичным нельзя. Таким образом, не все учебные занятия, на которых использовались технологичные средства обучения могут быть технологичными.

Использование технологичных средств обучения еще не говорит о том, что сам процесс обучения является технологичным. Тут нет прямой связи. Кроме частичного использования, как это показано выше, технологичные средства обучения могут использоваться не по назначению. Например, такое мощнейшее средство технологизации, как компьютер, может использоваться в роли калькулятора или ручки с листом бумаги при обсчете математических формул и физических задач.

Полностью технологичным процесс обучения становится только тогда, когда на всех его этапах (передачи нового материала, закрепления и контроля) основную роль выполняет средство обучения. Примером может служить занятие, на котором обучающийся по учебному пособию самостоятельно освоил новый материал, затем, выполняя предлагаемые упражнения, закрепил его и отработал необходимые учебные навыки, после чего успешно выполнил на компьютере контрольные задания или тесты по данной теме. В случае неуспеваемости он без преподавателя направляется на дополнительное изучение материала до достижения необходимого уровня усвоения. Таким образом, без активного участия педагога в процессе обучения учащийся провел учебное занятие и в случае недостаточного усвоения — дополнительную работу. Поэтому еще одним условием создания технологии служит использование технологического средства (или нескольких технологических средств) обучения на всех основных этапах процесса обучения и возможность дополнительного изучения неуспевающего материала обучающимися.

Итак, только соблюдение ряда условий, технологичное средство обучения или комплекс технологических средств обучения могут обеспечить технологичность формы обучения. Процесс обучения можно назвать технологией, если полностью соблюдаются следующие условия:

- средство обучения (или комплекс средств обучения), используемое в обучении, является технологичным;
- использование технологического средства обучения (или комплекса средств) осуществляется на всех этапах обучения;
- средство (или комплекс средств) обучения полностью выполняет ведущие функции обучения (сообщения новых знаний, закрепления новых знаний и умений, контроля и оценки результатов) и заменяет учителя.

Выполнение всей совокупности данных условий говорит о том, что учебный процесс является по своим характеристикам технологичным.

Не любое технологическое средство обучения может образовать технологию. Большинство технологических средств обучения могут быть технологичными (выполнять все функции обучения)

только на некоторых этапах обучения. Например, видеофильм может красочно и наглядно представить учебный материал, однако он не может провести контроль за качеством усвоения учебного материала.

Поэтому чаще всего на практике мы сталкиваемся с ситуацией, когда не одно, а несколько технологических средств обучения образуют технологию. В таком случае мы имеем дело с системой технологических средств обучения. В системе каждое из технологических средств обучения является ведущим, или технообразующим, на своем определенном этапе (передаче знаний, освоении умений и навыков, контроле качества усвоения).

На сегодняшний день мы встречаем на практике (и поэтому можем назвать) **три типа технообразующих систем технологических средств обучения**. Вероятно, с дальнейшим развитием техники количество этих типов технообразующих систем возрастет. При этом увеличится и количество видов систем, входящих в перечисленные типы. Итак, рассмотрим три типа технообразующих систем средств обучения, имеющихся на сегодняшний день.

К первому типу относятся системы с опорой на бумажный носитель. Данную систему еще можно назвать *системой бумажных средств обучения*. В такой системе на всех этапах обучения технологичным средством выступают различные средства обучения на бумажном носителе (учебники, задачки, методические рекомендации и т.п.).

При такой форме обучения применяется именно система средств, так как на каждом из трех этапов обучения ключевым (ведущим) или технологичным выступают разные средства обучения. На первом этапе — передаче новых знаний — технологичным может выступать учебник, учебное пособие, неучебная книга или комплект неучебных книг. Обучающийся на этом этапе усваивает предоставляемую ему информацию. На втором этапе — отработки учебных умений и навыков — технологичным может быть учебник, задачник, рабочие тетради на печатной основе и другие дидактические материалы. Они позволяют обучающемуся освоить умения и отработать учебные навыки. На третьем этапе —

этапе контроля — представлять контрольные задания и вопросы могут такие средства обучения, как учебник, комплект печатных контрольных работ, специальный дидактический материал и тестовые задания. Любое из этих средств обучения может играть роль технологичного средства обучения для этого этапа.

Бумажную систему средств обучения можно изобразить схематически:

$$B_1 \rightarrow B_2 \rightarrow БМК,$$

где B_x — бумажное средство обучения (для получения новых знаний — учебники и учебные пособия, разнообразная литература);

B_2 — другое бумажное средство обучения (для освоения умений и навыков — учебники, учебные пособия, сборники задач, сборники упражнений, другие дидактические материалы);

$БМК$ — бумажные задания с механическим контролем, т.е. представление контрольных заданий на бумажных бланках с последующей проверкой результатов механическими устройствами контроля или группой проверки (работниками образовательного учреждения, не контактирующими с обучающимися).

В комплект материалов, выдаваемых каждому студенту, могут входить следующие разработки:

- учебник;
- методические рекомендации;
- тетрадь заданий на печатной основе.

Примером полной технологии обучения, построенной на бумажной системе средств обучения, является система программированного обучения, разработанная в 60-х годах XX столетия.

Ко второму типу относятся *системы компьютерных средств обучения*. Особенность этого типа системы в том, что на всех этапах процесса обучения технологичным средством обучения выступают компьютерные учебные программные средства. Правда, на разных этапах обучения ведущую роль играют различные программные средства. К примеру, на первом этапе ведущая роль принадлежит обучающей программе на CD-диске (электронному учебнику) или на сервере локальной (глобальной) сети. На втором этапе используется другая программа (или другой блок общей программы), содержащая упражнения и задания, которая позволяет отработать умения и навыки. На третьем этапе набор

контрольных заданий и вопросов позволяет проверить качество усвоения материала. На каждом из этапов стоит своя задача и для ее решения необходима своя база данных. На первом этапе это информация и описание, на втором — задания с вариантами решений, на третьем — контрольные задания с ответами.

Схематично компьютерную систему средств обучения можно изобразить следующим образом:

$$\text{Компьютер} \rightarrow \text{Компьютер} \rightarrow \text{Компьютер}.$$

Схема показывает, что на всех трех этапах обучения технологичным средством обучения является компьютер. Обучающийся осваивает материал, отработывает умения и проводит контроль своих знаний, работая с одним и тем же компьютером. При этом на разных этапах обучения включаются различные программы.

Информационные технологии обладают огромными возможностями, и поэтому вполне осуществима задача объединения программ, действующих на всех трех этапах, в единую программу. В этом случае обучающийся работает с одной специальной обучающей компьютерной программой, различные разделы (части) которой направлены на выполнение разных функций обучения.

На сегодняшний день работа в системе компьютерных средств обучения очень дорога. Наибольшую сложность в этой системе представляет программное обеспечение, или, точнее, создание программного обеспечения. Современные информационные технологии только в последние несколько лет вышли на уровень развития, позволяющий создать системы компьютерных средств обучения. Стоимость разработки программного обеспечения по всем дисциплинам и на всех уровнях огромна, и поэтому возможность широкого использования таких систем растягивается во времени.

Более дешевой и приемлемой для современного уровня развития общества и материально-технического обеспечения образовательных учреждений выступают системы **третьего типа** — *комбинированные системы*.

К ним относятся системы, находящиеся как бы между наиболее простой и дешевой системой средств обучения (бумажной) и наиболее дорогой

и сложной системой средств обучения (компьютерной).

Можно выделить несколько видов комбинированных систем.

Наиболее передовые образовательные учреждения высшего профессионального образования переходят на технологии обучения, построенные по комбинированной системе:

Компьютер → Б → Компьютер.

Конечно, хочется найти самую лучшую технологию, внедрив которую в практику, мы получили бы резкий рост уровня образованности общества и его быстрое развитие в духовной и материальной сферах. Это стремление заставляет пытаться ответить на вопрос: «Какая технология самая лучшая?»

Однако правильна ли сама постановка вопроса? Можно говорить об эффективности того или иного процесса, формы, способа, средства обучения. Наиболее эффективной с дидактической точки зрения является технология с использованием учебных компьютерных программ. Однако она имеет ряд серьезных недостатков, наличие которых не позволяет ее широко использовать. Основными недостатками выступают:

- высокая стоимость самого компьютера и работы в сети;
- высокая стоимость и сложность разработки высококачественных учебных программ;
- объективные и обоснованные с медицинской точки зрения ограничения времени работы с компьютером современных моделей.

Как видим, наиболее эффективная в дидактическом плане технология имеет ограничения финансового и медицинского характера. Поэтому сегодня наиболее распространены бумажные и смешанные (комплексные) технологии. Но условия обучения, развития техники, финансового состояния общества постоянно меняются. Это приводит к тому, что технологии, которые по каким-то причинам не использовались ранее, в новых условиях приобретают широкое использование и начинают доминировать. Те же, которые являлись наиболее эффективными, через 3—5 лет устаревают. Поэтому нет технологии самой лучшей. Есть наиболее эффективные по дидактическому, финансовому, материально-техническому, кадровому и другим критериям. Важными

критериями эффективности технологии выступают регион использования, специфика поставленных перед ней задач. Для одной области России технология подходит идеально, а для другой она может стать вообще неприменимой.

Совокупный эффект любой технологии по всем критериям говорит о ее эффективности на данный период и в данном регионе. Технология, обладающая наивысшей совокупной эффективностью, является самой целесообразной для использования в конкретных условиях данного вуза, с конкретным контингентом обучающихся и в данном городе. Эта же технология в другом вузе в связи с другими местными условиями может давать очень низкую эффективность. Поэтому каждая технология обучения уникальна.

Создание эффективной технологии требует учета как разнообразных объективных и субъективных факторов, так и особенностей ее применения.

Литература

1. Советский энциклопедический словарь. М., 1981.
2. Мельсон М.Х. Основы менеджмента: пер. с англ. / М.Х. Мельсон, М. Альберт, Ф. Хедоури. М., 1992.
3. Бесполько В.П. Слагаемые педагогической технологии / Бесполько В.П. М., 1989.
4. Питюков В.Ю. Основы педагогической технологии / Питюков В.Ю. М., 1997.
5. Хозяинов Г.И. Средства обучения / Хозяинов Г.И. М., 1987.

References

1. Soviet encyclopedic dictionary. M., 1981.
2. Melson M.H. Fundamentals of management: per. with ang. / Melson M.H., M. Albert, F. Hedouri. M., 1992.
3. Bespolko V.P. Components of pedagogical technology / V.P. Bespolko. M., 1989.
4. Petukov V.Yu. fundamentals of educational technology / Petukov V.Yu. M., 1997.
5. Hozyinov G.I. learning Tools / Hozyinov G.I. M., 1987.

УДК 372.881.111.1

ББК 74.48

РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*ИРИНА АРКАДЬЕВНА ГОРШЕНЕВА,**заведующая кафедрой иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**заслуженный работник высшей школы РФ,**кандидат юридических наук, профессор;**АНТОНИНА БОРИСОВНА СОКОЛОВА,**доцент кафедры иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Раскрывается роль коммуникативного подхода и внедрения в учебный процесс новых информационных технологий с целью организации системы непрерывного образования.

Ключевые слова: новые информационные технологии, коммуникативный подход, система непрерывного образования, электронное обучение.

Annotation. The article reveals the role of the communicative approach and new informational technologies in foreign language teaching in order to organize a system of lifelong learning.

Keywords: new informational technologies, communicative approach, the system of lifelong learning, e-learning.

Современное общество предъявляет принципиально новые социальные требования к подготовке специалистов во всех областях народного хозяйства, в том числе к сотрудникам правоохранительных органов. Реформа МВД была вызвана к жизни необходимостью пересмотреть роль полиции в деле формирования гражданского общества и построения правового государства. Наша страна все более расширяет профессиональные контакты на международном уровне. А следовательно, подготовка по иностранным языкам становится важнейшей компонентой ведомственного полицейского образования, задача которого состоит в обеспечении должного качества знаний выпускников вузов системы МВД.

В свете современных тенденций непрерывного образования учебное заведение должно создать обучающемуся прочные предпосылки его дальнейшего профессионального и культурного роста. В условиях ведомственной направленности обучения

приоритетное значение для учащихся приобретает формирование умений обрабатывать информацию, связанную с его специальностью. Растущие международные связи предполагают тесное взаимодействие сотрудников правоохранительных ведомств разных стран в деле профилактики и пресечения преступности и прежде всего ее транснациональных форм. Успешное сотрудничество невозможно без владения иноязычными навыками. Поэтому очевидной выступает необходимость выведения подготовки по иностранным языкам на качественно новый уровень. Достижению этой цели может в первую очередь способствовать использование в образовательном процессе современных технологий обучения, в том числе и информационных.

Сегодня важнейшим источником информации, помимо печатных изданий, являются Интернет ресурсы. Поэтому, когда мы говорим о том, что специалист должен научиться работать с информацией, мы подразумеваем также, что он должен обладать

соответствующими знаниями и в области информационных технологий.

Таким образом, иноязычная подготовка специалиста должна носить комплексный характер. Формирование соответствующих компетенций не должно ограничиваться рамками аудитории в пределах отведенных учебных часов. Необходимо расширить эти границы, используя, помимо традиционных учебных материалов, работу с информацией из глобального информационного пространства, формируя у обучающихся умения самостоятельно обрабатывать и применять получаемые сведения как на родном, так и на иностранном языке.

Современный процесс подготовки по иностранным языкам ориентирован на реализацию Болонских соглашений по интернационализации образования. Реформы, проводимые в рамках Болонского процесса, предполагают решение ряда ключевых спорных вопросов общеевропейского образовательного пространства, связанных с уточнением содержания образования, поиском оптимальных способов и технологий организации образовательного процесса, переосмыслением цели и результата образования. Особое внимание в этих реформах уделяется иностранным языкам, поскольку их изучение способствует воспитанию толерантности, стремлению к сотрудничеству, достижению взаимопонимания между народами, уважению личности независимо от ее расовой, национальной, религиозной и политической принадлежности.

В связи с новыми социальными задачами были выработаны наиболее оптимальные технологии и методики обучения иностранным языкам, где на первый план выступает прагматический аспект. Отвлеченные знания бесполезны. Поэтому сегодня обучение иностранному языку, формирование иноязычной коммуникативной компетенции должны быть неразрывно связаны с будущей или реальной профессиональной деятельностью обучающихся.

В настоящее время широко востребованы международные полицейские контакты, нацеленные на обеспечение безопасности граждан, предотвращение террористических актов, противодействие экстремизму. Наша страна активно сотрудничает в этих направлениях со странами Запада и Востока, в том числе и в рамках Интерпола и Европола. Поэтому

подготовка сотрудников, владеющих иностранными языками все более становится насущной необходимостью. Специалисты должны усвоить навыки использования иноязычной компетенции как для осуществления элементарного делового общения, так и для получения информации из зарубежных источников. И здесь важно владение новыми информационными технологиями, так как большой объем необходимой информации на иностранном языке возможно получить прежде всего в Интернете, наиболее доступном информационном источнике. Таким образом, необходимость формирования у обучающихся информационной компетенции находится в неразрывной связи с формированием иноязычной коммуникативной компетенции. Решению этой задачи может способствовать четкая, логически выверенная организация учебного процесса.

Методики обучения иностранным языкам эволюционизировали в зависимости от существующего в обществе социального заказа. В разное время это были, например, бихевиористский подход (Б. Скиннер), когнитивный подход (Дж. Брунер, У. Риверс), дедуктивный (J. Gollin) и др.

Основным направлением современных методик выступает коммуникативный подход, который неразрывно связан с реализацией прагматической направленности обучения. Он возник в Великобритании в 1970-х гг. В это время, время бурного развития международных связей, как раз и появился новый социальный заказ, касающийся обучения иностранным языкам: от специалиста требовалось овладеть языком прежде всего как средством общения.

Существенное влияние на развитие данного подхода в нашей стране оказали И.Л. Бим, Е.С. Полат, Н.И. Гез, Н.Д. Гальскова, Е.И. Пассов, Г.А. Китайгородская, которые заложили теоретическую основу деятельностной методики обучения иностранным языкам и определили ее главную функцию как реализацию принципа коммуникативной направленности.

В контексте современных тенденций образования и реформирования всей системы правоохранительных органов Российской Федерации именно принцип коммуникативной направленности обучения, в том числе и иноязычной, призван сыграть ключевую роль в подготовке нового поколения специалистов для органов внутренних дел.

Рассматривая специфику предмета «иностран- ный язык», важно четко определить организаци- онные формы учебного процесса, исходя из специ- фики подготовки специалистов для конкретно- го ведомства МВД РФ. Например, исследователь Р.Г. Потапова отмечает деятельностную основу иностранного языка, «что предусматривает необ- ходимость организации самостоятельной деятель- ности обучающихся, предоставления каждому об- учающемуся достаточной практики в соответствую- щем виде речевой деятельности, в упражнениях по формированию соответствующих навыков» [2, С. 162]. Поставленной задаче способствует внедре- ние в образовательный процесс инновационных пе- дагогических технологий, прежде всего, новейших информационных и коммуникационных, активных методов обучения, направленных на раскрытие ин- дивидуальных способностей обучающегося, фор- мирование его личной учебной траектории.

Внедрение ИКТ в преподавание любого пред- мета, включая иностранный язык — не дань моде, а осознанная необходимость, обусловленная ве- лением времени. Очевидно, что использование новых информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) открывает доступ к получению новых знаний, обеспечивает выход в мировое ин- формационное пространство. Квалифицирован- ный полицейский, как и любой другой специалист, в целях повышения своего профессионального уровня обязан овладеть навыками работы с любы- ми, в том числе и зарубежными, источниками ин- формации, относящимися к его профессиональной деятельности.

Термин eLearning (электронное обучение) се- годня стал ключевым понятием всей системы об- учения. Таким образом, новые информационные технологии являются предпосылкой создания со- временного образовательного пространства спо- собного обеспечить возможность непрерывного об- разования. Внедрение новых ИКТ в учебный про- цесс по иностранному языку является необходимой предпосылкой дальнейшего успешного професси- онального роста сотрудников правоохранительных органов.

Интернет является на сегодняшний день важ- нейшим источником информации, который, что важно, постоянно обновляется. Овладение навы-

ками находить, отбирать, контекстуализировать и толковать нужную информацию из аутентичных иностранных источников является одной из прио- ритетнейших задач современного образовательного процесса. По окончании вуза выпускники должны владеть иностранным языком как средством меж- культурного профессионального общения, инстру- ментом познания определенной области знаний, что в дальнейшем будет способствовать его постоян- ному личностному и профессиональному росту. Поэтому процесс обучения в вузе должен быть так- же нацелен на развитие умений самостоятельной работы с иноязычными источниками информации, электронными словарями, справочными материала- ми и т.д.

Между тем, как показывает практика, как раз таких навыков и не хватает обучающимся. Недо- статочно получить инструмент, необходимо на- учиться им пользоваться. В этой связи в курс об- учения уместно внедрять такие формы и методы учебной работы, которые способствуют отработке у учащегося алгоритма действий по поиску и об- работке информации. Важно также при возмож- ности организовывать элементы межличностного профессионального взаимодействия с зарубежны- ми коллегами, что, в свою очередь, предполагает формирование навыков письменной коммуникации в виртуальном пространстве. Иными словами, про- цесс обучения иностранному языку должен быть на- правлен на все сферы коммуникации: не только на диалогическое устное общение, но и на письменное общение в Интернете. При этом, как справедливо отмечает Н.Ю. Северова, «необходимо учитывать не только языковой, но и прагматический аспект с учетом особенностей речевого взаимодействия со- беседников» [4, С. 100].

Все вышесказанное позволяет сделать следую- щие выводы.

1. Возможность повышения профессиональ- ного и культурного уровня специалистов становит- ся неразрывно связанной с овладением навыками пользования новыми ИКТ как источником получе- ния информации.

2. Новые информационные технологии явля- ются предпосылкой создания современного образо- вательного пространства и способствуют организа- ции системы непрерывного образования.

3. При формировании навыков межкультурного профессионального общения следует развивать умения не только устной, но и письменной коммуникации с обязательным учетом коммуникативно-прагматического аспекта.

Литература

1. *Полат Е.С.* Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 368 с.

2. *Потапова Р.Г.* Новые информационные технологии и лингвистика: Учебное пособие. Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2004. 320 с.

3. *Романова К.Е.* Модель организации образовательного технологического процесса на основе использования потенциала электронных образовательных ресурсов / Е.К. Васин, К.Е. Романова // Школа будущего. 2013. №5. С. 176—182.

4. *Северова Н.Ю.* Обучение иноязычной письменной коммуникации в социальных сетях с учетом

лингвопрагматического аспекта. / Н.Ю. Северова. Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 1. С. 94—100.

References

1. *Polat E.S.* Modern pedagogical and information technologies in education: textbook. a manual for students of higher. proc. institutions / E.S. Polat, M.Y. Bukharkina. M.: Publishing center «Academy», 2007. 368 p.

2. *Potapova R.G.* New information technologies and linguistics: a manual. Ed. 2-E. M.: editorial URSS, 2004. 320 p.

3. *Romanova K.E.* Model of organization of educational process at the basis of the potential of electronic educational resources / E.K. Vasin, E.K. Romanova // the school of the future. 2013. No. 5. P. 176—182.

4. *Severova N.Yu.* Teaching foreign-language written communication in social networks taking into account pragmatic aspects. / N.Yu. Severova, Bulletin of Moscow state regional University. 2015. No. 1. P. 94—100.

УДК 355.55

ББК 68.49

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СТРЕЛКОВЫХ ТРЕНАЖЕРОВ (КОНЕЦ XX — НАЧАЛО XXI ВЕКА)

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ДМИТРИЕВ,

кандидат военных наук,

заместитель начальника кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: dmitriev-740@mail.ru

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются электронные стрелковые тренажеры, созданные на основе инновационных технологий. Определяются их основные направления развития. Делается вывод, что такие системы со временем приобретали все более высокую степень приближения условий тренировки к реальной обстановке. Автор приходит к заключению, что использование тренажеров, разработанных в конце XX — начале XXI вв., в совокупности с реальными стрельбами дает значительные результаты.

Ключевые слова: тренажер, электронные стрелковые тренажеры, лазерные стрелковые комплексы.

Annotation. The article is devoted to the electronic firing training systems based on the innovative technologies, and discusses the main trends of their future development. The author reports that with the course of time the above systems have been improved so much as to provide the utmost realistic training, and arrives at the conclusion that application of innovative solutions together with real shooting practices produces great results.

Keywords: trainer, electronic firing simulator, laser firing simulator.

Технические средства, которые бы качественно расширяли возможности передачи, приема и обработки учебной информации, всегда были востребованы, поэтому вопрос их применения в целях совершенствования учебного процесса остается неизменно актуальным.

К таким средствам относятся и стрелковые тренажеры, предназначенные для обучения стрельбе из боевого и служебного оружия и последующих тренировок, направленных на совершенствование полученных навыков, в организациях, в деятельности которых применяется оружие (подразделениях МВД, ФСБ, таможни и др.).

С их помощью решаются задачи достижения высокой степени приближения условий тренировки к реальным. Подобное приближение достигается путем введения и выполнения заданий, характерных для реальной обстановки. Отдельные элементы осваиваемой деятельности после их отработки в обычных условиях закрепляются в ситуациях, имитирующих различные экстремальные воздействия, что способствует выработке устойчивости к психологическим стресс-факторам [5, с. 70—73], таким как опасность, внезапность, неопределенность, новизна, увеличение темпа действий, дефицит времени. При этом моделируются и все составляющие выстрела: отдача оружия при выстреле, звук выстрела, попадание пули в мишень и т.д. [3, с. 11—13], что помогает справиться с психотравмирующими факторами, вызывающими негативные психологические реакции, снижающие боеспособность, в том числе факторами слухового (звук выстрела, грохот) и осязательного ряда.

Использование электронных стрелковых тренажеров позволяет реализовать на практике теоретические знания также совершенствовать умения и навыки, необходимые для выполнения служебных обязанностей и обеспечения личной безопасности [1, с. 386—390].

Как показывает отечественный и зарубежный опыт, использование приспособлений и тренажеров, созданных на основе инновационных технологий, играет большую роль в обучении стрельбе.

В начале 1980-х гг. ученые совершили прорыв в сфере полупроводниковых приборов, в частности красных полупроводниковых лазеров, что нашло применение во многих отраслях промышленности, науки, медицины. Благодаря данной технологии были изобретены лазерные стрелковые тренажеры для проведения беспулевых стрельб из пистолета, автомата, пулемета, снайперской винтовки. Принцип действия этих тренажеров состоит в следующем. Миниатюрный лазерный излучатель помещается в ствол стрелкового оружия. При ударе курка срабатывает датчик. В светоотражающую мишень попадает лазерный луч, а в месте поражения «световой пулей» видна яркая вспышка красного цвета.

В 1991 г. ЗАО НПП «СКАТТ» совместно со сборной командой России по пулевой стрельбе был разработан оптико-электронный тренажер «СКАТТ». Изначально он предназначался исключительно для подготовки биатлонистов и высококласных стрелков-снайперов, а впоследствии активно применялся в целях повышения уровня огневой подготовки сотрудников подразделений МВД, ФСБ и других правоохранительных органов.

Стрелковый тренажер «СКАТТ» предназначен для обучения стрельбе из различных типов оружия и позволяет имитировать стрельбу на дистанции от 5 до 1000 м. Этот тренажер позволяет фиксировать предысторию выстрела в виде траектории прицеливания с очень высокой точностью регистрации и перемещения точки прицеливания. Вся информация о прицеливании и координаты пробойны сохраняются в памяти компьютера для последующего анализа [2, с. 146—148]. В его комплектацию входят электронный базовый блок, блок питания, мишень с излучателями (для дистанций 5 и 10 м), фотопри-

емник с элементами крепления, программное обеспечение.

Тренировка на тренажере «СКАТТ» проводится без отдачи и звука выстрела. От тренировок вхолостую нет вреда. После 2—3 месяцев работы на тренажере достаточно 3—5 тренировок с реальной стрельбой, чтобы привыкнуть к отдаче оружия.

В 1995 г. научно-техническим центром «Лазерные технологии» был разработан стрелковый тренажер, в котором использовался гелиево-неоновый лазер. Оптическая головка размещалась в стволе пистолета Макарова, доставка излучения в нее осуществлялась с помощью одномодового волоконного световода, помещенного в бронированную оболочку. Прибор весил 4 кг и помещался в небольшой ящик.

Позднее появились инжекционные полупроводниковые лазерные диоды в видимом диапазоне спектра на основе гетероструктур арсенида гелия, которые произвели буквально техническую революцию в приборостроении. Воспользовавшись этим, разработчики пошли дальше и на основе новых лазерных диодов в 1997 г. создали лазерный тренажер «Рубин» ЛТ-122, который весил всего 400 г. А в 1998 г. — ЛТ-122 ПМ, электронный блок которого был выполнен в виде магазина к пистолету Макарова.

В 1997 г. предприятием «Лазерные приборы» совместно с Сибирским филиалом ГУНПО «Спецтехника и связь» МВД России был создан лазерный стрелковый комплекс «Рубин» и налажено его серийное производство [4]. Отличительной особенностью комплекса является отсутствие проводной связи между оружием и компьютером, что позволяет проводить тренировки в движении.

Отработка и совершенствование навыков стрельбы осуществляется с использованием табельного оружия, закрепленного за сотрудником, что дает возможность стреляющему оценивать особенности ударно-спускового механизма (протяженность и тяжесть спуска).

С марта 2001 г. К примеру, комплекс «Рубин» используется в специализированном полку ДПС ГИБДД для проведения беспулевых стрельб из пистолета Макарова по стандартным мишеням на расстоянии 25 м от огневого рубежа. Комплекс

позволяет проводить обучение сотрудников навыкам ведения прицельной стрельбы из пистолета Макарова с последующим визуальным контролем и компьютерной обработкой результатов стрельбы.

При проведении тренировок на комплексе «Рубин» сотрудниками ДПС ГИБДД достигнуты положительные результаты. За два года выполняемость упражнений контрольных стрельб выросла с 73% до 96%. Доля оценок «хорошо» и «отлично» достигла 45%.

17 декабря 2002 г. в Институте переподготовки и повышения квалификации сотрудников ФСБ России состоялся Первый специализированный научно-практический семинар по огневой подготовке с использованием лазерных технологий. Участникам семинара была продемонстрирована методика и возможности применения стрелкового комплекса «Рубин» в рамках огневой подготовки. Заслушивались доклады, в которых приводились первые данные о применении тренажеров «Рубин» в некоторых подразделениях ФСБ и МВД России и анализировалась динамика роста результатов стрельбы среди личного состава подразделений.

Спустя год в Институте переподготовки и повышения квалификации сотрудников ФСБ России был проведен Первый межрегиональный форум «Лазерполитех-2003» — «Технологии и средства обеспечения огневой подготовки», сделаны выводы о необходимости внедрения лазерных технологий в процесс обучения, о целесообразности испытаний лазерных стрелковых тренажеров в системе сертификации специальной и военной техники МВД России, о практике применения лазерных стрелковых тренажеров в организации проведения занятий по огневой подготовке, даны рекомендации по комплексному применению современных тренажерных средств в огневой подготовке из стрелкового оружия. Постепенно подобные семинары и форумы вышли на международный уровень.

Все это характеризует осознанное и постепенное внедрение в процесс подготовки сотрудников силовых структур и ведомств таких систем, как лазерные и электронные стрелковые тренажеры и комплексы.

В 2001 г. благодаря использованию современных достижений в микроэлектронике

был разработан ЛТ-310, все элементы которого помещаются в миниатюрной насадке весом меньше 50 г.

Параллельно происходило совершенствование программно-аппаратных средств компьютерного телевизионного стрелкового комплекса. Первый ЛСК-100 появился в 1997 г., тогда по светоотражающей мишени вести огонь мог один стрелок. Пистолет был связан с компьютером электрическим кабелем. В 2001 г. был разработан аналогичный комплекс для четырех обучаемых, который позволял стрелять по светоотражающим и бумажным мишеням, проводить лазерные и боевые стрельбы. При этом результаты сохранялись в компьютере и отображались на экране монитора, а обучаемый свободно перемещался по всему периметру тира. А уже в 2003 г. изобрели комплект «Траектория прицеливания», в котором использовался тренажер с невидимым лазерным лучом. Одно из преимуществ таких тренажеров заключается в том, что они позволяют организовывать и проводить занятия по огневой подготовке в любом помещении или на улице, днем и ночью, используя самые различные методики.

Появление тренажеров верхнего уровня не меняет тренажеры предыдущих уровней. Напротив, они включены в методический процесс и используются для последовательного обучения, а их применение в совокупности с реальными стрельбами дает значительные результаты.

Литература

1. *Дмитриев А.В.* Инновационные технологии как средство повышения эффективности образовательного процесса при проведении занятий на тактических полигонах // *Приоритеты современной российской уголовной политики: проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования: Материалы Международного межведомственного научно-практического семинара / Под ред. Э.Ф. Побегайло, Ю.С. Жарикова.* М.: Изд-во СГУ, 2014.
2. *Дмитриев А.В.* Инновационные технологии в системе огневой подготовки как необходимый фактор повышения профессиональных компетенций сотрудников органов внутренних дел // *Вест-*

ник Московского университета МВД России. № 9. 2015.

3. *Дмитриев А.В., Лавров В.Н.* Электронные стрелковые системы: Учебно-методическое пособие. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2014.

4. *Крючин В.А.* Материалы сборника 1-го Межрегионального форума «Технологии и средства обеспечения огневой подготовки». М.: Лазерполи-тех, 2003.

5. *Марьин М.И., Мальцева Т.В., Петров В.Е., Сафронов А.Д.* Психологическая подготовка сотрудников полиции к профессиональной деятельности: Учебно-методическое пособие. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2014.

References

1. *Dmitriev A.V.* Innovatsionnye tekhnologii kak sredstvo povysheniya effektivnosti obrazovatel'nogo protsessa pri provedenii zanyatii na takticheskikh poligonakh // *Prioritety sovremennoi rossiiskoi ugovnoi politiki: problemy sovershenstvovaniya ugovno-pravovogo regulirovaniya: Materialy Mezhdunarodnogo mezhvedomstvennogo nauchno-prakticheskogo seminara / Pod red. E.F. Pobegailo, Yu.S. Zharikova.* M.: Izd-vo SGU, 2014.
2. *Dmitriev A.V.* Innovatsionnye tekhnologii v sisteme ognevoi podgotovki kak neobkhodimiy faktor povysheniya professional'nykh kompetentsii sotrudnikov organov vnutrennikh del // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii.* № 9. 2015.
3. *Dmitriev A.V., Lavrov V.N.* Elektronnye strelkovye sistemy: Uchebno-metodicheskoe posobie. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii, 2014.
4. *Kryuchin V.A.* Materialy sbornika 1-go Mezhhregional'nogo foruma «Tekhnologii i sredstva obespecheniya ognevoi podgotovki». M.: Lazerpoli-tekhn, 2003.
5. *Mar'in M.I., Mal'tseva T.V., Petrov V.E., Safronov A.D.* Psikhologicheskaya podgotovka sotrudnikov politzii k professional'noi deyatel'nosti: Uchebno-metodicheskoe posobie. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii, 2014.

УДК 37.018

ББК 68.44

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВУЗОВ МВД РОССИИ

ЛАДА ЯРОСЛАВОВНА СМЕРНОВА,*кандидат экономических наук,**заместитель начальника кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: smirnov_0303@mail.ru**Научная специальность 13.00.05 — теория, методика и организация социально-культурной деятельности**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Развитие мощи и стабильности Российской Федерации невозможно без формирования патриотизма, активизации важнейшей его части — гражданско-патриотического воспитания молодежи, в том числе и курсантов вузов МВД России. В современных условиях он востребован обществом как государственная идеология, как способ интеграции и сплочения всех слоев населения, как ответ на политику западных стран, стремящихся к ослаблению России и искоренению русских традиций. Патриотизм, выражающийся в преданности и любви к Родине, профессиональной готовности к защите Отечества, к защите прав и законных интересов граждан нашей страны, — это квинтэссенция гражданско-патриотического воспитания будущих сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, курсанты, высшее учебное заведение МВД России, патриотическое сознание, гражданский долг, верность своему Отечеству, любовь к Родине.

Annotation. The might and stability of the Russian Federation is indispensable to patriotism and both civic and patriotic education of young people, including the attendees of schools and universities funded by the Ministry of Internal Affairs of Russia. Today patriotism is sought after as national ideology, as a means of nation's integration and cohesion at all levels, as a response to the western philosophy aimed to depress Russia and outroot its traditions. Patriotism, which consists in devotion and love for the Motherland, in undertaking a willful commitment to defend the homeland and legitimate interests of its citizens, is the cornerstone of future police officers education.

Keywords: civic and patriotic education, attendees, universities funded by the Ministry of Internal Affairs of Russia, patriotic consciousness, civic duty, allegiance to the homeland, love for the Motherland.

Патриотическое воспитание молодежи — одна из приоритетных задач политики государства. Российское правительство может продлить до 2020 г. госпрограмму патриотического воспитания россиян, принять отдельную федеральную целевую программу патриотического воспитания молодежи. Об этом постоянно говорит и президент Российской Федерации В.В. Путин: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент — это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным

основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Нам необходимо в полной мере использовать лучший опыт воспитания и просвещения, который был и в Российской империи, и в Советском Союзе» [5].

Становление человека и гражданина страны происходит на основе приобретения профессио-

нальных знаний, формирования гражданско-патриотического сознания и чувства ответственности за исполнение служебных обязанностей. Немаловажную роль в этом процессе играет высшее образование, задачи которого направлены в том числе на формирование у курсантов (слушателей) высокого патриотического сознания, готовности к выполнению гражданского долга, возвышенного чувства верности своему Отечеству, понимания важных конституционных обязанностей по защите интересов Родины, т.е. на гражданско-патриотическое воспитание.

Основной целью воспитательной работы с курсантами вуза МВД России является всестороннее развитие личности будущего специалиста, обладающего высокой культурой, физическим здоровьем, социальной активностью, качествами гражданина-патриота.

Политическая энциклопедия дает следующее определение понятий патриотизма и гражданственности: «Патриотизм — любовь к Родине, чувство ответственности за ее судьбу, готовность и способность служить ее интересам и способствовать ее успехам в сфере внутренней жизни и на международной арене; гражданственность — комплекс определенных политических, социально-психологических и морально-нравственных качеств политических субъектов» [3, с. 125].

Осуществление гражданско-патриотического воспитания возможно на основе применения различных форм и методов, включая деятельность педагога-куратора как одного из звеньев воспитательного процесса. В воспитательной работе он играет немаловажную роль. Куратор сегодня — это педагог-профессионал, организующий систему отношений в учебном взводе через разнообразные виды воспитывающей деятельности, создающий условия для творческого самовыражения каждого курсанта, сохранение его индивидуальности и раскрытие потенциальных способностей и осуществляющий коррекцию процесса социализации.

Важнейшей задачей куратора в современных условиях является привитие чувства уважения и преданности своей стране, понимания сущности внутренней и внешней политики России, т.е. гражданско-патриотическое воспитание. Остановимся на его основных формах. Сегодня получила

распространение такая полезная форма работы, как закрепление за учебными взводами в качестве наставников офицеров-кураторов из числа опытных педагогов, пользующихся уважением и заслуживших определенный статус в учебном заведении.

Большое внимание в курсантских коллективах уделяется воспитательным мероприятиям, посвященным традициям офицерской службы: соблюдению офицерской чести, верности Отечеству и присяге и др.

Педагог-куратор совместно с воспитательным отделом проводят тематические вечера, уроки мужества и видеолектории. Организуется посещение экспозиций музеев истории и боевой славы и выставок, которые проходят с участием офицеров и учащихся школ, над которыми устанавливается шефство.

Также проводятся и другие мероприятия: собрания и митинги, посвященные военно-патриотическим событиям, участие в различных ритуалах полицейской службы. На сегодняшний день практически все такие ритуалы проводятся под флагом России в сопровождении гимна: принятие присяги, торжественные собрания и митинги, возложение венков и цветов к памятникам, прохождения торжественным маршем на парадах, построение и подведение итогов деятельности курсантов за определенный период.

Нельзя оставлять без внимания и духовно-нравственное развитие курсанта, которое является стержнем формирования личности гражданина и патриота России, неотъемлемой частью общего учебно-воспитательного процесса, осуществляемого в системе высшего образования.

Классическая педагогика считает необходимым целенаправленное развитие у человека проявлений духовности, а точнее светлой стороны, ориентированной на доброту, любовь, уважение к другим людям, сочувствие и сострадание, что соответствует православным ценностям [1, с. 228], определяющим смысл жизни человека как непрерывное духовно-нравственное совершенствование.

В основе морали курсанта как будущего офицера неизменны честь, чувство собственного достоинства и долга служения Отечеству. Российский офицер всегда обладал высоким моральным

авторитетом и чувством уважения к сослуживцам и к Родине. Так, в одной из книг для офицеров, популярной в середине XIX в., говорилось: «Влияние офицера должно быть основано не на одном мундире, но и на нравственном превосходстве» [2].

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что гражданско-патриотическое воспитание это — оказание воспитательного воздействия на обучающихся с целью формирования высокого патриотического сознания, верности долгу, Отечеству, готовности к выполнению конституционных обязанностей [4].

Несмотря на очевидные успехи в деле патриотического воспитания молодежи, необходимо постоянно совершенствовать формы и методы этой работы, обогащать их новым содержанием, приводить в систему, ориентируясь на новые реалии.

А обновление построенного на сохранении традиций русского патриотизма содержания организационных форм воспитательной деятельности, патриотического воспитания, обеспечивающего развитие у курсантов вузов МВД России высокого патриотического сознания, верности Отечеству, готовности к выполнению конституционных, в том числе служебных обязанностей, направленного на социализацию и формирование активной гражданской позиции молодежи, является первостепенной задачей высшего образования.

Литература

1. *Зайцева Н.В.* Религиозные основы духовности в русском патриотическом сознании: Материалы международного семинара-практикума «Патриотизма без духовности не бывает», г. Руза Московской области, 12 декабря 2013 г. / Под научной редакцией генерал-лейтенанта полиции Н.В. Румянцев и заслуженного работника культуры РФ, профессора С.С. Пылева. Руза: Московский областной филиал МосУ МВД России, 2014.

2. *Марченко Г.В.* О воспитании молодежи на традициях российского офицерского корпуса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>.

3. Политическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Нац. обществ.-науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 2000.

4. Программа патриотического воспитания обучающихся на 2011—2015 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gigabaza.ru>.

5. *Путин В.* О патриотическом воспитании молодежи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.odnako.org>.

6. *Рязанцева И.Б.* Формирование особого механизма рынка, способствующего укреплению общечеловеческих нравственных ценностей. Роль гуманитарных наук и социальных дисциплин в формировании общих и профессиональных компетенций сотрудника органов внутренних дел: материалы научно-практических семинаров и круглых столов (2011—2012 гг.) Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2013.

References

1. *Zaitseva N.V.* Religioznye osnovy dukhovnosti v russkom patrioticheskom soznanii: Materialy mezhdunarodnogo seminarapraktikuma «Patriotizma bez dukhovnosti ne byvaet», g. Ruza Moskovskoi oblasti, 12 dekabrya 2013 g. / Pod nauchnoi redaktsiei generalleitenanta politsii N.V. Rumyantseva i zasluzhennogo rabotnika kul'tury RF, professora S.S. Pyleva. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial MosU MVD Rossii, 2014.

2. *Marchenko G.V.* O vospitanii molodezhi na traditsiyakh rossiiskogo ofiterskogo korpusa [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru>.

3. Politicheskaya entsiklopediya: V 2 t. T. 2 / Nats. obshchestv.-nauch. fond; Ruk. proekta G.Yu. Semigin. M.: Mysl, 2000.

4. Programma patrioticheskogo vospitaniya obuchayushchikhsya na 2011—2015 gg. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://gigabaza.ru>.

5. *Putin V.V.* O patrioticheskom vospitanii molodezhi [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.odnako.org>.

6. *Ryazantseva I.B.* Formirovanie osobogo mekhanizma rynka, sposobstvuyushchego ukrepleniyu obshchechelovecheskikh нравstvennykh tsennostei. Rol' gumanitarnykh nauk i sotsial'nykh distsiplin v formirovanii obshchikh i professional'nykh kompetentsii sotrudnika organov vnutrennikh del: materialy nauchno-prakticheskikh seminarov i kruglykh stolov (2011—2012 gg.) Ruza: Moskovskii oblastnoi filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii, 2013.

УДК 159.9

ББК 88.6

ПРАКТИКИ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В ТРЕНИНГОВЫХ ФОРМАХ РАБОТЫ С КУРСАНТАМИ В РУСЛЕ ИНТЕГРАТИВНОЙ ТРАНСМЕТОДИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВНА МАЛЬЦЕВА,*кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин**Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: mtv-psy@mail.ru**Научная специальность 19.00.03 — психология труда; 19.00.06 — юридическая психология;**13.00.08 — теория и методика профессионального образования**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Статья посвящена эффективности использования в образовательных организациях МВД России тренинговых форм работы с курсантами как метода развития личностных компетенций. В статье анализируются механизмы и результаты группового тренингового воздействия в русле интегративной трансметодической модели и практик трансперсональной психологии.

Ключевые слова: тренинговые методы, интегративная трансметодическая модель, трансперсональная психология, личностная и коммуникативная компетенции.

Annotation. The article is concerned with the effectiveness of training techniques used as a method of personal competence development with the students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article analyzes the mechanisms and the results of group training applied in transmethodology-based model and transpersonal psychology practices.

Keywords: training methods, transmethodology-based model, transpersonal psychology, personal and communicative competence.

Одним из ведущих принципов государственной политики в области образования Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [1] провозглашен «приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения» (ст. 3. п. 1.). Закон также определяет, что воспитание должно быть направленно «на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося» (ст. 2. п. 2.).

Оценку подготовленности профессионала с позиции его компетенций в профессиональной деятельности и в социально-личностном плане предусматривает Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования.

Тренинговые формы работы как метод развития личностных компетенций у курсантов и позитив-

но-развивающего воздействия на личность в целом являются актуальными для образовательных организаций МВД России. Эффективность групповых форм психологической работы вообще и тренингов в частности показана во многих научных работах [2, 3, 4, 9, 13, 16, 17].

Эффективность тренинга детерминирована, во-первых, концепцией воздействия, во-вторых, мотивацией участников, в-третьих, компетентностью психолога-тренера. Существует множество концепции, на которых строится работа в тренинговом процессе, например, гештальт-подход (Ф. Перлз), личностно-центрированный подход (К. Роджерс), телесно-ориентированный подход (В. Райх, И. Ролф, А. Лоуэн и др.), трансперсональный подход (А. Маслоу, С. Гроф, К. Уилбер, В.В. Козлов, В.В. Майков и др.).

Как показывает десятилетняя практика ведения тренинговой работы с курсантами, наиболее удачно она проходит в рамках разработанной интегративной трансметодической модели психологической помощи [11, 12], в основе которой лежит субъектно-соучаствующая методология [14, 15] и концептуальный синтез идей из разных теоретических систем психотерапии, психокоррекции и психоконсультирования, готовность быстро и гибко менять подход, стремление к органичному использованию методик из различных направлений психологической помощи. Данная модель выходит за пределы отдельных подходов. Она подразумевает согласованность основных теоретических направлений на основе субъектно-соучаствующей методологии, обеспечивающей взаимодополняемость методов психологической помощи из различных направлений и подходов, но при субъект-субъектном взаимодействии психолога — клиента или психолога — группы-отдельного участника группового процесса и с учетом «зоны ближайшего развития» каждого участника тренинга. Интегративная трансметодическая модель позволяет использовать в работе такие средства, методы и приемы, которые приводят к наиболее эффективному результату, оптимально подходят для решения конкретных проблем в конкретной ситуации, соответствуют индивидуально-психологическим особенностям личности как клиента, так и специалиста-психолога, индивидуальным особенностям и профессиональным возможностям.

В процессе ведения тренинга в русле интегративной трансметодической модели необходимо гармонично сочетать весь имеющийся у психолога-тренера инструментарий групповой работы из различных концепций и подходов, чтобы упражнение или этюд из одной парадигмы проведения тренинга плавно и логично переходили в другую. Критерием адекватности используемых средств, методов и приемов является эффективность тренингового группового воздействия сразу в двух ракурсах: результативность и приемлемость для конструктивного развития личности участника тренинга.

Самым жестким ограничением развивающего группового воздействия тренинга выступает мотивация участника, которая состоит из следующих компонентов: **что** он хочет получить от работы в тренинговом процессе; **готовность** к изменениям в

личности и работе над собой; уровень **актуализации** данной мотивации. Последнее предполагает признание у себя недостатков или проблемных зон, над которыми придется не только работать, но и обсуждать их с другими членами группы. Снять такое ограничение бывает достаточно сложно, и в тренинговой группе возникает тормозящий процесс — балласт — независимо от уровня компетентности психолога-тренера. Данное ограничение, как показала практика ведения тренингов, достаточно легко убирается посредством трансперсональных методик, которые способствуют созданию доброжелательной и доверительной атмосферы, условий для максимального принятия друг друга членами тренинговой группы и понимания между ними.

На сегодняшний день спектр практик и методик трансперсональной психологии весьма широк и достаточно хорошо описан в научной литературе [5, 6, 8]. Данные психотехнологии представляют собой систему методов целостного (холистического) преобразования. Это потенциальный резерв для духовного и личностного развития, расширения мировосприятия, развития креативности и внутренней целостности. Они работают как механизм, раскрывающий внутренние ресурсы организма на различных уровнях: физическом, психическом и духовном, ведущий к самоисцелению, к глубинным структурам психики.

Однако трансперсональные практики имеют одну особенность, которая, с одной стороны, настораживает специалистов-психологов ведомственных вузов, а с другой стороны, является мощным ресурсным средством. Особенность эта заключается в том, что трансперсональные практики работают, во-первых, с трансовым опытом, который сугубо индивидуален в каждом конкретном случае, во-вторых, имеют большое количество видов (так называемых модальностей) и форматов, в-третьих, базой для работы выступает измененное состояние сознания.

Развитие и совершенствование личностных компетентностей участников тренинга посредством трансперсональных техник обеспечивается за счет аналитической работы на принятие себя и всех своих сторон характера, повышение конгруэнтности, снижение интенсивности защитных искажений, уменьшение чрезмерных зависимостей в отношениях, выстраивание личностных границ и пр.

Весьма удачно проявили себя трансперсональные методики после проведения в начале тренингового процесса телесно-ориентированных техник, направленных на снятие «зажимов» у членов группы. Немаловажным является и процесс группового обсуждения (шеринг)¹ по окончании проведения любой трансперсональной методики. Именно в данном процессе возрастает уровень групповой сплоченности членов группы, обнаруживается некоторое сходство в личностных трудностях и переживаниях. Таким образом, как пишет Д. Кори, «после эффективного шеринга у протагониста не должно остаться мыслей о том, что он одинок в этой враждебной вселенной. Он получает базовое чувство принятия и обратную связь от других членов группы, которая укрепляющее действует на его готовность продолжать исследование внутреннего содержания и беспокоящих мыслей и чувств» [7, с. 294—296].

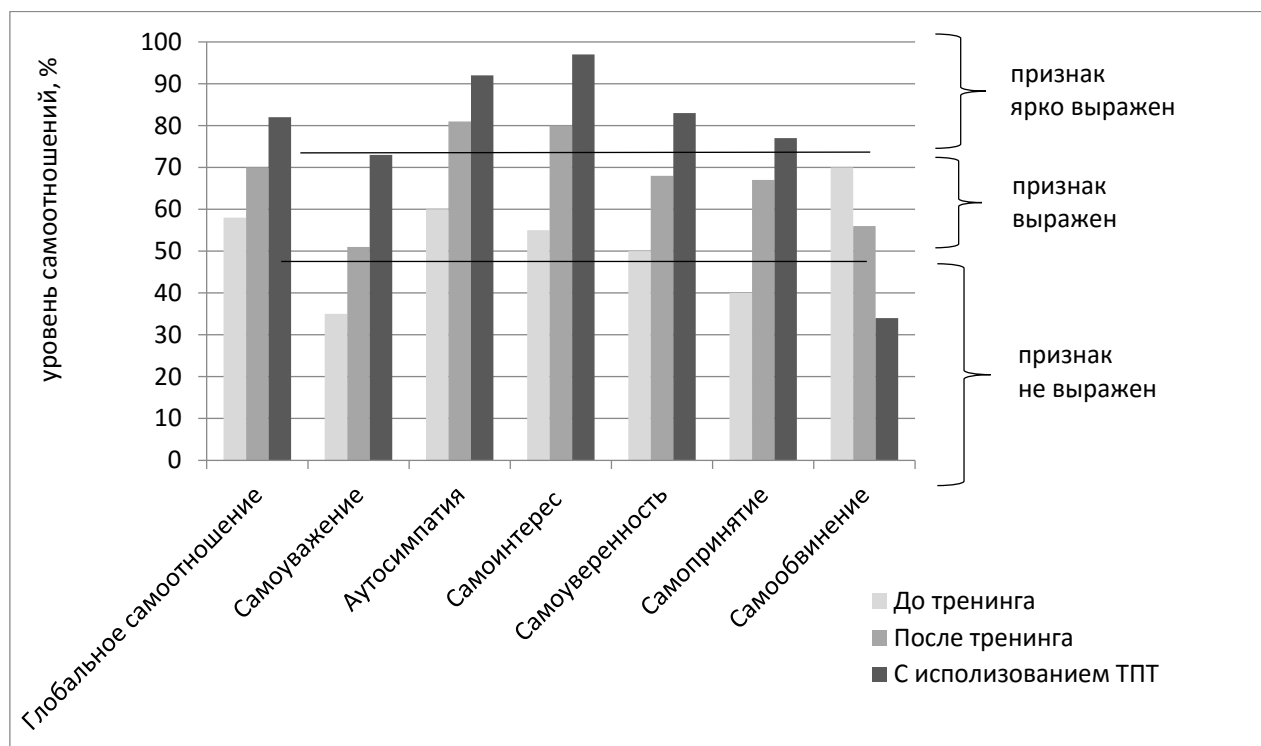
Групповая работа в рамках тренинга дает мощную поддержку каждому ее члену, что повышает самооценку, уверенность членов группы в себе и своих силах, помогает осознанию не уникальности и не исключительности своих проблем, усиливает эмпатию и интерес к другим людям.

В течение пяти лет осуществлялась до- и послетренинговая диагностика участников с помощью «Тест-опросника самоотношения» В.В. Столина, С.Р. Пантелеева, а также анализ субъективных феноменологических откликов участников тренинга. Для оценки статистической значимости полученных изменений в личностных структурах использовался t-критерий Стьюдента, для зависимых выборок критерий Фишера.

Таким образом, удалось сравнить средние личностные показатели до- и послетренинговой работы, а также аналогичные показатели после введения в тренинговый процесс трансперсональных техник (далее — ТПТ) (см. диаграмму). В эксперименте принимали участие курсанты с первого по пятый курс (126 человек) в возрасте от 17 до 21 года. Тренинговые формы занятий проводились в рамках учебных дисциплин «Начальная профессиональная подготовка» (1 курс), «Психология» (2 курс), «Психология в деятельности следователя (Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел)» (3 и 4 курсы), «Практикум по психологии общения» (5 курс) и в рамках научного кружка кафедры «Прикладные аспекты психологии».

Диаграмма

Динамика показателей самоотношения по результатам тренингового воздействия и использования трансперсональных техник

Как видно на диаграмме, выявляются значимые изменения в позитивную сторону всех параметров самооотношения после тренинга, а при введении ТПТ наблюдаются более значительные результаты личностных преобразований.

После работы в тренинговом процессе уровень глобального самооотношения у испытуемых повысился в среднем на 12%, а при использовании ТПТ повышение составило 24%, исследуемый признак стал ярко выражен, что свидетельствует о положительной динамике в личностных изменениях. Таким же образом прослеживается повышение среднего уровня по показателям самоуважения (16% и 38% при ТПТ), аутосимпатии (21% и 32% при ТПТ), самоинтереса (25% и 42% при ТПТ), самоуверенности (18% и 33% при ТПТ), самопринятия (27% и 37% при ТПТ). По всем показателям наблюдается положительная динамика. Средний параметр уровня самообвинения в ходе тренинга понижается на 14% и на 36% при использовании ТПТ. Это свидетельствует о снижении выраженности в личности уровня самообвинения, что также является положительной динамикой личностных изменений.

Анализ данных субъективных откликов участников тренингов показывает, что тренинговый процесс повышает самоуверенность, понимание и принятие других, помогает организации открытого и легкого общения, повышает осознание себя, принятие себя, способствует эмоциональной регуляции, уменьшает самообвинение и помогает развитию аутосимпатии.

Нельзя не сказать и о положительном влиянии тренинговой работы на развитие коммуникативной компетенции курсантов. Как известно, в учебной группе существует внутренняя система отношений между обучающимися, которая может выступать дополнительной трудностью при проведении тренинга. Курсантам бывает трудно предъявить для анализа свои проблемы, переживания перед одногруппниками. Такая трудность существует в любой реальной группе. Однако если группа совместно переживает организованный психологом-тренером трансперсональный процесс, в ней образуются более открытые, доверительные и доброжелательные отношения, в которых легко ведется диалог по реальной проблемной ситуации кого-либо из членов

группы. Таким образом, в процессе тренинга прорабатываются внутригрупповые отношения и ситуации, связанные с межличностными проблемами как внутри группы, так и вне ее (руководство курсов, профессорско-преподавательский состав, родители и т.д.). Курсанты обучаются анализу конфликтных и фрустрирующих ситуаций общения, оценке своего поведения в них, тем самым повышая свою коммуникативную компетентность.

Полученные в процессе тренинговой работы знания и понимание своих личностных особенностей, особенностей своего поведения в межличностном взаимодействии, выработка умений презентовать свое видение ситуации, понимать позицию другого, спорить и принимать выводы других, отработка навыков общения с людьми с различными индивидуально-личностными особенностями и личностными проблемами формируют социально-личностные компетенции курсантов.

Подводя итог выше сказанному, следует отметить, что использование психологических тренингов в процессе профессионального обучения курсантов с целью развития социально-личностных компетенций представляется в высокой степени эффективной формой развития и формирования личности будущего сотрудника правоохранительных органов. Особая эффективность группового воздействия проявляется при организации тренингового процесса в русле интегративной трансметодической модели, а также при использовании техник трансперсональной психологии.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/2974> (дата обращения: 25 января 2015 г.).
2. Айви А.Е., Айви М.Б., Саймэн-Даунинг Л. Психологическое консультирование и психотерапия. Методы, теории и техники: Практ. рук-во. М., 1999.
3. Бондаренко А.Ф. Психологическая помощь: теория и практика: Учебное пособие. М., 2000.
4. Глэддинг С. Психологическое консультирование. СПб.: Питер, 2002.

5. Козлов В.В. Майков В.В. Основы трансперсональной психологии. Истоки, история, современное состояние. М., 2004.

6. Козлов В.В. Психотехнологии измененных состояний сознания. М.: Издательство Института психотерапии, 2005.

7. Кори Д. Теория и практика группового консультирования. М.: «Эксмо», 2003.

8. Лабковская Г.С. Интенсивные интегративные психотехнологии, трансперсональная психология и духовное целительство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.terton.ru/biblioteka.html> (дата обращения: 25.01.2015) и др.

9. Макаренко Ю.Б. Особенности профессионального самоопределения курсантов вуза МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 1. 2013.

10. Мальцева Т.В. Внутриличностные конфликты и пути их преодоления: Учебное пособие. Руза: МОФ МосУ МВД РФ, 2012.

11. Мальцева Т.В. Психологическое консультирование курсантов и слушателей высших образовательных учреждений МВД России в ситуациях внутриличностных конфликтов профессионального становления: Монография. М.: Московский университет МВД России, Изд-во УРАО, 2005.

12. Мальцева Т.В., Реуцкая И.Е. Профессиональное психологическое консультирование. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

13. Петров В.Е. Филипенкова Н.Ю. Особенности работы с сотрудниками полиции, нуждающимися в дополнительном внимании со стороны психолога: учебно-методическое пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2011.

14. Поздняков В.М. Пенитенциарная психология в России: генезис и перспективы: Дисс. ... д-ра психол. наук. М., 2000.

15. Поздняков В.М., Реуцкая И.Е. Проблемы в профессионально-личностном росте руководителей органов внутренних дел и психологическая помощь при их разрешении: научно-практическое пособие. М: ВНИИ МВД России, 2005.

16. Рудестам К. Групповая психотерапия. СПб: Питер, 2006.

17. Уразаева Г.И. Стратегия психологической подготовки сотрудников полиции в процессе про-

фессионального обучения // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 2 (8). 2012.

References

1. Federal'nyi zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii». Rezhim dostupa: <http://minobrnauki.rf/dokumenty/2974> (data obrashcheniya: 25.01.2015).

2. Aivi A.E., Aivi M.B., Saimen-Dauning L. Psikhologicheskoe konsul'tirovanie i psikhoterapiya. Metody, teorii i tekhniki: Prakt. ruk-vo. M., 1999.

3. Bondarenko A.F. Psikhologicheskaya pomoshch': teoriya i praktika: Uchebnoe posobie. M., 2000.

4. Gleding S. Psikhologicheskoe konsul'tirovanie. SPb.: Piter, 2002.

5. Kozlov V.V. Maikov V.V. Osnovy transpersonal'noi psikhologii. Istoki, istoriya, sovremennoe sostoyanie. M., 2004.

6. Kozlov V.V. Psikhotehnologii izmenennykh sostoyanii soznaniya. M.: Izdatel'stvo Instituta psikhoterapii, 2005.

7. Kori D. Teoriya i praktika gruppovogo konsul'tirovaniya. M.: «Eksmo», 2003.

8. Labkovskaya G.S. Intensivnye integrativnye psikhotehnologii, transpersonal'naya psikhologiya i dukhovnoe tselitel'stvo [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.terton.ru/biblioteka.html> (data obrashcheniya: 25.01.2015) i dr.

9. Makarenko Yu.B. Osobennosti professional'nogo samoopredeleniya kursantov vuza MVD Rossii // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. № 1. 2013.

10. Mal'tseva T.V. Vnutrilichnostnye konflikty i puti ikh preodoleniya: Uchebnoe posobie. Ruza: MOF MosU MVD RF, 2012.

11. Mal'tseva T.V. Psikhologicheskoe konsul'tirovanie kursantov i slushatelei vysshikh obrazovatel'nykh uchrezhdenii MVD Rossii v situatsiyakh vnutrilichnostnykh konfliktov professional'nogo stanovleniya: Monografiya. M.: Moskovskii universitet MVD Rossii, Izd-vo URAO, 2005.

12. Mal'tseva T.V., Reutskaya I.E. Professional'noe psikhologicheskoe konsul'tirovanie. M.: YUNITI-DANA, 2012.

13. Petrov V.E. Filipenkova N.Yu. Osobennosti raboty s sotrudnikami politzii, nuzhdayushchimisya v dopolnitel'nom vnimanii so storony psikhologa: uchebno-metodicheskoe posobie. Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2011.

14. Pozdnyakov V.M. Penitentsiarnaya psikhologiya v Rossii: genezis i perspektivy: Diss. ... d-ra psikhol. nauk. M., 2000.

15. Pozdnyakov V.M., Reutskaya I.E. Problemy v professional'no-lichnostnom roste rukovoditelei organov vnutrennikh del i psikhologicheskaya pomoshch' pri ikh razreshenii: nauchno-prakticheskoe posobie. M: VNII MVD Rossii, 2005.

16. Rudestam K. Gruppovaya psikhoterapiya. SPb: Piter, 2006.

17. Urazaeva G.I. Strategiya psikhologicheskoi podgotovki sotrudnikov politzii v protsesse professional'nogo obucheniya // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. № 2 (8). 2012.

¹ Шеринг (от англ. to share — делиться) на тренинге обычно происходит после упражнения или в начале / конце тренировочного дня. Поочередные высказывания участников тренинга о пережитом в процессе упражнения или всего тренинга с целью осознания своих чувств и происходящих внутренних процессов, анализа и закрепления опыта, постановки целей на будущее.

УДК 159.9

ББК 88.4

РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ УСТАНОВОК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В СНИЖЕНИИ СУИЦИДАЛЬНЫХ РИСКОВ

МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА КУТЕПОВА,

кандидат биологических наук, начальник кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: kutepova.marina@yandex.ru

Научная специальность 19.00.03 — психология труда

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье делается анализ профессиональной деятельности и установок (мотивационных, коммуникативных и перцептивных) профессиональной культуры сотрудников правоохранительных органов, которые позволяют оценить адекватность поведения граждан и сослуживцев в критических ситуациях служебной деятельности. Выводы об установках сознания в понимании суицида как серьезной проблемы делаются на основании социального опроса сотрудников правоохранительных органов, где они дают самооценку знаний о признаках суицидального поведения, а также возможностей и характера применения этих знаний в отношении суицидентов.

Ключевые слова: неадекватное состояние, суицид, суицидальное поведение, причины суицида, перцепция.

Annotation. The article analyzes police officers' professional conduct and attitudes (motivating, communicative and perceptual) that help assess the adequacy of citizens and colleagues' behavior in critical situations. Police officers' professional attitude survey shows that ability to understand the gravity of suicide problem is caused by particular mindset. The respondents to the survey assessed their knowledge of suicidal behavior cues as well as opportunities and mode of application of such knowledge with the suicides.

Keywords: inadequate behavior, suicide, suicidal behavior, suicide causes, perception.

Служебная деятельность сотрудников полиции имеет ряд принципиальных особенностей, которые определяются спецификой современного раз-

вития общества, его социальных институтов, она ориентирована на выполнение государственного заказа в современных реалиях. Сотрудник право-

охранительных органов должен быть готовым к применению общих и специальных знаний, владеть большим количеством профессиональных навыков, проявлять коммуникативные умения, то есть быть компетентным. Современное государство предъявляет к сотруднику полиции повышенные требования, следуя которым он должен быть готов к работе в конфликтной, потенциально и явно опасной среде, к работе в условиях дефицита времени, оперативных и человеческих ресурсов, в условиях секретности и высокого риска для жизни и здоровья. Сам характер деятельности определяет высокие квалификационные требования. Проявление готовности соответствовать этим требованиям и действовать эффективно, сохраняя при этом оптимум своего физического и морального здоровья, подчас не всегда возможно. Профессиональная деформация и ее проявления (жаргонизмы, профессионализмы, спутанность социальных ролей, склонность к коррупции, деформация вины и ответственности и прочее) зачастую имеют объективные причины, вытекающие из самой сущности служебной деятельности. Есть и субъективные причины, которые кроются в специфических особенностях личности сотрудника, служебного коллектива и его традиций, профессионально-культурных установок коллектива, его руководителя, социально-психологического климата в коллективе.

Каждый сотрудник является в первую очередь личностью, сформированной в социальной среде. Пристрастное психологическое обследование будущего сотрудника перед поступлением на службу показывает его психологическую готовность к объективным и субъективным факторам служебной деятельности, определяет его психоэмоциональную устойчивость, темперамент, уровень интеллекта, социальные качества личности и многое другое, что является психологическими предпосылками успешной профессиональной деятельности. И тем не менее личность — продукт социального развития, а психоэмоциональное, моральное состояние личности — индикатор благополучия той среды, в которой она формировалась.

Сегодня существует ряд социальных проблем, которые осложняют профессиональную деятельность сотрудников правоохранительных органов. Они не были широко распространены до недавне-

го времени и стали очевидными лишь в последние 10—20 лет. К ним относится, например, проблема самоубийства, которая является не просто социальной проблемой, но проблемой экзистенциальной, ее анализ отражает болезни современного общества.

К основным фактам самоубийств Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) относит следующее: самоубийства являются причиной смерти молодых людей в возрасте 15—29 лет; 75% самоубийств в мире приходится на страны с низким уровнем доходов населения; в мировых масштабах для совершения суицида чаще всего пользуются пестицидами, огнестрельным оружием и кончают жизнь через повешение; предшествующая попытка самоубийства является первым фактором риска [2].

Суицид — это акт лишения себя жизни, который совершается человеком в состоянии сильного душевного потрясения или психически больными людьми. Покушение на самоубийство — это однородное действие, не доведенное до конца. Суицидальное поведение представляется как виды активности человека, вызванные стремлением уйти из жизни. Такое поведение является средством разрешения личностного кризиса, который возникает в результате столкновения человека с препятствием, когда он не может найти выхода из ситуации и теряет смысл жизни [1, с. 41].

Анализ статистики суицидов показывает, что проблема самоубийств имеет географический, исторический, этнокультурный, религиозный и многие другие аспекты. К предпосылкам суицидов также относятся и имеющие свою специфику факторы социальной среды.

Суицид как проблема существует, об этой проблеме нужно всерьез задуматься, исследовать, найти причины и продумать меры профилактики. Основные факторы суицидов, приведенные ВОЗ как среднестатистические показатели в мире, полностью находят место и среди граждан, и в правоохранительной среде: возраст молодых сотрудников, подверженных риску суицида, 25—33 года (в этот период многие из них поступают на службу и не справляются с адаптацией к ней); возможность ношения и применения огнестрельного оружия; наличие семейных проблем (46% в проведенном исследовании); уровень доходов сотрудников, несо-

поставимый (по мнению 36% опрошенных в нашем исследовании) с профессиональным риском и сложностью условий, в которых выполняются оперативно-служебные задачи, импульсивность самоубийств в моменты жизненных кризисов, когда утрачивается способность преодолевать конфликты, стрессы, финансовые проблемы, разрывы отношений, хроническую боль или болезнь. Все факторы являются потенциальными причинами суицидальных рисков в правоохранительной практике.

Профессиональный психолог не всегда имеет возможность оказать психологическую помощь, поскольку не может находиться с суицидентом ежедневно, поэтому значимость изучения проблемы суицида очень высока. Выявление распространенных причин суицидального поведения среди граждан и сотрудников полиции, а также определение самооценки знаний о суициде, суицидальном поведении и мотивационных установок на большую информированность о проблеме в целом и о возможности приложения этих знаний в процессе коммуникативной перцепции в рамках профилактики стали основными целями исследования, которое было проведено среди сотрудников практических органов.

В опросе приняли участие 103 человека. Выборка представлена в основном сотрудниками-мужчинами (83%). Большинство из них (62,1%) считают суицид опасной болезнью современного общества. Так, трети сотрудников (29,1%) на практике довелось столкнуться с проявлениями суицидального поведения личности.

Исследуя особенности поведения сотрудников полиции с гражданами, склонными к суицидальному поведению, мы изучили отношение сотрудников к данной проблеме. Одним из факторов успешного взаимодействия с суицидентами является наличие у сотрудников четкого представления об особенностях поведения человека, находящегося в указанном неадекватном состоянии. Опрошенные участники исследования в качестве признаков суицидального поведения чаще всего отмечают:

- нервозность и замкнутость (38,2%);
- отчаяние и депрессию (17,6%);
- раздражительность (6,9%);
- неадекватность действий (5,9%);

- расстройства психики (4,9%);
- тревожность (4,9%);
- потерю сна и аппетита, чувство вины за какое-то действие (3,9%);
- безразличие (3,9%);
- проявление агрессии (2,9%);
- задумчивость, необщительность, вялость (2%);
- пессимизм и жалобы (2%);
- разговоры на тему суицида (2%);
- частые смены настроения (1,96%);
- попытки отравления медицинскими препаратами (0,98%);
- страхи (0,98%);
- признаки стресса (0,98%).

Сотрудники полиции, участвовавшие в исследовании, считают, что главным в общении с человеком, склонным к суициду, является:

- спокойствие (20,8%);
- стремление понять его (15,1%);
- попытка донести ему, что есть другие способы решения проблем (14,2%);
- стремление не обсуждать эту тему (8,5%);
- моральная поддержка (7,5%);
- проявление внимания и стремления помочь советом (6,6%);
- призыв подумать о близких (4,8%);
- попытка внушить, что не все так плохо (4,8%);
- проявление сочувствия (2,8%);
- проявление тактичности (2,8%);
- умение расположить человека к себе (2,8%);
- умение не оказывать давление на человека (1,9%);
- проявление решительности в общении (1,9%);
- стремление объяснить истинные ценности в жизни (1,9%);
- стремление предотвратить попытку суицида (0,9%);
- искренность (0,9% ответов);
- демонстрация положительных примеров из жизни (0,9%);
- стремление убедить (0,9%).

Избегать в общении со склонным к суициду человеком, по мнению сотрудников органов внутренних дел, следует:

- противоречия в разговоре, повышенных тонов (34,6%);
- заострения внимания на его проблеме (17,9%);

- провокаций (16,6%);
- давления на него (11,4% ответов);
- насмешек над проблемами (2,6%);
- конфликтных ситуаций (2,6%);
- осуждения (2,6%);
- разговоров о смерти, об ином мире, о случившемся (2,6%);
- резкости (1,3%);
- равнодушия (1,3%);
- истерического поведения (1,3%),
- разговоров о безысходности (1,3%);
- одобрения суицида (1,3% ответов),
- оставления в одиночестве (1,3%);
- паники (1,3%).

Полученные результаты соответствуют данным научных исследований и свидетельствуют о компетентности сотрудников органов внутренних дел в вопросах характеристики суицидального поведения личности. В качестве основных признаков поведения потенциального самоубийцы респонденты отметили нервозность и замкнутость, отчаяние и депрессию, раздражительность, безразличие к происходящему, неадекватность действий, тревожность, потерю сна и аппетита, чувство вины за какие-либо действия.

Следует также отметить, что сотрудники полиции имеют представление об основных правилах поведения с гражданами, склонными к проявлению суицида. По мнению опрошенных, главное в общении с суицидентом — это спокойствие, стремление понять его, попытка донести ему мысль о том, что есть другие способы решения проблем, моральная поддержка, проявление внимания и стремление помочь советом.

Многие сотрудники (68% респондентов) считают, что не обладают достаточным уровнем знаний о суицидальном поведении человека и не имеют опыта профилактики суицида (83,5% респондентов). Тем не менее 33 сотрудника (32%) в своей практике предпринимали попытку оказать помощь суицидентам, а 83 респондента (80,6%) взяли бы в случае крайней необходимости предотвратить суицид, полагаясь только на свой жизненный опыт и имеющиеся на данный момент психологические знания и коммуникативные навыки, что свидетельствует о высоком уровне морально-психологической подготовленности сотрудников брать ответственность

за жизнь и здоровье граждан. На проведение в своих подразделениях просветительской работы по профилактике суицидального поведения личности указали 57,3% сотрудников. Несмотря на это, значительная часть респондентов (86,4%) высказали пожелание больше узнать о причинах и профилактике суицида.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости расширения и систематизации знаний сотрудников правоохранительных органов о суицидальном поведении личности, а также совершенствования просветительской работы в этом направлении.

Знание особенностей суицидального поведения как одного из проявлений неадекватных состояний личности, психологических и физиологических проявлений таких состояний важно для руководителей, сотрудников, психологов, которые привлекаются в качестве специалистов для организации и проведения занятий по психологической подготовке личного состава подразделений полиции, а также для подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел к служебной деятельности, развития их профессиональных компетенций и психологической компетентности.

Литература

1. *Кутенева М.В.* Неадекватные состояния личности: психофизиологический аспект: Учебное пособие. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. 54 с.
2. Самоубийство. Информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения. № 398. Август, 2015 г. URL: <http://www.who.int/topics/suicide/ru/>.

References

1. *Kutepova M.V.* Neadekvatnye sostoyaniya lichnosti: psikhofiziologicheskii aspekt: Uchebnoe posobie. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2015. 54 s.
2. Samoubiistvo. Informatsionnyi byulleten' Vsemirnoi organizatsii zdravookhraneniya. № 398. Avgust, 2015 g. URL: <http://www.who.int/topics/suicide/ru/>

УДК 159.9

ББК 88.6

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ С ПОМОЩЬЮ КАЛИФОРНИЙСКОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСНИКА

ВЛАДИСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ ПЕТРОВ,

кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Научно-исследовательского центра проблем безопасности дорожного движения МВД России

E-mail: v.e.petrov@yandex.ru;

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА АДДЕЕВА,

заместитель начальника по работе с личным составом

Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: avdeevaelena4dk@mail.ru;

ЮЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА ЮРИНОВА,

инспектор по особым поручениям отдела кадров и государственной службы

Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России

E-mail: psycholog_gai@mail.ru

Научная специальность 19.00.03 — психология труда; 19.00.06 — юридическая психология

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена экспериментальному исследованию возможностей изучения личности руководящего состава Госавтоинспекции. Основу диагностической технологии составил Калифорнийский психологический опросник. Масштабное (шестилетнее) исследование, охватившее 537 руководителей подразделений ГИБДД, позволило разработать нормативные данные опросника, уточнить характеристики типо-уровневой интерпретации и оценки стиля управления служебным коллективом. Результаты позволяют расширить спектр возможных направлений реализации Калифорнийского психологического опросника в ведомственной психодиагностической практике, а также повысить точность психологического изучения личности действующих и будущих руководителей подразделений Госавтоинспекции.

Ключевые слова: психологическая диагностика, изучение личности, Калифорнийский психологический опросник, нормативные данные, диагностический профиль, ренормирование, склонность к управленческой деятельности, руководитель, Госавтоинспекция.

Annotation. The article reviews the pilot research of the alternatives in studying the character of the National Road Traffic Safety Administration chief officers. Diagnostic technology is based on California Psychological Inventory (CPI). Large-scale (six-year) research involving 537 chiefs afforded ground for compiling standard data, and further determining the criteria for type-level interpretation and assessment of personnel management style. The findings prove that there is a wide range of opportunities in using CPI in departmental diagnostics, and in improving the accuracy of character research among both current and future chiefs of National Road Traffic Safety Administration.

Keywords: psychological diagnostics, character research, California Psychological Inventory, standard data, diagnostic profile, re-rating, aptitude for leadership, chief officer, National Road Traffic Safety Administration.

Современной психологической диагностике отводится важная роль среди направлений деятельности психологов органов внутренних дел (ОВД). Так, например, достижение профессионализма, повышение

ние надежности и качества работы (службы) сотрудников полиции во многом связаны с совершенствованием процедуры их отбора, изучения личностных характеристик [2, с. 76—85]. Еще большая роль отводится психодиагностике в работе с руководящими кадрами. Формирование резерва кадров на выдвижение, прогнозирование психолого-управленческой компетентности и стиля управления служебными коллективами, дифференциация психологической подготовки будущих и действующих руководителей — далеко не исчерпывающий круг актуальных задач, стоящих перед ведомственными психологами [3, с. 105—109; 4, с. 125—130].

Несмотря на разработанность диагностического инструментария, формирование технологий изучения личности руководителей подразделений Госавтоинспекции несколько отстает от запросов психопрактики. Так, если выбор методик диагностики научно обоснован, то нормативные данные не всегда соответствуют актуальной социокультурной выборке (ренормирована репрезентативной выборке сотрудников ОВД проводилось в 2001—2003 гг. [4, с. 125—130]; сведения о нормативных данных применительно к руководящему составу ГИБДД в настоящее время отсутствуют). Именно на восполнение запроса практических психологов в разработке диагностических норм и было направлено проведенное нами исследование.

В качестве предмета изучения выступил *Калифорнийский психологический опросник (CPI)*, который является комплексным психодиагностическим инструментарием, имеющим высокие психометрические характеристики, предназначенным для целостного психологического описания личности и позволяющим эффективно прогнозировать успешность профессиональной деятельности, в первую очередь управленческой. При этом методика имеет ряд преимуществ перед другими аналогичными опросниками [5; 7]. Так, по сравнению с Миннесотским многоаспектным личностным опросником (MMPI) содержание пунктов CPI проще как с точки зрения лексики и грамматики, так и с точки зрения отсутствия утверждений, затрагивающих болезненную симптоматику.

В исследовании, проведенном среди руководителей и сотрудников ГУОБДД МВД России, ФКУ НИЦ БДД МВД России, территориальных подраз-

делений Госавтоинспекции на региональном уровне в 2009—2015 гг., оценивались степень выраженности профессионально важных качеств личности и уровень психологического потенциала, а также соответствующие нормативные данные. Все испытуемые являлись либо действующими руководителями, либо сотрудниками, проходящими согласование на управленческие должности. Результаты психодиагностики сопоставлялись с экспертными заключениями, характеристиками профессиональной деятельности в лонгитуде.

Психологическое обследование включало тестирование в стандартной обстановке Калифорнийским психологическим опросником [1]. Общий объем выборки — 588 человек. Валидных протоколов — 538 единиц. Среди недостоверных протоколов насчитывалось 28 единиц. (4,76%) с тенденцией FG, 17 единиц. (2,89%) с тенденцией R, 5 единиц. (0,85%) с тенденцией В.

Выборка представлена 507 мужчинами (94,24%), 31 женщиной (5,76%). Средний возраст обследованных составил 41,5 лет (стандартное отклонение — 6,5 лет). Психологическое тестирование осуществлялось с помощью автоматизированного рабочего места психолога АРМ «Психотест» (PsychoTest) [6], при этом среднее значение его длительности было 55 минут.

В результате обследования были определены *нормативные психодиагностические данные к CPI* (табл. 1).

Сравнивая полученные нормативные данные для руководителей подразделений ГИБДД с соответствующими показателями для сотрудников ОВД [7] (диагностические профили для основных шкал для мужчин приведены на рис. 1), следует отметить, что статистически значимых различий в нормах не установлено. Тем не менее уточненные показатели более точно отражают уровень современного психического развития руководящих кадров ГИБДД и могут быть взяты психологами Госавтоинспекции за основу в психодиагностической практике.

Анализ *типо-уровневой интерпретации* данных показал определенное отличие от традиционных сведений [1; 5]. Так, отмечено значимое увеличение в выборке руководителей типа «Альфа» (71,8%) при одновременном снижении доли индивидов типа

Таблица 1

Нормативные данные к Калифорнийскому психологическому опроснику
(руководящий состав подразделений Госавтоинспекции)

Шкалы	Мужчины (507 чел.)		Женщины (31 чел.)		Интегральная выборка (537 чел.)	
	Среднее значение	Среднее значение	Среднее значение	Среднее значение	Среднее значение	Среднее значение
Do	24,22	3,97	22,58	5,46	24,126	4,0805
Cs	17,10	3,10	15,97	3,91	17,039	3,1594
Sy	23,35	3,73	23,03	3,97	23,335	3,7411
Sp	25,19	4,27	24,71	4,58	25,160	4,2872
Sa	17,45	2,74	16,97	2,95	17,422	2,7528
In	20,72	2,50	20,45	3,15	20,701	2,5350
Em	19,85	3,57	19,65	4,13	19,840	3,5986
Re	25,47	3,87	25,45	3,86	25,467	3,8703
So	33,92	3,25	34,55	3,30	33,955	3,2577
Sc	25,15	4,72	25,74	4,35	25,186	4,6955
Gi	24,65	5,88	22,87	5,49	24,552	5,8725
Cm	32,78	2,00	31,90	1,99	32,730	2,0046
Wb	34,43	2,64	33,68	2,91	34,390	2,6630
To	20,72	3,97	20,84	3,75	20,729	3,9589
Ac	29,48	3,58	29,74	3,59	29,496	3,5738
Ai	22,95	4,08	23,39	4,29	22,972	4,0899
Ie	31,10	3,83	31,97	4,09	31,149	3,8516
Py	16,45	2,39	16,42	2,88	16,450	2,4178
Fx	9,62	3,00	10,71	2,70	9,6784	2,9945
F/M	12,90	2,89	18,58	2,93	13,230	3,1780
v.1	13,70	4,79	15,32	5,69	13,792	4,8575
v.2	27,79	4,31	25,52	4,67	27,660	4,3546
v.3	36,18	7,54	36,58	7,92	36,203	7,5535
Mp	23,66	4,08	22,55	3,85	23,593	4,0765
Wo	31,52	3,76	29,94	3,87	31,429	3,7773
Ct	17,82	3,73	19,58	3,46	17,924	3,7361
Lp	55,84	6,02	53,71	6,29	55,717	6,0481
Ami	25,28	4,09	25,42	3,88	25,292	4,0727
Leo	28,84	3,09	26,19	3,54	28,688	3,1739
Tm	27,51	3,47	25,94	4,65	27,418	3,5629
B-MS	40,68	4,90	35,84	6,57	40,398	5,1309
B-FM	26,15	4,01	30,71	3,65	26,413	4,1243
Anx	6,07	1,53	6,65	1,60	6,1078	1,5341
Nar	23,23	5,22	21,00	5,45	23,104	5,2573
D-SD	23,58	3,29	23,84	2,48	23,595	3,2459
D-AC	14,64	2,72	14,61	1,84	14,639	2,6762

«Дельта» (табл. 2 и 3). Доминирующий психотип представлен лицами, поддерживаемыми окружающими, нормативными, достаточно удовлетворенными своим местом в жизни, контролирующими свои взаимоотношения с коллегами.

Современный руководитель подразделения Госавтоинспекции — это человек, реализовавшийся

в жизни (индивидуальном психотипе). Уровень реализации 1 и 2 (низкий) отмечен лишь у 8,3% испытуемых, в то время как уровни 6 и 7 (высокий) характерны для 14,2% сотрудников. Поэтому можно предположить, что профессия правоохранителя предоставляет возможность раскрытия потенциала личности, самореализации.

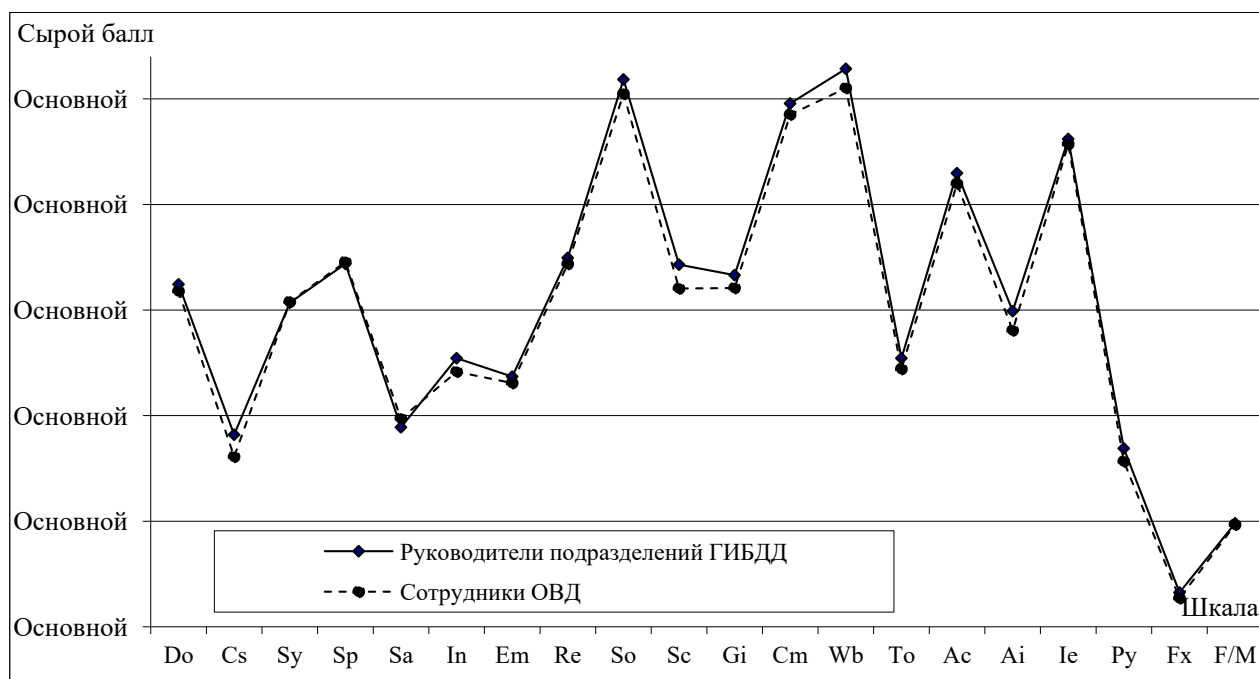

Рис. 1. Диагностические профили различных категорий личного состава (мужчины)

Таблица 2

Соотношение типов личности среди руководителей подразделений Госавтоинспекции

Процент (абсолютная величина)			
«Альфа»	«Бета»	«Гамма»	«Дельта»
71,8 (364 чел.)	19,9 (101 чел.)	5,5 (28 чел.)	2,8 (14 чел.)

Таблица 3

Распределение испытуемых по уровням самореализации

Уровень самореализации	1	2	3	4	5	6	7
Распространенность, %	1,6	6,7	22,9	33,1	21,5	11,0	3,2

Таблица 4

Сведения о распространенности стилей управления служебными коллективами

№	Стиль управления служебным коллективом	Распространенность, %
1	«Исполнитель»	14,99
2	«Активист»	12,23
3	«Отличник»	6,11
4	«Рационализатор»	6,11
5	«Демонстратор»	2,96
6	«Аналитик»	2,96
7	«Индивидуал»	1,97
8	«Диктатор»	0,20
9	«Либерал»	0,00

Частотный анализ распределения обследованных по группам профессиональной пригодности к управленческой деятельности показал его близость к нормальному: 1 группа представлена 17,9% сотрудников; 2 группа — 42,6%; 3 группа — 27,8%; 4 группа — 11,7%. Тезис о высоких психометрических характеристиках подхода к изучению личности руководителей, основанного на CPI, был подтверж-

ден тем, что из 59 человек 4 группы психологической пригодности 28 человек назначены на соответствующие должности не были, 15 человек по тем или иным причинам (в том числе отрицательным) в анализируемый период покинули свои должности.

Исследовались стилевые особенности управления служебными коллективами (табл. 4). Несмотря на значимый возраст и стаж службы в ОВД, типо-

вые стили управления у обследованных проявлялись нечасто. Сформированные стили руководства были выражены у 36,3% испытуемых (в том числе 3 стили отмечено у 0,2% сотрудников, 2 стили — у 4,1% сотрудников). Лидирующими оказались типы «Исполнитель» и «Активист», что можно интерпретировать как востребованность на руководящих должностях лиц, транслирующих идеологию и указания вышестоящих начальников, относительно зависимых и придерживающихся «командного духа». Половозрастные различия в стилях управления служебными коллективами статистически значимо установлены не были.

Неприменяемыми в ведомственной практике управления оказались типы «Диктатор» и «Либерал». Первый в силу чрезмерного императива в работе с подчиненными, второй по причине несовместимости исполнительской и служебной дисциплины, ответственности, иерархии с попустительством, поливариантностью в управлении служебными коллективами.

Использование приведенных выше результатов позволит:

- расширить спектр возможных направлений реализации Калифорнийского психологического опросника в психодиагностической практике;
- повысить точность психологического изучения личности действующих и будущих руководителей подразделений Госавтоинспекции.

Проведенное научное исследование позволило уточнить процедуру психологического изучения личности сотрудников Госавтоинспекции при решении различных вопросов работы с кадрами (перемещение, зачисление в резерв, оказание психологической помощи, формирование профессиональной карьеры и др.). Данное обстоятельство имеет особое значение в свете реформирования системы МВД России, повышения качества отбора и подготовки руководящего состава Госавтоинспекции.

Литература

1. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике: издание 2-е. СПб.: Питер, 1999.
2. Мальцева Т.В. Диагностика внутриличностного конфликта профессионального становления

у сотрудников полиции // *Философия социальных коммуникаций*. 2014. № 1 (26).

3. Мальцева Т.В., Сомов А.В. Личностные качества и их значение в управленческой деятельности руководителя органов внутренних дел // *Прикладная юридическая психология*. 2012. № 4.

4. Мальцева Т.В., Сомов А.В. Психолого-управленческое воздействие руководителя на подчиненных в правоохранительных органах. *Прикладная юридическая психология*. 2012. № 1.

5. Петров В.Е. Психологическая диагностика: учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2008.

6. Петров В.Е., Сметанина Н.В. Калифорнийский психологический опросник: учебно-методическое пособие. М.: Группа АБСОЛЮТ, 2010.

7. Психологическое обеспечение работы с руководящими кадрами органов внутренних дел: методическое пособие / М.И. Марьин, И.О. Котенев, В.Е. Петров и др. М.: ГУК МВД России, 2003.

References

1. Burlachuk L.F., Morozov S.M. Slovar'-spravochnik po psikhodiagnostike: izdanie 2-e. SPb.: Piter, 1999.
2. Mal'tseva T.V. Diagnostika vnutilichnostnogo konflikta professional'nogo stanovleniya u sotrudnikov politzii // *Filosofiya sotsial'nykh kommunikatsii*. 2014. № 1 (26).
3. Mal'tseva T.V., Somov A.V. Lichnostnye kachestva i ikh znachenie v upravlencheskoi deyatel'nosti rukovoditelya organov vnutrennikh del // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. 2012. № 4.
4. Mal'tseva T.V., Somov A.V. Psikhologo-upravlencheskoe vozdeistvie rukovoditelya na podchinennykh v pravookhranitel'nykh organakh. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. 2012. № 1.
5. Petrov V.E. Psikhologicheskaya diagnostika: uchebnoe posobie. Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2008.
6. Petrov V.E., Smetanina N.V. Kaliforniiskii psikhologicheskii oprosnik: uchebno-metodicheskoe posobie. M.: Gruppya ABSOLYUT, 2010.
7. Psikhologicheskoe obespechenie raboty s rukovodyashchimi kadrami organov vnutrennikh del: metodicheskoe posobie / M.I. Mar'in, I.O. Kotenev, V.E. Petrov i dr. M.: GUK MVD Rossii, 2003.

УДК 94 (47).08

ББК 63.3

ТВЕРСКОЕ ЗЕМСТВО И ТРЕЗВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ: АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК ЗЕМЦЕВ-КОНСЕРВАТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

*СВЕТЛАНА ГЕННАДЬЕВНА КУЛИКОВА,**кандидат исторических наук, доцент,**заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: cvetlana-1977@mail.ru**Научная специальность 07.00.02 — отечественная история**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье рассматриваются проекты земцев-консерваторов по борьбе с пьянством и организации трезвенного движения в Тверской губернии второй половины XIX — начала XX вв.

Ключевые слова: трезвенное движение, Тверская губерния, земцы-консерваторы, вторая половина XIX — начало XX вв.

Annotation. The article discusses anti-alcoholism and temperance programs devised by the conservative zemstvo (district council) members of Tver Province in the late 19th — early 20th centuries.

Keywords: temperance movement, Tver Province, conservative zemstvo (district council) members, late 19th — early 20th centuries.

Проблема пьянства и борьбы с ним в пореформенной России не нова в отечественной историографии. Исследователи сосредотачивают свой взор на обозначении роли и места алкоголя в обыденной жизни русского крестьянства [1; 2, с. 421—453], развитии «питейного дела» как способе пополнения государственного бюджета [5, с. 55—67], разработке мер государственного противодействия алкоголизации населения [4, с. 56—73], выяснении значения роли православного духовенства в попытке противостоять «разгулу кабака» [16, с. 20—38; 17; 18, с. 58—70; 19, с. 113—116; 20, с. 693—700; 21, с. 170—178; 22, с. 18—22], уяснении криминологической сущности пьянства [14, с. 27—29], выявлении предпосылок девиантного поведения русского крестьянства [3, с. 18—24; 29, с. 57—65], обозначении роли и места МВД Российской империи в борьбе с «социальным злом» — запойным пьянством [30, с. 20—23], рассмотрении отдаленных последствий пореформенной алкоголизации на дальнейшую историю От-

чечества [8; 7, с. 19; 6, с. 22—40; 39, с. 26—31]. Даже беглый взгляд на историографию вопроса позволяет заключить, что деятельность органов земского самоуправления по сей день не подверглась серьезному научному осмыслению. Историография диктует нам объект исследования — общественные отношения, возникающие при реализации мероприятий земства по борьбе с запойным пьянством русского крестьянства и организации трезвенного движения. Предметом исследования в данной статье станут социальные практики земцев-консерваторов Тверской губернии второй половины XIX — начала XX вв., поскольку именно консервативно ориентированная общественность проявляла активность в разработке проектов противодействия алкоголизации населения.

Вторая половина XIX — начало XX вв. — время перемен: отмена крепостного права и последовавшая за ними цепь демократических преобразований, с одной стороны, позволили России вступить на ускоренный путь индустриального развития, с дру-

гой — ломали привычные нравственные стереотипы, меняли образ жизни людей, постепенно создавая новую систему ценностей. Освободительные реформы, не дополненные духовным руководством, дали, по справедливому замечанию В.С. Соловьева, выраженный отрицательный результат: они разрушили старое зло, но не дали нового добра [28, с. 53—54]. Не случайно уже современники событий отмечали, что очевидным следствием поспешных преобразований явился глубокий нравственный кризис. Его проявления многообразны, но наиболее заметным и пагубным было повсеместное пьянство в крестьянской среде. Представители органов земского самоуправления не просто констатировали разрастание порока, но пытались вскрыть его причины, принять действенные меры по пресечению столь очевидного зла. Каковы были реальные возможности общества в борьбе с пьянством, какие меры пытались принять тверские земцы — об этом пойдет речь в данной статье.

На первый взгляд суть проблемы просматривалась очень четко. Вот как ее формулировал известный своими либеральными воззрениями И.И. Петрункевич: «Чудовищное пьянство, к сожалению, явилось пороком слишком распространенным в России под влиянием невежества, бедности и поощрения со стороны государственного бюджета. С давних пор русское правительство считало водку самым вредным и значительным источником государственных доходов. И, несмотря на то, что с этим доходом было связано поощрение народного пьянства, государство, обладающее едва зарождающейся промышленностью и нуждающееся в средствах, не сумело отказаться от этого главного источника дохода. Раньше оно давало продажу водки на откуп, злоупотребления которого укрывались взяточничеством чиновничества, не доставляя выгоды казне. [В 1863 г. — С.К.] ...правительство заменило систему откупов акцизной в надежде устранить возможности злоупотребления, в управлении акцизных сборов стало назначать чиновников с таким образованием и повышенным жалованием. Это была система акциза с промышленного производства» [24, с. 304]. Далее он пояснял, что при акцизной системе государство получало основную часть дохода от количества вина, произведенного на винокуренных заводах, а не от количества вина, проданного в кабаках, поэтому правительство нельзя обвинять в пря-

мом насаждении пьянства. Тем не менее погоня за увеличением производства вина в коммерческих целях способствовала развитию пьянства [24, с. 305]. Действительно, проблема чрезмерного употребления спиртных напитков всегда была злободневной для российской деревни, но после отмены крепостного права с развитием винокуренной промышленности она обострилась с особой силой.

Не миновала эта беда и Тверскую губернию. Так, в 1863—1866 гг. населением Тверской губернии, которое составляло 1 519 340 душ обоего пола, было употреблено в среднем 1 035 952 ведра спиртных напитков в год, т.е. 0,68 ведра на душу населения. Для сравнения отметим, что в Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии в 1854 г. было употреблено вина менее 0,27 ведра на душу населения [12, л. 127]. Если не принимать в расчет женщин, стариков и детей, то на 45% мужского населения губернии (732 917 душ) приходилась значительная порция алкоголя — до 3,141 ведра употребляемой ежегодно водки на душу населения. Пропорция эта впечатляет. Если же принять к сведению, что не все совершеннолетние мужчины употребляли крепкие напитки, то цифры покажутся еще более ужасающими. Проблема пьянства имела и иной аспект: следует учитывать, что большая часть выпивки потреблялась концентрированно — в народные и престольные праздники (масленицу, Святую неделю, святки, храмовых и двенадесятых праздников). А если учесть, что на «обмывание» крестин, свадеб и похорон также уходило по несколько дней, то становится понятным, почему после длительных возлияний увеличивалось число «опившихся». Так, если в последнее трехлетие существования откупной системы на 1 млн населения приходилось 50,3 чел. опившихся, то в 1863—1866 гг. эта цифра возросла до 86,9 чел. Для сравнения: в Англии в это же время количество опившихся на 1 млн населения не превышало 17 чел. [12, л. 129].

Таким образом, число смертельных случаев «от перепоя» в Тверской губернии только за несколько лет увеличилось примерно на 42% [12, л. 128 об.]. Заметим, что сообщениями о смертях от злоупотребления алкоголем буквально пестрела местная пресса [31, с. 4; 32, с. 16—17; 33, с. 50; 34, с. 55; 35, с. 82; 36, с. 99; 37, с. 122; 38, с. 163]. Означает ли это, что общество забило тревогу?

Действительно, тверской губернатор в своем годовом отчете за 1863 г. подчеркнул, что между крестьянами сильно развивается пьянство. Особенно заметным оно стало после введения новой системы питейной торговли. По его сведениям в течение 1863 г. от чрезмерно употребления спиртного погибло 66 чел. [23].

Если же учесть, что чрезмерно употребляющие спиртные напитки приобретали серьезные хронические заболевания желудка и печени, то количество погибших от этого зла возрастет еще на порядок. Плачевным результатом пьянства стала естественная убыль мужского населения губернии, являвшегося основным производителем и несущим значительную часть всех податей. Так, мужское население губернии составляло 732 917 душ против 786 423 души женского пола [12, л. 129 об.].

Поддерживать баланс в соотношении численности полов не помогало даже некоторое преобладание рождаемости мальчиков (в 1865 г. в Тверской губернии родилось 37 494 мальчика против 35 561 девочек) и пребывание расквартированных в Тверской губернии военных. По подсчетам губернской управы мужское население в тот же год убыло почти на 7% [12, л. 129].

Значительно возросло и количество преступлений, совершенных в нетрезвом виде. Если в 1863 г. на 141 преступление приходился лишь один «пьяный» случай, то в 1864 г. 1 пьяный приходился уже на 78 преступников [12, л. 129].

Быстро распространяющееся пьянство, таким образом, становилось большой проблемой, последствия которой грозили в будущем катастрофой. Если учесть, что 2/3 пьяниц в браках страдали бесплодием, зачатие в нетрезвом состоянии оборачивалось выкидышами, а дети пьющих родителей по наследству получали склонность к пьянству, отставали в развитии от сверстников и были наиболее подвержены таким опасным болезням, как холера, опухоли мозга и сумасшествие, то пьянство не случайно рассматривалось как угроза для генофонда губернии. Кроме того, пьянство порождало нищету. Безусловно, земские учреждения, призванные законом заботиться о развитии материального благосостояния населения и народном здравии, не могли остаться в стороне от данной проблемы.

Документы свидетельствуют, что особую активность в постановке и решении данного вопроса

проявили лидеры консервативного крыла Тверского губернского земства. Первым свои соображения по поводу причин развивающегося пьянства и мер по решению вопроса высказал ржевский гласный Л.А. Кисловский. По воспоминаниям современников, он был ярким славянофилом, не чуждым экстравагантного поведения: любил появляться в косоворотке, высоких сапогах на русской телеге, запряженной великолепной тройкой в русской упряжи [24, с. 218]. В пьянстве он усматривал прежде всего угрозу не только деградации, но и вырождения русской нации. В докладе губернскому собранию от 28 февраля 1866 г. Л.А. Кисловский заявил о необходимости скорейшего принятия мер против быстрого распространения запойного пьянства, причина которого, по его мнению, заключалась в низкой цене водки [27, с. 623]. Бороться следовало либо путем увеличения акциза, либо за счет уменьшения числа кабаков, которые способствовали увеличению беспатентной продажи вина. Автор идеи полагал, что увеличение акциза, безусловно, приведет к уменьшению поступлений в казну, но зато сможет повысить благосостояние населения губернии. По мнению Л.А. Кисловского, приходилось выбирать между годами от торговли и народной нравственностью: пренебрегать последним недопустимо [27, с. 623].

Предложения либерально настроенных земцев укреплять нравственное начало в народе путем образования он считал несостоятельными. Ожидать реальных результатов в ближайшее время не приходилось, слишком медленно приживалось новое начинание в деревне. Более того, в докладе о народном образовании от 2 марта 1866 г. он обратил внимание земских деятелей на увеличение примеров дурного поведения со стороны духовенства, результатом чего явилось как разобщение его с народом, так и пьянство простых людей [11, л. 112 об.]. Л.А. Кисловский подчеркивал, что от нравственного поведения духовенства напрямую зависит теперь «будущность народа русского, преуспевание земства и благоденствие государя», следовательно, земству и правительству следует «укрепить нравственную связь народа с духовенством, к достижению чего первым условием является «выборное начало» [11, л. 112 об. — 113]. В целях усиления влияния духовенства на народную жизнь и нравственность он предлагал принятие самых действенных мер: уси-

ние влияния правительства на нравственную сторону духовенства, представление духовной консистории сведений о лицах, назначенных прежде священнослужителями, в губернскую и уездную управы, предоставление управе возможности связываться с епархиальным начальством в случае неисправного совершения богослужения [11, л. 112 об. — 113].

Это достаточно резкое заявление Л.А. Кисловский сделал с оговоркой, подчеркнув, что его нельзя переносить на всех представителей церкви, тем не менее «повышение уважения к религии и блюстителям церкви лежит в основе всякого гражданского общества» [11, л. 115].

Доклады Л.А. Кисловского вызвали интерес к проблеме со стороны как земских гласных, так и губернской управы. Так, уже в марте 1867 г. губернской управой было заслушано мнение ржевского гласного Е.А. Кардо-Сысоева, известного оппонента А.М. Унковского и яркого представителя консервативного меньшинства в Тверском губернском дворянском комитете. Докладчик был убежден, что главной причиной повсеместного пьянства являются «бедность крестьян и стеснительное положение землевладельцев», особенно обострившаяся после отмены крепостного права [12, л. 259]. Крестьяне «целыми семействами отправляются в данные местности для собирания хлеба», некоторые «землевладельцы, имея у себя несколько десятин земли, не дающие почти никакого дохода, не могут уплатить повинностей, а потому рискуют потерять последнюю свою маленькую собственность через опись и продажу их земель» [12, л. 259 об.]. Бедность доводит до того, что иные крестьянские семьи, «лишившись всего скота и последней коровы», не могут прокормить маленьких детей, что в свою очередь может постепенно привести к обеднению более состоятельных общинников, так как круговая порука неизбежна [12, л. 259]. Результатом вопиющей бедности значительной части населения губернии являются пьянство и неразрывно связанный с ним нравственный упадок и упадок сельского хозяйства [12, л. 260]. Выходом из сложившейся ситуации могло стать, по мнению Е.А. Кардо-Сысоева, увеличение платы за право продажи вина (что созвучно предложениям Л.А. Кисловского) и увеличение расстояния между учебными заведениями не менее 10 верст [12, л. 261]. Свое согласие с пред-

ложениями Е.А. Кардо-Сысоева высказал гласный Тверского уезда, член губернской земской управы А.В. Веревкин [13, л. 16]. Вообще А.В. Веревкин с консервативных позиций активно выступал в губернском дворянском комитете в защиту прав дворянства (за что еще в 1859 г. 39 дворян Тверского уезда выразили своему депутату благодарность), но в данном случае он усматривал прямую зависимость между развитием винокурения и «нравственного вреда», которым оно сопровождалось. Для Тверской губернии это «пьянство и голод» [13, л. 19 об.].

Он предлагал решить проблему быстро развивающегося повсеместного пьянства среди крестьян срочно и с использованием самых «радикальных мер». Безусловно, А.В. Веревкин осознавал, что простое запрещение производства и продажи вина в губернии невозможно, так как народ имеет к нему большую привычку и вино просто-напросто «будет тотчас привезено из соседних губерний» [13, л. 20]. Однако правительство и управа, осознавая возложение на них обязанности по народному продовольствию, должны рассматривать пьянство не как местную, а как общегосударственную проблему, а потому и решать ее сообща — и на местах, и на уровне Высшего правительства [13, л. 20 об. — 21]. Вариант решения, предложенный А.В. Веревкиным губернскому земскому собранию и губернатору, состоял в скорейшем «уменьшении количества истребляемого на винокурение хлеба, что поможет удешевить хлеб» [13, л. 20 об.]. Мнение А.В. Веревкина было поддержано князем Б.В. Мещерским, Л.А. Ушаковым и П.П. Максимовичем [13, л. 16].

Пагубные последствия пьянства на селе осознавали все в той или иной степени связанные с хозяйством. Так, помимо активных выступлений в губернском земском собрании представителей консервативного крыла тверского земства на рассмотрение губернской управы поступили ходатайства Кашинского земского собрания «о недопущении торговли вином на мельницах» [25, с. 11]. Зубцовское уездное земское собрание заявило о недопустимости «торговли вином в заведениях находящихся вне селений, близ церквей (за исключением торговых сел) и близ Волостных правлений» [27, с. 630]. Известно, что земства Кашинского и Зубцовского уездов являлись «оплотом консервативной партии» [9, с. 41].

Обращения управ были рассмотрены на губернском земском собрании 8 марта 1867 г. и нашли поддержку большинства гласных. Было решено ходатайствовать перед губернатором об удовлетворении прошений Кашинского и Зубцовского земств, а также затребовать на основании ст. 88 «Правил о порядке приведения в действие Положения о Земских учреждениях» сведения о состоянии производства и продажи алкоголя в губернии. Так, Тверское акцизное управление должно было сообщить: «а) о числе винокуренных заводов, месте их нахождения, их владельцев и количестве винокуренного на каждом вина; б) о количестве оптовых складов вина, местах их нахождения и количестве винокуренного на них вина; в) о количестве питейных заведений разных наименований; г) о величине патентного сбора; д) о числе совершенных проступков по нарушению закона о производстве и продаже напитков».

Тверское городское и все уездные полицейские управления представить статистику: «а) о числе опившихся в последнее трехлетие существования откупной системы и... за трехлетие с 1863 г.; б) о числе преступлений, которые были совершены в самих питейных заведениях или в скором времени по выходе из оных; в) о количестве задержанных и поднятых в пьяном виде». Тверская казенная палата — о количестве законтрактованного для Тверской губернии вина [12, л. 126].

На основании анализа полученных данных губернская управа представила развернутый доклад Тверскому губернскому земскому собранию, в котором кроме общей информации были предложены меры борьбы с пьянством. Тверские земцы исходили из того, что «карательные меры нигде не имели успеха в уменьшении пьянства», и потому предлагали заняться «устранением естественной причины пьянства, заключающейся в малопитательной пище, употребляемой народом», а в связи с этим замедлением умственного развития и падением нравственности. Путь, которым «медленно, но верно» может быть достигнута цель — возведение материального и нравственного быта народа на уровень потребностей времени» [12, л. 131 об.].

Как же намеревались земцы реализовать эту сколь гуманистическую, столь же утопичную идею? Прежде всего предлагалось заняться распространением в народных школах «правильных понятий об

образе жизни, способствующем сохранению здоровья, и пользе мясной пищи». Выполнение этой функции планировалось возложить на духовенство в обязанности которого входило «внушать крестьянам о вреде, наносимом пьянством, церкви, обществу, семье и примером собственного воздержания подкреплять свои поучения». Пропагандистские меры предполагалось поддержать конкретными действиями, направленными на поддержку крестьянского хозяйства: учредить страхование скота, охранять стада от падежей, прививая крестьянам основы ветеринарных знаний, освободить от земских сборов мясные лавки в городах и селениях. Наконец, регулировать (по усмотрению уездных управ) число питейных заведений и ходатайствовать перед правительством о пересмотре части Акцизного устава, касавшегося продажи спиртных напитков [12, л. 132 об.]. Для продвижения данной программы была создана специальная комиссия в составе известных тверских гласных: С.А. Шиманского, П.А. Бакунина, Н.А. Неронова, М.Е. Воробьева, Т.Н. Повало-Швейковского и А.Н. Толстого [25, с. 356]. При обсуждении проекта значительно преобладавшему консервативному флангу тщательно противостояли «прекраснодушные либералы» в лице П.А. Бакунина. Свое «отдельное мнение» он изложил в обстоятельной записке, опровергающей все изыскания управы и указывающей иные причины пьянства.

П.А. Бакунин прежде всего усомнился в объективности статистических данных, предоставленные полицейским управлением, заявив, что «верности сведений от полиции доверять нельзя», что проблема пьянства явно «преувеличена» и ее масштаб ограничивается рамками отдельных семей. Фактов так называемого «запойного пьянства» отрицать нельзя, но искоренить его силами земства, по мнению П.А. Бакунина, было невозможно [25, с. 356]. Столь пессимистическое утверждение проистекало из понимания основной причины пьянства, которую автор усматривал в конфликте «патриархального быта крестьянской семьи» и «строго определившихся теперь формами государственного строя» [25, с. 356]. Надо полагать, что таким образом Бакунин определял социально-экономические последствия капиталистической модернизации России. Степень развитости крестьянского хозяйства и уровень жизни крестьянской семьи он считал проблемой

индивидуальной, но также обусловленной традиционным порядком. Так, исполнение рекрутской повинности не давало молодому человеку возможности привыкать к труду, что значительно снижало производительность массы крестьянских хозяйств [27, с. 630]. Абсурдным представлялись ему утверждения отдельных членов комиссии, что крестьянин пьет водку, чтобы заглушить голод и для «возбуждения сил для работ водкою» [25, с. 358]. Пьянство носило персонифицированный характер и обуславливалось темнотой и бесправием народа. Единственным возможным путем возвышения народной нравственности, по мнению П.А. Бакунина, было бы развитие образовательных заведений и «полное участие землевладельцев и всех сословий во всех волостных учреждениях, в судах, правлениях и на сходах» [25, с. 15].

Консерваторы бурно опротестовали заявление лидера тверских либералов. Предложения либералов были, по сути, отклонены, но и обсуждение проблемы упадка народной нравственности, впервые поставленной и активно обсуждаемой консервативным крылом Тверского губернского земского собрания зашло в тупик. Однако в ходе дискуссии заострилась иная не менее важная проблема: либералы впервые сформулировали идею образования всесословной волости.

Несколько позже произойдет еще одно «столкновение» консерваторов и либералов. 16 августа 1868 г. губернская управа получила отношение губернатора за № 3838, где содержалось предложение министерства внутренних дел и финансов о необходимости внесения дополнения в новую редакцию статей о питейном сборе [26, с. 274]. Губернская управа предложила уездным управам и земским собраниям высказаться по этому вопросу. Точки зрения, представленные уездными земскими собраниями, разделились. Первая группа, в которую входило большинство (Тверское, Корчевское, Бежецкое, Весьегонское, Вышневолоцкое, Зубцовское, Старицкое и Кашинское уездное земское собрание), высказалась за усиление охранительных и карательных мер: сокращение количества питейных заведений, запрещение открытия кабаков в селениях с волостными правлениями, запрет открывать постоянные дворы и кабаки на городских заставах [26, с. 274]. Наиболее жестко звучали мнения кашинских глас-

ных, которые вновь выдвинули требование разработки нового закона, препятствующего «размножению питейных заведений» [26, с. 274].

В соответствии с предложениями Кашинского уездного земского собрания следовало:

1) закрыть все питейные заведения, находящиеся на незначительном расстоянии от церквей, монастырей и мостов, а также... под видом постоянных дворов, стоящих близ города, так как они задерживают уезжающих из города крестьян;

2) помимо наблюдения за питейными заведениями акцизного ведомства и полицейского управления, допустить к надзору лиц... от земства (с приобретением земством спиртометров для проверки достоинства вина);

3) ограничить число питейных заведений в уездах, разрешив лишь одно заведение в селениях от 80 до 100 дворов, а в торговых селах не более двух питейных заведений с условием, что селения находятся на расстоянии не менее 10 верст друг от друга;

4) право на устройство питейного заведения отдавать с торгов (1/4 суммы отдавать в пользу земства уезда на благотворительность);

5) устанавливать благонадежность лиц, желающих открыть питейные заведения, путем предъявления свидетельств мировым посредникам или местным мировым судьям;

6) увеличить наказание за принятие платы за вино не деньгами, а вещами и хлебом и за открытие питейных заведений ранее узаконенных часов или в не узаконенные дни [26, с. 275—276].

Разработчики программы всерьез полагали, что «если при введении такой системы казна и лишилась бы части патентного сбора, то этот недостаток восполнился бы с избытком через улучшение нравственности народа и в результате: безнедоимочным поступлением податей и повинностей» [26, с. 276—277].

Противоположную точку зрения высказало новоторжское уездное земское собрание, представители которого оспаривали столь радикальное вмешательство в организацию производства и сбыта виноводочной продукции. Они продолжали настаивать, что меры карательные и охранительные не помогут в борьбе с пьянством, «истинное» противодействие которому заключается в «развитии между крестьянами семейной жизни, личной собственности и свободы» [27, с. 635]. Тем не менее с некоторыми предло-

жениями (о запрете открывать питейные заведения по дорогам же селений, на заставах и ярмарках, повышением цены патента) новоторжское собрание согласилось [27, с. 278].

Итак, при помощи подобных мер Тверское губернское земство пыталось избавиться от массового пьянства среди крестьян. Попытки форсировать решение этой проблемы повторялись и в дальнейшем. Продолжало добиваться ужесточения контроля за нарушениями закона о продаже крепких напитков Кашинское уездное земское собрание. Так, на заседании Тверского губернского земского собрания 18 марта 1881 г. вновь было рассмотрено ходатайство, в котором предлагалось обратиться к правительству с требованием изменения закона, чтобы лица, нарушавшие правила продажи спиртного, навсегда лишались бы права содержания питейных заведений. Более того, земцы полагали, что органы местного самоуправления вправе (по примеру городов) требовать, чтобы всякий желающий содержать кабаки получил разрешение уездной управы [27, с. 640].

Безусловно, власть не могла остаться в стороне от данной проблемы, тем более после активного обращения внимания на нее со стороны земств. В 1881 г. для разработки мер по искоренению пьянства и поднятию народной нравственности было учреждено особое совещание [15, с. 36].

Намерения участников вполне совпадали с теми проектами, что создавались на местах. Большинство видело скорейший выход в сокращении числа питейных заведений и упорядочении питейной торговли. Но было понятно, что правительство вряд ли пойдет на изменения действующего законодательства и сокращение доходов от столь выгодного промысла. Действительно, никаких серьезных изменений не последовало.

Мало изменилась и ситуация в Тверской губернии. Спрос на алкоголь не спадал: Тверская губерния вышла на четвертое место по России по потреблению вина на душу населения, пропустив вперед Санкт-Петербург, Москву, Вятскую губернию. Виноторговля процветала, число летальных исходов нарастало (1871 г. от пьянства умерло 170 чел., 1874 г. — 215, в 1879 г. — 228) [10, л. 5 об.-42]. Таким образом, земству оказалось не под силу принять действенные меры по пресечению массового пьянства среди населения. Тем не менее заслуга тверских гласных в

деле борьбы за народную трезвость значительна уже потому, что они не просто поставили острейшую проблему на повестку дня, но и пытались решить ее всеми возможными способами.

Литература

1. *Безгин В.Б.* Алкоголь в обыденной жизни русского села (конец XIX — начало XX в.) // *NB: Проблемы политики и общества.* 2013. № 3. DOI:10.7256/2306-0158.2013.3.549. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_549.html.
2. *Безгин В.Б.* Алкоголь в обыденной жизни русского села (конец XIX — начало XX в.) // *Социодинамика.* 2013. № 3.
3. *Безгин В.Б.* Проблема девиантности в сельской повседневности конца XIX — начала XX века // *Повседневность в российской провинции XIX—XX вв. Материалы Всероссийской научной конференции: В 2-х ч.* Пермь: Пермский государственный гуманитарный педагогический университет, 2013.
4. *Богданов С.В.* Государство в борьбе за трезвое общество в начале 1880-х — 1890-х гг. // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: История.* 2008. № 2.
5. *Богданов С.В.* «Питейное дело» и финансы России: о способах пополнения государственного бюджета во второй половине XIX века // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: История.* 2010. № 1.
6. *Богданов С.В.* «Сухой закон» и его нарушители (Тверская губерния, август—декабрь 1914 г.) // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: История.* 2015. № 1.
7. *Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г.* Война, породившая революцию. Россия, 1914—1917 гг. М.: Новый хронограф, 2015.
8. *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 1997.
9. *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк деятельности земских учреждений Тверской губернии 1864—1913 гг. Тверь: Тверское губернское земство, 1914.
10. Государственный архив Тверской области (далее — ГАТО). Ф. 131. Оп. 1. Д. 1042.
11. ГАТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 12.
12. ГАТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 23.
13. ГАТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 63.

14. *Ендольцева А.В., Никитин А.М.* Пьянство, его истоки и криминологическая сущность // Российский следователь. 2013. № 13.
15. *Лебедев В.А.* Питейное дело в России. СПб.: Типография Правительствующего сената, 1898.
16. *Леонтьева Т.Г.* Быт, нравы и поведение семинаристов в начале XX в. // Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль. М.: ИРИ РАН, 1997.
17. *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс. Православное сельское духовенство России во второй половине XIX — начале XX вв. М.: Новый хронограф, 2002.
18. *Леонтьева Т.Г.* Народная трезвость и церковный приход // Историк и время. Сборник статей. Тверь: Тверской государственный университет, 2004.
19. *Леонтьева Т.Г.* Православные священники дореволюционной России против «тупого разгула кабака» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. № 1.
20. *Леонтьева Т.Г.* Православный священник, приход, власть и проблема устойчивости российской государственности // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века. Материалы Всероссийский научно-общественной конференции, Великий Новгород, 19—21 сентября 2012 г. М.: Научный эксперт, 2013.
21. *Леонтьева Т.Г.* Православная культура и семинарский быт (конец XIX — начало XX вв.) // Отечественная история. 2001. № 3.
22. *Леонтьева Т.Г.* Роль церковного прихода в движении за народную трезвость // Русская провинция и ее роль в истории России, общества и развитии культуры. Тезисы научно-практической конференции. Кострома: б/м, 1994.
23. Отчет начальника Тверской губернии за 1863 г. Тверь: б/м, 1864.
24. *Петрункевич И.И.* Из записок общественно-го деятеля. Воспоминания. 1867—1905 гг. // Архив русской революции. Берлин: б/м, 1934. Т. XXI.
25. Протоколы заседаний экстренного Тверского губернского земского собрания в марте 1867 г. Тверь: Земская типография, б/г [1868].
26. Протоколы заседаний экстренного Тверского губернского земского собрания в декабре 1868 г. Тверь: Типография губернской земской управы, 1869.
27. Сборник материалов для истории Тверского губернского земства. 1866—1882. Тверь: Земская типография, 1882. Т. IV.
28. *Соловьев В.С.* Сочинения. В 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1.
29. *Тарасова И.А.* Взаимодействие полиции с общественностью в деятельности по пресечению и предупреждению нищенства (XVIII — начало XX вв.) // История органов внутренних дел России. М.: ВНИИ МВД России, 2003.
30. *Тарасова И.А.* Роль и место структурных подразделений министерства внутренних дел Российской империи в осуществлении социальной функции государства // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2012. № 3.
31. Тверские губернские ведомости. 1862. № 2.
32. Тверские губернские ведомости. 1862. № 4.
33. Тверские губернские ведомости. 1862. № 11.
34. Тверские губернские ведомости. 1862. № 12.
35. Тверские губернские ведомости. 1862. № 21.
36. Тверские губернские ведомости. 1862. № 28.
37. Тверские губернские ведомости. 1862. № 37.
38. Тверские губернские ведомости. 1862. № 48.
39. *Шувалов А.А.* Алкоголизация населения как деструктивное следствие Гражданской войны в России и ее влияние на деформацию личности // Социальные трансформации: образование, наука, практика: Сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, студентов и аспирантов. М., Брянск: БФ МПСИ, 2010. Вып. 5. Ч. 3.

References

1. *Bezgin V.B.* Alkohol' v obydennoi zhizni russkogo sela (konets XIX — nachalo XX v.) // NB: Problemy politiki i obshchestva. 2013. № 3. DOI:10.7256/2306-0158.2013.3.549. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_549.html.
2. *Bezgin V.B.* Alkohol' v obydennoi zhizni russkogo sela (konets XIX — nachalo XX v.) // Sotsiodinamika. 2013. № 3.
3. *Bezgin V.B.* Problema deviantnosti v sel'skoi povsednevnosti kontsa XIX — nachala XX veka // Povsednevnost' v rossiiskoi provintsii XIX–XX vv. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii: V 2-kh chastyakh. Perm': Permskii gosudarstvennyi humanitarnyi pedagogicheskii universitet, 2013.
4. *Bogdanov S.V.* Gosudarstvo v bor'be za trezvoe obshchestvo v nachale 1880-kh — 1890-kh gg. // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. — Seriya: Istoriya. 2008. № 2.

5. *Bogdanov S.V.* «Piteinoe delo» i finansy Rossii: o sposobakh popolneniya gosudarstvennogo byudzheta vo vtoroi polovine XIX veka // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya.* 2010. № 1.
6. *Bogdanov S.V.* «Sukhoi zakon» i ego narushiteli (Tverskaya guberniya, avgust — dekabr' 1914 g.) // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya.* 2015. № 1.
7. *Buldakov V.P., Leont'eva T.G.* Voina, porodivshaya revolyutsiyu. Rossiya, 1914—1917 gg. M.: Novyi khronograf, 2015.
8. *Buldakov V.P.* Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya. M.: ROSSPEN, 1997.
9. *Veselovskii B.B.* Istoricheskie ocherki deyatel'nosti zemskikh uchrezhdenii Tverskoi gubernii 1864—1913 gg. Tver': Tverskoe gubernskoe zemstvo, 1914.
10. Gosudarstvennyi arkhiv Tverskoi oblasti (dalee — GATO). F. 131. Op. 1. D. 1042.
11. GATO. F. 800. Op. 1. D. 12.
12. GATO. F. 800. Op. 1. D. 23.
13. GATO. F. 800. Op. 1. D. 63.
14. *Endol'tseva A.V., Nikitin A.M.* P'yanstvo, ego istoki i kriminologicheskaya sushchnost' // *Rossiiskii sledovatel'.* 2013. № 13.
15. *Lebedev V.A.* Piteinoe delo v Rossii. SPb.: Tipografiya Pravitel'stvuyushchego senata, 1898.
16. *Leont'eva T.G.* Byt, navy i povedenie seminaristov v nachale XX v. // *Revolutsiya i chelovek. Byt, navy, povedenie, moral'.* M.: IRI RAN, 1997.
17. *Leont'eva T.G.* Vera i progress. Pravoslavnoe sel'skoe dukhovenstvo Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX vv. M.: Novyi khronograf, 2002.
18. *Leont'eva T.G.* Narodnaya trezvast' i tserkovnyi prikhod // *Istoriya i vremya. Sbornik statei.* Tver': Tverskoi gosudarstvennyi universitet, 2004.
19. *Leont'eva T.G.* Pravoslavnye svyashchenniki dorevolutsionnoi Rossii protiv «tupogo razgula kaba-ka» // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniya. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki.* 2007. № 1.
20. *Leont'eva T.G.* Pravoslavnyi svyashchennik, prikhod, vlast' i problema ustoychivosti rossiiskoi gosudarstvennosti // *Rossiiskaya gosudarstvennost': istoricheskie traditsii i vyzovy XXI veka. Materialy Vserossiiskii nauchno-obshchestvennoi konferentsii, V. Novgorod, 19—21 sentyabrya 2012. M.: Nauchnyi ekspert, 2013.*
21. *Leont'eva T.G.* Pravoslavnaya kul'tura i seminariskii byt (konets XIX — nachalo XX vv.) // *Otechestvennaya istoriya.* 2001. № 3.
22. *Leont'eva T.G.* Rol' tserkovnogo prikhoda v dvizhenii za narodnuyu trezvast' // *Russkaya provin-tsiya i ee rol' v istorii Rossii, obshchestva i razvitiia kul'tury. Tezisy nauchno-prakticheskoi konferentsii.* Kostroma: b/m, 1994.
23. Otchet nachal'nika Tverskoi gubernii za 1863 g. Tver': b/m, 1864.
24. *Petrunkovich I.I.* Iz zapisok obshchestvennogo deyatelya. Vospominaniya. 1867—1905 gg. // *Arkhiv russkoi revolyutsii.* Berlin: b/m, 1934. T. XXI.
25. Protokoly zasedanii ekstrennogo Tverskogo gubernskogo zemskogo sobraniya v marte 1867 g. Tver': Zemskaya tipografiya, b/g [1868].
26. Protokoly zasedanii ekstrennogo Tverskogo gubernskogo zemskogo sobraniya v dekabre 1868 g. Tver': Tipografiya gubernskoi zemskoi upravy, 1869.
27. Sbornik materialov dlya istorii Tverskogo gubernskogo zemstva. 1866—1882. Tver': Zemskaya tipografiya, 1882. T. IV.
28. *Solov'ev V.S.* Sochineniya. V 2-kh t. M.: Mysl', 1989. T. 1.
29. *Tarasova I.A.* Vzaimodeistvie politicii s obshchestvennost'yu v deyatel'nosti po presecheniyu i preduprezhdeniyu nishchenstva (XVIII — nachalo XX vv.) // *Istoriya organov vnutrennikh del Rossii. M.: VNII MVD Rossii, 2003.*
30. *Tarasova I.A.* Rol' i mesto strukturnykh podrazdelenii ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi imperii v osushchestvlenii sotsial'noi funktsii gosudarstva // «Chernye dyry» v rossiiskom zakonodatel'stve. 2012. № 3.
31. Tverskie gubernskie vedomosti. 1862. № 2.
32. Tverskie gubernskie vedomosti. 1862. № 4.
33. Tverskie gubernskie vedomosti. 1862. № 11.
34. Tverskie gubernskie vedomosti. 1862. № 12.
35. Tverskie gubernskie vedomosti. 1862. № 21.
36. Tverskie gubernskie vedomosti. 1862. № 28.
37. Tverskie gubernskie vedomosti. 1862. № 37.
38. Tverskie gubernskie vedomosti. 1862. № 48.
39. *Shuvalov A.A.* Alkogolizatsiya naseleniya kak destruktivnoe sledstvie Grazhdanskoi voiny v Rossii i ee vliyanie na deformatsiyu lichnosti // *Sotsial'nye transformatsii: obrazovanie, nauka, praktika: Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, studentov i aspirantov. M., Bryansk: BF MPSI, 2010. Vyp. 5. Ch. 3.*

УДК: 342.24

ББК: 67.400.5

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕПАРАТИСТСКИМ ТЕНДЕНЦИЯМ

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ ШУВАЛОВ,*кандидат исторических наук,**старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин**Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: shuvalov81@mail.ru**Научная специальность 07.00.02 — отечественная история**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В данной статье анализируется период становления российского федерализма в 90-е гг. XX века, так как именно в указанный период молодому суверенному российскому государству пришлось столкнуться с проблемами сепаратизма, в большей степени исходившими от республик Татарстан и Чечня, и противодействовать угрозе распада государства.

Ключевые слова: федерализм, сепаратизм, парад суверенитетов, федеративный договор, конституция, Татарстан, Чечня.

Annotation. This article dwells on the issues of Russian federalism development in the 90s of the 20th century, and it was exactly when the young sovereign Russian Federation had to face the problem of separatism that came mostly from the Republics of Tatarstan and Chechnya, and to counter the threat of state dissipation.

Keywords: federalism, separatism, freedom parade (parade of sovereignties), federal treaty, constitution, Tatarstan, Chechnya.

С развалом Советского Союза в России начался процесс формирования новых государственных структур и оформления административно-территориального устройства. Предполагалось, что в дальнейшем Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, которая являлась федерацией по форме территориального устройства, будет развиваться на принципах федерализма. Однако отсутствие полностью сформированного государственного аппарата и разруха административно-хозяйственной системы управления приводили к нарастанию сепаратистских тенденций (тенденций к отделению) внутри России, что неминуемо вело к угрозе ее распада.

С 16 мая по 22 июня 1990 г. состоялся I Съезд народных депутатов РСФСР. Отражая стремление к усилению самостоятельности РСФСР, 12 июня 1990 г. Съезд принял Декларацию о государствен-

ном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Декларация ознаменовала новый этап развития Российской Федерации в составе СССР. В ней содержались принципиальные положения, признающие вхождение РСФСР в СССР, но трактующие ее как самостоятельное и независимое государство. Пунктом 5 декларации устанавливалось верховенство Конституции и законов РСФСР на всей ее территории, а также право республики приостанавливать действие актов СССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР, на своей территории. Пунктом 9 устанавливалось, что Съезд народных депутатов РСФСР подтверждает необходимость существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как краев и областей РСФСР. Конкретные вопросы осуществления этих прав должны были определять-

ся законодательством РСФСР о национально-государственном и административно-территориальном устройстве федерации [1].

В связи с этим в августе 1990 г. в Казани, а затем в Уфе глава Верховного Совета РСФСР Б. Ельцин заявил: *«Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить»*. Этот призыв обернулся нарастанием центробежных тенденций в самой России. В условиях начинающегося краха СССР и наметившегося ослабления центральной власти тяга к самостоятельности в автономных республиках и областях РСФСР заметно усилилась. Так, с августа по октябрь 1990 г. происходил «парад суверенитетов» автономных республик РСФСР. В декларациях о государственном суверенитете и других документах того периода республики и автономные округа провозглашались носителями суверенитета. При этом вопрос о полной государственной независимости и выходе из состава РСФСР, как правило, не ставился. Таким образом, в самом начале 1990-х гг. начался стихийный процесс децентрализации, массового присвоения регионами функций и полномочий федерального центра.

После распада СССР вопросы внутренних отношений в Российской Федерации еще больше обострились. Так, еще 27 ноября 1990 г. Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР принял декларацию о государственном суверенитете, провозглашалось независимое государство под руководством первого секретаря обкома КПСС Д. Завгаева. В сентябре 1991 г. Д. Завгаева сместили, и к власти пришел Д. Дудаев, пользовавшийся поддержкой Объединенного Конгресса Чеченского народа. 27 октября 1991 г. в ходе выборов в Чечено-Ингушской АССР он был избран президентом. 1 ноября 1991 г. был издан указ Д. Дудаева «Об объявлении суверенитета Чеченской республики». Этим актом объявлялась новая государственная общность в границах бывшей Чечено-Ингушской АССР [2, с. 206, 211, 213]. 2 ноября 1991 г. V Съезд народных депутатов РСФСР признал недействительными проведенные выборы президента. Затем 7 ноября 1991 г. был принят указ Президента РСФСР о введении в Чечено-Ингушской республике режима чрезвычайного положения. В этот же день в грозненском аэропорту высадились 300 военнослужащих и спецназовцев с целью наведения порядка в Чечне, но все

они были блокированы боевиками. Помощь к ним не была отправлена, конкретных дальнейших указаний они не получали, а Б. Ельцин уклонился от конкретного решения. В результате переговоров на месте российские военнослужащие покинули Чечню на автобусах. 12 ноября 1991 г. Верховный Совет РСФСР проголосовал против режима чрезвычайного положения в Чечено-Ингушетии. Аргументацией депутатов было то, что указ не определял силы, средства, план действий. Парламентарии предложили приостановить действие чрезвычайного положения, создать парламентскую группу для переговоров и ужесточить контрольный режим на границе [3]. На встрече с журналистами в белом доме вице-президент РСФСР А. Руцкой заявил: «Сегодня нет гарантий стабилизации обстановки в Чечено-Ингушетии. Отменив указ Президента РСФСР о введении чрезвычайного положения, мы продемонстрировали безвластие, порождающее беззаконие» [4, с. 137]. В результате этих событий авторитет Д. Дудаева неимоверно вырос. Стали сокращаться поступления в союзный и республиканский бюджет от предприятий Чечни, начали формироваться «вооруженные силы» Чеченской Республики. Летом 1992 г. из Чечни были выведены российские войска, половина оставшегося на ее территории вооружения передана по остаточной стоимости лидерам Чечни. Доходы от продажи нефти шли почти исключительно в местный бюджет, а тот в свою очередь использовал их для закупки вооружения в мусульманских странах, вербовки там военных инструкторов, поддержки разбросанной по всему СССР чеченской диаспоры. В начале 1990-х гг. начались гонения и убийства русскоязычного населения. С 1992 по 1994 гг. более 90 тыс. русскоговорящих были вынуждены покинуть пределы республики и стать переселенцами [5]. По данным МВД России, 1992—1993 гг. на территории Чечни ежегодно совершалось до 600 умышленных убийств. Жертвами становились жители Чечни русского происхождения [2, с. 217].

Первоначальное отсутствие жесткой реакции центра приводило к усилению сепаратистских тенденций по всей стране. В сентябре 1991 г. в Казани проходили волнения и митинги с требованием независимости Татарстана, 24 октября Верховный совет республики принял постановление «Об акте

государственной независимости республики Татарстан». 26 декабря 1991 г. Верховный совет Татарстана принял декларацию о вхождении в СНГ на правах соучредителя [6, с. 834]. Создавалась опасность распада Российской Федерации. Стала очевидной необходимость реформирования и нового конституционного оформления федеративной структуры РСФСР. В России возникла идея подписать Федеративный договор, посредством которого упорядочить внутренние отношения, а также определиться со статусом всех видов единиц, составляющих Российскую Федерацию.

В результате 31 марта 1992 г. Федеративный договор был подписан. Он включал: 1) договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации (вместе с Протоколом к Федеративному договору о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации); 2) договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации (вместе с Протоколом к Федеративному договору о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации); 3) договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации.

Первый из договоров установил, что республики признаны самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических отношений, земля и ее недра объявлялись достоянием народов, проживающих на территории республик. Договор был подписан представителями 19 республик. Президенты Республики Татарстан М. Шаймиев и Чечено-Ингушской Республики Д. Дудаев договор не под-

писали. Второй и третий договор включали аналогичный круг вопросов, но предусматривали меньше прав для этих государственных образований. Все три договора были одобрены VI Съездом народных депутатов России в апреле 1992 г. и стали рассматриваться как составная часть действовавшей тогда Конституции [7, с. 343].

Таким образом, Федеративный договор позволил достичь компромисса между центром и регионами, сняв угрозу территориальной целостности страны, но в то же время узаконил асимметричный характер российского федерализма, предоставив одному из видов субъектов (республикам) наибольший объем политических и экономических прав.

В 1992 г. в составе России была образована Ингушская Республика путем разделения Чечено-Ингушской Республики. 6 июня 1992 г. Ингушетия провозгласила свою независимость [8, с. 3]. Осенью 1992 г. разгорелся Осетино-ингушский конфликт. В связи с эскалацией напряженности в части районов Ингушетии и Северной Осетии 2 ноября 1992 г. Президентом России был издан Указ «О введении чрезвычайного положения», для умирения сторон введены российские войска, на что Д. Дудаев обвинил Россию в подготовке плацдарма для нападения на Чечню, заявив о готовности «воевать до последнего чеченца» и что «Россия не должна забывать, где находятся границы Чеченской Республики, иначе взлетят на воздух Назрань и Владикавказ» [3]. Одновременно происходило усиление его личной власти. 5 июня 1993 г. в Грозном был распущен парламент и разгромлена оппозиция. По указу Президента России Б. Ельцина была закрыта административная граница с Чечней.

Принятие Конституции 12 декабря 1993 г. явилось важным шагом в укреплении единства российского государства. Конституция России ввела для всех государственных образований единое понятие субъекта федерации и закрепила их равноправие. Федеративный договор от 31 марта 1992 г. составной частью действующей Конституции не являлся. В случае несоответствия положениям Конституции России положений Федеративного договора, а также других договоров между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов действовали положения Конституции России [9,

с. 300]. Вместе с тем сохранилась напряженность в отношениях с отдельными субъектами с республиками Чечня и Татарстан.

После длительных переговоров, противостояния и поиска компромиссных решений 15 февраля 1994 г. был подписан Договор Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан», который разграничил предметы ведения и полномочия, а также закрепил предметы исключительного ведения и полномочия Республики Татарстан. Республика получила возможность использовать свои природные ресурсы. Нормы, предусмотренные республиканским законодательством, помогли стабилизировать добычу нефти в республике (в то время как в России происходило падение добычи нефти), проводить разработку новых месторождений, сохранить рабочие места, создать конкурентную среду в нефтяной отрасли республики и в дальнейшем сформировать так называемые «точки роста» народного хозяйства, создать благоприятные возможности для реализации социально-экономических программ [10].

Практика заключения договоров о разграничении предметов ведения и полномочий привела к тому, что большинство договоров противоречили Конституции России и федеральному законодательству (договоры о разграничении полномочий с Республикой Татарстан и Республикой Башкортостан устанавливали льготы и преимущества данных субъектов перед другими), тем самым нарушая конституционный принцип равноправия субъектов федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти (ст. 5) [10]. В борьбе с республиканским сепаратизмом начала 1990-х гг. проблема асимметричности федерации стояла довольно остро. Федеративный центр сохранял симметрию федеративных отношений де-юре, делал уступки отдельным субъектам (республикам) де-факто. Так, действия команды Б. Ельцина объяснялись давлением республиканских лидеров, которое снижалось фактическими уступками, но только в рамках текущей политики. Симметрия федерации охранялась де-юре, так как при сохранности право-

вой симметрии все уступки политического свойства имели временный характер и могли быть отозваны в прошлом [11, с. 49].

Но к лету 1994 г. федеральное правительство в переговорах с Д. Дудаевым решило действовать не увещеваниями, а угрозами. Немногочисленные попытки решить вопрос о признании руководством Чечни статуса субъекта Российской Федерации с помощью «миротворческих миссий» (в том числе и с участием Р. Хасбулатова) окончились провалом. 10 августа 1994 г. «общенародный съезд» в Грозном поддержал решение Д. Дудаева об объявлении всеобщей мобилизации и начале «священной войны» с Россией за независимость. Усилились и распри в среде его сторонников. Ряд деятелей антидудаевской оппозиции (У. Автурханов, Б. Гантимиров, Р. Лабазанов), силы которой располагались в Надтеречном и Урус-Мартановском районах, попытались осуществить антидудаевскую военную операцию в Грозном 15 октября 1994 г., но отступили, не добившись решающего успеха. Вторая попытка по захвату Грозного силами оппозиции была предпринята 26 ноября 1994 г., в результате в плен к сторонникам Д. Дудаева попали российские военнослужащие Таманской и Кантемировской дивизий, «сражавшихся на стороне оппозиции» по контракту с Федеральной службой контрразведки [12]. Из президента Ичкерии Д. Дудаев превратился в символ джихада, к борьбе за независимость добавляется фактор исламского фундаментализма.

В этих условиях власти в Москве больше не стали затягивать с решением чеченского вопроса. 29 ноября 1994 г. на заседании Совета Безопасности была принята установка о наведении конституционного порядка в Чечне. 30 ноября 1994 г. был издан Указ Президента России № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской республики». 1 декабря 1994 г. предъявлен ультиматум Д. Дудаеву с требованием добровольно разоружиться всем «незаконным военным формированиям» до 15 декабря. В противном случае не исключалось применение силы. Одновременно началось сосредоточение федеральных войск в районе Моздока. После отказа выполнить ультиматум Совет Безопасности России принял решение о силовом разрешении кризиса в Чечне. Командование объединенной группировкой

федеральных сил в Чеченской Республике первоначально в декабре 1994 г. возглавил генерал А. Митюхин (декабрь 1994 г.), затем с декабря 1994 по февраль 1995 г. — генерал А. Квашнин, с февраля по июль 1995 г. — генерал А. Куликов.

10 декабря 1994 г. начался ввод войск в Чечню. Военная авиация подвергла Грозный первой бомбардировке, был уничтожен чеченский воздушный флот. 31 декабря 1994 г. начался штурм Грозного. По разным оценкам его обороняло до 10—15 тыс. боевиков. Численность федеральных войск составляла от 18 до 23 тыс. человек [14; 3]. После ожесточенных боев перелом в войсковой операции наступил 19 января 1995 г. с взятием дворца Д. Дудаева, отдельные бои продолжались до 23 февраля 1995 г. Город был разрушен почти до основания.

В соответствии с принципом государственной целостности Российская Федерация — это единое государство. Российская Федерация имеет единую и неделимую территорию, обладает государственным суверенитетом, власть ее органов распространяется на всю ее территорию. Одностороннее отделение или выход каких-либо частей территории государства не допускается. Попытка самовольного выхода и другие случаи, свидетельствующие о том, что в субъекте Федерации произошел сбой конституционного механизма государственной власти, требуют применения необходимых мер в целях обеспечения основ конституционного строя, в том числе целостности России. В этих случаях необходим конституционный механизм вмешательства федерации в дела субъекта. На фоне отсутствия конституционной базы федерального вмешательства указы Президента, на основании которых действовали федеральные органы в Чеченской Республике, послужили предметом рассмотрения в Конституционном суде. Ситуация в Чеченской Республике к 1994 г. рассматривалась как экстраординарная, не соответствующая условиям чрезвычайного или военного положения. По мнению Конституционного суда, которое он выразил в постановлении от 31 июля 1995 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопоряд-

ка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации», президент был обязан принимать необходимые меры по охране суверенитета России, ее независимости, безопасности и целостности. Принцип территориальной целостности государства Конституционный суд увязал с правами граждан, указав, что государственная целостность — важное условие равного правового статуса всех граждан независимо от места их проживания, одна из гарантий их конституционных прав и свобод [13, с. 251].

Выдавленные из Грозного боевики сконцентрировались на двух направлениях. На западном (Самашки, Бамут) действовала группировка «Север». На восточном (Гудермес, Аргун, Шали) группировка «Юг» под командованием генерала Г. Трошева. Весной 1995 г. боевики получали пополнение через горные перевалы Шатоя из Грузии. К лету 1995 г. федеральные войска блокировали дудаевцев в горных районах. Военный успех операции начал склоняться на сторону регулярных войск. В этих условиях группа чеченских сепаратистов во главе с Ш. Басаевым провела крупномасштабную акцию 14 июня 1995 г. по захвату заложников в Буденновске (Ставропольского края). По различным оценкам было захвачено и удерживалось в городской больнице до 1,5 тыс. человек (из них 128 было убито). Боевики на автобусах, прикрываясь 150 заложниками, добрались до Чечни и растворились в горах. Федеральные власти были вынуждены выполнить условия террористов и сесть за стол переговоров. Время, проведенное в бесплодных дискуссиях, дудаевцы исполь-

зовали для перегруппировки своих сил и начала новой волны вооруженного сопротивления. 6 октября 1995 г. было совершено покушение на командующего вооруженной группировкой федеральных сил генерала А. Романова (именно он вел переговоры с А. Масхадовым — начальником штаба вооруженных сил Чечни на позициях «силы»), а также на представителя Президента Российской Федерации в Чечне О. Лобова [12]. В результате полномасштабные военные действия возобновились, а московские сторонники продолжения переговорного процесса были подвергнуты критике. С октября по декабрь 1995 г. командующим вооруженной группировкой федеральных сил в Чечне был генерал А. Шкирко, с января по октябрь 1996 г. — генерал В. Тихомиров, а с июля по август 1996 г. исполнял обязанности генерал К. Пуликовский.

В момент обострения военных действий 9 января 1996 г. чеченские сепаратисты во главе с С. Радиевым предприняли новый захват заложников (около 3 тыс. человек), на этот раз в Кизляре (Дагестан). Боевики на автобусах под прикрытием 165 заложников переместились в село Первомайское на границе с Чечней. Попытка федеральных властей взять штурмом село не увенчалась успехом. В ночь на 18 января 1996 г. боевики осуществили попытку прорыва из окружения, большая их часть была уничтожена, но самому С. Радиеву удалось прорваться [14]. В феврале — марте 1996 г. федеральные войска предприняли новую серию атак на дудаевцев и сумели вытеснить их в горы в ряде районов.

Но 6–14 марта 1996 г. Грозный подвергся атаке чеченских боевиков, одновременно бои возобновились в районе Шали и Ведено (30—31 марта). Власти в Москве пришли к выводу, что решение этой проблемы лежит не на поле сражения, а за столом переговоров. Кроме того, в связи с предстоящими президентскими выборами вопрос чеченской войны нужно было решить политически. 31 марта 1996 г. Б. Ельцин заявил о прекращении боевых действий в Чечне и обнародовал план мирного урегулирования чеченской проблемы. Он предусматривал поэтапный вывод федеральных войск из Чечни, подготовку и проведение там свободных выборов в парламент республики, заключение договора с Чечней о разграничении полномочий между республиканской и фе-

деральной властью, амнистию участникам боевых действий (за исключением тех, кто совершил тяжкие преступления), оказание финансовой помощи в восстановлении Чечни по мере стабилизации обстановки в ней, создание комиссии по мирному урегулированию в Чечне во главе с В. Черномырдиным.

Но это не повлияло на масштабы военных действий. 16 апреля 1996 г. колонна 245 мотострелкового полка под Ярышморды в Аргунском ущелье попала в засаду и была полностью уничтожена (53 убитых, 50 раненых, 13 остались в живых). Операцией командовал полевой командир (арабский наемник) А. Хаттаб. Чеченские боевики перешли на партизанские методы ведения войны. 21 апреля 1996 г. в результате спецоперации был убит Президент Чечни Д. Дудаев. 24 мая 1996 г. федеральными войсками разгромлены бандформирования в Бамуте.

27 мая 1996 г. в Москве состоялись первые переговоры руководства России с лидером чеченских сепаратистов (исполняющим обязанности президента Чечни З. Яндарбиевым), положившие начало процессу мирного урегулирования. Но переговоры зашли в тупик. 6 августа 1996 г. Грозный был атакован боевиками и занят практически весь кроме центра, силы федералов сражались в окружении. Одновременно бои велись в Гудермесе и Аргу-не. Только 14 августа 1996 г. ситуация была переломлена в пользу федеральных войск. Президент Б. Ельцин поручил секретарю Совета Безопасности А. Лебедю найти основу для прочного мира. Генерал А. Лебедь сумел достигнуть компромисса с чеченскими сепаратистами. 22 августа 1996 г. стороны договорились о прекращении боевых действий и обмене военнопленными. 31 августа 1996 г. был подписан Хасавюртовский мирный договор, по которому федеральные войска выводились из Чечни, объявлялся мораторий на определение статуса Чечни в течение ближайших пяти лет [14]. В результате мирного договора война была остановлена, но мир так и не наступил. 23 ноября 1996 г. политическое соглашение об урегулировании в Чечне подписали главы правительств России (В. Черномырдин) и Чечни (начальник штаба А. Масхадов). 27 января 1997 г. на президентских выборах Чечни убедительную победу уже в первом туре одержал А. Масхадов.

Таким образом, на протяжении 1990-х гг. происходило правовое оформление федеративных отношений в России. Подписание Федеративного договора 31 марта 1992 г. и принятие Конституции России 12 декабря 1993 г. явилось важным шагом в укреплении единства российского государства. Но из-за слабости федерального центра федеративные отношения оставались нестабильными. Сохранялись сепаратистские тенденции в отдельных субъектах Федерации (республиках Чечня и Татарстан).

Стремления республики Татарстан отделиться удалось преодолеть в результате длительных переговоров, противостояния и поиска компромиссных решений, итогом которых было подписание 15 февраля 1994 г. договора между Российской Федерацией и Республикой Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан». Были разграничены предметы ведения и полномочия и закреплены предметы исключительного ведения и полномочия Республики Татарстан. Тем не менее неразрешенными проблемами оставались нарушение конституционного принципа равноправия субъектов федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти и расхождения между Конституцией России и федеральными законами, с одной стороны, и конституциями (уставами) и законами субъектов федерации, с другой.

Результатом первой чеченской кампании стало подписание соглашения о прекращении военных действий и договора о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия 12 мая 1997 г., которые не прекратили сепаратистских стремлений чеченского руководства. В конце апреля 1997 г. на железнодорожных вокзалах Армавира и Пятигорска произошли взрывы, подготовленные чеченскими террористами, на территории Чечни начались похищения российских журналистов с целью выкупа. Таким образом, ситуация в республике оставалась крайне напряженной и взрывоопасной. Но несмотря на препятствия и опасности, России удалось в исторически короткий срок создать основу федеративных отношений.

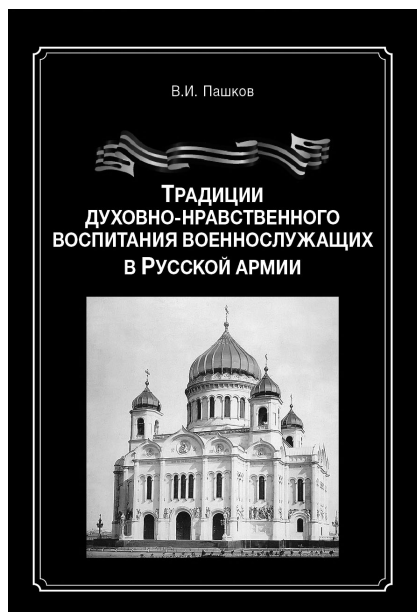
Литература

1. Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. // Система ГАРАНТ. Режим доступа: <http://base.garant.ru>.
2. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М.: Наука, 2001.
3. Краснопеев Д.В. Гражданская война в России, 1993–? Красноярск, 2005. Режим доступа: <http://artofwar.ru>.
4. Ельцин Б.Н. Записки президента. М.: Издательство «Огонек», 1994.
5. Трошев Г. Чеченский рецидив. Записки командующего. М.: Вагриус, 2003. Режим доступа: <http://www.litmir.co>.
6. История России XX — начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронков. М.: Эксмо, 2009.
7. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013.
8. Дзидзов Р.М. К вопросу о федерализации России // Конституционное и муниципальное право. № 2. 2015.
9. Конституционное право России: учебник для студентов вузов / под ред. Б.С. Эбзеева, Е.Н. Хазова, А.С. Прудникова. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2015.
10. Гапсаламов А.Р. Особенности становления российского федерализма (на материалах Татарстана) // Экономические и правовые аспекты регионального развития: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Режим доступа: <http://www.egru.ru>.
11. Смирнягин Л.В., Бусыгина И.М. Российский федерализм. Режим доступа: <http://kniga.seluk.ru>.
12. Антонова Т.С., Харитонов А.Л., Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России XX век. М.: Клио Софт, 2000.
13. Васильева С.В. Конституционное право России. М.: Эксмо, 2010.
14. Трошев Г.Н. Чеченский излом. Дневники и воспоминания. М.: «Время», 2009. 416 с. Режим доступа: <http://www.litmir.co>.

References

1. Deklaratsiya o gosudarstvennom suverenitete Rossiiskoi Sovetskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Respubliki ot 12 iyunya 1990 g. // Sistema GARANT. Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru>.
2. Tishkov V.A. Obshchestvo v vooruzhennom konflikte (etnografiya chechenskoi voyny). M.: Nauka, 2001.
3. Krasnopeev D.V. Grazhdanskaya voyna v Rossii, 1993–? Krasnoyarsk, 2005. Rezhim dostupa: <http://artofwar.ru>.
4. El'tsin B.N. Zapiski prezidenta. M.: Izdatel'stvo «Ogonek», 1994.
5. Troshev G. Chechenskii retsidiv. Zapiski komanduyushchego. M.: Vagrius, 2003. Rezhim dostupa: <http://www.litmir.co>.
6. Istoriya Rossii XX — nachala XXI veka / A.S. Barsenkov, A.I. Vdovin, S.V. Voronkov. M.: Eksmo, 2009.
7. Baglai M.V. Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: Uchebnik. M.: Norma: NITs Infra-M, 2013.
8. Dzidzoev R.M. K voprosu o federalizatsii Rossii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. № 2. 2015.
9. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik dlya studentov vuzov / pod red. B.S. Ebzeeva, E.N. Khazova, A.S. Prudnikova. M.: YuNITA-DANA, 2015.
10. Gapsalamov A.R. Osobennosti stanovleniya rossiiskogo federalizma (na materialakh Tatarstana) // Ekonomicheskie i pravovye aspekty regional'nogo razvitiya: istoriya i sovremennost': materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Rezhim dostupa: <http://www.egpu.ru>.
11. Smirnyagin L.V., Busygina I.M. Rossiiskii federalizm. Rezhim dostupa: <http://kniga.seluk.ru>.
12. Antonova T.S., Kharitonov A.L., Danilov A.A., Kosulina L.G. Istoriya Rossii XX vek. M.: Klio Soft, 2000.
13. Vasil'eva S.V. Konstitutsionnoe pravo Rossii. M.: Eksmo, 2010.
14. Troshev G.N. Chechenskii izlom. Dnevnik i vospominaniya. M.: «Vremya», 2009. 416 s. Rezhim dostupa: <http://www.litmir.co>.

Традиции духовно-нравственного воспитания военно-служащих в Русской армии. Монография. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Пашков В.И. Изд-во ЮНИТИ, 2016. 255 с.

Рассматриваются традиции духовно-нравственного воспитания военнослужащих в Русской армии. Обосновав теоретически суть данного явления, автор анализирует историю духовно-нравственного воспитания воинов в Русской армии. Освещаются этапы возникновения и развития традиций воинов, раскрывается авторская структура традиций духовно-нравственного воспитания военнослужащих.

Особое внимание в работе уделено обобщению материала по развитию духовно-нравственного воспитания военнослужащих Русской армии в контексте православной педагогической культуры.

Для преподавателей военных педагогических вузов, а также аспирантов, курсантов военно-учебных заведений и всех тех, кто интересуется вопросами традиций воинов Русской армии и духовно-нравственным совершенством.

ВЕРА КАК СПОСОБ СПАСЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ: ПУТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДУХОВНОГО КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА ЗАЙЦЕВА,

кандидат философских наук,

старший преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: sicleph@rambler.ru

Научная специальность 09.00.13 — философия и история религии, философская антропология, философия культуры;

09.00.11 — социальная философия

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматривается проблема духовного кризиса науки и личности в современном секулярном мире. Ренессанс религиозной веры как психического феномена человека представляется как объективное следствие духовного вакуума в поле нерешенных наукой насущных экзистенциальных проблем личности в социуме.

Ключевые слова: личность, душа, вера, религия, нравственность, духовность, секуляризм, научно-технический прогресс, глобальные процессы.

Annotation. The article touches upon the issue of science and personality spiritual crisis in the modern secular world. The Renaissance of faith as a psychic human phenomenon is considered as an intrinsic aftereffect of the spiritual hollowness arising from vital person-existence-in-the-society problems that are not settled by the science.

Keywords: personality, soul, faith, religion, morality, spirituality, secularism, technological progress, global processes.

*Чтобы удовлетворить свои практические
внешние потребности,
человек отчаянно взывает к науке.
Чтобы осуществить свои личные
внутренние цели и идеалы,
человек беспомощно взывает к духовности.*

Современная наука — особая, наиболее мощная и развитая форма познания, предназначенная для освоения реального мира, в том числе освоения практического. Это гносеологическое наследие человечества, которое не оставило сегодня без внимания ни одну сферу человеческого существования: от глобальных прикладных до индивидуально-личностных, сакрально-духовных. В настоящее время достижения науки носят бивалентный характер. Наблюдается очень большой разрыв между материальным прогрессом и духовно-нравственными

трансформациями. Хотя возможности человека в строительстве, производстве пищевых продуктов, технике, обеспечении материального комфорта значительно возросли, его способность и воля к тому, чтобы творить добро своим ближним, не увеличились ни на йоту. С одной стороны, наука стала основой преобразования жизненной среды человека, что выражается в создании новых технологий, совершенствовании старых, формировании мощной индустрии знаний, информационной индустрии, с другой стороны, научное знание реализуется в таких технологиях, которые разрушают естественную среду обитания человека, оказывают губительное влияние на биосферу в целом. До сих пор проводятся исследования в области новейших систем вооружения, в области экологически вредных производств, отсутствует своевременная и полная информация о последствиях внедрения новых тех-

нологий и т.п. Этические проблемы современного научного (в первую очередь естественнонаучного) знания показывают кризис современной науки в сферах тонких, духовных: проблемы клонирования человека, трансплантологии, суррогатного материнства, эвтаназии, информационных технологий в области манипуляции сознанием на национальном уровне и др. Прикосновение науки к духовным сферам человеческого существования вызывает подчас страшные, необратимые и порой непредсказуемые последствия растущих масштабов. Этическая оценка таких последствий оборачивается для человека страхом перед завтрашним днем. Сегодня система научного знания как самоорганизующаяся часть глобальных процессов развития человечества порождает новые проблемы именно на стыке материального и духовного, сиюминутного и вечного, жизни тела и души. Самостоятельно решить порождаемые проблемы наука оказывается бессильна, хотя и претендует на исключительность среди других форм знания. Мирно сосуществуя с европейской теологической традицией до эпохи популяризации идей Ламарка, Дарвина, Маркса, Фрейда, зреющие научные идеи эпохи индустриализации и социальных революций в Европе вырвались из-под «схоластического спуда» и дали начало прогрессу в глобальном смысле. По сути, именно наука создала технологический фундамент процессов глобализации в современном обществе, где конкретному человеку, личности жить легче и свободнее не стало. Об этом личностном кризисе современного человека, его одиночестве, отчужденности, обреченности свидетельствуют исследования философов-экзистенциалистов, светских психологов, наркологов и т.д. Без технологий и информации современные социально-экономические, социально-политические и другие глобальные процессы стали бы невозможны. Благие цели и достижения прикладных отраслей науки высвободили человеку время и силы для творчества и саморазвития, чтобы он оторвался от тяжелого труда с сохой, но в результате человек обрел утилитарный голод, волевое бессилие, нищету прагматического духа и многие другие недуги цивилизации. Но одиноко и страшно сегодня живется не только отдельной личности в цивилизованном мире, но и целым народам, в отношении которых неэтично применяются завуалированные

благими намерениями «технологии обмана». Сегодняшние события в Сирии, Ираке, на Украине свидетельствуют о применении в глобальном масштабе современных информационных технологий манипуляции массовым сознанием как научным продуктом, как технологией, состоящей на службе определенных мировых влиятельных политических кругов, в угоду их экономическим и стратегическим интересам и в ущерб экономикам «поглощаемых» стран. Технологией мирового господства можно назвать и геополитический формат устрашения (и в ряде случаев применения) современных военных технологий систем ПРО, бактериологического, химического оружия. Современная наука пока все с большей эффективностью порождает средства разрушения и уничтожения природы (например, добыча сланцевого газа, в результате которой наступают катастрофические геоэкологические последствия, происходит заражение грунтовых питьевых вод, вспыхивают болезни, вызванные этим заражением) и в меньшей степени — средства созидания, сохранения природы, средства излечения человека от недугов и т.д. Таким образом, можно говорить о том, что наука в последние годы претерпевает глубокий кризис, который, как правило, расценивается как показатель неблагополучия и выражается в отчужденности современной науки от жизненного мира человека и от духовности как основной составляющей этого мира.

О кризисе науки говорится с высоких трибун и пишется много. Общественное мнение во многом обвиняет именно науку в том, что общество зашло в тупик. Несколько последних десятилетий огромный механизм мировой науки в основном воспроизводит, проверяет и детализирует знания, сформированные в своей основе уже ушедшими поколениями ученых [5]. Столь длительное отсутствие принципиально новых результатов дало основания для рассуждений о кризисе науки в целом и даже для пророчеств о ее конце как достаточной, исчерпывающей формы знания. Сегодня многие ученые, общественные деятели, философы и представители разных конфессий ищут современную концепцию, которая показала бы выход из этого кризиса. Идей много, но решение еще не очевидно.

Вместе с научным прогрессом остро стоит проблема духовного развития современного общества,

которое пролило бы свет на понимание человеком своей сущности в мире научного созидания на благо цивилизации без отрыва от культурного наследия, своего сознательного «я», позволило бы правильно оценить место и роль человека в спектакле жизни, непрерывно идущем на всемирной сцене, облагородило и обогатило бы его эмоции.

По сути, именно из-за обнищания, обмельчания личности в духовном развитии, дефицита возвышенных и светлых чувств (любви, доброты, душевности, истинного благородства) лишь очень немногие из достижений науки смогли принести человечеству благо. Свыше 50% населения Земли живут за чертой бедности по любым стандартам и лишены возможности пользоваться практически всеми плодами науки и техники, в том числе и для удовлетворения основных жизненных потребностей. Согласно выводам исследователей Н. Иванова, Н. Гоффе, Г. Монусовой, «между «золотым» и «голодным» миллиардами — давняя пропасть, у них контрастные уровни, качество и образ жизни. В эпоху глобализации социально-экономическая поляризация человечества в крайних точках усиливается. В начале XXI в. на долю наиболее развитых стран приходится менее 12% населения и около 60% мирового ВВП. Доля наименее развитых стран в населении Земли составляет 12%, в мировом ВВП — 1%» [1; с. 27], [2; с. 29—42]. Это еще более усиливает необходимость сближения духовного развития и научно-технического прогресса.

Известно, что кризис науки не может быть преодолен средствами самой науки. Поэтому решение проблемы науки лежит за ее пределами, т.е. в пределах ненауки. В качестве основного, на наш взгляд, способа преодоления духовного кризиса современной науки выступает вера.

Вера — понятие, сложное и многофункциональное. Вера — «это предвкушение свершения ожидаемого и уверенность в незримом». В таком обобщенном, обтекаемом определении веры не прозрачно принципиальное противоречие сегодняшнего понимания веры — рациональной и иррациональной. В религиозном понимании веры эти два ее вида едины и неразделимы, если понимать рацию как дар Божий для постижения себя и мира в целях спасения души для невидимого рая. Т.В. Ряховская в своей исследовательской работе отмечает, что область действия

веры как психического феномена имеет отношение как к осознаваемым, так и не осознаваемым факторам человеческого существования, а сомнение она обосновывает как способ существования веры [7; с. 62—81, 81—97].

В настоящее время наука и вера не являются конкурентами, а гармонично дополняют друг друга в деле выяснения истины. Одной из объективных причин кризиса науки сегодня является духовный кризис общества. Человечество во главу угла поставило принцип удовлетворения все возрастающих материальных потребностей. Люди в массе своей в погоне за удовольствием потеряли истинные смыслы, истинную веру, а все свое упование возлагают на достижения науки и экономики. В свое время В. Франкл писал о поиске смысла жизни одиноким человеком, о роли в этом поиске ценностей преодоления, о смысле страдания, месте удовольствия и его соотнесенности со смыслами [8; с. 37—38]. В нашем столетии успехи науки ввели человека в искушение «житейской гордостью», что с особой силой проявляется в культе разума. Он провозглашается миром высшей инстанции в решении всех проблем человеческих и требует подчинения себе всех сторон духовной жизни.

Сегодняшний человек, уставший от плоских идей различных социальных утопий, обрел духовную пустоту. Утратил ощущение цельности жизни, разучился радоваться малому и благодарить в мелочах. Как строить жизнь учат все вокруг — от политиков, экономистов до психологов и сексологов. Но никто не учит жить. Сегодняшний человек, задумывающийся о своей жизни, размышляет и о смерти, о вечном, непреходящем в предвкушении, наконец, отдыха, покоя, стабильности, умиротворения. Словом, счастья, а не удовольствия в узком смысле. О непреодолимом желании заполнить пустоту души задумываются все больше сегодня.

Религиозная вера, имманентная человеческой психической природе, давала сознанию человека мировоззренческие «подпорки» в постижении неизвестного. Она давала надежду не только на выживание в разных его аспектах (от физических до нравственных), но и на движение вперед в поиске истины, в том числе и научной — И. Ньютон, М. Планк, В. Гейзенберг, Н. Бор были не лишены религиозного благоговения и веры в Творца, дивясь мудрости устройства Вселенной. Под-

час интуиция, прозорливое наследие личного эмпирического опыта давали великим ученым возможность предвидеть, предвосхищать абсолютные истины в фундаментальных науках. Религиозная вера освобождала человека от оков страха, порожденного человеческим незнанием, страха перед неизвестностью, неизбежностью, страха перед великим, на что человек не в состоянии повлиять. Самым сильным из таких страхов всегда остается страх смерти. Религия как древнейшая форма знания тысячелетиями справлялась со своей мировоззренческой задачей поиска смысла и гармонии бытия... Пока не появилась эмпирическая наука. Во многом этому способствовал кризис религиозных институтов как социальных структур. В современном мире очевидно исчезновение религии из сферы общественной (речь ведется о цивилизованной Европе и Америке конца XX в. В России сегодня ситуация иная), но при этом усиливаются личные религиозные искания. Протопресвитер Александр Шмеман, наш современник, богослов, исследователь проблем Православной Церкви и христианского присутствия в современном мире, определяет это как «парадокс современного состояния религии в мире или, иначе, религиозного состояния мира» [9; с. 95]. Он рассуждает о том, что парадоксальность состоит в противоположности сегодняшнего положения религии в обществе и положении ее в обществе в истории тысячелетий, где она была явлением именно «общественным», основной силой и двигателем человеческого общества. «Если само латинское слово «*religio*» означает, в первую очередь, связь, то связь эта ощущалась не только как связь каждого отдельного человека, личности с Богом, но и как связь людей между собою, как форма и содержание их совместной, общественной жизни... Именно религия определяет место человека в мире, связь его с другими людьми, семейную, общественную и экономическую, и смысл его существования, и соотношение всех сторон жизни в целом. В своей основе и истоках государство, например, не только «религиозно», связано с религией, но есть и плод религии. Также и культура и искусство: они рождаются именно из «культы», они есть, прежде всего, выражение людьми их религиозного восприятия мира и жизни» [9; с. 96]. Семья, экономика и прочие сферы жизни связаны в единое целое именно религиозной верой как залогом гармоничного сосуществования мира. Так, разрыв связей, которые имеют именно религиозную

природу, в общественных сферах порождает раздробленность человеческого общества во всех его измерениях. Отделение веры как эффективного механизма общественной организации от религиозной основы и сознания, как пишет Шмеман, составляет «величайшую «революцию» в истории человечества». Существуют мировоззренческие проблемы бытия человека в традиционалистских культурах, где стержнем общественного сознания является религия, и современных цивилизациях. «В традиционалистских обществах программы будущего относительно прозрачны и социальное большинство знает о будущем то, что описано в священных религиозных книгах, можно узреть в обрядах, духовных практиках. Вероятно, это связано с тем, что в традиционалистских, чаще всего закрытых, обществах в «триединой матрице» первичным источником развития социальных форм поведения, а значит и его общепринятых нормированных образцов, является религия. Религиозные догматы таких обществ рассматриваются многими светскими критиками как косные конструкты, не отвечающие объективной временной трансформации общественного сознания, социальным требованиям и установкам мира, меняющегося под влиянием инноваций. Такое понимание религиозных догматов и их роли в устойчивости и гармоничности, поступательности развития культуры является односторонним. Понятие религиозных догматов равнозначно понятию аксиом, для большинства представителей традиционного общества они понятны и абсолютны, удобны и действенны. Истинность религиозных догматов не требует каких-либо подтверждений для представителей традиционалистских религиозных культур. Но важно то, что эти догматы как основы религиозной составляющей закрытых культур, социальные надпрограммы будущего, в отличие от современных открытых культур-цивилизаций, определяют перспективы развития общества и личности, народа, человечества в целом не в этой материальной реальности, а в будущей духовной реальности, в измерении, открывающемся после смерти. В этом пункте идеи перспективного развития культур и цивилизаций расходятся (если под цивилизацией понимать технократический этап развития культуры)» [4; с. 21]. То есть, если говорить предельно упрощенно в нашем смысловом контексте, речь идет о конструктивном социальном механизме религии — вере, неразделенной и целостной, вместе рациональной и иррациональной,

т.к. согласное единение души и тела, веры и разума всегда было одной из целей развития и совершенствования личности в Боге.

Истоки проблем человека и общества в эпоху секулярного знания нужно искать не в истреблении религиозной веры из души личности, из религиозного сознания человека, а именно в отрыве всего общества и жизни от своих религиозных истоков. Секуляризм породил глубокий кризис сознания современного человека, который состоит в том, что, отрекшись от одной мировоззренческой основы, утратив ее, человечество оказалось в итоге неудовлетворенным новой секулярной основой, предложенной наукой, которая не смогла быть достаточной в объяснении мира и стать надежным и слаженным механизмом его построения в реальности и сознании человека. Главная ошибка секулярного мышления состоит в отказе от религиозного обоснования всех без исключения сфер бытия человека: от личности до государства и человечества, от телесного до духовного, от прошлого до вечности.

Секуляризм утвердил, что смысл и закон, которые ищет в подлиннике сегодняшний человек, — будь то семьи, будь то политики, будь то формы общественного устройства — можно найти независимо от каких бы то ни было религиозных предпосылок. Секуляристское мышление апеллирует к науке, и в научном поиске обоснования законов природы оно согласно с собой, но в том, что относится к человеку и его жизни, такого «научного» согласия нет. Отсюда разделенность самого секуляризма по идеологиям, отрицающим одна другую и одна с другой борющимися [9; с. 96].

Утрата религией функции единения общественного сознания и поворот к личностному религиозному поиску отличает сегодняшнее состояние подчас болезненного поиска человеком смыслов в общественном и личном, сиюминутном и вечном, истинном и правдивом. Современный человек устал от социальных инсценировок великих истин в виде «правды», которые разыгрываются заинтересованными в своей выгоде социальными, политическими кругами путем манипуляций сознанием человека. Измученный этими поисками человек в мире циничного неверия, отрицания очевидного, но неугодного, откровенной лжи, в эпоху пиар-технологий и поработавших дух через плоть «рекламных про-

дуктов» психологов-маркетологов, одинокий и стремящийся забыться человек, угнетающий память о своем великом назначении в любви и добродетели (что не противоречит гуманистическим идеалам науки), остается немым и одиноким.

Если Шмеман большей частью анализирует положение религии и религиозной веры в Европе и Америке, то провести такие аналогии в русской религиозной антропологии не представляется возможным. В русской истории нет ментального опыта западной персоналистической традиции, где личность стала самой высокой ценностью, «богом-в-себе». Православное мировоззрение подчиняло величие личности величию Бога, чем и защищало личность, и давало ей неисчерпаемые силы самопознания и самосовершенствования под покровительством высшей силы. «В истории русской ментальности душа человека, само человеческое существо, традиционно были вверены попечительству церкви и духовнику, где все ее страхи и болезни — телесные, душевные и духовные — разрешались в поле религиозной картины мира. Причем понятия телесности, душевности и духовности были четко разведены отеческой традицией и взаимоподчинены в своей иерархии. В религиозной картине мира все было понятно и целостно. Современная психология, психотерапия, так популярная на западе, в России медленно завоевывает доверие среди обывателей и моральное право на врачевание «сложной измученной русской души». Но интерес к ней растет, о чем свидетельствует спрос на целителей всяческого рода, вплоть до оккультных» [3; с. 52]. Это еще раз подтверждает обход науки в поиске ответов на извечные вопросы «вечно ищущего русского человека». Современная светская психология в попытках построить гармоничную жизнь личности в обществе все же так и не предложила целостного взгляда на такие феномены личности, как душа, дух, духовность. Эти сферы жизни личности (феномен общественной морали, нравственность, совесть, любовь), так необходимые для полноты бытия человека в обществе, не раскрыты научными школами в достаточной мере, требуют постоянных уточнений, борются с противоречиями в трактовках и методах исследования. «Рационалистические ответы на эти вопросы полнее и подробнее всего отражены в христианской антропологии, с которой и стоит,

как думается, искать грани взаимодействия «фундаменталистической научной эмпирики о душе» и трактовок, выявляющих ее ценностно-смыслообразующую онтологическую сущность, возводящую человеческую душу к высшим идеям и смыслам» [3; с. 52].

Часто в атеизме, в неверии человек утверждал свою личную свободу. Сегодня государство, общество, культура не навязывают религии, предоставляют полную свободу выбора. В этом религиозно-идеологическом хаосе человек не в состоянии определиться со своим местом в мире, в жизни «как все» потому, что нет «всех» как единого целого, есть только калейдоскоп «разных», то есть он не в состоянии стать частью «единого целого», через которое и ищет себя, ищет через соотношения: «я и мы», «я и они», «свой и чужие». На эту неопределенность, порождаемую в том числе страхом, личность сегодня зачастую отвечает «выбором» именно религиозной веры не только как протеста против ставшего казенным атеизма и секуляризма, но и как самой сущности, самого содержания личной жизни.

Современная наука — порождение индустриальной фазы развития человечества. Впрочем, не будет ошибкой сказать, что индустриальная фаза является порождением современной науки. В любом случае одно предполагает другое. Последняя из надежд человечества, высочайший и величайший идеал Просвещения — «Наука», которая «все может» и «все сможет», занимается не только косвенной и скрытой, но и прямой и непосредственно массовой разработкой самых бесчеловечных средств научно-го, научно обоснованного насилия над телом и духом человека. П.Е. Матвеев в своем исследовании пишет о том, что сейчас общество начинает все лучше сознавать, что никакие успехи в экономике, народном хозяйстве и т.д. не могут заменить человеку в его развитии духовности, мира культуры и искусства [6]. Ибо именно эти три кита мировой цивилизации и помогают воспитать личность цельную, гармоничную, не раздраемую противоречиями. Наука в XXI в. перестала служить заявленным в начале гуманистическим идеалам и зачастую выполняет неблагоприятную роль лицемерной служанки определенных заинтересованных финансовых и правящих кругов. Сращение власти и капитала (одно из следствий — коррупция) не обошли и науку. Масштабы

и глубина этических проблем современной науки свидетельствуют об остром ее кризисе и в сфере исследований, и в сфере прикладного применения их результатов. Нравственное состояние в современном научном развитии — это частный случай состояния современного мира. Духовный кризис общества неизбежно влечет за собой и духовный кризис современной науки. Это общая неспособность нашего мира к производству жизнеспособных плодов духовности. Поэтому именно вера, религиозная по механизму воздействия на душу и сознание человека в целом, является способом преодоления этого кризиса. Вера выступает в данной ситуации как инстанция, способствующая консолидации духовности и науки, как инстанция, где могут быть разрешены коллизии между прогрессом научно-техническим и прогрессом духовно-нравственным.

По свидетельству А.Л. Чижевского и К.Э. Циолковского: «...будущим людям понадобятся все виды знания — все науки, религии, верования, техника, словом, все возможности, и ничем будущее знание не станет пренебрегать, как пренебрегаем мы данными религии, творениями философов, писателей и ученых древности. Даже вера в Перуна и та пригодится. И она будет нужна для создания истинной картины мира». В сложившейся ситуации чрезвычайно важно знать, из какого источника все же наука черпает свои исходные основания, что вооружает ее нравственными критериями. Поиск этих оснований и утраченного единства между духовностью и наукой — это крайне важная сегодня задача.

Литература

1. Всемирный банк. Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию. Обзор. Вашингтон, 2008; *Кувалдин В.Б.* Глобальный мир: экономика, политика, международные отношения. М., 2009.
2. *Гоффе Н., Иванов Н., Монусова Г.* Глобализация и бедность // Мировая экономика и международные отношения, 2010, № 9.
3. *Зайцева Н.В.* Личность и душа в светской психологии и христианской антропологии: грани диалога // Вестник Московского университета МВД России: 2013. № 9.
4. *Зайцева Н.В.* Традиционалистская культура и техногенная цивилизация: проблема «единства

и борьбы» в религиозно-антропологическом аспекте // Вестник Московского университета МВД России: 2014. № 10.

5. Кордонский С. Кризисы науки и научная мифология // Отечественные записки. 2002. № 7. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/7/krizisy-nauki-i-nauchnaya-mifologiya>.

6. Матвеев П.Е. Моральные ценности: дисс. ... д-ра филос. наук: 09.00.05. М.: Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2007. URL: <http://cheloveknauka.com/moralnye-tsennosti>.

7. Ряховская Т.В. Феномен веры: онтологогносеологический анализ: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Тамбов, 2006. URL: <http://cheloveknauka.com/v/22743/d?#?page=1>.

8. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: «Прогресс», 1990.

9. Шмеман А. *прот.* Собрание статей: 1947—1983 / Протоиерей Александр Шмеман; (сост. Дорман Е.Ю.). 2-е изд. М.: Русский путь, 2011.

References

1. Vsemirnyi bank. Doklad o mirovom razvitiі 2009. Novyi vzglyad na ekonomicheskuyu geografiyu. Obzor. Vashington, 2008; Kuvaldin V.B. Global'nyi mir: ekonomika, politika, mezhdunarodnye otnosheniya. M., 2009.

2. Goffe N., Ivanov N., Monusova G. Globalizatsiya i bednost' // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2010, № 9.

3. Zaitseva N.V. Lichnost' i dusha v svetskoi psikhologii i khristianskoi antropologii: grani dialoga // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii: 2013. № 9.

4. Zaitseva N.V. Traditsionalistskaya kul'tura i tekhnogennaya tsivilizatsiya: problema «edinstva i bor'by» v religiozno-antropologicheskom aspekte // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii: 2014. № 10.

5. Kordonskii S. Krizisy nauki i nauchnaya mifologiya // Otechestvennye zapiski. 2002. № 7. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/7/krizisy-nauki-i-nauchnaya-mifologiya>.

6. Matveev P.E. Moral'nye tsennosti: diss. ... d-ra filos. nauk: 09.00.05. М.: Moskovskii gos. un-t im. M.V. Lomonosova, 2007. URL: <http://cheloveknauka.com/moralnye-tsennosti>.

7. Ryakhovskaya T.V. Fenomen very: ontologognoseologicheskii analiz: diss. ... kand. filos. nauk: 09.00.01. Tambov, 2006. URL: <http://cheloveknauka.com/v/22743/d?#?page=1>.

8. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla. М.: «Progress», 1990.

9. Shmeman A. *prot.* Sbranie statei: 1947—1983 / Protoierei Aleksandr Shmeman; (sost. Dorman E.Yu.). 2-е изд. М.: Russkii put', 2011.

УДК 17

ББК 67.3

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ ХАВРАК,

доцент, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: xavrak44@mail.ru

Научная специальность 09.00.05 — этика

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматривается фальсификация истории как один из путей создания напряженности в обществе, порождения сумятицы в умах, особенно молодежи. Обосновывается необходимость участия государства в обеспечении целостного подхода к преподаванию истории Отечества и Великой Отечественной войны как ярчайшего события недавнего времени. В этой связи затрагиваются проблемы формирования патриотизма в курсантской среде.

Ключевые слова: фальсификация, фальсификация истории, патриотизм, любовь к Родине, Великая Отечественная война, Победа.

Annotation. The article deals with history rewriting as a means of whipping up public tension and messing up young minds, therefore, it addresses the issue of patriotic education of youth. The author highlights the role of the government in formulating a holistic approach to teaching history of the Motherland and the Great Patriotic War as one of the most dramatic events of the recent age.

Keywords: rewriting, history rewriting, patriotism, love for the Motherland, Great Patriotic War, Victory.

В большом толковом словаре современного русского языка термин «фальсификация» (от лат. *falsificare* — подделывать) обозначает подделку чего-либо, то есть сознательное искажение, подмену подлинного, достоверного, настоящего ложным с целью какой-либо выгоды.

Под фальсификацией истории обычно понимается сознательное, преднамеренное искажение исторических событий, фактов, как правило, с целью достижения политических интересов. Именно преднамеренное и с определенной целью!

Недостоверное изложение того или иного исторического события в большинстве случаев имеет объективные причины. Во-первых, даже участник описываемого события вряд ли может в полной мере всесторонне и во всех подробностях осветить причины, последовательность и последствия произошедшего, его историческую значимость и роль. Во-вторых, даже при личной установке интерпретатора на объективность и достоверность описания любого события, а тем более исторического масштаба, субъективные предпочтения автора, безусловно, найдут свое место в тексте.

Поэтому фальсификацию истории в узком прагматичном смысле можно определить как сознательное искажение исторических фактов, их тенденциозную трактовку, выборочное цитирование и манипуляции с источниками с целью создания искаженного образа исторической реальности [2, с. 37].

Это стало доминировать в информационном пространстве после празднования 70-летия Победы СССР в Великой Отечественной войне, чтобы свести на нет беспримерный подвиг наших воинов и роль Советского Союза в разгроме фашизма, освободившего народы мира от коричневой чумы.

Цель одна — «заполнить» головы плохо информированных людей, особенно молодежи, искаженной информацией.

К чему это приводит, весьма убедительно иллюстрируют события на Украине. Именно об этом говорила заместитель директора Российского института стратегических исследований (РИСИ), доктор исторических наук Т. Гузенкова в рамках круглого стола «Книга как инструмент фальсификации истории». Она подчеркнула, что результатом «радикально пересмотренной» концепции Великой Отечественной войны на Украине стало то, что «украинским школьникам характерно депрессивное восприятие итогов войны, так как непонятно, кто герой, а кто предатель, тогда как российским, белорусским и приднестровским школьникам присущ патриотизм, чувство гордости за славное прошлое страны» [3].

Итогом 20-летней манипуляции фактами и целенаправленных измышлений явилось то, что С. Бандера (пособник немецких фашистов) стал героем Украины и молодежь под флагами с его изображением «утверждает» в стране демократический режим.

В унисон Т. Гузенковой высказался старший научный сотрудник Института проблем управления РАН С. Бухарин, который основывается в своих суждениях на специально проведенном исследовании, посвященном приемам фальсификации в истории. Он указал, что «ответственность молодого человека перед Отечеством в первую очередь зависит от исторического обучения, которое в решающей мере определяется состоянием системы государственного образования» [1].

Профессор Академии военных наук Российской Федерации В. Микрюков говорит, что сейчас в этой сфере жизнедеятельности нашего государства

сложилась особенно тревожная ситуация. Проанализировав учебники по истории России, рекомендованные Министерством образования и науки Российской Федерации, он утверждает: «В освещении событий Великой Отечественной войны в учебниках акцент сделан на наши поражения, причем этот материал подается более объемно и эмоционально. Вместе с тем в них отсутствует материал о героических подвигах советских людей на фронте и в тылу; не приводятся обобщенные данные о массовом героизме, искаженно дается ответ об источниках нашей победы, итогах и уроках войны» [4, с. 79].

Именно по этой причине еще в 2013 г. Президент страны В. Путин, обосновывая необходимость создания нового единого учебника истории, отметил, что предыдущие издания были изрядно начинены «идеологическим мусором».

Теоретический спор о едином учебнике не утих и по сей день. Высказываются различные точки зрения, вплоть до того, что делать этого категорически не надо, что нет свободы выбора на альтернативную точку зрения. И почему-то радители «свободы выбора» не задаются вопросом, а может ли в принципе быть выбор какой-то позиции у школьников в ситуации, когда информация о событии пока отсутствует.

Спустя два года на заседании оргкомитета «Победа» (по подготовке к празднованию 70-летия Победы над фашистской Германией) В. Путин заявил еще резче: «Сегодня мы видим не только, к сожалению, попытки переиначить, исказить события той войны, но и циничную, ничем не прикрытую ложь, наглое очернительство целого поколения людей. Иногда действительно язык не поворачивается пересказать все те бесстыдные выводы, наблюдения, так называемые, не имеющие ничего общего с правдой. Их цель понятна — подточить силу и моральный авторитет современной России, лишить ее статуса страны-победителя со всеми вытекающими из этого последствиями, разделить и рассорить народы, использовать спекуляции в геополитических играх. Порой звучит откровенный бред. Просто удивительно, как люди доходят до этого. И на самом деле это не так безвредно, потому что происходит попытка заложить в голову миллионов людей, прежде всего молодежи, совершенно опасные тенденции и извращенные представления об истории» [6].

Абсолютно верным представляется вывод профессора В. Микрюкова, который утверждал, что традиционная концепция Великой Отечественной войны предстает как «победа со слезами на глазах», как полный трагедии, многочисленных жертв, но все же героический период отечественной истории. Однако очернительные подходы к ее интерпретации, многие героические моменты ставят под сомнение, подвергают зачастую безосновательной или произвольной трактовке. И «если вся история страны состоит из одних мрачных ужасов, то кто будет если уж не любить, то хотя бы уважать свою Родину. При такой ситуации невозможно говорить ни о патриотизме, ни о каких-то национальных идеях» [4, с. 79].

Очень убедительно иллюстрирует сложившуюся ситуацию социологический опрос по проблемам патриотизма, проведенный в конце 2013 г. «Левада-центр». Результаты опроса показали, что за последние 13 лет отношение граждан России к патриотизму изменилось. Если в октябре 2000 г. 77% респондентов говорили, что считают себя патриотами, то к октябрю 2013 г. их число снизилось до 69%. А доля тех, кто себя патриотом не ощущает, увеличилась с 16 до 19%. При этом с начала 2000-х гг. представления о содержании патриотизма у россиян также изменились. Около 60% респондентов стабильно говорят о том, что «быть патриотом» — значит любить свою страну, однако количество респондентов, которые полагают, что патриот должен «действовать во благо страны», снизилось до 21% (в 2000 г. так отвечали 35% опрошенных). Эксперты отмечают, что граждане просто не видят целей «патриотической активности».

«Сейчас и сами цели не заявлены, и гражданское участие не столь востребовано», — говорит А. Гражданкин, заместитель директора «Левада-центр». «В 90-е гг. власть обращалась к населению страны с призывами активной включаться в общественную жизнь, экономическую жизнь, а сейчас патриотизм остается инструментом для привлечения избирателей к избранию того или иного кандидата».

А старший научный сотрудник института социологии РАН Л. Бызов отмечает, что, декларируя патриотизм, «ни население, ни элиты не хотят ничего делать для того, чтобы проявить себя патриотами на

деле». По его данным, большая часть граждан «не готова жертвовать чем-либо ради интересов страны», то есть патриотизм остается формой «довольно бессмысленной парадной идентичности», стремящейся скрепить общество [5]. Таким образом, учитывая результаты исследования, можно предположить, что в современной России фактически формируется новая культура с присущими ей ценностями, вступающими в противоречие с исконной ментальностью нашего народа, и активизируется процесс вовлечения в нее молодежи. Эта категория населения страны обладает новым взглядом и отношением к общественным ценностям. И основная трудность формирования патриотизма у молодежи заключается в том, что основные его черты не являются доминантами в данной общественной группе.

Вместе с этим доля россиян, которые гордятся тем, что живут в России, достигла максимального значения 86%. Страной в целом гордятся 69% респондентов. Две трети опрошенных (64%) согласны с утверждением, что Россия лучше большинства других стран. За прошедшие 18 лет число россиян, испытывающих стыд за то, что происходит в стране, снизилось с 81% в 1996 г. до 20% в 2014 г. 69% опрошенных отметили, что чувствуют себя в российском обществе свободными людьми. Треть респондентов (30%) считают, что за последние полгода за рубежом Россию и ее жителей стали больше бояться, 24% — ненавидеть 11% — понимать, 10% — уважать [7].

Несмотря на положительную в целом динамику, любовь к Родине, чувство патриотизма необходимо формировать, и делать это нужно очень продуманно, взвешенно, последовательно, целенаправленно и систематически. Процесс формирования патриотизма должен быть управляемым.

Проблема формирования патриотизма состоит в том, что развивать патриотические чувства необходимо не только на уровне всего общества, но и на индивидуальном, личностном уровне через любовь к своей семье, своему городу, учебному заведению, будущей профессии. К сожалению, именно личностный уровень наименее выражен в деятельности государственных органов по делам молодежи. Поэтому, на наш взгляд, всю ответственность за проведение этой работы должны взять на себя первичные организации трудовых коллективов и их советы ве-

теранов. Например, в нашем учебном заведении наряду с официальными структурами в этом процессе активно участвует и ветеранская организация, которая в ежегодном плане работы значительное место уделяет встречам и беседам с курсантами.

Выступая перед курсантами и слушателями, ветераны ОВД и практические работники акцентируют внимание, во-первых, на необходимости приобретения глубоких профессиональных знаний, с любовью относиться к избранной профессии, формировать у себя ответственность за порученное дело, развивать инициативу и исполнительность. Мы подчеркиваем, что только при этих условиях можно стать настоящим профессионалом, добиться признания коллег, уважения граждан, заслужить высокое право называть себя офицером полиции, стражем правопорядка. Во-вторых, выступающие убеждают курсантов, что успешное выполнение служебных обязанностей невозможно без наличия таких важных нравственно-этических качеств, как безупречная честность и порядочность, личная дисциплинированность, храбрость, мужество, стойкость, товарищеская взаимопомощь, строгое соблюдение законности, вежливое и внимательное отношение к гражданам и коллегам по службе, беззаветная любовь к Родине. Только безусловное исполнение нравственных требований будет залогом авторитета и результативности в служебной деятельности.

Свои первые шаги в нашем учебном заведении первокурсники начинают с музея. Его многоплановая экспозиция позволяет использовать все каналы воздействия, направленные на формирования патриотических, нравственных и эстетических качеств личности. Значительное место в экспозиции музея отведено роли и вкладу милиции в дело победы в Великой Отечественной войне.

Проводимая патриотическая работа способствовала тому, что в парке Победы Филиала в 2011 г. в честь 70-летия начала разгрома фашистских захватчиков под Москвой осуществлено перезахоронение останков неизвестного солдата, павшего в боях на территории Рузского района в годы Великой Отечественной войны и поднятого поисковым отрядом «Надежда». В результате кропотливой работы постоянного и переменного состава в подразделениях, коллективах Рузского муниципального района, с предпринимателями района и области удалось со-

брать денежные средства и рядом с могилой установить 2-метровую бронзовую скульптуру «Солдату — Победителю», автором которой является заслуженный художник России С. Мильченко.

Спустя год в честь 71-й годовщины начала победоносного контрнаступления под Москвой в торжественной обстановке у подножия памятника было осуществлено зажжение Вечного огня. Сегодня курсанты, каждый день проходя строем мимо памятника, отдают воинскую почесть.

В 2013 г. с участием курсантов и слушателей сооружен памятник воинам — жителям Рузского района, погибшим в локальных войнах и военных конфликтах. На его открытие были приглашены родители и родные погибших, которые в своих выступлениях высказывали слова благодарности, не сдерживая слез.

Реставрирован мемориал «Солдатам правопорядка», погибшим при исполнении служебного долга и посмертно награжденным Родиной. На нем увековечены имена и описан подвиг сотрудников из тех регионов, из которых у нас обучаются курсанты.

В обязательном порядке каждое значимое мероприятие, проводимое в Филиале, начинается с торжественного возложения гирлянд Славы, венков и корзин с цветами к памятникам и мемориалу.

В последнее время стали традиционными ежемесячные встречи переменного и постоянного состава с интересными людьми. Так, были организованы встречи с Героем СССР, генерал-майором милиции, председателем Совета ветеранов Подмосковья А. Балясниковым, а также Героями России, летчиками-космонавтами Ю. Усачевым, М. Тюриным, М. Корниенко, командиром отряда космонавтов Ю. Лончаковым и Героем СССР и России, начальником научно-исследовательского центра подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина, летчиком-космонавтом С. Крикалевым.

Значимое место в жизни и патриотическом воспитании личного состава Филиала занимает ритуал. Именно совокупность установленных, относительно устойчивых действий, выражающих в эмоционально-окрашенной, конкретно-чувственной форме отношение к важному событию в жизни страны, коллектива, формируют чувство гордости и самоуважения. А яркая форма ритуала способствует

развитию общественно значимых мотивов и идей, которые вкладываются в конкретный жизненный факт. Торжественности отмечаемым событиям придает свой духовой оркестр.

Участники испытывают подъем духовных сил, становятся возвышеннее, чище, зрелее. Поэтому со всей уверенностью можно сказать, что проводимые мероприятия, безусловно, способствуют формированию высоко нравственной личности с патриотическим настроем и готовностью честно и добросовестно служить на благо народу по обеспечению правопорядка.

Литература

1. Бухарин С. Как и почему лгут историки [Электронный источник]. Режим доступа: <http://www.sorokinfond.ru>.
2. Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты.
3. Книга как инструмент фальсификации истории [Электронный источник]. Режим доступа: <http://www.riss.ru>.
4. Микрюков В.Ю. О фальсификации истории Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2010. № 12.
5. rccpv.pf/vystupleniya-smi/patriotizm...levada-tsentr.
6. www.images.yandex.ru.
7. www.levada.ru Патриотизм.

References

1. Bukharin S. Kak i pochemu lgut istoriki [Elektronnyi istochnik]. Rezhim dostupa: <http://www.sorokinfond.ru>.
2. Vyazemskii E.E. Problema fal'sifikatsii istorii Rossii i obshchee istoricheskoe obrazovanie: teoreticheskie i prakticheskie aspekty.
3. Kniga kak instrument fal'sifikatsii istorii [Elektronnyi istochnik]. Rezhim dostupa: <http://www.riss.ru>.
4. Mikryukov V.Yu. O fal'sifikatsii istorii Velikoi Otechestvennoi voiny // Voprosy istorii. 2010. № 12.
5. rccpv.pf/vystupleniya-smi/patriotizm...levada-tsentr.
6. www.images.yandex.ru.
7. www.levada.ru Patriotizm.

УДК 81
ББК 83.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА В ТВОРЧЕСТВЕ КЫРГЫЗСКИХ АКЫНОВ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА КОРГООЛ ДОСУ УУЛУ)

КАНЫМЖАН КЕЧЕШОВНА ЖАМАНБАЕВА,

Соискатель Института языка и литературы имени Ч. Айтматова

E-mail: mkolbaeva@mail.ru

Научная специальность 10.01.02 — литература народов Российской Федерации (кыргызская литература)

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Абдылдажан Амантурович Акматалиев

Рецензент: доктор филологических наук, доцент Мээрим Курманбековна Колбаева

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В данной научной статье будет идти речь о языке творчества кыргызских акынов. На примере произведений знаменитого представителя поэтов Коргоол Досу уулу научно анализируются особенности использования средств художественного слова таких как сравнение, эпитет и другие.

Ключевые слова: акынская поэзия, художественное средство, культурное достояние, эпитет, сравнение

Annotation. This scientific article will deal with the language of creative work of kyrgyz akyns. By the example of the works of a famous representative of poets Korgool Dosu uulu peculiarities of usage of means of art of declamation such as comparison, epithet and others is scientifically analyzed.

Keywords: akyn poetry, artistic means, cultural heritage, the epithet, comparison.

При использовании средств художественного слова акын не говорит что ему вразумится, раскрывает значимость, преимущественные свойства и образ описуемого события, явления, предмета.

Сравнение, которое является важным элементом образного описания и составляется посредством уподобления к друг другу двух предметов (предмет, явление, события и другие), у которых имеются общие аналогии [1, 46-6].

«Будь словно луна на собрании

Будь словно масло во рту

Говори слова словно с медом,

Пой новые песни на людях.

Пой без запинки

Словно хлестают верблюда по голени»

В данном примере многие сравнения встречаются в каждой строке поэта, и всесторонне раскрывают красоту песни наставления поэта Коргоол, посвященного своим ученикам. Он, обращаясь к своим ученикам, призывает их быть «словно луна», чей свет на небе равномерно распределяется по

всей земле, и также призывает не разделять людей на классы, а сравнение «будь как масло во рту» требует быть для всех слушателей доступно, понятно, и чтобы слова лились из уст «словно мед» и были художественными, а строки четкими и точными.

Сравнения поэта, спетые в этой форме, встречаются очень много. Какие он ставил требования к своим ученикам, Коргоол в своем творчестве также соблюдал эти требования. Сравнения, которые были сформированы данным образом акын умело использует в сочинении песен на разные темы. В песнях поэта также используются сравнения временного значения. Такие сравнения он много использует в описании своего прошлого времени, иными словами своей молодости и старости.

«Желаю быть вам во здравии

Чудное время детство

Время седины в бороде,

Грустное время жизни»

В строках песен Коргоол «Ак Бакай, словно луна, которая взошла только что на небо, Не у тебя

ли сияние луны?» кроме аффикса — «дай» (имеющего значение «словно»), он использовал метод построения посредством послеслогов как, словно, подобно.

В соответствии с правилом [1, 49-6] в некоторых случаях в связи с ритмом и рифмой и слогами в строке песен, возможно условное сокращение аффикса «дай» (имеющего значение «словно») в песнях поэта используется и другой метод сравнения, «твой глаза — небо, твой язык мед, многие любят тебя тобой». Сравнение «твой глаза как небо, твой язык словно мед», описывающего красавицу на примере поэт сократил в соответствии с рифмой песни и составил вышеуказанное сравнение.

Человек, который читает произведения Коргоола, кроме сравнения встречает очень много художественных средств. Так как его произведения четко и метко описывают реалии жизни, в произведениях его используются кроме сравнений фразеологизмы, метонимии, крылатые слова. К слову сказать, эпитет можно встретить через каждую строчку, например:

«Оратор, подвешенный язык.

Учитель мой словно скакун,

Несмотря на то, что был стар, был опорой,

Вот и нет вас рядом со мной» — в данных строчках он употребляет широко используемые в традиционной поэзии эпитеты, как «оратор (кара жаак)», «подвешенный язык (кайкы тил)», «скакун (буудан)», что еще раз доказывает устойчивость их значений. Наряду с такими устойчивыми эпитетами в стихотворении поэта, также много используется в произведениях эпитеты без устойчивых слов и видоизменяемые согласно с целью автора. Например, чтобы полностью раскрыть характер старости

«Оставили перья белые, лоснящиеся,

Оставил язык, потерявший авторитет.

Ужасающая старость.

Остались перья чудесные с фазана.

Не красна наша речь

Будь неладной старость.

Остались перья с голубей.

Не нужна мудрость слов

Напасть такая старость», — таким образом, он смог передать несколькими эпитетами описание старости.

Обычно, мы делим эпитеты, теоретические характеристики по выполняемой функции в художественной литературе и по содержанию как лирические, лиро-эпические описывающие характер эпитеты. Описывающий эпитет в том же стихотворении того же Коргоола

*«Когда перед лицом встала старость,
Бедная жизнь превращается в строчку.*

И не видишь ничего хорошего,

Пришло время, когда не до веселья.

Не вернется сказанное слово,

Как будто ты говоришь чушь.

Коргоол, который был словно тигр,

Превратился в мешок картошки», — описывает время старости как «жизнь превращается в строчку», «время, когда не до веселья», и превращения богатыря Коргоола «в мешок картошки». Мы увидели в этих строчках уместное использование описательного эпитета.

Точно так же, как с прошедшим временем эпитеты теряют свое семантическое значение, также и использованные поэтом эпитеты получают новое звучание, новое значение.

«Не было такого поэта как Токтогул,

Когда пел он песни молодежные,

Он был словно огонь.

Много знающий, щедрый,

Опорой был он для поэтов.

Указывал дорогу беднякам,

И был врагом богачам» [2, 63-6]

Как видно из примера, при раскрытии образа своего учителя Токтогула, поэт использует описывающие эпитеты как «такого поэта как Токтогул не найти», «был словно огонь», «опорой (гора) для поэтов», «был врагом богачам», этим самым использует новый вид описывающего эпитета. Встречаются в творчестве поэта места, где для описывания в стихотворении одной и той же вещи, в зависимости от значения использует два и более эпитетов. Например:

*«Если подумать: этот мир оказывается сложный,
Сколько людей сложили головы»*

Если подумать: накопленное богатство ничто,

Оно — как грязь на руке, отмоется» [2, 63-6].

Здесь говорится о том, что жизнь одновременно и сложна, и неустойчива, словно грязь на руке, она не вечна, и описывается обе стороны характеристики жизни.

«Слово поэзии должен быть острым, эмоциональным, иметь свойство эстетического влияния. Для этого поэзия не придумывает слова из неоткуда. Несмотря на то, какой был поэт не был талантом, понятно, что он не сможет использовать неизвестные всем слова. К тому же слова песни должны быть понятным для людей. Если смотреть с этой стороны, кажется, что всегда возлагается крупная и ответственная обязанность в творчестве. Но вместе с тем, секрет этого кроется в необходимости постоянного поиска, упражнений в творчестве, опыт в поэзии» [3, 112-б]. Именно это мнение дается как наставление в обращении каждому ученику Коргоола, и он сам придерживается высоких правил становления поэта.

*«У поэта услужливого,
Дыхание сахар, язык мед.
Не смущайся ты и у такого,
Перенимай нужные слова.
И потихоньку узнай,
Все секреты поэтов.
Не отставай от всех,
Стремись попасть к ним в группу.
Если желаешь стать великим поэтом,
Не пой перед пьющим бозо.
Не сердчай попусту,
Если не знаешь все стороны дела.
Не лишайся своей доли,
Показывая простоту свою.
Не оборачивай ногу в шелк,
Думая, что это лучшая твоя доля»*

Как видно из примера, наставления Коргоола своему ученику Токтосуну показывают верхнюю и нижнюю границы на великом пути поэта, и через свое произведение поясняет ему закономерности становления настоящего поэта. На самом деле такое наставление и указание путей в поэзии можно видеть, что это словно традиция продолжается и в наши дни.

Литература

1. Керимжанова Б., Жумадылов С. Средства художественного слова кыргызской поэзии [Текст] / Б. Керимжанова, С. Жумадылов-Фрунзе: Кыргызстан. 1968. С. 246.
2. Коргоол: Песни, рубай, состязания, воспоминание. // Сост: М. Ондошева, С. Батыркулова. Бишкек: «Турар». 2013.
3. Токтогул. Двухтомный сборник произведений. // Редколл.: О. Султанов и др. Фрунзе: «Адабият». 1989. С. 264.

References

1. Kerimzhanova B., Zhumadilov S. Means of artistic expression Kyrgyz poetry [Text] / B. Kerimzhanova, S. Zhumadilov-Frunze: Kyrgyzstan. 1968. S. 246.
2. Korgool: Songs, verses, events, memories. // Comp: M. Andosia, S. Batyrkanova. Bishkek: «Turar». 2013.
3. Toktogul. A two-volume collection of works. // Redkol.: O. Sultanov and others. Frunze: «Adabiat». 1989. S. 264.

Российское книгоиздание.

Тенденции. Стратегии. Перспективы.

Монография. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Ординарцев И.И.; под ред. Н.Д. Эриашвили. Изд-во ЮНИТИ, 2015. 135 с.

Автором предпринята попытка проанализировать современное состояние российской отрасли книгоиздания. Выявлены ключевые факторы успеха, определены стратегии и перспективы развития рынка книгоиздания. Предложена авторская концепция развития отрасли.